

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

6
2021

№ 6/2021

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Обеспечение инвестиционной деятельности аграрного сектора в Республике Коми 9

Науки о земле

Варламов А.А., Гальченко С.А., Токарев А.А., Ганичева А.О. Анализ регулирования правоотношений в области оспаривания результатов определения кадастровой стоимости 18

Салов С.М., Самойленко Д.В., Фаткулина А.В. Необходимость испытания компьютерно-графической модели, сканирующих и печатающих устройств на предмет точности при производстве судебной землеустроительной экспертизы 26

Юрченко И.Ф. Инновационное развитие мелиорации земель на основе цифровизации и создания технологических платформ 36

Щерба В.Н., Долматова О.Н., Комарова С.Ю. Анализ осуществления государственного земельного надзора за использованием и охраной земель в муниципальных образованиях Омской области 53

Конокотин Н.Г., Конокотин Д.Н. Роль рецензирования заключения судебной экспертизы в земельном споре 64

Саенко И.А., Дмитриева Н.О., Короткова С.А. Обоснование необходимости совершенствования системы индикаторов оценки качества городской среды с учетом обеспечения населения общеобразовательными объектами при комплексном развитии территории на примере г. Севастополь 74

Отраслевая и региональная экономика

Олишевский Е.Н. Механизм взаимодействия государств — членов ЕАЭС в вопросах таможенно — тарифного регулирования 83

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Отличительные черты инновационного развития Республики Коми от Российской Федерации 91

Рашидова И.А., Рашидов О.И., Окороков В.М. Монетарная политика как инструмент государственного регулирования экономики 101

Кажу М.М. Функциональная действительность форм государственно-частного партнерства в условиях модернизации экономики 117

Донкор Т.Д., Козлов А.В. Исследование влияния иностранных инвестиций на экономический рост в Гане 126

Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной экономике 140

Панков Н.А., Рыбинец А.Г.

Мировой рынок газа: оценка потенциала основных направлений и рисков 150

Шенгелевич И.Х., Лукашенко И.В. Основные особенности монетарной политики ЦБ РФ, Великобритании, США и Австралии 167

Давыдов А.Р., Краузе А.А., Крылова Ю.А. Статистический анализ динамики энергоэффективности мировой экономики 175

Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Галанина А.С., Кузьмичёва В.Н. Проблемы малого бизнеса в условиях кросспандемического мира.....182

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Формирование приоритетов инновационного развития аграрного сектора региональной экономики.....192

Сельскохозяйственные науки

Ревунов Р.В. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области.....203

Скоморощенко А.А., Нор В.Е., Нефедов С.Д.
Оценка состояния продовольственного рынка региона 209

Фатеева С.В., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях новой экономической реальности 218

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Механизм управления инновационным развитием аграрного сектора Республики Коми.....225

Экология и природопользование

Нектегяев Г.Г., Андреев Д.В. Анализ и меры ликвидации лесных пожаров по Республике Саха (Якутия) за 2021 год.....235

Стрельцов А.Б., Наумова А.А., Наумова Т.А. Исследование загрязнений окружающей среды по флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) на территории Калужской области с различным уровнем антропогенных нагрузок.....240

Сангаджиев М.М., Сангаджиева Р.С., Сангаджиева А.С., Сангаджиева Э.С., Лиджиева Б.А. Опасные природные явления: влияние динамики гидросферы на климат степных и пустынных зон Калмыкии.....248

Экономическая теория

Сахарова Т.С. Рыночная ориентация: особенности формирования в российских компаниях и пути совершенствования.....256

Осипова И.В., Стрекозова Л.В., Моисеев М.В. Влияние пандемического кризиса на рынок коммерческой недвижимости.....278

Шакирова Д.М., Юнусова С.Р., Хазиева Э.Р., Калентьева Н.Е., Коробкова А.А., Кудряшов М.В. Роль инноваций в современном менеджменте.....278

Берсенева Д.В., Измайлова М.А. Внешние и внутренние факторы, влияющие на участие бизнеса в программах для одаренной молодежи 285

Суворова Е.Ю. Влияние миграционных потоков на динамику качества рабочей силы в регионе.....292

Чурилова Э.А., Лопина Е.М. Опыт изучения эстетическо-потребительских параметров среды.....301

Ивашова В.А., Мигачева М.В., Токарева Г.В. Культура безопасности труда как ценностная ориентация в профессиональном профиле современного специалиста-агрария 313

Зуева Т.И. Оценка реализуемости проектов создания авиационной техники в условиях повышенного финансового риска.....322

Кузнецов В.П., Романовская Е.В., Быданова А.А., Шабаров А.А. Реорганизации бизнес-процессов как инструмент управления предприятием в условиях многогранности современной хозяйственной деятельности.....	334
Скуба Р.В. Дифференциация и позиционирование продукции региональной коммерческой организации.....	343
Скуба Р.В. Брендинг и стратегии бренд-менеджмента региональной коммерческой организации.....	350
Скуба Р.В. Ключевые факторы ценообразования региональной коммерческой организации.....	357
Ломакин А.Л., Бадамшина А.Р. Развитие микрофинансового рынка в России: новые угрозы и возможности.....	364
Жданов В.Ю. Новый взгляд на этапы жизненного цикла организации.....	378
Пантелеева М.С., Булина А.Р., Якубович А.М. Конкуренция в сфере крупных строительных лотов при проведении подрядных торгов.....	389
Максимов Е.С., Эльканова Е.М. Драйверы сарафанного радио в ресторанной индустрии.....	399
Патрахина Т.Н., Ежукова И.Ф., Ежукова А.В. К вопросу об эффективной модели формирования страницы сообщества «Развитие карьеры» в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Нижневартковского государственного университета).....	417
Лебедева Л.Н., Шмаков Н.Н. Современные подходы к оцениванию эффективности игроков хоккейной команды.....	427
Яшкова Н.В., Егоров Е.Е., Булганина С.В., Ильичева Е.К., Цапина Т.Н. Региональные особенности формирования рынка молочной продукции на примере йогуртов.....	435
Галанина Е.Г., Яшкова Н.В., Егоров Е.Е., Булганина С.В., Ильичева Е.К. Обеспечение продовольственной безопасности за счет рынка молочной продукции.....	444
Нагоев А.Б., Налчаджи Т.А., Бисчекова Ф.Р., Хандохова З.А. Направления взаимодействия органов власти и местного самоуправления с населением.....	452
Гаврилов А.В., Харитонов А.Е. Оценка состояния отрасли ИКТ в России с применением индекса IDI.....	459
Куликова Е.С. Анализ виртуального и реального маркетинга территорий.....	470
Федотова А.В. Искусственный интеллект как фокус развития цифровой экономики: теоретические и практические аспекты.....	476
Маслов Н.С. Метод оценки производственного потенциала как стадии экономического потенциала для раскрытия перспективы предприятий.....	488
Кудряшова М.Г., Мищенко Н.Г., Никитина И.Ю., Сапаркина А.В., Сибирцева Е.И., Этингоф Е.В. Кадровая безопасность как важнейшее направление обеспечения безопасности Камчатского края.....	496
Лазутина А.Л., Козлова И.М., Сафатова К.С. Повышение функциональной роли бытовой политики коммерческой организации в современных условиях.....	518
Спирчагов Г.С. Предостережения и предупреждения – «мягкий» инструмент антимонопольного регулирования.....	525

Рожков Н.А., Лукашенко И.В. Финансовая политика компаний индустрии роскоши в период пандемии COVID-19	533
Рожков Н.А., Лукашенко И.В. Инвестиционная политика компаний индустрии роскоши в период пандемии COVID-19.....	540
Хохлова Е.В., Хохлова Е.В., Хохлова Е.В. Стратегии трудоустройства и перспективы территориальной мобильности выпускников-экологов аграрного университета	547
Кукулинская А.Е., Юрзинова И.Л. Инновационная политика китайских транснациональных корпораций.....	555
Жулев Н.А. Ключевые вопросы, касающиеся внедрения и регулирования ИИ в секторе финансовых услуг.....	563
Силантьев В.В. Анализ государственной поддержки и мер по стимулированию инновационной активности на предприятиях Китая	571
Лазутина А.Л., Частнов К.С., Аникиец А.А. Функциональная роль социально ответственного маркетинга	578
Лазутина А.Л., Частнов К.С., Аникиец А.А. Функциональная роль интернета в имиджевом позиционировании предприятия гостиничного бизнеса.....	584
Лазутина А.Л., Частнов К.С., Климина Е.В., Аникиец А.А. Совершенствование ценообразования на сервисные услуги в современных условиях	591
Лазутина А.Л., Частнов К.С., Аникиец А.А. Инвестиционная деятельность коммерческих организаций в условиях нарастания конкуренции	597
Аронова Ю.А. Аудита корпоративных структур и его влияние на развитие регионов России	604

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRARIAN ECONOMICS AND POLITICS

Обеспечение инвестиционной деятельности аграрного сектора в Республике Коми
Ensuring the investment activity of the agricultural sector in the Republic of Komi

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10326

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared within the framework of state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration number of the USISU АААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробιοтехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник Института Агробιοтехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseyevich,

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies-a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

Research Associate of the Institute Agrobiotechnologies named after A. V. Zhuravsky – a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. Государственное регулирование инвестиционных процессов в сельском хозяйстве Республики Коми должно осуществляться на основе методических подходов, обеспечивающих максимальное сочетание интересов органов государственной власти,

бизнеса и населения региона. Выработка методических подходов к инвестированию в сельское хозяйство Республики Коми должна производиться в соответствии с особенностями данной отрасли как системы в условиях региона. Это, прежде всего, долговременно существующие характеристики хозяйства, определяемые природно-ресурсными, демографическими (прежде всего, расселенческими) и историческими и иными внешними факторами. Совокупное влияние таких факторов, как сложные природные условия ведения сельского хозяйства и высокие риски неурожая из-за погодных условий, малая численность населения и система сельского расселения с преобладанием малочисленных далеко отстоящих друг от друга населенных пунктов, депопуляция населения и т.д., формирует системные характеристики сельского хозяйства Республики Коми, как, своего рода «полуоткрытой» системы, характеризующейся большим объемом материальных поступлений (как натуральных, так и финансовых) из-за пределов региона и потреблением произведенной продукции практически исключительно в пределах региона. При этом степень выраженности такой «полуоткрытости» в разных частях региона различна и обусловлена характером внутрирегионального потребления сельхозпродукции собственного производства. В результате здесь, помимо сельскохозяйственных предприятий, характеризующихся близостью к основному потребителю, сформировался и комплекс перерабатывающих предприятий, который, благодаря выходу к железной дороге, стал важным источником продовольственных товаров и для других муниципальных образований республики. Данная территория является наиболее привлекательной для инвестирования в сельское хозяйство с целью непосредственного извлечения прибыли.

Summary. State regulation of investment processes in agriculture of the Komi Republic should be carried out on the basis of methodological approaches that ensure the maximum combination of interests of state authorities, business and the population of the region. The development of methodological approaches to investing in agriculture in the Komi Republic should be carried out in accordance with the peculiarities of this industry as a system in the conditions of the region. These are, first of all, long-term characteristics of the economy, determined by natural resources, demographic (primarily settlement) and historical and other external factors. The combined influence of such factors as difficult natural conditions of agriculture and high risks of crop failures due to weather conditions, a small population and a system of rural settlement with a predominance of small settlements far apart from each other, depopulation of the population, etc., forms the system characteristics of agriculture in the Komi Republic, as a kind of «semi-open» system characterized by a large amount of material income (as natural, and financial) from

outside the region and the consumption of manufactured products almost exclusively within the region. At the same time, the degree of such «semi-openness» is different in different parts of the region and is due to the nature of intra-regional consumption of agricultural products of own production. As a result, in addition to agricultural enterprises, which are characterized by proximity to the main consumer, a complex of processing enterprises has been formed here, which, thanks to its access to the railway, has become an important source of food products for other municipalities of the republic. This area is the most attractive for investing in agriculture for the purpose of direct profit-making.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, аграрный сектор, республика Коми, АПК, товаропроизводство.

Keywords: investment activity, agricultural sector, Komi Republic, agro-industrial complex, commodity production.

Государственное регулирование инвестиционных процессов в сельском хозяйстве Республики Коми должно осуществляться на основе методических подходов, обеспечивающих максимальное сочетание интересов органов государственной власти, бизнеса и населения региона. В режиме «полуоткрытости» республиканское сельское хозяйство развивалось, как в советский период (особенно после начала освоения месторождений энергетических полезных ископаемых в северных районах республики), так и в постсоветское время – несмотря на смену задач, форм и объемов внешней поддержки сельского хозяйства региона, она оставалась необходимым компонентом его существования. Так, более открытым является сельское хозяйство Сыктывкара и Сыктывдинского района, юг Княжпогостского и запад Корткеросского районов, значительная часть большинства видов сельхозпродукции, из которых реализуется практически по всей территории республики. Это связано со спецификой сельскохозяйственного производства здесь, развивавшегося, как комплекс пригородных хозяйств наиболее крупного центра расселения республики [1-2]. В результате здесь, помимо сельскохозяйственных предприятий, характеризующихся близостью к основному потребителю, сформировался и комплекс перерабатывающих предприятий, который, благодаря выходу к железной дороге, стал важным источником продовольственных товаров и для других муниципальных образований республики. Данная территория является наиболее привлекательной для инвестирования в сельское хозяйство с целью непосредственного извлечения прибыли.

Следующим фактором был обозначен спрос на товары работы и услуги. Рассмотрим количество произведенной и реализованной продукции АПК по Коми и РФ в целом, а

также ее долю в общей массе произведенной продукции, опять же используем проценты для приведения показателей, сопоставимую форму. Итак, по РФ наблюдается значительный рост реализации скота и птицы. Рост за период составил 33,5%. В то же время по РК наблюдался рост всего на 9,6%. Рост реализации картофеля по РФ составил 8,4%. Что касается реализации картофеля в РК, то темп роста составил всего 33%, таким образом, количество реализованного картофеля снизилось почти в три раза. По категории овощи отмечены следующие тенденции – по РФ – наблюдается значительный стабильный рост. Прирост за период составил 29,6%, а по РК ситуация прямо противоположная – темп роста 59,2%, это значит, что реализация снизилась почти наполовину [3-5]. Молоко – темп роста по РФ 108,1%, тем роста по РК 105,8 – несколько ниже, чем в целом по стране, но динамика схожа, и темп роста тоже. Что касается продажи яиц, то темп роста по РФ составил 108,4%, в то время как по РК 99,5%, то есть снизилась. Однако наш анализ был бы неполным без оценки тенденций производства продукции и сравнения динамики производства с динамикой реализации, рисунок 1.

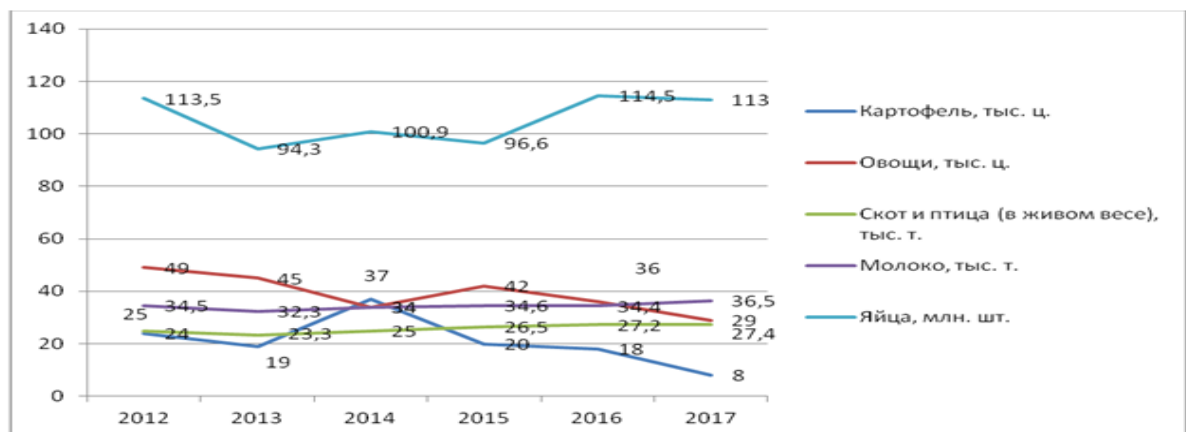

Рисунок 1 – Объем реализации продукции сельскохозяйственными организациями РК

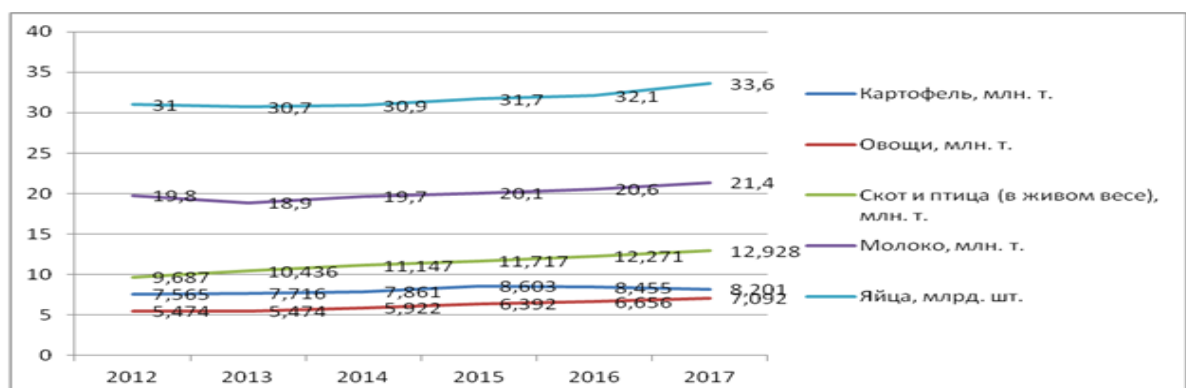

Рисунок 2 – Объем реализации продукции сельскохозяйственными организациями РФ

На рисунках 1 и 2 представлена динамика доли реализованной продукции, в общем ее объеме по РК И РФ соответственно. По России в целом динамика стабильно

положительная по всем позициям, прирост составил по картофелю – 2,1 %, по овощам – 3,38 %, по скоту и птице – 5,13 %, молоко – 6,25 %, яйца – 1,1 %. Что касается данных показателей по РК, то стабильным ростом характеризуется только молоко, и все равно его значение не дотягивает до РФ на 1,86 %. Значительным ростом характеризуются овощи 5,93 %, в сравнении с РФ, доля реализуемых овощей в республике Коми значительно выше [6-8].

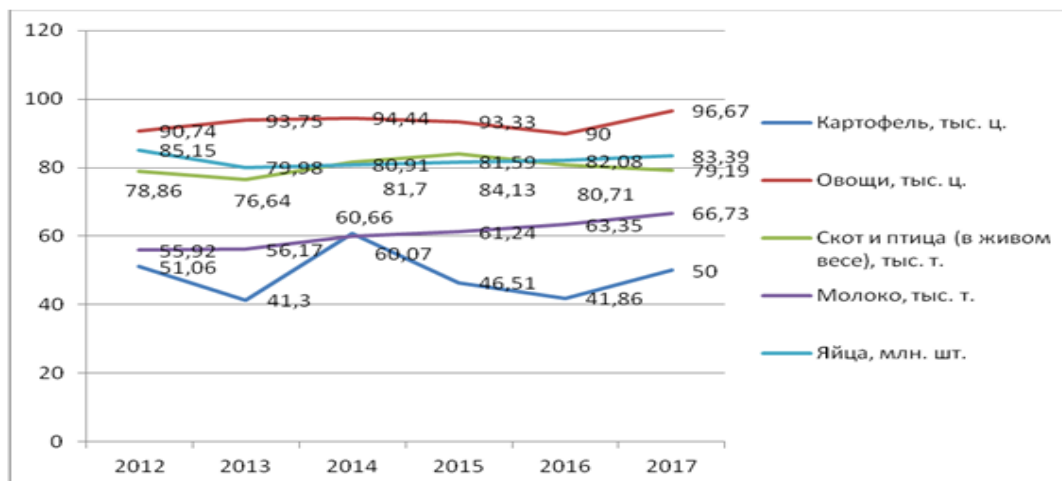

Рисунок 3 – Динамика доли реализованной продукции в общей массе произведенной продукции, РК

Динамика по картофелю в РК очень нестабильная, это связано во многом с особенностями сельского хозяйства, причем, как производства его продукции, так и хранения. Помимо этого, было бы неправильно не сказать о том, что картофель зачастую идет на корм животным, если говорить о предприятиях смешанного типа [9]. Такие предприятия не продают весь выращенный картофель и овощи. Скот и птица – показатель немного вырос, но все еще значительно ниже общего по стране. Прирост за 6 лет составил 0,33 % — 79,19 %, в то время как по стране 88,49 %. Яйца – производство яиц несколько снизилось за период, однако все еще выше среднего по стране – 83,39 % к 74,85 %.

В связи с вышеизложенным, мы считаем, что у товаропроизводителей нет оснований полагать, что продукция не будет продана. И нет оснований сомневаться в спросе на продукцию. Тем не менее, с учетом специфики отрасли, а именно зависимости урожая и, соответственно, эффективности деятельности от погодных условий, а также высокой скорости порчи продукции, мы считаем, что экономический риск – высокий, а стоимость нововведений в данной сфере – высока [10-12].

Рассмотрим следующие факторы – внутренние. К ним относят низкий инновационный потенциал, недостаток квалифицированного персонала. Недостаток информации о новых технологиях, рынках сбыта, кооперационных связях.

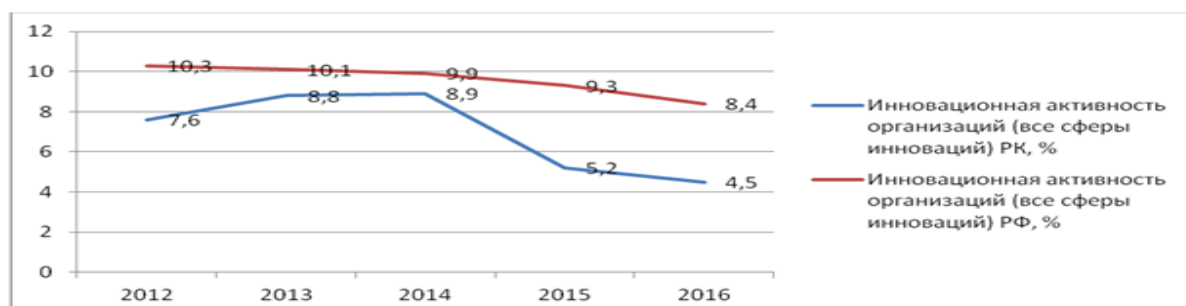
Сравним долю инвестиций в сельское хозяйство по России и в Республике Коми, таблица 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика доли инвестиций в сельское хозяйство с их общим объемом

	Российская Федерация			Республика Коми			+/-,%
	Всего, млрд. руб.	Инвестиции в с/х, млрд. руб.	Доля инвестиций в с/х, %	Всего, млн. руб.	Инвестиции в с/х, млн. руб.	Доля инвестиций в с/х, %	
2012	12586,1	446	3,54	221123	748,5	0,34	-3,21
2013	13450,2	497	3,70	190149,3	565,7	0,30	-3,40
2014	13902,6	493,7	3,55	192279,7	732,5	0,38	-3,17
2015	13897,2	485	3,49	163298,7	569,7	0,35	-3,14
2016	14748,9	585,1	3,97	194091	753	0,39	-3,58
2017	12256,3	400	3,26	129315,4	1416	1,09	-2,17

Как показывают данные таблицы 1, доля инвестиций в сельское хозяйство в Российской Федерации колеблется в пределах 3-4 %, в то же время аналогичный показатель по Республике Коми только в 2017 году достиг отметки в 1 %. Такая диспропорция приводит к отставанию сектора сельского хозяйства в развитии, в сравнении с другими регионами. Она вызывает необходимость ввоза продуктов сельского хозяйства из других областей, подвергает риску продовольственную безопасность, которая является одним из приоритетных направлений развития государства [13].

Рассмотрим аналогичные показатели по Республике Коми, рисунок 4. Как видно из графика, самой высокой активности Республике Коми удалось достичь в 2014 году, доля организаций, применяющих инновации, составила 8,9% от всего числа организаций. В 2015-2016 годах наблюдается спад инвестиционной активности. Если обратить внимание на график РФ, то мы увидим, что средняя инновационная активность по стране в течение всего исследованного периода была выше, чем в РК. В 2016 году инвестиционная активность по Республике Коми была почти в два раза ниже, чем по стране, и составляла 53,5% от показателя по стране. Таким образом, инвестиционную активность в Республике Коми можно оценить, как низкую.

Рисунок 4 – Инновационная активность предприятий в Республике Коми в сравнении с РФ

Рассмотрим наличие кадрового потенциала для проведения инновационных исследований, в целом по стране и в регионе, в частности. Численность персонала,

занятого исследованиями и разработками в РК, в 2016 году составляла 1909 человек, что больше, чем в 2012 году, на 100 человек, но меньше, чем в 2000 году, когда их численность составляла 2170 человек. По РФ в 2017 и 2016 году в сравнении с 2012 годом, численность персонала интересующей нас категории снизилась и составила соответственно 707887 и 722291 к 726318 человек. Таким образом, темп роста 2016 к 2012 году по Республике Коми составил 105,5%, а по Российской Федерации 99,45%. Данное явление характеризует сложившуюся тенденцию, как положительную [14].

Следует также отдельное внимание уделить количеству организаций, выполнявших исследования, с 2012 года их количество выросло с 21 до 25 в 2016 году. Что касается общереспубликанского числа организаций, выполнявших исследования, то в 2012 году оно составляло 3566 шт., в 2016-2017 – 4032 и 3944 шт., соответственно. Таким образом, темп роста по РК составил 119 %, а по РФ 113 %. Из вышесказанного можно сделать вывод, что темпы роста инновационной активности в Республике Коми выше, чем в среднем по стране.

Стоимость инновационной продукции в 2016 году составила 12762,4 млн. руб., что значительно ниже уровня 2012 года, темп роста составил 52,8 %. По Российской Федерации в целом, за 2016 год было отгружено инновационных товаров на сумму 4166998,7 млн. руб., в 2012 году 2872905,1 млн. руб. — темп роста составил 145,0 %. Данный показатель является одним из основных показателей инновационной деятельности, и его значение показывает, что в Республике Коми есть серьезные проблемы в сфере инноваций.

Удельный вес инновационных товаров в общей сумме произведенных товаров в 2016 году составил 2,3 %, для сравнения в 2012 году он составлял 5,4 %. По России в целом, в 2016 году доля инновационной продукции в общем количестве произведенной продукции составила 7,2%, в 2012 году данный показатель составлял 8%. Несмотря на то, что снижение в целом по стране меньше, чем по Республике Коми, это свидетельствует о снижении инновационной деятельности [15].

Таким образом, несмотря на то, что отдельные показатели инноваций, инвестиций и АПК по региону имеют высокие значения и стабильную динамику роста, состояние экономики имеет сырьевую направленность. Предпринимаются активные шаги для создания условий перехода к инновационной модели, однако их эффективности остается низкой.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон №172-ФЗ от 28.06.14 (03.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (ч. 1), ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 01.02.2010. – № 5. – ст. 502.
3. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 02.08.2017) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 — 2017 годы и на период до 2020 года «Изменения, которые вносятся в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2013. – № 30 (часть II). – ст. 4110.
4. Алтухов А.И., Эйдис А.Л., Кузнецов И.М. Инновационно-информационное обеспечение развития сельхозпроизводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. С. 1, 3. 2.
5. Богатырев А.Н. АПК России: Приоритеты развития инновационных процессов в условиях рыночной экономики (теория, методология, практика) / А. Н. Богатырев. – М.: Колос, 2014. – 248 с.
6. Гохберг Л. Инновационные процессы: тенденции и проблемы / Л. Гохберг, И. Кузнецова // Экономист. – 2012. – № 2. – С. 50-59.
7. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1. С. 74–78.
8. Карданова Л.И. Инновационные тенденции в развитии производственного рынка региона: монография / Л.И. Карданова, А.Ю. Гунько, И.Ю. Ширшова. – Ставрополь, 2011. – 120 с.
9. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2011. – 576 с.
10. Корабейников И.Н. Инвестиционные основы развития кластеров на региональном уровне / И.Н. Корабейников, С.М. Спешилов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 86-94.

11. Костюченко Т.Н. Состояние и проблемы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / Т.Н. Костюченко, Д.В. Сидорова // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Том 10. – № 3 – Часть 3. – С. 68-71.
12. Крутова Л.И., Амирова Н.Р., Сафонова О. Н. Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №2. С.112-121.
13. Липченко Е.А. Понятие инвестиционной привлекательности предприятия: различные подходы к толкованию // Молодой ученый. 2012. №7. С. 95-97. 6. Осипова А.В. Совершенствование методов планирования поддержки инвестиционной деятельности в АПК России// Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. С.122-126.
14. Сельское хозяйство в Республике Коми 2016: стат. сб. Сыктывкар, Комистат, 2016. 90 с.
15. Янковский К. П. Введение в инновационное предпринимательство / К.П. Янковский. – СПб.: Питер, 2014. — 189 с.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCES

**Анализ регулирования правоотношений в области оспаривания результатов
определения кадастровой стоимости**

**Analysis of the regulation of legal relations in the field of challenging the results of
determining cadastral value**

УДК 332.13+338.22

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10321

Варламов Анатолий Александрович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры землепользования и кадастров, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-9877>, kaf@zemcad.ru

Гальченко Светлана Альбертовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-9877>

Токарев Александр Александрович,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3949-192X>

Ганичева Анастасия Олеговна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4132-1639>

Varlamov A.A.,

kaf@zemcad.ru

Galchenko S.A.,

s_galch@mail.ru

Tokarev A.A.,

aleksandr_tokarev_1997@mail.ru

Ganicheva A.O.,

aganicheva@outlook.com

Аннотация. В статье рассматривается механизм правового регулирования порядка оспаривания сведений, полученных в результате проведения государственной кадастровой оценки в судах. Внимание к данной теме вызвано изучением и обобщением статистических данных о рассмотрении споров о результатах определения кадастровой стоимости. Обеспечение единообразного понимания правореализационных процессов всеми субъектами правоотношений является ключом к стабилизации общественной жизни. Неустойчивость в содержании нормативных правовых актов, наоборот, приводит к появлению дублирующих, конкурирующих между собой норм, что не способствует ориентации субъектов в правовом пространстве. На основании анализа в рамках научно-исследовательской работы выдвинется ряд предложений по совершенствованию государственной кадастровой оценки.

Summary. The article discusses the mechanism of legal regulation of the procedure for challenging information obtained as a result of the state cadastral assessment in the courts. Attention to this topic is caused by the study and synthesis of disputes about the results of determining the cadastral value. Ensuring a uniform understanding of legal implementation processes by all subjects of legal relations is the key to the stabilization of public life. Instability in the content of normative legal acts, on the contrary, leads to the appearance of duplicate, competing norms, which doesn't contribute to the orientation of subject in the legal space. Based on the analysis, a number of proposals for improving the state cadastral assessment will be put forward as part of the research work.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, правовая стабильность, государственная кадастровая оценка, административное судопроизводство, недвижимое имущество.

Keywords: cadastral value, legal stability, state cadastral valuation, administrative proceedings, real estate.

Нормативные правовые акты выступают важнейшим регулятором социальной жизни, ориентиром, отражающим соответствующие законотворческие решения. Поэтому, правовое регулирование должно служить созданию стабильной правовой среды.

Однако постоянное увеличение числа нормативно-правовых актов не свидетельствует об отсутствии пробелов и противоречий в праве.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – Федеральный закон № 237-ФЗ) [1].

До 2017 года к отношениям, возникающим в сфере проведения государственной кадастровой оценки, применялись положения главы III.1, Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ) [2], впервые законодательно закреплённые с принятием Федерального закона от 22.07.2010 № 167-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 167-ФЗ) [3].

За это время содержание некоторых правовых конструкций преобразовывалось неоднократно: в первоначальные редакции статей вносились изменения, вносились изменения в ранее изменённые правовые нормы, структурные единицы нормативных правовых актов дополнялись, излагались в новой редакции и признавались утратившими силу.

Причиной бесконечных проблем современного законодательства является его неизбежное отставание от динамично развивающихся общественных отношений. В месте с тем, очевидно, упорядочивание правоприменения требует определенности правового статуса субъектов и устойчивости в содержании правовых норм.

С 1 января 2017 года до 1 января 2020 года устанавливался трехлетний переходный период, в течение которого в субъектах Российской Федерации осуществлялся переход к проведению государственной кадастровой оценки по новым правилам.

Президентом Российской Федерации 31 июля 2020 года был подписан проект федерального закона № 814739-7, на основе которого был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в законодательство в области определения кадастровой стоимости внесены очередные изменения [4].

К правоотношениям, связанным с определением кадастровой стоимости, аналогичным образом устанавливается особый порядок применения правовых норм указанного федерального закона. В частности, переходный период применения статей 22 и 22.1 Федерального закона № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке». Кроме того, это лишь некоторая часть внесённых поправок, значительная доля которых существенно отразится на процессе реализации права. Вполне возможно, что в первоначально принятой редакции, федеральный закон не был проработан в достаточной степени и, что законодатель регулирует общественные отношения путем проб и ошибок.

Порядок оспаривания результатов государственной кадастровой оценки, по общему правилу, до 2023 года, регламентирован ст. 22, Федерального закона № 237-ФЗ и ст. 24.18 Федерального закона № 135-ФЗ. Сведения, полученные в результате проведения государственной кадастровой оценки, могут быть оспорены в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее – комиссия) или в суде.

Реформирование системы налогообложения объектов недвижимости на основе применения кадастровой стоимости в качестве налоговой базы повлекло за собой массовые обращения физических и юридических лиц, заинтересованных в пересмотре результатов государственной кадастровой оценки. Сопутствующая тому актуализация принципов проведения государственной кадастровой оценки не стала причиной качественных изменений, поэтому, количество соответствующих требований сохраняется на стабильно высоком уровне.

В настоящее время, общественные отношения, возникающие в связи с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости, регулируются как Федеральный закон № 237-ФЗ, так и Федеральный закон № 135-ФЗ, в части результатов государственной кадастровой оценки, проведение которой было начато до 1 января 2017. В зависимости от того, какой документ действовал при проведении государственной кадастровой оценки, различаются условия и особенности обращения в комиссию или суд на основании установления кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной.

Разный подход к регулированию сходных правоотношений, как и избыточное правовое регулирование, само по себе, не способствует установлению правовой определенности и может привести только к появлению разногласий и противоречий между нормативными правовыми актами.

Ключевую роль в процессе толкования и применения судами норм права, регулирующих процесс оспаривания, играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Против возникновения ситуаций, в которых дела, при аналогичных обстоятельствах, разрешаются по-разному, ВС РФ издает акты, обобщающие массивы судебных решений, определяющие особенностей правоприменения, которые отсутствуют в законодательстве.

В частности, разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», которые, однако, были даны до вступления в силу Федерального закона № 237-ФЗ и могут быть актуальны только в части, не противоречащей действующему законодательству[5].

Работа по изучению и обобщению судебной практики призвана обеспечить единство между всеми судами РФ по вопросам применения законодательства.

В основном, судебная практика по данной категории дел давно сложилась. Однако изменения в законодательстве, вероятно, послужат источником изменений и в правоприменении. О том, как именно предстоит применять те, либо иные правовые нормы, пока можно только догадываться.

Под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости Верховным судом РФ признается обращение в комиссию или суд с требованием, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии, результатом удовлетворения которого может являться изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Процедура осуществления судопроизводства по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости устанавливается в соответствии с гл. 25 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ). С учетом этих особенностей, по правилам гл. 22 КАС РФ рассматриваются административные иски о оспаривании решений и об оспаривании действий (бездействия) комиссии [6].

Сравнительно недавно дела данной категории рассматривались в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (Далее – ГПК РФ) [7]. Но в связи с введением в действие КАС РФ, Федеральным законом от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», п. 8 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ, устанавливающий подсудность дел об оспаривании результатов государственной кадастровой оценки, был признан утратившим силу.

Между тем, до 22 июля 2014 года, результаты определения кадастровой стоимости могли быть оспорены в арбитражном суде, Федеральным законом от 04.06.2014 № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами» рассмотрение соответствующих споров исключено из компетенции арбитражных судов и отнесено к ведению судов общей юрисдикции [8].

С 01.01.2023, в отношении всех объектов недвижимости, учтенных в ЕГРН, начинают применяться положения статьи 22.1 Федерального закона № 237-ФЗ. С этого времени на территории РФ перестает осуществляться:

— рассмотрение споров о результатах определения кадастровой стоимости на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, в соответствии со статьей 24.18 Федерального закона № 135-ФЗ;

— Рассмотрение заявлений об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, поданных после завершения переходного периода, в соответствии со статьей 22 Федерального закона № 237-ФЗ.

Решение об установлении, по заявлению заинтересованных лиц, кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере рыночной стоимости, будет приниматься соответствующим бюджетным учреждением. Решение бюджетного учреждения в отношении заявления об установлении рыночной стоимости может быть оспорено в суде в порядке административного судопроизводства. Одновременно с оспариванием решения бюджетного учреждения в суд может быть также заявлено требование об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости [9].

С момента начала применения ст. 22.1 Федерального закона № 237-ФЗ начнется новый этап правового регулирования отношений в области установления кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной.

В результате прошлых изменений процесс реализации права для субъектов правоприменения только усложнялся. Являются ли оправданными эти?

Внесенные в законодательство в области государственной кадастровой оценки изменения, часть которых уже вступила в силу, коснутся:

- порядка предъявления требования об установлении рыночной стоимости;
- правил применения сведений о кадастровой стоимости;
- периодичности проведения государственной кадастровой оценки;
- других особенностей.

Очевидно, что, в процессе законотворчества, законодатель в принципе не способен предсказать бесконечное множество жизненных обстоятельств [10]. Но можно ли считать, учитывая совсем недолгое действие правовых положений, допустимым, такое количество изменений?

Поэтому органам нормативно-правового регулирования следует, в целях более детального урегулирования общественных отношений: не вносить поправки в уже действующее законодательство, регламентирующее порядок оспаривания кадастровой стоимости, а урегулировать положения, касающиеся:

- механизма проведения мероприятий по государственной кадастровой оценке;
- применения и совершенствования разработанных методических рекомендаций;

—организационной составляющей и повышения квалификации сотрудников государственных бюджетных учреждений, определяющих кадастровую стоимость.

Рассмотрение проблемных вопросов должно проводиться на основе системного анализа и обобщения практики правоприменения, а также взаимодействия исполнительных, правотворческих и судебных органов. Изменения в законодательстве, подкрепленные экспертными оценками, надлежит осуществлять в соответствии с направлением и содержанием правовой политики в Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» [федер. закон принят Гос. Думой 22 июня 2016 г. № 237-ФЗ: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [федер. закон принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. № 135-ФЗ: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [федер. закон принят Гос. Думой 09 июля 2010 г. № 167-ФЗ: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [федер. закон принят Гос. Думой 21 июля 2020 г. № 269-ФЗ: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. №28: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: [федер. закон принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г. по состоянию на 02.06.2021 г.] / [Электронный

ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. по состоянию на 02.06.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами» [федер. закон принят Гос. Думой 23 мая 2014 г. № 143-ФЗ: по состоянию на 28.05.2021 г.] / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

9. Гальченко, С.А., Ганичева А.О., Гвоздева О.В., Токарев А.А. Анализ статистической годовой отчетности Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве и перспективы создания института статистических исследований на базе Государственного университета по землеустройству / С.А. Гальченко, А.О. Ганичева, О.В. Гвоздева, А.А. Токарев // Московский экономический журнал – М. «Электронная наука», 2020 – №10 – С.85-95.

10. Гвоздева О.В., Ващенко Е.П. Кадастровая оценка объектов жилой недвижимости как базы налогообложения в Московской области / О.В. Гвоздева, Е.П. Ващенко // статья в сборнике трудов конференции – М. ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» — С. 95-99.

Необходимость испытания компьютерно-графической модели, сканирующих и печатающих устройств на предмет точности при производстве судебной землеустроительной экспертизы

The need to test a computer-graphic model, scanning and printing devices for accuracy in the production of forensic land management expertise

УДК 004.94; 340.69

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10330

Салов Сергей Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: sergeymsalov@gmail.com

Самойленко Дмитрий Вячеславович,

старший преподаватель кафедры земельного права ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: dvsamoilenko@mail.ru

Фаткулина Анна Васильевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры земельного права ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: fatkulina_ecology@mail.ru

Salov Sergei Mikhailovich

Samoilenko Dmitrii Viacheslavovich

Fatkulina Anna Vasilevna

Аннотация. В статье указаны некоторые насущные проблемы качества производства судебных землеустроительных экспертиз. Основное внимание уделено вопросам точности построения компьютерно-графической модели, трансформации информации с аналоговых носителей в цифровую компьютерно-графическую модель и обратно. Поднят вопрос о необходимости разработки методик определения точности импорта в цифровую модель разнородных графических материалов с аналоговых носителей, испытания используемых компьютерно-графических моделей на предмет точности построений и вычислений, определения точности воспроизведения результатов исследований в модели на аналоговых носителях.

Summary. The article lists some urgent quality problems of forensic land management expertise execution. The main attention is devoted to the accuracy of the computer-graphic model

construction, the information transformation from analog media into a digital computer-graphic model and backward. The need to develop the following methods is indicated: 1) Methodology for determining the importing accuracy heterogeneous graphic materials from analog media into a digital model. 2) Methodology for computer-graphic model testing for constructions and calculations accuracy. 3) Methodology for determining the reproduction accuracy on analog media of research results in the model.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза; судебная землеустроительная экспертиза; испытание компьютерно-графической модели; точность компьютерно-графической модели; точность сканирования; калибровка принтера; калибровка сканирующего устройства.

Keywords: land management expertise; forensic land management expertise; computer-graphic model testing; computer-graphic model accuracy; scanning accuracy; printer calibration; scanning device calibration.

Специальные знания в сфере межевания и землеустройства при осуществлении правосудия на территории России используются достаточно давно. В основном они применяются для разрешения различного рода конфликтных ситуаций, связанных с принадлежностью земельных ресурсов, количество которых неуклонно растёт с каждым годом [1]. Известно, что в разные периоды российской истории разрешение земельных споров осуществлялось либо непосредственно специалистами в области межевания, либо при их активном участии [2]. В наше время практически ни один спор о границах и местоположении земельных участков не разрешается судами без проведения судебной землеустроительной экспертизы. Землеустроительные знания востребованы не только при рассмотрении земельных споров, но и в других ситуациях при осуществлении правосудия, например: в некоторых случаях при проверке сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел; при рассмотрении гражданских и арбитражных дел о возмещении вреда здоровью, ущерба имуществу и морального вреда; при рассмотрении судами дел о привлечении кадастровых инженеров к ответственности, предусмотренной ст. 170.2 УК РФ и ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельных участков либо карту-план территории; при рассмотрении уполномоченными органами дел об административных правонарушениях; при рассмотрении споров в порядке административного судопроизводства; и в иных случаях [3].

Официальное признание род судебных землеустроительных экспертиз получил в Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов

(видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». В настоящее время проведение судебных землеустроительных экспертиз в основном поручается так называемым частным (негосударственным) экспертам. В роли экспертов выступают лица, для которых экспертная деятельность является факультативной, а основная связана с проведением кадастровых и геодезических работ, но стоит отметить, что уже формируется кластер специалистов, занятых только в производстве экспертиз данного рода.

Анализ заключений судебных экспертов-землеустроителей, проведённый авторами настоящей работы [4], а также литературные источники [5; 6] показывают, что качество их выполнения является весьма низким. Нередко заключения по формальным признакам соответствуют требованиям ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и приказа Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ», но практически всегда исследовательская часть заключений составляется с грубыми нарушениями процессуального законодательства. Такое положение дел, безусловно, влияет на правильность рассмотрения земельных споров и негативно отражается на доверии граждан как к судебной системе, так и к государственной власти в целом. Авторы усматривают связь низкого качества проведения экспертиз с отсутствием теоретико-методологической базы и системы подготовки квалифицированных экспертных кадров. Несмотря на то, что знания в сфере землеустройства являются востребованными судебной системой уже более 20 лет, род судебных землеустроительных экспертиз не преодолел стадию становления. В настоящее время не опубликовано ни одной работы по теории и методологии производства экспертиз данного рода.

Производство судебной землеустроительной экспертизы подразумевает прежде всего проведение специального исследования в соответствии с процессуальным законодательством. Исследование состоит из ряда стадий, но его основной содержательной сущностью является сравнение сведений о границах земельных участков, объектов капитального строительства, а также других элементов, содержащихся в различных источниках [7]. Как правило, эти сведения разнородны по своей форме,

поэтому зачастую сравнение «в лоб» (например, простое сравнение каталогов координат или «визуальное» сравнение конфигурации представленных на исследование объектов) невозможно. Источниками, из которых берётся информация для экспертного исследования, являются сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), правовых документах, документах об образовании земельных участков, в материалах технической инвентаризации и материалах землеустройства, различных градостроительных документах, а также во многих других. Отдельно можно выделить источник, связанный с проведением экспертных натурных измерений, – это данные, которые эксперт получает непосредственно на объекте.

Различные формы представления сведений об объектах исследования придают сложность исследовательскому процессу, поэтому эксперт-исследователь отбирает из всей совокупности признаков объектов исследования лишь относящиеся к предмету экспертизы признаки и исследует только их. В настоящее время этим целям служат только цифровые компьютерно-графические модели [8]. Поэтому суть экспертного исследования сводится к выявлению в модели признаков объектов исследования, проведению их сравнительного анализа, а также формирования экспертом оценочных суждений. Исходя из логики исследования, компьютерно-графическая модель должна обеспечивать выполнение следующих исследовательских задач: построение моделей объектов недвижимости и иных объектов судебной землеустроительной экспертизы в виде плоских геометрических фигур с сохранением пропорций по заданным пространственным геодезическим координатам; построение различных геометрических объектов различной формы относительно уже имеющихся в модели точек с использованием различных методов засечек и получение значений их координат; определение длин отрезков и расстояний между отрезками и точками в модели; определение площадей замкнутых контуров; оформление результатов исследования в приемлемом виде.

Достаточно часто при судебном разбирательстве стороны, несогласные с результатами экспертизы, пытаются признать экспертизу недействительной в силу того, что все исследовательские операции, проделанные в модели, совершены с ненадлежащей точностью, и требуют от эксперта обоснования точности результатов моделирования. Здесь используется метод мышления по аналогии: в модели производятся измерения каких-то параметров, при геодезической съёмке тоже проводятся измерения. Но геодезические приборы нуждаются в поверке и калибровке (что подтверждается разнообразными документами, выдаваемыми уполномоченными органами), поэтому и для цифровой компьютерно-графической модели также нужен подобный документ. Исходя из

сказанного, точность моделирования является принципиальным моментом при построении компьютерно-графической модели.

Отметим, что точность как основополагающий принцип следует рассматривать в более широком смысле. Точность проведения экспертного исследования обеспечивается и точностью импорта в цифровую модель разнородных графических материалов с аналоговых носителей, и точностью построений, измерений и вычислений, производимых в модели, и точностью воспроизведения результатов исследований в модели на аналоговый (бумажный) носитель для передачи суду. Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее.

Если пространственные данные результатов экспертных натуральных измерений и данные ЕГРН из выписок и кадастровых планов территорий, являются абсолютными для построения модели, поскольку они могут импортироваться в модель без искажений (конечно, они могут быть недостоверными, но эта недостоверность не оказывает влияния на точность самой модели), то использование в процессе выполнения судебной землеустроительной экспертизы графических данных на аналоговых носителях (карт, планов, прочих документов) представляет определённые сложности. Связаны они, в первую очередь, с качеством исполнения этих документов (точностью, полнотой, качеством отображённых на них объектов), во вторую – с качеством перевода информации с аналогового носителя в электронный вид [9]. Для этих целей обычно используется сканирование (частями или целиком) исходного документа. Но качество полученной электронной копии зависит от многих факторов: подвергалась ли бумага или другой материал, на котором выполнен чертёж, деформации в результате сгибания, смятия, разрывов и их склеивания, попадания жидкостей и проч.; насколько точно и равномерно работает протяжный механизм сканирующего устройства; существуют ли цифровые деформации исходного изображения при записи отсканированной информации в файл и т.д. Поэтому качество процесса снятия электронной копии с аналоговых носителей графических материалов с целью использования их при производстве судебной землеустроительной экспертизы имеет важное значение.

Эксперт необходимо убедиться, что полученный цифровой оттиск соответствует исходному материалу. Для этого должны быть разработаны механизмы несложной и не занимающей много времени калибровки сканирующего устройства, причём результаты данной калибровки в обязательном порядке должны отражаться в заключении эксперта. Кроме этого, в отдельных случаях, когда исходный графический материал был ранее испорчен (на нём имеются следы неравномерных деформаций), эксперт должен обладать

и возможностью исправить эти недостатки (например, используя равномерные и неравномерные растяжения частей цифрового изображения). В идеале перечисленными возможностями должен обладать программный продукт, в котором создаётся цифровая модель, т.е. в него должны быть интегрированы инструменты, позволяющие эксперту выполнить данные преобразования. Такой подход требует разработки новых алгоритмов и методик для производства судебных землеустроительных экспертиз. Методика калибровки сканирующего устройства позволит эксперту определить численные искажения, получаемые при сканировании, и оценить возможность использования данного устройства.

Для анализа аспектов, связанных с точностью создания модели и проведения в ней исследовательских операций при производстве судебных землеустроительных экспертиз, авторы данной работы провели анкетирование 250-ти экспертов-землеустроителей по вопросу использования ими программных продуктов для создания цифровых моделей. Установлено, что в основном используются следующие программные продукты: AutoCAD, MapInfo, Credo Dialog, ZWCAD, АРГО и продукты КБ «Панорама».

На следующем этапе исследования были изучены сайты компаний – разработчиков данных программных продуктов на предмет наличия сведений об испытании программных продуктов на точность проводимых в них расчётов и на точность построения моделей. Подтвердить эти сведения могли бы, например, свидетельства о добровольной или обязательной сертификации программ, протоколы испытаний или иные документы.

На сайте компании Autodesk (поставщик программного обеспечения AutoCAD) имеется информация о сертификации модуля СПДС [10], бесплатного приложения для программ AutoCAD и решений на базе AutoCAD (AutoCAD Architecture, AutoCAD Electrical, AutoCAD MEP, AutoCAD Map 3D, AutoCAD Mechanical, AutoCAD Plant 3D и AutoCAD Civil 3D). Данный модуль был разработан для оформления рабочих чертежей в соответствии с принятой в России системой проектной документации для строительства (СПДС) и позволяет оформлять документацию в соответствии с требованиями ГОСТ 21.101-97 «Основные требования к проектной и рабочей документации» и других нормативных документов, а также использовать комплект чертежных шрифтов в соответствии с ГОСТ 2.304-81. Данный сертификат указывает лишь на соблюдение требований СПДС в строительстве, а также позволяет автоматизировать процесс выпуска рабочей документации. Кроме этого, программный продукт AutoCAD Civil 3D имеет сертификат соответствия российским стандартам для проектирования в области

землеустройства, генерального плана и транспорта [11]. Ни один из этих сертификатов не подтверждает точность проводимых расчётов и построений в AutoCAD.

Продукты конструкторского бюро «Панорама» имеют множество лицензий и сертификатов [12]: на осуществление космической деятельности, на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (Москва и Московская область), сертификаты и лицензии для программного продукта «Карта 2005», «Оператор», лицензия на осуществление геодезической и картографической деятельности, сертификат соответствия ГОСТам и СНиПам для программного комплекса «Панорама». Также, как и у предыдущего разработчика, на сайте КБ «Панорама» не удалось найти документов, подтверждающих точность расчётов и моделирования.

Программные продукты КРЕДО внесены в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных Минкомсвязи РФ. Компания имеет также множество сертификатов для всех созданных программных продуктов. У программ «КРЕДО КАДАСТР» [13], «КРЕДО ТОПОПЛАН» [14], «КРЕДО ГЕНПЛАН» [15] имеются сертификаты соответствия разделам 5-8 и 11 ГОСТ Р 52440-2005 «Модели местности цифровые. Общие требования» [16]. Данный ГОСТ регламентирует требования к создаваемым цифровым моделям местности, в частности, к их полноте и содержанию, моделям данных, к координатным данным, к математической и координатной основе и т.д. Но и этим ГОСТом не регламентируются требования к точности создаваемых моделей.

Программный продукт «АРГО» создан компанией ООО «Бизнес ПОиНТ». На сайте компании представлено лишь свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ [17].

ООО «ЗВСОФТ» является эксклюзивным дистрибьютором предприятия ZWSOFT (HK ZWCAD SOFTWARE LIMITED) в России. Её специалисты обеспечивают реализацию и консультационно-техническое сопровождение флагманского решения предприятия ZWSOFT – приложения САПР ZWCAD. На русскоязычном майте компании не обнаружены документы, подтверждающие точность расчётов и моделирования в ZWCAD.

Далее был проанализирован Государственный реестр средств измерений на предмет регистрации в нём вышеуказанных программных продуктов, но ничего из перечисленного выше в данный реестр не включено. Отсутствие сведений в реестре средств измерений ожидаемо, так как перечисленные программы не производят измерений (измерить какую-либо величину означает сравнить её с однородной величиной, принятой за единицу измерения), а вычисляют необходимые характеристики математически. В адрес компаний, отвечающих за разработку, поддержку или дистрибьюцию рассматриваемых

программных продуктов, были направлены запросы, содержащие вопрос о наличии у разработчиков сведений об испытании программных продуктов на точность проводимых в них расчётов и на точность построения моделей.

Стоит отметить, что наши запросы озадачили представителей всех компаний. КБ «Панорама» просто перечислила в письме сертификаты, полученные их продукцией. В «Кредо-Диалог» попросили уточнить, какими нормативными документами руководствуются стороны спора, когда предъявляют требование о необходимости сертификации программ по критериям точности. Причём сразу же уточнили, что никаких измерений как таковых в программных продуктах не производится: нужные характеристики вычисляются с использованием координат по правилам математики, а длины линий и площади в соответствии с требованиями приказа Минэкономразвития РФ от 8 декабря 2015 г. № 921 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» вычисляются с использованием горизонтальных проложений, т.е. высотные отметки не играют никакой роли. Примерно такой же ответ был получен и из компании ZWSOFT.

Таким образом, результаты проведённого исследования показывают, что ни один программный продукт, независимо от того, приобретён ли он легально или иным способом, не гарантирует, что построенная в нём модель и определённые в ней величины вычислены верно. При этом известно, что из-за высокой стоимости (особенно после обвала курса рубля) многие эксперты пользуются взломанными нелегальными версиями программ. Поэтому в сложившейся ситуации эксперту необходимо самостоятельно проводить испытания построенной им модели на предмет точности построений и вычислений. В настоящее время методики проведения таких испытаний не опубликованы и, надо полагать, не разработаны. При этом необходимо отметить, что такие методики должны быть универсальными, не привязанными к конкретным программным продуктам.

Также важным является точность перенесения результатов моделирования на бумажный носитель в определённом масштабе. Эти графические материалы иллюстрируют результаты проведения экспертных исследований. Для этих целей также должна быть разработана специальные методики, подтверждающие перенос графических данных без искажений.

Поскольку судебная землеустроительная экспертиза – относительно молодой род экспертиз, не преодолевший стадию становления, то возникает необходимость в разработке большого количества научно-обоснованных методов исследования объектов

экспертизы. Одним из аспектов объективизации процесса экспертного исследования является разработка методик определения точности импорта в цифровую модель разнородных графических материалов с аналоговых носителей, испытания используемых компьютерно-графических моделей на предмет точности построений и вычислений, определения точности воспроизведения результатов исследований в модели на аналоговых (бумажных) носителях.

Список литературы

1. Липски С.А., Нахратов В.В. Земельные правонарушения и земельные споры: Учебное пособие. – М.: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, 2014. – 151 с.
2. Самойленко Д.В. Землеустройство как инструмент разрешения земельных споров о границах земельных участков / Д.В. Самойленко // Тенденции развития института землеустройства как инструмента реализации земельной политики и их законодательное закрепление: отечественный и зарубежный опыт XX-XXI веков: сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 31 мая 2019 г.). – М.: ИП Ким Л.А., 2019. – С. 218-227.
3. Салов, С.М. Ситуации, возникающие при осуществлении правосудия и требующие применения специальных знаний из сферы землеустройства / С.М. Салов, Е.В. Серёгина, А.В. Фаткулина [и др.] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 7. – С. 536-542.
4. Самойленко, Д.В. Типичные ошибки судебной землеустроительной экспертизы / Д.В. Самойленко, С.М. Салов // Вопросы экспертной практики. – 2021.
5. Васин, Д.Ю. Некоторые типичные ошибки судебной землеустроительной экспертизы / Д.Ю. Васин // Чёрные дыры в российском законодательстве. – 2019. – № 3. – С. 58-62.
6. Серёгина, Е.В. Землеустроительная экспертиза в современном судопроизводстве / Е.В. Серёгина // Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность: сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018 г.). – М.: ГУЗ, 2018. – С. 330-333.
7. Липски С.А. Судебная землеустроительная экспертиза: Учебно-методическое пособие по выполнению выпускной аттестационной работы по дополнительной профессиональной программе (программе профессиональной переподготовки) / С.А. Липски [и др.]. – М.: ФГБОУ ВО ГУЗ, 2019. – 46 с.

8. Салов, С. М. Программа AutoCAD как средство создания компьютерно-графической модели для проведения исследований при производстве судебной землеустроительной экспертизы / С. М. Салов, Д. В. Самойленко, А. В. Фаткулина // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 92-105. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10426.
9. Самойленко, Д.В. Аспекты исследования графических материалов при проведении судебной землеустроительной экспертизы / Д.В. Самойленко, С.М. Салов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «IV Хмыровские криминалистические чтения». – Краснодар, 2020. – С. 76-81.
10. Сеть знаний Autodesk. URL: https://www.autodesk.ru/press-releases/2018-11-28?us_oa=akn-us&us_si=14a70e41-0804-4844-8ea6-bd2ab88178a9&us_st=сертификаты соответствия (Дата обращения: 19.02.2021 г.).
11. Сеть знаний Autodesk. URL: https://knowledge.autodesk.com/ru/support/civil-3d/getting-started/caas/simplecontent/content/-D1-81-D0-B5-D1-80-D1-82-D0-B8-D1-84-D0-B8-D0-BA-D0-B0-D1-82—D1-81-D0-BE-D0-BE-D1-82-D0-B2-D0-B5-D1-82-D1-81-D1-82-D0-B2-D0-B8-D1-8F-civil-3d.html?us_oa=akn-us&us_si=14a70e41-0804-4844-8ea6-bd2ab88178a9&us_st=сертификаты соответствия (Дата обращения: 19.02.2021 г.).
12. URL: <https://gisinfo.ru/spread/aboutfirm.htm#liccertif> (Дата обращения: 02.03.2021 г.).
13. URL: <https://credo-dialogue.ru/media/downloads/sertifikaty/kadastr.pdf> (Дата обращения: 24.02.2021 г.).
14. URL: <https://credo-dialogue.ru/media/downloads/sertifikaty/topoplan.pdf> (Дата обращения: 24.02.2021 г.).
15. URL: <https://credo-dialogue.ru/media/downloads/sertifikaty/genplan.pdf> (Дата обращения: 24.02.2021 г.).
16. СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=8850#0520811356108327> (Дата обращения: 01.03.2021 г.).
17. URL: http://new.argogeo.ru/?page_id=14 (Дата обращения: 09.02.2021 г.).

**Инновационное развитие мелиорации земель на основе цифровизации и создания
технологических платформ**

**Innovative development of land reclamation based on digitalization and creation of
technological platforms**

УДК 631.6.02:631.619:631.445.52

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10333

Юрченко И. Ф.,

д. т. н., доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно – исследовательский институт гидротехники и мелиорации имени А. Н. Костякова, Москва

Yurchenko Irina,

Doctor of Technical Sciences, Assistant professor, Chief scientific worker, All – Russian research Institute for Hydraulic Engineering and land Reclamation named after A. N. Kostyakov, Moscow

Аннотация. Публикация посвящена ключевой проблеме отечественного агропромышленного комплекса – становлению системы растениеводства в качестве успешного сектора экономики путем инновационного развития мелиорации земель на основе масштабной цифровизации использующихся агротехнологий. Целью работы является совершенствование методических и технологических подходов к разработке цифровых систем регулирования мелиоративного режима агрофитоценоза, обеспечивающего высоко устойчивое производство продукции растениеводства в соответствии с современными требованиями экономики страны. Научная новизна заключается в систематизации, детализации и аналитической оценке потенциальных возможностей, востребованности и целесообразности внедрения автоматизированных технологий управления агро мелиоративными мероприятиями системы растениеводства, в настоящее время недостаточно изученными и представленными в печатных изданиях. Практическая значимость — в совершенствовании информационно – аналитического ресурса сферы мелиорации по инновационному развитию мелиоративных агротехнологий на основе цифровизации. Концептуальную основу методологического подхода предлагаемых решений составляют операции и процедуры информационно – аналитического метода, базирующегося на изучении, анализе и сравнении отличительных

возможностей систем управления технологическим процессом и производством из открытых источников. Выполнен анализ процесса становления цифровизации мелиорируемого агропроизводства, выявивший необходимость в ускорении и увеличении объемов внедряемых инновационных агротехнологий и импортозамещении используемых решений по цифровизации. Изучена специфика функциональной структуры и состава цифровой системы регулирования мелиоративного режима агрофитоценоза, обеспечивающая разработку ключевых требований к цифровым технологиям агропроизводства на каждом этапе жизненного цикла. Определены базовые принципы и значимые факторы эффективности цифровизации, способствующие детализации рекомендаций по созданию информационного, технологического и программного обеспечения АСУ мелиоративным режимом. Предложено новое определение и архитектура цифровой платформы в мелиоративном секторе, представленная комплексом технологических инструментов, реализующих новые сервисные и функциональные возможности взаимодействия всех участников бизнес-отношений. Существующие разработки в области цифровизации мелиоративной сферы сельскохозяйственной деятельности позволяют серьезно повысить эффективность и качество работ, их производительность. Однако останавливаться в плане разработки инновационных решений не стоит, поскольку направлений совершенствования существующих цифровых платформ еще предостаточно, а наличие отечественных разработок оставляет желать лучшего.

Summary. The publication is devoted to the key problem of the domestic agro-industrial complex — the formation of the crop production system as a successful sector of the economy through the innovative development of land reclamation based on a large-scale digitalization of the agricultural technologies used. The aim of the work is to improve the methodological and technological approaches to the development of digital systems for regulating the reclamation regime of agrophytocenosis, which ensures highly sustainable production of crop products in accordance with the modern requirements of the country's economy. The scientific novelty lies in the systematization, detailing and analytical assessment of the potential, the relevance and feasibility of introducing automated technologies for managing agromeliorative activities in the crop production system, which are currently insufficiently studied and presented in printed publications. The practical significance is in improving the information and analytical resource of the land reclamation sphere for the innovative development of land reclamation agricultural technologies based on digitalization. The conceptual basis of the methodological approach of the proposed solutions is formed by the operations and procedures of the information-analytical

method, based on the study, analysis and comparison of the distinctive capabilities of technological process control systems and production from open sources. The analysis of the process of formation of digitalization of ameliorated agricultural production has been carried out, which revealed the need to accelerate and increase the volume of implemented innovative agricultural technologies and import substitution of the used digitalization solutions. The specificity of the functional structure and composition of the digital system for regulating the reclamation regime of agrophytocenosis, providing the development of key requirements for digital technologies of agricultural production at each stage of the life cycle, has been studied. The basic principles and significant factors of the efficiency of digitalization are determined, which contribute to the specification of recommendations for the creation of information, technological and software for ACS with a reclamation regime. A new definition and architecture of a digital platform in the land reclamation sector is proposed, represented by a set of technological tools that implement new service and functional capabilities for the interaction of all participants in business relations. Existing developments in the field of digitalization of the land reclamation sphere of agricultural activity can seriously increase the efficiency and quality of work, and their productivity. However, it is not worth stopping in terms of developing innovative solutions, since there are still plenty of ways to improve existing digital platforms, and the availability of domestic developments leaves much to be desired.

Ключевые слова: мелиорация, цифровизация, принципы, факторы, эффективность, технологическая платформа.

Key words: land reclamation, digitalization, principles, factors, efficiency, technological platform.

Введение

Мелиорация имеет определяющее значение для общего развития сельского хозяйства страны. Процессы, с ней связанные, позволяют, в первую очередь, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, а также улучшить состояние земельных ресурсов [1].

В настоящее время трудно представить эффективное развитие агропроизводства, в целом, и мелиоративного сектора, в частности, без использования инновационных информационных и коммуникационных технологий. На этапе внедрения цифровой экономики Российской Федерации цифровизация мелиоративного сектора АПК выступает в качестве эффективного мероприятия, позволяя изменять бизнес-модели, повышать производительность, увеличивать прибыль и создавать стоимость продукции.

Следует отметить, что традиционные методы и технологии в области мелиорации морально, технически и технологически устарели, что не позволяет добиваться той успешности и производительности, которые необходимы в современной системе отечественного сельского хозяйства [2,3]. Только переход к новым форматам ведения бизнеса, использование инновационных технологий позволит получить результат, соответствующий современным требованиям экономики страны и уже достигнутый зарубежными аграриями.

Необходимость цифровизации мелиоративной сферы для нашей страны очевидна, однако только порядка 10% пахотных территорий обрабатываются с применением информационных и коммуникативных технологий часто в минимальной степени. И это притом, что указанный показатель включает даже обычную в понимании городских жителей мобильную связь. Следовательно, перспективы цифровизации агропроизводства России колоссальны, и их трудно переоценить.

Как показывают многочисленные исследования в области использования цифровых технологий в секторе мелиорации, их эффективность подтверждена практическими результатами. Важность применения цифровых технологий четко понимается на всех управленческих уровнях Российской Федерации [4,5]. В частности, существует Указ Президента страны от 07.05.2018 за номером 204, который строго регламентирует цели и задачи развития народного хозяйства до 2024 года. Среди прочего, в данном документе акцентировано внимание на развитии сельскохозяйственной сферы и переходе на цифровые форматы менеджмента.

Таким образом, исследования ФГБНУ «ВНИИГиМ им. А. Н. Костякова» в составе плана НИР, посвященные разработке технологий, способов, средств контроля и требований к автоматизации регулирования мелиоративного состояния агроэкосистем весьма своевременны и злободневны.

Целью настоящей работы является совершенствование методических и технологических подходов к разработке инновационных цифровых систем регулирования мелиоративного режима агрофитоценоза, обеспечивающего высоко устойчивое производство продукции растениеводства в соответствии с современными требованиями экономики страны к отечественному агропромышленному комплексу.

Указанные цели обусловили следующие задачи исследований:

— выполнить анализ процесса становления цифровизации агропроизводства на мелиорируемых землях;

—изучить специфику формирования функциональной структуры, состава и архитектуры цифровой системы регулирования мелиоративного режима агроэкосистем (АСУ ТП_{мр});
—разработать рекомендации по информационному технологическому и программному обеспечению АСУ ТП_{мр}.

Все задачи в той или иной степени ориентированы на снижение возможного негатива и повышение эффективности внедрения, апробации и использования автоматизированных систем управления в частности и цифровизации мелиоративных комплексов в целом.

Научная новизна работы заключается в систематизации, детализации и аналитической оценке потенциальных возможностей, востребованности и целесообразности внедрения автоматизированных технологий управления агро-мелиоративными мероприятиями системы растениеводства, в настоящее время недостаточно изученными и представленными в печатных изданиях

Практическая значимость — в совершенствовании информационно – аналитического ресурса сферы мелиорации по инновационному развитию мелиоративных агротехнологий на основе цифровизации.

Материалы и методы

Результативность внедрения АСУ ТП в мелиорации во многом зависит от глубины изучения текущих процессов в реальной мелиоративной системе, возможных изменений и взаимных влияний отдельных факторов, компонентов, объектов и субъектов. В исследованиях внимание акцентируется на базовых принципах цифровизации мелиорации, ключевых факторах ее эффективности, примерах успешного внедрения цифровизации в сфере мелиоративного агропроизводства, перспективных направлениях ее дальнейшего развития. Полученные результаты также рассмотрены в контексте опубликованных источников по тематике выполненных НИР о высоком уровне риска эффективности масштабных работ по использованию АСУ мелиоративного режима агроэкосистем

Концептуальную основу методологического подхода предлагаемых в работе решений составляет совокупность операций и процедур информационно – аналитического метода. Последний базируется на изучении, анализе и сравнении структурных, функциональных, эргономических и иных отличительных возможностей проектируемых, внедряемых и применяемых систем управления технологическим процессом и производством из открытых источников: сведений, учебных пособий и литературы, периодических изданий и материалов удаленного доступа. Использовались научные труды, находящиеся в

специализированных фондах и архивах ведущих отечественных организаций по теме исследований.

Принятый объем (не менее 100 единиц анализируемых документов), широкий спектр анализируемых факторов и глубина информационного поиска, доходящая до 50 лет, обусловили достоверность и гарантию обоснованности полученного результата.

Результаты и обсуждение

Система растениеводства агропромышленного комплекса – сложная и многогранная, играет важную роль в экономике любого государства. При этом ее агроэкологическое состояние в период вегетации сельскохозяйственных культур неоднозначно и нестабильно, а также способно значимо меняться в течение достаточно короткого времени, что существенно влияет на результативность управляющих воздействий технологических процессов агробизнеса, в частности, в первую очередь на урожайность агрофитоценозов [6,7].

Разработка и внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) в мелиоративном комплексе объективно обоснованы, однако подходить к масштабной реализации данного направления инновационного развития агропроизводства необходимо предельно серьезно и ответственно, и, безусловно, с учетом накопленных знаний и опыта в указанной сфере деятельности [8,9].

Базовые принципы цифровизации мелиорации.

Автоматизация технологических процессов производства в области мелиорации, как и во всех остальных сферах производственной деятельности, начиналась с рутинных, монотонных, стандартных и несложных операций. В данном ракурсе существовавшие информационные модели являли собой некий набор узкоспециализированных инструментов, позволявших решать конкретные, ограниченные рамками технических и технологических возможностей задачи [10-12]. При этом было важно, чтобы отдельные компоненты могли интегрироваться в общую концепцию, систему управления. Именно такой стратегический подход обусловил последующую разработку автоматизированных систем управления (АСУ), представляющих информационные системы, основополагающей задачей которых является сбор и последующая обработка с применением элементов компьютеризации информации, поступающей от объектов и субъектов управления [13].

Одним из важнейших компонентов любой автоматизированной системы управления в области мелиорации, безусловно, является измерительный комплекс. Как известно, он может быть одним из двух типов: мобильным или стационарным. Последний вариант

обеспечивает стабильный, с любой частотой, сбор и передачу необходимых данных, фактически речь идет о непрерывном контроле над объектами мониторинга. Среди неоспоримых преимуществ мобильных измерительных комплексов стоит выделить возможность функционирования даже тогда, когда средства измерения сведены к минимуму.

Сегодня процесс автоматизации производственной деятельности в своем развитии пошел дальше, появились специализированные технологические платформы, которые являются многофункциональными сервисами, не ограниченные сбором и обработкой информации.

Ключевые факторы эффективности цифровизации.

Ключевыми техническими аспектами, которые определяют степень эффективного использования цифровых технологий в мелиорации можно назвать информационные сферы, в большей степени актуальные управленческим целям и задачам. Сюда можно отнести [14-15]:

- геоинформационные характеристики земельных участков, подлежащих мелиорации;
- сведения о выращиваемых сельскохозяйственных культурах;
- модели водного потребления и производственных процессов;
- характеристики и аспекты использования разнообразных ресурсов агропроизводства;
- схемы реализации базовых и вспомогательных агротехнологических процессов растениеводства мелиорируемых земель;
- стандарты разработки и реализации деятельностных процессов, а также способов достижения поставленных целей.

В современных реалиях область использования цифровых технологий в мелиоративной области значительно расширяется. Актуальными становятся следующие направления [16-17]:

1. Регулирование обеспечения почв и растений необходимыми ресурсами роста и развития, в том числе водой, питанием, воздухом, солнечной энергией, искусственным подогревом/охлаждением, солевыми и микробиологическим компонентами, средствами защиты и т.д.
2. Снижение потребления поливной воды в рамках технологического процесса сельскохозяйственного производства.
3. Нивелирование и ликвидация негативного воздействия антропогенной деятельности на характеристики окружающей среды, природы.

4. Составление прогнозных показателей переноса масс в агропромышленных ландшафтах.
5. Формирование экологических форматов управления мелиоративной деятельностью.
6. Создание оптимального соотношения между производительностью, эффективностью использования сельскохозяйственных земель и характеристиками техногенных факторов управленческого воздействия, в том числе мелиоративного.
7. Определение свойств и характеристик водотоков и водоемов.

Достичь высоких результатов в области цифровизации мелиоративной среды возможно только при использовании различных инструментов во всех базовых компонентах сельскохозяйственной деятельности.

В силу того, что таким секторам мелиоративной деятельности, как проектирование, планирование и реализация агро-мелиоративных мероприятий для производства продукции растениеводства, базирующихся на использовании принципов цифровизации, приходится оперировать большим количеством пространственных, временных и атрибутивных данных, одним из обязательных инструментов информационно-технологического сопровождения подобной деятельности считаются геоинформационные системы (ГИС). Именно они способствуют формированию отдельных информационных уровней, демонстрирующих такие характеристики как содержание гумуса и питательных веществ в почве, ее агрофизические параметры, засорение сорняками, метеорологические условия и т. п. сведения. Обработка данных, отраженных в перечисленных информационных слоях и на профильных тематических карточках, способствует выполнению оценки метеорологических параметров мелиорируемых агроэкоценозов, принципов применения удобрения, возможностей выращивания на мелиорируемых землях определенных сельскохозяйственных культур.

Отдельно необходимо выделить такой инструментарий для цифровизации мелиоративных процессов, который однозначно будет иметь серьезное значение для эффективности в будущем, как глобальные системы позиционирования (более привычный под английской аббревиатурой GPS). С помощью подобных систем появляется возможность получать действительно объективную и максимально точную информацию о том, где расположен тот или иной объект. По сути, базовой технологией работы подобных устройств является анализ расстояний до ближайших спутников. Кроме того, GPS-комплексы способны определять направление движения исследуемого объекта, и даже его скорость.

Примеры внедрения цифровизации в мелиоративной сфере.

Появление глобальных систем позиционирования открыло принципиально новые возможности в контексте осуществления перехода от традиционных технологий к инновационным подходам, в рамках которых появляется возможность регулировать степень воздействия на агроэкосистему на основе учета факторов, отражающих изменчивость ключевых свойств почвенного покрова в рамках отдельно взятого поля. Использование как вышеуказанных, так и целого ряда других цифровых технологий закладывает базис для развития такой инновационной формы мелиоративной деятельности, как прецизионное (точное) орошение. Сущностное содержание данного подхода отталкивается от вполне логичного положения о том, что практически для любого мелиорируемого участка характерна неоднородность его территории по такому параметру, как уровень увлажненности.

Уже сейчас крупнейшие мировые производители мелиоративной техники: Lindsay Corporation, Reinke Manufacturing, Valmont Industries свои новейшие разработки по большей мере связывают с ориентацией на развитие технологий прецизионного орошения [18-25]. Предполагается дистанционный мониторинг и беспроводное управление дождевальными системами в рамках реализации различных технологических подходов — от традиционного полива до орошения на основе переменных поливных норм (VRI) и дифференцированного внесения удобрений вместе с поливной водой. Так, компанией Lindsay Corporation был разработан инновационный инструмент управления орошением — FieldNET, представляющий собой дистанционное средство контроля и управления дождевальными машинами кругового и фронтального действия. Данный программный продукт базируется на современном смартфоне либо ином мобильном устройстве, что способствует повышению качества контроля на всех этапах функционирования дождевальной техники, которой также можно управлять с помощью гаджетов.

Суть цифровой платформы в мелиорации.

Термин цифровая платформа появился сравнительно недавно и окончательно не сформировался. Под цифровой платформой в мелиоративном секторе экономики имеет смысл понимать комплекс технологических инструментов, обладающих сервисными и функциональными возможностями по обеспечению прямого и косвенного взаимодействия объектов и субъектов бизнес-отношений в области осуществления экономической и профессиональной деятельности. Платформа способствует повышению качества, эффективности, снижению затрат цифровизации. При этом пользователям предлагается инновационный функционал на основе сетевых взаимоотношений.

С точки зрения архитектуры цифровая платформа характеризуется наличием нескольких разно уровневых модулей, как постоянных, формирующих базу системы, так и периферийных, которые могут изменяться в зависимости от решаемых задач. С технологической точки зрения речь идет о базе данных и инструментальных решениях, предназначенных для ее обработки, анализа, систематизации и представления в удобном для восприятия формате. При этом база данных включена в общий автоматизированный комплекс на едином сервере, к которому получает доступ, в том числе в удаленном формате, как сам исполнитель, так и заказчик.

Критическая оценка полученных результатов о целесообразности масштабных работ по становлению инновационных технологий управления агропроизводством на мелиорируемых землях

Отмеченные в настоящей публикации факторы и факты безусловного успеха становления инновационных технологий управления агропроизводством на мелиорируемых землях являются альтернативой бытующему мнению ряда экспертов о преждевременности масштабных работ по цифровизации, связанным с высоким уровнем риска их эффективности. Последний объясняется сложностью процессов освоения технологий цифровизации, крупными финансовыми вложениями в разработку и эксплуатацию, недостаточным развитием цифровой инфраструктуры, печальным опытом предыдущих этапов модернизации агробизнеса, включающих автоматизацию, электронизацию, информатизацию, компьютеризацию, и т. п. мероприятиями.

Выполненный в составе настоящих исследований анализ уровня цифровизации отечественного агропроизводства по субъектам российской федерации, выявил его глубокую дифференциацию [13]. Развитие цифровизации, как правило, не зависит от объемов производственного ресурса и эффективности его использования и обусловлено по большей мере размером чистой прибыли и рациональностью использования средств государственной поддержки, чем наоборот.

В данном аспекте определяющим фактором успешности агробизнеса становится опыт и теоретическая подготовка специалистов, принимающих управляющие решения. К сожалению, на территории Российской Федерации, как и по всему миру в целом, недостаточно развита система подготовки специалистов, способных осуществить разработку, внедрение, апробацию, пуск и наладку АСУ ТП именно для мелиоративного сектора. Здесь существуют определенные тонкости и нюансы, в первую очередь связанные с необходимостью IT-специалистов иметь достаточно глубокие познания не

только в области автоматизированных систем в целом, но и владеть информацией о специфике проведения мелиоративных мероприятий.

Именно по этой причине назрела необходимость систематизировать сложившуюся практику в области разработки, внедрения и эксплуатации АСУ ТП в мелиорации, а также расширить теоретические постулаты с точки зрения их практического применения, чему и призвана служить настоящая публикация.

Одна из стратегических задач повышения эффективности сельскохозяйственной отрасли страны, остающаяся без должного внимания разработчиков АСУ — устранение диспропорции между аналитическим мышлением сервисных служб и интуитивным мышлением в сфере производства АПК, сдерживающим внедрение инновационных технологий. Конечно, даже при самом серьезном отношении товаропроизводителей к адаптации опыта использования цифровизации, как успешного, так и негативного к условиям конкретного производства, их не минуют трудности освоения новых подходов к управлению технологиями агропроизводства. Однако, очевидные преимущества последних станут мощным стимулом преодоления этих трудностей.

Следует также обратить внимание на доминирование в составе цифровой инфраструктуры, используемой для управления процессом орошения, иностранных технологий, вкупе с их же оборудованием и техникой, что часто игнорируется в оценке достижений по цифровизации мелиоративного сектора экономики. Помимо корректировки подходов к оценке развития цифры в мелиоративном секторе экономики, повышающей ее достоверность, представляется необходимым незамедлительное увеличение вклада отечественной науки и техники в развитие системы орошаемого растениеводства, обеспечивающую рост его преимуществ и технико-экономических показателей.

К факторам, внушающим оптимизм в части успешного становления инновационных технологий управления и реализации технологических процессов агробизнеса, относится растущее понимание необходимости перевода решения проблем цифровизации агропроизводства на государственный уровень с соответствующей правовой, организационной, финансовой поддержкой конкретных мероприятий по реализации инновационных решений, что, безусловно, повышает вероятность их успешного развития.

Заключение

В последние годы цифровизация технологических процессов производства становится востребованной, практически во всех секторах экономики. Интерес к этому направлению в России активизируется реализацией национальной программы «Цифровая экономика

Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7, и федеральных проектов на региональном уровне.

В составе настоящей работы выполнены исследования по оценке становления инновационных технологий управления технологическими процессами агропроизводства настоящего периода и перспективы его развития. Установлены приоритетные направления цифровизации мелиоративного сектора экономики, ориентированные на развитие технологий «умного орошения» в составе агротехнологий, интегрированных в систему точного земледелия.

Выявлены тенденции дальнейшей трансформации автоматизированных технологий управления технологическими процессами агропроизводства на мелиорируемых землях, направленные на комплексное регулирование всех эффективных параметров формирования и регулирования мелиоративного режима агроэкосистем (водного, питательного, газового, температурного и пр.), определяющих их производственный процесс.

Представлены примеры положительного использования современных информационных технологий с повышенным уровнем искусственного интеллекта в системе управления, свидетельствующие о перспективности этого направления по эволюции системы назначения корректирующих воздействий финансовой поддержкой конкретных мероприятий по реализации инновационных решений, безусловно, повышает вероятность их успешного развития.

В качестве факторов по снижению/исключению риска эффективности разработки, внедрения и использования цифровых систем управления технологическими процессами агропроизводства и конкурентоспособностью агропредприятий рассмотрены мероприятия господдержки.

Выполненная аналитическая оценка современного этапа становления цифровых технологий управления технологическими процессами мелиорируемых агроэкосистем и перспектив их развития способствует совершенствованию информационной поддержки широкого круга специалистов науки и практики, занятых в сфере цифровизации АПК. В настоящее время, когда ранее существующая система централизованного информационного обеспечения уже ликвидирована, а новая не сформирована, роль такого документов значимо актуализируется.

Использование компьютерных технологий существенно меняет организацию информационных процессов. Компьютерные технологии, автоматизирующие процесс

предоставления информационной поддержки процедурам назначения управляющих воздействий, начинают успешно внедряться в системы принятия решений, которые являются неотъемлемой частью информационной поддержки мелиоративной деятельности.

Надо сказать, что существующие в данный момент времени разработки в области цифровизации мелиоративной сферы сельскохозяйственной деятельности позволяют серьезно повысить эффективность и качество работ, их производительность. Однако останавливаться в плане разработки инновационных решений не стоит, поскольку направлений совершенствования существующих цифровых платформ еще предостаточно, а наличие отечественных разработок оставляет желать лучшего.

Список литературы

1. Кирейчева, Л. В. Модели и информационные технологии управления водопользованием на мелиоративных системах, обеспечивающие благоприятный мелиоративный режим / Л. В. Кирейчева, И. Ф. Юрченко, В. М. Яшин // Мелиорация и водное хозяйство. – 2014. – № 5-6. – С. 50-55.
2. Юрченко, И. Ф. Системы поддержки принятия решений как фактор повышения эффективности управления мелиорацией (обзор) / И. Ф. Юрченко // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2017. – № 2(26). – С. 195-209.
3. Юрченко, И. Ф. Совершенствование оперативного управления водораспределением на межхозяйственных оросительных системах / И. Ф. Юрченко, В. В. Трунин // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия: Сборник научных трудов. – 2014. – № 53. – С. 166-170.
4. Концепция «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcxas.ru/upload/iblock/97d/97d2448548047b0952c3b9a1b10edde.pdf>.
5. Минин П. Е. Анализ существующих автоматизированных систем управления технологическим процессом / Минин П. Е., Конев В. Н., Сычев Н. В., Крымов А. С., Савчук А. В., Андрияков Д. А. // Спецтехника и связь. – 2014. – № 1 – С. 29-37 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskim-protssom>.
6. Канюк Г. И. Об общих научных подходах к созданию унифицированных прецизионных энергосберегающих АСУ ТП / Канюк Г. И., Бабенко И. А., Козлова М. Л., Сук И. В., Мезеря А. Ю. // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. – 2016. – № 2 (145). – С. 20-32. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschih-nauchnyh-podhodah-k-sozdaniyu-unifitsiro-van-nyh-pretsizionnyh-energoberegayuschih-asu-tp/>

7. Савина Т. Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы/Савина Т. Н.//Финансы и кредит.–2018.–№3(771)– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-pa-radigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>.
8. The Efficiency of Impervious Protection of Hydraulic Structures of Irrigation Systems / M. A. Bandurin, V. A. Volosukhin, I. F. Yurchenko // Advances in Engineering Research, Tyumen, 16–20 июля 2018 года. – Tyumen: Atlantis Press, 2018. – P. 56-61.
9. Reclamation Measures to Ensure the Reliability of Soil Fertility / I. F. Yurchenko, M. A. Bandurin, V. A. Volosukhin [et al.] // Advances in Engineering Research, Tyumen, 16–20 июля 2018 года. – Tyumen: Atlantis Press, 2018. – P. 62-66.
10. Носов, А. К. Выявление потенциально опасных ГТС сферы мелиораций / А. К. Носов, И. Ф. Юрченко // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия: Сборник научных трудов. – 2013. – № 51. – С. 101-110.
11. Юрченко, И. Ф. О критериях и методах контроля безопасности гидротехнических сооружений мелиоративного водохозяйственного комплекса / И. Ф. Юрченко, А. К. Носов // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия: Сборник научных трудов. – 2014. – № 53. – С. 158-165.
12. Кирейчева, Л. В. Методические рекомендации по оценке экологической и мелиоративной ситуаций на орошаемых землях / Л. В. Кирейчева, И. Ф. Юрченко, В. М. Яшин; Ответственный за подготовку — акад. РАСХН Шумаков Б.Б.. – Москва : Россельхозакадемия, 1994. – 56 с.
13. Кадомцева М.Е., Нейфельд В.В. Региональные особенности использования технологий точного земледелия в сельском хозяйстве // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. No 2. С. 73–89. DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.5.
14. Безопасность бесхозяйных гидротехнических сооружений : Безопасность бесхозяйных гидротехнических сооружений мелиоративного водохозяйственного комплекса/ Г. Т. Балакай, И. Ф. Юрченко, Е. А. Лентяева, Г. Х. Ялалова. – Германия : LAP LAMBERT, 2016. – 85 с. – ISBN 9783659547454.
15. Gray J., Rumpe B. Models for digitalization/J. Gray, B. Rumpe //Soft & Systems Modeling.–2015. – Vol. 14. – Issue 4. – Pp. 1319-1320.
16. Yang S.H. Internet-based Control Systems: Design and Applications [Text] / S.H. Yang. – Springer, 2011. – 224 p

17. Heather Clancy Why smart irrigation startups are bubbling up. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
18. . Autonomous Irrigation. — [Electronic resource]. — Access mode: <http://tevatronic.net>.
19. Lehmann R. J., Reiche R. and Schiefer G. Future internet and the agri-food sector: State-of-the-art in literature and research. *Comput. Electron. Agric.* 89: P.158-174.
20. Chakravorti B., Chaturvedi R. Sh. Digital Planet 2017: How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World. Medford:The Fletcher school Tufts university,2017.70p.[Электронный ресурс].URL:https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (Дата обращения: 20.03.2018.)
21. Mobile Drip Irrigation.-[Electronic resource]-Access mode:<https://www.youtube.com/watch?v=3yT9iyjB-4>.
22. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation.-[Electronic resource]-Access mode:<https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqAz11s>.
23. Kamienski C. SWAMP: An IoT-based Smart Water Management Platform for Precision Irrigation in Agriculture/Kamienski, C.; Soininen,J.P.;Taumberger, M.;Fernandes, S.; To-scano, A.; Salmon, T.; Filev, R.;Torre, A. //Proceedings of the IEEE Global IoT Summit 2018 (GIoTS'18), Bilbao, Spain,4-7 June 2018.-[Electronic resource].-Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30641960>.
24. John Deere Field Connect.-[Electronic resource].-Access mode:<https://deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-anagement>.
25. Lindsay Corporation. Plug & Play Add-Ons. — [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.growsmart.com>.

References

1. Kireicheva, LV Models and information technologies for water use management on reclamation systems, providing a favorable reclamation regime / LV Kireicheva, IF Yurchenko, VM Yashin // Melioration and water management. — 2014. — No. 5-6. — P. 50-55.
2. Yurchenko, IF Decision support systems as a factor in improving the efficiency of land reclamation management (review) / I. F. Yurchenko // Scientific journal of the Russian Research Institute of Land Reclamation Problems. — 2017. — No. 2 (26). — P. 195-209.
3. Yurchenko, I. F. Improving the operational management of water distribution on inter-farm irrigation systems / I. F. Yurchenko, V. V. Trunin // Ways to improve the efficiency of irrigated agriculture: Collection of scientific papers. — 2014. — No. 53. — P. 166-170.

4. The concept of «Scientific and technological development of digital agriculture» — [Electronic resource]. — Access mode: <http://mcxas.ru/upload/iblock/97d/97d2448548047b0952c3b9a1b10edde.pdf>.
5. Minin P.E. Analysis of existing automated control systems for technological process / Minin P.E., Konev V.N., Sychev N.V., Krymov A.S., Savchuk A.V., Andryakov D.A. // Special equipment and communication. – 2014. – № 1 – С.29-37– [Electronic resource] .– Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskimi-protsessami>.
6. Kanyuk G. I. On general scientific approaches to the creation of unified precision energy-saving APCS / Kanyuk G. I., Babenko I. A., Kozlova M. L., Suk I. V., Mezerya A. Yu. // Energy saving. Energy. Energy audit. — 2016. — No. 2 (145). — P. 20-32. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschih-nauchnyh-podhodah-k-sozdaniyu-unifitsirovannyh-precizionnyh-energoberegayuschih-asu-tp>.
7. Savina T. N. Digital economy as a new development paradigm: challenges, opportunities and prospects / Savina T. N. // Finance and credit. –2018. – №3 (771) — [Electronic resource] .– Mode Access: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>.
8. The Efficiency of Impervious Protection of Hydraulic Structures of Irrigation Systems / M. A. Bandurin, V. A. Volosukhin, I. F. Yurchenko // Advances in Engineering Research, Tyumen, July 16–20, 2018. — Tyumen: Atlantis Press, 2018. — P. 56-61.
9. Reclamation Measures to Ensure the Reliability of Soil Fertility / I. F. Yurchenko, M. A. Bandurin, V. A. Volosukhin [et al.] // Advances in Engineering Research, Tyumen, July 16–20, 2018. — Tyumen: Atlantis Press, 2018. — P. 62-66.
10. Nosov, AK Identification of potentially dangerous GTS in the area of reclamation / AK Nosov, IF Yurchenko // Ways to improve the efficiency of irrigated agriculture: Collection of scientific papers. — 2013. — No. 51. — P. 101-110.
11. Yurchenko, IF On the criteria and methods for monitoring the safety of hydraulic structures of the reclamation water management complex / IF Yurchenko, AK Nosov // Ways to improve the efficiency of irrigated agriculture: Collection of scientific papers. — 2014. — No. 53. — P. 158-165.
12. Kireicheva, LV Methodological recommendations for the assessment of ecological and reclamation situations on irrigated lands / LV Kireicheva, IF Yurchenko, VM Yashin; Responsible for the preparation — Acad. RAAS Shumakov BB .. — Moscow: Rosselkhozakademiya, 1994. — 56 p.

13. Kadomtseva M.E., Neifeld V.V. Regional features of the use of precision farming technologies in agriculture // Problems of territory development. 2021.Vol. 25.No 2. P. 73–89. DOI: 10.15838 / ptd.2021.2.112.5.
14. Safety of ownerless hydraulic structures: Safety of ownerless hydraulic structures of the reclamation water complex / GT Balakai, IF Yurchenko, EA Lentyaeva, G. Kh. Yalalova. — Germany: LAP LAMBERT, 2016 .— 85 p. — ISBN 9783659547454
15. Gray J., Rumpe B. Models for digitalization/J. Gray, B. Rumpe //Soft & Systems Modeling.–2015. – Vol. 14. – Issue 4. – P. 1319-1320.
16. Yang S.H. Internet-based Control Systems: Design and Applications [Text] / S.H. Yang. – Springer, 2011. – 224 p
17. Heather Clancy Why smart irrigation startups are bubbling up. — [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
18. Tevatronic. Autonomous Irrigation. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://tevatronic.net>.
19. Lehmann R. J., Reiche R. and Schiefer G. 2012. Future internet and the agri-food sector: State-of-the-art in literature and research. Comput. Electron. Agric. 89: P.158-174.
20. Chakravorti B., Chaturvedi R. Sh. Digital Planet 2017: How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World. Medford:The Fletcher school Tufts university,2017.70p.[Электронный ресурс].URL:https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (Дата обращения: 20.03.2018.)
21. Mobile Drip Irrigation.-[Electronic resource]-Access mode:<https://www.youtube.com/watch?v=3yT9yiyjB-4>.
22. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation.-[Electronic resource]-Access mode:<https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqAz11s>.
23. Kamienski C. SWAMP: An IoT-based Smart Water Management Platform for Precision Irrigation in Agriculture/Kamienski, C.; Soininen,J.P.;Taumberger, M.;Fernandes, S.; To-scano, A.; Salmon, T.; Filev, R.;Torre, A .//Proceedings of the IEEE Global IoT Summit 2018 (GIoTS'18), Bilbao, Spain,4-7 June 2018.–[Electronic resource].–Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30641960>.
24. John Deere Field Connect.–[Electronic resource].–Access mode:<https://www.deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-anagement>.
25. Lindsay Corporation. Plug & Play Add-Ons. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.growsmart.com>

Анализ осуществления государственного земельного надзора за использованием и охраной земель в муниципальных образованиях Омской области
Analysis of the implementation of state land supervision of the use and protection of land in the municipal educations of the Omsk region

УДК 332.024.3(571.13)

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10336

Щерба Валентина Николаевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры землеустройства, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Scherba Valentina Nikolaevna,

vn.scherba@omgau.org, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Долматова Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землеустройства, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Dolmatova Olga Nikolaevna,

on.dolmatova@omgau.org, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Комарова Светлана Юриевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Komarova Svetlana Yurievna,

su.komarova@omgau.org, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Аннотация. В статье рассмотрена система контроля за использованием и охраной земель на региональном уровне, приведены результаты анализа деятельности государственных инспекторов в Омской области за период 2018-2020 годы. Определены виды нарушений по использованию земель субъектами административной ответственности в разрезе муниципальных образований. Выявлено, что за анализируемый период количественные показатели устраненных правонарушений в два раза меньше, чем установленных

госинспекторами, а административные штрафы зачастую игнорируются собственниками земель в связи с несовершенством законодательной базы. Предлагаемые авторами меры для достижения лучших результатов при осуществлении государственного земельного надзора позволят сократить количества правонарушений в сфере земельных правоотношений всеми субъектами административной ответственности.

Summary. The article discusses the system of control over the use and protection of land at the regional level, provides the results of the analysis of the activities of state inspectors in the Omsk region for the period 2018-2020. The types of violations on the use of land by subjects of administrative responsibility in the context of municipalities are determined. It was revealed that for the analyzed period, the quantitative indicators of eliminated offenses are two times less than those established by state inspectors, and administrative fines are often ignored by land owners due to the imperfection of the legal framework. The measures proposed by the authors to achieve better results in the implementation of state land supervision will reduce the number of offenses in the field of land legal relations by all subjects of administrative responsibility.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, использование и охрана земель, земельное законодательство, проверки, правонарушения, предписания, штрафы.

Keywords: state land supervision, land use and protection, land legislation, inspections, offenses, orders, fines.

Введение

В современных условиях рыночной экономики и многообразии форм собственности на землю, возросла роль земли как экономического фактора, природного ресурса и объекта недвижимости, что отражается в научных трудах М.Д. Спектра [1], С.А. Липски [2], О.В. Колпаковой [3], Ю.М. Рогатнёва [4], Т.А. Филипповой [5], В.Н. Щерба [6], О.Н. Долматовой [7], Т.В. Папаскири [8] и других ученых. Каковы будут последствия от использования земель, их правовое и экологическое состояние, во многом зависит от деятельности участников правоотношений на землю, их вклада в сохранение и преумножение природных свойств земельных участков, а также от эффективности земельного контроля [9, 10, 11]. Имеющийся опыт проведения земельного контроля показывает, что использование земель, как на уровне региона, так и в целом по стране осуществляется с серьезными нарушениями, к основным из них можно отнести следующие: самовольное занятие земельных участков [12]; использование земли не в соответствии с целевым назначением [13]; неиспользованию земельных участков; нанесение вреда; непринятие мер по улучшению земель и предотвращению процессов, ухудшающих свойства почв; несоблюдение экологических требований; нарушение

утвержденной градостроительной документации и пр. [14]. В этих условиях возрастает значимость государственного земельного надзора по выявлению правонарушений, привлечению виновных лиц, их допустивших к ответственности, возмещению причиненного ущерба, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций [15, 16].

В то же время, необходимо принятие комплекса определенных мер по повышению эффективности и результативности исполнения функций по государственному земельному надзору, которые позволят, с одной стороны, сократить нарушения земельного и других видов законодательства, а с другой стороны, увеличить местные бюджеты всех муниципальных образований [17, 18].

Анализ последних исследований

Осуществление государственного земельного надзора — это не только функция и метод управления в сфере землепользования и гарант реализации земельного законодательства, но и деятельность уполномоченных должностных лиц Росреестра, направленная на выявление и предотвращение нарушений, а также причин и условий, которые способствуют их появлению. В каждом регионе создана служба государственного земельного надзора при Управлении Росреестра. Должностные лица (госинспектора) наделены полномочиями по защите прав государства и граждан, контролируют рациональное использование земель и природных ресурсов, проводят проверки и мероприятия по профилактике правонарушений, наблюдают за своевременным исполнением предписаний.

К рассмотрению проблем, влияющих на осуществления контроля за использованием земель в Омском регионе ранее обращались многие авторы, но их исследования, касались отдельных муниципальных районов Омской области и отражали вопросы осуществления муниципального контроля [16, 18, 19, 20].

А так как, функции и полномочия органов государственного надзора гораздо шире, и часть вопросов, которые выявляются на муниципальном уровне, решаются только федеральными органами, то подход к рассмотрению данной проблемы должен носить комплексный характер.

Поэтому объектом исследования проблем эффективности осуществления государственного земельного надзора и определение путей их устранения является Омская область в разрезе муниципальных образований: муниципальные районы и городской округ г. Омск.

Методология

В статье авторы ставили цель проанализировать результаты и выявить проблемы осуществления госземнадзора за использованием и охраной земель, исполнение требований земельного законодательства различными субъектами административной ответственности.

В исследовании используются общенаучные методы и приемы: анализ, синтез, сравнения, методы системного подхода к исследованию проблемы.

Ход исследования

На основании статистической обработки результатов работы специалистов государственного земельного надзора за последние три года, установлено, что общее количество проверок, выявленных нарушений и привлеченных к административной ответственности имеет тенденцию к значительному снижению в период с 2018 по 2020 год (таблица 1). Данная тенденция характерна как для муниципальных районов, так и для г. Омска.

Таблица 1 - Результаты проверок и выявленных нарушений земельного законодательства за 2018 - 2020 годы.

Муниципальные образования	Количество проверок по выявлению нарушений земельного законодательства, ед.			Отношение проверок в 2020 г. к 2018 г., %	Количество выявленных нарушений земельного законодательства, ед.			Отношение выявленных нарушений в 2020 г. к 2018 г., %
	2018 год	2019 год	2020 год		2018 год	2019 год	2020 год	
Муниципальные районы Омской области, всего	3687	3501	3049	83	2042	1771	1336	65
г. Омск	504	363	339	67	867	684	486	56
Всего по Омской области	4191	3864	3388	81	2909	2455	1822	63

* составлено авторами

Общее количество проверок и выявленных нарушений по области в 2020 году уменьшились относительно 2018 года и составили 81% и 63 % соответственно. Данная тенденция характерна в основном для муниципальных районов. В г. Омске идет более резкое сокращение данных показателей и составляют соответственно 67% и 56 %.

Это напрямую связано с действием моратория на проведение плановых проверок, в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, отнесенных к субъектам малого предпринимательства, по видам контроля, по которым не был введен риск-ориентированный подход. Отсутствие во многих муниципальных отделах высокоточных измерительных приборов и недостаток кадров, также значительно осложняет выявление нарушений земельного законодательства на проверяемых

земельных участках [18]. Соответственно, идет снижение и показателя по количеству привлеченных субъектов к административной ответственности, в среднем по области на 36 %, а по г. Омску на 42 %. Ответственность выражается в конкретно определенных составах административных проступков. Перечень земельных правонарушений, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, приводится в нормативно-правовых актах административного и земельного права.

Результаты привлечения субъектов правонарушений к административной ответственности представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Привлечено к административной ответственности субъектов правонарушений за 2018 - 2020 гг.

Субъекты правонарушений	Привлечено к административной ответственности					
	за нарушения земельного законодательства, ед.			за нарушения порядка управления и общественного порядка, ед.		
	2018 год / %	2019 год / %	2020 год / %	2018 год / %	2019 год / %	2020 год / %
Юридические лица	105 / 8	120 / 9	136 / 18	63 / 8	59 / 8	74 / 18
Граждане	978 / 78	987 / 77	602 / 77	636 / 78	578 / 79	318 / 78
Должностные лица	175 / 14	175 / 14	41 / 5	111 / 14	92 / 13	17 / 4
Итого	1258 / 100	1282 / 100	779 / 100	810 / 100	729 / 100	409 / 100

* составлено авторами

Исходя из данных таблицы 2 в структуре привлеченных к административной ответственности по всем видам нарушений от 77% до 79% приходится на граждан, как основной субъект правонарушений. Эта тенденция практически не меняется по годам. Среди выявленных правонарушений порядка управления и общественного порядка преобладают нарушения по факту невыполнения в установленный срок законного предписания об устранении нарушения земельного законодательства [16] по ч. 1 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Доля нарушений порядка управления и общественного порядка в общем количестве выявленных нарушений по итогам 2020 года составила 29%.

Анализ результатов выявленных и устраненных нарушений земельного законодательства показал, что количественные показатели по выявленным нарушениям с 2018 года снизилось к 2020 году на 62%, а по устраненным нарушениям, только на 10%.

За последние три года динамика количества устраненных нарушений по годам практически не меняется при явном снижении выявленных нарушений с 2018 по 2020 год (рисунок 1).

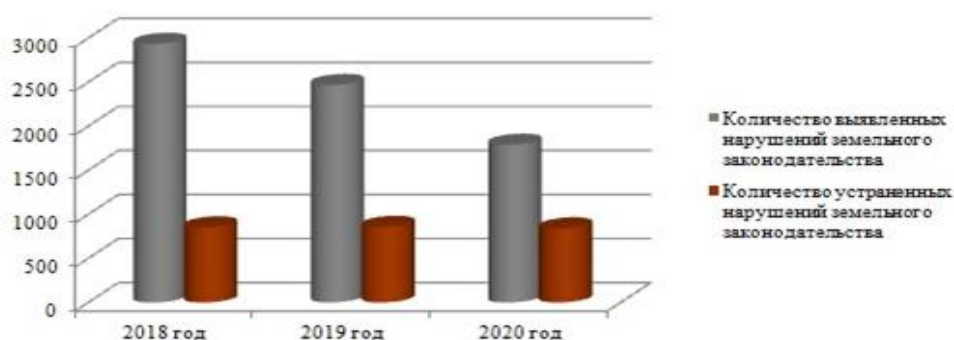

Рисунок 1 – Динамика выявленных и устраненных нарушений земельного законодательства

Исходя из статданных в 2018 году устранено только 29% от количества выявленных нарушений земельного законодательства. В 2019 году количество нарушений уменьшилось на 16%, при этом устранено 35% от их общего количества. В 2020 году при тенденции уменьшения количества нарушений на 27% по сравнению с 2019 годом, устранению подлежало уже 46 % выявленных правонарушений.

Таким образом, можно сделать вывод, что пока не в полной мере используются имеющиеся в распоряжении госинспекторов полномочия по применению обеспечительных мер, в частности, наложение ареста на земельные участки с одновременным запретом их использования [17].

Рассматривая нарушения земельного законодательства по субъектам административной ответственности (юридические лица, граждане, должностные лица) выявлено, что в 2020 году основными нарушителями являются граждане (70%), по причине того, как отмечают ученые, что уровень правовой грамотности граждан в стране все еще остается очень низким [16].

За 2020 год по итогам проведения надзорных мероприятий, отделом государственного земельного надзора вынесены постановления о назначении административных наказаний в виде штрафов, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, на общую сумму 25350,5 тыс. руб., что превысило на 1910,5 тыс. руб. назначенных штрафов в 2019 году и на 19129,1 тыс. руб. — в 2018 году. В общей сумме штрафов по области большую часть составляют штрафы по г. Омску (от 60% до 70%).

Максимальная доля от общей суммы наложенных штрафов (70%) приходится на юридических лиц, в связи с тем, что минимальный размер штрафов, наложенных на юридических лиц превосходит минимальный размер штрафов, наложенных на граждан и юридических лиц [16, 17, 18]. Одной из важных функций инспекторов госземнадзора,

является установление меры административного наказания к нарушителям земельного законодательства. Чаще всего этой мерой является административный штраф. Размеры штрафов за нарушения отдельных положений земельного законодательства увеличены до 40 раз и дополнительно к этому, взыскивается штраф в процентном выражении от кадастровой стоимости земельного участка.

Динамика о количестве наложенных и взысканных административных штрафов по итогам плановых и внеплановых проверок показана на рисунке 2.

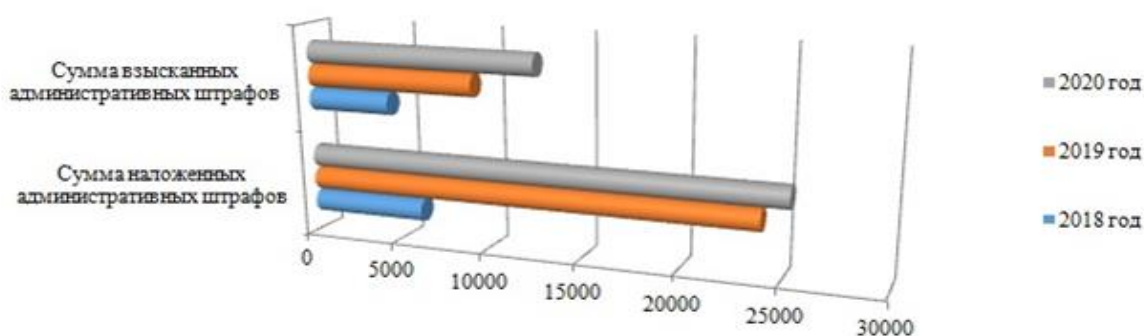

Рисунок 2 – Динамика наложенных и взысканных административных штрафов, тыс. руб.

Как видно из рисунка 2 в 2020 году сумма взысканных штрафов меньше почти в 2 раза суммы наложенных штрафов на правонарушителей. Одной из причин такого положения являлось то, что размеры штрафов долгое время оставались низкими и несоответствующими степени общественной опасности правонарушения. Поэтому оплата доступного штрафа для правонарушителя не стимулировала его к надлежащему использованию занимаемого им земельного участка.

Прогнозируется, что штрафы на основе кадастровой стоимости земельного участка помогут устранить недостатки законодательства, которые мешают сегодня защитить добросовестных землепользователей и справедливо наказать нарушителей [16].

Анализ осуществление государственного земельного надзора в разрезе 33 муниципальных районов Омской области за 2020 год выявил районы-лидеры по количеству проверок, выявлению нарушений, привлеченных к административной ответственности и по сумме наложения штрафов. К таким районам относятся: Исилькульский, Кормиловский, Полтавский, Таврический, Саргатский, Большереченский, Черлакский и Называеский муниципальные районы, что составляет только 25% от количества муниципальных районов.

По структуре и видам проведенных проверок в 2020 году наибольший вес (43,2%) занимают выездные проверки, затем идут документарные (34,7%) и на третьем месте находятся акты административного обследования (22,1%). Средний показатель нагрузки на одного инспектора в Омском регионе по итогам 2020 года составлял 104,6 %, что больше на 14 % относительно 2019 года. При этом, более 100% нагрузки на одного инспектора достигнуты в 21 районе Омской области. В то же время, есть районы (Нижнеомский и Знаменский), где нагрузка на одного инспектора составляет только 36%, что обусловлено малым количеством проводимых проверок и административных обследований.

В целом, деятельность территориальных органов Росреестра по показателям оценки их эффективности и результативности в 2018 году достигла оценки «хорошо», а в 2019 и 2020 годах оценки «удовлетворительно».

Результаты

Результаты проведенного исследования показывают, что в течении трех лет сохраняется тенденция недостаточной эффективности работы инспекторов государственного земельного надзора Управления Росреестра Омской области на всех муниципальных уровнях. Как отмечается и в других исследованиях, это обстоятельство может быть вызвано такими причинами, как нехватка кадров и специализированной техники, некомпетентность специалистов, слабый контроль со стороны исполнительных органов, недостаточное знание гражданами земельного законодательства, низкая правовая ответственность землепользователей [19]. Все вышеперечисленные обстоятельства не только снижают денежные поступления в бюджет муниципалитетов, но и не способствуют сохранению и рациональному использованию и охране земель.

Выводы

В целях повышения результативности и эффективности государственного земельного надзора необходимо принятие и реализация ряда действенных организационных и финансовых мероприятий. Исходя из положений федерального закона № 248-ФЗ и имеющегося опыта в других странах и регионах [10, 20, 21, 22], к наиболее существенным из них, можно отнести следующие:

- устранение недостатков существующего правового регулирования государственного надзора и муниципального контроля;
- совершенствование организации проведения проверок соблюдения земельного законодательства, а также составление единого реестра административного обследования объектов земельных отношений;

- усиление ответственности собственников земельных участков и землепользователей (особенно на землях сельскохозяйственного назначения) за неисполнение земельного законодательства за счет увеличения размера взысканий и других правоприменительных мер;
- улучшение технического оснащения госинспекторов за счет применения современной компьютерной техники, спутникового геодезического оборудования, новых транспортных средств;
- обеспечение и создание условий для использования беспилотных летательных аппаратов;
- переход на цифровизацию системы контрольно-надзорной деятельности, настройка автономного сбора данных;
- постоянный мониторинг действующего и часто меняющегося законодательства, с целью применения в практической деятельности;
- обеспечение регистрации в ЕГРН неиспользуемых и не оформленных земельных участков с целью выявления собственников и последующего включения их в реестр проверок;
- просвещение населения в сфере земельно-имущественных вопросов;
- проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), соблюдение гарантий прав граждан и юридических лиц;
- увеличение приема и подготовка квалифицированных специалистов в сфере геодезии, землеустройства и кадастра в вузах региона.

Список литературы

1. Спектр М.Д. Наука о землеустройстве в рыночной экономике [Текст] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. №2(169). С. 5-11.
2. Липски С.А. Признать невостребованные земельные доли [Текст] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. №2(169). С. 5-11.
3. Колпакова О.П. Современные методы государственного земельного надзора за использованием и охраной земельных ресурсов // Вестник КрасГАУ. 2020. №11(164). С. 24-29.
4. Рогатнёв Ю.М. Землеустройство : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Ю.М. Рогатнев, В.Н. Щерба, Т.В. Ноженко. Омск: ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2015. 99 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.1>.
5. Рогатнев Ю.М. Организация использования земли в рыночной экономике // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 5(170). С. 352-357.

6. Щерба В.Н. Внутрихозяйственное землеустройство сельскохозяйственных организаций Западной Сибири : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В.Н. Щерба, С.Ю. Комарова. Электрон. дан. Омск: ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2020. URL: <https://www.elibrary.ru>.
7. Долматова О.Н. Устойчивое землепользование как основа формирования эффективного сельскохозяйственного производства [Текст] / О.Н. Долматова // Вестник Омского государственного аграрного университета, 2016. №3(23). С. 165-173.
8. Папаскири Т.В. Аспекты цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Землеустройство, геодезия и кадастр: прошлое — настоящее — будущее: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию землеустроительного факультета. Горки: Изд-во Белорусская ГСХА, 2020. С. 101-122.
9. Липски С.А. К вопросу об информационном обеспечении контрольно-надзорных функций в сфере землепользования [Текст] / С.А. Липски, А.Д. Демьянова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. №12. С. 13-18.
10. Кадыкова О.Ф., Дужников А.П., Чуворкина Т.Н., Долбилин А.В. Правовое обеспечение и пути повышения эффективности государственного земельного надзора в Пензенской области [Текст] // Нива Поволжья. 2019. № 4 (53). С. 42-48.
11. Аврунев Е.И., Пархоменко И.В. Перспективная информационная модель государственного земельного надзора [Текст] // Вестник СГУГИТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2016. №2(34). С.158-168.
12. Суворов И.С. Проблемы доказывания самовольного занятия земель при осуществлении государственного земельного надзора [Текст] // Молодой ученый. 2021. №10(352). С. 121-123.
13. Становова К.А., Пархоменко Д.В. Государственный земельный надзор за нецелевым использованием земельных участков [Текст] // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 7. С. 276-281.
14. Рогатнев Ю.М. Мылкина Д.В. Содержание и причины нарушения земельного законодательства [Текст] // Вестник Омского ГАУ. 2017. №2. С. 61–67.
15. Самончик О.А. Государственный земельный надзор: проблемы повышения эффективности [Текст] // Аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С. 12-17.

16. Мылкина Д.В., Рогатнев Ю.М. Система контроля за использованием земельных ресурсов на уровне муниципального района (на материалах Калачинского района) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7) октябрь-декабрь. URL: <http://ejournal.omgau.ru>.
17. Герасимов А.А. Государственный и муниципальный земельный контроль: анализ практики, предложения по совершенствованию [Текст] // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. №10(121). С. 29-45.
18. Sizov A., Chernykh E. Analysis of the results of state land supervision by solving problems of mathematical statistics. E3S Web of Conferences 157, 03004 (2020). KTTI-2019. pp. 8. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015703004>.
19. Филиппова Т.А., Нугуманова С.Э. Осуществление государственного земельного надзора на территории города Омска [Текст] // Вестник Алтайского государственного университета. 2017. № 9. С.60-65.
20. Щерба В.Н. Анализ эффективности проведения государственного земельного надзора органами Росреестра в Шербакульском муниципальном районе Омской области [Электронный ресурс] / В.Н. Щерба, Д.А. Архипова // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития: сборник матер. II Междун. науч.-практ. конф. 2020. С. 332-338. URL: <https://www.elibrary.ru>.
21. Наумочкина Е.А. Юсова Ю.С. Оценка эффективности мероприятий государственного земельного надзора в Омском муниципальном районе [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 3 (18). с. 20.
22. Sviderskyi O., Havrylenko O., Kovalenko K., Shlapko T. Administrative and legal mechanism of land relations protection in Ukraine and Russia: comparative legal analysis. Asia Life Sciences. 2 Suppl. 2. 2019. pp.45-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43227680>.

Роль рецензирования заключения судебной экспертизы в земельном споре

The role of reviewing a forensic report in a land dispute

УДК 343.98; 349.41

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10340

Конокотин Н.Г.,

профессор кафедры городского кадастра, д.э.н., ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Konokotinng@mail.ru

Конокотин Д.Н.,

доцент кафедры земельного права, к.ю.н., ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Dmitry27@mail.ru

Konokotin N.G.,

Professor, Doctor of Economics. State University of Land Management, Moscow, Konokotinng@mail.ru

Konokotin D.N.,

Associate Professor, Ph.D., State University of Land Management, Moscow, Dmitry27@mail.ru

Аннотация. В статье дается краткий исторический обзор разрешения земельных споров во времена средневековой Руси, дается характеристика земельного спора и землеустроительной экспертизы как способа его разрешения.

Землеустроительная экспертиза представлена как относительно новое явление в процессуальной сфере. Разбираются положительные и отрицательные ее стороны. Затронуты вопросы допустимости как доказательства рецензии на заключение эксперта. Приведены примеры из судебной практики.

Summary. The article provides a brief historical overview of the resolution of land disputes in the time of medieval Russia, gives a description of the land dispute and land management expertise as a way to resolve it.

Land survey is presented as a relatively new phenomenon in the procedural sphere. The positive and negative sides of it are analyzed. The issues of admissibility as evidence of the review of the expert opinion are touched upon. Examples from judicial practice are given.

Ключевые слова: судебная землеустроительная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, рецензия, оценка, специалист, земельные споры.

Keyword: reviewing of the forensic land surveying, forensic expert activity, review, assessment, specialist, land disputes.

Земельные споры — это разрешаемые в установленном порядке разногласия, возникающие между участниками земельных правоотношений по поводу реализации имеющихся у них субъективных прав и (или) исполнения соответствующих обязанностей. Отличительной чертой земельных споров является их содержание, заключенное в предмете и основании спора, которое неразрывно связано со спецификой общественных отношений, регулируемых земельным законодательством.[1] Существование земельных споров уходит корнями в глубокую древность.

Земля издавна служила человеку основой его существования. Люди обрабатывали участки и собирали урожай, пасли скот, охотились и пользовались плодами которые давала им природа. Постепенно, племена людей разрастались и осваивали новые территории последствием чего возникали конфликты как между соседскими племенами так и между соседями внутри племени. В связи с этим появилась необходимость законодательного регулирования земельных отношений, закрепления их правового статуса.

С течением времени развивался и совершенствовался закон в том числе в письменной форме . В качестве примера можно привести «Русскую Правду», Грамоты Великого Новгорода и т.д. В письменных источниках старого Русского права встречаются указания что в то время понятие о границах земельных участков и о собственности были достаточно развиты.

На бортях ставились знамения или знамена, т.е. знаки их собственников. Стесать с дерева чужие знаки значило раззнаменать борть. Бортная межа разделяла часть леса, но вовсе не обязательно «часть леса, предоставленную бортникам», как думает М.Ф.Владимирский-Буданов (Хрест., вып.1, стр.65, прим.114). Межа отмечалась на деревьях, дерево можно было перетнуть, т.е. срубить, или истребить межевой знак. Ролейная межа разделяла пахотные поля, поэтому ее можно было разорать, т.е. распахать. Межа между дворами нередко обозначалась тыном. Размежевание границ земельных владений производилось уже в XII в. Так, князь Всеволод Мстиславич (между 1125 и 1137 гг.) велел «учинити межу промежь Юрьевым монастырем и Пантелеевым монастырем» (Грамоты Великого Новгорода, стр.139).

Дуб знаменный или межный обозначал границу владений; срубить этот дуб значило уничтожить межевой знак.[2]

Доказательствами в те времена считались: свидетельские показания («видоки», «послухи»); вещественные доказательства («поличное»); «ордалий»; присяга («рота»); судебный поединок («поле»).

С того времени прошли века, значительного прогресса достигло законодательство, но как и в те времена одним из распространенных споров между людьми является земельный спор и также актуальны способы доказывания правоты сторон спора.

Современное законодательство, в частности ст. 64 Земельного Кодекса, установило, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке предусмотренным гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным кодексами. При этом законодатель допускает возможность до принятия дела к производству судом передачу спора с согласия сторон на разрешение в третейский суд.

Как и ранее при разрешении земельного спора стороны оперируют доказательствами. Перечень доказательств установлен главой 6 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации (далее РФ) и главой 7 Арбитражного процессуального Кодекса РФ. Каждой стороне спора вменяется в обязанность, ссылаясь на доказательства доказать свою правоту. Однако не все что захотят стороны может быть использовано как доказательство. Например Гражданский процессуальный кодекс в ст. 55 установил, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Похожее мы видим в статье 64 Арбитражного процессуального кодекса: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.» (п.1 ст.64 АПК РФ) Дальнейший анализ этих норм позволяет нам выделить основные доказательства используемые в судебном процессе: письменные и вещественные доказательства; объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; консультации специалистов; показания свидетелей; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. К тому же исходя из содержания этих статей в судебном процессе могут быть рассмотрены обстоятельства имеющие отношение к правильному рассмотрению дела.

Одними из доказательств при рассмотрении земельного спора в судебном порядке является экспертиза и заключение эксперта. Земельный спор, сложный процесс требующих, в ряде случаев, специальных знаний.

При этом не важно является этот спор межевым или спором о кадастровой ошибке. Такие знания может предоставить только квалифицированный эксперт или группа экспертов осуществивших комплексное исследование проблемы.

Отметим, что термин землеустроительная экспертиза, как вид судебной экспертизы давно и прочно закрепилась в практике разрешения земельных споров. Однако перед тем как разбираться в сущности землеустроительной экспертизы необходимо коснуться самого понятия «землеустройство». Понятие землеустройство описывает Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве». Это мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство)[3]

Объекты землеустройства — территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований, а также части таких территорий. Законом о землеустройстве предусмотрена и экспертиза землеустроительной документации.

Ст. 6 Закона «О землеустройстве» говоря о порядке экспертизы землеустроительной документации дает нам отсылку к Постановлению Правительства РФ от 4 апреля 2002 г. N 214 «Об утверждении Положения о государственной экспертизе землеустроительной документации». Исходя из текста Закона и Постановления Правительства мы видим что экспертиза землеустроительной документации отличается от судебной экспертизы в земельном споре которую часто называют землеустроительной экспертизой.

Вместе с тем перед землеустроительной экспертизой могут поставить достаточно широкий круг специфических вопросов далеко выходящих за рамки понятия «землеустройство». В настоящее время землеустроительную экспертизу назначают при рассмотрении судебных споров связанных: с предоставлением и изъятием земельных участков; с отказами органов кадастрового учета в осуществлении учета земельных

участков или изменений исходных сведений; с отказом о разделе и объединении земельных участков; с местоположении выделяемых участков; с определением порядков пользования земельными участками; с признанием прав собственности на участки; с установлением положения границ земельных участков на местности и т.д.

Официальное признание род судебных землеустроительных экспертиз получил в Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз...». Ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ допускают, что при рассмотрении земельного спора стороны и другие лица, участвующие в деле имеют право: просить суд назначить производство судебной землеустроительной экспертизы, просить поручить её производство конкретному эксперту или экспертной организации, заявлять отвод эксперту.

В настоящее время проведение судебных землеустроительных экспертиз часто поручается так называемым частным (негосударственным) экспертам. В роли экспертов выступают лица, для которых экспертная деятельность может являться факультативной, а основная связана с проведением кадастровых и геодезических работ, но стоит отметить, что уже формируется кластер специалистов, занятых только в производстве экспертиз данного рода. Низкое качество специалистов привлеченных к судебным землеустроительным экспертизам и анализ заключений судебных экспертов-землеустроителей, показывают, что качество заключений является весьма низкое. Нередко заключения по формальными признакам соответствуют требованиям ст. 25 ФЗ 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и Методическим рекомендациям по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ [4]

Одной из причин наличия вариативности в вопросах суда является то, что судебная землеустроительная экспертиза относительно нова как род экспертиз. Она начала зарождаться в середине 90-х годов прошлого столетия в связи с передачей полномочий по рассмотрению земельных споров от административных органов в суды; порядка 10 лет назад приобрела самостоятельные родовые признаки. Теоретическая и методологическая базы для проведения землеустроительных экспертиз на сегодняшний день не разработаны, что не может не оказывать негативного влияния как на процесс их назначения, на качество формулировок ставящихся перед экспертом вопросов, так и на само производство экспертиз, что в конечном итоге отражается на качестве судопроизводства.[5]

Не качественная землеустроительная экспертиза не способствует совершению правосудия. В связи с этим необходимо рассмотреть варианты действий доступных сторонам спора для защиты их интересов.

Провести повторную экспертизу скорее всего вам не удастся если вы не предъявите претензию к выводам экспертизы, отказ скорее всего последует если вам не понятно само заключение эксперта. В случае если заключение вам не понятно достаточным действием будет вызов эксперта в суд. И в случае если после показаний эксперта не ясность все равно останется по некоторым вопросам, то суд вправе назначить дополнительную экспертизу а не повторную. Отметим, что мнение эксперта, выраженное в заключении при проведении судебной землеустроительной экспертизы, формирует доказательство особого рода. Понятно, что в соответствии с принципами судопроизводства никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Вместе с тем заключение эксперта-землеустроителя обобщает имеющиеся в деле другие доказательства, интерпретируя содержащиеся в них сведения таким образом, что они становятся понятны лицам, не обладающим специальными познаниями. Это облегчает суду задачу на основании таких сведений установить истину по делу.

Однако приведенные меры не всегда достаточны. Не всегда можно убедиться обладает ли эксперт нужными знаниями, навыками, опытом работы необходимыми для дачи грамотного заключения.

Хотя судебные землеустроительные экспертизы и получили широкое применение при решении земельных споров, не редко в них содержатся большое количество профессиональных ошибок. К таким ошибкам относятся: отсутствие теоретическо-методологической базы судебной землеустроительной экспертизы как частной теории экспертологии; профессиональная некомпетентность или недостаточная компетентность судебных экспертов; отсутствии исследования как такового – выводы эксперта делаются на основе личного опыта, внутреннего убеждения и ограничиваются только предоставленными материалами дела; нарушении логической последовательности проводимого экспертного исследования; неверной оценкой выявленных значимых признаков объектов исследования и др.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство в судебном процессе считается достоверным пока не доказано обратное. Однако при постановке вопроса о достоверности доказательства возникает затруднение. Процессуальное законодательство, за исключением уголовного, не регламентирует использование специальных средств, для оспаривания заключений экспертов. Между тем данный вид доказательств специфичен,

поскольку составлен лицом, обладающим специальными знаниями. Поэтому его правильная оценка возможна только с участием лиц обладающих аналогичными знаниями. Следовательно при несогласии стороны с результатами заключения экспертов заинтересованная сторона должна обращаться к лицам обладающими специальными знаниями, которые изучив заключение судебной экспертизы составят о ней свое мнение — рецензию. Однако единый подход к наименованию и содержанию такого документа ныне не выработан.

Поэтому на практике такие документы могут именоваться: «Рецензия на заключение эксперта», «Письменная консультация специалиста», «Заключение специалиста», «Заключение кадастрового инженера» и т.д. Естественно, отсутствие единого названия, подхода и статуса дискредитирует весь институт рецензирования экспертиз.

Вместе с тем, отметим, что существуют такие доказательства как «Письменная консультация специалиста» и «Заключение специалиста». Подобные документы не вызывают сомнений в процессуальной допустимости как доказательства в том случае, если они подготовлены лицами, обладающими специальными знаниями и введенными в судебный процесс в качестве процессуальных специалистов. В отечественной судебной практике на протяжении длительного времени рецензия в какой бы форме она не представлялась, воспринималась как не допустимое доказательство: а) «Представленное в заседании судебной коллегии заключение специалиста ООО «Институт психического здоровья и аддиктологии» на указанные выше экспертные заключения не принято во внимание судебной коллегией, поскольку нормами ГПК РФ не предусмотрено оспаривание экспертного заключения рецензией другого экспертного учреждения» [6]. б) «Представленные истцом заключение специалиста индивидуального предпринимателя 133 Яровикова Ивана Владимировича (Негосударственное бюро судебных экспертиз) от 07.06.2012 N 229 и письменная консультация индивидуального предпринимателя Мамонова Геннадия Ивановича (рецензия на заключение судебной экспертизы) от 07.06.2012 N 9 правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку данные экспертизы проведены истцом самостоятельно вне рамок судебного разбирательства. Эксперты не предупреждены об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложных заключений» [7]. Однако в начале 2018 года Верховный суд дал иную оценку рецензии на заключение эксперта: «Ходатайство общества о приобщении в материалы дела заключения специалистов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Воронежский государственный технический университет» от 04.01.2017, в котором

обоснованность выводов экспертов ставилась под сомнение, судом апелляционной инстанции отклонено, поскольку этот документ не соответствует критериям относимости и допустимости доказательств, предусмотренных статьями 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Между тем, как следует из объяснений ответчика, заключение от 04.01.2017 составлено с целью опровержения выводов экспертизы, проведенной по данному делу, а потому имеет отношение к настоящему делу. Требования к оформлению такого заключения, фактически представляющему собой мотивированные объяснения стороны относительно дефектов судебной экспертизы, законом не установлены, а следовательно, оно неправомерно признано судом недопустимым доказательством. Не приобщив указанный документ и не дав оценку его содержательной части, суд лишил сторону возможности доказать свои возражения в части объема выполненных работ и обоснованности встречного иска. В этой связи нельзя признать правомерным и отказ суда в проведении повторной экспертизы»[8].

И все таки, учитывая вышесказанное, и говоря о том является ли доказательством «рецензия», в первую очередь надо определиться с термином. Под рецензией понимают критический отзыв о каком-либо явлении, объекте, или субъекте. Целью рецензирования должно быть обнаружение положительных, либо отрицательных сторон рассматриваемого заключения судебной экспертизы. Рецензирование как процесс, включает в себя проведение анализа и оценки работы на предмет соответствия определённым стандартам. Рецензирование, как правило, проводится наиболее подготовленными (авторитетными) лицами в достаточно узкой области специальных знаний. Казалось бы, данный прецедент раскрывает широкие возможности для объективизации процесса доказывания и создает конкурентную среду для лиц, обладающих специальными знаниями, особенно в условиях отсутствия теоретической и методологической базы судебной землеустроительной экспертизы и профессионально подготовленных судебных экспертов — землеустроителей. Однако на практике, как известно, спорящие стороны не заинтересованы в установлении объективной истины в судебном процессе. Их действия направлены на убеждение суда в истинности именно своей позиции. В сложившейся ситуации рецензирование не способствует объективизации процесса судопроизводства. На законодательном уровне отсутствует регламентация проведения рецензирования. Не определена мера ответственности на составление заведомо ложной рецензии. Не установлены пределы процессуальной компетенции рецензентов.[9] Это способствует тому, что рецензии могут быть не

объективными. В таких рецензиях преследуется одна цель опорочить заключение эксперта и представить позицию стороны, заказавшую рецензию в более выгодном свете.

Возникает вопрос — на основании каких критериев может проводиться оценка качества заключения судебного эксперта? В современной ситуации не коим образом не стоит идеализировать доказательственное значение заключения эксперта. Ранее было отмечено, их низкое качество. Но и «разрешение» на использование рецензирования заключений экспертов в судопроизводстве не достаточная мера для повышения качества использования специальных знаний в судебном процессе.

Список литературы

1. Конокотин, Д. Н. Правовые вопросы рецензирования заключения судебной землеустроительной экспертизы в земельном споре / Д. Н. Конокотин // Современные проблемы землепользования и кадастров : Материалы 5-й международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2021. – С. 215-219.
2. Федоринов, А. В. Роль экспертизы на заключение эксперта в современном судопроизводстве / А. В. Федоринов, Т. А. Астахова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 2. – С. 109-114. – DOI 10.33920/sel-04-2102-05.
3. Судебная землеустроительная экспертиза: Учебно-методическое пособие по выполнению выпускной аттестационной работы по дополнительной профессиональной программе (программе профессиональной переподготовки) / С. А. Липски, Т. А. Астахова, Д. Н. Конокотин [и др.]. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2019. – 46 с.
4. Салов, С. М. О некоторых проблемах в постановке вопроса эксперту о соответствии фактических и юридических границ в судебной землеустроительной экспертизе / С. М. Салов, Д. В. Самойленко // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 587-592.
5. Салов, С.М. Ситуации, возникающие при осуществлении правосудия и требующие применения специальных знаний из сферы землеустройства / С.М. Салов, Е.В. Серёгина, А.В. Фаткулина [и др.] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 7
6. Конокотин, Д. Н. Правовые проблемы рационального использования и охраны земель лесного фонда Российской Федерации : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право» : автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Конокотин Дмитрий Николаевич. – Москва, 2006. – 21 с.

[1] <https://stzkrf.ru/64>

[2] М.Н.Тихомиров. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Издание Московского университета, 1953.

[3] <http://base.garant.ru/12123351/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz6xQa1gNIC>

[4] Салов, С.М. Ситуации, возникающие при осуществлении правосудия и требующие применения специальных знаний из сферы землеустройства / С.М. Салов, Е.В. Серёгина, А.В. Фаткулина [и др.] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 7

[5] Салов, С. М. О некоторых проблемах в постановке вопроса эксперту о соответствии фактических и юридических границ в судебной землеустроительной экспертизе / С. М. Салов, Д. В. Самойленко // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 587-592.

[6] Определение Московского городского суда от 29.04.2016 N 4Г-1195/2016.

[7] Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 декабря 2012 г. по делу N А12-21778/2011.

[8] Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу N 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015.

[9] Конокотин, Д. Н. Правовые вопросы рецензирования заключения судебной землеустроительной экспертизы в земельном споре / Д. Н. Конокотин // Современные проблемы землепользования и кадастров : Материалы 5-й международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2021. – С. 215-219.

Обоснование необходимости совершенствования системы индикаторов оценки качества городской среды с учетом обеспечения населения общеобразовательными объектами при комплексном развитии территории на примере г. Севастополь
Justification of the need for improving the system of indicators for assessing the quality of the urban environment, taking into account the provision of the population with general educational facilities in the comprehensive development of the territory, the case of Sevastopol

УДК 332.812

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10361

Саенко Ирина Александровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры Проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Инженерно-строительный институт, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск

Дмитриева Наталья Олеговна,

старший преподаватель кафедры Проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Инженерно-строительный институт, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск

Короткова Светлана Андреевна,

Инженерно-строительный институт, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск

Saenko I.A.,

saenko-irina@yandex.ru

Dmitrieva N.O.,

natali_shi@mail.ru

Korotkova S.A.,

svetlanna4443@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен индекс качества городской среды города Севастополь и его динамика за три года и обозначены основные параметры по формированию комфортной городской среды г. Севастополь на основании Стандарта комплексного развития территорий с обоснованием строительства новых школ. Дана оценка

численности постоянного населения Гагаринского района города Севастополя и проведено сравнение его застройки на соответствие типам городской среды. Обозначены базовые элементы территорий жилой и многофункциональной застройки и индикаторы социально-досуговой инфраструктуры и прилегающих пространств. Предложен комплекс мер по повышению индекса качества городской среды с учетом положений Стандарта и доказана необходимость включения в методику оценки индекса качества городской среды индикатора обеспеченности общеобразовательными школами.

Summary. This paper considers the urban environment quality index of the city of Sevastopol and its dynamics over three years, and outlines the key parameters for the formation of a comfortable urban environment in Sevastopol on the basis of the Standard for the integrated development of territories with substantiation of the construction of new schools. We give an estimate of the resident population of the Gagarinsky district of the city of Sevastopol and analyze its development in terms of compliance with the types of the urban environment. The paper also indicates basic elements of residential and multifunctional buildings and indicators of social and leisure infrastructure and adjacent spaces. Our team proposes a set of measures to improve the urban environment quality index taking into account the provisions of the Standard, and proves the necessity to include the indicator of secondary schools provision in the methodology for assessing the quality index of the urban environment.

Ключевые слова: индикатор, индекс качества городской среды, стандарт комплексного развития территорий, целевые модели городской среды.

Keywords: indicator, urban environment quality index, standard of integrated development of territories, target models of urban environment.

В последние годы в Российской Федерации взят курс на повышение комфортности среды проживания и с 2019 г. утверждена Методика расчета показателя «Индекс качества городской среды» [1] как инструмент, позволяющий не только давать оценку состояния городской среды, но и как способ определения проблем развития городов. Для эффективного развития жилой среды городов разработан Стандарт комплексного развития территорий (далее Стандарт) [3], который на настоящий момент носит рекомендательный характер. В то же время в стране отмечается потребность в строительстве общеобразовательных учреждений, что особенно актуально для республики Крым. Цель данного исследования заключалась в изучении и сопоставлении положений Методики и Стандарта применительно к процессу комплексного развития территорий и обеспеченности населения общеобразовательными услугами, проведенного на примере г. Севастополь.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных методов таких как сравнение, комплексный подход и системный анализ, а также табличные и графические приемы визуализации данных.

Создание комфортной городской среды, которая способствует высокому качеству жизни населения, является неотъемлемой частью градостроительной и жилищной политики, но многие города сталкиваются с такими проблемами как:

- неблагоприятная экологическая обстановка;
- хаотичная застройка;
- недоступность ряда услуг социального характера для населения;
- недостаточный уровень безопасности и комфортности общественных зон.

Согласно Методике и порядку определения индекса качества городской среды г. Севастополю в 2020 году присвоено 179 баллов из 360, что характеризуется как неблагоприятная городская среда [2]. Тем не менее наблюдается положительная динамика данного показателя, так как в 2018 году он составлял 169 баллов, а в 2019 году – 172 балла. Рост показателя в 10 баллов незначительный, но он показывает, что постепенно проводится работа по улучшению качества городской среды. По результатам оценки в 2020 году наименее развитыми оказались следующие виды пространства: озелененные пространства и общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, по 27 и 21 баллу из 60 соответственно. Наиболее высокую оценку набрало жилье и прилегающие пространства (37 баллов из 60) (рисунок 1).

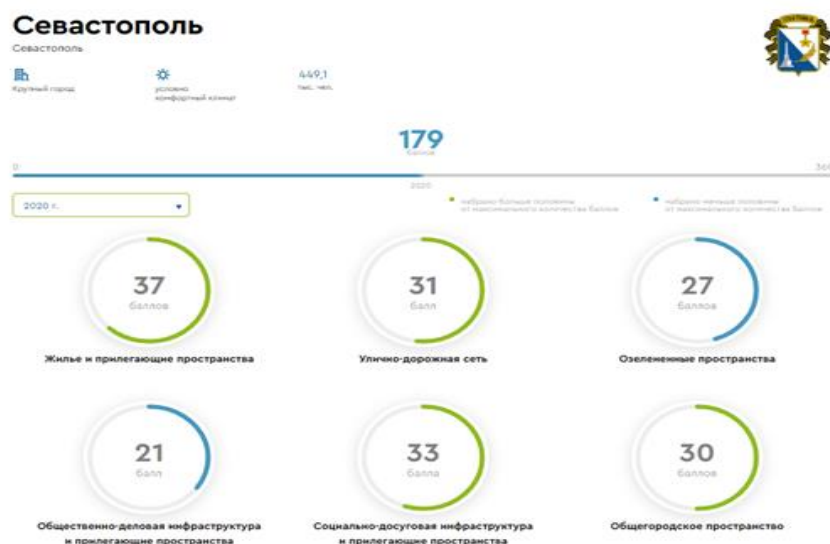

Рисунок 1. Индекс качества городской среды г. Севастополь в 2020 году [2]

Для дальнейшего развития качества городской среды, необходима реализация мероприятий по комплексной застройке территорий.

Для высокого качества жизни населения и комфортной городской среды важным является сочетание всех необходимых параметров, а именно:

- наличие комфортного и доступного жилья;
- доступность объектов торговли и услуг;
- доступность объектов образования;
- комфортные условия для физического благополучия граждан;
- гибкость и адаптивность городского пространства.

Достижение всех вышеперечисленных параметров объединяет в себе Стандарт комплексного развития территорий, область применения которого – это территории жилой и многофункциональной застройки. Согласно Стандарту, рассматривают три целевых модели городской среды: малоэтажная, среднеэтажная и центральная.

Помимо представленных выше целевых моделей, Стандартом также рассматриваются типы городской среды, т.е. территории сложившейся застройки с определенным набором функционально-планировочных и объемно-пространственных характеристик отличающиеся от целевых моделей Стандарта. Выделяется пять основных типов среды, которые встречаются в городах России (рисунок 2).

Рисунок 2. Типы городской среды и целевые модели Стандарта комплексного развития территорий

Гагаринский район г. Севастополя отличается разнообразием типов городской среды (рисунок 3). На территории района встречаются практически все типы городской среды, но особенно выраженными являются индивидуальная жилая среда, среднеэтажная и многоэтажная микрорайонная городская среда, что, в свою очередь, говорит о том, что на отдельных территориях района могут быть реализованы все целевые модели Стандарта.

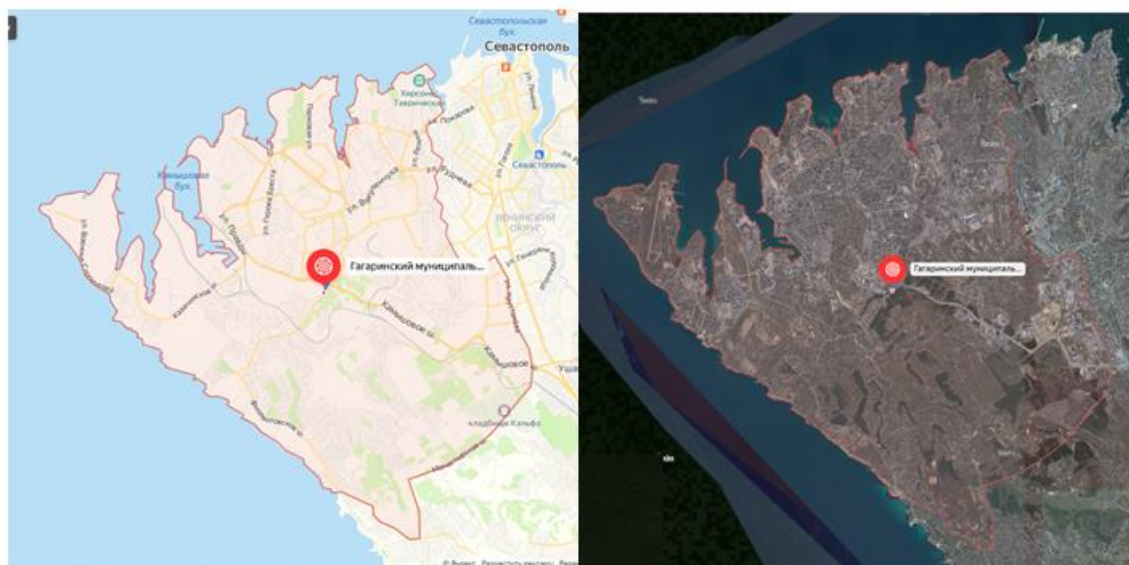

Рисунок 3. Гагаринский муниципальный округ г. Севастополя [5]

По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [6], Гагаринский муниципальный округ является самым населенным муниципальным образованием г. Севастополя с численностью населения на начало 2021 года 180 612 человек. И этот показатель постепенно растет, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка численности постоянного населения

	среднее за 2018г.	на 01.01.2019	на 01.01.2020	на 01.01.2021
Гагаринский муниципальный округ г. Севастополя (количество человек)	154415	155795	159017	180612
Темп роста базисный (%)	1	100,89	102,98	116,96
Темп роста цепной (%)	-	100,89	102,07	113,58

Так как территория Гагаринского района отличается значительным разнообразием по сложившимся типам городской среды, то выделим и рассмотрим только микрорайон Летчики, расположенный в западной части города на территории Гагаринского района. В микрорайоне преобладают многоэтажные многоквартирные дома советского и постсоветского периодов, а также активно ведется новое строительство многоэтажных домов. Микрорайон можно отнести к многоэтажной микрорайонной городской среде, что в значительной мере совпадает с параметрами среднеэтажной и центральной моделей Стандарта.

Чтобы оценить комплексность инфраструктуры микрорайона, рассмотрим некоторые из показателей многоэтажной микрорайонной городской среды и сравним их с рекомендуемыми параметрами целевых моделей. Результаты сравнения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение показателей микрорайона Летчики с отдельными показателями многоэтажной городской среды и параметрами среднеэтажной и центральной моделей

Название параметра	Усредненные показатели и для микрорайона Летчики	Усредненные показатели многоэтажной микрорайонной городской среды		Рекомендуемые значения параметров моделей Стандарта		
		Советская	Современная	среднеэтажной	Центральной	
Площадь квартала жилой и многофункциональной застройки (мин./макс.), га	30	27	34	0,9-4,5	0,4-0,9	
Ширина улиц (макс.), м	Главных	40	70	70	43	44
	Второстепенных	20	40	40	23	23
	Местных	15	30	30	10	10
Доля помещений, приспособленных для размещения объектов общественно-деловой инфраструктуры, от общей площади зданий (мин./макс.), %	30	16	15	20-30	≥30	
Плотность населения (мин./макс.), чел./га	450	450-500	600-650	300-350	350-450	
Этажность рядовой застройки, надземных этажей	9	10	18	≤8	≤9	

Показатель по развитию объектов общественно-деловой инфраструктуры отвечает рекомендуемому. В среднем, доля помещений общественно-делового назначения составляет 25-35 % от общей площади зданий.

Рост плотности населения приводит к увеличению этажности жилой застройки. В районе расположено много жилых зданий этажностью от 9 этажей, при этом, Стандартом предполагается этажность рядовой застройки для центральной модели — не более 9 этажей.

Так как укрупненные размеры кварталов, высокая этажность и высокая плотность населения микрорайона несопоставима с параметрами среднеэтажной и центральной модели, необходимо постепенное развитие территории с увеличением функционального разнообразия предложенного для модели.

Изучив ключевые показатели микрорайона Летчики, можно сделать вывод о необходимости поэтапного преобразования его территорий в соответствии со среднеэтажной или центральной моделью Стандарта с целью дальнейшего повышения индекса качества городской среды и с применением следующих мер:

1. Разукрупнение кварталом, за счет формирования внутриквартальных проездов в улицы;
2. Заполнение разрывов в уличном фронте за счет создания объектов общественно-делового назначения и развитие застройки вдоль вновь образованных улиц;
3. Создание четкого разграничения открытых пространств;

4. Приспособление помещений первых этажей под размещение объектов общественно-делового назначения.

Одним из важных составляющих базовых элементов территорий жилой и многофункциональной застройки целевых моделей Стандарта (рисунок 4), а также в соответствии с принципами комплексного развития г. Севастополя, являются объекты образования.

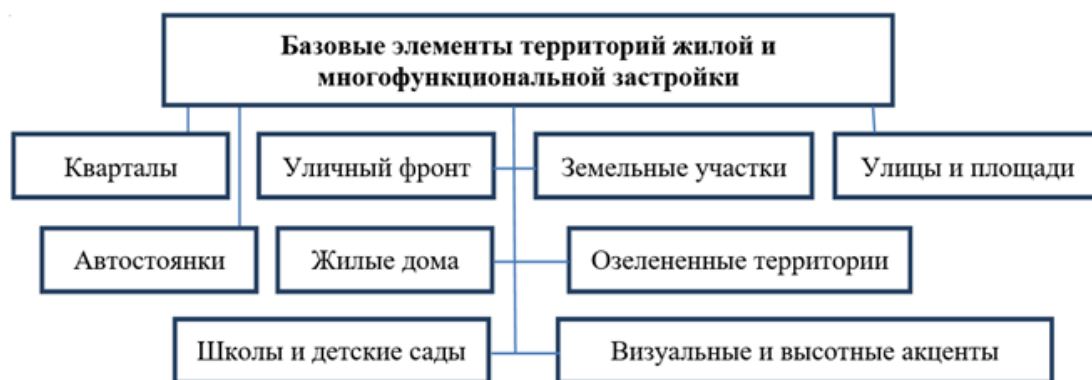

Рисунок 4. Базовые элементы территорий жилой и многофункциональной застройки целевых моделей Стандарта

В рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» запланирована реализация строительства 113 объектов образования [4], из них 27 в г. Севастополе, в том числе 11 объектов общего образования. Из них 2 школы в настоящий момент строятся в Гагаринском муниципальном округе (рисунок 5), что объясняется наиболее высокой плотностью населения в данном районе города.

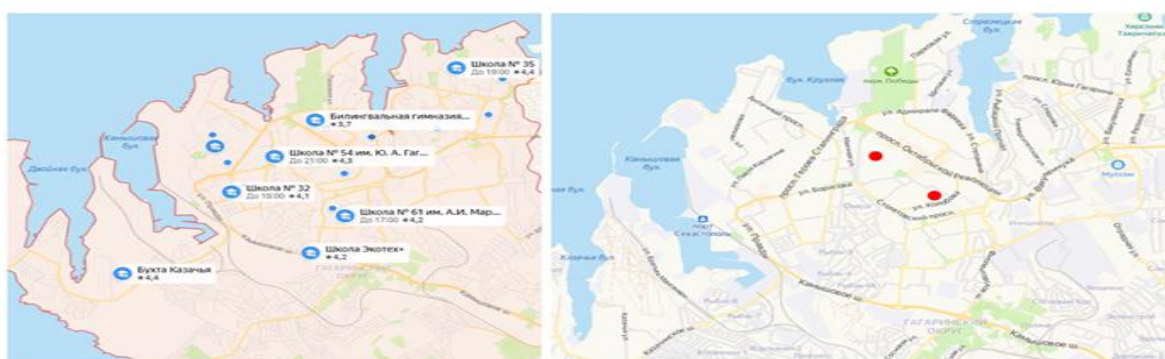

Рисунок 5. Схема местоположения имеющихся и строящихся общеобразовательных учреждений в Гагаринском муниципальном округе [5]

Для повышения комфортности и эффективности использования территории, на которой расположены школы, а также прилегающей территории, в соответствии со Стандартом рационально придерживаться следующих мер:

1. Размещение части функциональных зон за пределами участка школы на территории прилегающих парков или скверов (при условии его нахождения в зоне пешеходной доступности);
2. Возможность использования школьных площадок для проведения досуга жителями близлежащей жилой застройки;
3. Совместное использование хозяйственных площадок школой и жителями прилегающих жилых домов;
4. Проектирование эксплуатируемой кровли школы для проведения занятий на открытом воздухе.

Соблюдение данных мер позволяет оптимизировать городскую среду, сделает использование земельных ресурсов более рациональным, а также предотвратит разрывы в застройке, что в свою очередь сделает городское пространство более комфортным для проживания и досуга.

В соответствии с индексом качества городской среды уровень развития социально-досуговой инфраструктуры в г. Севастополе 33 балла из 60. При детальном рассмотрении индикаторов (рисунок 6), определяющих количество баллов по данному пространству, было выявлено отсутствие отдельного индикатора, характеризующего наличие, разнообразие и обеспеченность такими объектами образования как школы.

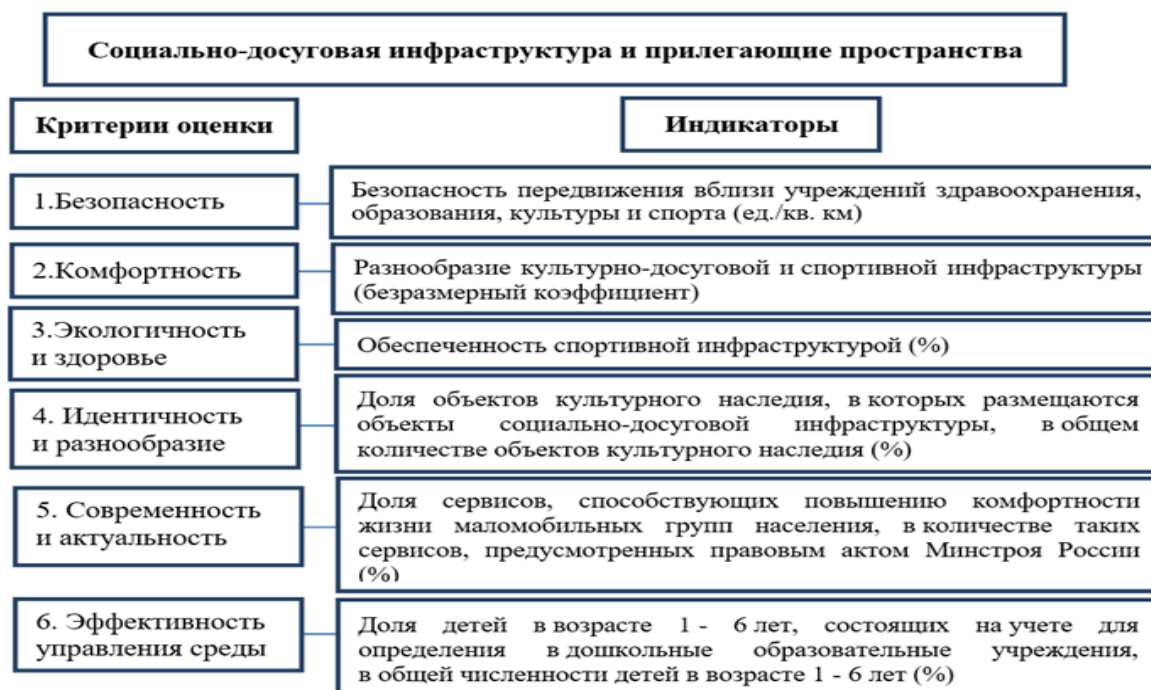

Рисунок 6. Индикаторы социально-досуговой инфраструктуры и прилегающего пространства

Проведенное исследование показало, что строительство новых школ в жилых микрорайонах г. Севастополь является актуальным, что в соответствии с принципами Стандарта является одним из основных элементов развития городских территорий. Однако это напрямую не повлияет на изменение индекса качества городской среды, что свидетельствует о необходимости совершенствования методики в части учета в расчетах такого индикатора как обеспеченность населения общеобразовательными объектами.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 N 510-р (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320891/ (дата обращения: 15.06.2021).
2. Индекс качества городской среды г. Севастополя // Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/cities/3925> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Книга 1. Свод принципов комплексного развития городских территорий // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18283/> (дата обращения: 15.06.2021).
4. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» // Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. URL: https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2021?fcp_code=4520000000 (дата обращения: 15.06.2021).
5. Карта Гагаринского муниципального округа г. Севастополя // Яндекс. Карты. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/maps/959/sevastopol/geo/gagarinskiy_munitsipalny_okrug/1449330206/?ll=33.498709%2C44.564947&pt=33.464167%2C44.565212&source=entity_search&z=12.62 (дата обращения: 15.06.2021).
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым г. Севастополю [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.gks.ru/folder/27485> (дата обращения: 15.06.2021).

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

**Механизм взаимодействия государств — членов ЕАЭС в вопросах таможенно —
тарифного регулирования**
**Mechanism of interaction of the member states of the EAEU in issues of customs — tariff
regulation**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10323

Олишевский Евгений Николаевич,

аспирант, Российская таможенная академия, РФ, г. Люберцы

Olishevsky Evgeny Nikolaevich,

graduate student, Russian Customs Academy, RF, Lyubertsy

Аннотация. В статье рассмотрены элементы и правила, влияющие на совместное взаимодействие стран в области таможенного и тарифного регулирования с целью обеспечения совместных проектов и снижение издержек по внутренним оборотам товаров в ЕАЭС. Рассмотрены правовые аспекты взаимодействия государств-членов, «Белая книга», целью которой является устранение проблем, связанных в тарифным и не только регулированием отношений ЕАЭС, правила формирования условий для интеграции новых партнеров, которые еще не являются членами ЕАЭС, а так же продолжение интеграции уже существующих. Так же указаны элементы взаимодействия государств-членов ЕАЭС в области внешнеторгового сотрудничества, формирование единого внутреннего рынка товаров и услуг. Так же в работе рассмотрены препятствия и соотношения их между государствами-членами в области таможенно-тарифного регулирования с целью указания на недостатки существующих отношений и необходимости продолжения работ в данном направлении. Рассмотрены данные касательно индекса экономических свобод с целью определения уровня открытости государств-членов ЕАЭС и общая характеристика, где описаны слабые стороны, которые могут замедлить рост и сильные стороны взаимодействия между ними, которые обеспечивают медленно, но развитие сотрудничества и совместных проектов.

Summary. The article examines the elements and rules affecting the joint interaction of countries in the field of customs and tariff regulation in order to ensure joint projects and reduce costs for the internal turnover of goods in the EAEU. The legal aspects of interaction between the Member States were considered, the «White Book», the purpose of which is to eliminate problems related to the tariff and not only the regulation of EAEU relations, the rules for the formation of conditions for the integration of new partners who are not yet members of the EAEU, as well as the continuation of integration already existing. The elements of interaction between the EAEU member states in the field of foreign trade cooperation, the formation of a single internal market for goods and services are also indicated. The work also examines the obstacles and their relationships between the member states in the field of customs and tariff regulation in order to point out the shortcomings of existing relations and the need to continue work in this direction. The data on the index of economic freedoms are considered in order to determine the level of openness of the EAEU member states and a general description, which describes the weaknesses that can slow down the growth and the strengths of interaction between them, which ensure the slow development of cooperation and joint projects.

Ключевые слова: тарифного регулирование, тарифные преференции, тарифные льготы, ЕАЭС, «Белая книга».

Keywords: tariff regulation, tariff preferences, preferential tariffs, EAEU, «White Paper».

В современном мире активно начинают развиваться разного рода сотрудничества между странами для достижения совместных научных и экономически важных проектов, с целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке и ускорить темпы роста экономик, входящих в сотрудничество. Однако в силу изначальных исторических, экономических и политических установок в странах, существуют ряд проблем, связанных с данным видом взаимодействия. Одних из них является таможенно-тарифное регулирование, вследствие чего необходимо снизить издержки, связанные с ними и тем самым обеспечить более эффективное достижение поставленных задач.

Государства — члены ЕАЭС осуществляют свое внешнеторговое сотрудничество в рамках единого внутреннего рынка товаров и частично услуг. На всей территории ЕАЭС применяется Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС). [1]

Торговля с третьими странами осуществляется на основе единого режима торговли и таможенного регулирования. На всей территории ЕАЭС действует свободный режим перемещения товаров и транспортных средств. Таможенные платежи в торговле с третьими странами рассчитываются на основе использования Товарной номенклатуры

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС). Основными целями таможенно-тарифной политики ЕАЭС являются:

- формирование условий для успешной интеграции стран — членов ЕАЭС в мировое экономическое пространство;
- создание условий для повышения рациональности внешнеторгового оборота стран ЕАЭС;
- стимулирование прогрессивных изменений в структуре внешнеторгового оборота стран ЕАЭС;
- стимулирование роста внутреннего производства.

Формирование ЕАЭС позволило всем государствам-членам передать полномочия по таможенно-тарифному регулированию на наднациональный уровень. Статья 45 Договора о ЕАЭС регламентирует полномочия Евразийской экономической комиссии в этой области регулирования. В соответствии с ее положениями Евразийская комиссия занимается ведением ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, регулированием ставок ввозных и сезонных таможенных пошлин, определяет политику в области использования тарифных льгот и преференций, определяет метод распределения тарифных квот и др.

Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) – свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Евразийского экономического союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД).

В рамках ЕТТ существует возможность предоставления тарифных льгот, условия и механизм применения которых обозначены в приложении 6 к Договору о ЕАЭС. Тарифные льготы предоставляются в отношении ввозимых на территорию Союза товаров и представляют собой освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины.[2]

Однако при всех договоренностях наблюдаются между государствами все еще таможенные барьеры и ограничения, которые так же снижает взаимодействия между ними. Так же существует факт того, что торговля порой осуществляется не посредством совместного экспорта, а торговли каждого от себя.

В докладе «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» рассматриваются барьеры, ограничения, изъятия, которые существуют между странами, а так же изменениями, которые происходят в данном направлении. Таким образом, улучшается взаимодействия в области таможенного регулирования. Так же в данном докладе отображается «Белая книга», которая позволяет снизить данный объем проблем.

Каждый участник торговли может внести свой вклад в Белую книгу и сделать единое экономическое пространство.[3]

Для дальнейшего рассмотрения проблем и их специфику стоит обратиться к данным из «Белой книги» и определить, какой процент барьеров, изъятий и ограничений действуют в ЕАЭС[4]

Рисунок 1 показано общее соотношение разных типов препятствий в ЕАЭС в %.

Исходя из данной диаграммы, можно увидеть, что основными проблемами в области таможенного обеспечения движения товаров является ограничения из-за низкого уровня правового регулирования.

Так же следует изучить соотношение данных препятствий между государствами-членами ЕАЭС с целью лучшего понимания того, на каком уровне взаимодействия находится каждая из стран, у кого меньше ограничений и кто больше включен в совместное взаимодействие, у кого хуже в данном направлении. Исходя из этого можно будет сделать вывод о том, какие страны или страна вызывают торможение общих законов, по которым регулируются такие взаимодействия.

На рисунке 2 отражено количество разных типов препятствий, применяемых каждым государством-членом. [5]

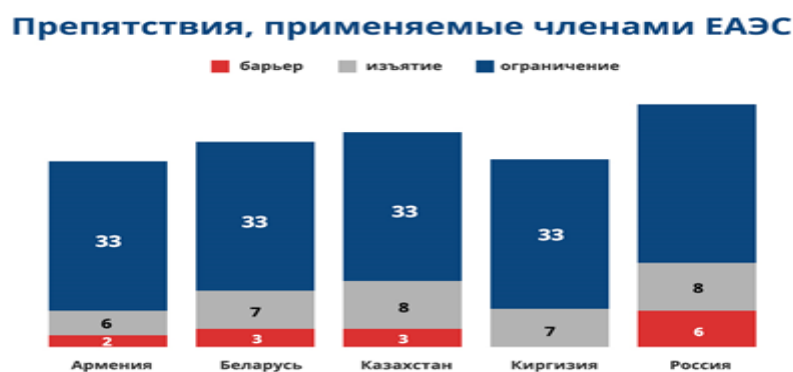

Рисунок 2 Препятствия, применяемые членами ЕАЭС

Исходя из данного рисунка, можно сделать вывод о том, что больше всего среди стран выделяется по количеству разного рода препятствий Российская Федерация, что говорит о сложности в формировании совместного правового поля и создании общей таможенной сферы, что сильно мешает взаимодействию межгосударственной торговле и перевозке товаров и созданию совместных наукоемких производств. Стоит отметить так же что для более полной картины необходимо рассмотреть уровень потоков и что конкретно подверглось препятствию со стороны РФ, тем самым составив более четкую картину положения данных взаимоотношений.

Так же при рассмотрении возможного развития взаимодействий между странами-членами стоит учитывать и индекс экономических свобод . При его рассмотрении можно будет судить в общем о положении о вовлеченности государства в развитие данного направления, эффективность его судебной системы для ускорения прохождения разного рода инстанций.

Для этого необходимо обратиться к таблице 4.[6]

Таблица 1, Позиции государств – членов ЕАЭС в рейтинге Индекса экономической свободы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество стран	178	178	186	186	180	180
Республика Армения	52	54	33	44	47	34
Республика Беларусь	153	157	104	108	104	88
Республика Казахстан	69	68	42	41	59	39
Кыргызская Республика	82	96	89	78	79	81
Российская Федерация	143	153	114	107	98	94
ЕАЭС	136	144	106	100	94	88

При рассмотрении данной таблицы можно отметить что в среднем у ЕАЭС вырос показатель данного индекса что может говорить о росте сотрудничества в данной области и развития в целом, при этом так же стоит учитывать и темпы роста в данном рейтинге, для этого стоит более детально проанализировать данную таблицу.

Наиболее высокую позицию среди государств – членов ЕАЭС занимает Республика Армения (34 место) – относится к группе «преимущественно свободных стран», далее следуют Республика Казахстан (39 место), Кыргызская Республика (81 место), Республика Беларусь (88 место) и Российская Федерация (94 место) – относятся к группе «относительно свободных стран». Как видно из всего вышеописанного самый лучшие в данном показателе являются Республика Армения и Республика Казахстан, при этом один из крупнейших участников ЕАЭС –РФ находится всего ан 88 месте, что может говорить о низких возможностях по быстрому развитию отношений в данной области, на это указывают и самый высокий среди государств-членов уровень препятствий, что в свою

очередь ведет к низким темпам развития договоренностей(так как Россия является главным и самым экономически сильным игроком среди всех стран, входящих в ЕАЭС). [7]

Стоит так же рассмотреть характеристики профилей государств-членов ЕАЭС для оценки сильных и слабых сторон .[8]

Таблица 2, Характеристики профилей государств – членов ЕАЭС в 2020 г

	Сильные стороны	Слабые стороны
Республика Армения	Налоговая нагрузка (84,9) Свобода предпринимательства (81,0) Свобода торговли (80,6) Государственные расходы (80,6) Монетарная свобода (76,0) Свобода инвестиций (75,0)	Вовлеченность государства (43,4)
Республика Беларусь	Состояние фискальной системы (95,4) Налоговая нагрузка (88,8) Свобода торговли (82,0) Свобода предпринимательства (76,4)	Финансовая свобода (20,0) Свобода инвестиций (30,0) Вовлеченность государства (37,4) Эффективность судебной системы (48,4)
Республика Казахстан	Налоговая нагрузка (92,3) Свобода труда (86,0) Государственные расходы (85,5) Состояние фискальной системы (84,1) Свобода торговли (80,2)	Вовлеченность государства (40,9) Свобода инвестиций (50,0) Финансовая свобода (50,0)
Кыргызская Республика	Налоговая нагрузка (94,1) Свобода труда (79,6) Свобода торговли (79,2) Монетарная свобода (76,4)	Эффективность судебной системы (31,3) Вовлеченность государства (32,0) Финансовая свобода (50,0)
Российская Федерация	Состояние фискальной системы (98,7) Налоговая нагрузка (88,5) Свобода предпринимательства (80,2) Свобода торговли (77,8)	Свобода инвестиций (30,0) Финансовая свобода (30,0) Вовлеченность государства (41,3) Эффективность судебной системы (44,4)
ЕАЭС	Состояние фискальной системы (97,0) Налоговая нагрузка (88,9) Свобода предпринимательства (79,5) Свобода торговли (78,2)	Финансовая свобода (31,9) Свобода инвестиций (32,2) Вовлеченность государства (41,1) Эффективность судебной системы (46,2)

Исходя из данной, таблицы можно сделать вывод о том, что основной способ развития экономик стран-членов ЕАЭС в большей степени стоит на большом вкладе государства. С одной стороны, это позволяет обеспечить протекционизм и создать дорогие и наукоемкие отрасли, однако исходя из общего экономического положения в основном страны поставляют и производят не наукоемкие производства, а идет развитие сырьевых и сель хоз направлений. Так же низкая финансовая свобода ведет к трудностям развития бизнеса, вне государственных программ, что так же не формирует предпринимательскую среду и усложняет рост наукоемких отраслей с целью дальнейшего экспорта. Также дополнительным элементом оценки может выступать инвестиционная привлекательность рынка государств-членов ЕАЭС.

В заключении стоит отметить, что в ЕАЭС существуют механизмы для обеспечения и контроля таможенно — тарифного регулирования и органы обеспечения надзора и контроля данного направления. Однако как и во всех крупных системах наблюдается внутренние препятствия, которые мешают увеличить возможный спектр взаимодействия в области межгосударственного взаимодействия.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 18.05.2021) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»
2. «Конкуренция на трансграничных рынках Евразийского экономического союза» <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/Documents>
3. Евразийский экономический союз «Цифры и факты» <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264>
4. 4) Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского Экономического союза <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx>.
5. Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.
6. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf
7. Дробот, Е. В., Костылева, С. О. Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза / Российское предпринимательство. — № 1. — Т. 18. — 2017. — С. 23-39.
8. Годовой доклад за 2018 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики» http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents.

References

1. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 N 54 (ed. Of 05/18/2021) «On approval of the unified Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Unified customs tariff of the Eurasian Economic Community»
2. «Competition in the cross-border markets of the Eurasian Economic Union»
<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/Documents>
3. Eurasian Economic Union «Figures and Facts»
<http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>
4. Barriers, exemptions and restrictions of the Eurasian Economic Union
<https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx>.
5. Report on the state of mutual trade between the member states of the Eurasian Economic Union
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents
6. Mutual trade in goods. Statistics of the Eurasian Economic Community. 2018 year
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf
7. Drobot, E. V., Kostyleva, S. O. Methods for assessing the consequences of economic integration for the countries of the Eurasian Economic Union / Russian Entrepreneurship. — No. 1. — T. 18. — 2017. — S. 23-39.
8. Annual report for 2018 «On the results and prospects of social economic development of the EAEU member states and adopted EAEU member states in the field of macroeconomic policy.»
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents.

Отличительные черты инновационного развития Республики Коми от Российской Федерации
Distinctive features of the innovative development of the Republic of Komi from the Russian Federation

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10325

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared within the framework of state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration number of the USISU АААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник Института Агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseyevich,

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies-a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

Research Associate of the Institute Agrobiotechnologies named after A. V. Zhuravsky – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. Важной задачей инвестирования в сельское хозяйство региона в условиях его высокой социальной значимости является привлечение в отрасль средств самого населения. Это может осуществляться, например, путем реализации ценных бумаг конкретных проектов с невысокой номинальной стоимостью преимущественно на

территориях, где конкретный проект предполагается осуществить. Хотя население региона и немногочисленно и (особенно сельское) не располагает большим объемом свободных средств, подобная мера имеет большое психологическое значение, делая граждан сопричастными к экономическому развитию отрасли на своей территории и более заинтересованными в успехе конкретного предприятия. Кроме того, факт владения вновь создаваемой или модернизируемой собственностью психологически способствует закреплению сельских жителей на месте проживания, т.е. является фактором, действующим против депопуляции села. Изначальным этапом инновационного процесса является создание в результате деятельности научных учреждений, инноваций, а заключительным — их освоение непосредственно — в сельском хозяйстве, что способствует систематическому и прогрессирующему организационно-экономическому, техническому и технологическому его обновлению, повышению эффективности производства агропромышленной продукции. Инновационный процесс в сельском хозяйстве, в рамках которого производители инноваций в целях получения прибыли, создают и продвигают новшества к их потребителям, должен обеспечивать их взаимный, интерес. Производители научной продукции — заинтересованы не только в том, чтобы продать научную продукцию, но и получить в производстве от её использовании дополнительный доход. Республика Коми является государством в составе Российской Федерации. Особенности инновационного развития во многом обусловлены факторами, влияющими на инновационную деятельность.

Summary. An important task of investing in agriculture in the region in the conditions of its high social significance is to attract the funds of the population itself to the industry. This can be done, for example, by selling securities of specific projects with a low nominal value, mainly in the territories where a particular project is intended to be implemented. Although the population of the region is small and (especially rural) does not have a large amount of free funds, such a measure has great psychological significance, making citizens involved in the economic development of the industry in their territory and more interested in the success of a particular enterprise. In addition, the fact of ownership of newly created or modernized property psychologically contributes to the consolidation of rural residents in the place of residence, i.e., it is a factor acting against the depopulation of the village. The initial stage of the innovation process is the creation of scientific institutions and innovations as a result of the activities of scientific institutions, and the final stage is their development directly in agriculture, which contributes to the systematic and progressive organizational, economic, technical and technological innovation, and to improving the efficiency of production of agro-industrial

products. The innovation process in agriculture, in which the producers of innovations for profit, create and promote innovations to their consumers, must ensure their mutual interest. Manufacturers of scientific products are interested not only in selling scientific products, but also in obtaining additional income from their use in production. The Republic of Komi is a state within the Russian Federation. The features of innovative development are largely determined by the factors that influence innovative activity.

Ключевые слова: инновационное развитие, республика Коми, инвестиции, факторы значимости, финансирование.

Keywords: innovative development, Komi Republic, investments, significance factors, financing.

Республика Коми является государством в составе Российской Федерации. Особенности инновационного развития во многом обусловлены факторами, влияющими на инновационную деятельность. Гунько А.Ю. в своем исследовании выделил и проранжировал данные факторы по степени значимости – воспользуемся его разработкой и проанализируем инновационное развитие Республики Коми в сравнении со всей страной [1]. И первый фактор – недостаток денежных средств, проанализируем, за счет каких средств реализуется инновационная деятельность. Поскольку инновации предполагают инвестиции, рассмотрим источники инвестиций, сравним в натуральном выражении, на наш взгляд, некорректно из-за разницы в территории и возможностях – сравним будем структуру в процентном выражении – рисунок 1-2.

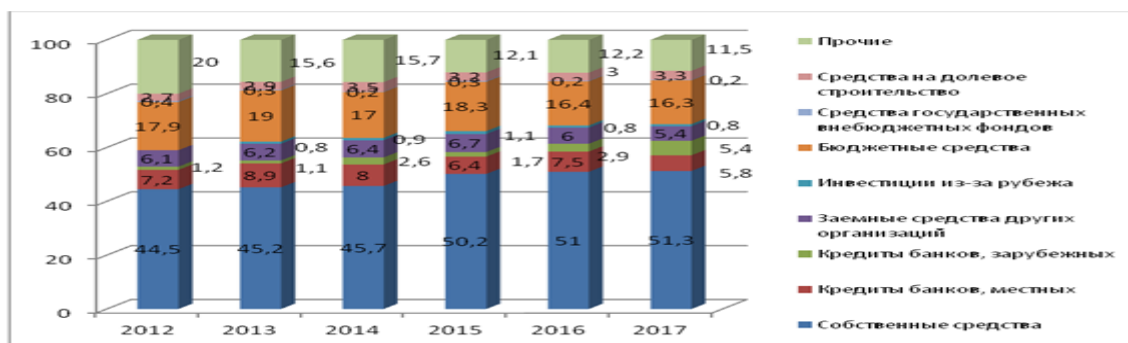

Рисунок 1 – Структура инвестиций РФ, %

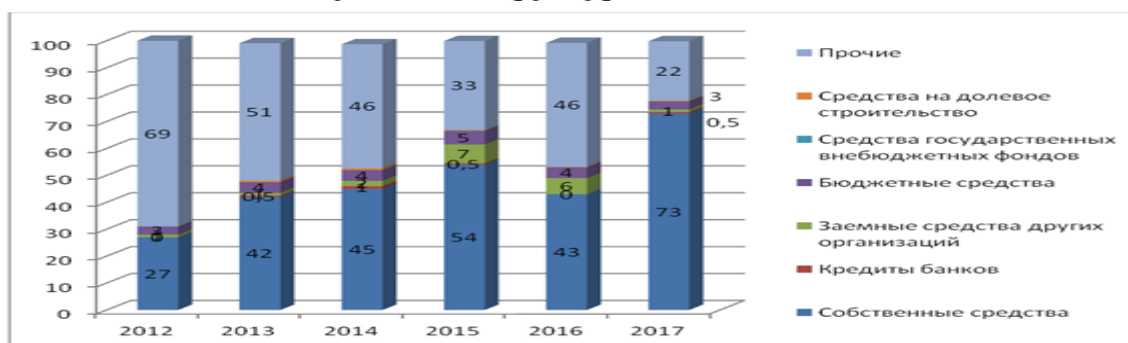

Рисунок 2 – Структура инвестиций Республики Коми, %

На обоих рисунках наблюдается постоянный рост доли собственных средств на фоне постоянного снижения доли прочих средств в структуре, и, соответственно, перехода этой доли к другим категориям [2]. Из статистического сборника видно, что в категорию «Прочие» включены такие источники инвестиций, как: средства от вышестоящих организаций, средства от выпуска облигаций, средства от эмиссии акций. Наблюдается диспропорция между верхней диаграммой и нижней, так, в 2017 году по Коми доля собственных средств составила 73%, в то время как по РФ всего 51,3 %, в 2018 году рост доли собственных средств продолжится, и за январь – июнь составит 78 %. По РФ – доля бюджетного финансирования составляла не менее 16,3 %, максимальное значение наблюдалось в 2013 году 19 %, в то время, как по Коми не более 5 % в 2013 году, минимальным значением характеризуется 2017 год – всего 3 %. Данное явление говорит о недофинансированности Коми в сравнении с другими регионами страны, а ведь помимо прочего, природно-климатические условия на рассматриваемых территориях – достаточно специфические [3]. Кредиты банков по стране, местных и зарубежных, составили в 2017 году по стране 5,8 и 5,4 % соответственно; если смотреть в динамике, то за период с 2012 года процент зарубежных банковских кредитов значительно вырос с 1,2 до 5,4 %, в то же время процент местных кредитов снизился с 7,2 до 5,8 %. Из этого можно сделать вывод, что организации предпочитают кредитоваться в зарубежных банках, в связи с большей выгодностью условий. Что касается Коми, то кредитные средства тут не превышали 1% в год, что можно объяснить невыгодными условиями кредитования, отсутствием сотрудничества с зарубежными банками [4-6]. По остальным показателям, динамика в целом схожая. По данным статсборника, сумма инвестиций за 2017 год составила 129315,4 млн. руб. – это самый низкий показатель с 2012 года, причем его снижение за последний год составило 36,9% с 200261 млн. руб. до 129315,4 млн. руб. Динамика снижения данного показателя стабильно снижающаяся. Таким образом, низкая поддержка государства, дефицит собственных средств, невыгодные условия кредитования.

Сельское хозяйство, как отрасль агропромышленного комплекса Республики Коми, северного ресурсодобывающего региона характеризуется определенной спецификой, не позволяющей рассматривать его как отрасль, способную самостоятельно эффективно развиваться в условиях нерегулируемого рынка. Сельское хозяйство в регионе имеет не только и не столько экономическое, сколько социальное значение. В качестве основной стратегической задачи, стоящей перед сельским хозяйством Республики Коми в настоящее время, следует рассматривать выход отрасли на показатели производства,

необходимые для самообеспечения региона основными видами производимых в нем продуктов [7-9].

Республика Коми занимает 2,4 % территории России. При большой площади относительно небольшая часть территории используется для сельскохозяйственных целей – 0,96%. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,3 % площади, в то время как по стране этот показатель равен 7,9 %. Распаханность достигает 25% против 60% в среднем по Российской Федерации. Низкая освоенность территории республики объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и малой ее населенностью [10].

В Республике Коми под воздействием природных и экономических условий сформировались четыре сельскохозяйственные зоны: южная, центральная, северная и зона Крайнего Севера, в которых осуществляют свою деятельность 8 городов и 12 районов. Северная часть республики расположена в зоне тундровых почв, центральная и южная — в зоне лесных и подзолистых почв. Низкое природное плодородие и дефицит тепла определяют слабую продуктивность этих почв [11-13].

Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в южной и центральной части, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском муниципальных образованиях. В составе сельскохозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища – на гектар пахотных земель приходится 3,0 га лугов.

Реформирование экономики в 90-е годы, пересматривающее переход к рыночным условиям хозяйствования значительно изменило аграрный сектор в Республике Коми.

Для преодоления перечисленных и других негативных тенденций в республике с 2001 года реализуются целевые республиканские, региональные и ведомственные программы по развитию АПК. В итоге, аграрная политика последних лет дала определенные положительные итоги, наблюдаются тенденции стабилизации и повышения эффективности агропромышленного производства [14].

Несмотря на то, что темпы роста молочной продуктивности коров в Республике Коми одни из самых высоких в Северо-Западном федеральном округе (после Калининградской и Мурманской областей), тем не менее, надой молока на одну корову в сельхозорганизациях в Коми меньше, чем в среднем по России.

Поголовье крупного рогатого скота на конец 2017 года в Республике Коми составило 32 тыс. голов, или лишь 18% от уровня 1990 года, что ниже самого низкого показателя XX столетия. Поголовье свиней в 2017 году составило 29% к уровню 1990 года, овец и коз — 24%. Немного в меньшей степени за годы реформ сократилось поголовье оленей и птицы

к уровню 1990 года (на 24 и 54% соответственно). поголовье лошадей сократилось в 2,7 раза, при этом около 90% лошадей сосредоточено в хозяйствах населения.

В целом позитивные тенденции, которые наметились лишь в последние годы в динамике производства валовой продукции АПК, наблюдаются лишь по некоторым видам. Как видно на рисунке производство картофеля сокращается, в среднем за последние пять по сравнению с 1990 годом производство сократилось на 26%. Производство овощей, мяса, молока, яиц в последние годы находится примерно на одном уровне [15].

Таким образом, в целом, несмотря на то, что удельный вес сельского хозяйства в экономике Республики Коми снижается, агропромышленный комплекс республики имеет особую специфичность, которую необходимо учитывать при решении вопросов экономического и социального развития региона. Показатели 1990 г. должны стать ориентиром на долгосрочную перспективу развития сельскохозяйственного производства, которое, на наш взгляд, в современных экономических условиях возможно при значительной активизации продовольственных и сырьевых связей различных категорий хозяйств и предприятий агропромышленного комплекса. Это позволит создать сбалансированную производственно-отраслевую структуру, согласовать экономические интересы, скоординировать совместную деятельность партнеров, снизить потери продукции, обеспечить конкурентоспособность производства и выход на продовольственный рынок и, как следствие, сделать отрасль сельского хозяйства эффективной и престижной.

Несколько менее открытым является сельское хозяйство прочих муниципальных образований в населенных пунктах, расположенных вдоль трассы Котлас-Воркута, а также Прилузский, Сысольский, Княжпогостский и центральная часть Ижемского района. Характеризуясь заметно меньшей численностью населения (и, соответственно, спросом на сельхозпродукцию), данные территории представляли и заметно меньший интерес в плане сельскохозяйственного освоения, а также создания перерабатывающей промышленности. Поэтому одной из особенностей хозяйственного комплекса указанных территорий является малое количество промышленных предприятий, перерабатывающих сельхозпродукцию и их небольшие мощности. В то же время, заметная доля населения, занятая в несельскохозяйственном производстве способствовала развитию здесь сельскохозяйственного производства, рассчитанного не только на внутреннее потребление, но и товарную реализацию. Большинство видов произведенной здесь сельхозпродукции могут реализовываться в большинстве населенных пунктов

соответствующего муниципального образования, а также в соседних муниципальных образованиях.

Наиболее ценная и дорогостоящая продукция сельского хозяйства (например, оленина), может реализовываться, как на территории республики, так и вывозиться за ее пределы. Поэтому данная территория является привлекательной для инвестирования в сельское хозяйство с целью извлечения прибыли только для производства отдельных видов продукции – либо массово потребляемых на месте, либо уникальных и имеющих высокую цену реализации [9].

Инвестирование в сельское хозяйство данных территорий исключительно с целью извлечения прибыли из сельскохозяйственного производства является здесь малопривлекательным видом вложений. Инвестиции в сельское хозяйство здесь преследуют преимущественно иные цели. Потенциальным инвесторам, принимая решение о вложении средств в то или иное сельскохозяйственное предприятие в регионе, следует принимать во внимание возможную географию сбыта сельхозпродукции и, как следствие, степень привлекательности той или иной его территории с точки зрения инвестирования в сельское хозяйство с целью извлечения прибыли.

В таблице 1 представлены предпочтительные направления инвестирования в сельское хозяйство республики для различных территорий с учетом фактора географии возможной реализации произведенных сельхозпродуктов [5].

Таблица 1 - Предпочтительные направления инвестирования в сельское хозяйство различных территорий Республики Коми

№	Территория	Направления инвестирования
1	Сыктывкар, Сыктывдинский район, юг Княжпогостского и запад Корткеросского районов	Целесообразно инвестирование во все климатообусловленные виды сельскохозяйственного производства, а также растениеводство в закрытом грунте. Целесообразна модернизация существующего сельскохозяйственного производства с целью увеличения объемов производимой продукции, развитие новых видов сельскохозяйственного производства и сопутствующих отраслей (предоставление в аренду и ремонт сельскохозяйственной техники, хранение сельхозпродукции и т.д.).
2	Поселения вдоль главного хода железной дороги Котлас – Воркута, Прилузский, Сысольский, Княжпогостский, центр Ижемского района	Целесообразны инвестиции в расширение производства продуктов, употребляемых на месте (для пригородных хозяйств), производство дорогостоящей продукции и продукции долгого хранения. Также целесообразны комплексные проекты, направленные на создание предприятий производства и переработки сельхозпродукции. Основные направления модернизации уже существующих производств – ресурсосбережение и повышение производительности труда. Из сопутствующих отраслей одни из важнейших направлений – развитие системы хранения сельхозпродукции и ремонта сельхозтехники
3	Прочие территории	Основное направление инвестирования – модернизация существующих производств с целью ресурсосбережения и сокращения индивидуальных трудозатрат (без заметного роста общего объема производства), а также снижение рисков неурожаев и падежа животных. Создание новых и значительное расширение мощности действующих производств – только на территориях, где планируется резкое изменение структуры хозяйства (ввод новых месторождений, создание крупных лесопромышленных комплексов, туристских объектов и т.п.), приводящее к заметному росту численности постоянного или временного населения, а также ввод новых объектов транспортной инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, речных портов).

Сельское хозяйство в настоящее время является одной из самых рискованных и низкодоходных отраслей экономики Республики Коми. Еще в 2005 году, когда государство оказывало отрасли только минимальную поддержку, сельское хозяйство в целом по региону было убыточным. В настоящее время, даже с учетом значительных дотаций, позволивших сделать отрасль в целом по Республике Коми прибыльной, около 23% предприятий сельского хозяйства региона являются убыточными. В связи с этим, вложения в сельскохозяйственные предприятия Республики Коми (особенно внешних инвесторов) исключительно с целью извлечения прибыли весьма немногочисленны и средства, вкладываемые в такие проекты, сравнительно небольшие. В основном инвесторы, желающие вкладывать средства в региональное сельское хозяйство, преследуют и другие цели: например, закрепиться в хозяйственной системе региона, улучшить социальную ситуацию на отдельных территориях, провести апробирование новых технологий, осуществить продовольственную поддержку других отраслей хозяйства и пр. Реализация значительного количества целей инвестирования, напрямую не связанных с извлечением прибыли, предполагает и развитие широкого спектра форм участия инвесторов в проектах. В то же время практически во всех инвестиционных проектах, осуществляемых в настоящее время в сельском хозяйстве региона, в качестве основной (часто, единственной) формы участия внешних инвесторов является долгосрочный кредит. Такое сужение возможных форм внешнего инвестиционного участия при несовершенстве банковской системы региона, высоком уровне рисков вложений в отрасль и значительных потребностях во внешних инвестициях не только сужает круг потенциальных инвесторов, но и заметно ограничивает поступление вложений, что затягивает реализацию большинства проектов.

Поэтому одной из задач, связанных как с улучшением инвестиционного климата в сельском хозяйстве республики Коми в целом, так и с реализацией конкретных инвестиционных проектов является предложение потенциальным инвесторам более широкого спектра форм участия в проектах и способов использования их результатов. В частности, потенциальным инвесторам может быть предложена доля в собственности вновь создаваемых или модернизируемых при участии государственных структур или связанных с ними инвестиционных фондов сельскохозяйственных предприятий, могут быть применены различные формы натурального расчета с инвесторами и т.п. Основной целью указанных мер является повышение привлекательности республики в целом и ее аграрного сектора в частности для реализации дополнительных целей инвестирования.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон №172-ФЗ от 28.06.14 (03.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (ч. 1), ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 01.02.2010. – № 5. – ст. 502.
3. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 09.02.2015. – № 6. – ст. 1014.
4. Баутин В.М. Понятие «инновация» как экономическая категория / В.М. Баутин // Развитие инновационной деятельности в АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. — М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – С. 251-253.
5. Бездудный Ф.А. Сущность понятия инновации и его классификация / Ф. А. Бездудный, Г. В. Смирнова, О. И. Нечаева // Инновации. – 1998. – № 2-3. – С. 98.
6. Березин В.В. Стратегия обеспечения экономической безопасности бизнеса // Вестник Российского Нового Университета. 2013. № 2. С. 120–124.
7. Беспашотный Г.В. Средства и механизмы финансирования программ импортозамещения в сельском хозяйстве / Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447с.
8. Богатырев А.Н. АПК России: Приоритеты развития инновационных процессов в условиях рыночной экономики (теория, методология, практика) / А. Н. Богатырев. – М.: Колос, 2014. – 248 с.
9. Бондарева М.В., Квасов И.А. Эколого-экономический механизм регулирования экспорта электроэнергии // Проблемы трансграничного загрязнения территорий: материалы Междунар. КазахстанскоРоссийской науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2014. С. 172–175.
10. Ван С. Экономические преобразования в Китае: анализ и сопоставление с российским реформационным опытом / С. Ван, Г. Фан // Российский экономический журнал. – 2012. – № 9–10. – С. 38-50.
11. Глазьев С.В. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС-ЕЭП к ЕЭС // Российский экономический журнал. 2013. № 1.

12. Желнина Е.В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2014. № 3. С. 7–15.
13. Стукач В.Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 7. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2856>.
14. Шумпетер И. Теория экономического развития / И. Шумпетер. – 3-е изд. – М.: Прогресс, 2012. – 456 с.
15. Шутьков, А. А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, политика и практика / А. А. Шутьков. – М.: Национальный институт бизнеса, 2015. – 808 с.

Монетарная политика как инструмент государственного регулирования экономики
Monetary policy as an instrument of state regulation of the economy

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10338

Рашидова Ирина Александровна,

к.э.н., доцент кафедры экономики ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

Рашидов Олег Ибрагимович,

к.э.н., доцент кафедры экономики ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

Окороков Владимир Михайлович,

к.э.н., доцент кафедры экономики ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

Rashidova Irina Aleksandrovna,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk

Rashidov Oleg Ibragimovich,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk

Okorokov Vladimir Mikhailovich,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk

Аннотация. Данная статья продолжает цикл научных работ по оценке эффективности макроэкономического регулирования экономики РФ, начиная с 2009 года. В статье рассматривается монетарная политика в Российской Федерации через призму эффективности ее реализации. Также выявлены особенности монетарного регулирования в России в последние годы. Проведена эмпирическая оценка эффективности политики Банка России и построена эконометрическая модель. Сделан вывод о недостаточной эффективности монетарной политики вследствие того, что инфляция в нашей стране в большей степени носит немонетарный характер.

Summary. This article continues the cycle of scientific works on the assessment of the effectiveness of macroeconomic regulation of the Russian economy, since 2009. The article examines the monetary policy in the Russian Federation through the prism of the effectiveness of its implementation. The features of monetary regulation in Russia in recent years are also revealed. An empirical assessment of the effectiveness of the Bank of Russia's policy is carried out and an econometric model is constructed. The conclusion is made about the insufficient effectiveness of monetary policy due to the fact that inflation in our country is mostly non-monetary in nature.

Ключевые слова. Монетарная политика, центральный банк, инфляция, инфляционное таргетирование, экономический рост, правило Тейлора, эконометрическое моделирование.

Keywords: Monetary policy, central bank, inflation, inflation targeting, economic growth, Taylor rule, econometric modeling.

Введение. Монетарная политика – это, пожалуй, один из наиболее мощных экономических инструментов государства. С ее помощью государство может воздействовать на такие макроэкономические компоненты, как объём денежной массы, активность на кредитном рынке и курс национальной валюты.

Под монетарной политикой подразумеваются действия и сообщения Центробанка, направленные на достижение экономических целей, утверждённых властями страны [12].

Грамотная монетарная политика — залог сильной и здоровой экономики.

Выделяют три её разновидности монетарной политикой: мягкая, жёсткая и нетрадиционная.

В настоящее время денежно-кредитная политика большинства ведущих центральных банков развитых стран остается относительно мягкой. Однако ускоренное повышение ставок в США и ожидания ужесточения политики в Еврозоне и Великобритании оказывают давление на конъюнктуру глобальных финансовых рынков и ограничивают спрос на рискованные активы. Это является фактором риска, способным снизить темпы экономического роста развивающихся стран и создать давление на цены на сырьевых рынках впервые.

Мягкая и жёсткая политики являются уже привычными для экономик, а третья приобрела популярность во время ипотечного кризиса 2007–2008 гг. и эпидемии COVID-19.

Последние десятилетия мы можем наблюдать существенные изменения в монетарной политике развивающихся стран.

Вообще, категория развивающихся стран весьма неопределённая. Раньше употреблялся термин — «Третий мир» (т.е. страны, не принадлежащие ни к капиталистической, ни к социалистической системе); его можно встретить в литературе и сегодня, хотя он, очевидно, потерял смысл.

Материал и методика исследования

В процессе подготовки были использованы теоретические и эмпирические методы исследования, такие как корреляционно-регрессионный анализ, обобщенный метод наименьших квадратов, также был использован подход, описанный нами в наших ранних исследованиях, на основе нелинейного метода наименьших квадратов. Суть подхода состоит в эмпирической оценке коэффициента Оукена для российской экономики, и расчете потенциального ВВП на его основе

Результаты исследования. Анализ показывает, что для «развивающихся» стран характерны, в общем, следующие признаки :

- низкие абсолютные и относительные показатели экономического развития;
- многоукладный характер экономики, т. е. значительный набор форм производства: от патриархально-общинной и мелкотоварной до монополистической и корпоративной;
- низкий уровень развития производственных сил, отсталость технической оснащённости промышленности, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, структуры производства и занятости (доиндустриальная стадия; доля отраслей обрабатывающей промышленности в ВВП большинства таких стран не превышает 10%);
- зависимое положение в системе мирового хозяйства, что проявляется во внешнеэкономической ориентации на высокоразвитые государства Запада, в построении рыночных отношений на «догоняющей», или «имитационной», модели, на основе привлечения иностранного капитала, технологий и принципов предпринимательства;
- отсталая социальная структура общества, бедность, перенаселение, высокий уровень безработицы, низкий образовательный и квалификационный уровень, патриархальный менталитет, неготовность к модернизации,

Итак, Центральные банки большинства развивающихся государств сосредотачивают особое внимание на достижении устойчивости основных макроэкономических показателей – инфляции, объемов производства, реального и номинального курса обмена национальной валюты, что должно обеспечить такие положительные результаты, как:

- повышение уровня жизни населения;
- оптимизация монетизации экономики;
- поддержание долговременного экономического роста.

К сожалению, Россия не входит в список развитых стран. А значит, является развивающейся. Согласно последним данным Международного Валютного Фонда в список развитых стран входят 34 государства: это США, Канада, все страны еврозоны, Австралия, Новая Зеландия и некоторые страны Восточной Азии.

Продолжающийся процесс глобализации финансовых рынков, в совокупности с санкционной риторикой, ставит перед монетарными властями России вопрос об эффективности монетарной политики и возможности центрального банка России воздействовать на финансовые и экономические показатели. Интегрированность нашей страны в глобальную экономику повышает подверженность ее финансовых показателей, уровня цен, экономической активности влиянию внешних шоков. Но при этом не стоит забывать и о влиянии внутренних факторов на состояние денежного рынка России и всей экономики страны в целом.

Основной целью монетарной политики Банка России, закрепленной в статье 34.1 ФЗ №86, является «защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста» [1].

В современной иерархии целей монетарной политики Банка России, эта цель является стратегической. Центральный банк напрямую не может достичь конечную цель монетарной политики, обозначенную в законодательстве, для этого регулятор устанавливает промежуточные цели монетарной политики, способствующие достижению конечной цели [8].

В отечественной практике принято выделять несколько уровней целей монетарной политики:

- стратегические (конечные или долгосрочные);
- промежуточные (среднесрочные);
- операционные (тактические) цели.

Открыто заявленная цель монетарной политики выполняет роль ее номинального якоря, под которым понимается объявленная экономическая переменная, являющаяся количественной целью для центрального банка в среднесрочной перспективе, за которую он несет ответственность, и которая обладает влиянием на конечную цель монетарной политики, закрепленную на законодательном уровне [7].

Стратегия или набор мер достижения цели носит название «таргетирование» (таргетинг или целеполагание, от англ. *targeting*), оно включает в себя: определение и публичное объявление цели, использование инструментов для ее достижения и

ответственность за результаты [8]. Соответственно, в зависимости от того какая переменная подвергается таргетированию, различают три базовых режима монетарной политики:

— денежное таргетирование: промежуточной целью являются денежно-кредитные агрегаты;

— таргетирование валютного курса: промежуточной целью выступает обменный курс национальной валюты;

— таргетирование инфляции: промежуточная цель монетарной политики отсутствует, совпадает с конечной целью или ею выступает прогноз инфляции.

Центральный банк выбирает базовую монетарную переменную и реализует достижение ее установленного значения на среднесрочный период [7].

Для сохранения ценовой стабильности страны экспериментировали с тем или иным якорем ДКП, которым выступала промежуточная цель (intermediate target) политики Центрального банка. Таким образом, номинальный якорь монетарной политики является промежуточной переменной перед достижением конечной цели Центрального банка страны.

С конца 1980-х годов около десятка экономически развитых стран решили перейти на инфляционное таргетирование. Первыми стали Новая Зеландия и Канада, затем к ним присоединились Великобритания, Финляндия, Швеция, Австралия и Испания. Последующее распространение режима привело к тому, что он стал новым стандартом монетарной политики.

Мировая практика показывает, что страны с количественно заданным номинальным якорем имеют более низкую инфляцию и менее волатильный экономический рост, чем страны без заявленного якоря. До 1990-х годов целевой ориентир инфляции и целевой валютный курс максимальное воздействие оказывали на темп прироста цен, а целевой денежный агрегат – на волатильность ВВП. Со второй половины 1990-х годов, а также в 2000-х годах макроэкономические различия между номинальными якорями в экономически развитых странах практически сошли на «нет» [7]. Однако они продолжают играть роль в развивающихся экономиках, особенно тех, для которого характерна высокая инфляция.

Банк России перешел на инфляционное таргетирование в конце 2014 года под влиянием макроэкономического кризиса, вызванного падением цен на нефть. По согласованию с Правительством РФ Банк России установил среднесрочную цель по инфляции на уровне 4% в год [2].

Как правило, мерой эффективности монетарной политики считают ее способность достигать ценовой и финансовой стабильности или сглаживать циклические колебания экономики. Стимулирование долгосрочного экономического роста в качестве критерия эффективности обычно не используют. Это связано с тем, что с традиционной точки зрения в долгосрочной перспективе деньги нейтральны, поэтому монетарная политика не может воздействовать на долгосрочные значения реальных переменных. Однако в современных исследованиях выявлены эмпирические свидетельства в пользу того, что решения, принимаемые денежными властями, могут сказываться на росте экономики. С этим согласны и некоторые центральные банки. Так, в «Основных направлениях единой государственной монетарной политики...» [2] не только указывается, что ценовая стабильность признается основной целью Банка России, но и отмечается, что она «является одним из важнейших условий формирования долгосрочных сбережений в национальной валюте и роста инвестиций в основной капитал». Таким образом, де-факто регулятор утверждает, что монетарная политика важна для обеспечения условий долгосрочного экономического роста.

При обсуждении монетарной политики важным является вопрос о том, обязаны ли власти действовать по заранее определенным правилам или принимать решения исходя из обстоятельств. В экономической теории различают политику по правилам» (policy rule) и дискреционную политику (discretionary policy), когда власти имеют свободу принятия решений. В монетарной политике поведение центрального банка по заранее определённой стационарной процедуре принятия решения получило название «правило монетарной политики». Правило монетарной политики (monetary policy rule) выступает функцией ответной реакции центрального банка, в соответствии с которой применение инструмента денежно-кредитной политики происходит в ответ на изменение ключевых экономических переменных [4].

Традиция предлагать к использованию простые экономико-математически модели, описывающие поведение центрального банка, возникла в Чикагском университете в 1940-50-е гг. Чикагская школа боролась за определенные, стабильные и законодательно закреплённые правила игры для денежных властей [4]. Ранние примеры правил предлагались Генри Саймонсом и Милтоном Фридменом. Среди наиболее известных правил денежно-кредитной политики, названных по именам их авторов, встречаются:

- правило Викселля: зависимость процентной ставки от уровня цен;
- правило Фишера: зависимость денежного предложения от отклонения инфляции от целевого ориентира;

- правило Фридмена: неизменные темпы прироста денежного предложения;
- правило Маккаллума: зависимость денежного предложения от деловой активности, скорости денежного обращения и целевого ориентира инфляции;
- правило Болла: зависимость процентной ставки от инфляции, выпуска продукции и валютного курса [4].

При условии плавающего валютного курса и распространения режима инфляционного таргетирования самую большую известность приобрело «правило Тейлора» (Taylor rule). Правило впервые было предложено профессором Стэнфордского университета Джоном Тейлором в 1993 году в работе «Дискреционная политика против политики правил на практике» (англ. Discretion versus policy rules in practice) [4].

Одновременно, в ноябре 1993 года с теми же выводами вышла работа Дейла Хендерсона и Уорвика Маккиббина [3].

Реализация правила Тейлора содействуют стабилизации цен и полной занятости путём регулярного снижения неопределённости и повышения доверия к будущим действиям центрального банка. Правило возбраняет реагировать на состояние экономики до тех пор, пока подобные ответы встроены в само правило [4].

Согласно правилу Тейлора, номинальная процентная ставка должна реагировать на дивергенции фактических темпов инфляции от целевого уровня инфляции и реального валового внутреннего продукта (ВВП) от потенциального ВВП, и задаётся следующим образом [4]:

$$i_t = \pi_t + 0,02 + 0,5y + 0,5(\pi_t - 0,02), \quad (1)$$

где i_t — номинальная ставка,

π_t — уровень инфляции за предыдущий период,

$y = \frac{(Y - \bar{Y})}{\bar{Y}}$ — отклонение в процентах объёма выпуска (ВВП) от уровня выпуска при полной занятости (потенциального ВВП).

Правило для общих коэффициентов имеет следующий вид [4]:

$$i_t = \pi_t + r_t^* + a_t(\pi_t - \pi_t^*) + a_y(y_t - \bar{y}_t), \quad (2)$$

где i_t — краткосрочная номинальная ставка,

π_t — уровень инфляции, измеряемый как дефлятор ВВП,

π_t^* — желаемый уровень инфляции,

r_t^* — предполагаемый уровень равновесной реальной процентной ставки,

y_t — логарифм реального ВВП,

$\bar{y}_t$ — логарифм потенциального ВВП, который определяется линейный трендом.

Таким образом согласно Тейлору реальная ставка должна реагировать на [4]:

— разницу между выпуском и уровнем выпуска при полной занятости;

— разницу между инфляцией и её целевым значением (которое определено Тейлором в 2 %, или 0,02).

При прочих равных условиях рост темпа инфляции на 1 % должно приводить к повышению процентной ставки более чем на 1 %. Эта закономерность называется принципом Тейлора. Так как реальная процентная ставка равна номинальной процентной ставке минус уровень инфляции, то реальная процентная ставка должна быть увеличена, чтобы охладить экономику при увеличении темпов инфляции (номинальная процентная ставка увеличится больше, чем уровень инфляции) [4].

Множество исследований зарубежных и российских авторов выявило, что политика центральных банков может быть описана той или иной версией правила Тейлора [9].

Проанализируем монетарную политику Банка России в 1998–2020 гг. с использованием стандартного правила Тейлора (1). Исходные данные для исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные макроэкономические показатели экономики России¹

Год	Рост ВВП (реальный)	Темп инфляции	Уровень безработицы	ВВП в текущих ценах, млрд.руб	Дефлятор ВВП в %
1998	-5,3%	27,7%	13,3%	2629,62	118,6 %
1999	6,4%	85,7%	13,0%	4823,23	172,5 %
2000	10,0%	20,8%	10,6%	7305,65	137,6%
2001	5,1%	21,5%	9,0%	8943,58	116,5%
2002	4,7%	15,8%	8,0%	10830,50	115,6%
2003	7,3%	13,7%	8,2%	13208,23	113,8%
2004	7,2%	10,9%	7,7%	17027,19	120,3%
2005	6,4%	12,7%	7,2%	21609,77	119,3%
2006	8,2%	9,7%	7,1%	26917,20	115,2%
2007	8,5%	9,0%	6,0%	33247,51	113,8%
2008	5,2%	14,1%	6,2%	41276,85	118,0%
2009	-7,8%	11,7%	8,2%	38807,22	102,0%
2010	4,5%	6,9%	7,4%	46308,54	114,2%
2011	5,0%	8,4%	6,5%	60282,54	115,9%
2012	3,7%	5,1%	5,5%	68163,88	109,1%
2013	1,8%	6,8%	5,5%	73133,90	105,4%
2014	0,7%	7,8%	5,2%	79030,04	107,5%
2015	-2,5%	15,5%	5,6%	83087,36	107,2%
2016	0,3%	7,1%	5,5%	85616,08	102,7%
2017	1,6%	3,7%	5,2%	91843,15	105,4%
2018	2,3%	4,3%	4,8%	104335,01	110,0%
2019	2,8%	4,3%	4,8%	109241,50	103,1%
2020	2,0%	3,0%	4,6%	106967,50	100,9%

¹ Получено авторами на основе данных Банка России и Росстата

Выбор периода 1998-2018 гг. для исследования основан на двух ограничениях:

1. Данные по ВВП России до 1998 года измеряются в трлн.руб. (до деноминации рубля 1 января 1998 года).
2. Данные по основным макроэкономическим показателям за 2021 год еще официально не представлены.

Для анализа монетарной политики Банка России с использованием стандартного правила Тейлора необходимо определить отклонение в процентах реального ВВП от потенциального ВВП.

В исследовании Федоровой Е.А., Мухина А.С. и Довженко С.Е. данное отклонение определялось как разница между квартальным значением ВВП и его трендом, сгенерированным с помощью фильтра Ходрика-Прескотта [9].

Мы же воспользуемся подходом, описанным нами в наших ранних исследованиях, на основе нелинейного метода наименьших квадратов. Суть подхода состоит в эмпирической оценке коэффициента Оукена для российской экономики, и расчете потенциального ВВП на его основе [6].

Для этого на основе данных о фактическом ВВП и дефляторе ВВП мы получили коэффициенты для перевода фактического ВВП в реальный, то есть ВВП в сопоставимых ценах 2018 года. Это позволит рассчитать коэффициент Оукена используя в качестве эмпирической модели вторую форму закона Оукена:

$$\frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \times 100\% = \gamma - \beta \times (u_t - u_{t-1}), \quad (3)$$

где: Y_t – реальный ВВП текущего года, Y_{t-1} – реальный ВВП предыдущего года, u_t – фактическая безработица текущего года, u_{t-1} – фактическая безработица предыдущего года, β – коэффициент Оукена, γ – среднегодовой темп экономического роста.

По результатам построенной модели сделан вывод, что все показатели оказались значимыми.

Таблица 2 - Результаты эконометрического моделирования ²

Год	Коэффициент для перевода в сопоставимые цены	Реальный ВВП в сопоставимых ценах 2018 года, млрд.руб	Среднегодовой темп экономического роста	Коэффициент Оукена	Потенциальный ВВП, млрд.руб	Отклонение от потенциального ВВП
1998	17,87	46991,22	3,81	3,62	3575,09	-26,45%
1999	10,36	49975,68			6461,92	-25,36%
2000	7,53	54996,07			8766,55	-16,66%
2001	6,46	57795,98			10034,11	-10,87%
2002	5,59	60537,50			11676,52	-7,25%
2003	4,91	64886,53			14352,10	-7,97%
2004	4,08	69542,76			18144,66	-6,16%
2005	3,42	73976,93			22591,90	-4,35%
2006	2,97	80008,59			28034,37	-3,99%
2007	2,61	86837,39			33247,51	0,00%
2008	2,21	91394,58			41578,10	-0,72%
2009	2,17	84246,71			42168,01	-7,97%
2010	1,90	88040,95			48782,71	-5,07%
2011	1,64	98872,98			61394,62	-1,81%
2012	1,50	102487,68			66951,15	1,81%
2013	1,43	104425,76			71832,74	1,81%
2014	1,33	104971,76			76804,11	2,90%
2015	1,24	102919,81			81900,55	1,45%
2016	1,20	103163,54			84092,85	1,81%
2017	1,14	105096,76			89256,34	2,90%
2018	1,04	108537,52	99988,25	4,35%		
2019	1,01	110224,67	103968,41	5,07%		
2020	1,0	106967,50	106198,05	0,72%		

² Рассчитано авторами на основе предложенной модели

Далее, используя в качестве эконометрической модели первую форму закона Оукена:

$$\frac{(Y-P)}{P} \times 100\% = -\beta(u - u^*), \quad (4)$$

где: Y — фактический ВВП, P — потенциальный ВВП, u — фактический уровень безработицы, u^* — естественный уровень безработицы (для современной экономики характерно 6-7%), рассчитаем величину потенциального ВВП отклонение в процентах объёма выпуска (ВВП) от уровня выпуска при полной занятости (потенциального ВВП).

Полученные нами результаты представлены в таблице 2. Как мы можем видеть для исследуемого периода мы получили значение коэффициента Оукена равное 3,6. Его экономический смысл заключается в следующем: рост безработицы на 1% приводит к потере ВВП в размере 3,6%. При этом стоит отметить, что в наших ранних исследованиях (в 2012 году) мы получили значение коэффициента Оукена равное 3,88. На наш взгляд такое расхождение объясняется следующими факторами:

1. расширение объёма выборки исследования;

2. уточнение данных Росстатом;
3. долгосрочной тенденцией снижения безработицы в России.

Из рисунка 1 видно, как менялся фактический, реальный и потенциальный ВВП за исследуемый период.

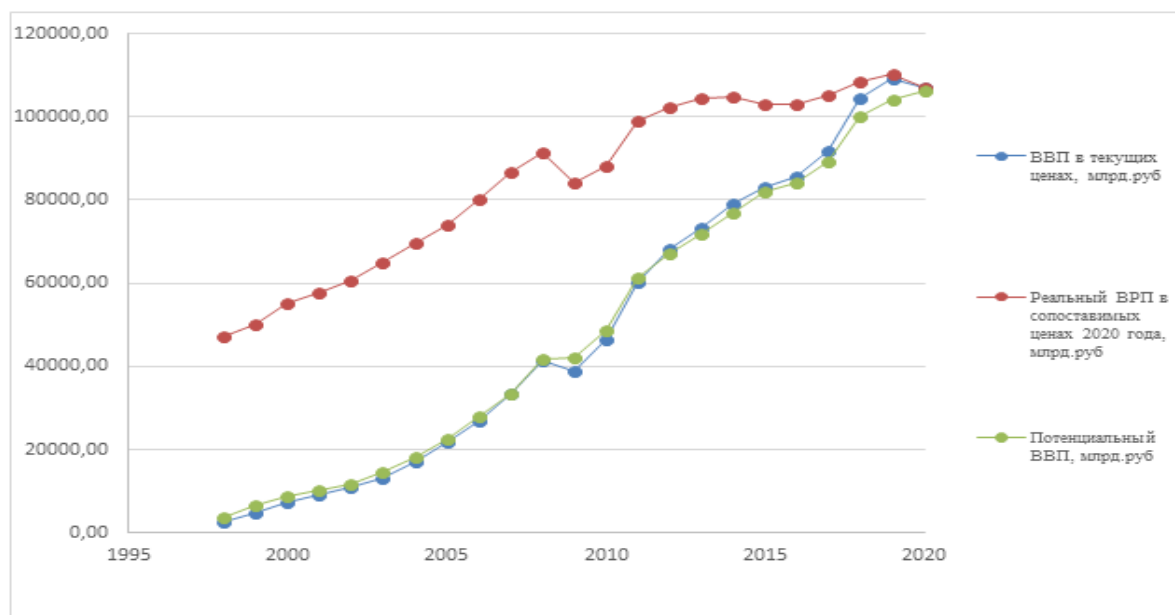

Рисунок 1 - Динамика изменения фактического, реального и потенциального ВВП России³

³ Выполнено авторами на основе эконометрического моделирования

Как видно из нашего исследования экономика России с 2012 года находится в состоянии отрицательной циклической безработицы. Для современной экономики считается, что естественная безработица находится на уровне 6-7%. Это допущение заложено в нашу модель. Из этого следует, что российская экономика в 2012-2015 годах была в так называемом «перегретом» состоянии, что потребовало вмешательства монетарного регулятора в 2016 году. Хотя данное вмешательство назрело, как минимум на год раньше.

Базовым индикатором монетарной политики служит основная ставка, которая устанавливается центральным банком. Она может носить информационный характер, то есть по ней могут не проводиться операции, или представлять собой ставку, по основным операциям рефинансирования, прежде всего, операциям на открытом рынке. Изменение процентной ставки центрального банка оказывает влияние на кредитную и экономическую активность и, в конечном счете, позволяет достигать промежуточной цели монетарной политики. Данный инструмент относится к прямым (директивным) методам [8].

В России основной ставкой монетарной политики с 1 января 2016 является «ключевая ставка Банка России», до этого использовалась ставка рефинансирования.

Принято считать, что прямые методы реализации монетарной политики дают быстрый экономический эффект, поскольку оказывают непосредственное, хотя и нерыночное влияние на конъюнктуру финансовых рынков. При активном использовании прямых методов временные лаги монетарной политики сокращаются. Но, в то же время, с начала 1990-х гг. считается, что частое использование прямых методов говорит о нестабильности финансового сектора, поэтому их стараются использовать как можно меньше. Это также относится и к изменению основной ставки.

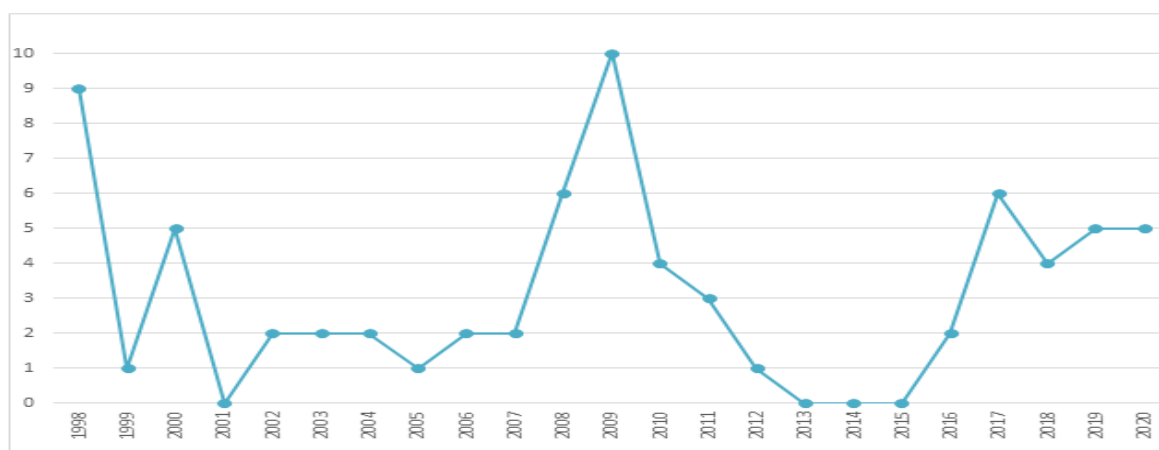

Рисунок 2 - Динамика изменения основной ставки Банка России⁴

⁴ Выполнено авторами на основе данных Банка России

Как видно из рисунка 2, в истории современной экономики России, на протяжении 1993 – 2020 годов основная ставка подвергалась изменениям. При этом данный график коррелирует с цикличностью российской экономики, на периоды экономических кризисов приходится наибольшее количество изменений основной ставки Банка России за год. Это кризисы российской экономики 1994-95 гг., 1997-98 гг., 2008-09 гг. Однако, наряду с этим, стоит заметить, что в трудный для российской экономики 2015 год основная ставка не менялась и находилась на уровне 8% при годовой инфляции на уровне 15,5% (Таблица 1).

Стоит отметить, что в 1993-2000 годах основная ставка менялась в значительных пределах, при этом максимальное отклонение было в 1998 году, почти в полтора раза (рисунок 2 и таблица 3). При этом принято считать, что в современной экономике относительные отклонения основной ставки от среднего значения более 10% является шоковым и может привести к непредсказуемым последствиям с мультипликативными эффектами. Следовательно, это говорит о полном отсутствии финансовой стабильности в

экономике и проблем в привлечении инвестиций. На обратной стороне – неэффективная монетарная политика со стороны регулятора.

С 2001 года и по 2013 год включительно ситуация улучшилась, и колебания основной ставки не превышали 10%, исключение 2003 год (отклонение 10,3%), что на фоне предыдущих лет незначительно. В данном временном отрезке наиболее проблемными были 2008 и 2009 годы, соответственно 6 и 10 за год Банк России изменял основную ставку, и колебания были 7,8% и 9,8% соответственно.

Наиболее стабильными в плане реализации ДКП в России были 2011-2014 годы, за этот период изменения основной ставки были минимальны, и темп инфляции находился на одном уровне. Можно говорить о достаточном уровне финансовой стабильности, но в ее обеспечении за слуга не Банка России.

Интерес представляют 2014 и 2015 годы, на их протяжении Банк России не менял ставку рефинансирования (которая на тот момент выполняла роль основной ставки), но значительно изменял ключевую ставку. Особенно это видно в 2014 году, в течении которого ключевая ставка менялась 6 раз, в итоге она выросла более чем в два раза, то есть относительное изменение составило 115,8% (немыслимое отклонение в современной монетарной практике). 2015 год в этом плане был немного спокойней, при 6 изменениях ключевой ставки относительные отклонения не превысили 35%.

А уже с 1 января 2016 значение ставки рефинансирования приравнено к значению ключевой ставки Банка России на соответствующую дату.

Таблица 3 - Оценка монетарной политики Банка России на основе правила Тейлора ⁵

Год	Средневзвешенное значение основной ставки за год	Относительное отклонение основной ставки от средневзвешенного значения за год	Целевая ставка инфляции		Номинальная ставка процента	
			Стандартное правило Тейлора	Банк России	Стандартное правило Тейлора	На основе целевой ставки инфляции Банка России
1998	52,9%	45,4%	2%	25%	29,3%	40,8%
1999	51,2%	11,9%	2%	20%	116,9%	125,9%
2000	33,1%	26,2%	2%	18%	23,9%	31,9%
2001	25,0%	0	2%	14%	27,8%	33,8%
2002	22,7%	5,9%	2%	14%	21,1%	27,1%
2003	17,3%	10,3%	2%	12%	17,6%	22,6%
2004	13,5%	8,2%	2%	10%	14,3%	18,3%
2005	13,0%	3,9%	2%	8%	17,9%	20,9%
2006	11,6%	2,9%	2%	8%	13,6%	16,3%
2007	10,3%	3,2%	2%	7%	14,5%	17,0%
2008	10,9%	7,8%	2%	6%	21,8%	23,8%
2009	11,4%	9,8%	2%	85%	14,6%	56,1%
2010	8,0%	3,7%	2%	10%	8,8%	12,8%
2011	8,1%	1,5%	2%	9%	12,7%	16,2%
2012	8,1%	1,5%	2%	6%	9,6%	11,6%
2013	8,3%	0	2%	5%	12,1%	13,6%
2014	8,3%	0 (115,8%)	2%	4%	14,1%	15,1%
2015	8,3%	0 (34,5%)	2%	4%	25,0%	26,0%
2016	10,6%	4,0%	2%	4%	12,6%	13,6%
2017	9,1%	6,8%	2%	4%	8,0%	9,0%
2018	7,4%	4,5%	2%	4%	9,6%	10,6%
2019	7,4%	5,2%	2%	4%	8,0%	9,0%
2020	5,0%	24,7%	2%	4%	8,7%	9,7%

⁵ Получено авторами на основе данных Банка России и Росстата в результате эконометрического моделирования

Используя правило Тейлора (1) и полученные нами данные из таблиц 1 и 2 проанализируем монетарную политику Банка России. Для этого рассчитаем номинальные значения основной ставки для стандартного правила Тейлора и с учетом целевой инфляции Банка России. Результаты сведем в таблицу для сопоставления с фактическим (средневзвешенным) значением основной ставки Банка России (таблица 3). Наглядно отклонение полученных нами результатов от фактических представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Динамика изменения фактической и номинальных значений основной ставки

Как видно из рисунка 3, именно в кризисные годы (1998-99гг., 2008 г. и 2014-15гг.) необходимо было более жесткое вмешательство монетарных властей. В остальные годы, согласно правилу Тейлора, активного регулирования основной ставки монетарными властями не требовалось. То есть разные подходы к оценке монетарной политики России дают сходные результаты. Кроме того, исходя из полученных нами результатов, можно сделать вывод о некорректности использования стандартного правила Тейлора для различных периодов развития экономики России.

Выводы. Таким образом, в среднесрочной перспективе (3 года) промежуточной целью монетарной политики Банка России заявлено удержание инфляции вблизи целевого уровня – 4 %. Весьма сложно спрогнозировать, получится ли у Банка России в ближайшие три года достижение своей цели. На наш взгляд, это в большей степени будет зависеть от внешнеполитической ситуации и внутренних немонетарных факторов. Процентная политика, проводимая Банком России для достижения цели по инфляции, на практике оказалась провальной – в кризисные года (1998-99гг., 2008 г. и 2014-15 г.) инструменты, применяемые ЦБ, не способствовали сдерживанию роста цен. Оба периода завершились большой потребительской инфляцией – 85,7%, 14,1 % и 15,5 % соответственно. За анализируемый период времени (23 года) Банку России удалось достичь своей цели по

инфляции только четыре раза, во всех случаях это были те временные периоды, когда экономика России находилась в одной из двух благоприятных фаз экономического цикла (оживление и подъем). В 2010 году фактическая инфляция оказалась за нижней границей целевого диапазона 9-10 % и по итогу года составила 8,8 %, учитывая тот факт, что в этот период ЦБ ставил перед собой задачу дальнейшего снижения инфляции, можно сказать, что он достиг поставленной цели в этом году. В 2011 году инфляция по итогу года не достигла значения в целевом диапазоне 5-7 % и закрепились на уровне 8,4 %. В 2017 году инфляция в России составила 3,7 %, при годовом ориентире 4 %. Условно можно выделить и четвертый успех ДКП Банка России – 2018 год, когда итоговая инфляция по году составила 4,3 % при заявленной цели 4 %, и в 2019 году — когда итоговая инфляция по году составила 3 % при той же заявленной цели в 4 %. С учетом последней практики использования регулятором мер в связи с денежно-кредитным регулированием, можно сказать, что если Центральный банк в ближайшее время не поменяет свой подход к монетарному регулированию, то при наступлении следующей кризисной обстановки ему вновь не удастся подавлять сигналы от действия внешних шоковых факторов в режиме оперативного регулирования, что вновь подорвет доверие населения и бизнеса к регулируемому органу. Особенно это заметно по ситуации, связанной с ограничениями по причине COVID-19 в 2020 году.

Всегда нужно помнить и о том, что денежно-кредитная политика — очень мощный инструмент, зачастую с непредсказуемыми последствиями. Только взвешенные решения, принимаемые на высшем уровне после серьезного анализа ситуации, рассмотрения альтернативных путей воздействия денежно-кредитной политики на экономику государства, дадут положительные результаты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
2. Банк России (2020). Основные направления единой государственной монетарной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf)
3. Henderson D. W., McKibbin W.[en]. A Comparison of Some Basic Monetary Policy Regimes for Open Economies: Implications of Different Degrees of Instrument Adjustment and

- Wage Persistence. — Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 1993. — № 39. — P. 221-318. —
4. Tavlas G. In Old Chicago: Simons, Friedman, and the Development of Monetary-Policy Rules // Journal of Money, Credit and Banking. — 2015. — № 1. — С. 99-121.
5. Taylor J.B. Discretion versus policy rules in practice // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1993. № 39. P. 195–214.
6. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Прогнозирование экономического развития стран-соседей: БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ // Эффективные способы и формы модернизации и технологического развития региональной экономики. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский госуниверситет им. И.С. Тургенева, 2012. – 312 с. (стр. 105-112.)
7. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Особенности формирования монетарной политики РФ и механизмов ее реализации в современных условиях // Национальные приоритеты социально-экономического развития России. Сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции (26 июня 2019 года) – Курск — 2019 — с. 80 (с.4-11)
8. Рашидова И.А., Рашидов О.И. Особенности монетарной политики РФ через призму правила Тейлора // Славянский форум. 2020. № 4 (30). Материалы XX Международной научно-практической конференции «Математические методы и модели анализа и прогнозирования развития социально-экономических процессов черноморского побережья Болгарии» — Болгария -2020 — С. 362-375.
9. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит, 2015. — № 4. — С.61—67.
10. Федорова Е.А., Мухин А.С., Довженко С.Е. Модифицированное правило Тейлора для Банка России на основе переключения режимов // Финансы и кредит, 2015. — №2 (626). — С.14—21.
11. Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
12. Открытый журнал «Открытие Брокер» Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/investments/что-такое-monetarnaya-politika/>

Функциональная действительность форм государственно-частного партнерства в условиях модернизации экономики

The functional reality of the forms of public-private partnership in the conditions of economic modernization

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10351

Кажу Максим Мохамед,

аспирант направления подготовки 38.06.01 «Экономика», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, maxim.qajo@gmail.com

Kazhu Maxim Mohamed,

postgraduate student in the field of training 38.06.01 «Economics», Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University» Rostov-on-Don, Stachki Ave., 200/1, maxim.qajo@gmail.com

Аннотация. В данной статье, рассматриваются основные теоретические и практические аспекты развитие функциональной действительности форм государственно-частного партнерства в условиях модернизации экономики.

Summary. In this article, the main theoretical and practical aspects of the development of the functional reality of public-private partnership forms in the conditions of economic modernization are considered.

Ключевые слова: государство, государственно-частное партнерство, бизнес, хозяйствование, экономика.

Keywords: state, public-private partnership, business, management, economy.

Сегодня развитие государственного-частного партнерства признается одной из самых продуктивных форм взаимоотношений между государством и частным сектором. С 1980 года за рубежом появился термин ««Public-Private Partnership», который определяет взаимодействие бизнеса с государством в разных отраслях национальных и глобальных экономик.

В мировой практике термин государственно-частное партнерство (ГЧП) понимается по-разному. Среди таких определений можно выделить:

—систему взаимодействия частного сектора и бизнеса, которую необходимо использовать для экономического и социального развития на всех уровнях от муниципального до международного;

—проекты, реализация которых возможна благодаря совместной работе государства и бизнеса в рамках объектов государственной и муниципальной собственности [2].

Вообще говоря о разных стран мира в отношении проектов, то принято рассматривать три формы взаимодействия между государственным и частным сектором:

—Традиционная форма. Подразумевает общее использование партнерами разного рода ресурсов, включая финансовые ресурсы;

—Инвестиционная форма. Подразумевает общее целевое инвестирование государственной и частной сторон в объекты инвестирования;

—Научно-образовательная. Подразумевает совместную работу партнеров по реализации международных проектов в области инноваций.

В таблицах 1,2 представлены разные вариации термина государственно-частного партнерства, составленных исследователями российской и иностранных наук и компаний, а также международных организаций[7].

Таблица 1 - Определения термина ГЧП, созданные до выхода 224-ФЗ

Источник	Определение ГЧП
1 Варнавский В.Г.	Государственно-частное партнерство является юридическим механизмом работы государственными структур с частными компаниями над объектами государственной и муниципальной собственности и услугами, которые осуществляют государственные органы и предприятия по созданию социальных значимых проектов во множестве направлений экономической сферы.
2 Резниченко Н.В.	ГЧП является контрактом на долгосрочной основе и взаимных выгодах между государством и бизнесом, созданный специальной структурой с целью формирования инфраструктуры общества и осуществления услуг, где применяются разного рода ресурсы данных секторов, принимаются общие риски, права и обязанности, а также разделение полученных выгод; все условия к результативности устанавливаются государственными структурами
3 Министерство экономического развития Российской Федерации	ГЧП – закрепленное юридически на установленный временной период и организованное при совместном использовании ресурсов, разделении рисков взаимодействие партнера частного сектора, с одной стороны, и государственного партнера, с другой стороны, производимое по соглашению о ГЧП с целью вложения в экономическую сферу инвестиций, повышения качества и доступности продуктов, включая работы и услуги, обеспечение которыми стоит обязанностью органов государственной власти и муниципалитета.
4 Портал «Государственно - частное партнерство в России»	ГЧП определяется как вовлечение бизнеса в результативное и эффективное достижение целей, которые относятся к ведению государственного сектора, при условии определения общих затрат, рисков, прав и обязанностей.
5 Внешэкономбанк	ГЧП является вовлечением на основе контактных отношений государственными структурами бизнеса для результативности в решении задач, которые находятся под контролем государственного экономического сектора при соблюдении условий разделения рисков и обязательств.

Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство – оформленная по юридическим нормам и организованная на определении общих ресурсов, разделении рисков совместная работа государственного партнера и партнера частного сектора, которое определяется соглашением о государственно-частном партнерстве или муниципально-частном партнерстве в соответствии с настоящим Федеральным законом с целью вовлечения в экономическую сферу инвестиций, обеспечения государством и муниципалитетом доступности и качества продуктов, включая работы и оказываемые населению услуги[5].

Таблица 2 - Определения понятия ГЧП согласно зарубежным источникам

Источник	Определение ГЧП
Всемирный банк	ГЧП – это контракт между государством и частным сектором по производственным процессам или процессам оказания услуг, разрабатываемый в целях вовлечения в экономику инвестиций, а значит роста эффективности вложений в бюджет.
Международная организация «Economic and social Commission of the United Nations for Asia and the Pacific»	ГЧП – соглашение на долгосрочной основе между государственными структурами и частным партнером в целях реализации проекта по реализации инфраструктурных услуг с привлечением частных инвестиций и также их услуг в течение определенного временного периода для улучшения количества и качества предоставляемых услуг в сфере инфраструктуры населению.
Европейская экономическая комиссия «Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП»	ГЧП реализуется в целях осуществления разработки, финансирования, прогнозирования, внедрения и эксплуатации производственных объектов, а также услуг в ведении государственного сектора. ГЧП основывается на инновационных технологиях, которые государство использует для заключения соглашения с частным партнером, который использует своей капитал и потенциал управленческих навыков при создании проектов в рамках установленного временного периода и финансовых ресурсов, пока государство несет ответственность за обеспечение населения необходимыми благами и создает условия для роста экономики, а значит и благосостояния населения.
Международный валютный фонд	ГЧП является термином, который определяет характер взаимодействия между государственным и частным партнерами в целях вовлечение инвестиций частного сектора для возможности реализации важнейших государственных функций и задач, которые оно несет перед населением.

Следует сказать о том, что все представленные понятия ГЧП подразумевают исполнение ряда важных условий по организации проектов в сфере государственно-частного партнерства (в частности, в России). Среди таких признаков можно выделить[1]:

- Установа конкретных, как, правило, длительных контрактных отношений между партнерами (более 3 лет и вплоть до 50-70 лет, если речь идет о концессионных соглашениях). Это необходимо с целью получения отдачи от частных инвестиций, что отличается от условий государственного заказа;
- Разделение рисков между государственным и частным партнерами за счет привлечения частных инвестиций не только к планированию и созданию проекта, но и к внедрению, эксплуатации и обслуживанию на разных этапах;
- Формирование конкурентной среды, как возможного соперничества между участниками экономической среды.
- Организация специальных механизмов финансирования проектов в рамках партнерства. Здесь подразумевается и инвестирование партнерами нескольких участников или инвестиции частного сектора при участии какой-либо доли государственных средств;
- Обязательное формирование послепроектного этапа.

Стоит отметить, что наиболее важными из перечисленных принципов взаимодействия являются долгосрочность отношений и формирование конкурентной борьбы между участниками. Также нужно сказать об еще одной черте, которая в системе со всеми указанными принципами создает единое понятие государственно-частного партнерства – достижение общественно и социально значимых целей.

Для того, чтобы дать целостное представление о термине ГЧП нужно последовательно анализировать все детали и звенья данного понятия, а также классификацию участников.

На рисунке 1 представлена классификация потенциальных участников проектов ГЧП со стороны государственного сектора.

Государственный партнер			
Российская Федерация (Правительство РФ, уполномоченный орган исполнительной власти РФ)	Совокупность субъектов Федерации	Субъект Федерации (Исполнительный орган субъекта РФ, уполномоченный орган ИВ субъекта РФ)	Муниципалитет (Глава МО, Исполнительный орган МО)

Рисунок 1 - Классификация публичного партнера в проектах ГЧП

Стоит сказать о том, что под частным партнером понимаются только юридические лица Российской Федерации. Зарубежные организации также могут принимать участие, но оно происходит косвенно (через консорциумы или через создание такими организациями юридических лиц на территории России).

Во внимание берутся все возможные организационно-правовые формы юридических лиц, но без участия:

- Унитарных учреждений и предприятий;
- Товариществ и партнерств, которые находятся под контролем Российской Федерации или ее партнеров;
- Публично-правовых организаций;
- Дочерних предприятий, находящихся под контролем РФ;
- Некоммерческих организаций, которые созданы на территории Российской Федерации

При анализе необходимо также учесть и формы самого взаимодействия между участниками – партнерства, ведь также есть и другие формы взаимоотношений между государственным и частным сектором. Среди них, например, союзы, объединения при организации формальных и неформальных договорных отношений и многие др. Конечно, встает вопрос о том, почему именно такая форма взаимодействия определяется, как партнерство и корректно ли его использование в российской экономике?

С этимологической стороны, партнерством является выстроенная система взаимодействия между партнерами. Можно дать несколько трактовок данному термину[4]:

- Организованную на основе юридических норм форму взаимодействия;
- Совместную работу, которая организуется при равенстве прав и обязанностей и наличие общей цели и вытекающих из нее задач;
- Способ организации компании, создаваемой на договорных отношениях между партнерами, в которых распределяются все права и обязанности, а также степень ответственности.

В Федеральном законе зафиксирован ряд принципов партнерства. Среди таких принципов выделяют:

- Доступность и полнота раскрытия информации о ГЧП, кроме той, которая содержит секретные данные;
- Формирование конкурентной среды;
- Обеспечение равенства сторон, вступающих в договорные отношения;

- Четкое и качественное исполнение участниками всех обязательств в рамках соглашения;
- Разделение рисков и ответственности между участниками;
- Свобода решения о заключении договорных отношений.

Следуя принципам ГЧП, важно также сказать о том, что сохраняется принцип равенства сторон, которому следует и этимология термина партнерства. Но при этом принцип справедливого разделения рисков и обязательств между партнерами, имеет не совсем ясный смысл по причине несоответствия равенству. Здесь нет точного целостного определения слову «справедливость» и критериев, обуславливающих это понятие[9].

Можно рассмотреть классификацию самих проектов на основе государственно-частного партнерства, которые были созданы российскими учеными. Следуя тому, как цели и задачи стоят перед проектом, какую глобальную цель необходимо достигнуть по итогу его реализации, можно говорить о разделении все проектов на разные модели. Нет точного определения того, о скольких видах моделей идет речь, так как каждым ученым создаются свои модели в соответствии с тем, как он в принципе понимает понятие государственно-частного партнерства.

Существует как минимум два варианта того, как можно разделить модели государственно-частного партнерства. Среди таких моделей:

- Организационные модели. Такие модели не подразумевают масштабного вовлечения участников в отношения, касающиеся собственности. Взаимоотношения государства и бизнеса осуществляется при участие третьей стороны, когда ей делегируются какие-либо задачи или функции, а также прописывается возможность передачи объектов инфраструктуры во внешнее управление. Например, концессия может являться таким видом взаимодействия.
- Модели финансирования. К таким моделям относятся лизинг, аренда и т.д. Здесь есть тесная связь с проектным финансированием. Можно также выделить схожие принципы между этими системами:
  - Организация и воплощение в жизни проекта по объектам инфраструктуры, который будет являться уникальным в своем роде;
  - Организаций отдельной компании по проектам, которая будет наделена самостоятельными полномочиями. Такая компания будет являться институциональной базой проекта;
  - Все финансирование определяется объемом будущих денежных потоков, которые будут генерироваться данным проектом;

- Оценка всех возможных рисков и его диверсификации
- Разделение зоны ответственности и возникающих обязательств.

Существующие модели кооперации определяет большое количество методов взаимодействия партнеров, которые на каждом этапе проекта несут ответственность за прогресс в создании ценности продукта, как блага[10].

Разработана также еще одна классификация, согласно которой можно выделить пять видов моделей. Они представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Модели реализации проектов ГЧП

Модели	Финансирование	Собственность	Управление
1 Оператора	Частное	Частная/государственная	Частное
2 Кооперации	Частное/государственное	Частная/государственная	Частное/государственное
3 Концессии	Частное/государственное	Государственная	Частное/государственное
4 Контрактная	Частное	Частная/государственная	Частное
5 Лизинга	Частное/государственное	Частное/государственное	Частное/государственное

Но важно учитывать то, что в практике разработки проектов реализуются модели, которые вбирают в себя различные признаки и Ориентируясь на опыт зарубежных экспертов, можно с большой уверенностью утверждать об использовании разнообразных механизмов сотрудничества государственных структур и частного бизнеса, представляющие собой проекты ГЧП. Их сотрудничество в вопросе реализации и дифференциации напрямую зависит от большого количества факторов. К примеру, объем правомочий собственности, которые передаются частному партнеру, от обязательств двух сторон в плане инвестиции, от принципов риска, предусматривающих разделение между сторонами, от ответственности при проведении разнообразных видов работ. И это лишь основные факторы и принципы.

Знакомясь ближе с проектами ГЧП специалисты настоятельно рекомендуют обратить внимание на следующую созданную классификацию, включающую в себя 8 разных механизмов, для каждого из которых характерны и свойственны свои особенности, описание и применение. Важно помнить, что эти механизмы в основном рассматривают проекты со стороны правомочий собственности. Обо всем подробнее (таблица 4).

Таблица 4 – Механизмы реализации проектов государственно-частного партнерства

Название механизмов ГЧП	Описание, характеристика
1 BOT (Build, Operate, Transfer)	Основная сфера и область применения – концессия. Суть заключается в том, что объект инфраструктуры формируется на основе концессионера. Именно этот концессионер в дальнейшем, по окончании строительства, наделяется правом эксплуатации данного строительного объекта на период, пока не произойдет достаточная окупаемость вложенных и потраченных средств. В последующем объект переходит в собственность государства. В результате концессионер получает право использования объекта, но не является его собственником, так как все права на владения объектом передаются государству.
2 BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство, владение, управление, передача).	Этот механизм предусматривает тот факт, что частник получает вполне законное и официальное право не только на использование, но и владение. Но владение также предусматривает период на время действия соглашения, по истечению которого объект переходит во владение публичной власти.
3 BTO (Build, Transfer, Operate – строительство, передача, управление),	Схема этого механизма основана на следующих шагах. Шаг 1. Это передача объекта по окончании строительства в государственную собственность. Шаг 2 объект поступает в пользование частного партнера, но официально собственником он не становится, то есть без права владения.
4 BOO (Build, Own, Operate – строительство, владение, управление).	По окончании построенный объект не передается государству, а находится у частника, в его распоряжении.
5 BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство, эксплуатация, обслуживание, передача).	Основной момент сделан на ответственности частника за вверенный ему объект. Под этим принято понимать содержание и текущий ремонт построенных объектов и инфраструктур.
6 DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование, строительство, владение, эксплуатация, передача).	Этот принцип основывается не только на ответственности частника за строительство объекта, но и его дизайн, проектирование.
7 DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация).	Этот вид соглашения основывается на договоренности ответственности инвестора за финансирование строительства объекта.
8 BOOLT (Build, Own, Lease, Transfer – строительство, владение, аренда, эксплуатация). Механизм спроектирован Внешэкономбанком.	Суть механизма – инвестор создает за свой счет объект инфраструктуры впоследствии чего за ним закрепляется право собственности. После объект передается в аренду муниципалитету для дальнейшей эксплуатации, но это будет возможно только после полного возмещения инвестиционных затрат и после получает право собственности. Механизм возмещения инвестиционных затрат основан и действует только за счет и посредством арендных платежей. Коэффициент риска при строительстве и эксплуатации полностью разделяется между двумя сторонами.

Таким образом, любой другой механизм, ГЧП имеет свои юридические инструменты, благодаря которым происходит реализация, внедрение и воплощение всех моделей и принципов. Внимательно изучив мировую практику, можно выделить и назвать следующие первостепенные формы ГЧП.

Список литературы

1. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно- частного партнерства // Портал Государственно-частное партнерство в России. 2009. –С.56-67.
2. Аكوпова, Е. С. Некоторые экономические аспекты развития отечественной экономики в условиях членства в ВТО [Текст] / Е. С. Аكوпова, Т. В. Панасенкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 1–2.С 41–42.
3. Алекперов В.Ю. Взаимодействие бизнеса и власти: приоритеты диалога в среднесрочной перспективе // Энергетическая политика. — 2018. — N 2. — С.15-17.
4. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов. — М.: Альпина Паблишер, 2010. — 594 с.
5. Аэропорт «Платов» — лучший инвестиционный проект года/ Правительство Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/news/Aehroport-Platov>.
6. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. – 16с.
7. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С.134-147.
8. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях/ Управление экономическими системами:электронный научный журнал.2011.№12(36).С.59.
9. Ледович Т.С.,Таранова И.В. Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования// разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г.Негосудаветственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. с. 5-27.
10. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 203-219.

Исследование влияния иностранных инвестиций на экономический рост в Гане
The effect of foreign investments on economic growth in Ghana: an empirical study

УДК 330.35

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10359

Донкор Теттех Даниил,

Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Козлов Александр Владимирович,

д.э.н., профессор Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Donkor Tetteh Daniel,

Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university,

Kozlov Aleksandr Vladimirovich,

DSc(Ec), professor of Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university

Аннотация. Актуальность исследования определяется насущной необходимостью определения путей, факторов и инструментов повышения жизненного уровня в странах Африки, условием которого является устойчивый экономический рост. Целью исследования является оценка влияния иностранных инвестиций на экономический рост в Гане, стране, расположенной на западе Африканского континента. Методология исследования базируется на применении аппарата эконометрики, тестирования коинтеграции по Йохансену, а также использовании расширенного метода Дики-Фуллера. Результаты исследования показали, что иностранные инвестиции стимулируют экономический рост в долгосрочной перспективе, но в краткосрочной перспективе они способствуют минимальному или незначительному росту. В исследовании даны рекомендации правительству принять стратегии, которые привлекут на основе слияний и создания совместных предприятий больше местных инвесторов для экономического роста в стране. Также необходима обратная связь для быстрого стимулирования секторального роста и либерализация политики выхода на рынок, формирование прозрачных и

стабильных условий для местных и иностранных инвесторов. Выделены задачи инфраструктурного развития, в частности, формирование рынка квалифицированной рабочей силы и создание системы налоговых льгот для инвесторов. Авторы сформулировали ограничения выполненного исследования.

Summary. The importance of this paper is defined by utmost need to identify ways, factors and tools providing higher living standards for the whole population of African countries which can be based on sustainable economic development. The goal of the study is to critically assess the impact of a such important factor as foreign investment on economic growth in Ghana located in West African sub-region. The study employed Johansen cointegration, Augmented Dicky-Fuller, and the Auto Regressive Distribution lag econometrics technique to produce robust findings. Results from the study showed that foreign investment drives economic growth in the long but in the short run it fosters minimal or insignificant growth. The study recommends that the government should adopt strategies that will attract more local investors to boost the country's productivity, mergers and joint ventures. Backward and forward linkages to rapidly drive sectoral growth and also liberalized market entry policies to offer open and reliable conditions for local and foreign investors. The tasks of infrastructural development are highlighted, in particular, the formation of a qualified labor market and the formation of a system of tax incentives for investors. The authors formulated the limitations of the study.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, экономический рост, эконометрические методы, Западная Африка, Гана.

Key words: foreign investment, economic growth, econometrics, West African sub-region, Ghana.

Introduction

Foreign Investment (FI) is one of the most relevant aspects of the recent wave of globalization as it has become an important tool in achieving sustained growth and it's regarded as the major driver of nations' economic development [1]. It is seen as a situation where a company finds a lasting interest in investing in another company in a different country. The study [2] identifies it as a critical factor that propels economic growth. The paper [3] also defined it as a situation where a foreign investor investment gains some level of influence in the management of an entity outside the investor's home country.

Studies on foreign Investment however have been mostly centered on the effects and growth in developed countries rather than in developing countries, and a few on the West African sub-region [4, 5]. The studies show that developed countries have an absorptive capacity to benefit from the spills FI brings. The authors of [6] presenting analysis on the effects of FI between

(1984-2010) conclude that FI brings about some level of growth in developed economies. Similar studies in France, Australia, and other developed countries also outputted positive impact of FI [7]. The study [8] using single-country research, in contrast, concludes that FI has no significant positive effect on economic growth. Studies in developing countries also show mixed results, for instance the study [9] focused on mergers and acquisitions in developing countries resulted that FI does not bring about any increase in an economy capital stock. Krugman&Obstfeld, on the contrary, stated that FI brings into developing countries the control of resources [10].

Ghana's position in the past on FI and its effects on growth was controversial. FI was seen as a tool for neocolonialism and western capitalist exploitation [11]. In recent years, however, there have been significant inflows of FI in Ghana. Between the years 2006 and 2016, the country was ranked among the high receiving economies of the inflows of FI in Africa. Studies in Ghana have also shown the positive spills of FI in the country. [12] a study using time series analysis approach on these variables; inflation, gross fixed capital formation, trade openness, and government spending for the period 1983-2012, concluded that there is a positive effect of the introduction of FI in Ghana.

Ghana however has seen some level of FI inflows but its net percentage to gross domestic product (GDP) is still low. The total inflows of FI Globally summed up to \$1,5 trillion in 2019. From these developing countries recorded 72% amounting to \$616 billion. Africa recorded a total FI of \$38 billion in 2019. In Ghana, the FI stock was USD 38,5 million. The mining and oil sector, service, and agricultural sectors are areas that facilitate major inflows of FI in the country [13].

Although the country is recognized among high receiving economies of FI inflows in Africa its developmental impact on growth is not felt by the people. A major problem exists in the country; unskilled workforce, low productivity, high inflation, lengthy bureaucratic process, low technology, insufficient facilities and weakness in infrastructures, insufficient tools, and equipment, weak financial systems, and poverty are still high. This, therefore, defined the goal of the study to assess the impact of FI inflows on economic growth in the country.

Literature review

Lack of capital in developing nations has compelled policymakers to seek for foreign investors to invest in their country to achieve rapid growth. Data from developed countries states that these benefits associated with the inflows of foreign investment come with some underlying conditions.

Many past studies revealed that foreign investment impacts economic growth, but this growth is determined by the elasticity of the demand and supply linkages of foreign investors and local firms. It is therefore crucial for policymakers to attract more foreign firms/investors toward local companies that are capable of ensuring increased spillovers and linkage to achieve growth. Also, there should be flexibility in the demand/supply trade between foreign firms/investors and local companies.

Rodriguez-Clare [14] addressed foreign investment in developing countries in a seminar paper. He stated that the positive spillover of foreign firms to host countries depends on the ability to generate backward linkage compared to domestic firms. He further explained the backward linkage of foreign and domestic firms as the ratio of employment generation in industries to employed labor directly by the firm. This theory is based on two assumptions, 1. If the linkage gained by foreign firms is bigger than domestic companies, it will result in the introduction of new technology, increased wages, and productivity gains by domestic firms. Countries with good infrastructures and big manufacturing companies will generate positive spillovers concerning their linkage with foreign firms. 2. If there is a stronger linkage, the productivity of domestic firms will be improved via a forward linkage such as the introduction of technological inputs. Markusen and Venables [15] argue that the entry of international firms in receiving countries can have two separate effects: The competition effect and the Linkage effect. Foreign firms investing in developing countries' markets can bring about tougher competition which will heavily impact the performance and patronization of domestic products. However, the competition will also bring about price reduction whilst ensuring quality. Concerning the linkage effect, the inflows of foreign investors to the local firm will ensure an increase in demand for local produce. That is the effect will ensure that intermediate goods producers are capable of generating an esteemed situation that could be beneficial to domestic final-goods producers.

S Wajid (2017) [16] using time series data based on cointegration for the period 1990-2015 showed robust correlation among the variables in the run. The findings further showed that in the long run FI is a significant factor for growth but not in the short run.

Lin and Saggi (2007) [17] show that there has been increased interaction and linkage of domestic suppliers due to the increasing number of foreign investors/firms. To the linkage effect, foreign investments come with increased opportunities for developing countries, some include, creating market accessibility, staff development, and training, transfer of technology, the commencement of new projects and processes, productivity gains, adopting new managerial skills and know-how in the domestic market and establishing a network of contacts internationally. **Njangang et al. (2018) [18]** using a three-panel data study; Low-income

countries, lower-middle-income and upper middle income for the period 1980- 2016 concluded that country's with weak institutions deters growth. This is a result of political instability, corruption, and high taxes. These factors make it difficult for investors to predict the returns on their investment.

Furthermore, for a country to fully grasp the positive shocks associated with foreign investment, its level of development has to be on the rise. It is therefore necessary for developing countries to adopt a system that will open if financial markets to new entrepreneurs, new technologies, and new managerial skills. Entrepreneurs have a major influence in domestic and export markets. Also, mergers and acquisitions bring about a well-functioning stock market. This further increases the sources of funds available to business owners and also creates a market for foreign and domestic investors.

Makki & Somwaru (2004) [19] using SUR technique in it survey analysis of 66 developing countries within the periods (1971-1980, 1981-1990, and 1991-2000) concludes that there is a positive effect on the growth of foreign investment per se and a positive effect of the relationship between trade openness and foreign investment. Hansen & Rand (2006) [20] postulate that foreign investment has a positive effect on GDP. In their examination of foreign investment and gross domestic product (GDP) in a sample of 31 developing countries for the period 1970-2000 using heterogeneous estimators of panel data, they discovered a cointegration between foreign investment and GDP. The analyses showed evidence of foreign investment impact on GDP but not in the case of GDP impact on foreign investment in the long run. It was also discovered that foreign investment has a higher ratio of gross capital formation effect on GDP. They concluded that Foreign investment has an impact on GDP through education, knowledge transfers, and adoption of new technologies.

Conversely, Lyroudi et al. (2004) [21] studies revealed that there is no significant positive spill-over effect on growth for developing countries.

In summary, most of the empirical analysis of foreign investment on growth has shown that transition economies must attain a certain level of growth, both economic and technological before it can generate the positive effects spillover effects foreign investment brings. However, advanced technologies will also require the absorptive capacity of the receiving country, its adequacy of human capital, market access, domestic investment, and high savings rate. This was evident in many past and recent researches such as Akin & Appiah, Li, Frowne, Donkor [22,23]. Thus, the literature overview confirmed the topicality of the study on impact of FI on economic growth on one hand and the lack of studies focused on West African sub-region's developing countries in total and Ghana, in particular.

Data, Model, and Methodology

Data & Model

The variables employed in the study include Foreign investment, financial development, industrialization, and growth. Growth is the dependent variable whilst foreign investment is the independent variable, and the others are control variables. The study used a secondary source of data collected from the world bank database [24]. The period covers 1990 – 2017.

To determine the effects of foreign investment on economic growth. To evaluate the factors that contribute to economic development, the analysis uses an econometric model based on the following:

$$GR_t = \alpha_t + \beta_1 FI_t + \beta_2 FD_t + \beta_3 IND_t + \varepsilon_t$$

Where GR is economic growth measured in Current USD, FI is foreign investment, FD is Financial Development, and IND (Industrialization)), with t as the time and α represents the intercept.

Methodology

The study was carried out to critically assess the impact of foreign investment in Ghana. To achieve this the study employed the following techniques. First, the study used a unit root test to check the stationarity of the variables. This is very important as it helps in determining the correct data trend. The ADF by H. M. Pesaran (2007) [25] establishes the unit root test uses cross-sectional dependency by expanding the ADF regression with cross-sectional averages in level and first difference. Testing the variables in Level and first difference helps to know their integration sequence.

The outcome of stationarity among the variables spun the continuous study, to test for long-run cointegration between the dependent and independent variables. In testing the long run, the study employed the Johansen Cointegration test. Johansen's cointegration test by Johansen (1988) [26] is used to determine the validity of cointegration links using maximum likelihood estimates.

The ARDL techniques followed up from the Johansen tests because there was the existence of a long or long-run relationship between the dependent and independent variable (foreign investment and growth). ARDL is an ordinary least square (OLS) technique that is suitable for both short- and long-term nonstationary variables and also, time series with mixed order of integration. ARDL technique can be used for small sample size and data, and it is also able to combine variables at both levels and first difference. Duasa (2007) [27] asserts that ARDL can accommodate different variables which have different lags but not so with the standard cointegration test.

Results and discussion

This chapter presents the results and discussions of the findings of the methodology. It examines the relationship amongst all the variables (growth, foreign investment, financial development, and industrialization). It uses descriptive & correlation statistics to give comparative analysis to the study, unit root to determine the stationarity of the variables, cointegration to establish if there is a linear long-run relationship among the variables and finally testing for the causality of the long-run and short-run links amongst all the variables.

Table 1. Descriptive & Correlation Stats

Variable	GR	FI	FD	IND
Mean	2.1510	1.2309	.6437	24.3560
Std. Dev.	1.9610	1.4309	.0817	4.8736
Min	5.0009	1.4807	.5351	16.7728
Max	6.2010	3.4909	.7893	34.8510
Correlation				
GR	1.0000			
FI	0.9567	1.0000		
FD	0.6314	0.5963	1.0000	
IND	0.5576	0.4257	0.3945	1.0000

Descriptive and correlation statistics enable comparative analysis of the study. In using descriptive analysis, the mean, standard deviation, minimum and maximum figures of the dependent and independent variables depict varying results (Table 1). Summary of the results showed that foreign investment has a mean value of 1.2309 and a standard deviation value of 1.4309 whilst Growth has a mean value of 2.1510 and a standard deviation figure of 1.9610. Minimum and Maximum values showed a high-level increase in growth, 5.0009 and 6.2010 respectively. Concerning foreign investment, they outputted 1.4807 and 3.4909. Financial development however recorded decreasing values, a standard deviation, and a mean value of 0.0817 and 0.6437. Industrialization also showed an increasing mean value of 24.3560 and a decreased standard deviation value of 4.8736. Minimum and Maximum values depicted increasing values, 16.7728 and 34.8510 respectively.

Furthermore, the outcome of correlation statistics shows that all the independent variables thus Foreign investment, financial development, and industrialization all exhibit a positive relationship with growth. The correlation between foreign investment and growth is 0.957%, financial development and growth is 0.6314%, and industrialization and growth is 0.5576%.

Table 2. Unit Root Test

Variables	ADF	
	Level	1 st Diff
GR	0.677	-3.916***
FI	-0.348	-3.140**
FD	-2.287	-8.451***
IND	-2.205	-3.079**

To determine the impact of the foreign investment in Ghana, the status of stationarity of all variables (GR, FI, FD, IND) has to be examined. This is done to ensure the effects of spillovers and also to determine that variables are stationary. Using Augmented Dickey-Fuller (ADF) [25] to test for the Unit root, the following outcomes were shown. All the variables when tested were not level at stationary but they were stationary at first difference. Foreign investment and industrialization became stationary after first differencing at a 5% significance level. Economic Growth and financial development became stationary after first differencing at a 1% significance level.

Table 3. Cointegration Test

Hypothesized/ No. of CE(s)	Eigen Value	Trace Stats	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.934692	115.4485	47.85613	0.0000
At most 1 *	0.629332	47.23241	29.79707	0.0002
At most 2 *	0.503172	22.42120	15.49471	0.0039
At most 3 *	0.179086	4.933417	3.841466	0.0263

A cointegration test is carried out to establish if there is a linear long-run relationship among the variables. Johansen (1988) [26] therefore states that cointegration enables us to specify a process of adjustment among the variables of interest and also in disequilibrium markets. It is therefore evident from Table 3 that trace statistics show the presence of cointegration among the variables. A null hypothesis, trace statistics show a greater value of 115.4485, to a 5% critic value of 47.85613. At most one long relationship also showed a greater value of 47.23241 to a 5% critic value of 29.79707. Results from the tables give evidence to support that there exists a long-run relationship between foreign investment and economic growth.

Table 4. Coefficients Results

	Long Run Results		Short Run Results	
	Coef.	Z Stats	Coef.	Z Stats
GR	-.8829	-2.85***	-	-
L1.				
FI	8.6010	1.94*	-1.1809	-0.73
FD	-.0011	-0.00	.8952	0.16
IND	.2031	3.00***	.0632	0.28
_cons	-4.2928	-	-	-

Note. * at 10%, ** at 5%, *** at 1%

The importance of the inflows of foreign investment on economic growth has led to the measurement of these results by examining its effects in the long run and short run. The resulted calculation is shown in table 4. The impact of Foreign investment on economic growth, in the long run, increases growth in receiving economies. Statistical results show that a percentage increase in foreign investment will increase economic growth by 8.6010% and significance level at 10%. The inflows of FI into Ghana will improve and trigger the human and physical capital through the development of their abilities. Gross domestic product is likely to increase as production will rise through the enhancing of labor output and the introduction of new technologies in production. Foreign investment also brings about growth through industrialization. Through this FI creates employment opportunities for the populace hence increasing the standard of living. A. S Wajid (2017) [19] in his study using time series data from 1990 to 2015 base on unit root test showed stationarity. He discovered robust proof for the correlation between foreign investment and growth in the long run. He further stated Foreign investment brings about an improvement in the labor force as it finetunes the skills of personnel and also gives them proper training regarding modern technology. In the short run, however, foreign investment impact on growth is minimal. Statistical evidence is shown in table 4 as an increase in financial development in the short run led to a minimal increase in the economic growth of -1.1808%. Njangang et al. (2018) [19] using a three-panel data study; Low-income countries, lower-middle-income and upper middle income for the period 1980- 2016 concluded that in the short-run the effects of foreign investment on growth are insignificant. The minimal impact of foreign investment on economic growth is a result of political instability, corruption, and high taxes. These factors make it difficult for investors to predict the returns on their investment.

Also, there is a minimal impact of Financial Development on economic growth in the long run unlike in the short run. The results show that the impact of financial development on economic growth, in the long run, will lead to a negative 0.0011% decline in growth but in the

short run, it will output positive growth of 0.8952%. Transitioning countries like Ghana will enjoy economic growth when financial systems are improved. Financial development in the short run will influence the economy's savings rate, propel mobilization of resources, investment, and imports and exports. In the short run, financial development will cause an increase in sectoral growth as active or good financial systems are more correlated with economic growth. In line with this, **Gerschenkron [28]** stated that the impact financial development will have on growth will depend on the backwardness of the receiving country. He further stated that due to this transitioning country needs a more active financial system. In the long run, however, financial development's impact on growth is minimal. **Demetriades and Hussein [29]** in their study on causality analysis discovered minimal proof on the causality indicating positive spillover financial development to economic growth in the long run. This was supported by **Menyah et al. [30]** whose study showed no causality associated with financial development on growth.

Moreover, the effects of industrialization on economic growth in both short-run and long-run. Statistical evidence showed that an increase in industrialization in both the short run will increase economic growth by 0.2031% and a significance level at 1%. and in the long run 0.632%. An increase in industrialization fosters economic growth as it brings about an increased employment opportunity, propels new technology and innovation, and increases the productivity output of the country, improves the per-capital income, and also brings poverty to a minimal level.

Overall, the results suggest a strong positive impact on FI flows in the long run and this is supported by many authors.

Conclusions, policy implications, and recommendation

The study was carried out to critically assess the impact of foreign investment. Careful discussion and analyses were carried out on the effects of foreign investment on economic growth in Ghana over the period 1990 – 2017. The study used the Johanson cointegration, Augmented Dicky-Fuller (ADF), and the ARDL (Auto Regressive Distribution lag) econometrics technique to produce robust findings.

Results from the study show that foreign investment drives significant economic growth in the long run but in the short run it fosters insignificant growth. Political turmoil and other social vices make the environment un conducive for foreign investors. Moreover, results from the study showed robust proof of the relationship between foreign investment and growth in the long run. Foreign investment brings about an improvement in the labor force thus, finetune the skills of personnel's and also give them proper training regarding modern technology. Foreign investment

also enhances growth through industrialization, and this creates employment streams and also increasing the standard of living.

However, the study covers one country only and it is based on analysis of foreign investment without distinguishing the direct foreign investments which is the most important factor for economic growth.

It was evident from the study that corruption and political instability deters foreign firms to invest. Again, foreign investment triggers an improvement in human and physical capital through the introduction of new knowledge and skills. Also, FI creates employment opportunities for the populace hence improving the standard of living in the country. The study however recommends that given the decrease of foreign investment on economic growth in the short run, the government should adopt strategies that will boost the output of local producers and also attract more local investors. For instance, mergers or joint ventures between foreign and local firms. Furthermore, strategies should be put in place by the government to strengthen the forward and backward linkages of foreign investment into the country. Backward and forward linkages will result in increasing the productivity gains by firms, upgrading domestic institutions, enhance labor outputs, improve the standard of living. Lastly, there should be a liberalized policy on market entry to offer open and reliable conditions for local and foreign investors, For example, access to affordable labor, and a reduction in taxes.

Список литературы

1. Баджо-Рубио, О., Диас-Мора, С. и Диас-Ролдан, С. Иностраннные инвестиции и региональный рост: анализ на примере Испании. Региональные исследования. 2010. 44 (3): 373-82. doi:10.1080/00343400802508844.
2. Кой, А. Г. и Комикан, Х. Ф., Прямые иностранные инвестиции и экономический рост: подход к временным рядам, Журнал глобальной экономики, 2014. Том. 6 № 1, стр. 7-9.
3. Соломон Э. Прямые иностранные инвестиции, факторы принимающей страны и экономический рост. Ensayos Revista de Economía. 2011. Том 30, № 1, стр. 4-7.
4. Лукас Р. Э. Младший О механике экономического развития. Журнал денежно — кредитной экономики 1988. 22 (1): 3-42. doi:10.1016/0304-3932(88)90168-7.
5. Гуринча, П.-О., Жанна, О. Потоки капитала в развивающиеся страны: загадка распределения. Обзор экономических исследований. 2013. 80 (4): 1484-515. doi:10.1093/restud/rdt004.
6. Гарсия-Сантана, М., Мораль-Бенито, Э., Пихоан-Мас, Дж. и Рамос, Р. Растет, как Испания: 1995-2007. Рабочий документ 1609. Мадрид: 2016. Банк Испании. [Электронный

- ресурс] URL: https://www.cemfi.es/~pijoan/Work_in_Progress_files/missallocation_Spain_v34.pdf.
7. Бломстрем М., Липси Р. Э. и Зеян М. Чем объясняется рост развивающихся стран. Рабочий документ 4132. Кембридж, Массачусетс: Национальное бюро экономических исследований, Кембридж, Массачусетс, 1994. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nber.org/papers/w4132>.
  8. Хорхе Бермехо Карбонелл, Ричард А. Вернер. Способствуют Ли Прямые Иностранные Инвестиции Экономическому Росту? Новый эмпирический подход, примененный к Испании, Экономическая география. 2018. 94:4, 425-456, DOI: 10.1080/00130095.2017.1393312
  9. Агосин М. (2000). Майер (). Иностранные инвестиции в Развивающиеся страны—Это толпа внутренних инвестиций. Документ, представленный на Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по торговле и развитию (ЮНКТАД). 2000. [Электронный ресурс] URL: http://www.unctad.org/ru/docs/dp_146_ru.pdf.
  10. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономическая теория и политика (8-е изд.). США: Пирсон Аддисон Уэсли. 2009
  11. Циката Г. К., Асанте Ю. и Гьяси Е. М. Детерминанты прямых иностранных инвестиций в Гане, Институт зарубежного развития. 2000.
  12. Нкетсия, Исаак, Квайдуу Матфей. Влияние прямых иностранных инвестиций на экономический рост в Гане. 2017. 2. 227-232. 10.11648/j.jbed.20170204.14
  13. ЮНКТАД. Отчет о мировых инвестициях за 2020 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.
  14. Родригес-Клэр, А. Транснациональные корпорации, связи и экономическое развитие. Американское экономическое обозрение. 1996. Том 86, № 4. 852-873.
  15. Маркузен, Дж. Р., & Венейблс, А. Дж. (). Прямые иностранные инвестиции как катализатор промышленного развития. Европейский экономический обзор. 1999. 43(2), 335-356.
  16. А. С. Ваджид, «Вклад ПИИ в экономический рост», Международный журнал экономики, торговли и управления. 2017. том № 2, 284-311.
  17. Лин П., Саджи К. Многонациональные фирмы, эксклюзивность и обратные связи. Журнал международной экономики, 2007. 71(1), 206-220.
  18. Ньянганг, Анри, Нембо Ндеффо, Люк, Нубисси Домгия, Эдмонд, Фосто Койеу, Долгосрочные и краткосрочные последствия прямых иностранных инвестиций,

иностранной помощи и денежных переводов для экономического роста в африканских странах. Дата выхода: 2018.

19. Макки С. С., Сомвару А. Влияние прямых иностранных инвестиций и торговли на экономический рост: данные из развивающихся стран. Американский журнал сельскохозяйственной экономики, 2004. 86(3), 795-801.

20. Хансен Х., & Рэнд Дж. О причинно-следственных связях между ПИИ и ростом в развивающихся странах. Мировая экономика, 2006. 29(1), 21-41.

References

1. Bajo-Rubio, O., Díaz-Mora, C., and Díaz-Roldán, C. Foreign investment and regional growth: An analysis of the Spanish case. *Regional Studies*. 2010. 44 (3): 373–82. doi:10.1080/00343400802508844.

2. Coy, A.G. and Comican, H.F, Foreign direct investment and economic growth: a time series approach, *Global Economy Journal*, 2014. Vol. 6 No. 1, pp. 7-9.

3. Solomon, E. Foreign direct investment, host country factors and economic growth. *Ensayos Revista de Economía*. 2011. Vol. 30 No. 1, pp. 4-7.

4. Lucas, R. E. Jr. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics* 1988. 22 (1): 3–42. doi:10.1016/0304-3932(88)90168-7.

5. Gourinchas, P.-O., Jeanne, O. Capital flows to developing countries: The allocation puzzle. *Review of Economic Studies*. 2013. 80 (4): 1484–515. doi:10.1093/restud/rdt004.

6. Garcia-Santana, M., Moral-Benito, E., Pijoan-Mas, J., and Ramos, R.. Growing like Spain: 1995–2007. Working Paper 1609. Madrid: 2016. Banco de España. [Electronic resource] URL: https://www.cemfi.es/~pijoan/Work_in_Progress_files/missallocation_Spain_v34.pdf.

7. Blomström, M., Lipsey, R. E., and Zejan, M.. What explains the growth of developing countries. Working Paper 4132. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 1994. [Electronic resource] URL: <http://www.nber.org/papers/w4132>.

8. Jorge Bermejo Carbonell, Richard A. Werner. Does Foreign Direct Investment Generate Economic Growth? A New Empirical Approach Applied to Spain, *Economic Geography*. 2018. 94:4, 425-456, DOI: 10.1080/00130095.2017.1393312

9. Agosin, M. (2000). Mayer (). Foreign Investment in Developing Countries–Does it Crowd in Domestic Investment. Paper presented at the United Nations (UN) Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2000. [Electronic resource] URL: http://www.unctad.org/en/docs/dp_146.en.pdf.

10. Krugman, P., & Obstfeld, M. *International economics theory & policy* (8th ed.). USA: Pearson Addison Wesley. 2009

11. Tsikata, G.K., Asante, Y. and Gyasi, E.M. Determinants of Foreign Direct Investment in Ghana, Overseas Development Institute. 2000.
12. Nketsiah, Isaac, Quaidoo Matthew. The Effect of Foreign Direct Investment on Economic Growth in Ghana. 2017. 2. 227-232. 10.11648/j.jbed.20170204.14
13. UNCTAD. World Investment Report 2020. New York: United Nations.
14. Rodriguez-Clare, A. Multinationals, linkages, and economic development. The American Economic Review. 1996. Vol. 86, No. 4. 852-873.
15. Markusen, J. R., & Venables, A. J. (). Foreign direct investment as a catalyst for industrial development. European Economic Review. 1999. 43(2), 335-356.
16. A. S. Wajid, «Contribution of FDI in Economic Growth,» International Journal of Economics, Commerce and Management. 2017. vol. no. 2, 284-311.
17. Lin, P., Saggi, K. Multinational firms, exclusivity, and backward linkages. Journal of International Economics, 2007. 71(1), 206-220.
18. Njangang, Henri, Nembot Ndeffo, Luc, Noubissi Domguia, Edmond, Fosto Koyeu, The long-run and short-run effects of foreign direct investment, foreign aid and remittances on economic growth in African countries. Prevost: 2018.
19. Makki, S. S., Somwaru, A. Impact of foreign direct investment and trade on economic growth: Evidence from developing countries. American Journal of Agricultural Economics, 2004. 86(3), 795-801.
20. Hansen, H., & Rand, J. On the causal links between FDI and growth in developing countries. World Economy, 2006. 29(1), 21-41.

**Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной
экономике**

Efficiency of implementation of the import substitution policy in the regional economy

УДК 332.146

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10367

Бунчиков Олег Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУВО «Донской государственный аграрный университет, Ростовская область, п. Персиановский

Bunchikov O.N.,

bunchikov.oleg@mail.ru

Косенко Оксана Юрьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Инноватики, маркетинга и рекламы, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Ставропольский край, г.Пятигорск

Kosenko O.Iu.

Аннотация. В статье рассматривается динамика производственно-экономической деятельности донских аграриев в условиях импортозамещения.

Изучены направления государственной поддержки аграрного бизнеса, как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве. Рассмотрены вопросы, связанные со спецификой сельскохозяйственного производства в Ростовской области. Определены основные приоритетные направления инновационного развития аграрного сектора региона

Summary. The article examines the dynamics of production and economic activity of the Don agrarians in the context of import substitution. The directions of state support for agricultural business, both in the crop growing industry and in animal husbandry, have been studied. The issues related to the specifics of agricultural production in the Rostov region are considered. The main priority directions of innovative development of the agrarian sector of the region have been determined

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиционная привлекательность, сельскохозяйственный бизнес, инновационные разработки, экспортные операции, прибыль, динамика производства, сельскохозяйственная продукция, себестоимость, рентабельность

Keywords: regional economy, investment attractiveness, agricultural business, innovative development, export operations, profit, production dynamics, agricultural products, cost price, profitability

Агропромышленный комплекс Ростовской области, продолжая развитие, и в 21 веке является визитной карточкой Ростовской области. На начало 2021 года агропромышленный комплекс в валовом региональном продукте занимает 13,5%. В сельской местности проживает 32,0% населения. В сравнении с 2000 годом соотношение городского и сельского населения незначительно изменилось в пользу проживания в городе.

Область, находясь в пределах одной географической площади размещения, добавила в сельскохозяйственный севооборот девятьсот тысяч гектар земель сельскохозяйственного назначения, или на 23%. При этом повысилась эффективность ведения растениеводства. С 2000 года в два раза увеличена урожайность зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника; в три раза увеличена урожайность картофеля и овощей открытого грунта.

От рубежей 21 тысячелетия шло наращивание объемов производства животноводческой продукции. Так, производство яиц выросло на 70%, молока – на 31%, мяса – на 16%.

Для обеспечения эффективности животноводства в области функционирует 47 племенных организаций, где выращивают пятнадцать пород племенных животных, одну породу рыб и один кросс птицы.

Сельскохозяйственные организации на 58% укомплектованы племенным скотом, на 70% племенными коровами. Племенные предприятия производят более 20 тыс. тонн молока в год при удое свыше 10100 кг на фуражную корову.

Удельный вес племенного поголовья овец в сельскохозяйственных организациях – 59,8%, в т.ч. овцематок – 61,2%. Средний настриг шерсти в чистом волокне в племенных организациях – 2,6 кг/гол.

В пищевой промышленности Дона перерабатываются все виды сырья, производимые в области, за исключением сахарной свеклы. Специализация области в производстве продуктов питания – растительное масло. Его производство по сравнению с 2000 годом увеличено в 3 раза.

С ростом эффективности производства улучшилась экономика отрасли: выросли прибыль, доходы работников предприятий. Многие предприятия активно содействуют обустройству сельских территорий и улучшению качества жизни селян.

В Донском крае шесть основных природно-сельскохозяйственных зон:

1. Северо-Западная, объединяет 9 районов (Верхнедонской, Шолоховский, Боковский, Чертковский, Миллеровский, Кашарский, Тарасовский, Каменский, Красносулинский);
2. Северо-Восточная состоит из 9 районов (Морозовский, Милютинский, Обливский, Константиновский, Белокалитвинский, Цимлянский, Советский, Усть-Донецкий, Тагинский);
3. Центральная орошаемая включает 6 районов (Волгодонской, Мартыновский, Пролетарский, Семикаракорский, Багаевский, Веселовский);
4. В Приазовскую зону входит восемь районов, таких как Неклиновский, Куйбышевский, Родионово-Несветайский, Октябрьский, Мясниковский, Азовский, Аксайский, Матвеево-Курганский;
5. В Южную природно-климатическую зону, входит шесть районов, таких как Сальский, Егорлыкский, Кагальницкий, Целинский, Зерноградский, Песчанокопский;
6. Восточная природно-климатическая зона ростовской области объединяет пять районов, таких как Дубовский, Зимовниковский, Орловский, Заветинский, Ремонтненский.

Общая площадь Донского края десять миллионов сто тысяч гектар, из них, под земли сельскохозяйственного назначения отведено 8,5 млн.га, в том числе пять миллионов девятьсот тысяч гектаров приходится на пашню. Двести тридцать четыре гектара, — орошаемые земли, шестьдесят четыре процента составляют черноземы.

Толщина плодородного слоя от сорока до восьмидесяти сантиметров.

Ростовскую область населяют четыре миллиона двести тысяч человек, из которых один миллион триста тысяч проживают в сельской местности.

Удельный вес Донского края в производстве продукции сельского хозяйства ЮФО составляет двадцать восемь процентов и 4,8 процента сельскохозяйственного производства России. А доля агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте составляет 13,5%

В агропромышленном комплексе Дона трудится двести шестьдесят шесть тысяч человек, переработкой сельскохозяйственной продукции занимаются шестьсот пятьдесят предприятий, На долю малого предпринимательства приходится 7767 ИП и К(Ф)Х, а также занимаются аграрным бизнесом в области 1183 аграрных предприятия.

В 2020 году, Ростовская область стала лидером по производству зерновых в России, заняла второе место по производству подсолнечника, третье место по яйцу, и на пятом месте производство овощей и молока.

В 2020 году стал реализовываться на Дону всероссийский проект, предусматривающий максимальную модернизацию территорий, находящихся в сельской местности.

В данной программе были задействованы Министерства Ростовской области по сельскому хозяйству, культуре, транспорту, Администрации районов и городов, а также предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию.

На реализацию данных мероприятий было направлено более одного (1,077) миллиарда рублей из бюджета, а также средств из резервного фонда Правительства Ростовской области, в том числе на долю министерства сельского хозяйства приходится 798,4 миллиона рублей, министерство транспорта выделило 227,7 миллиона рублей и на министерство культуры приходится 14,5 миллиона рублей.

На данную программу, которая предусматривает максимальную модернизацию территорий, которые находятся в сельской местности, муниципальные Администрации выделили также еще 36,7 миллиона рублей.

Сельскохозяйственные товаропроизводители направили на реализацию мероприятия, предусматривающего инновационное развитие территорий, находящихся в сельской местности 3,3 миллиона рублей, на благоустройство – 5 миллионов рублей.

Удельный вес населения, проживающего в сельских территориях составил тридцать два процента.

В программе приняли участие сто двадцать шесть сельских семей, которые приобрели в собственность и построили новое жилье в общем объеме два миллиона шестьсот тысяч квадратных метров.

В семи сельских района Ростовской области построено почти двадцать семь (26,8) километров локальных водопроводов в двух муниципальных районах, 56,5 километров газораспределительных сетей в четырех муниципальных районах, шесть километров семьсот метров дорог с твердым покрытием в Чертковском районе.

В 2020 году 70% сельских территорий имеют доступ к центральному водоснабжению и 65% к газопроводу.

В сельскохозяйственном производстве, в 2020 году среднемесячная заработная плата составила 31426,1 рублей, что составило 109,5% в сравнении с аналогичным показателем предыдущего, 2019 года.

В пищевой и перерабатывающей промышленности доля в общем объеме отгруженных товаров обрабатывающих производств в 2020 году составила 21,2%. С 2015 по 2020 годы наблюдается рост производства пищевой продукции и напитков на 7,8%. Пищевая и перерабатывающая промышленность Ростовской области представлена 150 крупными и 500 малыми предприятиями. Среднесписочная численность работников, задействованных на перерабатывающих предприятиях, в 2020 году составила 49 тысяч девятьсот человек при средней заработной плате в отрасли 30,7 тысяч рублей.

За 2020 год, согласно мониторингу Министерства сельского хозяйства Донского края, объем инвестиций в агропромышленный комплекс составил в объеме 34 миллиардов шестисот миллионов рублей, что составило 105% к уровню 2019 года.

В 2020 году по данным Министерства сельского хозяйства Ростовской области, на поддержку агропромышленного комплекса и социального развития сельских территорий, было направлено 4 миллиарда 700 миллионов рублей, из них 2,3 млрд. руб., это федеральные средства, и из бюджета области выделено два миллиарда четыреста миллионов рублей.

Данные средства были направлены на поддержку таких отраслей как отрасль растениеводства и животноводства, соответственно один миллиард четыреста миллионов рублей и один миллиард двести миллионов рублей.

Так же было выделено на:

- КРСТ – 800 миллионов рублей;
- Малые формы хозяйствования – 500 миллионов рублей;
- Перерабатывающую промышленность – 400 миллионов рублей;
- Прочие расходы – 400 миллионов рублей.

В Ростовской области, в сельскохозяйственном производстве задействовано более сотни различных культур, но специализируется растениеводство Донского края на производстве зерновых культур. На эти цели в севообороте Ростовской области отводится более $\frac{3}{4}$ всей площади посевов и более шестидесяти процентов всей пашни.

Наряду с этими культурами, на Дону сельскохозяйственные производители производят также в довольно значительных объемах виноград и продукцию плодовых деревьев.

В 2020 году посевная площадь под зерновыми и зернобобовыми культурами составила 3639,5 тыс. га, что на 56,5 тыс. га больше чем в предыдущем году.

Площадь пашни, засеянная в 2020 году элитными семенами, составила 585,2 тыс. га, что на 49,2 тыс. га больше уровня 2019 года.

Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур составил: зерновых и бобовых культур, почти двенадцать с половиной тысяч тонн, при этом, урожайность в среднем составила тридцать четыре с половиной центнера с гектара, (среднегодовое значение за предшествующие 5 лет – 9 456,9 тыс. тонн, урожайность – 37,2 ц/га); масличных культур (в весе после доработки) – 1 539,6 тыс. тонн при средней урожайности 17,9 ц/га (среднегодовое значение за предшествующие 5 лет валовой сбор – 1 521,4 тыс. тонн, урожайность 17,3 ц/га), в том числе подсолнечник – 1 414,9 тыс. тонн при урожайности 18,8 ц/га (среднегодовое значение за предшествующие 5 лет – 1 334,8 тысяч тонн, при этом, двести два килограмма с гектара составила средняя урожайность), а производство бахчевых культур и овощей, включая картофель, составило почти девятьсот тысяч тонн, при этом средняя урожайность была почти двести центнеров с гектара площади посевов (среднегодовое значение за предшествующие 5 лет – 811,8 тыс. тонн, урожайность – 161,7 ц/га); произведено овощей сельскохозяйственными производителями в 2020 году, как в открытом так и закрытом грунте, включая личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) – 531,4 тыс. тонн при урожайности 218,1 ц/га (среднегодовое значение за предшествующие 5 лет – 365,2 тыс. тонн, урожайность – 220,0 ц/га);

Удельный вес посевных площадей основных категорий сельскохозяйственных производителей Ростовской области следующий:

- сельскохозяйственные предприятия – 60,4%;
- ИП и К(Ф)Х – 37,8%;
- ЛПХ – 1,8%.

В отрасли растениеводства Донского края, основные производители зерновых и подсолнечника, — это сельскохозяйственные предприятия, а выращиванием овощей и картофеля в основном занимаются личные подсобные хозяйства населения.

Так в 2020 году на территории Ростовской области было произведено сельскохозяйственными предприятиями восемьдесят тысяч тонн овощей, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами сто тридцать одну тысячу тонн овощей и личными подсобными хозяйствами выращено триста двадцать тысяч тонн картофеля и других овощей.

На Дону, традиционно развито животноводство. Сельскохозяйственные товаропроизводители специализируются на молочном и мясном скотоводстве, овцеводстве, свиноводстве коневодстве и птицеводстве, а также свыше 300 рыбоводных организаций, осуществляющих деятельность по трем направлениям аквакультуры: индустриальное (выращивание осетровых), пастбищное и прудовое рыбоводство.

Объем производства товарной рыбы в 2020 году в области составил 24,4 тысяч тонн. Доля донской аквакультуры в общероссийском производстве составляет 9%.

В Ростовской области свыше 70 предприятий осуществляют рыболовство в Азовском море (Таганрогский залив), на искусственных водоемах и реках, которые находятся на территории Ростовской области, самая крупная из которых, это река Дон. На территории Донского края находятся также такие крупные искусственные водоемы, как водохранилища, находящиеся в Веселовском, Цимлянском и Пролетарском районах, и имеющих аналогичные названия.

В 2020 году было выловлено почти двенадцать тысяч тонн рыбы.

Рыбодобывающими предприятиями Ростовской области добыто (выловлено) в Азовском море (Таганрогский залив) – 6,5 тыс. тонн, в Цимлянском водохранилище – 4,6 тыс. тонн, в Веселовском водохранилище – 719,0 тонн, в Пролетарском водохранилище – 0,05 тонн.

На сегодняшний день на территории Ростовской области выпускаются следующая рыбная продукция: различный ассортимент копченной, соленной, вяленой рыбы, в том числе различная консервная продукция.

В 2020 году рыбозаводами Ростовской области было произведено семнадцать тысяч тонн рыбной продукции.

Пищевыми и перерабатывающими предприятиями Донского края, в 2020 году увеличено производство: творога – на 20,6%, свинины – на 19,1%, говядины – на 18,1%, сыра – на 16,8%, масел растительных нерафинированных – на 11,8%, картофеля переработанного – на 10,8%, муки – на 5,6%, молока жидкого обработанного – на 4,1%, продуктов кисломолочных – на 1,6%, масел растительных рафинированных – на 1,3%.

Одновременно с этим, снижено производство: баранины – на 48,1%, полуфабрикатов мясных – на 20,3%, изделий хлебобулочных не длительного хранения – на 7,2%, овощей консервированных кратковременного хранения – на 5,3%, сметаны – на 3,6%, рыбы переработанной и консервированной – на 3,2%, изделий колбасных – на 0,9%, овощей консервированных длительного хранения – на 0,6%.

Одно из крупнейших предприятий молокоперерабатывающей отрасли региона – ООО «Семикаракорский сыродельный комбинат» – ведущий переработчик молока и основной производитель сыров. Мощность по переработке молока – до 650 тонн в сутки.

На территории области действует около 100 кондитерских предприятий, вырабатывающих сахаристые и мучные кондитерские изделия. Общество с ограниченной ответственностью «Азовская кондитерская фабрика» и ИП Абачараева Н.Л. («Золотой

Колос») считаются самыми большими. Производственные мощности предприятий кондитерской отрасли составляют –200 тысяч тонн в год.

Флодоовощная консервная промышленность представлена шестью средними и малыми предприятиями, такими как общество с ограниченной ответственностью «Азия» и «Прод-Ресурс», закрытое акционерное общество «Пищевик», а также общества с ограниченной ответственностью «АлыеПаруса», «Аграм-Юг» и «Дон-Агро».

Инвестиции в агропромышленном комплексе Ростовской области составили в 2020 году 34 миллиарда 600 миллионов рублей.

Наиболее востребованными и перспективными направлениями инвестирования являются производство рыбы и ее переработка, зерноперерабатывающая, масложировая и крахмалопаточная промышленности, мясное и молочное скотоводство, тепличные предприятия, а также оптово-распределительные центры и терминальные комплексы.

В течение 2014 -2020 года в АПК Донского края было инвестировано тридцать восемь миллиардов рублей на реализацию пятнадцати крупных программ.

На данный момент, в областном Министерстве сельского хозяйства в стадии реализации находится двадцать одна инвестиционная программа, с объемом инвестиций в сто семь миллиардов рублей.

В отрасли растениеводства планируется реализовать семь программ, в животноводческой отрасли будет реализовано четыре инновационных программы, в пищевой отрасли и на развитие инфраструктуры по пять инновационных программ.

Инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе Ростовской области будет способствовать открытию почти пяти с половиной тысяч новых рабочих мест.

В Донском крае производят сельскохозяйственную продукцию семь тысяч восьмьсот крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, в распоряжении которых имеется два миллиона пятьсот тысяч гектар земель сельскохозяйственного назначения.

Одно крестьянское (фермерское) хозяйство, расположенное на территории Ростовской области, в среднем располагает земельным участком площадью триста двадцать с половиной гектар.

Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2020 году на Дону произведено тридцать шесть целых и семь десятых процентов зерновых, двадцать три целых и восемь десятых овощной продукции, почти 16% мяса, 10,5% молока, при среднем удое от одной коровы в 6177 килограмм.

В 2020 году общий объем финансирования малого аграрного предпринимательства, за счет бюджетных средств составил 1 миллиард 400 миллионов рублей, или 40,2% от общего бюджетного финансирования агропромышленного комплекса Ростовской области.

Таким образом, проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности аграрного предпринимательства Ростовской области, в условиях импортозамещения, показывает устойчивую положительную динамику.

Отмечается динамичный рост продукции как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве.

В агропромышленном комплексе Ростовской области успешно реализуются различного рода государственные программы, направленные на поддержку донских сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие сельских территорий, создание благоприятных социальных условий для развития и функционирования сельских поселений Донского края.

Список литературы

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Еремин Р.В. Анализ производственно-экономической деятельности аграрного бизнеса и его вклад в формирование высокоэффективного функционирования АПК / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Еремин Р.В. // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 2 (127). — С. 1053-1056.
2. Бунчиков О.Н., Камышанченко Е.Н. Формирование региональной социально-экономической политики как направления стратегического развития территорий / Бунчиков О.Н., Камышанченко Е.Н. // Экономика и предпринимательство, 2021. — № 2 (127) – С. 500-503.
3. Бунчиков О.Н., Гайдук В.И., Гладкий С.В., Перемужева М.Г. Эффективность инвестиций в модернизацию аналитическо-испытательной лаборатории сельскохозяйственной организации / Бунчиков О.Н., Гайдук В.И., Гладкий С.В., Перемужева М.Г.. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. Т. 1- №5 (113). С. 64-70.
4. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. Экономическая эффективность функционирования малых форм хозяйствования и реализации инвестиционных проектов в АПК Ростовской области / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Еремин Р.В., Бунчикова Е.О. // Московский экономический журнал. – 2019. — №10 – с. 24-32.
5. BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 Eco-settlements as development factor for rural

territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 // E-SdPTCONICIT — Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2019, — Vol. 40 (Number 35) — Page 27.

6. BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 // E-SdPTCONICIT — Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2020, — Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) — Page 15

Мировой рынок газа: оценка потенциала основных направлений и рисков
Global gas market: assessment of the potential of the main directions and risks

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10368

Панков Николай Александрович,

кафедра Мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России, E-mail: kolyapankov2000@yandex.ru

Pankov Nikolay Alexandrovich,

Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, E-mail: kolyapankov2000@yandex.ru

Рыбинец Александр Геннадьевич,

к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, E-mail: rybinets@yandex.ru

Rybinets Alexander Gennadievich,

c.e.D., Associate Professor of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, E-mail: rybinets@yandex.ru

Аннотация. Газовая отрасль стала неотъемлемой частью мировой экономики ввиду того, что газ используется как в бытовых вопросах, так и в промышленности и производстве. На сегодняшний день множество правительств и компаний озабочены вопросами использования газа и мировой торговли газом.

Формирование рынков газа очень долгий процесс, поскольку включает в себя большое количество сложных факторов. К тому же данная система всегда находится в различных стадиях реформирования, так как отрасль и участники диктуют свои правила. Страны-участницы мирового рынка газа выбрали разные пути развития, что также отразилось на времени и формировании современных национальных рынков. В то время как США выбрала путь либерализации рынка, конкретны из других регионов предпочли более короткий и консервативных путь.

Стоит отметить, что различные пути сформировали отличные друг от друга модели поведения национальных рынков. Это особенно характерно для стран, которые предпочли иной способ ценообразования. На данный момент рынок газа

начинает включать в себя рыночные механизмы. Несмотря на это, многие страны предпочли оставить газовую промышленность монополизированной.

Однако данная сфера все равно требует контроля со стороны государств и различных характеристик ограничения. Данный факт обусловлен большой капиталоемкостью и межгосударственными проектами, которые требуют большие вложения, гарантии, страховки и долгий период окупаемости.

Summary. The gas industry has become an integral part of the global economy due to the fact that gas is used both in everyday life and in industry and production. Today, many governments and companies are concerned about the use of gas and the global gas trade.

The formation of gas markets is a very long process, since it includes a large number of complex factors. In addition, this system is always in various stages of reform, as the industry and participants dictate their own rules. The countries participating in the global gas market have chosen different development paths, which also influenced the time and formation of modern national markets. While the US chose the path of market liberalization, individuals from other regions chose the shorter and more conservative path.

It is worth noting that different paths have formed different models of behavior of national markets. This is especially true for countries that have opted for a different pricing method. At the moment, the gas market is starting to include market mechanisms. Despite this, many countries chose to leave the gas industry monopolized.

However, this area still requires state control and various types of restrictions. This fact is due to the large capital intensity and interstate projects that require large investments, guarantees, insurance and a long payback period.

Ключевые слова: мировой рынок газа, газовая отрасль, торговля газом, сжиженный природный газ (СПГ), трубопроводный газ, стратегия России.

Key words: global gas market, gas industry, gas trading, liquefied natural gas (LNG), pipeline gas, Russian strategy.

Введение. В современных условиях природный газ является стратегическим товаром в мировой торговле энергоресурсами. В отчете международных статистических агентств и организаций за 2020 год удельный вес газа в мировом потреблении первичной энергии практически достигает четверти от всего планетарного энергобаланса, уступая нефти и, незначительно, углю.

В последнее время на рынке газа произошло несколько технологических революций. В первую очередь это сланцевая революция, технологии которой перевернули всю сферу добычи газа. Также активно развиваются технологии глубоководного бурения и добычи

газа в наиболее экстремальных климатических зонах Земли. Природный газ уже давно стал фактором мировой политики.

Российская Федерация позиционирует себя глобальной энергетической державой. Она уверенно входит в число крупнейших экспортеров газа на протяжении последнего десятилетия. В связи с этим изучение современных тенденций развития мирового рынка газа приобретает исключительную важность и актуальность.

Тренды в мировой торговле газом (2009 – 2019 гг.)

Объем мировой торговли природным газом, за период 2009 – 2019 гг. вырос на 46,86%: с 670,3 млрд. м³ газа до 984,4 млрд. м³ газа (рис. 1). При этом торговля трубопроводным газом выросла на 18,76%, а торговля СПГ – в 1,943 раза. Если в 2009 году в мире было реализовано 420,5 млрд. м³ трубопроводного газа и 249,7 млрд. м³ СПГ, то в 2019 году – 499,4 и 485,1 млрд. м³, соответственно.

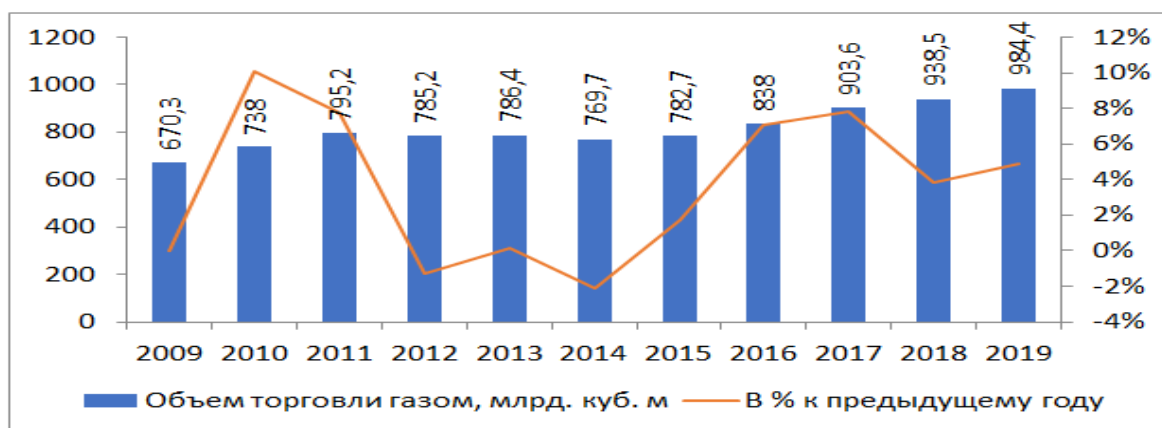

Рис. 1. Динамика мировой торговли природным газом, млрд. м³

В итоге, за анализируемый период, в значительной степени изменилась структура мировой газовой торговли (рис. 2).

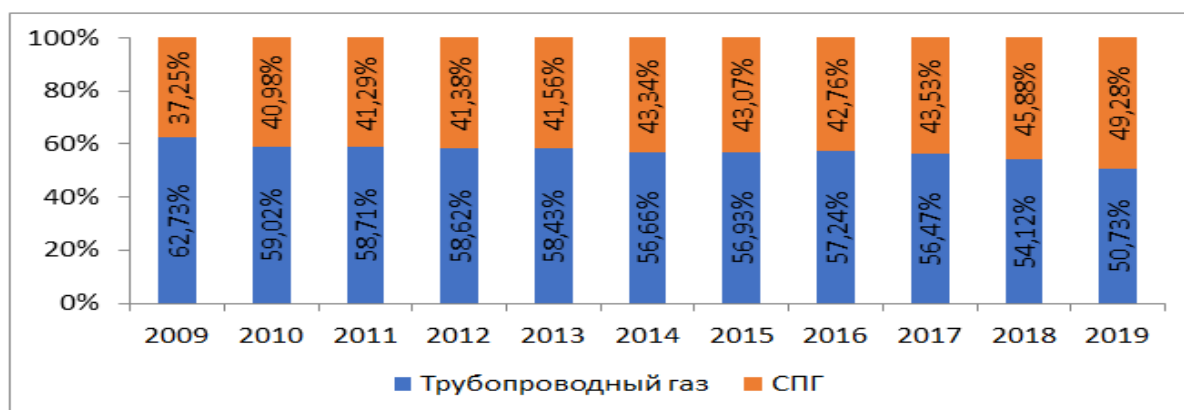

Рис. 2. Структура мировой торговли природным газом, в %

Если в 2009 гг. на СПГ приходилось 37,25%, то в 2019 году – уже 49,28%. То есть в мировой торговле газом, фиксируется явный акцент смещения поставок в сторону сжиженного природного газа (СПГ).

Значительная часть прошлогоднего увеличения добычи газа была использована для подпитки дополнительного экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Экспорт СПГ вырос на 54 млрд кубометров (12,7%) в прошлом году, самый большой годовой прирост за всю историю, обусловленный рекордным ростом из США (18,9 млрд куб. м) и России (14,4 млрд куб. м), а также продолжающимся ростом из Австралии (12,9 млрд куб. м).

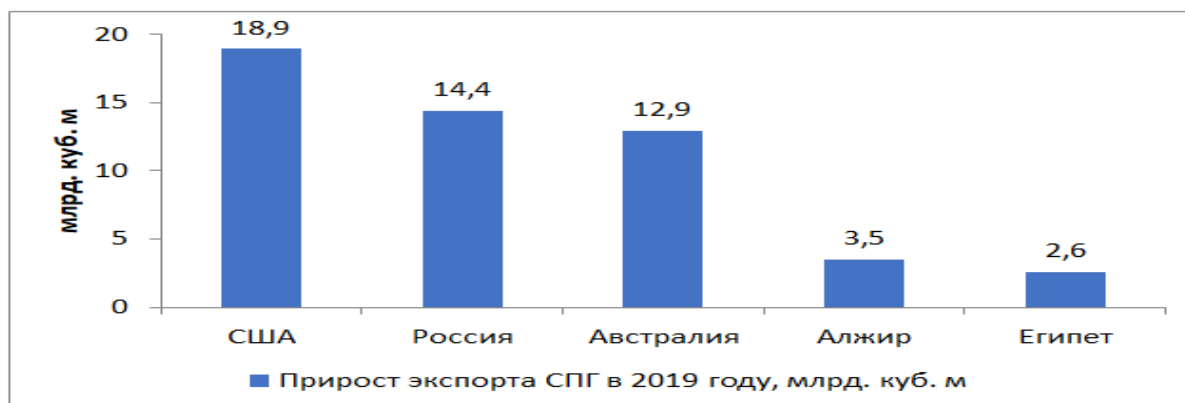

Рис. 3. Динамика экспорта СПГ в 2019 году, в млрд. куб. м.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в торговле сжиженным природным газом нарастает сильная конкуренция (табл. 1)

Таблица 1
Динамика экспорта СПГ в 2009 – 2019 гг., млрд. куб. м

Страна-экспортер	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Австралия	25,1	25,8	26	28,3	30,5	32	39,9	60,4	76,6	91,8	104,7
Катар	51,8	77,8	100,7	104	105,8	103,6	105,6	107,3	103,6	104,9	107,1
США	0,8	1,5	1,8	0,8	0,2	0,4	0,7	4	17,1	28,6	47,5
Россия	6,8	13,5	14,3	14,3	14,5	13,6	14,6	14,6	15,4	24,9	39,4
Малайзия	30,4	31	33,2	31,4	33,6	34	34,3	33,6	36,1	33	35,1
Нигерия	16,1	24,1	25,7	27,9	22,5	26,1	26,9	24,6	28,2	27,9	28,8
Тринидад и Тобаго	19,5	19,6	18,2	18,3	18,4	17,6	16,4	14,3	13,5	16,6	17
Алжир	21,4	19,5	16,7	14,9	15	17,4	16,6	15,5	16,4	13,1	16,6
Индонезия	26,9	32,4	28,7	24,4	23,1	21,7	21,6	22,4	21,7	20,8	16,5
Прочие страны	70	83	89	88,9	93,7	99,2	100,4	122	141,3	160,8	177,1
Всего	243,7	302,4	328,3	324,9	326,8	333,6	337,1	358,3	393,3	430,6	485,1

Источник: BP Statistical Review of the World Energy 2020.

Бессменный лидер в экспортных поставках СПГ – Катар. В 2019 году из этой страны экспортировали 107,7 млрд. куб. м. СПГ, что соответствует доле в 22,08%. В спину катарцам плотно дышит Австралия (104,7 млрд. куб. м, доля рынка в 21,58%), которая за последние пять лет увеличила экспорт более чем в 2,6 раза (39,9 млрд. м³ в 2015 году).

Еще более стремительнее растет экспорт из США: в 2016 году он составлял 39,9 млрд. м³, а по итогам 2019 года – уже 47,5 млрд. м³). На четвертом месте, незначительно уступая США, закрепились Российская Федерация – доля в 8,12% (39,4 млрд. м³). В целом же рынок экспорта СПГ можно охарактеризовать как высоко конкурентный, что обусловлено мобильностью и автономностью СПГ-поставок, способных перебросить необходимое количество газа в любую точку планеты.

Потенциалы и риски газового рынка России

Стратегия России на мировом рынке газа

Россия занимает одно из ключевых положений на мировой рынке природного газа. Страна обладает одними из самых крупных запасов природного газа. А так же занимает лидирующие места в списке стран экспортеров.

Последние годы становится очевидно, что конкуренция на рынке природного газа становится все сильнее. Страны экспортеры, такие как Катар, США и т.д., борются за рынки сбыта. Особенно это стало актуально в последние годы с развитием торговли сжиженного природного газа и тенденцию на создание экологичного мира, которой способствует использование природного газа. Именно поэтому необходимо определить стратегию Российской Федерации с учетом всех потенциальных направлений и рисков.

Таблица 2

Экспорт и Импорт природного газа России через трубопровод за 2009-2019 года (миллиардов кубометров).

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	189,6	194	210,6	201,5	210,7	189,6	194,2	202	219,7	221,3	217,2
Импорт	38,5	33,4	41,2	39,7	32,9	33,1	26,5	24,3	28,6	23,5	26,8

Источник: BP Statistical Review of the World Energy 2020

Экспорт газа за последние 10 лет вырос, однако стоит заметить, что пики экспорта были ранее и на данный момент Россия периодически теряет свои позиции среди стран экспортеров.

На торговлю газом России сказывается также политическая обстановка на мировой арене. Регулярные санкции непосредственно складываются на торговые отношения между Россией и ее партнерами.

Тем не менее Россия и российские компании продолжают развивать систему межгосударственных трубопроводов. На сегодняшний день проекты по трубопроводом разрабатываются и уже работают в разных географических направлениях.

Важно, что ранее согласно законам РФ только ОАО «Газпром» имел монополию на экспорт природного газа. В 2013 году правительство приняло решение дать права на экспорт другим компаниям. В этот список входят ОАО «НОВАТЭК» и ОАО «Роснефть». Однако, с 2013 года по сегодня ТНК Газпром остается основным экспортером газа, в то время как остальные компании ведут лишь разработки своих проектов.

Российская Федерация и российские компании обладают большим количеством трубопроводов:

1. «Бованенково — Ухта» и «Бованенково — Ухта — 2»
2. «Голубой поток»
3. «Грязовец — Выборг»
4. «Джубга — Лазаревское — Сочи»
5. «Минск — Вильнюс — Каунас — Калининград»
6. «Починки — Грязовец»
7. «Сахалин — Хабаровск — Владивосток»
8. «Северный поток»
9. «Северный поток — 2»
10. «Сила Сибири»
11. «СРТО — Торжок»
12. «Турецкий поток»
13. «Ухта — Торжок» и «Ухта — Торжок — 2»
14. «Ямал — Европа»

В данный список входят как внутригосударственные газопроводы, так и международные трубопроводы поставляющие газ. Далее будут подробнее рассмотрены основные и наиболее актуальные проекты газопроводов.

Сегодня страна проводит активную политику по наращиванию экспорта российского природного газа на восток. Проектов, который уже обеспечивает поставки в Китай является газопровод «Сила Сибири» [17, с. 1-4].

«Сила Сибири» один из масштабных проектов России, длина которого составляет 3000 километров. Географически газопровод находится в Иркутской области, Амурской области и Республике Саха и транспортирует газ добытый с Чаяндинского месторождения в Китай. Пропускная мощность данного газопровода составляет 38 миллиардов кубических метров в год. Компания планирует также использовать этот газопровод для транспортировки газа с Ковыктинского месторождения уже в 2022 году.

Данный проект берет свое начало в 2014 году. Именно тогда между Россией и Китаем был подписан долгосрочный договор на 30 лет на поставку российского природного газа. Газопровод начал экспорт газа в конце 2019 года.

Еще одним важным направлением в экспортной политике российского газа является Турция и остальные страны южной и юго-восточной Европы. Проект «Турецкий поток» также появился в 2014 году [18, с. 1-3]. «Турецкий поток» включает в себя 2 нити проходящие около 1000 км. через черное море. Трубопроводы также проходят необходимый этап в виду компрессорной станции «Русская» в Краснодаре.

Одна из нитей поставляет газ в Турцию, другая в страны Европы. Каждая нить имеет мощность в 15,75 миллиардов кубометров, что в сумме составляет 31,5 миллиардов кубических метров природного газа в год. В начале 2020 года проект был доведен до конца и начал поставку газа по обеим нитям.

Несмотря на все современные тенденции в виду направления востока и проектов СПГ с азиатскими странами, западное направление остается главным для России. Данное направление экспорта природного газа еще долгое время будет оставаться ключевым для России в той или иной степени в зависимости от других рынков сбыта.

Торговые отношения в данной отрасли между Россией и странами Европы сложились уже давно. Например, в течение 40 лет в 20 веке Германия заключала долгосрочные контракты по поставке природного газа. Поставки были налажены еще в 1973 году после договора о «трубах для газа».

В конце 1990-х и начале 2000-х сложились достаточно тесные и взаимозависимые торговые отношения между Россией и ведущими странами Европы. Благодаря обмену пакетами акций компании обеих сторон стали интегрироваться в национальные структуры газовых отраслей.

Сегодня в направлении Европы действует основной газопровод «Северный поток» [15, с. 1-3]. Длина данного газопровода составляет 1224 км. и пролегает через Балтийское море. Трубопровод поставляющий газ состоит из двух нитей, которые обеспечивают мощностью в 55 миллиардов кубических метров в год.

Также на этапе завершения строительства находится такой же «Северный поток 2» [16, с. 1-5]. Протяженность данного газопровода также составляет больше 1200 километров. Мощность двух ниток «Северного поток 2» составит также 55 миллиардов кубических метров в год.

В результате общая мощность двух газопроводов составит 110 миллиардов кубических метров газа в год, что обеспечит надежные и бесперебойные поставки природного газа в Европу.

Необходимость в данных проектах появилась еще после распада СССР, так как газопроводы «Уренгой — Помары — Ужгород», «Союз» («Оренбург — Западная граница СССР»), «Прогресс» («Ямбург — Западная граница СССР»), которые доставляли газ в Европу проходили именно через Украину. Проблемы начались еще до крайнего конфликта с Украиной. Трубопроводы проходящие через территорию Украины не делятся на транзитные газопроводы и газопроводы местного потребления, из-за чего возникла проблема бесконтрольного отбора газа украинскими потребителями.

Альтернативой транзитному пути через Украину также существовал газопровод «Ямал-Европа», который пролегает через Белоруссию [19, с. 1-3]. Однако было принято решение, что избежание большого количества транзитных зон решит проблемы различных характеров в долгосрочных перспективах.

Россия также не отстает от современных тенденций мирового рынка природного газа и активно развивает направления сжиженного природного газа. Несмотря на активное наращивание мощностей трубопроводов, можно наблюдать и рост экспорта СПГ.

Таблица 3

Экспорт и импорт сжиженного природного газа России (миллиардов кубических метров).

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	6,8	13,5	14,3	14,3	14,5	13,6	14,6	14,6	15,4	24,9	39,4
Импорт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: BP Statistical Review of the World Energy 2020

Экспорт сжиженного природного газа за последние 10 лет вырос почти в 6 раз. Начиная с 2010 по 2016 года экспорт СПГ колебался в одном диапазоне. Однако, в последние 2 года произошел резкий рост торговли. С 2018 по 2019 год экспорт СПГ вырос на 14,5 миллиардов кубометров газа.

Ранее участие российского СПГ на мировом рынке составлял около 6%. Министерство энергетики Российской Федерации произвели свои расчеты и дают прогноз доли российского СПГ в 15% к 2025 году [25, с. 32-40].

На сегодняшний день происходит активное наращивание мощностей со стороны российских компаний. Первым проектом СПГ в России является совместный проект ОАО «Газпрома» и компании Sakhalin Energy «Сахалин-2» [21, с. 1-2]. Проект был запущен в 2009 году.

Производительная мощность двух линий завода по сжижению газа составляет 9,6 миллионов тонн СПГ в год. 1 тонна сжиженного природного газа равна примерно 2,2 кубическим метрам. Следовательно мощность Сахалин-2 составляет примерно 22,7 миллионов кубометров СПГ. Газпром также планирует далее развивать проект «Сахалин-2» и наращивать мощности данного завода.

На данный момент Сахалин-2 единственный работающий завод СПГ. Однако Россия планирует в ближайшие 6 лет развивать данное направление и создавать для этого все необходимые условия.

Очередным проектом Газпрома планируется создание СПГ завода «Владивосток-СПГ» [20, с. 1-3]. Проект был задуман уже несколько лет назад, однако столкнулся с трудностями в связи с коронокризисом.

В долгосрочном докладе правительства Российской Федерации рассматриваются запланированные проекты по сжиженному природному газу [3, с. 1-30]. Так следующим важным проектом станет завод по производству СПГ в ленинградской области, мощность которого составит 13,3 миллионов тонн сжиженного природного газа. В данном проекте принимают участия такие компании, как ОАО «Газпром», «РусХимАльянс» и «Русгаздобыча». Проект должен быть закончен и введен в эксплуатацию в конце 2023 года – начале 2024 года.

Как было подчёркнуто ранее, что с 2013 года правом на экспорт газа обладают и другие компании помимо Газпрома. Именно поэтому свои проекты в сфере СПГ начали разрабатывать «НОВАТЭК» и «Роснефть».

Компания «Роснефть» начала разработку проекта «Дальневосточный СПГ» [24, с. 1-3]. В рамках проекта будет построен завод по сжижению природного газа (СПГ) мощностью 6,2 миллиона тонн в год, а также морской порт для отгрузки данной продукции.

ПАО «НОВАТЭК» рассматривает создания проекта в Арктическом регионе. Проект «Обский СПГ», инвестиционный план по которому будет окончательно готов в 2021 году, будет обладать мощностью около 6 миллионов тонн сжиженного природного газа. Природный газ для данного проекта планируется добывать из месторождения Верхнетиутейское и Западно-Сеяхинское.

Проект ПАО «НОВАТЭК», реализация которого запланирована на более поздний срок (после 2027 года), называется «Арктик СПГ-1». В данном проекте будут использоваться такие месторождения, как Солетско-Ханавейское, Геофизическое и

Трехбугорное. Мощность будущего предприятия составит почти 20 миллионов тонн СПГ в год.

Естественно такое количество инвестиционных проектов по развитию направления СПГ осуществляется с помощью государственной поддержки.

Правительство Российской Федерации ввели следующие меры для осуществления поддержки компаниям данной отрасли:

1. Налоговое стимулирование проектов российских компаний по СПГ;
2. Изменение принципов ценообразования на газ.

Правительство старается создавать дополнительные условия для здоровой конкурентной среды, которая должна стать стимулирующим этапом в данной отрасли [3, с. 1-30]. Поэтому было принято решение дерегулировать цены на экспортный СПГ и природный газ. Однако наиболее важным и краткосрочной стимулирующей мерой стали налоговые льготы.

Проблемы России на мировом рынке газа

Несмотря на стабильный рост спроса на газ на всем мировом рынке газа, Россия и российские компании сталкиваются с определенными проблемами на пути реализации стратегии. Данные проблемы связаны, как и с конкуренцией и ценообразованием, так и с реализацией отрасли в стране.

Больше всего российская компания «Газпром», которая является самым большим энергетическим ТНК в мире, сталкивается с проблемами в своем ключевом направлении сбыта Газа – Европе. В начале 2010-ых годов партнеры с европейской стороны потребовали пересмотреть множество долгосрочных контрактов по поставке природного газа через трубопроводы. Данные требования были связаны с новым законодательством Европейского союза и третьим энергетическим пакетом.

Новое законодательство направлено на либерализацию рынка Европы, однако выполняет следующие важные для стран Европы задачи:

- Возможность диверсификации импортеров газа;
- Влияние на цену поставленного газа;
- Увеличение контроля на газопроводы иностранных контрагентов.

В результате, «Газпрому» пришлось подписать дополнительные соглашения к важным долгосрочным контрактам и пойти на уступки в вопросе цены с основными потребителями природного газа в Европе [11, с. 1-5].

Цена была снижена на 7-10% с такими партнерами, как:

- Германия (компании E.ON, BASF, RWE, Wingas);

- Франция (компания CDF Suez);
- Италия (компании ENI, Enel, Edison);
- Словакия (компания SPP);
- Турция (компания Botas);
- Австрия (компания Econgaz);
- Польша (компания PGNiG).

Более того, Газпром долгое время сопротивлялся против таких радикальных решений и для некоторых компания, как «Edison» и «E.ON» и т.д., снизил цены только после иска в арбитраж. Польше была предоставлена скидка больше чем 10%.

«Газпром» отмечает, что новые цены сформированы с учетом текущих рыночные цены на энергетические продукты и не противоречат главному правилу торговли в данной отрасли «бери или плати».

Тем не менее, очевидно, что российский «Газпром» уступает в аспекте соблюдения основополагающего условия «бери или плати», потому что не однократно не взимала штраф с Украины, когда было куплено недостаточно природного газа.

Такие “мягкие” решения обусловлены тем, что Россия не хочет потерять долю на рынке Европы. Тем более, когда арбитражи поддерживает контрагентов из европейских стран. Данные проблемы привели по итогу к возврату средств потребителям российского газа в размере порядка 5 миллиардов долларов.

Дополнительной проблемой на рынке Европы является тот факт, что Европейская Комиссия долгое время расследовала вопрос доминирующей позиции «Газпрома» в странах Европы. Европейская комиссия в ходе расследования провела множество инспекций в офисах дочерних компаний «Газпрома» в странах ЕС.

Очередным проблемным аспектом стал третий энергетический пакет, который по сути запрещает «Газпрому» управлять газопроводами в ЕС и обязует предоставлять доступ сторонним лицам к магистральным трубопроводам.

В результате политика либерализации рынка, которой придерживается Европейский союз несмотря ни на что, приносит множество негативных последствий особенно компаниям поставщикам, как «Газпром».

Россия в ответ на данную политику приняла меры в виде указа Президента Российской Федерации, который запрещает предприятиям («Газпром», «НОВАТЭК» и т.д.) предоставлять зарубежным органам, как Еврокомиссия, любые данные и информацию и вносить изменения в соглашения и договоры без согласия Министерства

Энергетики [4]. В дополнении, теперь «Газпром» не может продавать доли в иностранных компаниях без согласования с Минэнерго.

Данные решения на первый взгляд ограничивают способность предприятий отстаивать свою правоту перед Еврокомиссией и Арбитражами, однако показывает позицию России в отношении формата дискуссии. Не возможность продажи доли в иностранных компаниях без согласования направлена на случай, если в данном отношении будет использован третий энергетический пакет.

России следует быть готовым к последующим проблемам с странами ЕС, так как Еврокомиссия намерена такими мерами переломить и реформировать систему долгосрочных контрактов по поставке природного газа. Россия в лице российских компаний может и должна в последствии не допускать внесение новых правил и опираться на международное право и двухсторонние контракты, а не на новое законодательство конкретного региона.

Также актуальной проблемой на сегодняшний день является реэкспорт стран Европы в Украину. Смысл заключается в том, что страны Европы экспортируют российский газ в Европу. Однако, не существует газопровода который поставляет газ из Европы в Украину, существует только в обратном направлении. Поэтому факта физической поставки газа из Европы в Украину нет. Украина ввиду технических возможностей забирает экспортируемый российский газ на своей территории и оформляет ее как реэкспорт из Европы. В результате Украина и компании Европы экономят на транспортировке за счет России называя это виртуальный реверс. Юридически запретить и прекратить виртуальный реверс газа практически невозможно. Однако по сути данная схема является отбором российского газа, что естественно незаконно и не соотносится с контрактами.

В данном случае возникает вопрос когда переходит права собственности на газ. Тем не менее, данную схему реэкспорта окончательно прекратить не вышло. Отчасти из-за этого Россия приняло решение строительства Северного потока, который должен решить проблемы с Украиной и укрепить поставки в Европу.

Заключение

Мировой рынок газа за последние годы претерпел множество изменений в различных аспектах рынка и отрасли в целом. Россия является одним из ключевых участников рынка и обладает множеством преимуществ перед своими конкурентами в разных регионах. Была проведена работа по анализу мирового рынка газа и оценке потенциала и рисков России в различных проектах и регионах. В заключении необходимо ответить на поставленные задачи работы.

Немногие страны мира обладают большим запасом природного газа. Речь идет именно о доказанных запасах газа, которые с учетом технологических и экономических факторов возможно добыть в будущем. Россия является самой крупной страной по доказанным запасам газа. Это является одним из преимуществ России, как участника мирового рынка газа, поскольку в энергобалансе мира происходят важные изменения. Ввиду климатической повестки и экологической политики стран, доля газа в энергобалансе многих стран и мира в целом растет и сохранит данную тенденцию в будущем.

Европа давно пересмотрела свою политику энергобаланса и с каждым годом старается изменить его соотношение. Азия – это последний крупный регион, где нету единой политики энергобаланса стран и газ занимает не лидирующие позиции в стране. Однако мировая тенденция наблюдается и в Азии, что приведет в среднесрочной перспективе к изменению энергобаланса стран данного региона.

Ввиду фактов перечисленных выше, очевидно, что потребление и добыча природного газа будет стабильно расти. Россия занимает второе место по объёму добыче природного газа. Важно, что первое место занимает США, несмотря на то, что не занимает лидирующие позиции по запасам природного газа.

Многие регионы изменили план своего энергобаланса и наращивают потребление газа в бытовых и промышленных целях. Европа остается ключевым потребителем российского газа. Азия в свою очередь только в начале пути роста потребления газа ввиду отсутствия единой политики, как было сказано ранее. Однако, это лишь показывает потенциал данного региона.

Международная торговля газом следовательно резко увеличивается, что повышает конкуренцию на мировом рынке газа. Тенденция международной торговли газа показывает, что наиболее потенциальным направлением в ближайшем будущем будет именно торговля сжиженным природным газом (СПГ). Данный факт подтверждает реализация большого количества проектов ТЭК именно связанных с СПГ. Торговля сжиженным природным газом отчасти дополняет торговлю через трубопроводы и отчасти составляет ей конкуренцию, поскольку дает возможность появлению новых участников рынков, которые ранее не могли торговать активно газом ввиду географического расположения.

Даже при тенденции роста торговли СПГ, торговля природным газом через трубопроводы остается ключевым для многих стран и регионов. Россия на сегодняшний день активно развивает и разрабатывает стратегически важные проекты газопроводов в

европейском и азиатском направлении. Стоит отметить, что Россия и российские компании в лице ОАО «Газпром» и ПАО «НОВАТЭК» развивают и торговлю российским СПГ. Прогнозируется рост доли российского сжиженного природного газа на мировом рынке до 15%.

Основными национальными рынками газа является европейский регион, азиатский регион и регион Северная Америка. Северная Америка остается закрытым регионом для торговли ввиду своего географического положения и факта, что США является крупным экспортером газа не только в регионе, но и на всем мировом рынке. Данный регион примечателен методом и схемой ценообразования СПГ, так как производством, сжижением, продажей и логистикой занимаются разные участники рынка, отчего все несут меньше рисков при ценовых колебаниях.

Страны Европы в свою очередь являются одними из крупнейших импортеров газа. Данный регион еще долгое время будет оставаться ключевым потребителем российского газа, несмотря на растущую конкуренцию и стремление ЕС диверсифицировать поставщиков данного ресурса с помощью третьего энергетического пакета. Страны Азии в свою очередь также являются импортерами, а не экспортерами. Более того, для Азии сегодня характерна сильная конкуренция, потому что данный регион обладает высоким потенциалом и в будущем только будет увеличивать импорт газа и наращивать мощности для СПГ.

Несмотря на стабильный рост спроса на газ и позитивные тенденции на мировом рынке газа для России, присутствуют потенциальные проблемы и риски. Проекты и экспорт российских компаний вероятнее всего может столкнуться с проблемами из-за политической нестабильности в мире и растущей конкуренции. Данные проблемы характерны в первую очередь для рынка Европы, так как ЕС намерен уменьшить свою зависимость от импорта российского газа путем диверсификации поставщиков. Такой исход обеспечивает третий энергетический пакет, который по сути запрещает иметь долю в импорте газа больше 50%, а также обязует предоставлять доступ к газопроводам другим иностранным участникам. Более того, реализация проектов может столкнуться с противодействием других стран в виде санкций и давления на иностранных партнеров проекта.

Также присутствует риски затрагивающие ценовую конъюктуру в различных регионах, так как во всем мире помимо роста спроса на газ ведется разработка альтернативных и возобновляемых источников энергии. Данное направление особенно

актуально для Европы. Россия уже столкнулась с проблемой сильной конкуренции на рынке Азии в вопросе СПГ.

В заключении необходимо отметить, что Россия в свою очередь разработала стратегию с поддержкой государства во всех аспектах. Правительство приняло меры в виде налоговых льгот для проектов СПГ российских компаний. Был назначен контролирующий орган (Министерство Энергетики) для поддержки компаний и регулирования ситуации на европейском рынке газа в случае очередных споров. Таким образом, Россия с учетом стратегии и возможных рисков обладает хорошим потенциалом в различных направлениях торговли на мировом рынке газа.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 20.04.2021)
2. Федеральный закон от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 20.04.2021)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2021 года №640-р об утверждении долгосрочной программы «Развитие производства сжиженного природного газа в Российской Федерации». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/16DePkb3cDKTgzxbb6sdFc2npEPAd7SE.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)
4. Указ Президента Российской Федерации от 11 сентября 2012 года № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36031> (дата обращения: 15.05.2021)
5. Приказ ФАС России от 10.07.2020 № 638/20 «Об утверждении оптовых цен на газ, используемых в качестве предельных минимальных и предельных максимальных уровней оптовых цен на газ, добываемый ПАО «Газпром» и его аффилированными лицами, реализуемый потребителям Российской Федерации».
6. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект. Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/Docs/ES-2035_1.pdf (дата обращения: 16.05.2021)

7. Отчет руководства ПАО «Газпром» за 2020 год. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/2020-mngmnt-report-ru.pdf> (дата обращения: 05.05.2021)
8. European Commission. Third energy. Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/topics/markets-and-consumers/market-legislation/third-energy-package_en (дата обращения: 03.05.2021)
9. Коломейцева А.А. Проблемы и перспективы взаимоотношений России и стран СНГ на рынке газа. // Издательский дом «Научная Библиотека», 2017 246с. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/376/problemu-i-perspektivy-vzaimootnoshenij-rossii-i-stran-sng-na-rynke-gaza.pdf> (дата обращения: 10.05.2021)
10. Миронова И.Ю. Газовые рынки стран Восточной Азии. // Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. (дата обращения: 13.05.2021)
11. Салыгин В.И., Кавешников Н.Ю. «Газпром» на рынке Евросоюза. // Вестник МГИМО-Университета. 2014 — (4(37)):45-53. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-45-53> (дата обращения: 13.05.2021)
12. Разманова С.В., Мачула И.А. Рынок Азиатско-Тихоокеанского региона как ведущий драйвер развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации. // Журнал «Нефтегазовая Геология. Теория и Практика.», 2016 — Т. 11. N4. Режим доступа: http://www.ngtp.ru/rub/3/42_2016.pdf (дата обращения: 13.05.2021)
13. Сергеев П.А. Третий энергетический пакет и проблемы газообеспечения европейского Союза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretiy-energetiches..>(дата обращения: 17.05.2021).
14. Волков А.К. Реформирование рынка природного газа ЕС: Директива 2009/73/ЕС «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ес» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-rynk..>(дата обращения: 14.05.2021).
15. Газопровод «Северный поток». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (дата обращения: 14.05.2021).
16. Газопровод «Северный поток 2». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 14.05.2021).
17. Газопровод «Сила Сибири». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 14.05.2021).
18. Газопровод «Турецкий поток». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения: 14.05.2021).

19. Газопровод «Ямал-Европа». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal-europe/> (дата обращения: 14.05.2021).
20. Проект СПГ «Владивосток СПГ». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/vladivostok-lng/> (дата обращения: 14.05.2021).
21. Проект СПГ «Сахалин — 2». // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/sakhalin2/> (дата обращения: 14.05.2021).
22. Проект поставок СПГ в Калининградскую область. // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/kaliningrad-terminal/> (дата обращения: 14.05.2021).
23. Комплекс по переработке этансодержащего газа и производству СПГ в Ленинградской области. // Газпром. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/lng-leningrad/> (дата обращения: 14.05.2021).
24. Дальневосточный СПГ. // Роснефть. [Электронный ресурс]. – URL: https://fareastlng.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Daln_ij_Vostok/fareastlng/ (дата обращения: 14.05.2021).
25. BP Statistical Review of the World Energy 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения 10.04.2021).
26. Eurostat Statistics of energy products imports. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU (дата обращения 10.04.2021).
27. US Energy Information Administration. Prices. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/rngwhhdA.htm> (дата обращения 10.04.2021).
28. The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/teia/water/pipeline/end_ve_papadakis.pdf (дата обращения 25.04.2021).
29. Federal Energy Regulatory Commission. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ferc.gov> (дата обращения 04.2021).
30. National Energy Board (NEB). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.canada.ca/en/services/environment/conserv..> (дата обращения 10.04.2021).

Основные особенности монетарной политики ЦБ РФ, Великобритании, США и Австралии

The main features of the monetary policy of the central bank of the Russian Federation, Great Britain, the USA and Australia

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10372

Шенгелевич Илья Хаземович,

факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, Email: shengelevich.ilya@gmail.com

Shengelevich Ilya Khazemovich,

Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Email: shengelevich.ilya@gmail.com

Лукашенко Инна Владимировна,

к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Email: IVLukashenko@fa.ru

Lukashenko Inna Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Email: IVLukashenko@fa.ru

Аннотация. Основная цель денежно-кредитной политики — создать соответствующие условия для развития рыночной экономики. В отличие от денег, появившихся тысячи лет назад, центральные банки появились сравнительно недавно. Сегодня в любой стране есть свой национальный центральный банк. Основные функции Центрального банка — это эмиссия денег, а также обеспечение стабильности финансового и банковского секторов. Одна из задач — также прогнозирование экономических потрясений и потрясений, которые неизбежны на пути экономического развития. В таких ситуациях Центральный банк выступает в качестве кредитора последней инстанции.

Основным субъектом денежно-кредитной политики на макроуровне является государство, которое ориентируется на Центральный банк. Регулирующая деятельность Центрального банка направлена на выполнение контрольных функций за состоянием денег в стране. Целью этой деятельности является эффективное управление денежным потоком. Это достигается за счет стабилизации местной валюты, уравнивания

государственного долга и установления лимитов роста денежной массы. В статье рассматриваются ключевые аспекты денежно-кредитной политики России, Великобритании, США и Австралии.

Summary. The main objective of monetary policy is to provide an appropriate environment for the development of a market economy. In contrast to the money that appeared thousands of years ago, central banks appeared relatively recently. Today, any country has its own national central bank. The main functions of the Central Bank are issuing money, as well as ensuring the stability of the financial and banking sectors. One of the tasks is also the forecasting of economic unrest and shocks that are inevitable on the way of economic development. In such situations, the Central Bank acts as a lender of last resort.

The main subject of monetary policy at the macro level is the state, which uses the Central Bank as its guide. The regulatory activity of the Central Bank is aimed at fulfilling control functions over the state of money in the country. The aim of this activity is the effective management of cash flow. This is done by stabilizing the local currency, balancing government debt, and setting the limits of money supply growth. The article considers key aspects of monetary policy of Russia, the UK, the US and Australia.

Ключевые слова. Россия, США, Великобритания, Австралия, денежно-кредитная политика, центральный банк.

Key words. Russia, US, UK, Australia, Monetary policy, central bank.

Изучив денежно-кредитную политику Российской Федерации, Великобритании и стран Содружества Наций, установлено, что общей чертой валютного регулирования в зарубежных странах и в Российской Федерации является соблюдение международного права и международных обязательств, прежде всего, в Международный валютный фонд, статьи соглашения, которые страны-члены МВФ обязывают снимать любые ограничения на операции с иностранной валютой, что необходимо для нормального развития мировой торговли, поддержания упорядоченного валютного режима, содействия стабильности обменных курсов, устанавливая только их для предотвращения и устранения угроз национальной экономике.

В России есть система ликвидности. Это означает, что рубль не является фиксированным, и никаких целевых показателей обменного курса или обменного курса не установлено. Эффективность рубля определяется спросом на валюту и предложением на валютных рынках. В обычных условиях Россия не будет вмешиваться, чтобы повлиять на процентные ставки рубля. При этом Банк России отслеживает ситуацию на валютном

рынке и может проводить валютные операции для поддержания финансовой стабильности.

Основная цель денежно-кредитной политики России — это основная цель денежно-кредитной политики России по защите и обеспечению стабильности рубля путем поддержания стабильности цен. Стабильность национальных валют означает не фиксированные процентные ставки по сравнению с другими валютами, а поддержание реальных денег со стабильно низкой инфляцией.

Фунт стерлингов является единой валютой всего Соединенного Королевства, включая зависимые территории и внешние территории. В Великобритании в настоящее время применяется режим свободно плавающего обменного курса. Критерием эффективности курсовой политики (курсовой привязки) являются показатели инфляции. Фунт является четвертой по популярности резервной валютой в мире после доллара США, евро и японской иены. По данным МВФ, на его долю приходится примерно 4,5% мировых валютных резервов.

В Австралии существует нерегулируемый свободно плавающий обменный курс австралийского доллара, а национальная система валютного регулирования налагает небольшое количество ограничений на операции с национальной или иностранной валютой, которые в основном связаны с защитой национальной финансовой системы и выполнением обязательств страны по международным соглашениям по противодействию «отмыванию денег» и борьбе с международным терроризмом.

Австралийский доллар — пятая по популярности валюта в мире (после доллара США, евро, японской иены и фунта стерлингов), на него приходится 6,9% мировых валютных операций. Популярность среди валютных трейдеров обусловлена высокой процентной ставкой в Австралии, относительной свободой валютного рынка от государственного вмешательства и общей стабильностью австралийской экономики и политической системы.

Новозеландский доллар получил статус свободной валюты в 1985 году и поступил в свободное обращение на международном валютном рынке. Несмотря на это, его курс по-прежнему контролируется государством, чтобы не допустить резких колебаний обменного курса.

Сходные черты валютной политики Российской Федерации и Соединенного Королевства включают отсутствие единого органа, уполномоченного осуществлять валютное регулирование: например, валютное законодательство Российской Федерации различает органы и агентов валютного контроля, к которым относятся Правительство,

Центральный банк, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, а также уполномоченные банки и другие уполномоченные участники финансовой деятельности.

В Соединенном Королевстве вопросами валютного регулирования занимаются правительство, министерство финансов (казначейство) и Банк Англии. В нашей стране полномочия между этими органами распределены довольно равномерно, поэтому валютное регулирование осуществляется очень эффективно.

Валютный контроль в Австралии осуществляется Резервным банком Австралии, который является высшим административным органом в этой области.

Валютный контроль в Новой Зеландии осуществляется Резервным банком Новой Зеландии (RBNZ) — Центральным банком Новой Зеландии, который регулирует финансовую и денежно-кредитную политику страны, а также отвечает за стабильность новозеландского доллара в соответствии национальным интересам. Денежно-кредитная политика банка соответствует общепринятым мировым стандартам и преследует главную цель — поддержание финансовой стабильности. Для этого РБНЗ прописал необходимость удержания уровня инфляции в диапазоне 1-3% с перспективой сохранения инфляции на целевом среднем уровне 2%.

Еще одна отличительная черта валютного регулирования в России и за рубежом — объем нормативного материала и его распределение согласно нормативным правовым актам. Итак, в России существует достаточно большое количество правил, связанных с валютным регулированием, в связи с чем они содержатся в большом количестве правил.

Нормативные правовые акты (законы, подзаконные акты, нормативные документы Банка России). В отличие от этого, во многих исследованных зарубежных странах основное нормативно-правовое регулирование осуществляется через довольно небольшую систему законодательных и подзаконных актов (например, Закон о балансирующем счете для валютно-обменных операций в Великобритании).

В 2006 году Австралия приняла федеральный закон 2006 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, который регулирует перевод иностранной валюты. Закону подлежат 54 вида финансовых услуг, 2 вида операций с слитками и 14 видов услуг в игровой индустрии.

Согласно этому закону, коммерческая организация при осуществлении указанных в законе видов операций обязана выполнять следующие действия:

1. Оценить потребителя услуг (идентификация, проверка его личности, законность операции и мониторинг перевода денег);

2. Информировать уполномоченные органы (Австралийский центр отчетов и анализа транзакций, AUSTRAC) о подозрительных денежных операциях, переводах сумм, превышающих установленные суммы (10,0 тыс. Австрийских долларов наличными);
3. Вести учет кассовых операций и потребителей услуг 7 лет;
4. Разработать и применить собственную схему мер по противодействию «отмыванию денег» и борьбе с международным терроризмом.

Важным источником прямого действия в области валютного регулирования являются статьи соглашения МВФ. Такое положение дел в основном связано со стабильностью и эволюционным развитием валютных отношений между зарубежными странами и отсутствием резких изменений в законодательстве, как это было в России.

Следующим объектом сравнения в изучаемой области можно назвать регламент процедур и процедур осуществления валютных операций. Например, в России можно наблюдать детальное регулирование различных вариантов проведения валютных операций при условии, что существует общее правило, что валютные операции проводятся без ограничений и только через уполномоченные банки (например, валютные ценности не могут быть отправлены через почты при перемещении наличных валютных ценностей через таможенную границу в сумме, превышающей установленные количества, такая валютная операция должна быть декларирована; в отношении валютных ценностей договор займа не может быть заключен между резидентами, так как это противоречит общему правилу ... Кроме того, Банк России регламентирует подробный порядок ведения реестра валютных операций и порядок осуществления иных действий, связанных с валютными ценностями).

Однако в зарубежных странах мы не можем отметить столь тщательного урегулирования всевозможных действий с валютными ценностями, поскольку это во многом связано, во-первых, с менталитетом людей, а во-вторых, со спецификой мирового денежного обращения — основной массы денежных средств. Международные расчеты производятся в долларах, евро и SDR, в связи с чем в большинстве случаев просто нет необходимости проводить какие-либо обменные действия. В связи с этим нормативное валютное регулирование в зарубежных странах ограничивается только фразами общего характера: валютные операции в Великобритании могут осуществляться только при участии профессиональных финансово-экономических субъектов (банков), лица, осуществившего о валютной операции необходимо обязательно уведомить уполномоченных лиц органов власти, запрет на ввоз и вывоз валютных ценностей из страны для целей, отличных от международных и других платежей.

Таким образом, свободно плавающий обменный курс установлен во всех исследованных государствах, однако регулирующие органы оставляют за собой право вмешиваться для поддержания финансовой стабильности национальных валют.

Снижение добычи нефти, вероятно, будет меньше, чем ожидалось рынком, поэтому рубль может оказаться под давлением на фоне падения нефти. Конечно, продажи валюты ЦБ и дальше будут поддерживать, но при нынешних низких ценах на нефть, которые, как ожидается, сохранятся в перспективе 1-2 месяцев, курс доллар / рубль ниже 75 рублей. не оправдывает себя.

Совершенствование денежно-кредитной политики российского центрального банка должно включать координацию действий Российской Федерации и центрального банка, которые включают общую денежно-кредитную политику, направленную на:

1. Обеспечение стабильности на валютном рынке страны;
2. Снижение колебаний обменного курса;
3. Снизить негативные ожидания крупнейших участников валютного рынка России.

Ниже представлены практические рекомендации по совершенствованию функционирования валютной политики Российской Федерации.

Поэтому в нем даются практические рекомендации по совершенствованию политики развития России, включая разработку ключевых руководящих принципов по совершенствованию российского валютного рынка и операций Центрального банка и государства по управлению валютными операциями в государстве.

Чтобы развить и ограничить отношения государств с экономической и политической ситуацией в стране и мире, центральный банк должен проводить денежно-кредитную политику, аналогичную реальности того времени. Центральный банк денежно-кредитной политики Российской Федерации должен обеспечить прогнозирование обменного курса без значительных колебаний, согласованность валютного рынка страны с минимизацией спекулятивных операций и поддержку денежно-кредитной системы России.

В соответствии с проведенным анализом можно предложить следующие практические рекомендации по совершенствованию механизма функционирования денежно-кредитной политики:

1. Прозрачность в реализации и оценке денежно-кредитных и монетарных мер, которые помогают усилить ответственность Центрального банка и гарантировать, что российский финансовый сектор находится под надзором, управлением и надзором российских учреждений, включая Центральный банк России.

2. Улучшить политику обменного курса, сделав ее более гибкой, эффективной, быстрой и прозрачной. Что касается цен на нефть или колебаний цен на рынке энергоносителей, валютная интервенция российского центрального банка может предотвратить значительные колебания обменного курса в стране. Отсутствие валютных колебаний на валютном рынке в стране означает, что Центробанк может избежать подрыва доверия физических и юридических лиц и предотвращения паники среди резидентов валютного рынка.

3. Независимая деятельность и ответственность за присутствие Центрального банка России с полномочиями Центрального банка России преследовать четкие, публично объявленные целевые показатели инфляции в качестве основных целей денежно-кредитной политики. Поддерживать соответствующие процедуры прогнозирования и измерения уровня инфляции Центрального банка Российской Федерации и его взаимосвязи с другими направлениями макроэкономической политики. Все это предполагает предсказуемый операционный процесс, который систематически включает прогнозы денежно-кредитной политики Центрального банка.

4. Разработка разработанного ЦБ РФ порядка проведения валютных операций в коммерческих банках. Это включает изменение методов расчета открытой валюты коммерческих банков в свете изменений положения на валютном рынке и последних событий в этой области. Центральный банк России также должен ужесточить требования к анализу кредитоспособности заемщиков финансового сектора по сравнению с коммерческими банками и установить дополнительные критерии оценки кредитоспособности заемщиков в Центральном банке России и других государственных регулирующих органах.

5. Поддерживать продажу доходов в иностранной валюте экспортерам, чтобы валюта могла расти на валютном рынке страны. Повышение удовлетворенности спросом на иностранную валюту со стороны реального сектора экономики и населения.

6. Улучшить систему страхования валютных рисков на валютном рынке страны, чтобы центральный банк мог участвовать в качестве гаранта в валютных операциях. Совершенствование системы страхования валютных рисков также позволит расширить перечень хеджирования для покрытия валютных рисков.

Улучшение валютного регулирования в России и введение новых законов и постановлений решат проблемы, препятствующие развитию рынков фьючерсов и фондовых опционов.

Список литературы

1. Тетерина Д. Ю., Рябова А. Д. Денежно-кредитная политика центральных банков мира и России в период пандемии коронавируса //Наука через призму времени. – 2020. – Т. 5. – С. 105-109.
2. Голышева В. С., Мандрон В. В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики //Концепт. – 2017. – №. 4.
3. Махди Р. М. Двусторонняя денежно-кредитная система и ее эффекты по децентрализации денежно-кредитной системы //Вестник университета. – 2018. – №. 12.
4. Соколова Е. Ю. Современные особенности денежно-кредитной политики ведущих стран мира //Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – №. 3.
5. Andryushin S. A. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ //Aktual'nye Problemy Ekonomiki i Prava= Actual Problems of Economics and Law. – 2020. – Т. 14. – №. 2. – С. 223-234.

References

1. Teterina D. Yu., Ryabova A. D. Monetary policy of the central banks of the world and Russia during the coronavirus pandemic // Science through the prism of time. — 2020. — Т. 5. — p. 105-109.
2. Golysheva VS, Mandron VV Assessment of the effectiveness of monetary policy instruments in the context of instability of the national economy // Concept. — 2017. — no. 4
3. Mahdi RM Bilateral monetary system and its effects on decentralization of the monetary system // Bulletin of the University. — 2018. — No. 12.
4. Sokolova E. Yu. Modern features of the monetary policy of the leading countries of the world // Spatial Economics. — 2019. — Т. 15. — No. 3.
5. Andryushin S. A. MONETARY POLICY OF CENTRAL BANKS // Aktual'nye Problemy Ekonomiki i Prava = Actual Problems of Economics and Law. — 2020. — Т. 14. — No. 2. — p. 223-234.

Статистический анализ динамики энергоэффективности мировой экономики
Statistical analysis of the dynamics of energy efficiency of the world economy

УДК 519.237.8

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10374

Давыдов Андрей Русланович,

кандидат технических наук, доцент, ФГАО ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Краузе Алина Анатольевна,

ФГАО ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Крылова Юлия Алексеевна,

ФГАО ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Davydov Andrey Ruslanovich,

candidate of Technical Sciences, Associate Professor, FSAEI HE «Perm National Research Polytechnic University», Perm

Krause Alina Anatolyevna,

FSAEI HE «Perm National Research Polytechnic University», Perm

Krylova Yulia Alekseevna,

FSAEI HE «Perm National Research Polytechnic University», Perm

Аннотация. В статье, с использованием статистических данных за последние двадцать лет, исследуется динамика энергетической эффективности стран мира. Коэффициент энергоэффективности экономики определяется как отношение валового внутреннего продукта к общему энергопотреблению на душу населения. Анализ проводится как в целом для групп наиболее развитых стран мира, так и по секторам экономики. Наряду с общим ростом энергоэффективности экономик выбранных стран, отмечается сохранение значений коэффициента парной корреляции энергопотребления и валового внутреннего продукта, несмотря на разные тенденции в энергопотреблении этих стран.

Summary. The article, using statistical data over the past twenty years, examines the dynamics of the energy efficiency of the countries of the world. The energy efficiency ratio of an economy

is defined as the ratio of total energy consumption to gross domestic product per capita. The analysis is carried out both as a whole for the most developed countries of the world and by sectors of the economy. Along with the general growth in energy efficiency of the economies of the selected countries, the values of the pair correlation coefficient of energy consumption and gross domestic product are preserved, despite different trends in energy consumption in these countries.

Ключевые слова: энергоэффективность экономики, динамика энергопотребления, регрессионная зависимость.

Keywords: energy efficiency of the economy, dynamics of energy consumption, regression dependence.

Эффективность использования энергии является, с одной стороны, показателем технологической развитости экономики, а с другой, отражает географические и климатические особенности страны. Для оценки экологической направленности экономики используется понятие энергоемкости валового внутреннего продукта (ВВП), как отношения общего объема потребления энергии к величине ВВП на душу населения. В этом случае величина энергоемкости несет негативную окраску. Поэтому, ранее [1] авторы использовали понятие энергоэффективности экономики, как величины, обратной к энергоемкости. Несмотря на особенности функционирования экономики страны, эта величина прямо отражает эффективность использования энергии.

Для проведения статистического анализа динамики энергоэффективности рассмотрим данные за 2016-2018 года для 33 стран [2, 3], характеризующихся разными объемами потребления энергии при разных уровнях экономического развития. Обозначим:

X_1 – энергопотребление на душу населения ($10^8 \text{Vtu}[1]/\text{чел}$)

X_2 – среднедушевой ВВП, рассчитанный по валютному курсу (\$/чел)

Определим показатель энергоэффективности экономики как отношение среднедушевого ВВП, рассчитанного в денежных единицах за год к годовому объему потребляемой первичной энергии в стране на душу населения:

$$\text{Энергоэффективность} = \frac{X_2}{X_1}$$

В системе координат X_1 и X_2 очевидна тенденция расположения стран вдоль прямой энергоэффективности (Рис.1). На рисунке показаны также 95% доверительные интервалы прямой регрессии и эллипс рассеяния данных.

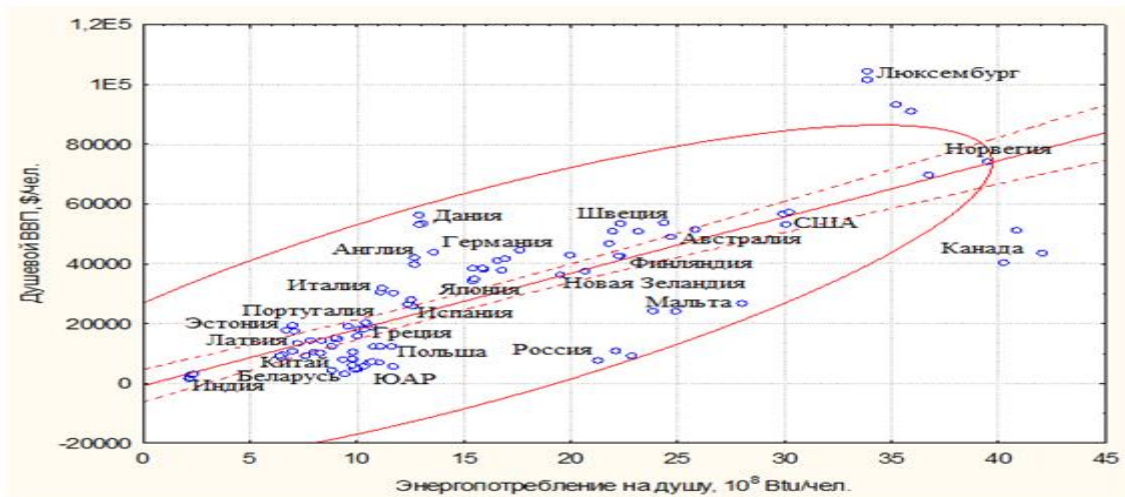

Рис. 1. Зависимость душевого ВВП от энергопотребления, 2016-2018 гг.

Построим парное уравнение регрессии

$$X_2 = -734,68 + 1880,88X_1 \quad (1)$$

Уравнение (1) статистически значимо, с коэффициентом детерминации $R^2=0,616$. Коэффициент регрессии также значим, с вероятностью ошибки первого рода стремящейся к нулю. Свободный член уравнения определен с вероятностью ошибки первого рода, равной 0,79, следовательно, не значим. Исходя из экономического смысла свободный член уравнения (1) можно принять равным нулю. Коэффициент регрессии будет в таком случае параметром энергоэффективности. Он показывает, на сколько долларов изменяется ВВП страны при изменении энергопотребления на одну единицу.

Заметим, что по данным за 2000 — 2002 годы параметр энергоэффективности для тех же стран составлял 1027,42 [1]. Его рост составил 83%. В то же время парный коэффициент корреляции среднедушевых величин потребления и ВВП остался практически таким же, равным 0,785, с тем же уровнем значимости. Это достаточно интересный результат. Он может свидетельствовать о том, что данный процесс развивается «синхронно», т.е. основные тенденции роста эффективности потребления энергии характерны для многих стран. Более того, величина роста энергоэффективности близка для всех стран анализируемой выборки. И это при том, что динамика и секторальная структура энергопотребления стран существенно различны.

За период 2000 — 2018 гг. в большинстве стран потребление энергии практически не изменилось. Исключение составляют страны Азии, где происходит существенный рост потребления (Рис.2) [4]. В это же время уровень ВВП на душу населения вырос практически во всех странах мира (Рис.3). Так, в странах Азии, в первую очередь у лидеров экономического роста (Китай, Индия), складывается тенденция резкого

увеличения потребления энергии. При этом происходит существенное изменение структуры энергопотребления по секторам (Рис.4). По данным Международного энергетического агентства (МЭА), изменения происходят благодаря введённой политике энергоэффективности в промышленном и жилом секторе, без которой Китай в 2018 году, в частности, использовал бы энергии на 25% больше [5]. В это же время ВВП стран Азии вырос в 5 раз. Все это обеспечивает рост показателя энергоэффективности экономики.

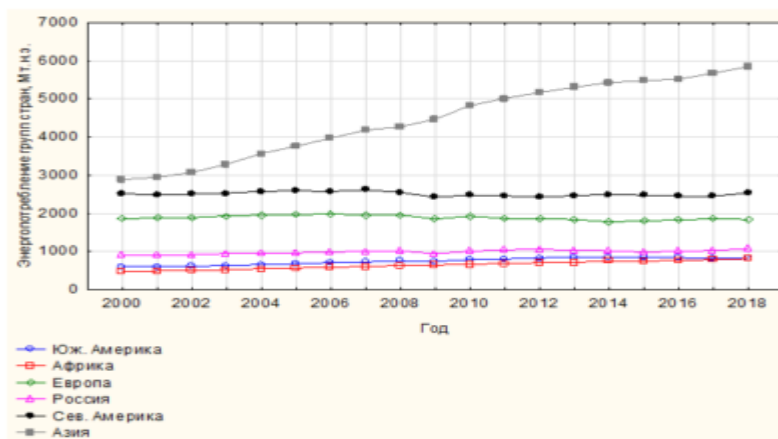

Рис. 2. Энергопотребление групп стран в период 2000-2018 гг.

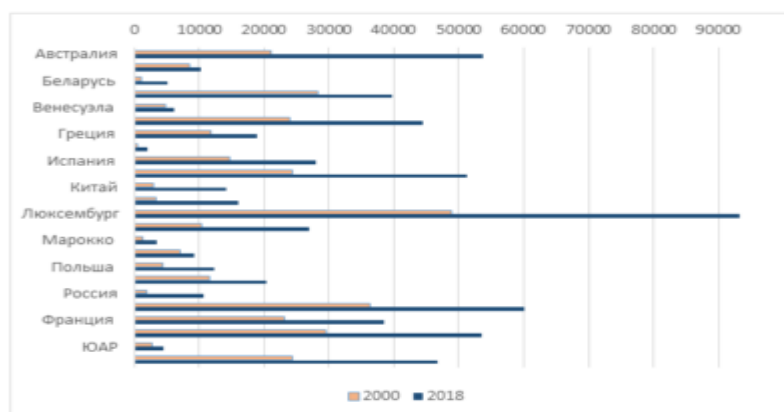

Рис. 3. ВВП на душу населения, \$

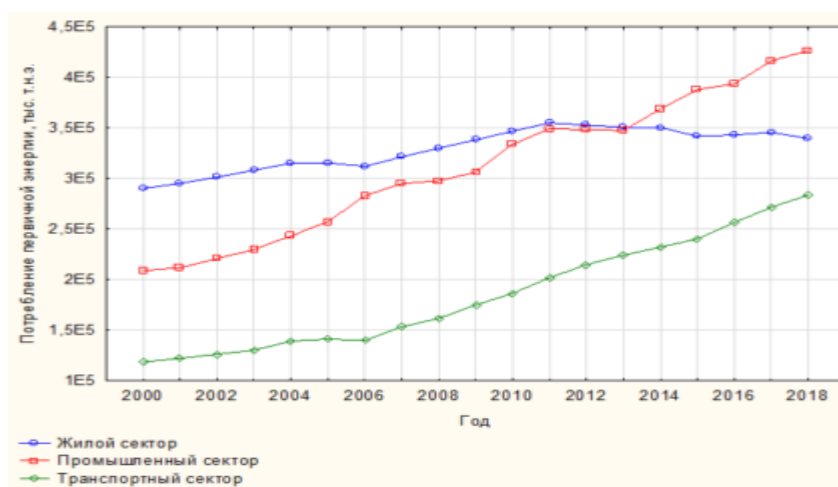

Рис. 4. Общее конечное потребление энергии в странах Азии по секторам, 2000-2018 гг.

Иные тенденции характерны для развитых стран Европы и Северной Америки. Согласно данным [6], энергопотребление здесь в 2000-ых годах в промышленном секторе превышало жилищный сектор на 19%, а в наше время практически сравнялось (Рис. 5). В этих странах политика по энергосбережению является уже традиционной. Производство становится менее энергоемким, оборудование на предприятиях заменяется на более производительное. В то же время, доля возобновляемых источников энергии увеличивается с каждым годом. Это, естественно, способствует росту энергоэффективности.

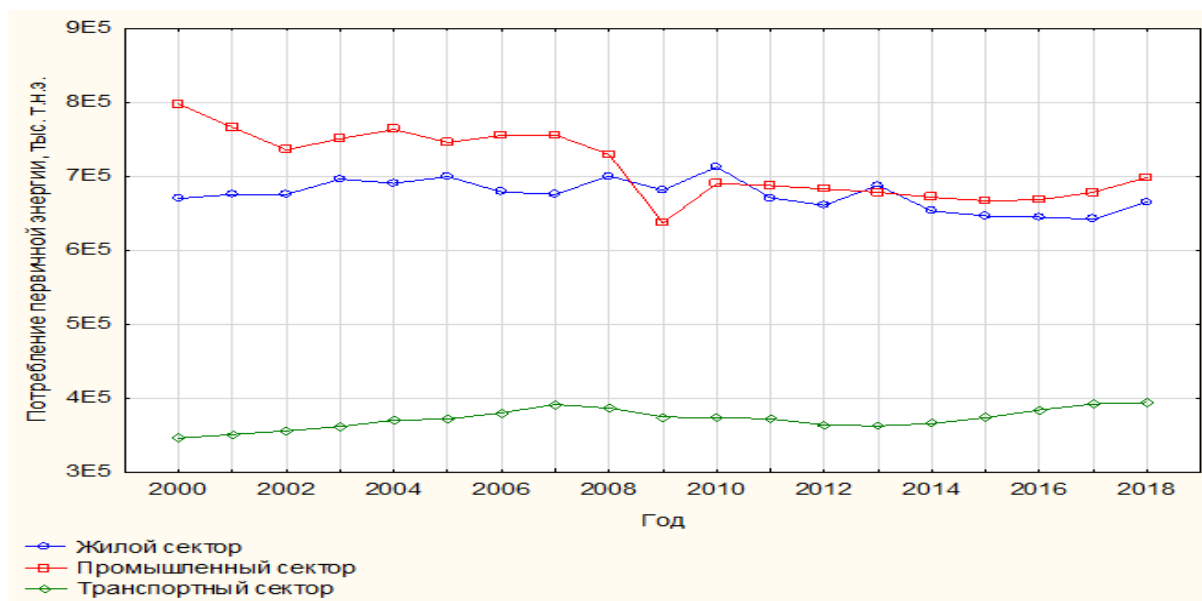

Рис. 5. Общее конечное потребление энергии в странах Европы и Сев. Америки по секторам, 2000-2018 гг.

Обратим внимание на ситуацию на самом «жарком» континенте. Африканские страны характеризуются низким среднедушевым уровнем потребления первичной энергии. Здесь всего одна треть населения имеет доступ к электроэнергии. Однако, на сегодняшний день в Африке уже возникает дефицит предложения, т.к. спрос национальных экономик на энергию растёт примерно на 7% в год [7]. В силу климатических условий Африка имеет большой потенциал в области развития возобновляемой энергии. Проблема в том, что введение в эксплуатацию солнечных батарей, ветряных станций требуют внушительных инвестиционных затрат.

Рассматривая данные по Российской Федерации, можно заметить разнонаправленные тенденции в эффективности использования энергии (Рис.6).

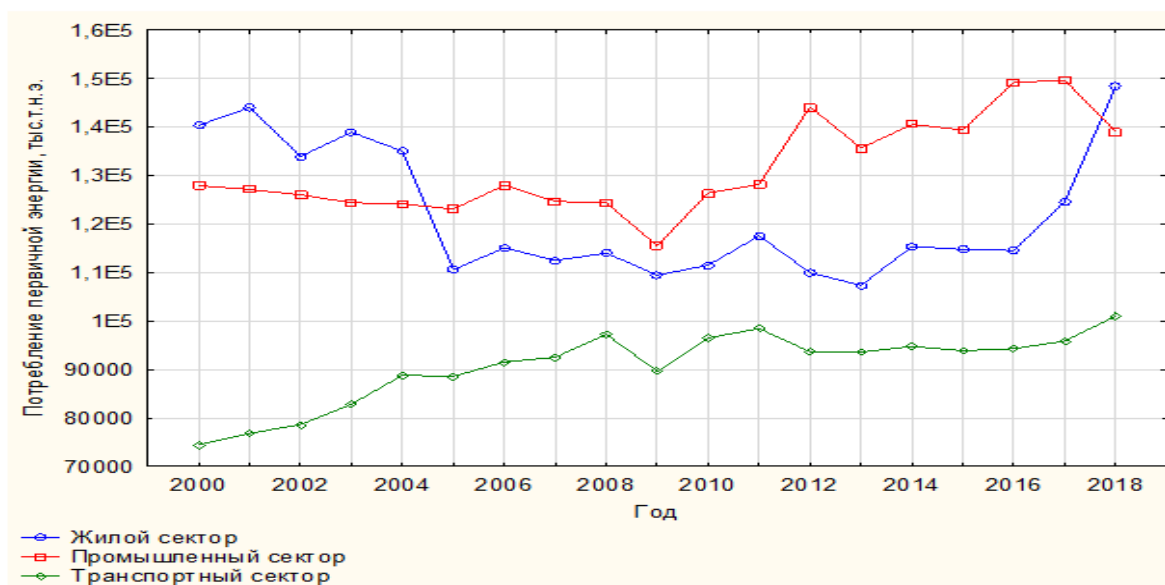

Рис. 6. Общее конечное потребление энергии в России по секторам, 2000-2018 гг.

Согласно данным министерства экономического развития РФ [8], в период с 2000 г. по 2008 г. в нашей стране были реализованы условия, способствующие росту уровня энергоэффективности. ВВП рос, а его структура изменялась в пользу менее энергоемких видов экономической деятельности. После 2008 г. произошло замедление экономического роста, в первую очередь из-за снижения мировых цен на энергоносители, и энергоэффективность ВВП вновь стала снижаться. И в настоящее время рост энергопотребления превышает рост ВВП. Однако, по данным министерства после 2015 г. появляется тенденция повышения энергоэффективности за счет технологического фактора [8].

Вообще говоря, коэффициент энергоэффективности нашей страны был и остаётся одним из самых низких по сравнению с другими странами. Это связано в первую очередь с климатическими и географическими условиями России. Для обслуживания инфраструктуры огромной территории требуется значительное количество энергии. Рост потребления промышленностью также оправдан. Если сравнивать нашу страну с развитыми странами по среднему энергопотреблению, то заметно, что потребление в нашей стране меньше на 36%, чем в США, меньше, чем в Норвегии на 62% и меньше показателя Канады на 85% (Рис.1). Поэтому, доступная дешевая энергия остается нашим главным ресурсом развития. Замедление, и может быть даже остановка, роста тарифов должно привести к замедлению инфляции и росту производства. Это вместе с активной политикой в области энергосбережения будет способствовать росту энергетической эффективности.

Список литературы

1. Давыдов А.Р., Боронникова Т.А., Заец А.А. «Сравнительный статистический анализ энергоэффективности российской экономики»// Вестник ПГТУ. Математика и прикладная математика, г. Пермь, 2007. – С. 14-20.
2. EIA. Independent Statistics and Analis. U.S. Enerfy Information Administrarion: [Электронный ресурс] URL: <https://www.eia.gov>
3. ВВП стран в 1980-2020 годах [Электронный ресурс] URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-nominal.php>
4. Enerdata Статистический Ежегодник мировой энергетики [Электронный ресурс] URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>
5. МЭА, *E4 Country Profile: Energy Efficiency in China* , IEA, Paris [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/articles/e4-country-profile-energy-efficiency-in-china>
6. IEA. International Energy Agency: [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/>
7. Волков В. «Развивающаяся в темноте» // BRICS Media Initiative [Электронный ресурс] URL: <https://bricsmagazine.com/ru/articles/razvivayuschayasya-v-temnote>
8. Министерство экономического развития РФ «Государственный вклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации», Москва, 2019. – С. 5-6.

[1] Btu (Btish termal units) — международные условные энергетические единицы

Проблемы малого бизнеса в условиях кросспандемического мира

Problems of small business in a cross-pandemic world

УДК 330.3+338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10381

Вершинин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Вершинина Елена Львовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Галанина Александра Сергеевна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Кузьмичёва Влада Николаевна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Наумова Антонина Александровна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Vershinin Y.B.,

89272703013@mail.ru

Vershinina E.L.,

89272708908@mail.ru

Galanina A.S.,

galanina.alex.s@gmail.com

Kuzmicheva V.N.,

Vlada121039@gmail.com

Naumova A.A.,

tonya-sakura@mail.ru

Аннотация. Сам факт существования малого бизнеса подвергся серьезному воздействию в период пандемии и не снижает своего накала и по настоящий момент. Почти все развитые государства, в том числе и Россия, приняли широкие программы помощи, но его выживание происходит скорее не благодаря, а вопреки сложившейся ситуации.

Сегодня развитие мер для поддержки малого и среднего бизнеса в России стремительно набирает обороты. В данной работе будет произведен анализ эффективности мер поддержки и покажет необходимость или её отсутствие в дальнейшем развитии этих программ для субъектов малого и среднего бизнеса.

Summary. The very existence of the small business sector was seriously affected during the pandemic and does not reduce its intensity to the present moment. Almost all developed countries, including Russia, have adopted extensive assistance programs, but their survival is happening rather not thanks to, but in spite of the current situation.

Today, the development of measures to support small and medium-sized businesses in Russia is rapidly gaining momentum. This paper will analyze the effectiveness of support measures and show the need or lack of it in the further development of these programs for small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: экономический кризис, кросс-пандемический мир, финансирование, социальное предпринимательство, благотворительность, малый бизнес, средний бизнес, государственная поддержка, эффективность, предпринимательство, предприниматель, государственная программа.

Keywords: economic crisis, cross-pandemic world, financing, social entrepreneurship, digitalization, charity, small business, medium business, government support, efficiency, entrepreneurship, entrepreneur, government program.

В нашей статье мы хотели бы отразить актуальные тенденции, происходящие в области малого бизнеса, в том числе и социальных предприятий в условиях наступившего периода нестабильности, для названия которого мы используем термин «кросс-пандемический мир». В настоящий момент можно с уверенностью говорить о возможности использования данного термина в мире [1] [2], в котором реальность переживания вспышек азиатского гриппа сменяется постоянным фоном накатывающихся пандемий с все более вирулентным вирусом.

Данная статья основана на общенаучных и специальных методах с учётом процессов взаимосвязи теории и практики малого бизнеса и социального предпринимательства, на фундаментальных принципах экономической теории, на обзоре работ отечественных и зарубежных авторов по данной тематике.

Американский словарь английского языка Merriam-Webster, более известный как словарь Уэбстера, выбрал слово pandemic (пандемия, пандемический) словом 2020 года [3]. На портале ELIBRARY.RU по поисковому запросу «пандемия» на 7 декабря 2020 г. можно обнаружить 33 887 публикаций, из них 23 142 публикации, или 70%, датируются

2019–2021 гг. И интерес к исследованию влияния пандемии на все сферы жизни общества не утихает [4].

Коронавирус уже привел к экономическим издержкам и, несомненно, может вызвать беспрецедентный экономический спад во всем мире. Нестабильная природа вируса затрудняет разработку правильной макроэкономической политики для его сдерживания [5] (Erokhina, Dzhergeniya, 2020). Болдуин Р. и Ведер Ди Мауро Б. отмечают, что COVID-19 провоцирует экономический кризис по всему миру, и он может быть столь же заразителен экономически, как и с медицинской точки зрения [6] (Baldwin, Weder di Mauro, 2020). Хотя масштабы последствий пандемии непредсказуемы, спровоцированный ею мировой экономический кризис, скорее всего, затянется надолго и, возможно, вызовет серьезные структурные изменения в мировой экономике.

Завершившийся 2020-й год оставил очень тяжелое наследие для перспектив развития всего малого бизнеса и социального предпринимательства в частности. С одной стороны, в большинстве исследований отмечается чрезвычайно серьезный удар, который нанесла пандемия путем сокращения всех экономических секторов почти без исключения и общего снижения деловой активности. Это неизбежно привело к сокращению финансовых поступлений всего сектора малых предприятий, который не может обойтись без активной поддержки со стороны со стороны государства и поддержания платежеспособного спроса населения. С другой стороны, сектора медицинских услуг и онлайн-торговли ощутили бурный рост спроса на свои услуги, пусть и часто за счет смежных отраслей.

В этот период обострения всего комплекса экономических проблем общества, значение малого предпринимательства только возрастает. Неожиданно развернувшаяся вирусная эпидемия не столько нанесла неожиданный удар, сколько до предела обострила уже имеющиеся противоречия в экономике и социальной сфере.

По мнению Международного валютного фонда (МВФ) в ближайшие годы произойдут следующие изменения: первое – возросшие требования, предъявляемые к национальным системам здравоохранения в связи с борьбой с пандемией, будут и в дальнейшем препятствовать лечению других заболеваний и оказанию медицинских услуг в других секторах здравоохранения.

Второе – банкротства коммерческих предприятий неизбежно снизят общую производительность реального сектора экономики и доходность большинства предприятий, это неизбежно скажется на финансовом положении субподрядчиков из числа малых предприятий.

Третье – общий рост уровня закредитованности экономических субъектов в будущем будет препятствовать осуществлению новых инвестиций.

Четвёртое (и, наверное, самое важное для малого бизнеса) – доходы на душу населения в ближайшей перспективе останутся ниже предпандемического уровня, что негативно скажется на покупательной способности населения в долгосрочной перспективе.

По мнению аналитического отдела SAXO Банка, в настоящий момент происходит «...силовое смещение внимания политиков всего мира с финансовой стабильности в пользу социальный». Они назвали этот процесс «парадигмой социальной стабильности».

Каким образом все вышеперечисленные проблемы национальных экономик скажутся на ситуации с поддержкой малого бизнеса у нас в стране?

Для поддержки малого и среднего бизнеса в нашей стране в настоящий момент широко используются государственные программы. Целью данных программ является помощь субъектам предпринимательства со стороны государства. Поддержка субъектов малого и среднего бизнеса органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также корпорацией развития малого и среднего предпринимательства, ее дочерними обществами закреплена в статье 14 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Формы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса указаны в части 1 статьи 16 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Сами формы поддержки включают в себя финансовую, гарантийную, имущественную, информационную, консультационную поддержку, а также поддержку инноваций, промышленного производства, ремесленничества, субъектов малого и среднего бизнеса, которые участвуют во внешнеэкономической деятельности и сельскохозяйственной деятельности.

В настоящее время действуют федеральные и региональные виды поддержек. Федеральная программа действует по всей стране без исключений, в свою очередь региональная действует по постановлениям местных властей.

С 2020 года в нашей стране ввели дополнительные меры поддержки малого и среднего бизнеса в связи с ситуацией по распространению коронавируса. В связи со сложившейся ситуацией, опираясь на статистику пострадавших, государство составило определенный список, содержащий отрасли, которые затронула и больше всего нанесла ущерб пандемия. Введенные государством меры должны помочь в сложившихся обстоятельствах бизнесу нашей страны. Меры поддержки включают в себя: снижение

страховых взносов (реструктурирование долгов в рамках собственных программ), освобождение от плановых проверок (только для малого бизнеса), освобождение и отсрочки по штрафам в сфере государственных закупок и ВЭД, рассрочка погашения долгов по исполнительным документам и льготный кредит по ставке 3% [7]. При этом стоит помнить, что меры поддержки малого и среднего бизнеса в регионах отличаются, из-за самостоятельности выпускаемых постановлений местными властями.

Чтобы разобраться в эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг малому и среднему бизнесу, придется провести анализ, исходя из таких показателей как: динамика показателей благоприятности ведения бизнеса по данным Всемирного банка (мировой уровень), её оценка по данным в России, ставки налогов и взносов в процентах от прибыли субъектов бизнеса по данным Всемирного банка, динамика развития малого и среднего бизнеса в России, осведомленность бизнесменов о существовании программ государственной поддержки предпринимательства по данным Торгово-промышленной палаты России и динамика эффективности системы государственной поддержки бизнесменов.

По данным Всемирного банка мы представили оценку рейтинга легкости ведения бизнеса в России [8]. Всемирный банк составил динамику показателей благоприятности ведения бизнеса за 2016-2020 года. Показатели динамики представлены в баллах, где наибольшее значение рейтинга 100. В анализе участвовало 190 стран мира. Информация добывалась путем опроса субъектов бизнеса. Полученные банком данные в отношении нашей страны показали, что России улучшила направления, развивающие бизнес в стране, даже в условиях коронавируса. Данный вывод подтверждают растущие показатели: 2016 год – 74,1 балла, 2017 год – 75,3 балла, 2018 год – 76,5 балла, 2019 год – 77,4 балла, 2020 год – 78,2 балла. Среди рейтинга 190 стран наша страна стоит на 28 месте, Казахстан на 25, Беларусь на 49 и Украина на 64.

Теперь обратим внимание на оценку показателей развития бизнеса в России. Используя данные Всемирного банка, опубликованных в деловом рейтинге Всемирного банка «Doing Business» (на сайте <https://russian.doingbusiness.org>), как и вся статистика, используемая в данной статье, мы понимаем, что оценка показателей бизнеса в целом находится на довольно низком уровне. Данная ситуация говорит нам об отсутствии готовности выхода субъектов малого и среднего бизнеса на мировые рынки.

Обратим внимание на такое направление как облегчение доступа к кредитным ресурсам для малого и среднего бизнеса. По данным 2019 года, которые были взяты при анализе налоговой базы по вышеуказанному источнику наша страна заняла 25 место.

Теперь посмотрим на такое направление как снижение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса. Этот показатель представляется в данных по ставке налогов и взносов в процентах от прибыли субъектов бизнеса. Данные по ставкам налогов и взносам следующие: 2016 год – 47 %, 2017 год – 47,4 %, 2018 год – 47,5 %, 2019 год – 46,3 %, 2020 год – 46,2 %. Исходя из данных можно сделать вывод, что в период с 2016 года по 2018 год показатель рос, затем в 2019 году показатель упал на 1,2 % и уже в 2020 году снизился ещё на 0,1 %. При конечном показателе участники малого и среднего должны были ощутить влияние принятых мер со стороны государства.

Переходя к динамике развития среднего и малого бизнеса в Российской Федерации, сразу обозначим, что данные для этого пункта были взяты с единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы Российской Федерации (сайт <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>) [9]. В приведенной динамике не будут использоваться индивидуальные предприниматели, которые работают без использования труда наёмных рабочих. Итак, по данным Федеральной налоговой службы (за 2018-2020 годы) количество субъектов МСП уменьшилось на 5,6%.

Перейдем к динамике эффективности системы государственной поддержки бизнесменов. Говоря о динамике эффективности, так же стоит отметить, что в данном пункте будет идти речь о свободном индексе оценки данной динамики. Расчет индекса можно посмотреть на сайте Федеральной службы государственной статистики. Исходя из приведенных на сайте данных, можно сделать выводы на счет дополнительных мер по развитию малого и среднего бизнеса.

Для обсуждения эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг малому и среднему бизнесу остался последний показатель: осведомленность бизнесменов о существующих программах государственной поддержки бизнеса Российской Федерации. Данные приводятся в процентах. В данном вопросе материалы были взяты с сайта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [10]. По опросу 2019 года о мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса знает чуть больше половины бизнесменов – 2/3 бизнесменов. Теперь более подробно об итогах опроса. Слышали о программе льготного кредитования – 38 %, довольны полученной поддержкой – 13 %, не знают о существовании госпрограмм поддержки малого и среднего бизнеса – 67 %, знают о целях национального проекта – 55 %, знают о национальном проекте – 67 %.

При рассмотрении эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг малому и среднему бизнесу мы опирались на определенные показатели, благодаря

которым можно сделать итоговый вывод. В вопросах занятости населения и достижения целей экономики малый и средний бизнес занимают далеко не последнюю роль. В работе были использованы данные, как по рейтингам мира, так и по рейтингу нашей страны. Проведенный анализ мог дать информацию уполномоченным органам нашей страны, сделать максимально достоверные выводы по приведенной информации и предпринять необходимые меры по повышению развития эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг малого и среднего бизнеса.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие предварительные выводы. По нашему мнению существовавшая в разных странах мира система финансовой поддержки малого бизнеса (в том числе социальное предпринимательство), включающая в себя такие хорошо зарекомендовавшие себя решения, как гранты, налоговые льготы, и другие, скорее всего, под серьезным воздействием продолжающегося глобального кризиса, будет серьезно изменяться, и изменяться во многом безвозвратно:

1. В секторе малого предпринимательства произойдет существенное расслоение участников, часть из них успешно адаптируется к новым условиям, значительная часть, скорее всего, будет вынуждена со временем свернуть свою деятельность. Это коснется, прежде всего, персонала, непосредственно работающего с населением (развлечения, спорт, услуги) (рис.1).

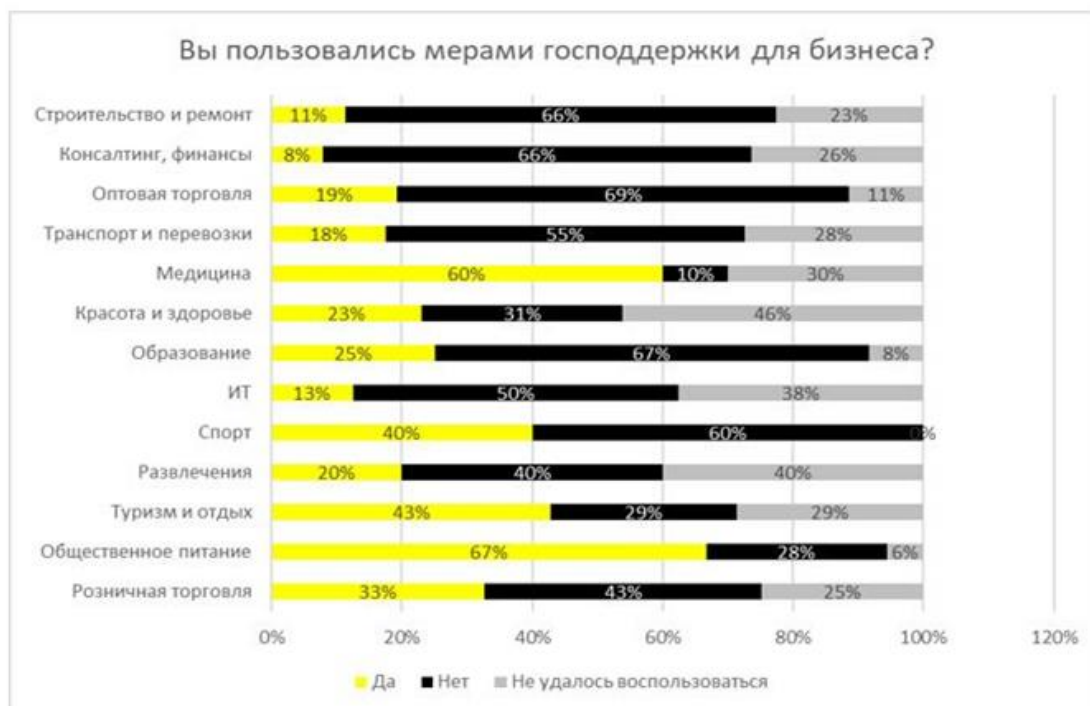

Рисунок 1. Использование мер государственной поддержки по секторам экономики. Источник: исследование Райффайзенбанка

Рисунок 2. Использование цифровых решений по секторам экономики.
 Источник: исследование Райффайзенбанка

Рисунок 3. Анализ основных рисков для субъектов малого бизнеса.
 Источник: исследование Райффайзенбанка

2. Непосредственного внимания заслуживает идея введения в перспективе в некоторых странах Запада концепции гарантированного дохода, что по нашему мнению, нанесет непоправимый ущерб всей социальной и экономической структуре общества. Новая реинкарнация уравниловки, сделает равными (перефразируя слова известного политика) «...только распределение лишений».

3. Создание более гибкого в кризисные времена механизма помощи малому бизнесу, ориентированного на активную работу и привлечение средств, такой как грантовый конкурс, новые формы налоговых преференций, формы венчурного финансирования в сфере малого предпринимательства, станет основной целью государственных структур, озабоченных выживанием такого персоналомоемкого сектора в новых непростых условиях.

Список литературы

1. Современные вопросы финансирования социального предпринимательства. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Валькова В.А., Няненкова Д.В., Авхадеева Л.З. Московский экономический журнал. 2021. №3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
2. Финансовые задачи для третьего сектора в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Савинова Д.А., Силантьева О.О., Цыганцова А.С. Московский экономический журнал. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
3. Словарь Уэбстера назвал слово года // Рамблер, 30 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/world/45337388/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 07.07.2021).
4. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 937-960. – doi: 10.18334/eo.10.4.111375.
5. Ерохина Е.В., Джергения Ю.Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 3. – С. 259-272. – doi: 10.18334/ecsec.3.3.110681.
6. Baldwin R., Weder di Mauro B. (2020). Economics in the Time of COVID-19. London, CEPR Press
7. Обзор специалистов АО «Консультант Плюс»: «Малый и средний бизнес: меры поддержки организаций и ИП из-за коронавируса» (КонсультантПлюс, 2021)
8. Проект «Ведение бизнеса» // Деловой рейтинг Всемирного банка «Doing Business». URL: <https://russian.doingbusiness.org>.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
10. Подведены итоги первого опроса бизнеса о реализации нацпроекта // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL:

<https://tpprf.ru/ru/news/podvedeny-itogi-pervogooprosa-biznesa-o-realizatsii-natsproekta-i338512/>.

References

1. Modern issues of financing social entrepreneurship. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Valkova V. A., Nyanenkova D. V., Avkhadeeva L. Z. Moscow Economic Journal. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
2. Financial challenges for the third sector in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Savinova D. A., Silantyeva O. O., Tsygantsova A. S. Moscow Economic Journal. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
3. Webster's Dictionary named the word of the Year / / Rambler, November 30, 2020 [Electronic resource]. URL: https://news.rambler.ru/world/45337388/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 07.07.2021).
4. Drobot E. V. The world economy in the context of the COVID-19 pandemic: the results of 2020 and the prospects for recovery // Economic relations. — 2020. — Volume 10. — No. 4. — pp. 937-960 — doi: 10.18334/eo.10.4.111375.
5. Erokhina E. V., Dzhergenia Yu. B. Threats to the realization of the national interests of the Russian Federation in the post-pandemic period // Economic security. — 2020. — Volume 3. — No.3. — pp. 259-272 — doi: 10.18334/ecsec.3.3.110681.
6. Baldwin R., Weder di Mauro B. (2020). Economics in the Time of COVID-19. London, CEPR Press
7. Review of specialists of JSC «Consultant Plus»: «Small and medium-sized businesses: measures to support organizations and sole proprietors due to coronavirus» (ConsultantPlus, 2021)
8. Project «Doing business» // Business rating of the World Bank «Doing Business». URL: <https://russian.doingbusiness.org>.
9. Unified Register of Small and Medium-sized Businesses // Federal Tax Service of the Russian Federation: ofic. website. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
10. The results of the first business survey on the implementation of the national project have been summed up // Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation: ofic. website. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/podvedeny-itogi-pervogooprosa-biznesa-o-realizatsii-natsproekta-i338512/>

**Формирование приоритетов инновационного развития аграрного сектора
региональной экономики**
**Formation of priorities for innovative development of the agricultural sector of the
regional economy**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10382

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared as part of the state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration number of the USISU ААААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник Института Агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseyevich,

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

research associate of the Institute V. Zhuravsky Agrobiotechnologies – a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. Характер сельского хозяйства Республики Коми, как системы, а также его роль в экономике, политической и социальной жизни региона предопределяет значительное государственное участие в развитии отрасли, в том числе в реализации в ней инвестиционных проектов. На сегодняшний день государственные структуры являются

важнейшим инициатором и основным гарантом вложений в сельское хозяйство региона, особенно в периферийных районах. Часто государство является и основным инвестором, особенно в социально значимых проектах. Однако государственные инвестиции могут и должны преследовать и цель сокращения иных вложений в сельское хозяйство региона, например, дотаций, а также социальных трат. Фактически экономически обоснованная государственная политика в сельском хозяйстве республики должна иметь своей целью максимально возможное в условиях региона предоставление сельхозпроизводителям современных высокоэффективных инструментов ведения сельского хозяйства и обучению работе с ними взамен субсидирования, дотирования и иных форм господдержки, направленных на искусственное поддержание конкурентоспособности сельхозпредприятий, зачастую технологически отсталых и организационно устаревших.

Реализация инвестиционного проекта неразделимо связана с анализом хозяйственной деятельности предприятия, причем не только на стадии планирования, когда следует тщательнейшим образом изучить все стороны деятельности предприятия – например, при реконструкции коровника, упомянутой выше, – следует учитывать и финансовую устойчивость предприятия, и текущую производительность стада, и планируемую, и сумму затрат на саму реконструкцию, и показатели окупаемости по проекту, и т.д.

Разработка методических подходов для продвижения инвестиционных возможностей имеет огромное значение для активизации инвестиционных процессов, наряду с этим следует уделять внимание и методикам выбора инвестиционных проектов, составления инвестиционного портфеля, с учетом принципа диверсификации.

Summary. The nature of the agriculture of the Komi Republic as a system, as well as its role in the economy, political and social life of the region determines a significant state participation in the development of the industry, including in the implementation of investment projects in it. Today, state structures are the most important initiator and the main guarantor of investments in agriculture in the region, especially in peripheral areas. Often, the state is also the main investor, especially in socially significant projects. However, state investments can and should also pursue the goal of reducing other investments in the region's agriculture, for example, subsidies, as well as social spending. In fact, an economically justified state policy in the agricultural sector of the republic should aim to provide agricultural producers with modern highly effective agricultural tools and training to work with them as much as possible in the conditions of the region, instead of subsidizing, subsidizing and other forms of state support aimed at artificially maintaining the competitiveness of agricultural enterprises, often technologically backward and organizationally outdated.

The implementation of the investment project is inseparably linked with the analysis of the economic activity of the enterprise, and not only at the planning stage, when it is necessary to thoroughly study all aspects of the enterprise's activities – for example, during the reconstruction of the cowshed mentioned above, it is necessary to take into account the financial stability of the enterprise, the current productivity of the herd, the planned, and the amount of costs for the reconstruction, and the payback indicators for the project, etc.

The development of methodological approaches for promoting investment opportunities is of great importance for activating investment processes, along with this, attention should also be paid to the methods of selecting investment projects, compiling an investment portfolio, taking into account the principle of diversification.

Ключевые слова: аграрный сектор, инвестиции, бизнес-план, сельское хозяйство, республика Коми.

Keywords: agricultural sector, investments, business plan, agriculture, Komi Republic.

В территориальном разрезе наиболее предпочтительными для извлечения прибыли являются инвестиционные проекты в сельское хозяйство Сыктывкара, Ухты, Сыктывдинского, Сысольского, Прилузского районов. На этой территории, где природные условия для производства сельхозпродукции являются одними из самых благоприятных в республике, а ее реализация возможна в крупнейшем центре расселения региона, большинство инвестиционных проектов в сельском хозяйстве может реализовываться с целью извлечения прибыли. Кроме того, данная территория является наиболее предпочтительной для реализации инвестиционных проектов с большой долей инноваций. Сопряженное государственное инвестирование в сельское хозяйство и дорожное строительство целесообразнее всего осуществить в южных и центральных районах республики: Прилузском, Сысольском, Койгородском, Корткеросском, что позволит сократить здесь скорость депопуляции села и снизить риск вывода из оборота наиболее продуктивных сельскохозяйственных угодий региона. Инвестирование в сельское хозяйство Удорского и Усть-Цилемского районов следует сопрягать с реализацией проекта железной дороги Белкомур. Для сельского хозяйства Печоры и Усинска важнейшим сопрягаемым инфраструктурным проектом должно стать строительство трассы Сыктывкар – Нарьян-Мар [1].

Характер сельского хозяйства Республики Коми, как системы, а также его роль в экономике, политической и социальной жизни региона предопределяет значительное государственное участие в развитии отрасли, в том числе в реализации в ней инвестиционных проектов. На сегодняшний день государственные структуры являются

важнейшим инициатором и основным гарантом вложений в сельское хозяйство региона, особенно в периферийных районах. Часто государство является и основным инвестором, особенно в социально значимых проектах. Однако государственные инвестиции могут и должны преследовать и цель сокращения иных вложений в сельское хозяйство региона, например дотаций, а также социальных трат. Фактически экономически обоснованная государственная политика в сельском хозяйстве республики должна иметь своей целью максимально возможное в условиях региона предоставление сельхозпроизводителям современных высокоэффективных инструментов ведения сельского хозяйства и обучению работе с ними взамен субсидирования, дотирования и иных форм господдержки, направленных на искусственное поддержание конкурентоспособности сельхозпредприятий, зачастую технологически отсталых и организационно устаревших [3].

В условиях Республики Коми, где одним из наиболее существенных препятствий для полноценного функционирования товарно-ориентированного сельского хозяйства является слабое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, важной задачей государства является снижение транспортных расходов, как сельхозпроизводителей, так и государственных структур, дотирующих перевозки. Поэтому в качестве предпочтительных для государственной поддержки инвестиций должны рассматриваться материало- и энергосберегающие проекты, дающие сокращение на 5 % и более потребления материалов и энергии по сравнению со средним по муниципальному образованию (в качестве варианта – при материало- и энергоемкости, соответствующей средней по муниципальному образованию с использованием альтернативных местных источников энергии), развитию производств продуктов, себестоимость местного производства и ввоза извне которых сопоставимы. Кроме того, участие государства в инвестиционных проектах в сельском хозяйстве должно быть согласовано по времени реализации с государственными социальными программами в сельской местности, а также инвестиционными проектами в транспортной и энергетической сфере. Так, более целесообразным является финансирование проектов в населенных пунктах, расположенных на предполагаемых к строительству автомобильных трассах и железных дорогах. При этом сроки реализации проектов в сельском хозяйстве должны быть близки к срокам введения в действие транспортных коммуникаций в конкретном населенном пункте. На территориях периферийных районов (особенно в отдаленных населенных пунктах), не расположенных вблизи мест реализации транспортных инвестиционных проектов важным фактором принятия решений о

государственной поддержке того или иного инвестиционного проекта должна стать преимущественная ориентация потребления его продукции на месте. Инвестиционные проекты, ориентированные на вывоз сельхозпродукции из отдаленных районов, могут быть поддержаны государством только в том случае, если производимая продукция имеет достаточно высокую рыночную стоимость (оправдывающую ее вывоз) и длительный срок хранения [2].

«Полуоткрытый» характер большинства сельхозпредприятий и сельского хозяйства Республики Коми в целом и его высокая дотационность делают необходимым также и государственное регулирование инвестирования в сельское хозяйство с целью предотвращения перепроизводства и излишнего конкурентного давления на определенные отрасли. Так, при принятии решения о государственной поддержке того или иного проекта необходимо определить, какую долю от местного потребления конкретного вида продукта будет производить данное предприятие и какова доля местного производства в местном потреблении данного продукта. Если в отдаленных населенных пунктах потребление продукта примерно соответствует объему местного производства, то государство не должно вкладывать средства в создание новых предприятий – более целесообразными будут вложения в модернизацию уже существующих с целью повышения их энергоэффективности, экономичности или вывода на местный рынок нового продукта. Однако, на территориях, сельское хозяйство которых работает на снабжение продовольствием остальных районов республики, подобные ограничения нецелесообразны и государство может активно поддерживать любые проекты, направленные на создание новых сельскохозяйственных производств [4].

Таким образом, характер регионального сельского хозяйства, представляющего собой «полуоткрытую» систему, ориентированную на получение больших объемов внешних вложений и преимущественно внутреннее потребление произведенной продукции. Степень открытости сельского хозяйства различных территорий во многом определяет предпочтительные направления и экономическую эффективность вложений [6].

В целом, вложения в сельское хозяйство Республики Коми являются рискованными и малоэффективными с экономической точки зрения, поэтому извлечение прибыли редко является основной целью вложений в данную отрасль. В большинстве случаев инвесторы преследуют и другие цели, что, по идее, должно формировать широкий спектр форм участия в инвестиционных проектах. Однако на сегодняшний день в большинстве инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе республики в качестве единственной формы внешнего инвестирования рассматривается только предоставление

долгосрочного кредита, что резко сужает круг потенциальных инвесторов. Поэтому предложение широкого спектра способов внешнего инвестиционного участия в конкретных проектах является важной задачей для привлечения внешних инвестиций в сельское хозяйство региона [5].

Инвестирование в сельское хозяйство Республики Коми представляет собой не только и не столько экономическую, сколько социальную задачу, поэтому основным инвестором в отрасль на сегодняшний день являются государственные структуры. Исходя из социальной направленности государственных инвестиций в региональное сельское хозяйство, их необходимо сопрягать по территории и времени реализации с инвестиционными вложениями государства в социальные и инфраструктурные проекты в сельской местности. При этом, важным аспектом инвестирования в сельское хозяйство региона со стороны государства, помимо улучшения социального положения сельских жителей региона, должно быть и сокращение других видов государственных вложений в сельскохозяйственное производство, как результат предоставления хозяйствующим субъектам более эффективных механизмов ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, государство должно таким образом распределять свою поддержку инвестиционных проектов в сельском хозяйстве региона, чтобы избежать возможного перепроизводства отдельных видов сельхозпродукции на конкретных территориях.

Особенности сельского хозяйства Республики Коми, как системы, сложный пространственный характер условий инвестирования в сельское хозяйство региона и высокая рискованность вложений требует привлечения к процессу управления инвестированием в региональное сельское хозяйство современных информационных технологий, в частности разработки информационно-аналитических и геоинформационных систем. Внедрение данного инструментария в практику принятия решений об инвестировании в сельское хозяйство республики, кроме того, необходимо и для соответствия системы управления региональным сельским хозяйством современному уровню [7].

Основными предприятиями по производству птицы и яиц являются: ООО «Птицефабрика Зеленецкая», АО «Птицефабрика «Интинская».

Производство мяса КРС и молока: ООО Племхоз «Ухта-97», ООО Племхоз «Изваильский-97», ООО «Южное», ООО «Пригородный», СПК «Палевицы».

Лидер по производству овощей закрытого грунта – ООО «Пригородный».

Крупнейшие производители хлеба — ООО «Сыктывкархлеб», МУП «Воркутинский хлебокомбинат» и МУП «Ухтинский хлебокомбинат».

Макаронное производство — ООО «Печорский хлебомакаронный комбинат».

Основные перерабатывающие мясо предприятия — ООО «Птицефабрика Зеленецкая», ООО «Сыктывкарский мясокомбинат» и ООО «Ухтинский мясоперерабатывающий комбинат».

Молочная промышленность представлена ОАО «Молочный завод «Сыктывкарский» и ОАО «Воркутинский молочный завод».

Ликеро-водочная продукция представлена ПАО «Сыктывкарский ликеро-водочный завод».

Производство пива — ООО «Сыктывкарпиво» и ООО «Хлебокомбинат».

В данной работе много было сказано о системности АПК и о том, что это его специфическая особенность. Действительно, ни в одной другой сфере хозяйствования нет таких глубоких внутренних связей, каждая отрасль связана с огромным количеством других отраслей, причем эта связь не односторонняя, а взаимная. То же животноводство связано и с растениеводством, и с производством кормов, и с обеспеченностью персоналом (т.е. с кадровыми ресурсами и, соответственно, качеством их подготовки и количеством), с производством удобрений, с переработкой мяса, с технической оснащённостью предприятия, и т.д.

Такая сложная структура однозначно, на наш взгляд, требует избрания в качестве основного – системного подхода. Основой системного подхода является методическое и систематическое проведение мероприятий, направленных на осуществление заданной цели и решения поставленных задач [8].

В данном случае, цель разрабатываемого методического подхода можно определить, как продвижение инвестиционных возможностей, применительно к вышеперечисленным основным предприятиям, действующим на территории Республики Коми.

Задачи, которые должен решать разрабатываемый подход, можно определить следующие:

- выявление целостности АПК и инвестиционной сферы;
- выявление связей между АПК и инвестиционной сферой;
- представление участвующих в процессе взаимодействия АПК и инвестиционной сферы в виде единой системы.

Потребности жителей региона Республики Коми постоянно растут, как и потребности остальных жителей Земного шара. Мир не стоит на месте, в развитых странах происходит постоянное внедрение инноваций, которые позволяют им производить больше, качественнее, полезнее, вкуснее (если мы говорим о еде), удобнее (разного рода

полуфабрикаты), делать продукты более простыми в отношении условий хранения, при меньших затратах, что соответственно делает их дешевле и повышает их конкурентоспособность. Развитие международных отношений после развала СССР привело к росту импортных товаров на прилавках в магазинах [9]. Товаров – много, товары – новые, разные и интересные, в то же время стоимость импортных товаров зачастую ниже стоимости отечественных. Однако импорт в АПК включает не только продукты питания, в эту же категорию входят и машины и оборудование, категория, чья доля за последний год в импорте существенно выросла и за январь – март 2018 года составила 46,3% общего объема импорта. Сюда же можно отнести импорт семян, удобрений, медикаментов, завоз животных элитных пород и т.д. Импортная сельскохозяйственная техника превосходит отечественную по многим параметрам – например, по эргономичности, производительности, ресурсосбережению, сниженному потреблению ТЭР, дополнительным функциям, универсальности и т.д., в зависимости от конкретного агрегата. В условиях политики импортозамещения, к реализации которой обратилась Российская Федерация, следует обратить пристальное внимание на отрасль машиностроения, в короткие сроки разработать и внедрить отечественные прототипы, которые по своим свойствам и характеристикам не будут уступать зарубежным аналогам. Такая ситуация сложилась не только с тракторами и машинами. Линии по переработке некоторых видов продукции и технологии ее переработки также разработаны за рубежом [10]. С другой стороны, вступление в ВТО открыло широкие возможности для экспорта произведенной продукции, однако для этого нужно преодолеть технологическое отставание в ее производстве, она должна соответствовать международным нормам и стандартам, быть конкурентоспособной. Такая политическая ситуация и необходимость производства перемен в кратчайшие сроки – требуют не только вовлечения всего инновационного потенциала в процесс преодоления технологической и технической отсталости, но и привлечения огромных капиталов, без которых невозможны ни разработка, ни тестирование, ни внедрение инновационных технологий.

Инвестиции в АПК могут исходить от государства или от частных инвесторов. Государственные инвестиции принимают формы льготных инвестиционных кредитов, налоговых послаблений и льгот, прямых капиталовложений из бюджета, средств от государственных компаний и учреждений (министерства, внебюджетные фонды). Последнее время очень актуально, и нам кажется это верное направление, создание совместных предприятий, учредителями которых выступают физические или юридические лица, с одной стороны, и государство, с другой стороны. Однако на данный

момент в сфере сельского хозяйства такая практика не применяется, что, на наш взгляд, является существенным упущением. Частными инвесторами, как правило, выступают компании или физические лица, в качестве инвестиций могут выступать, как личные средства инвестора, так и заемные. Существует и четвертая форма партнерства, смешанная – инвестиции осуществляются и государством, и частным секторам.

На данный момент в Республике Коми в сфере АПК на инвестиционной стадии находятся три проекта:

- Реконструкция коровника на 200 голов под содержание телят на 350 голов в д. Гарья;
- Строительство Тепличного комплекса «Сосногорский»;
- Строительство комплекса по переработке продукции северного оленеводства.

Любое масштабное строительство в сельском хозяйстве требует вложения больших денежных средств, неважно, будут это средства самого предприятия или заемные средства, которые она будет погашать из прибыли, или дотируемый государством проект, или реализуемый за счет частных инвестиций. Причем, как правило, наибольшая эффективность сельского хозяйства достигается при крупных масштабах производства.

Процесс привлечения инвестиций требует основательной подготовки составления бизнес-плана, расчет показателей прибыльности, окупаемости и рискованности проекта. Предприятие может сотрудничать с инвесторами «напрямую» — тогда решение всех задач, необходимых для выполнения проекта, начиная от анализа и оценки активов и заканчивая непосредственно реализацией проекта, ложится на плечи предприятия и инвестора (в зависимости от того, кто является инициатором проекта). Другой вариант – когда предприятие сотрудничает с инвестором опосредовано через соответствующие компании – инвестиционные фонды и т.п.

Реализация инвестиционного проекта неразделимо связана с анализом хозяйственной деятельности предприятия, причем не только на стадии планирования, когда следует тщательнейшим образом изучить все стороны деятельности предприятия – например, при реконструкции коровника, упомянутой выше, – следует учитывать и финансовую устойчивость предприятия, и текущую производительность стада, и планируемую, и сумму затрат на саму реконструкцию, и показатели окупаемости по проекту, и т.д.

Разработка методических подходов для продвижения инвестиционных возможностей имеет огромное значение для активизации инвестиционных процессов, наряду с этим следует уделять внимание и методикам выбора инвестиционных проектов, составления инвестиционного портфеля, с учетом принципа диверсификации.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон №172-ФЗ от 28.06.14 (03.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (ч. 1), ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 01.02.2010. – № 5. – ст. 502.
3. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 02.08.2017) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 — 2017 годы и на период до 2020 года «Изменения, которые вносятся в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2013. – № 30 (часть II). – ст. 4110.
4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 6.08.2012. – № 32. – ст. 4549.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2014.– № 18 (часть II). – ст. 2160.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 30.04.2012. – № 18. – ст. 2246.
7. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р (ред. от 28.08.2014) «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 — 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 19.03.2012. – № 12. – ст. 1425.
8. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 09.02.2015. – № 6. – ст. 1014.

9. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Полус. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=130043&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8936608434495084#0>
10. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Республики Коми на период до 2030 года. Распоряжение правительства Республики Коми от 13 октября 2015 года № 388-р // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432804335>.
11. Алтухов А.И., Эйдис А.Л., Кузнецов И.М. Инновационно-информационное обеспечение развития сельхозпроизводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. С. 1, 3. 2.
12. Баутин В.М. Понятие «инновация» как экономическая категория / В.М. Баутин // Развитие инновационной деятельности в АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. — М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – С. 251-253.
13. Бездудный Ф.А. Сущность понятия инновации и его классификация / Ф. А. Бездудный, Г. В. Смирнова, О. И. Нечаева // Инновации. – 1998. – № 2-3. – С. 98.
14. Березин В.В. Стратегия обеспечения экономической безопасности бизнеса // Вестник Российского Нового Университета. 2013. № 2. С. 120–124.
15. Беспашотный Г.В. Средства и механизмы финансирования программ импортозамещения в сельском хозяйстве / Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Направления повышения эффективности сельского
хозяйства Ростовской области

Directions for increasing the efficiency of agriculture facilities of the Rostov region

УДК 332.14

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10339

Ревунов Роман Вадимович,

доцент, кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Revunov Roman Vadimovich,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, FSAEI HE «Southern Federal University»

Ревунов Сергей Вадимович,

доцент, кандидат экономических наук, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», ФГБОУ ВО Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

Revunov Sergey Vadimovich,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A. K. Kortunova — a branch of the FGEO HE «Don State Agrarian University», Platov magistrate South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Шереметьев Пётр Григорьевич,

аспирант, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

Sheremetyev Piter Grigorievich,

postgraduate student Novocherkassk Reclamation Engineering and Engineering Institute named after A. K. Kortunova — a branch of the Don State Agrarian University

Чернышова Татьяна Николаевна,

*ФГБОУ ВО Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова*

Chernyshova Tatiana Nikolaevna,

Platov magistrate FGEO HE South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Аннотация. В статье анализируется изменение места сельскохозяйственного производства в валовом региональном продукте Ростовской области, осуществлено сопоставление темпов роста агропромышленного комплекса и региональной экономики, обоснованы факторы повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции по направлению растениеводства (в частности, развитие гидротехнической инфраструктуры, расширение площади мелиорируемых земель и т. п.).

Summary. The article analyzes the change in the place of agricultural production in the gross regional product of the Rostov region, compares the growth rates of the agro-industrial complex and the regional economy, substantiates the factors of increasing the efficiency of agricultural production in the direction of crop production (in particular, the development of hydraulic infrastructure, expansion of the area of reclaimed land, etc.).

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, ВРП, регион, сельское хозяйство, мелиорация, орошение, государственное регулирование.

Key words: agro-industrial complex, GRP, region, agriculture, reclamation, irrigation, state regulation.

Введение

Достижение целей, установленных документами стратегического планирования Российской Федерации в сферах обеспечения продовольственной безопасности, укрепления позиций российских сельхозтоваропроизводителей на мировом рынке аграрной продукции, невозможно без интенсификации сельскохозяйственного производства, в том числе по направлению растениеводства. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность и своевременность научного поиска организационно-экономических инструментов повышения эффективности сельскохозяйственной деятельности на региональном уровне.

Методы

В процессе исследования применялись методы научной абстракции, группировки статистических данных, расчёта динамики показателей за период наблюдения, удельного веса элементов в совокупности, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Результаты и обсуждение

Согласно точке зрения Т. Ю. Анопченко и М. А. Неткачева, «В настоящее время сельское хозяйство является одним из ключевых направлений деятельности агропромышленного комплекса, а также является одной из важнейших отраслей экономики Российской Федерации. Помимо этого, данная отрасль является стратегически важной для страны, ведь от её состояния во многом зависит уровень жизни граждан России продовольственная безопасность» [1]. С указанной позицией солидарны В. А. Губачев, Р. В. Ревунов отмечающие в своих работах [3, 4] важное место агропромышленного комплекса в экономике Ростовской области. В силу объективных природно-климатических факторов, регион обладает значительным потенциалом для высокопродуктивной сельскохозяйственной деятельности, главным образом, по направлению растениеводства. Введение в 2001 году в действие Земельного кодекса РФ, сформировавшего законодательные основы свободного экономического оборота (купли-продажи, частного владения) земель, в т. ч. сельскохозяйственного назначения, сформировало благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса. За период 2001-2010 гг в Ростовской области возникли крупные агрохолдинги, сочетающие в рамках вертикально интегрированных корпораций производство сельскохозяйственной продукции (зерно, семена подсолнечника и т. п.), переработку исходного сельхозсырья в полуфабрикаты или продукты питания, доставку готовой продукции потребителям, в том числе расположенным за пределами Российской Федерации через морские порты Ростовской области, расположенные на побережье Азовского моря или через черноморские порты Краснодарского края.

Динамика валового регионального продукта Ростовской области по видам экономической деятельности, а также состав и структура посевных площадей Ростовской области за период 2016-2018 гг отражены в таблицах 1 и 2 [6, 7, 8].

Таблица 1 – Динамика валового регионального продукта Ростовской области по видам экономической деятельности за период 2016-2018 гг., млрд. руб.

Показатель	Годы						Изменение		
	2016		2017		2018		Абс. знач.	В структуре %	Темп роста
	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%			
Валовой региональный продукт в основных ценах	1283,7	100	1352,3	100	1446,2	100	162,5	0	12,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	159,4	12,4	143,5	10,6	147,8	10,2	-11,6	-2,2	-7,3
Недропользование	11,2	0,9	16,1	1,2	17,1	1,2	5,9	0,3	53,2
Обрабатывающие производства	255,0	19,9	277,8	20,5	301,0	20,8	46,0	0,9	18,0
Организация электро-, газо-, теплоснабжения	57,7	4,5	59,2	4,4	64,9	4,5	7,2	0,0	12,5
Водоснабжение; водоотведение, утилизация отходов	10,6	0,8	12,2	0,9	14,4	1,0	3,7	0,2	35,3
Строительство	97,8	7,6	104,7	7,7	82,2	5,7	-15,6	-1,9	-16,0
Оборот торговли	232,1	18,1	240,6	17,8	255,5	17,7	23,4	-0,4	10,1
Оказание логистических услуг	87,6	6,8	96,5	7,1	112,5	7,8	24,9	1,0	28,5
Деятельность гостиниц, кафе и ресторанов	16,0	1,2	17,2	1,3	19,0	1,3	3,0	0,1	18,9
Оказание услуг связи	26,8	2,1	28,8	2,1	32,4	2,2	5,6	0,2	20,9
Оказание финансовых услуг	2,8	0,2	2,6	0,2	3,9	0,3	1,0	0,1	36,5
Оказание услуг по управлению недвижимостью	96,9	7,5	105,9	7,8	117,7	8,1	20,9	0,6	21,6
Оказание научно-технических услуг	36,5	2,8	37,5	2,8	40,9	2,8	4,4	0,0	12,0
Оказание административных услуг	21,9	1,7	22,1	1,6	24,8	1,7	2,9	0,0	13,2
Соцобеспечение	62,4	4,9	64,8	4,8	69,5	4,8	7,1	-0,1	11,4
Образование	38,1	3,0	46,4	3,4	51,3	3,5	13,2	0,6	34,7
Оказание медицинских услуг	56,5	4,4	61,7	4,6	74,3	5,1	17,7	0,7	31,4
Оказание услуг в области досуга и спорта	6,9	0,5	7,4	0,6	9,3	0,6	2,4	0,1	34,6
Оказание иных видов услуг	7,6	0,6	7,3	0,5	7,9	0,5	0,3	0,0	4,0

Таблица 2 – Состав и структура посевных площадей Ростовской области за период 2016-2018 гг., тыс. га

Показатель	Годы						Изменение		
	2016		2017		2018		Абс. знач.	В структуре %	Темп роста
	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%	Абс. знач.	%			
Общая посевная площадь	4528,7	100,0	4538,1	100,0	4641,0	100,0	112,3	0,0	2,5
Посевная площадь всех зерновых культур, т. ч.	3297,2	72,8	3380,2	74,5	3499,5	75,4	202,3	2,6	6,1
Озимые, в т. ч.	2368,3	52,3	2501,9	55,1	2655,4	57,2	287,1	4,9	12,1
пшеница	2318,1	51,2	2454,8	54,1	2614,2	56,3	296,1	5,1	12,8
ячмень	38,1	0,8	33,5	0,7	33,5	0,7	-4,6	-0,1	-12,1
рожь	4,6	0,1	3,3	0,1	1,5	0,03	-3,1	-0,1	-67,4
прочие озимые культуры	7,5	0,2	10,3	0,2	6,2	0,1	-1,3	0,0	-17,3
Яровые, в т. ч.	928,9	20,5	878,3	19,4	941,0	20,3	12,1	-0,2	1,3
пшеница	18,6	0,4	14,1	0,3	11,5	0,2	-7,1	-0,2	-38,2
овёс	13,9	0,3	11,6	0,3	11,7	0,3	-2,2	-0,1	-15,8
гречиха	2,2	0,0	3,1	0,1	1,8	0,04	-0,4	0,0	-18,2
ячмень	406,4	9,0	376,6	8,3	354,0	7,6	-52,4	-1,3	-12,9
кукуруза на зерно	221,3	4,9	236,4	5,2	189,0	4,1	-32,3	-0,8	-14,6
просо	102,7	2,3	52,5	1,2	37,7	0,8	-65,0	-1,5	-63,3
зернобобовые	112,0	2,5	136,5	3,0	216,1	4,7	104,1	2,2	92,9
рис	13,7	0,3	15,5	0,3	14,2	0,3	0,5	0,0	3,6
прочие яровые культуры	38,1	0,8	32,0	0,7	105,0	2,3	66,9	1,4	175,6
Технические культуры, в т. ч.	950,3	21,0	904,3	19,9	901,2	19,4	-49,1	-1,6	-5,2
Масличные культуры, в т. ч.	919,5	20,3	880,7	19,4	875,8	18,9	-43,7	-1,4	-4,8
подсолнечник	594,7	13,1	714,9	15,8	713,6	15,4	118,9	2,2	20,0
соя	9,5	0,2	6,5	0,1	3,6	0,1	-5,9	-0,1	-62,1
Прочие	30,8	0,7	23,6	0,5	25,4	0,5	-5,4	-0,1	-17,5
Картофель, овощные, бахчевые культуры (в т. ч. возделываемые на закрытом грунте)	52,6	1,2	50,0	1,1	48,2	1,0	-4,4	-0,1	-8,4
Кормовые культуры	228,6	5,0	203,7	4,5	192,2	4,1	-36,4	-0,9	-15,9
Площадь чистых паров	1130,2	25,0	1157,1	25,5	1162,1	25,0	31,9	0,1	2,8

Анализируя информацию таблиц 1 и 2 необходимо отметить следующее. За период 2016-2018 гг. в развитии сельского хозяйства Ростовской области наблюдаются противоречивые тенденции. Результаты 2017 года показали существенное снижение объёма производства агропромышленного комплекса по сравнению с 2016 годом (с 159,4 млрд руб. до 143,5 млрд руб.), что сопровождалось сокращением удельного веса АПК в структуре валового регионального продукта с 12,4 до 10,6 %. В 2018 году отмечается восстановительный рост: в абсолютных значениях до 147,8 млрд руб., в структуре ВРП до 10,2 %, однако показатели 2017 г. пока не достигнуты.

В целом валовой региональный продукт Ростовской области демонстрирует рост, увеличиваясь за период наблюдения с 1283,7 млрд руб. до 1446,2 млрд руб. (+162,5 млрд руб., +12,7 %).

В составе и структуре посевных площадей Ростовской области за период 2016-2018 гг. наблюдались следующие изменения. Общая посевная площадь возросла на 112,3 тыс. га (+2,5 %): с 4528,7 тыс. га в 2016 г. до 4641,0 тыс. га в 2018 г. При этом, наибольший удельный вес в структуре посевов занимают зерновые культуры, их доля возрастает с 72,8 до 75,4 % за период наблюдения, то есть темпом, превышающим увеличение общей посевной площади (6,1 % и 2,5 % соответственно).

Заключение

Несмотря на благоприятные, в целом, природно-климатические условия, Ростовская область является регионом, для которого характерны сельскохозяйственные риски, одним из которых является засуха. С учётом растениеводческой специализации сельского хозяйства региона, указанный риск может спровоцировать значительные убытки хозяйствующих субъектов АПК. Минимизации фактора засухи способствует развитие мелиорации. В данном контексте, согласно авторской точке зрения, наиболее перспективными являются следующие направления:

— модернизация действующей гидротехнической инфраструктуры в целях предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителями услуги бесперебойного водоснабжения возделываемых угодий в течение засушливого периода;

— формирование институциональных и организационно-экономических предпосылок к использованию хозяйствующими субъектами АПК передовых технологий орошения почв.

Одним из факторов успешного практического воплощения указанных направлений может стать государственно-частное партнёрство, реализуемое хозяйствующими субъектами АПК Ростовской области с одной стороны и уполномоченным органом

государственной власти Ростовской области – с другой. Подобный формат взаимодействия наиболее эффективен для организации модернизации региональной и муниципальной гидротехнической инфраструктуры. Партнёрским вкладом со стороны хозяйствующих субъектов АПК могут быть денежные средства, необходимые для осуществления работ, со стороны Ростовской области – право временного оперативного управления, снижение ставок налогов на прибыль, на имущество, земельного, что позволит сформировать инвестиционно-привлекательную среду [2, 5] и побудить хозяйствующие субъекты АПК к участию в государственно-частном партнёрстве подобного формата.

Список литературы

1. Анопченко Т. Ю. Тенденции развития агропромышленного комплекса / Анопченко Т. Ю., Неткачева М. А. // В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов Международная конференция. 2018. С. 19-21.
2. Губачев В. А. Инвестиционная привлекательность как фактор конкурентоспособности сельского хозяйства региона / В.А. Губачев, Е.Г. Субботина // Экономика и предпринимательство. № 2-1 (79-1), 2017.
3. Губачев В. А. Организационно-экономическое обеспечение воспроизводства плодородия сельскохозяйственных земель / Губачев В.А. // В сборнике: Современные тенденции регионального развития Материалы международной научно-практической конференции. Науч.-иссл. центр Экономики, математики и менеджмента. 2014. С. 73-77.
4. Дальченко Е. А. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Ревунов Р. В., Дальченко Е. А. // Императивы, векторы, организационно-экономические решения / Саарбрюкен, 2016.
5. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)
6. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru> дата обращения 8 января 2021 г.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области <https://www.don-agro.ru> дата обращения 7 января 2020 г.
8. Ростовская область в цифрах 2019: Стат.сб./Ростовстат.- Ростов-на-Дону, 2020. – 735 с.

Оценка состояния продовольственного рынка региона
Assessment of the state of the food market in the region

УДК 339.439.5

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10353

Скоморощенко Анна Александровна,

к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Экономический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Нор Владислав Евгеньевич,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Нефедов Семен Дмитриевич,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Skomoroshchenko Anna Alexandrovna,

Cand. Econ. Sci., associate professor of economic and foreign economic activity, Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Nor Vladislav Evgenievich,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Nefedov Semen Dmitriyevich,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Аннотация. У Краснодарского края имеется определенный потенциал, который ограничивается наличием ресурсов и технологических возможностей, но, тем не менее, регион обладает мощным потенциалом для производства широкого перечня сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Продовольственный рынок региона формируется в результате деятельности сельскохозяйственных организаций занятых

производством продукции растениеводства и животноводства, а также организаций выпускающих продукты питания. В сельском хозяйстве Краснодарского края отмечается специализация на выращивании продукции растениеводства, в частности зерновых и зернобобовых культур. Зерновое производство региона имеет экспортную ориентацию. В отрасли животноводства отмечается постепенное наращивание производства, в основном обеспеченное ростом продуктивности животных. В Краснодарском крае наращивание объемов сельскохозяйственного производства обеспечивается за счет интенсификации аграрного бизнеса. Следующей производственной составляющей продовольственного рынка является пищевое производство. В данной сфере отмечается рост объемов производства продуктов питания субъектами малого бизнеса и снижение объемов производства субъектами среднего и крупного бизнеса. В течение последних пяти лет в Краснодарском крае сокращение численности сельскохозяйственных организаций произошло из-за уменьшения количества государственных и муниципальных предприятий и производственных кооперативов. С целью наращивания производства продовольствия следует обеспечить создание высокотехнологичных рабочих мест в пищевом производстве путем использования бережливых и инновационных технологий производства продуктов питания.

Summary. The Krasnodar Territory has a certain potential, which is limited by the availability of resources and technological capabilities. But, nevertheless, the region has a powerful potential for the production of a wide range of agricultural raw materials and food. The food market in the region is formed as a result of the activities of agricultural organizations engaged in the production of crop and livestock products, as well as organizations that produce food. In the agriculture of the Krasnodar Territory, specialization is noted in the cultivation of crop products, in particular, grain and leguminous crops. The region's grain production is export oriented. In the livestock industry, there is a gradual increase in production, mainly provided by an increase in animal productivity. In the Krasnodar Territory, the increase in agricultural production is provided through the intensification of the agricultural business. The next production component of the food market is food production. In this area, there is an increase in the volume of food production by small businesses and a decrease in production by medium and large businesses. Over the past five years, in the Krasnodar Territory, the reduction in the number of agricultural organizations has occurred due to a decrease in the number of state and municipal enterprises and production cooperatives. In order to increase food production, it is necessary to ensure the creation of high-tech jobs in food production through the use of lean and innovative food production technologies.

Ключевые слова: оценка, продовольственный рынок, регион, растениеводство, животноводство, пищевое производство, организация, продовольственная безопасность, потребление.

Keywords: assessment, food market, region, crop production, animal husbandry, food production, organization, food security, consumption.

Продовольственный рынок выполняет важную задачу по обеспечению населения региона и отдыхающих на курортах Краснодарского края продуктами питания. Именно рынок и рыночная инфраструктура обеспечивают их физическую и экономическую доступность. Региональный продовольственный рынок является сложной системой. В его формировании принимает участие сельское хозяйство. Оценка уровня развития потенциала сельскохозяйственного производства позволяет определить конкретные меры, обеспечивающие устойчивое развитие отрасли и формирование продовольственного рынка. Эффективное функционирование рынка и решение проблем возникающих при его функционировании является неотъемлемой частью национальной безопасности. Оценка рыночных угроз и текущий анализ рынка закреплены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации и плане действий Правительства по реализации положений Доктрины. Эти документы прямо указывают на взаимосвязь между продовольственной независимостью нашей страны и ее самообеспечением, основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырьем и продовольствием. Для оценки состояния рынка используется система показателей, таких как: уровень производства и потребления сельскохозяйственной продукции. В стоимостном выражении при учете продукции ее принято делить на продукцию отрасли растениеводства и продукцию отрасли животноводства.

Оценку развития продовольственного рынка следует рассматривать с позиции двух структурных составляющих: производственной и рыночной. Производственную инфраструктуру составляют организации, которые заняты в агарном бизнесе в сфере промышленного переработки сельскохозяйственного сырья. Ключевую роль в формировании продовольственного рынка играют отрасли растениеводства и животноводства, они являются сырьевой базой для пищевой промышленности.

Объектом исследования выступает продовольственный рынок Краснодарского края.

Предметом исследования является деятельность сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих организаций по развитию продовольственного рынка.

Целью исследования является оценка состояния продовольственного рынка региона.

Поставленная цель предполагает решение задач, по оценке объективных показателей, отражающих состояние продовольственного рынка Краснодарского края.

Методической основой при выполнении оценки развития регионального продовольственного рынка являются монографический, логический, сравнительный, статистический методы исследования.

В Краснодарском крае в сфере аграрного производства отмечается устойчивая динамика наращивания производства продукции растениеводства и животноводства. В структуре товарного производства 75% приходится на продукцию растениеводства и 25% на продукцию животноводства и эта пропорция сохраняется. В 2019 г. стоимостный объем производства достиг 427250 млн руб.

Основными производителями товарной массы сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации. В общем региональном объеме производства на их долю приходится 62,2% всей продукции. Сельскохозяйственные организации Краснодарского края специализируются на производстве продукции растениеводства. В 2019 г. на ее долю приходится 75,7% общего товарного производства в стоимостном выражении. С 2015 г. по 2019 г. рост продукции растениеводства составил 120,4%, а животноводства – 128,7% [1].

Валовой сбор зависит от размера посевных площадей и их урожайности. Здесь важно использовать высокоурожайные и районированные сорта и гибриды культур. Валовой сбор сельскохозяйственной продукции определяется в натуральном выражении по видам культур [2].

В регионе выращивается в среднем 750 тыс. тонн овощей в год. Примерно 385 тыс. тонн приходится на картофель – это составляет 68 кг на душу населения. Что является ниже рациональной нормы потребления, которая составляет 90 кг, а фактическое потребление картофеля составляет 50 кг на человека.

Оценка производства продукции животноводства, начиная с 2015 г. по 2019 г. показала, что поголовье крупного рогатого скота стабильно в течение пяти лет и насчитывает 539 тыс. голов. Негативные изменения отмечаются в поголовье животных составляющих дойное стадо, так как их поголовье снизилось с 2015 по 2019 г. на 2,3% и составило 211 тыс. голов [1].

Производство мяса скота и птицы на убой (в живом весе) всеми сельхозтоваропроизводителями Краснодарского края имеет неустойчивую динамику по годам (таблица 1). А мясо скота и птицы на убой (в убойном весе) имело устойчивую

тенденцию роста на протяжении пяти лет до 405,9 тыс. тонн. Так, в 2019 г. объем производства увеличился на 10,7% к уровню 2015 г.

Таблица 1 - Производство основных продуктов животноводства во всех категориях хозяйств Краснодарского края, тыс. тонн

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, 2019 г. к 2015 г., %
Скот и птица на убой (в живом весе)	495,7	500,1	512,6	510,0	548,8	110,7
Скот и птица на убой (в убойном весе)	361,8	364,3	373,1	374,9	405,9	112,2
из него:						
говядина и телятина	63,3	64,7	67,7	71,9	69,9	110,4
свинина	56,1	64,9	54,7	62,7	86,6	154,4
баранина и козлятина	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	112,5
мясо птицы	239,0	231,2	247,0	236,5	245,7	102,8
Молоко	1327,6	1357,0	1380,9	1449,8	1468,2	110,6
Яйца, млн. штук	1543,2	1722,4	1785,9	1731,4	1640,4	106,3
Шерсть, тонн	306	325	355	360	348	113,7
Мед (вынутый), тонн	2370	2834	2828	3421	3476	146,7

Сельхозтоваропроизводители Краснодарского края динамично увеличивают надой молока из-за роста продуктивности, что является показателем интенсификации стада молочного направления [3]. В отчетном году средняя продуктивность коровы составила 7226 кг, превысив значение 2015 г. на 15,7%. Отмечается положительная динамика в среднесуточном привесе крупного рогатого скота мясного направления.

Отмечается снижение продуктивности в птицеводстве. В 2015 г. на одну курицу-несушку в среднем приходилось 306 яиц, а в 2019 г. 290 яиц.

На рисунке 1 показано количество хозяйствующих субъектов, занятых формированием базы для продовольственного рынка Краснодарского края.

Рисунок 1 – Число организаций по производству сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае с 2015 – 2019 гг.

В Южном федеральном округе Краснодарский край лидирует по числу предприятий малого и среднего бизнеса в аграрной сфере. В отчетном году 2373 организаций являются обществами с ограниченной ответственностью, 16 организаций являются государственной или муниципальной собственностью; публичных акционерных обществ насчитывается 64 единицы, непубличных акционерных обществ насчитывается 128 единиц [1]. За пять лет в

Краснодарском крае число организаций занятых в сельском хозяйстве сократилось на 473 единицы и составило 2731 предприятия, при этом динамика снижения устойчива.

Отмечается также снижение численности крестьянских хозяйств, как представителей малого бизнеса с 819 до 394 единицы или на 51,9%, а в абсолютном отклонении это значение составило 425 единиц, т.е. более чем в 2 раза. Сокращение произошло среди организаций крупного и среднего бизнеса.

Рост числа агрохолдингов в Краснодарском крае привел к тому, что структура землепользования поменялась в пользу крупного бизнеса [4]. Таким образом, уменьшилось количество земли в пользовании граждан и выросло в пользовании среднего и крупного бизнеса [5].

На продовольственном рынке работают хозяйствующие субъекты, относящиеся к сельскохозяйственной отрасли и занятые производством пищевых продуктов. С позиции ведения аграрного бизнеса следует рассматривать сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства как формирующие сырьевую базу для перерабатывающих организаций пищевой промышленности [6].

Важную роль в развитии сельского хозяйства Краснодарском крае выполняют предприятия пищевого производства, так как они являются основными покупателями сельскохозяйственного сырья и заняты выпуском конечного продукта. Отмечается динамика снижения организаций сферы переработки. За пять лет их число сократилось на 62 единицы и составило в отчетном году 1009 предприятий.

Оценивая структурные изменения в численности организаций, следует отметить, что сократилось число крупных и средних организаций в сфере переработки. В период с 2015 г. по 2019 г. их число уменьшилось с 154 до 141 единицы. При этом такая же динамика отмечается в численности малых предприятий, их численность снизилась на 161 организацию и составила 868 единиц в отчетном году. Объем отгруженных товаров собственного производства, за исследуемый период практически не изменился и составил 319145,1 млн руб. Самое высокое значение данных показателей получено в 2016 году – 345140 млн руб. в этом же году отмечается самое большое число предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продовольствия.

Малые предприятия увеличили объем производства почти в 1,9 раза в 2019 г. по сравнению со значениями 2015 г. Объемы отгруженных товаров в отчетном году составили 48135,2 млн руб.

Предприятия, относящиеся к субъектам крупного и среднего бизнеса снизили объем отгруженных товаров за пять лет на 7,4%, в стоимостном выражении это составило

21673,1 млн руб. Численность работников, занятых в сфере переработки сельскохозяйственной продукции сокращается в результате постепенного создания высокопроизводительных рабочих мест. В 2015 г. в данной сфере было занято 67,7 тыс. человек, а в 2019 г. их численность сократилась до 54 тыс. человек. В перерабатывающем производстве компаний малого бизнеса работает 13,9 тыс. человек.

Перерабатывающая промышленность работает на сырьевой базе продукции, производимой в сельском хозяйстве. Производство пищевых продуктов снизилось в 2019 г. по сравнению с 2015 г. на 2,1% и составило 269121,7 млн руб. Производство мяса и мясопродуктов в стоимостном выражении за пять лет увеличилось на 10,1% и составило 34202,1 млн руб. Но в 2016 году получен самый большой объем производства с стоимостным выражением. Его максимальное значение было достигнуто в размере 42237,2 млн руб.

Отмечается рост стоимости переработанных рыбо- и морепродуктов за 5 лет в 1,6 раза. Значительно выросли объемы производства в стоимостном выражении консервной продукции. Стоимость отгруженного объема консервов овощей и фруктов составила 34124 млн руб. В отчетном году сократилась сумма производства растительных масел по сравнению с базисным годом и составила 56661,5 млн руб.

Население Краснодарского края формирует спрос на продовольствие. Среднедушевое потребление продуктов питания определяется с использованием методики, зафиксированной в Доктрине [7]. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Среднедушевое потребление основных продуктов питания в Краснодарском крае, кг/чел в год

Показатель	Рациональная норма, 2016 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение от рациональных норм потребления в 2019 г., %
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	96	93	91	92	88	85	88,5
Картофель	90	50	51	51	50	50	55,6
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	120	120	118	119	132	94,3
Фрукты и ягоды	100	83	81	78	77	80	80,0
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	87	88	89	91	96	131,5
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	267	273	275	261	261	80,3
Яйца и яйцопродукты, шт.	260	202	215	224	221	221	85,0
Рыба и рыбопродукты	22	22	20	20	19	20	90,9
Сахар	24	29	29	31	30	32	133,3

В отчетном году рациональные нормы потребления соблюдаются не в полном объеме. Отмечается излишнее потребление сахара и мясопродуктов и дефицит потребления остальных продуктов, хотя их дефицита на рынке нет.

В заключении следует отметить, что эффективное функционирование рынка невозможно обеспечить без высокотехнологичного перерабатывающего производства. Драйвером роста производства продуктов питания должно быть создание высокотехнологичных рабочих мест путем использования бережливого производства и инновационных технологий в производственном процессе. В связи с негативным влиянием санкционного давления на развитие агропромышленного комплекса регионов России существует объективная необходимость полномасштабной реализации политики импортозамещения продовольственных товаров. В связи с этим целесообразно сформулировать механизм импортозамещения, основанный на комплексном подходе, с учетом использования всего потенциала государственной экономики, что позволит перейти на самообеспечение продовольствием, обеспечив баланс интересов государства, населения и бизнеса, в частности для чего необходимо создать замкнутый производственный цикл внутри государства. Следовательно, важным условием функционирования продовольственного рынка является наличие его развитой производственной инфраструктуры.

Список литературы

1. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар, 2020. – 234 с.
2. Артемова Е.И., Белова Л.А. Оценка эффективности развития сельского хозяйства Краснодарского края в условиях импортозамещения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №57. С. 7-13.
3. Белова Л. А. Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края / Л.А. Белова, М.В. Вертий / Вестник Академии знаний. – 2019. – № 5 (34). – С. 45-49.
4. Скоморощенко А. А. Состояние и тенденции развития рынка сырья и продовольствия Краснодарского края / А.А. Скоморощенко // Животноводство юга России. – 2015. – № 7(9). – С. 9-16.
5. Соколова А. П. Перспективы развития регионального аграрного бизнеса / А. П. Соколова, Е. И. Гилек, Д. В. Бондарева// Экономика и предпринимательство. – – № 7(84). – С. 295-301.

6. Нестеренко М.А. Механизм регулирования отраслей сельского хозяйства в Краснодарском крае / М.А. Нестеренко, О.Н. Салий, С.Е. Салий // Colloquium-journal. – 2019. – № 13-11 (37). – С. 235-237.
7. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» (с изм. от 14.05.2019) [Электронный ресурс]: // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: Консорциум Кодекс. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru /document/902195504>.

**Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях новой
экономической реальности**
Ensuring Russia's food security in the new economic reality

УДК 338.439

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10362

Фатеева Светлана Викторовна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты Ростовской области

Сафонова Светлана Геннадиевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Шейхова Марина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Fateeva S.V.,

fateeva96@gmail.com

Safonova S.G.,

svet_lana2808@rambler.ru

Sheykhova M.S.,

Sholuhmarina@rambler.ru

Аннотация. Проблема продовольственной безопасности считается одной из глобальных проблем нашего времени. Продовольственная безопасность состоит в выполнении задачи социально-экономического характера, сосредоточенной на обеспечение и гарантирование доступности для всего населения продуктов питания в необходимом объеме и качестве. В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемы в процессах сельскохозяйственного производства и возможные пути их разрешения. В статье исследуются факторы воздействия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на макро-и

микроэкономическую среду России, а также на состояние продовольственной и экономической безопасности страны.

Summary. The problem of food security is considered one of the global problems of our time. Food security is a task of a socio-economic nature, focused on ensuring and guaranteeing the availability of the necessary amount and quality of food for the entire population. In this article, we will look at some problems in the processes of agricultural production and possible ways to solve them. The article examines the factors of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the macro-and micro-economic environment of Russia, as well as on the state of food and economic security of the country.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, риск, сравнительная динамика производства, фактические и прогнозные значения, продовольственная доктрина, объемы производства.

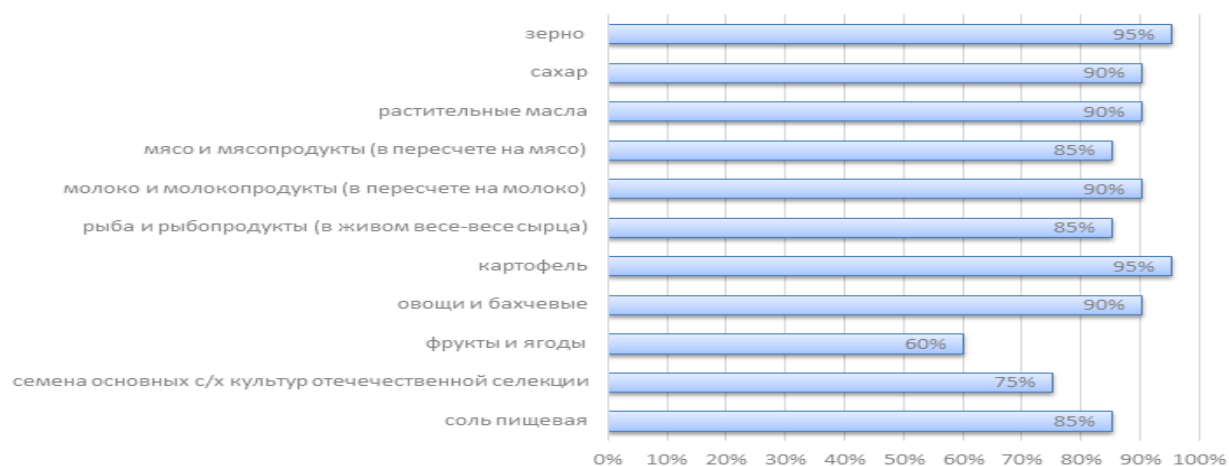
Keywords: food security, risk, comparative dynamics of production, actual and forecast values, food doctrine, production volumes.

На протяжении всего этого года наша страна находится в новой реальности, в реальности коронавирусной пандемии. Из-за введенных ограничений во многих странах мира были нарушены экономические связи, что привело к застою в экономике, как в развитых странах, так и развивающихся. Эти изменения коснулись каждого, начиная от крупных корпораций, заканчивая простыми гражданами. Основными факторами выступили конфликты, экстремальные погодные явления и экономические неурядицы. Пандемия COVID-19 может привести к еще большему росту этих показателей. Так, к примеру, в кризис продовольственных цен в 2007 – 2008 гг. значительный рост мировых цен на продовольствие за два года привел к увеличению числа недоедающих в мире на 14%.

Теперь, стоит задуматься над тем, как России стоит решить проблему с вызовами в области продовольствия, которые стали появляться в связи со сложившейся обстановкой. Так же следует упомянуть, что установленные с 2014 года санкции в отношении нашей страны и ответные контрсанкции, распределенные нашим Правительством на Европейский Союз, США и ряд других стран, подстегнули, особенно, развитие внутреннего производства в агропромышленном секторе.

К настоящему моменту это выступает в качестве существенного преимущества РФ на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией. Динамичное расширение сельского хозяйства за последние несколько лет предоставило возможность установить иные критерии в сфере продовольственной независимости нашего государства.

Во второй половине января 2020 года в России была установлена другая, не похожая на предыдущую «Доктрина продовольственной безопасности». В соответствии с ней, продовольственная независимость теперь устанавливается как уровень самообеспечения в процентах, вычисляемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и пищевых продуктов к объему их внутреннего использования и имеющие пороговые значения в отношении положений, показанных ниже на рисунке 1.

Рисунок 1 - Уровень самообеспечения продуктами питания в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности России», %

Вопрос о том, сумеет ли Россия гарантировать свое народонаселение продовольствием, волновал некоторые умы еще в марте-апреле 2020 года.

Когда появилась информация о первых инфицированных в Российской Федерации, граждане, опасаясь дефицита в условиях предстоящего возможного карантина, стали «сметать» с полок магазинов продовольственные товары, чему несказанно были рады ритейлеры, ведь на складах данной продукции, к примеру, как гречка, были очень большие запасы. Через определенное время ажиотаж сошёл на нет. Но, аналогичная ситуация наблюдалась и во множества прочих государствах мира. В будущем в СМИ стала появляться различного рода информация о том, что страну ждет голод уже в осенний период текущего года, так как посевная в стране под угрозой по причине вводимых ограничений в субъектах и нехватки средств у аграриев на горюче-смазочные материалы, семена, запасные части для сельскохозяйственной техники и прочие затраты. Встал вопрос об урожае 2020 года, «масло в огонь» прилил еще и Росгидромет, известивший о грядущей в 2020 году серьезной засухе на Русской равнине из-за того, что за зиму здесь выпало менее 10% от среднегодовой нормы осадков.

В условиях COVID-19 в стране Правительство пошло на запрет экспорта ряда продуктов, а в области экспорта зерна 31 мартом 2020 года стала введена нетарифная

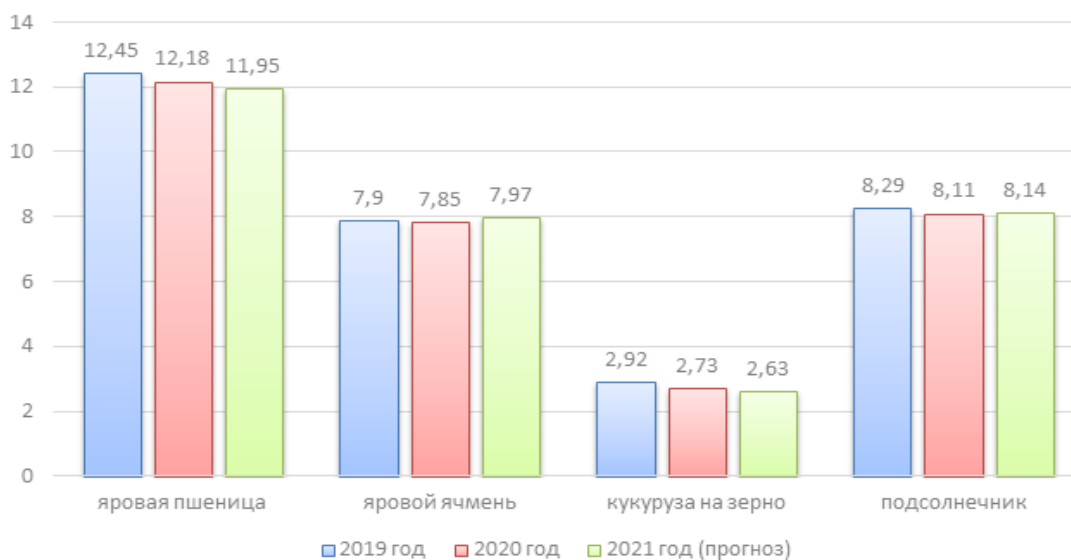

квота на зерновые культуры. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации до конца первой половины 2020 года за рубеж можно было экспортировать лишь 7 млн. тонн зерна. Однако, это ограничение не касалось стран ЕАЭС.

В соответствии оперативной информации органов АПК субъектов Российской Федерации, по состоянию на 19 июня 2020 года в целом по стране яровой сев проведен на площади 50,37 млн. га, что представляет 97,3% к прогнозной площади и отвечает значению показателя на эту же дату годом раньше.

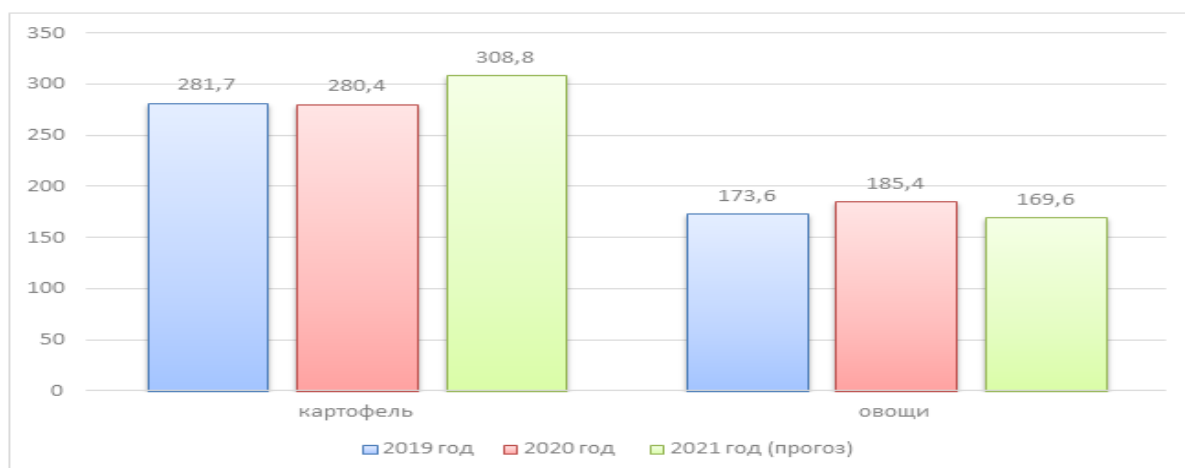
Яровые зерновые культуры в целом по стране посеяны на площади 29,1 млн. га или 99,9% к прогнозной площади. Аграрии перевыполнили прогнозные объемы посевов по таким очень важным зерновым культурам, как яровая пшеница, ячмень, кукуруза на зерно. Также на 2% выше площадей, чем делали прогноз в Министерстве сельского хозяйства, было засеяно подсолнечником.

К слову сказать, по итогам января – мая 2020 года объем изготовления растительных масел в стране, главным сырьем для которого представляет собой подсолнечник, вырос в сравнении прошлым на 20,5% и превысил 4,5 млн. тонн. При данном темпы роста изготовления по итогам 5 месяцев 2020 года были даже выше, чем в первом квартале, еще до введения ограничительных мер в стране. (рисунок 2).

Рисунок 2 - Фактические и прогнозные значения посевных площадей под основные виды сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех видов, млн. га

Данные о посевных кампаниях картофеля и овощей в Российской Федерации в 2020 году также выглядят хорошо, но пока не дотягивают до прогнозных значений сева. (рисунок 3).

Рисунок 3 - Фактические и прогнозные значения посевных площадей под картофель и овощи в сельскохозяйственных организациях и КФХ, тыс. га

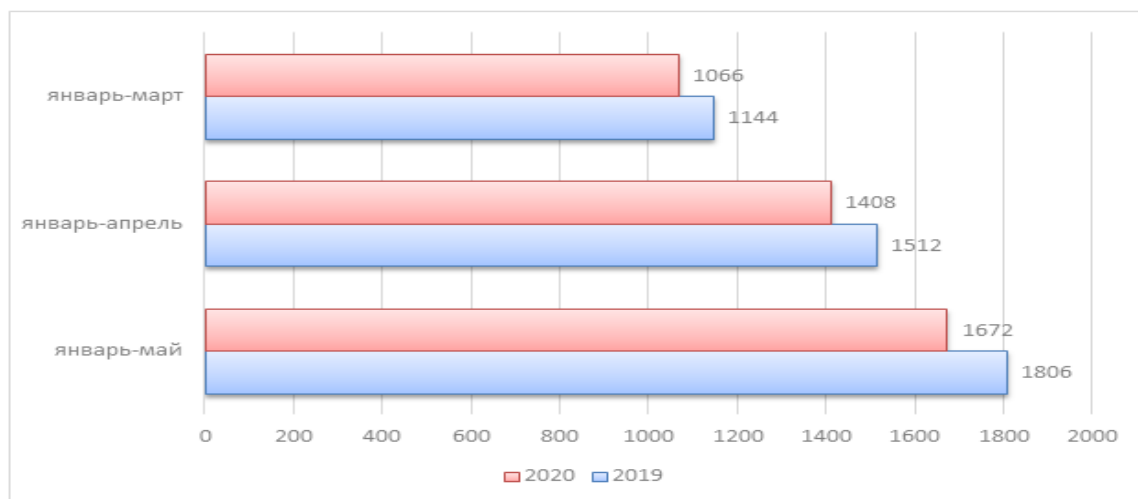
По состоянию на 2020 год картофель в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских фермерских хозяйствах был посеян на площади 280,4 тыс. га, что немного ниже, чем на ту же дату годом раньше. Посевная площадь под овощи составила 173,6 тыс. га – на 2,4% выше чем на 19 июня 2019 года. Министерство сельского хозяйства РФ в середине июня 2020 года рапортовало, что, невзирая на непростые погодные условия, которые складываются в ряде субъектов, а также распространение коронавируса, весенние полевые работы в целом прошли штатно, а в определённых регионах уже приступили к уборке урожая. Кроме того, Ведомство повысило прогноз урожая зерна в Российской Федерации до 122,5 млн. тонн, что даже выше, чем в 2019 году. Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью говорить о том, что ни о каком дефиците зерна, картофеля и овощей в Россию в 2020 году речи не идет и всю представленную раньше информацию в СМИ в противном случае как надуманной назвать недопустимо.

Выделим мясной сектор. В соответствии с Минсельхозом в январе – апреле 2020 года производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всевозможных видов увеличилось в сопоставлении с похожим периодом годом раньше на 3,4% до 4,7 млн. тонн. По сведениям Федеральной службы государственной статистики объем выпуска мяса и субпродуктов в Российской Федерации в январе – мае 2020 года составил 3,5 млн. тонн – на 6,5% выше, чем годом раньше. В производственном процессе мясопродуктов в анализируемом периоде также отмечался подъём. Так, выпуск полуфабрикатов мясных, мясосодержащих, охлажденных, замороженных повысился на 8,8%, колбасных изделий, в том числе продукта колбасные для детского питания – на 2,2%, консервов мясных (мясосодержащих), в том числе консервы для детского питания – на 27,9%.

Надои молока во всевозможных категориях хозяйств в январе – апреле 2020 года по этим Минсельхоза также увеличились на 4,3% в сопоставлении с похожим периодом 2019 года до отметки 9,5 млн. тонн. Промышленное производство молока (кроме сырого) по итогам января – мая 2020 года присовокупило 2,5% к уровню января – мая 2019 года. Среди молокопродуктов стоит отметить увеличение объемов выпуска сыра — на 10,4%, сливочного масла – на 15,1%, молока и сухих сублимированных сливок – на 21,7%.

«Соляных» и «сахарных» бунтов в нашей стране также не предвидится. По данным Федеральной службы государственной статистики валовый сбор сахарной свеклы в 2019 году составил 54,35 млн. тонн, что выше показателя 2018 года на 29,2%. По сведениям Союза сахаропроизводителей Российской Федерации по состоянию на 16 марта 2020 года завершилась переработка сахарной свеклы. В Российской Федерации в сезоне 2019/2020 гг. было переработано 50,5 млн. тонн сахарной свеклы, что на 12 млн. тонн выше прошлого сезона. Выработано 7,6 млн. тонн свекловичного сахара, что превзошло объем 2018/2019 гг. на 1,7 млн. тонн. Рекордные объемы изготовления сахара привели к обвалу цен на эту продукцию в Российской Федерации, в результате чего в начале 2020 года свою работа нескольким сахарным заводам даже пришлось приостановить. По состоянию на 19 июня 2020 года в Российской Федерации посевные площади под сахарную свеклу составили 932,2 тыс. га, что на 98,7% отвечает значению показателя прогнозной площади сева и на 18,6% ниже, чем на аналогичную дату годом раньше. Значительное уменьшение посевных площадей в данном случае сопряжено не с коронавирусной инфекцией, а с целью стабилизации цен на рынке сахара. Объемы изготовления пищевой соли в Российской Федерации в январе – мае 2020 года составили 374,9 тыс. тонн – это также на 6,6% выше, чем за аналогичный промежуток годом раньше.

Не менее важной позицией в продовольственной доктрине представляет собой «рыба и рыбопродукты». Стоит сказать немедленно, что и в этом сфере по итогам первой половины 2020 года в Российской Федерации образуется положительная динамика. По оперативным данным Федерального агентства по рыболовству и ФГБУ «ЦСМС», на июнь 2020 года итоговый объем добычи (вылова) водных биоресурсов всеми пользователями составил вблизи 2,33 млн. тонн, что на 7%, выше показателя 2019 года. Объем изготовления переработанной и консервированной рыбы, ракообразных и моллюсков в январе – мае 2020 года повысился в сопоставлении с похожим периодом годом раньше на 8%. (рисунок 4).

Рисунок 4 - Сравнительные объемы производства переработанной и консервированной рыбы, ракообразных и моллюсков в России в 2019-2020 году

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что понятие продовольственной безопасности России в современных условиях следует рассматривать как состояние отечественного рынка сельскохозяйственной и рыбной продукции, продовольственных резервов, при котором всем гражданам гарантируется круглогодичный доступ к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для здорового физического и социального развития.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ через справочно-правовую систему «КонсультантПлюс»
2. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы: информ. изд. / Росинформагротех. М.: Росинформагротех, 2019. 256 с.
3. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О. Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. А. Холодова, М. С. Шейхова ; Донской ГАУ ; ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный центр (ФРАНЦ). – Персиановский : Донской ГАУ, 2020. – 188с.
4. Холодова, М.А. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона / М.А. Холодова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 42-50.
5. Шейхова, М.С. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях постпандемической реальности / М. С. Шейхова, С. Г. Сафонова, Н. М. Кувичкин // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 26.

**Механизм управления инновационным развитием аграрного сектора Республики
Коми**

**The mechanism of management of innovative development of the agricultural sector of the
Komi Republic**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10384

*Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X
10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год,
регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4*

*The article was prepared within the framework of state task No. 0412-2019-0051 under section
X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration
number of the USISU ААААА-А20-120022790009-4*

Юдин Андрей Алексеевич,

*кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.
А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г.
Сыктывкар*

Тарабукина Татьяна Васильевна,

*научный сотрудник Института Агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное
подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Yudin Andrey Alekseyevich,

*Candidate of Economic Sciences, Researcher at the A.V. Zhuravsky Institute of
Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi
National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar*

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

*research associate of the Institute Agrobiotechnologies named after A. V. Zhuravsky – a separate
division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar*

Аннотация. Агропромышленный комплекс Республики Коми имеет особую специфичность, которую необходимо учитывать при решении вопросов экономического и социального развития региона. В регионе достаточно много отраслей сельского хозяйства, нуждающихся в инвестировании. Отсутствие необходимого объема инвестиций мешает

развитию сельского хозяйства. Поэтому для создания эффективной и престижной сельскохозяйственной отрасли, особенно важна государственная поддержка и усиление регулирующей основы развития инвестиционной сферы.

Содержание агропродовольственной и инвестиционной политики региона составляют целевые региональные программы. В зависимости от специфики определяются узловые моменты и ключевые направления этой политики. В настоящее время в республике создана и действует единая система государственной поддержки инвестиционной деятельности, утвержденная нормативно-правовыми актами, которые определяют правовые, организационные и экономические основы инвестиционной деятельности на территории региона. Ключевым нормативно-правовым актом, направленным на создание условий по стимулированию инвестиций в республику, является Закон Республики Коми 71-РЗ «Об инвестиционной деятельности». Основой государственного механизма привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс Республики Коми являются следующие государственные программы: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2012 №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми» на 2013-2020 годы.

Значительную часть вкладываемых государственных инвестиций можно распределить более равномерно и эффективно в результате проведения типизации муниципальных образований региона. С помощью данного анализа можно выявить уровень потенциальных возможностей городов и районов республики, для того, чтобы оценить эффективность от вложения инвестиций, видеть, в каком направлении двигаться.

Summary. The agro-industrial complex of the Komi Republic has a special specificity that must be taken into account when solving issues of economic and social development of the region. There are quite a lot of agricultural sectors in the region that need investment. The lack of the necessary amount of investment hinders the development of agriculture. Therefore, in order to create an effective and prestigious agricultural sector, state support and strengthening of the regulatory framework for the development of the investment sector are especially important.

The content of the agri-food and investment policy of the region is made up of targeted regional programs. Depending on the specifics, the key points and key directions of this policy are determined. Currently, the republic has established and operates a unified system of state

support for investment activities, approved by regulatory legal acts that define the legal, organizational and economic foundations of investment activity in the region. The key regulatory act aimed at creating conditions for stimulating investment in the republic is the Law of the Republic of Komi 71-RZ «On Investment Activity». The basis of the state mechanism for attracting investments in the agro-industrial complex of the Komi Republic are the following state programs: Decree of the Government of the Russian Federation No. 717 of 04.07.2012 «On the State Program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020», the State program «Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food, development of the fisheries complex in the Komi Republic» for 2013-2020.

A significant part of the invested public investments can be distributed more evenly and efficiently as a result of the typification of the municipalities of the region. With the help of this analysis, it is possible to identify the level of potential opportunities of cities and districts of the republic, in order to assess the effectiveness of investment, to see in which direction to move.

Ключевые слова: интегральная оценка, инвесторы, сельское хозяйство, инфраструктура, республика Коми.

Keywords: integrated assessment, investors, agriculture, infrastructure, Komi Republic.

Инвестирование в сельское хозяйство Республики Коми представляет собой не только и не столько экономическую, сколько социальную задачу, поэтому основным инвестором в отрасль на сегодняшний день являются государственные структуры. При этом, важным аспектом инвестирования в сельское хозяйство региона со стороны государства, помимо улучшения социального положения сельских жителей региона, должно быть и сокращение других видов государственных вложений в сельскохозяйственное производство, как результат предоставления хозяйствующим субъектам более эффективных механизмов ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, государство должно таким образом распределять свою поддержку инвестиционных проектов в сельском хозяйстве региона, чтобы избежать возможного перепроизводства отдельных видов сельхозпродукции на конкретных территориях [1].

Особенности сельского хозяйства Республики Коми, как системы, сложный пространственный характер условий инвестирования в сельское хозяйство региона и высокая рискованность вложений требует привлечения к процессу управления инвестированием в региональное сельское хозяйство современных информационных технологий, в частности разработки информационно-аналитических и геоинформационных систем. Внедрение данного инструментария в практику принятия

решений об инвестировании в сельское хозяйство республики, кроме того, необходимо и для соответствия системы управления региональным сельским хозяйством современному уровню.

Инвестиции в АПК могут исходить от государства или от частных инвесторов. Государственные инвестиции принимают формы льготных инвестиционных кредитов, налоговых послаблений и льгот, прямых капиталовложений из бюджета, средств от государственных компаний и учреждений (министерства, внебюджетные фонды). Последнее время очень актуально, и нам кажется это верное направление, создание совместных предприятий, учредителями которых выступают физические или юридические лица, с одной стороны, и государство, с другой стороны. Однако на данный момент в сфере сельского хозяйства такая практика не применяется, что, на наш взгляд, является существенным упущением. Частными инвесторами, как правило, выступают компании или физические лица, в качестве инвестиций могут выступать, как личные средства инвестора, так и заемные. Существует и четвертая форма партнерства, смешанная – инвестиции осуществляются и государством, и частным секторам.

На данный момент в Республике Коми в сфере АПК на инвестиционной стадии находятся три проекта:

- Реконструкция коровника на 200 голов под содержание телят на 350 голов в д. Гарья;
- Строительство Тепличного комплекса «Сосногорский»;
- Строительство комплекса по переработке продукции северного оленеводства.

Любое масштабное строительство в сельском хозяйстве требует вложения больших денежных средств, неважно, будут это средства самого предприятия или заемные средства, которые она будет погашать из прибыли, или дотируемый государством проект, или реализуемый за счет частных инвестиций. Причем, как правило, наибольшая эффективность сельского хозяйства достигается при крупных масштабах производства.

Процесс привлечения инвестиций требует основательной подготовки составления бизнес-плана, расчет показателей прибыльности, окупаемости и рискованности проекта. Предприятие может сотрудничать с инвесторами «напрямую» — тогда решение всех задач, необходимых для выполнения проекта, начиная от анализа и оценки активов и заканчивая непосредственно реализацией проекта, ложится на плечи предприятия и инвестора (в зависимости от того, кто является инициатором проекта). Другой вариант – когда предприятие сотрудничает с инвестором опосредовано через соответствующие компании – инвестиционные фонды и т.п.

Поэтому в Республике Коми основным способом поддержки помощи инвесторам в поиске объектов инвестирования в отрасль АПК со стороны государства может стать создание Бизнес Платформы, ориентированной на данную отрасль. Бизнес Платформу возможно создать на базе МБУ «Городской центр Предпринимательства и Инноваций», как отдельное направление развития. Данный ресурс может служить электронным каталогом, в котором можно найти проекты различных организаций отраслей АПК и их стадий развития. Кроме того, необходимо направить поддержку на ручной поиск перспективных проектов, которые в дальнейшем могут быть предложены к рассмотрению [2].

Платформа должна включать информацию о ресурсах сельскохозяйственного производства и действующих сельхозпредприятиях, потребителях сельхозпродукции и потребности в ней, а также приоритетах развития той или иной территории и административно-правовых условиях сельскохозяйственной деятельности на них.

В настоящее время инновационные процессы в сельском хозяйстве Республики Коми регулируются широким кругом федеральных [3] и республиканских нормативно-правовых актов в которых, по нашему мнению, отсутствует системное регулирование процессов инновационной модернизации подотраслей сельского хозяйства.

С целью стимулирования повышения уровня инновационной активности сельскохозяйственными предприятиями различных форм собственности нами предлагается сформировать в агропромышленном комплексе Республики Коми региональную инновационную систему, т.е. систему связей и отношений, органично связывающих государственное управление инновациями со смежными рынками и институтами.

Региональная инновационная система сельского хозяйства Республики Коми, по нашему мнению, должна соответствовать следующим базовым принципам:

1. Приоритет прямых методов регулирования инновационной сферы над косвенными методами экономического стимулирования. Такого рода приоритет обуславливается объективными сложными условиями развития сельского хозяйства северного региона, убыточностью многих сельскохозяйственных предприятий и, соответственно, крайней ограниченностью собственных ресурсов для финансирования инноваций, отсутствием в Республике Коми венчурного бизнеса.
2. Максимальная открытость, достигаемая наличием конкурентных, «прозрачных» механизмов доступа к бюджетным источникам финансирования инновационной

деятельности и подкрепляемая наличием реального общественного контроля за государственным управлением инновациями.

3. Интегративность региональной инновационной системы развития сельского хозяйства Республики Коми, под которой целесообразно понимать высокую степень эффективной взаимосвязи государственного управления инновациями, с одной стороны, и важнейших рынков и сфер социально-экономического развития, — с другой.

Разумеется, все без исключения инновационные проекты развития сельского хозяйства Республики Коми не могут получить государственную поддержку в полном объеме. В этой связи предлагается дифференцировать меры финансовой и иной поддержки инноваций сельского хозяйства в зависимости от значимости инноваций для регионального сельскохозяйственного комплекса и экономики Республики Коми в целом [4].

Преимущества данной схемы стимулирования внедрения технологических инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий, по нашему мнению, заключаются в следующем:

1. Сочетаются прямые и косвенные методы стимулирования внедрения инновационной техники и технологии в деятельность сельскохозяйственных предприятий;
2. Прямую финансовую государственную поддержку получают только те субъекты хозяйствования, которые уже продемонстрировали опыт успешной реализации инновационных проектов;
3. Прямая государственная поддержка инновационных проектов в отрасли имеет кумулятивный (накапливающийся) характер.

Предлагается заключать договор между инвестором в инновационный проект развития сельского хозяйства РК и государственным органом (например, предлагаемым Залогово-Страховым фондом развития отрасли), при котором государство обязуется выкупить у инвестора (соинвесторов) их долю (доли) в проекте в случае наступления заранее оговоренных крайне неблагоприятных макроэкономических условий по заранее оговоренной стоимости (справедливой стоимости, примерно тождественной остаточной восстановительной стоимости доли в инновационном проекте) [6].

Механизм государственных гарантий позволяет существенно снизить системные риски для инвестора в проект инновационного развития сельского хозяйства Республики Коми.

Таким образом, механизм государственных гарантий выкупа доли частного инвестора в проекте позволит существенно снизить уровень общеэкономической неопределенности

инвестирования в проекты инновационной модернизации развития сельского хозяйства Республики Коми [7].

Вместе с тем, необходимо отметить, что показатели эффективности инноваций, основанные на принципе дисконтирования, не являются универсальными, они имеют существенные ограничения практического использования. В частности, далеко не всегда точным является прогноз денежных потоков инновационного проекта – в отношении же такой отрасли экономики, как сельское хозяйство Республики Коми, такого рода точное долгосрочное прогнозирование затруднено вдвойне вследствие высокого уровня неопределенности будущего развития отрасли, вызванного сложными климатическими условиями и нестабильностью, недостаточной системностью существующей политики отраслевого государственного регулирования инвестиционных и инновационных процессов. Кроме того, достаточно сложно точно определить и уровень ставки дисконтирования инновационных проектов – нормы приведения будущих денежных потоков к текущей экономической оценке [8].

Наконец, метод дисконтирования сложно использовать для оценки эффективности инновационной деятельности крупных предприятий сельского хозяйства, которые зачастую реализуют несколько инновационных проектов, различных по финансово-экономическим параметрам, уровню риска и т.п. Метод дисконтирования не может быть корректно использован и для оценки эффективности инноваций в сельское хозяйство государства или региона в целом или его отдельных подотраслей.

Таким образом, существует объективная необходимость разработки комплексной методики оценки эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве, которая должна, по нашему мнению, соответствовать следующим основным критериям:

- 1) соответствие стратегическим целям и приоритетам развития субъекта хозяйствования (отдельного сельскохозяйственного предприятия или отрасли в целом);
- 2) комплексность, системность;
- 3) использование количественных показателей;
- 4) возможность приведения показателей, имеющих различные единицы измерения, к общему знаменателю;
- 5) возможность выявить и мобилизовать наиболее действенные резервы повышения эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве;
- 6) масштабируемость (в идеале, комплексная методика оценки эффективности инновационной деятельности может быть, без существенной корректировки, использована

для сельскохозяйственной системы любого уровня – отдельного предприятия отрасли, подотрасли или сельского хозяйства региона или государства в целом) [9].

Разработанная методика комплексной оценки эффективности инновационной деятельности сельскохозяйственного предприятия, основанная на ранговом методе, включает в себя следующие этапы:

1. Обоснование оптимального соотношения темпов роста экономических индикаторов, характеризующих различные аспекты инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Данный этап, как было отмечено ранее, имеет принципиальное значение. Если изначально не вполне корректно определить эталонное соотношение индикаторов инновационной деятельности, дальнейшее практическое использование методики становится достаточно проблематичным. При этом следует отметить, что эталонное соотношение индикаторов инновационной деятельности, на наш взгляд, не является раз и навсегда заданным – оно зависит от стадии жизненного цикла, на котором находится предприятие или сельское хозяйство региона в целом, от существующих целей и приоритетов стратегического развития и иных факторов. Соответственно, с течением времени эталонное соотношение темпов роста показателей может быть подвергнуто определенной корректировке.
2. Расчет фактических темпов изменения экономических показателей, характеризующих различные аспекты эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве, за определенный период. Такого рода расчет производится на основании данных официальной статистики развития сельского хозяйства.
3. Оценка степени соответствия фактического распределения темпов роста показателей, включенных в методику комплексной оценки эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве, эталонному их соотношению.

Таким образом, важнейшими резервами повышения эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве Республики Коми, в соответствии с разработанной методикой, являются активизация инвестиционной деятельности посредством диверсификации источников финансирования инвестиций (средства бюджетов различного уровня, льготные кредиты, лизинг), активизация фундаментальных НИОКР и внедрение передовых технологий автоматизации и компьютеризации сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Бондарева М.В., Квасов И.А. Эколого-экономический механизм регулирования экспорта электроэнергии // Проблемы трансграничного загрязнения территорий:

- материалы Междунар. КазахстанскоРоссийской науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2014. С. 172–175.
2. Ван С. Экономические преобразования в Китае: анализ и сопоставление с российским реформационным опытом / С. Ван, Г. Фан // Российский экономический журнал. – 2012. – № 9–10. – С. 38-50.
  3. Дедеева С.А. Инвестиции в сельское хозяйство: перспективы развития и риски / С. А. Дедеева // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 4-6.
  4. Желнина Е.В. Социальная технология подготовки персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Тольятти: Технокомплект, 2015. 265 с.
  5. Желнина Е.В. Синергетическая модель инновационной активности современного промышленного предприятия // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 2-2. С. 239–241.
  6. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1. С. 74–78.
  7. Желнина Е.В. Феномен общественного воспроизводства как фактор инновационной активности промышленных предприятий // Научно-методический электронный журнал Концепт. № 3. С. 111–115. 10. Zhelnina E., Zhelnin O. Attitude of Industrial Enterprises Employees to Innovations // Modern European Researches. 2014. № 1. P. 36–39.
  8. Желнина Е.В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2014. № 3. С. 7–15.
  9. Карданова Л.И. Инновационные тенденции в развитии производственного рынка региона: монография / Л.И. Карданова, А.Ю. Гунько, И.Ю. Ширшова. – Ставрополь, 2011. – 120 с.
  10. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2011. – 576 с.
  11. Корабейников И.Н. Инвестиционные основы развития кластеров на региональном уровне / И.Н. Корабейников, С.М. Спешилов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 86-94.

12. Костюченко Т.Н. Состояние и проблемы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / Т.Н. Костюченко, Д.В. Сидорова // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Том 10. – № 3 – Часть 3. – С. 68-71.
13. Крутова Л.И., Амирова Н.Р., Сафонова О. Н. Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №2. С.112-121.
14. Липченко Е.А. Понятие инвестиционной привлекательности предприятия: различные подходы к толкованию // Молодой ученый. 2012. №7. С. 95-97. 6. Осипова А.В. Совершенствование методов планирования поддержки инвестиционной деятельности в АПК России// Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. С.122-126.
15. Теория и практика управления: Вестник КРАГСИУ. 2010. № 8 (13). С. 92-95.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Анализ и меры ликвидации лесных пожаров по Республике Саха (Якутия) за 2021

год

Analysis and measures to eliminate forest fires in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2021

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10324

Нектегяев Григорий Григорьевич,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Андреев Дмитрий Васильевич,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность»,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Nektegyaev G.G.,

gnektegyaev@mail.ru

Andreev D.V.,

verviL@List.ru

Аннотация. В статье рассмотрена тема «Анализ пожаров по Республике Саха (Якутия) за 2021 год». Проанализированы на основе справочных материалов причины возгорания в Сибири и на Дальнем Востоке, методы тушения пожаров, меры ликвидации лесных пожаров в Сибири и на Дальнем Востоке. Выявлено количество лесных пожаров на территории Республики Саха (Якутия).

Summary. The article considers the topic «Analysis of fires in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2021.» The reasons for the fire of Siberia and the Far East, fire fighting methods, measures to eliminate forest fires in Siberia and the Far East have been analyzed on the basis of reference materials. The number of forest fires in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) has been detected.

Ключевые слова: население, площадь, территория, тушение, человек.

Keywords: population, area, territory, extinguishing, people.

Одним из глобальных проблем современного человечества является, проблема лесного пожара. Уничтожение лесного фонда, различные выбросы в окружающую среду

способствуют изменению окружающей среды. Ущерб от лесного пожара учитывается по уничтожению площади лесного массива, но за этими цифрами стоит уничтожение биоразнообразия, а ущерб, нанесенный здоровью населения, в основном, конкретно не учитывается. Дымовые выбросы от лесного пожара способствуют изменению нижних слоев атмосферы, в первую очередь ее циркуляции. Результат таких воздействий очевиден — это длительная задымленность, отсутствие дождя, что в будущем скажется на природе, создавая угрозы жизни, исчезновению многих видов флоры и фауны, и здоровью населения.

«Согласно данным МЧС России и Рослесхоза, с начала 2021 года в России зарегистрировано порядка 69 лесных лесных пожаров, то есть затронувших земли лесного фонда.

В среднем размер ущерба от лесных пожаров в год составляет порядка 20 млрд рублей, из них от 3 до 7 млрд — ущерб лесному хозяйству (потери древесины). Остальные потери — расходы на тушение и последующую расчистку горелых площадей, ущерб от гибели животных, от загрязнения продуктами горения, затраты на восстановление леса и т. д.»

В 2020 году зарегистрировано 439 100 пожаров, что на 6,9% меньше, чем в 2019 году. В них погибли 8 262 человека, что на 3,5% меньше, чем в прошлом году. Среди погибших 355 несовершеннолетних — на 12,6% меньше, чем в 2019 году. По данным фактам установлено, что проблема лесных пожаров является актуальнейшей проблемой XXI века и всего человечества в целом.

Общая площадь земель лесного фонда на территории Республики Саха (Якутия), по данным 2020 года составляет — 255631 тыс. га, в том числе лесных земель — 193365 тыс. га, из них покрытых лесной растительностью — 143818 тыс. га. В Якутии таежная зона занимает 725 тыс. га от территории Якутии. Преобладающими древесными породами являются хвойные леса. Причина возгорания лесов на территории республики различны, зависят от толщины мерзлотного слоя, от рельефа, от температуры окружающей среды, а также от осадков, которые становятся одним из важных факторов пожароопасной ситуации на территории республики.

За 2020 год в России насчитывается около 2,3 мил га леса. Самые масштабные пожары зафиксированы в Сибири. Насчитывается 1 млн 603 тыс. га, зафиксировано 232 очага. Иркутская и Краснодарская область является «лидерами». Ориентировочный ущерб от пожаров за год составил 19,4 млрд рублей.

За 2020 год в Якутии уничтожено 1 214 549,00 га леса.

За летний период 2020 года к тушению пожаров привлечено всего 929 человек, в том числе задействовано 82 единиц техники.

На труднодоступных и удаленных землях лесного фонда на территории республики под постоянным наблюдением находятся 13 зарегистрированных термоточек.

Основные причины лесного пожара

В МЧС РФ считают, что основная причина природных пожаров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке:

- бездождевой период;
- сокращение лесничих хозяйств;
- не осторожное обращение с огнем при посещении леса туристами, населением.

Диаграмма 2. Лесные пожары

На территории России действуют 71 пожаров, из них в Якутии действуют 20.

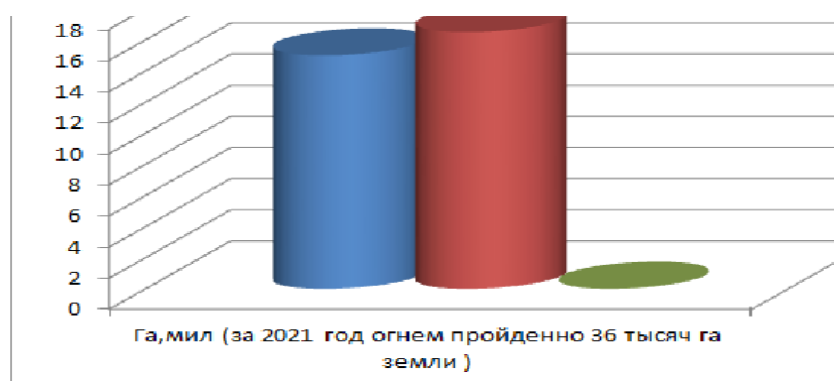

Диаграмма 3. Анализ пожаров 2019 по 2021 года.

Идет увеличение площади лесных пожаров.

Методы тушения лесных пожаров:

1. Минерализованная полоса — это очищенная полоса от горючих материалов (деревья, ветки, мох и т. д) используется при низком и среднем степени лесного пожара;

2. Тушение водой — производится при помощи воздушных судов (Ми-8, Бе-200);
3. Тушение химическим веществами — тушение производится при помощи фосфорной кислоты, хлорида кальция, хлорида магния, сульфата аммония;
4. Тушение грунтом.

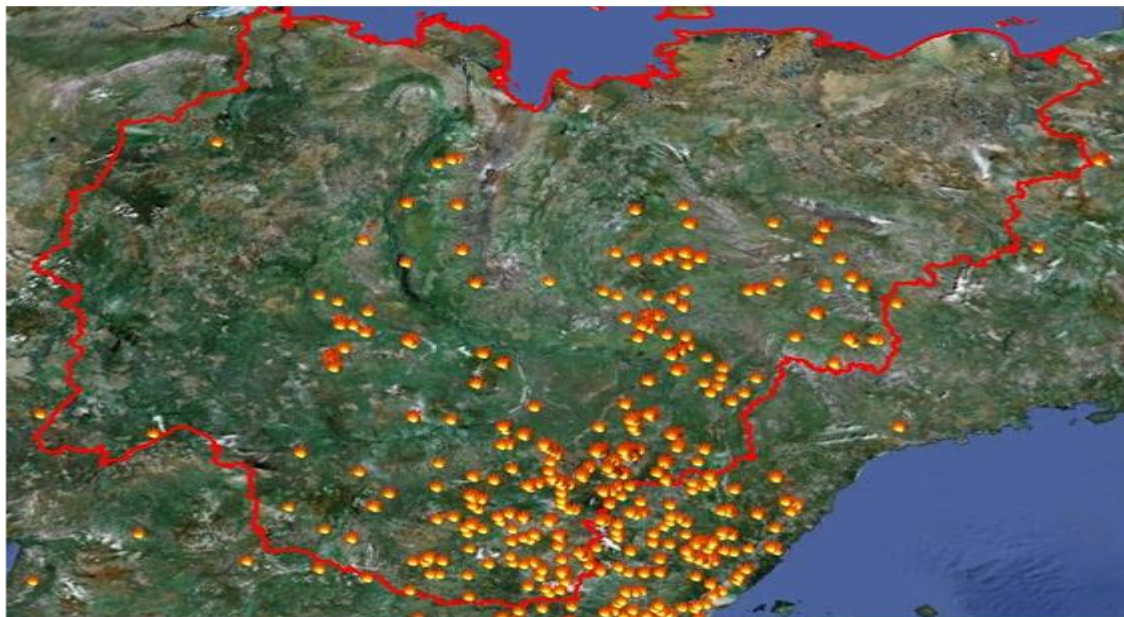
Меры по ликвидации лесных пожаров в Республике Саха (Якутия) за 2020 год

Для локализации лесного пожара в 2020 году были предприняты следующие меры:

- авиация (Ил-76, Ми-8, Бе-200);
- наземная специальная техника;
- усиление группировок ведомств из других городов;
- добровольцы по тушению лесных пожаров.

Природные пожары в Республике Саха (Якутия) за 2020 год

С начала пожароопасного сезона в Якутии потушено свыше 29 лесных пожаров на площади более 9 тысяч 629 гектаров.

Рисунок 1 - Термоточки Республики Саха (Якутия)

Влияние лесных пожаров на организм человека

Поскольку пожары, особенно длительные, значительно изменяют состав воздушной среды, существует опасность об их вреде для здоровья людей, а именно: возможен вред для органов дыхания и для системы кровообращения.

Американская ассоциация кардиологов (American Heart Association) в 2010г. опубликовала научное заявление о том, что существует связь между загрязнением воздуха мелкими частицами, в основном имеющие размер 2,5 микрона и меньше.

Последствия лесных пожаров на организм человека:

1. Преждевременное смерть;
2. Развитие ишемической болезни сердца;
3. Паралич сердца и ишемический инсульт;
4. Заболевания сосудов, сердечная аритмия и остановка сердца;

Список литературы

1. Лесные пожары в России. Статистика и антирекорды [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/info/6712527>
2. Новости Якутии и Якутска [Электронный ресурс] — URL: <https://news.ykt.ru>
3. Лесные пожары в Сибири [Электронный ресурс] — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лесные_пожары_в_Сибири_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лесные_пожары_в_Сибири_(2019))
4. Данилова Сайаана Саввична, Николаева Вера Максимовна, Обнаружение лесных пожаров. Методы тушения лесных пожаров // Сельское и лесное хозяйство / Лесное хозяйство. – 2018. № 10 (26). – С. 380-383.
5. Дикарев Виктор Иванович, Казаков Николай Петрович, Бардулин Евгений Николаевич, Бардулина Оксана Евгеньевна, Безумова Юлия Николаевна, Галданов Артем Дмитриевич, Способ мониторинга лесных пожаров и комплексная система раннего обнаружения лесных пожаров // Экономика. Экономические науки / Наука управления экономикой. – 2019. № 2019102472.

Исследование загрязнений окружающей среды по флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) на территории Калужской области с различным уровнем антропогенных нагрузок

Study of environmental pollution by fluctuating asymmetry of the hanging birch (*Betula pendula* Roth.) in the Kaluga region with different levels of anthropogenic loads

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10341

Стрельцов Алексей Борисович,

д.б.н, профессор кафедры ботаники, микробиологии и экологии Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, Калуга

Наумова Александра Александровна,

аспирантка, 2-ой курс, институт естествознания Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Наумова Татьяна Александровна,

аспирантка, 2-ой курс, институт естествознания Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Streltsov Alexey Borisovich,

Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Botany, Microbiology and Ecology KSU named after K. E. Tsiolkovsky. Russia, Kaluga

Naumova Alexandra Alexandrovna,

Graduate student 2st year, Institute of Natural Sciences KSU named after K. E. Tsiolkovsky

Naumova Tatiana Alexandrovna,

Graduate student 2st year, Institute of Natural Sciences KSU named after K. E. Tsiolkovsky

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию территорий с различным уровнем загрязнения по морфологическому признаку – флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) на примере территорий с высоким уровнем прохождения железнодорожного и автомобильного транспорта в районе железнодорожной станции Калуга-2. Исследования изучаемых территорий показывают, что показатель флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) варьирует в зависимости: от насыщенности транспортной нагрузки, места расположения от источника загрязнения, а также от открытости и защищенности участка. Под

воздействием различного техногенного влияния, наблюдается ухудшение качества окружающей среды, в результате показатель ФА возрастает. Построена карта расположение точек в районе железнодорожной станции Калуга-2.

Summary. This article is devoted to the study of territories with different levels of pollution on a morphological basis – the fluctuating asymmetry (*Betula pendula* Roth.) of the hanging birch on the example of territories with a high level of railway and road transport in the area of the railway station Kaluga-2. Studies of the studied territories show that the index of fluctuating asymmetry of the hanging birch (*Betula pendula* Roth.) varies depending on: from the saturation of the transport load, the location from the source of pollution, as well as from the openness and security of the site. Under the influence of various technogenic influences, there is a deterioration in the quality of the environment, as a result, the FA index increases. A map of the location of points in the area of the Kaluga-2 railway station is constructed.

Ключевые слова: биоиндикация, биоиндикатор, береза повислая (*Betula pendula* Roth.), флуктуирующая асимметрия, листовая пластинка, стрессовые воздействия, окружающая среда, антропогенная нагрузка, техногенные факторы.

Key words: bioindication, bioindicator, hanging birch (*Bétula pendula* Roth.), fluctuating asymmetry, leaf blade, stress effects, environment.

Человек и природа – едины. Вся окружающая нас среда находится в живой и неживой форме, но в разнообразных проявлениях она влияет на нашу жизнь.

Чистота атмосферы – это один из основных факторов сохранения экологической среды. В настоящий момент загрязнение атмосферного воздуха настолько велико, что представляет угрозу растительному и животному миру всей нашей планеты. Максимальная допустимая концентрация вредных веществ утвержденных в законодательном порядке, применяемая в современной системе экологического контроля, не соответствует санитарно-гигиеническим нормам.

Инструментальный контроль – достаточно непростой способ получения данных для анализа. Исходя из этого, все более актуальными становятся биоиндикационные методы, основным преимуществом которых является предоставление интегральной оценки качества окружающей среды [5]. Анализ научно-исследовательских работ показывает, что методы биологического контроля для исследования качества среды нашли широкое применение, как в России, так и за рубежом. В настоящее время биологические методы контроля широко используют при проведении мониторинга качества среды, особенно в районах с промышленными предприятиями, а также вдоль автомобильных дорог и автомагистралей.

Новизна работы заключается в исследовании ранее изученных территорий с высокой техногенной нагрузкой методами биоиндикации и ГИС-технологий. Результаты и выводы, полученные в ходе практического исследования, помогут дать определенную характеристику изучаемых территорий и возможность для их дальнейшего исследования.

Биоиндикация – это выявление количественных и качественных параметров окружающей среды и ее компонентов на основе изменения морфологии, химического состава, жизненного распространения видов организмов. А сами организмы получили название биоиндикаторы [1].

Непосредственно на живые организмы, в том числе и на растительность, оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы, происходящие в биосфере. Такие влияния вызывают у растений «стресс».

Стресс – это ответная реакция биологической системы на экстремальные факторы окружающей среды, которые в различной степени влияют на среду.

Стресс могут вызывать различные факторы среды. К ним относятся абиотические факторы, химические вещества, ионизирующее излучение и др.

Из-за стрессовых воздействий идет накопление негативных последствий и формирование кумулятивного эффекта, что способствует изменению количественному соотношению между видами и структуры фитоценоза [2].

В основе метода биоиндикации лежит использование различных видов биоиндикаторов. Этот метод позволяет с определенной точностью установить качественные и количественные характеристики среды обитания с помощью биологических систем. К биоиндикаторам относятся растительные организмы, быстро реагирующие на внешние факторы окружающей среды, а также бактерии, грибы, водоросли, животные.

Первые анатомические нарушения в растительной клетке прослеживаются в строении хлоропластов. На ранних стадиях повреждений наблюдаются округление и разрушение оболочки хлоропластов, редукция гранов, раздувание тилакоидной системы. В дальнейшем развитии наблюдается разрушение цитоплазмы и сжатие растительной клетки в целом [7].

Для оценки стабильности развития растения можно использовать любые признаки по различным морфологическим структурам, для которых возможно нормальное значение и, соответственно, учесть степень отклонения от него. Предпочтительным в силу простоты и однозначности интерпретации является учёт асимметрии исследуемых структур, которые

в норме являются симметричными. Подобные исследования по оценке загрязнения атмосферного воздуха в условиях Калужской области достаточно эффективны. [8; 11]

Широкое применение среди древесных растений в качестве биоиндикатора нашла береза повислая (*Betula pendula* Roth.). Применяя березу повислую, как биоиндикатор, нужно отметить, что она характеризует только комплекс факторов наземной среды.

Исследования проводимые в Калужской области (Стрельцов и др, 2000) установили между экологическим состоянием рек и прилегающих к ним наземных участков тесную взаимосвязь, поэтому при изучении данных объектов необходимо учитывать специфику обследования и при оценке водной среды использовать другие виды индикаторов.

Д. Е. Гавриков и С. Г. Баранов сравнивали разные методы оценки окружающей среды с помощью исследования морфологических показателей в своей работе «Сравнение методов оценки флуктуирующей асимметрии листовых пластин (*Betula pendula* Roth.) и пришли к выводу, что данный метод может быть использован для оценки качества здоровья среды, так как сходные тенденции в флуктуации листовых пластин березы повислой (*Betula pendula* Roth.) были выявлены разными методами [5, 8].

Несмотря на то, что береза повислая произрастает повсеместно, целый ряд вопросов применения березы как биоиндикатора остается неизученным. Недостаточно сведений о нарушении стабильности развития на экологической периферии ареала. Мало изучены закономерности пространственного площадного распределения коэффициента асимметрии этого вида. В данном направлении работы в этом крайне малочисленны.

Известно, что все биологические системы на всех уровнях организации, относятся к динамическим структурам во времени, а применение биоиндикационных исследований дает возможность вести лишь рекогносцировочную оценку, которая отображает ситуацию в конкретный отрезок времени. Здесь важное теоретическое и практическое значение имеют периодические наблюдения за изменением качества природной среды (биомониторинговые наблюдения) с оценкой именно биологических параметров. [9]

Показатель ФА быстро реагирует повышением на изменение фактора и стабилен при адаптации к данным условиям. Следовательно, при периодическом изучении уровня асимметрии, можно следить за изменением среды обитания организма.

Особенно хорошо это прослеживается на территориях с различным уровнем загрязнения. Нельзя не отметить опасность антропогенного загрязнения окружающей среды, которое приводит к уничтожению природы, к необратимым изменениям различных экосистем и биосферы в целом. В совокупности все виды загрязнения оказывают вредное воздействие как, на растения, животных, так и на людей, т.е. на все

живые организмы. На сильно загрязненных территориях с увеличением возраста древесных растений наблюдается уменьшение естественных защитных механизмов, в результате снижается их биологическая устойчивость.

В 2020 году нами было проведено исследование флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в пяти точках с различным уровнем загрязнения в Калужской области в районе железнодорожной станции Калуга-2. Используя метод ГИС-технологий, исследуемые точки изобразили на карте. Данные точки располагаются в зонах с различным уровнем антропогенного воздействия.

Сбор материала проводился после остановки роста листьев, в июне – августе. В каждой точке выборка составляла по 100 неповрежденных листьев. Листовые пластинки отбирали средней величины. Сбор материала для исследования проводился с деревьев березы повислой генеративного возраста, из нижней части кроны только с укороченных побегов.

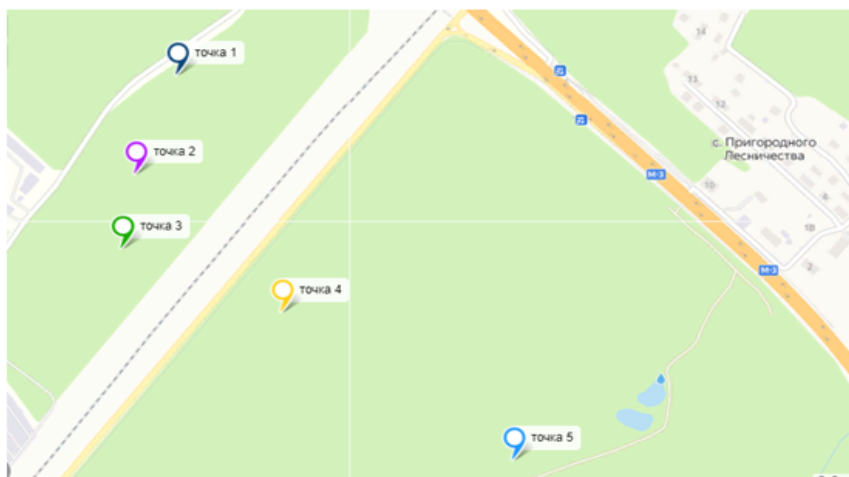

Рис.1. Расположение точек в районе железнодорожной станции Калуга-2.

Точка № 1 – расстояние лесного массива от железнодорожного моста 25 м. Точка № 2 – расстояние лесного массива от железной дороги 100 м. Точка № 3 – расстояние лесного массива от железной дороги 200 м. Точка № 4 – расстояние лесного массива от железной дороги 350 м. Точка № 5 – расстояние лесополосы от железной дороги 600 м.

Для определения величины флуктуирующей асимметрии листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula* Roth.) проводили измерения по следующим морфологическим признакам, характеризующих стабильность формообразования листовой пластинки в онтогенезе: 1 – ширина левой и правой половинок листа (от границы центральной жилки до края листа); 2 – длина жилки второго порядка, второй от основания листа; 3 – расстояние между основаниями первой и второй жилок второго порядка; 4 – расстояние между концами этих же жилок; 5 – угол между главной жилкой и второй от основания листа жилкой второго порядка. [7]

Измерения проводили на гербаризированном материале. Для обработки собранного материала использовали пакет программ Bioindikation tool kit, разработанный Лабораторией биоиндикации.

В данных точках получены коэффициенты флуктуирующей асимметрии, которые представлены на графике.

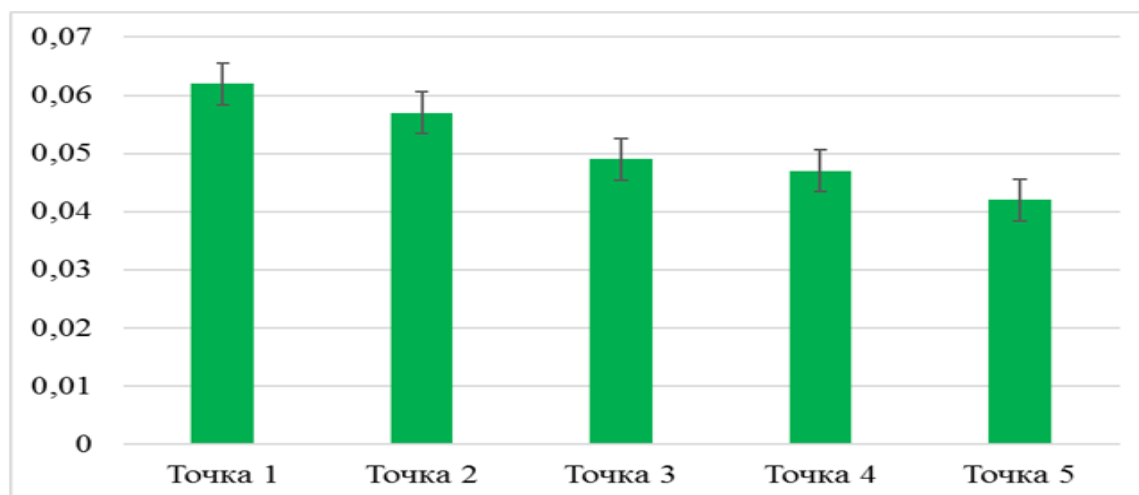

Рис. 2. Показатели флуктуирующей асимметрии листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula* Roth.). (Калуга -2)

Оценку качества среды проводили по пятибалльной шкале степени нарушения стабильности развития березы повислой (*Betula pendula* Roth.), разработанная В.М. Захаровым. (табл. 1).

Таблица 1. Шкала оценки отклонений состояния организма от условий нормы по величине интегрального показателя стабильности развития для березы повислой (*Betula pendula* Roth.) [4; 7]

Балл	Величина показателя стабильности развития
1 балл (условная норма)	<0,040
2 балла	0,040 – 0,044
3 балла	0,045 – 0,049
4 балла	0,050 – 0,054
5 баллов (критическое состояние)	>0,054

В ходе исследований проведено измерение по 10 параметрам 1000 экземпляров листовых пластинок березы повислой (*Betula pendula* Roth.). Согласно, вышеприведенной методике был рассчитан индекс флуктуирующей асимметрии для всех точек отбора образцов. Из исследуемых точек наибольшая величина ФА отмечена в точке 1 – $0,062 \pm 0,0064$ находящаяся в лесополосе в 25 метрах от железнодорожного моста и автомагистрали. Такой коэффициент флуктуирующей асимметрии показывает высокий уровень загрязнения в точке 1 в районе Калуга-2. Это объясняется тем, что помимо

прохождения железнодорожного транспорта рядом располагается автомагистраль с высоким уровнем прохождения автотранспорта. Наименьший уровень загрязнения наблюдается в точке 5 – $0,042 \pm 0,0029$, т.к. эта территория располагается вглубь лесополосы на расстоянии 600 м от железной дороги и автомагистрали.

Таким образом, при использовании показателей флуктуирующей асимметрии листовой пластинки березы повислой для оценки качества окружающей среды нужно учитывать различные факторы, включающие как антропогенные стрессоры, так и природные, а также их влияние на показатель стабильности развития. Следовательно, все отклонения в развитии органов и неспособность живых организмов поддерживать гомеостаз развития, вызваны внешними и внутренними факторами. Соответственно результаты проведенных исследований показывают, что огромное влияние на показатель флуктуирующей асимметрии оказывает насыщенность транспортной нагрузки, расположение от источника загрязнения, а также открытость и защищенность участка.

Список литературы

1. Булгаков Н.Г., Левич А.П., Максимов В.Н. Региональный экологический контроль на основе биотических и абиотических данных мониторинга // Экологический мониторинг. Методы биологического и физико-химического мониторинга: учебное пособие / под ред. Д.Б. Гелашвили. Н. Новгород, 2003. С. 57 – 259
2. Вайнерт Э., Вальтер Р., Ветуель Т. Биоиндикация загрязнения наземных экосистем. М., 1988. 350 с.
3. Гуртяк А. А., Углев В. В. Оценка состояния среды городской территории с использованием березы повислой в качестве биоиндикатора // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. — 2010. — № 1. — С. 200–204.
4. Захаров В.М. Здоровье среды: методика оценки /Захаров В. М., [и др.] – М.: Центр экологической политики России. — 2000.- 68 с.
5. Мелехова О.П., Сарапульцева Е.И. Биологический контроль окружающей среды: биоиндикация и биотестирование: учебное пособие / под ред. О.П. Мелеховой и Е.И. Сарапульцевой. М., 2010. 288 с.
6. Середова Е. М. Изучение флуктуирующей асимметрии листьев березы повислой (*Betula pendula* Roth.) для оценки качества среды // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2017. — № 47. — С 163–166.
7. Стрельцов А.Б., Наумова А.А. Методика оценки степени флуктуирующей асимметрии листовых пластинок на примере березы повислой (бородавчатой) (*Betula pendula* Roth.). //

Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №3/2020. стр. 303-311.

8. Стрельцов А.Б., Константинов Е.Л. Захаров В.М. и др. Здоровье среды. Региональное учебно-методическое пособие. Калуга, издательство КГПУ. 2006. 40 с.

9. Стрельцов А.Б., Лыков И.Н., Константинов Е.Л., Логинов А.А. Развитие методики биоиндикационной оценки здоровья (качества) окружающей среды. // Вестник Калужского университета. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – № 2. – С. 100-104

10. Стрельцов А.Б., Наумова А. А., Наумова Т.А. Флуктуирующая асимметрия листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula* Roth.) как индикатора определения загрязняющей среды. Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» №2/2021

11. Стрельцов А.Б. Региональная система биологического мониторинга качества (здоровья) окружающей среды в Калужской области // Проблемы региональной экологии №6, 2012. стр. 158-162.

Опасные природные явления: влияние динамики гидросферы на климат степных и пустынных зон Калмыкии

Natural hazards: the influence of hydrosphere dynamics on the climate of the steppe and desert zones of Kalmykia

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10345

Сангаджиев Мерген Максимович,

доцент, кандидат геолого-минералогических наук, кафедра «Строительство», инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Сангаджиева Римма Сергеевна,

специалист УМР, инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Сангаджиева Ангелина Сергеевна,

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Сангаджиева Эвелина Сергеевна,

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Лиджиева Баин Андреевна,

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Sangadzhiev Mergen Maksimovich,

Associate Professor, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Department of Construction, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, 11 Pushkin Str., Elista, 358000, Russian Federation

Sangadzhieva Rimma Sergeevna,

specialist of UMR, Faculty of Engineering and Technology of the Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 358000, Russian Federation, Elista, Pushkin str., 11

Sangadzhieva Angelina Sergeevna,

*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Street, Elista, 358000,
Russian Federation*

Sangadzhieva Evelina Sergeevna,

*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Street, Elista, 358000,
Russian Federation*

Lidzhieva Bain Andreevna,

*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Street, Elista, 358000,
Russian Federation*

Аннотация. Современное состояние гидросферы Калмыкия представлена сетью малых рек, озерами и водохранилищами. В летний период они почти полностью пересыхают. Минерализации воды достигает 10-15 мг-экв/л. Для питьевого водоснабжения она не пригодна. Целью представленной работы выявление динамических процессов гидросферы на климат в регионе. В работе были использованы материалы, собранные в период прохождения экспедиции в районы республики Калмыкия. В частности был проведен отбор воды из рек расположенных на территории Калмыкии, грунта, измерены скорости течения в период половодья и в конце лета. Антропогенные нагрузки на почву, песок, суховей, пыльные бури способствуют ускорению испарения воды с поверхностных зеркал водоемов. Также исследованы основные факторы, влияющие на окружающую среду и воздушный бассейн Прикаспийского региона и в частности Калмыкии. Техногенные нагрузки на почву и растительность за последние десятилетия увеличились в разы. Это связано с интенсивным ведением сельского хозяйства. Увеличивается поголовье домашних животных. А также нагрузка количества животных на гектар земельных ресурсов. Другим фактором является использование большегрузной техники на просторах региона. Проезд такой техники оставляет глубокие следы, которые, в конечном счете, превращаются в овраги, пустынные зоны. Гипотезой для принятия решений является система равновесия в природной среде, ее энтропия упорядоченности. Полученные результаты позволят оценивать движение воздушной массы, гидросферы, изменения климата и окружающей среды.

Summary. The current state of the hydrosphere of Kalmykia is represented by a network of small rivers, lakes and reservoirs. In the summer, they almost completely dry up. Water mineralization reaches 10-15 mg-eq/l. It is not suitable for drinking water supply. The purpose of the presented work is to identify the dynamic processes of the hydrosphere on the climate in the region. The materials collected during the expedition to the regions of the Republic of Kalmykia

were used in the work. In particular, water was taken from rivers located on the territory of Kalmykia, soil, flow rates were measured during high water and at the end of summer. Anthropogenic loads on the soil, sand, dry wind, dust storms contribute to accelerating the evaporation of water from the surface mirrors of reservoirs. The main factors affecting the environment and the air basin of the Caspian region and in particular Kalmykia are also studied. Technogenic loads on the soil and vegetation have increased significantly over the past decades. This is due to intensive farming. The number of domestic animals is increasing. As well as the load of the number of animals per hectare of land resources. Another factor is the use of heavy-duty equipment in the vast expanses of the region. The passage of such equipment leaves deep traces, which, eventually, turn into ravines, desert zones. The hypothesis for decision-making is the system of equilibrium in the natural environment, its entropy of order. The results obtained will allow us to evaluate the movement of the air mass, the hydrosphere, climate and environmental changes.

Ключевые слова: гидросфера; парниковый эффект; опустынивание; пыльные бури; антропогенное воздействие; поверхностные воды; минерализация воды; сельское хозяйство.

Keywords: hydrosphere; greenhouse effect; desertification; dust storms; anthropogenic impact; surface waters; water mineralization; agriculture.

Введение. Постановка вопроса исследования. Основная часть пустынь в Республики Калмыкии (РК) расположены в юго-восточной части региона: Яшкульский, Черноземельский, Юстинский районы. Также малые территории по размеру менее 100 кв.м обнаружены во всех районах республики [8].

В работе использованы результаты, полученные калмыцкими учеными по климату региона [8]. Учтены работы Берга Л.С. [2], Гумилева Л.Н. [4]. В этих работах представлены данные, которые влияют на температуру воздуха, почвы. А пыльные бури, суховеи и пыль оставляет свои следы в атмосфере и на поверхности территория изучения. Пыль же с Азиатского континента также оставляет свой след. Примером может служить пыль с пустыни Гоби и малых пустынь, расположенных между Азией и Европой. Особенно в Республике Казахстан, и в восточной части Прикаспийской низменности.

Сотрудниками Калмыцкого государственного университета часть вопросов по тематике исследования были рассмотрены и изданы в разных источниках. Из них часть была выставлена на международных и федеральных научно-практических конференциях. Отдельно рассмотрены инженерно-геологические характеристики территории РК [12].

Республики Калмыкия, не обеспечена полностью водными ресурсами. Гидрографическая сеть представлена малыми реками, водохранилищами и озерами, большая часть из которых летом высыхает [1,8].

Ежегодно для нужд хозяйственно-бытового назначения в РК используется около 50 млн. м³ воды.

Учтена информация, расположенная в открытых источниках, Интернет ресурсы. Например, данные отчетов, ежегодно издаваемые местными органами управления [5].

Основная часть. В работе использованы материалы, теоретическая часть которых изданные в трудах сотрудников Уральского государственного горного университета [3,6].

В РК минерализация вод достигает более 10-15 мг/л. Маломощные водоносные горизонты подземных вод на территории РК вызывает определенные трудности в вопросах водоснабжения. Скважины в большинстве случаев через год два становятся солеными.

Сложные геолого-гидрогеологические и климатические условия, естественное засоление отложениями горных пород (щелочных), зоны аэрации и водовмещающих отложений, развитием соляной тектоники и др. приводит к загрязнению подземных вод на территории РК [9].

Объектами в РК, оказывающими негативное воздействие на состояние атмосферного воздуха, являются в основном предприятия газонефтедобычи, топливно-энергетического комплекса и автотранспорт.

Количество выбросов в массу загрязняющих веществ в атмосферу на территории РК в среднем за последние годы составило более 46 тыс. тонн. В том числе от стационарных источников — 3,856 тыс. тонн (8,3%), автотранспорта — 42,533 тыс. тонн (91,7%). Основная доля выбросов, как и в предыдущие годы, поступает от автотранспортных средств [5].

Из-за отсутствия больших производственных мощностей, проблема загрязнения окружающей среды также остается актуальной для РК. Например, не решается проблема загрязнения окружающей природной среды в районе размещения бытовых и промышленных отходов. Особенно в пригороде г.Элиста и Лагань. Нефтепроводы, строительство и эксплуатация мини-предприятий по переработке нефти, строительной индустрии, увеличение количества автотранспорта увеличивают опасность загрязнения окружающей среды, негативно влияет на здоровье населения республики.

Республика длительное время испытывает влияние техногенной нагрузки от соседних к ней территорий: Волгоградская, Астраханская области и Ставропольский край, на

которых расположены крупные предприятия и комплексы. Комплексный межтерриториальный государственный экологический мониторинг не проводится в связи с отсутствием финансовых средств. Каждый регион решает эти вопросы отдельно [7].

Другая проблема в Калмыкии это вопросы опустынивания [9,10,11]. В основном это происходит за счет хозяйственной деятельности человека [9]. Человек является самым главным источником антропогенного воздействия на природу, ее техногенную безопасность и экологическую ситуацию.

Интенсивная распашка почвы привело к активным проявлениям водной эрозии на Ергенях и Маныче.

Аридная зона в Калмыкии с коэффициентом 0,31-0,45, служит естественным фоном для усиления процессов деградации и опустынивания. Опустынивания в республике проявляется в форме деградации пастбищных угодий, снижения плодородия и ухудшения структуры почвенного покрова, деградации орошаемых пахотных земель, увеличения площади разбитых песков [10].

Изменения природно-ресурсного потенциала, связанные с опустыниванием земель, наблюдаются в регионе Черные земли (примером может, послужит знаменитые Кизлярские пастбища), площадь которых в границах республики равна 3,3 млн.га. Здесь доля сбитых пастбищ превышает 80%, а емкость кормовых угодий снизилась на 40-50%. Доминирующим типом опустынивания является пастбищная дигрессия.

Эрозия является одним из наиболее опасных видов деградации в Республике Калмыкия, вызывающая разрушение почв и утрату их плодородия. Площадь эродированных земель составляет около 5,0 млн. га, из которых на долю водной эрозии подвержено 0,5 млн. га, в т.ч. 0,1 млн. га пашни. Наибольшее развитие ветровая эрозия получила в восточных районах республики, где дефляции способствует равнинная территория в условиях интенсивной ветровой деятельности, недостаточного и нерегулярного атмосферного увлажнения, слабой эрозионной устойчивости почв [7,9,10].

Водная эрозия в основном проявляется на склоновых землях Ставропольской и Ергенинской возвышенности (Центральная и Западная зона). Это связано с выпадением осадков (дождь, снег) она, вызывает механическое разрушение почв, смыв поверхностного слоя. Эти процессы являются главной причиной уменьшения мощности гумусовых горизонтов, ухудшения структуры плодородного слоя почв.

Широкий масштаб в республике (п.Яшкуль) приняло подтопление земель подземными водами, вызванное как деятельностью человека, так и природными процессами [8,12]. Подтопление земель связано, в основном, с последствием развития

орошения в республике в условиях сложной почвенно-мелиоративной обстановки при минимальном использовании дренажа на территории.

Основная часть этих земель нарушена при строительстве, в том числе при строительстве канала Волга-Чограй, а также при разработке месторождений полезных ископаемых (нефть, газ, строительных материалов), проведением геологоразведочных работ.

Республика Калмыкия расположена на стыке двух зон растительности — степной и полупустынной.

На песчаных почвах, которые занимают большую часть Прикаспийской низменности, растет в основном полынь песчаная, овес и их разновидности. В балках на солончаковых почвах встречаются полынь солончаковатая, верблюжья колючка, тростник, лебеда бородавчатая.

На юге Прикаспийской низменности и Манычской впадины на озерах со слабозасоленной водой растет тростник.

Сложившийся на территории республики климат не обеспечивают восстановление насаждений естественным путем. Лесистость в республике, составляет 0,2%.

Основным источником питания малых рек являются талые воды, дождевое питание их незначительно. Практически весь поверхностный сток, формируемый в республике, остается на территории республики. Основная доля стока аккумулируется в прудах и водохранилищах, где теряется на испарение и фильтрацию. Вода рек и озер республики сильно минерализована.

Состояние воздуха. Как отметили выше, состав воздуха насыщен частицами пыли. Это мелкий кварц, который не растворяется в воде.

Заключение. Выводы. Техногенная обстановка на территории Калмыкии и всего Прикаспийской низменности находится с нарушением нормального состояния. Антропогенное воздействие на почвенный слой, нехватка водных ресурсов приводит к энтропии не уравновешения в природе.

Недостаток влаги, пыль, суховеи, процесс опустынивания заметно влияют на почвенный слой. Также влияет роль деятельности самого человека на экологию в регионе.

Человек должен беречь свое место обитания, кроме него об этом никто не позаботится.

Список литературы

1. Бадмаева Н.В., Горяева Л.Х., Очирова П.В., Качаева М.С. К вопросам безопасности на береговых линиях поверхностных вод в Республики Калмыкия // В сборнике: Сборник

- статей XLVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 229-233.
2. Берг Л. С. Климат и жизнь. Госиздат, М., 1922. 196 с.
  3. Болтыров В.Б. Опасные природные процессы учебное пособие / В.Б. Болтыров; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2008. 224 с.
  4. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку: «Азернешр». 1990. 312 с.
  5. Доклад об экологическом и социальном положении Республики Калмыкия (январь — декабрь 2013 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, Элиста, 2014. 80 с.
  6. Кейльман Г.А., Болтыров В.Б. Основы геологии: учебник / Г.А. Кейльман, В.Б. Болтыров. – М.: Недра, 1985. 264 с.
  7. Сангаджиев М.М. Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов. // Материалы докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Махачкала, 21 мая 2021 года. — Махачкала: АЛЕФ, 2021 г. – 266 с. С. 182-185
  8. Сангаджиев М.М. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия [текст] / М.М. Сангаджиев. – Элиста. Изд-во Калм.ун-та, 2015. 144 с.: ил.
  9. Сангаджиев М.М., Дорджиев А.Г., Мушаева К.Б., Онкаев А.В. Водные ресурсы: индикаторы экономического и экологического благосостояния в зонах с резкоклиматическими характеристиками (на примере территории Республики Калмыкия) // В сборнике: International Forum on Contemporary Global Challenges of Interdisciplinary Academic Research and Innovation. Conference Proceedings. 2020. С. 22-29.
  10. Сангаджиев М.М, Сургалиев С.С., Лиджиев Д.С., Манджиева И.Ф., Кукшов Д.Д. Современное состояние техногенной безопасности: воздушная среда и водные ресурсы Калмыкии // Московский экономический журнал 5/2021. С. 1-10
  11. Ташнинова А.А. Анализ изменения основных климатических показателей в Республике Калмыкия за 2020 год. // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. Элиста № 2 (41). 2020. С. 25-30.
  12. Харченко В.М., Дорджиев А.Г., Сангаджиев М.М., Дорджиев А.А. Инженерно-геологическое районирование территории Калмыкии [Текст] / В.М. Харченко, А.Г. Дорджиев, М.М. Сангаджиев, А.А. Дорджиев. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 211 с.

References

1. Badmaeva N. V., Goryaeva L. H., Ochirova P. V., Kachaeva M. S. On the issues of safety on the shorelines of surface waters in the Republic of Kalmykia // In the collection: A collection

- of articles of the XLVII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2020. pp. 229-233.
2. Berg L. S. Climate and life. Gosizdat, M., 1922. 196 p.
  3. Boltyrov V. B. Dangerous natural processes 6 textbook / V. B. Boltyrov; Ural State Mining University-T. — Yekaterinburg: Publishing house of USTU, 2008. 224 p.
  4. Gumilev L. N. The Millennium around the Caspian Sea. Baku: Azerneshr. 1990. 312 p.
  5. Report on the environmental and social situation of the Republic of Kalmykia (January-December 2013). Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Kalmykia, Elista, 2014. 80 p.
  6. Keilman G. A., Boltyrov V. B. Fundamentals of geology: textbook / G. A. Keilman, V. B. Boltyrov. — M.: Nedra, 1985. 264 p.
  7. Sangadzhiev M. M. Biodiversity and rational use of natural resources. // Materials of the reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, with international participation. Makhachkala, May 21, 2021. — Makhachkala: ALEF, 2021-266 p. P. 182-185
  8. Sangadzhiev M. M. Features of subsurface use on the territory of the Republic of Kalmykia [text] / M. M. Sangadzhiev. — Elista. Kalm Publishing House.university, 2015. 144 p.: ill.
  9. Sangadzhiev M. M., Dordjiev A. G., Mushaeva K. B., Onkaev A.V. Water resources: indicators of economic and environmental well-being in zones with harsh climatic characteristics (on the example of the territory of the Republic of Kalmykia) // In the collection: International Forum on Contemporary Global Challenges of Interdisciplinary Academic Research and Innovation. Conference Proceedings. 2020. P. 22-29.
  10. Sangadzhiev M. M., Surgaliev S. S., Lidzhiev D. S., Mandzhieva I. F., Kukshov D. D. The current state of technogenic safety: the air environment and water resources of Kalmykia // Moscow Economic Journal 5/2021. 1-10
  11. Tashnivova A. A. Analysis of changes in the main climatic indicators in the Republic of Kalmykia for 2020. // Bulletin of the Institute for Complex Studies of Arid Territories. Elista No. 2 (41). 2020. P. 25-30.
  12. Kharchenko V. M., Dordjiev A. G., Sangadzhiev M. M., Dordjiev A. A. Engineering-geological zoning of the territory of Kalmykia [Text] / V. M. Kharchenko, A. G. Dordjiev, M. M. Sangadzhiev, A. A. Dordjiev. — Elista: Publishing House of Kalm. un-ta, 2012. 211 p.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Рыночная ориентация: особенности формирования в российских компаниях и пути совершенствования

Market orientation: features of formation in russian companies and ways of improvement

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10322

Сахарова Татьяна Сергеевна,

к.э.н., Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия, г.Сыктывкар

Sakharova Tatyana Sergeevna,

PhD, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Russia, Syktyvkar

Аннотация. В статье предложен авторский подход к определению маркетинговой ориентации компании, разработана концептуальная модель ее исследования. В ходе эмпирического исследования были выявлены отличительные особенности рыночной ориентации отечественных предприятий: стремление к установлению долгосрочных отношений с партнерами по бизнесу, достаточно высокий уровень централизации управления, интеграция маркетинговой функции как результат исторического развития предприятий. Знание этой специфики необходимо принимать во внимание при формулировке плана изменений компании в сторону ориентации на рынок.

Summary. The author's approach to determining the marketing orientation of a company is proposed in the article, and a conceptual model of its research is developed. In the course of the empirical study, the distinctive features of the market orientation of domestic enterprises were identified: the desire to establish long-term relationships with business partners, a fairly high level of centralization of management, integration of the marketing function as a result of the historical development of enterprises. Knowledge of these specifics should be taken into account when formulating the company's change plan towards market orientation.

Ключевые слова: рыночная ориентация, маркетинг, формирования рыночной ориентации, модель рыночной ориентации, управление маркетингом.

Keywords: market orientation, marketing, market orientation formation, market orientation model, marketing management.

Введение. В настоящее время обострение конкуренции на многих рынках привело к тому, что покупатели все чаще воспринимаются как дефицитный ресурс бизнеса. В связи с этим такие понятия, как удержание и создание долгосрочных взаимовыгодных отношений с покупателем, формирование покупательской лояльности и наивысшей ценности, выходят на первый план при формулировке стратегии и организации деятельности предприятия. Теоретические и эмпирические работы, существующие на данный момент, позволяют выделить ряд преимуществ рыночно-ориентированных компаний, которые связаны с повышением покупательской удовлетворенности, приверженности служащих к организации и их большей удовлетворенностью выполняемой работой, с ускорением инновационных процессов. В конечном счете, это приводит к улучшению финансовых показателей предприятия.

С учетом существующих эмпирических доказательств, свидетельствующих о положительной взаимосвязи рыночной ориентации и результатов деятельности, логичным будет следующий вопрос, как компания может создать и/или улучшить свою рыночную ориентацию.

Обзор исследований и концептуальная модель. В исследованиях рыночной ориентации можно выделить четыре основных направления ее изучения:

1. Рыночная ориентация как философия бизнеса (Holley et al. 1990, Deshpande et al. 1993, etc.)
2. Рыночная ориентация как информационный поток (Kohli and Jaworski 1990, 1993, Diamantopoulos and Hart 1993, Cadogan and Diamantopoulos 1995, etc.)
3. Рыночная ориентация как поведение (behavior) (Narver and Slater 1990, 1994, Greenley 1995, etc.)
4. Рыночная ориентация как способ организационного обучения (as a resource in organizational learning). (Day 1994, Hunt and Morgan 1995, Slater and Narver 1995, etc.)

Несмотря на различия в определениях рыночной ориентации, общим для них является выделение в качестве ключевых ее компонентов: ориентации на покупателей и конкурентов, а также межфункциональной координации

Тем не менее, существующие подходы, описывающие концепцию рыночной ориентации, несколько ограничены, поскольку концентрируются на каком-либо одном направлении в ее изучении: организационная культура, поведение, организационная структура. Рыночная ориентация оказывает влияние на организационную культуру,

стратегию фирмы и, следовательно, на способ ее организации. Кроме того, делая акцент на покупателях и конкурентах, практически все исследователи полностью игнорируют других участников рынка и взаимоотношения, которые складываются между ними. С нашей точки зрения, создание наивысшей ценности для покупателя зависит от действий всех компаний в ценностной цепочке. Исходя из всего вышесказанного, была предложена концептуальная модель рыночной ориентации, которая позволила устранить недостатки существующих теорий (рис. 1). Кроме того, данная модель поможет определить реперные точки в процессе совершенствования рыночной ориентации.

Рисунок 1. Концептуальная модель рыночной ориентации

Данная модель рассматривает рыночную ориентацию как непрерывный процесс, посредством которого в контексте соответствующей организационной культуры формулируется стратегия, и создаются определенные процессы и структуры, которые, в свою очередь, способствуют поддержанию или изменению организационно-культурных положений и ценностей.

Методология исследования. Практическое исследование проходило в два этапа. Использование на первоначальной стадии исследования кейс-метода, опирающегося на проведение глубинных интервью с руководителями 13 предприятий различных по размеру и отраслевой принадлежности, позволило понять мировоззрение людей, которые непосредственно вовлечены и определяют деятельность компаний, их интерпретацию

рыночной ситуации, взаимоотношений с партнерами, взаимодействия внутри компании. Это дало возможность получить общее представление о сложившейся в организации культуре, модели поведения, структуре, которые являются основными элементами рыночной ориентации. Второй этап был основан на проведении анкетного опроса представителей 200 компаний, что позволило протестировать модель и оценить уровень рыночной ориентации предприятий Республики Коми. В совокупности оба этапа создали необходимую платформу для формулировки особенностей формирования рыночной ориентации отечественных предприятий, которые необходимо учитывать при формулировке плана изменений.

Особенности формирования рыночной ориентации

Первой особенностью формирования рыночной ориентации в российских компаниях является то, что долгосрочные взаимоотношения компании с партнерами, особенно с покупателями, которые обычно в литературе рассматриваются как производная рыночной ориентации, в России часто становятся причиной возникновения рыночной ориентации. Взаимоотношения между участниками в цепочке создания ценности, строящиеся на взаимных обязательствах, доверии, готовности к сотрудничеству и сокращению конфликтных ситуаций, приводят к улучшению взаимопонимания, синхронизации действий участников цепочки, созданию конструктивного механизма урегулирования конфликтов, а также адаптации компаний друг к другу. В некотором смысле, долгосрочные взаимоотношения снижают затраты на рыночную ориентацию, являясь одним из средств, позволяющих компании более подробно изучать текущие и будущие нужды покупателей и убедиться, что они получают именно то, что хотят. Помимо этого, партнерские взаимоотношения с поставщиками позволяют компании понять, как возможности и навыки поставщиков могут быть использованы для увеличения покупательской ценности.

Следующей отличительно особенностью российских предприятий также является достаточно высокий уровень централизации управления, когда практически все основные решения сконцентрированы в руках директора или его заместителя. Однако определенным плюсом является то, что довольно часто руководство вовлечено в процесс создания и поддержания взаимоотношений с покупателями. Это дает возможность совмещать сбытовую деятельность с действиями, сопряженными с получением рыночной информации, что позволяет формировать адекватную нуждам покупателей ценовую и продуктовую политику. Таким образом, исходя из результатов исследования, существует определенное понимание руководством важности ориентации на рынок, хотя во многих

случаях это происходит на интуитивном уровне. Но в то же время выполнение руководством оперативных функций часто не позволяет им уделять необходимое внимание разработке стратегии развития компании, что приводит к поздним решениям, упущенным клиентам, не сотрудничающим друг с другом подразделениям компании, и т.д. Тем не менее, подобное осознание и понимание руководством важности покупателя как исходного момента деятельности компании может впоследствии стать толчком для совершенствования рыночной ориентации при условии разъяснение и обсуждение стратегических задач с сотрудниками, делегирования определенных полномочий и права принятия решений менеджерам.

Третья особенность рыночной ориентации компании состоит в том, что, несмотря на определенную интеграцию маркетинга, наблюдающуюся на многих предприятиях, она чаще всего является результатом исторического развития, когда из-за отсутствия специализированного отдела маркетинга его функции были распределены по различным отделам. Однако качество понимания и выполнения этих функций, обусловленное отсутствием специального образования и навыков у сотрудников, довольно сомнительно. Усугубляет ситуацию и невнимание руководства к повышению квалификации служащих, что в определенной мере оказывает негативное влияние не только на межфункциональную координацию, которые являются внутренними проявлениями рыночной ориентации, но и на ее внешние выражения, т.е. ориентацию на покупателей и конкурентов.

Все это при определенных условиях может стать хорошей базой для создания и совершенствования рыночной ориентации предприятия.

Пути совершенствования рыночной ориентации компаний

Описанная в статье концептуальная модель рыночной ориентации, позволяет понять, что должно лежать в основе рыночно-ориентированного поведения и с чего необходимо начать изменения и/или улучшения в организации. Тем не менее, это будут рекомендации, которые лишь укажут направление изменений, но не будут четкой инструкцией к действию.

Несмотря на то, что рекомендации, в той или иной, степени могут быть использованы предприятиями с разным уровнем рыночной ориентации, тем не менее, приоритеты, связанные с изменениями, различны. Так, основные изменения в компаниях с низким уровнем рыночной ориентации должны начинаться с организационной культуры, которая впоследствии определит модель поведения, касающуюся как взаимоотношений с внешней средой, включая покупателей и поставщиков, так и взаимоотношений внутри

компании, накладывая определенный отпечаток на способ организации и координации действий. Компаниям с более высоким уровнем рыночной ориентации необходимо делать акцент на формулировке конкурентной стратегии, базирующейся на принципах рыночной ориентации, и создании соответствующей стратегии организационной структуре.

Рыночно-ориентированная организационная культура

С учетом высокой централизации управления, первой и наиболее значимой рекомендацией для создания и совершенствования рыночной ориентации, основанной на концептуальной модели, является изменение поведения и восприятия высшего руководящего звена. Руководство является символом и как символ дает только толчок к изменениям, тогда как интерпретации, данные ему, его словам и действиям сотрудниками, вызывают изменения в положениях, ценностях и/или артефактах. Таким образом, **для того чтобы становление рыночной ориентации было успешным, руководству изначально придется изменить как свой стиль взаимоотношений с покупателями и поставщиками, так и свое отношение к структуре и процессам организации.**

Акцент на связи между организационной культурой и стилем управления дает нам представление об определенной манере работы организации. Однако необходимо понимать, что формальные лидеры не являются единственными в процессе формирования рыночно-ориентированной организационной культуры. Их положение дает им определенные преимущества при создании системы ценностей, норм поведения, поскольку они имеют возможность как награждать, так и наказывать тех, кто следует или игнорирует их решения. Однако остальные сотрудники также влияют на процесс, привнося свою систему ценностей. Прежде чем донести до сотрудников идею рыночной ориентации, руководство должно само понять, что собирается делать и зачем оно собирается это делать. Оно должно четко представлять себе, какими хотелось бы видеть взаимоотношения компании с покупателями и поставщиками в конечном итоге, и каких результатов хотелось бы добиться в бизнесе. Таким образом, компании чрезвычайно важно иметь четкие перспективы ее развития в будущем.

Немаловажным моментом является переориентация руководства компании с краткосрочных целей на долгосрочные, где ведущую роль будет играть показатели покупательской ценности. В настоящее время основой для формулировки стратегии на большинстве предприятий являются финансовые результаты, которые могут первенствовать лишь на протяжении коротких периодов времени.

Кроме того, большинство руководителей не придают значения тому, как их личное видение развития организации понято всеми сотрудниками. Между тем, разъяснение и

обсуждение стратегических целей и задач оказывает на персонал серьезное мотивационное воздействие, порою большее, чем детально разработанная система премирования. В то время как именно слабая мотивация персонала нередко является причиной проблем, связанных со становлением рыночной ориентации. Таким образом, усиление информационной открытости руководства способствует правильному пониманию целей и стратегии предприятия его работниками.

Рыночно-ориентированная модель поведения

Стратегия, ориентированная на рынок. Ориентация на рынок начинается с самого пристального внимания к покупательским запросам, на основе выявления которых происходит понимание того, какие инновации в продукции позволят не только не отставать от конкурентов, но и опередить их.

У компании нет необходимости устанавливать партнерские взаимоотношения со всеми своими покупателями, достаточно удерживать основных, наиболее прибыльных и перспективных покупателей. Анализ прибыльности покупателя, в этом случае, является основой для разработки стратегии. Правильно сформулированная стратегия взаимоотношений позволяет избирательно управлять покупателями для достижения максимальной долгосрочной выгоды для организации.

Покупатели должны быть задействованы на всех стадиях бизнес-процесса компании. Информация о покупателях и обратная связь с ними должны распространяться по всей организации. Например, учет мнения покупателя на стадии разработки продукта поможет в дальнейшем обеспечить хороший спрос на данный продукт на рынке. Необходимо выяснить, что именно нравится покупателю в товаре компании, и использовать эту информацию.

Однако, одной ориентацией на покупателя недостаточно, она не позволит компании добиться значительных результатов, если отсутствует информации о конкурентах. Информация о конкурентах помогает компании понять, что она может сделать для того, чтобы опередить соперников на рынке и тем самым добиться конкурентного преимущества.

Поставщики также оказывают непосредственное влияние на качество, цену и другие показатели, играющие ключевую роль в создании ценности для покупателя. Следовательно, компания следует определять ключевых поставщиков и использовать их навыки и возможности в процессе создания ценности. Таким образом, организация должна стремиться выстраивать партнерские отношения со своими основными поставщиками и покупателями. Изменения, направленные на становление рыночной

ориентации, оказывают влияние не только на организацию и ее персонал, но также на партнеров компании. Для того чтобы процесс ее создания не был холодным и безликим по отношению к персоналу и партнерам, компания должна убедиться, что все участники этого процесса активно задействованы в принятии основных решений. Компания с этой целью может выступать инициатором в осуществлении совместных проектов с покупателями, поставщиками, не упуская возможности совместного обучения.

Таким образом, целью компании является разработка конкурентной стратегии, в основе которой лежат наиболее значимые критерии покупательской ценности вкупе с оценкой прибыльности клиентов, реалистичные оценки конкурентов и использование навыков и возможностей поставщиков в процессе создания ценности

Поддерживающие программы и процессы

Акцент на процессах продаж и маркетинге. Основным назначением поддерживающих программ и процессов является содействие реализации стратегии, ориентированной на рынок, и стимулирование желаемого поведения всех партнеров компании. Для этого необходимо, чтобы люди, находящиеся ближе всего к покупателям и поставщикам, были наделены соответствующими полномочиями, которые касаются их работы. Если их влияние на решения, связанные с разработкой продукции, уровнем обслуживания, выделением ресурсов на маркетинг и другими аспектами, воздействующим на взаимоотношения с партнерами по бизнесу, ограничено или вообще отсутствует, вряд ли их работа будет эффективной. Совершенствуя продажи и сервис, компании не должны оставлять без внимания маркетинг, который будет способствовать обеспечению согласованной работы отделов, позволит компании выделять и анализировать информацию о покупателях и конкурентах, чтобы с ее помощью наладить долгосрочное сотрудничество.

Поддерживающие программы и процессы могут указать компании на то, какие требуются структурные изменения. Неоспоримая конкретность организационной схемы может оказаться обманчивой, в то время как подход с точки зрения программ и процессов не столь жесток и дает возможность для обучения и приспособления по мере движения вперед.

Руководители, как правило, пытаются приспособить процессы к новым обстоятельствам, однако обычно это только создает дополнительные проблемы. Если, скажем, обслуживание покупателя поставлено плохо, они создают механизм его организации на основе существующей структуры компании, что приводит к разрастанию бюрократии, увеличению издержек. Структура обычного процесса фрагментирована и

раздроблена, в ней отсутствует интеграция, необходимая для поддержания качества и организации обслуживания. В результате люди начинают подменять задачи процесса узко определенными целями своих отделов. Работа передается от человека к человеку и из одного подразделения в другое, что приводит к увеличению числа ошибок и задержек, негативным образом сказывающимся на покупательской ценности. Размываются границы ответственности, и теряются наиболее важные вопросы. Более того, никто не видит ситуацию в целом достаточно хорошо для того, чтобы быстро отвечать на возникающие изменения.

Внутренний маркетинг. Одной из основных проблем на пути становления рыночной ориентации является сопротивление переменам, поэтому внутренний маркетинг с его акцентом на взаимоотношения между служащими становится достаточно важным. Изменить что-либо руководству в одиночку невозможно. Успешно применить стратегию рыночной ориентации под силу только людям, объединенным общей целью и уверенным в своем выборе. Каждый в группе сотрудников компании, вовлеченных в ее реализацию, должен чувствовать тесную связь с остальными, только тогда будет возможно преодолеть границы внутри организации и выработать план совместных действий, необходимых для реализации стратегии, ориентированной на рынок. Выходя за рамки своих функциональных обязанностей, люди выстраивают новые отношения, способствующие возрастанию доверия друг к другу, а если возрастает доверие, укрепляются и сами отношения. Такая модель отношений имеет взаимно усиливающий эффект. Когда люди из разных функциональных областей совместно работают с покупателями, они не только улучшают отношения между собой, но также учатся улучшать отношения с клиентами.

Стратегия, ориентированная непосредственно на рынок, требует взаимного согласования действий персонала, процессов и технологий в целях роста и повышения доходности бизнеса. Однако если руководство не представляет, как эти действия впишутся в общую картину деятельности организации, то все усилия обречены на провал. Кроме того, руководство, приступая к реализации изменений, целью которых станет ориентация компании на рынок, к определению направления дальнейших действий, сталкивается с необходимостью объединить своих сотрудников. За чередой цифр в стратегических планах и экономических расчетах часто не замечается, что люди, которым, в конечном счете, предстоит реализовывать все эти планы, могут быть не способны осуществить их, поскольку система ценностных координат не соответствует поручаемым им задачам. Поэтому руководство должно вложить в их сознание четкое понимание того,

зачем они собрались вместе и как надо оптимально взаимодействовать, чтобы успешно завершить начатое. Другими словами, руководителю необходимо осознанно сформировать некую психологическую платформу, в основе которой лежит понимание важности создания наивысшей покупательской ценности. Это понимание, выраженное в системе материальных и духовных ценностей, убеждений, гласных и негласных соглашений, норм и правил, присущих именно данной организации, должно поддерживаться большинством членов организации. Более того, оно должно реально проявляться в поведении людей, их взаимодействии, восприятии себя и окружающей действительности.

Начав активно внедрять принципы рыночной ориентации, у руководства возникает вполне объяснимое желание скорее получить результаты, не уделяя должного внимания самому процессу изменений. Это приводит к тому, что служащие чувствуют себя лишь частично осведомленными о том, что происходит, а не активными участниками процесса. Возможно, что персонал всех уровней организации имеет лишь самое общее представление о рыночной ориентации. При этом каждый сам додумывает то, чего не знает. Сотрудники не уверены, что понимают, что именно происходит. В результате, некоторые из них начинают упорствовать и отказываться от перемен, другие — лишь притворяются, что поддерживают усилия руководства, а третьи — совершенно его игнорируют. Исправить ситуацию сможет лишь постоянное и последовательное информирование, которое ускорит понимание и принятие изменений. С первого дня внедрения изменений руководству следует задействовать людей, которых новые технологии и бизнес-процессы будут затрагивать больше всего. Это поможет узнать не только то, что им нужно, чтобы чувствовать себя более комфортно, когда мир вокруг них меняется, но также будет способствовать процессу убеждения в необходимости новой стратегии посредством простого обращения к ним за помощью.

Когда весь этот процесс становится видимым и специалисты, выполняющие разные функции начинают работать вместе, многое меняется. Во-первых, люди начинают осознавать себя частью единого целого. Они уже не просто выполняют свою работу, а являются частью целого процесса, в центре которого стоит покупатель. Во-вторых, люди видят, как их работа вписывается в этот процесс, и каким образом они влияют на взаимоотношения между компанией и покупателем. Они осознают, как работа, сделанная до них, позволяет им более эффективно выполнять свою работу и как их работа влияет на работу тех, кто стоит за ними. И, в-третьих, когда люди видят свою часть работы во всем этом процессе, они могут налаживать контакты с людьми из других подразделений

организации. Благодаря этим контактам, общая деятельность компании становится более слаженной, что в значительной степени влияет на улучшение отношений с покупателями.

Рыночно-ориентированная организационная структура и системы

Вертикализация, как таковая, не способна построить горизонтальное взаимодействие и обеспечить разрешение межфункциональных конфликтов, которые смогли бы изменить создавшееся положение и интегрировать маркетинговую функцию по всей организации. В данном случае вертикальные компании видятся неэффективными с точки зрения управления, поскольку управленческое решение проходит длинную цепочку сверху вниз и, в результате, рядовые сотрудники не имеют четкого представления о целях компании. Однако такие схемы организации работы укоренились настолько глубоко, что, несмотря на все их недостатки, многим уже сложно представить, чтобы работа выполнялась как-либо иначе. Очевидно, что процедуры, протоколы и документация необходимы, однако, как только они начинают превалировать в бизнесе, компания перестает быть мобильной. Организационная структура и процессы в компании должны быть настолько простыми, насколько возможно, причем, не только для персонала, но и для внешнего окружения.

Бизнес-процессы не будут эффективными, если их не координировать. Несогласованность действий приводит к неминуемому застою в компании. Чтобы урегулировать такую несогласованность, необходимо искать способы наладить общение между работниками, выполняющими разные функции. Одним из способов является поручение решения вопросов общения с покупателями командам, состоящим из сотрудников различных областей, например, из отделов продаж, маркетинга, производства, клиентского сервиса и финансов. Таким образом, компания может за один раз решить все вопросы, касающиеся покупки и исполнения заказа, причем с учетом всех интересов покупателя. Однако существует опасность неправильного командообразования, что не только не принесет желаемых результатов, но может оказать на работу компании сильное деструктивное влияние. Во избежание этого руководство должно четко установить цели и задачи, которые должна решать команда, определить ее оптимальный размер. Кроме того, у каждого члена команды должны быть своя роль и своя задача. Несмотря на то, что участники такой команды равноправны, это не снимает необходимость существования лидера.

Делегирование же подразумевает, что руководитель не просто ставит задачу, но и делится с подчиненным своей властью. Например, дает ему право на получение необходимой информации, или выделяет специальный бюджет, или наделяет полномочиями принимать решения, которые прежде находились в исключительной

компетенции первого лица. При таком подходе руководитель контролирует результат, но добровольно уходит от контроля за процессом. Подчиненный сам решает, что и как именно нужно делать для решения поставленной перед ним задачи.

Система мотивации также является достаточно значимым фактором, который во многом определяет поведение служащих. Следовательно, для достижения большей ориентации на покупателя при определении вознаграждения сотрудников необходимо учитывать показатели, отражающие удовлетворение долгосрочных интересов клиентов. Кроме того, сведение всей мотивации к доплатам, премиям, бонусам, нежелание включать более сложную мотивацию персонала, такие, к примеру, как уважение, признание его заслуг также не ведет к усилению лояльности персонала и заинтересованности в работе, которая влияет в той или иной степени на уровень удовлетворенности покупателя.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что рыночная ориентация отечественных компаний не развивается по упрощенной схеме. Она имеет свои особенности, сформировавшиеся в процессе исторического развития и современной практики управления российскими компаниями. Тем не менее, совершенствование рыночной ориентации предприятиями, на наш взгляд, способно укрепить их конкурентные позиции и улучшить результаты деятельности.

Список литературы

1. Cadogan, J. & Diamantopoulos, A. «Narver and Slater, Kohli and Jaworski and the market orientation construct: integration and internationalization», *Journal of Strategic Marketing*. Vol.3, No.1, 1995. стр. 41-60
2. Deshpande, R., Webster, Jr. F.E. “Organizational culture and marketing: defining the research agenda” *Journal of Marketing*, January, 1989 стр.3-15
3. Deshpande, R., Farley, J., Webster, Jr. F.E. “Corporate culture, customer orientation, and innovativeness in Japanese firms: a Quadrant analysis”, *Journal of marketing*, Vol. 57, 1993. стр. 23-37
4. Day, G.S. “The capabilities of market-driven organizations”, *Journal of Marketing*, Vol. 58, October 1994 стр.37-52
5. Diamantopoulos, A., Hart, S. «Linking market orientation and company performance: preliminary evidence on Kohli and Jaworski’s framework.» *Journal of Strategic Marketing*. Vol. 1. No.1, 1993 стр.93-121
6. Hooley, G., Lynch. J., Shepherd, J. “The marketing concept: putting the theory into practice”, *European Journal of Marketing*, Vol.9, 1990 стр.75-89

7. Hunt, S.D., Morgan, R.M. “The comparative advantage theory of competition”, *Journal of Marketing*, Vol. 59, April 1995 стр. 1-15
8. Greenley, G.E. “Forms of market orientation in UK companies” *Journal of Management Studies*, Vol. 32, No.1, 1995a. стр. 47-66
9. Greenley, G.E. “Market orientation and company performance: empirical evidence form UK companies”. *British journal of Management*. Vol. 6, 1995b. стр. 1-13
10. Kohli, A., Jaworski, B. “Market orientation: the construct, research propositions, and managerial implications”, *Journal of Marketing*, Vol. 54, 1990 стр.1-18
11. Kohli, A., Jaworski, B., Kumar, A. “MARKOR: a Measure of Market Orientation”. *Journal of Marketing Research*, Vol.30, №11, 1993 стр.467-477
12. Narver, J., Slater, S. “The Effect of a market orientation on business profitability”, *Journal of Marketing*, Vol.54, 1990 стр.20-35
13. Narver, J.C., Slater, S.F., Tietje, B.: “Creating a market orientation”. *Journal of Market Focused Management*, Vol. 2, 1998 стр.241-255
14. Slater, S., Narver, J. “Market Orientation and the learning organization” *Journal of Marketing*, Vol. 59, 1995 стр.63-74
15. Slater, S.F. and Narver, J.C.: “Market-oriented is more than being customer-led.” *Strategic Management Journal*, vol. 20, 1999 стр. 1165-1168

Влияние пандемического кризиса на рынок коммерческой недвижимости

Impact of the pandemic crisis on the commercial real estate market

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10327

Осипова Инна Викторовна,

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (БГТУ им. В. Г. Шухова); г. Белгород, ул. Щорса 36а, кв.3; innochka.osipova.99@mail.ru

Стрекозова Людмила Васильевна,

старший преподаватель, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (БГТУ им. В. Г. Шухова); strekozova_lv@mail.ru

Моисеев Михаил Вадимович,

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (БГТУ им. В. Г. Шухова)

Osipova Inna Viktorovna,

Belgorod State Technological University named after V.I. V.G. Shukhova (BSTU named after V.G. Shukhov); Belgorod, st. Shchorsa 36a, apt. 3; innochka.osipova.99@mail.ru

Strekozova Lyudmila Vasilievna,

senior Lecturer, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhova (BSTU named after V.G. Shukhova); strekozova_lv@mail.ru

Moiseev Mikhail Vadimovich,

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhova (BSTU named after V.G. Shukhova)

Аннотация. На сегодняшний день, нет ни одной сферы, которую не затронула бы пандемия. Кризис привел к значительному сокращению доходов населения, росту безработицы, снижению деловой активности, что не могло не отразиться и на рынке недвижимости, являющемся одним из наиболее важных составляющих страны. Экономика также является составляющей нашей жизни, можно даже сказать, что она одна из основополагающих ее частей.

В данной статье приведен анализ влияния пандемии на рынок коммерческой недвижимости в крупных городах России, подробно рассмотрены сегмент рынка недвижимости и выявлены основные последствия карантина.

Summary. Today, there isn't a single area that would not be affected by the pandemic. The crisis has led to a significant reduction in household incomes, an increase in unemployment, and a decline in business activities, which could affect the real estate market, which is one of the most important components of the country's economy and has a great impact on all aspects of people's lives and activities.

This article analyzes the impact of the pandemic on the commercial real estate market in major Russian cities, examines in detail the segments of the real estate market and identifies the major consequences of quarantine.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, кризис, арендная ставка, доля свободных площадей.

Keywords: commercial real estate, crisis, rental rate, share of available space.

В настоящее время рынок недвижимости России находится под влиянием, обрушившейся на весь прогрессивный мир, коронавирусной инфекции. Коммерческая недвижимость оказалась в эпицентре влияния кризиса, так как большая часть объектов, используемых для бизнеса, связана с физическим присутствием клиентов и сотрудников.

По мнению экспертов, больше всего от пандемии коронавируса и карантина пострадали отели и гостиничный бизнес. В первом полугодии 2020 года заполняемость гостиниц снизилась на 35 % по сравнению с прошлым годом [1].

Третий квартал 2020 года на московском гостиничном рынке продемонстрировал восходящий тренд по загрузке. Уже в августе в среднем по рынку брендовые отели российской столицы превысили показатель марта. Проведение мероприятий в отелях, активизация внутреннего туризма, возобновление деловой активности позволили сентябрю достигнуть практически уровня 50%, что в рамках современных реалий очень хороший результат. Средний тариф, наоборот, демонстрирует нисходящий тренд. Так, в сентябре снижение среднего тарифа в целом по рынку составило 20%, что превысило антирекорд апреля и мая — 19% [2].

Спрос на рынке перераспределяется, выбирая более низкие ценовые сегменты. Сегмент люкс единственный наращивает тариф, так как в данном сегменте традиционно высока доля иностранных гостей, индивидуальных путешественников и деловых туристов. Однако, в силу закрытых границ и всех введенных ограничений число иностранцев в столице значительно сократилось, многие путешественники вынуждены были пересмотреть свои планы. Отельеры понимают, что снижение тарифа в люксовых отелях не сможет решить текущие проблемы, а в долгосрочной перспективе негативно отразится на рынке в целом. Средний тариф за 3 квартала 2020 г. продемонстрировал

снижение на 9% относительно аналогичного периода прошлого года, составив порядка 6,8 тыс. руб. Максимальное падение на московском рынке продемонстрировали верхний и средний предел, где ADR сократился на 26% и 21% до 3,6 тыс. руб. и 3 тыс. руб. соответственно. Люкс нарастил тариф на 6% по сравнению с 9 месяцами 2019 г. Загрузка столичных отелей по итогам 9 месяцев 2020 г. составила 36%, что на 54% ниже аналогичного периода прошлого года. Чем выше ценовое позиционирование отелей, тем значительнее снизилась их загрузка – от 47% в среднем сегменте, до 70% в люксе. В среднем за 9 месяцев доходность на номер по каждому из сегментов сократилась на 58-68%. В первом квартале снижение доходности составило 15,5%, во втором – минус 87%. В третьем – минус 64%, что привело к снижению на 58% в целом за 3 квартала. Максимальное снижение на уровне 68% наблюдается в сегменте люкс. В абсолютных показателях доходность на номер растет. Если в апреле доходность по рынку составляла 500 руб., то в сентябре она увеличилась в 6 раз и достигла более 3,1 тыс. руб. Показатель RevPAR за 9 месяцев составляет 2,5 тыс. руб [3].

Для Сочи, как и для других рынков, год был очень сложным. Большинство гостиниц не функционировали в апреле и мае. Санатории были закрыты с 28 марта по 1 июня, затем в июне открылись здравницы с медицинскими лицензиями, хотя далеко не все, а те, что открылись не увидели моментального всплеска спроса за счет сохранившихся ограничений, неопределенности требований Роспотребнадзора и т.д [4].

По итогам трех кварталов в горном кластере загрузка отелей выросла на 18 п.п. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достигла 57%, а средний тариф увеличился на 17% — до 5,25 тыс. руб., при этом показатель доходности на номер — RevPAR превысил прошлогодний на целых 70% и достиг 3 000 руб. Гостиницы прибрежного кластера также не преминули воспользоваться преимуществами новых туристических предпочтений российских потребителей, и за период с января по сентябрь добавили 9 п.п. к уровню загрузки прошлого года; в результате здесь было продано 54% номерного фонда, а также зафиксирован интенсивный рост среднего тарифа – на 40%, до 10,3 тыс. руб. за ночь. В результате RevPAR увеличился почти на 70% — до 5,5 тыс. руб.

В ритейле размер дисконта за удаленность от центра Москвы, также, как и в складах, снизился примерно вдвое. Падение стоимости помещений за каждые 5 км от Красной площади уменьшилось с 8% до 4% для аренды и с 18% до 13% для продажи. Причиной этих изменений стали ограничения на передвижения и неготовность людей в условиях эпидемии ехать в крупные ТЦ за покупками, вследствие чего привлекательность торговых помещений в спальных районах выросла [5].

Так как крупные торговые центры достаточно долгое время были закрыты, а посещаемость даже после открытия не вернулась на докризисный уровень, их роль как трафикогенерирующих центров значительно снизилась. Если ранее рост плотности качественных торговых центров повышал ставку аренды торгового помещения на 0,8%, а цену продажи – на 0,55%, то и июне-июле соответствующие премии составили всего 0,5% и 0,2% соответственно. В центре Москвы, где располагается большое количество качественных объектов, их влияние практически свелось к нулю. Аналогичные тенденции наблюдаются и в Петербурге [6].

Одновременно с этим изменилось влияние небольших торговых центров, расположенных поблизости и заполненных преимущественно несетевыми арендаторами. Если в Москве они ранее создавали конкуренцию для помещений стрит-ритейла, то в июне-июле взяли на себя роль генераторов трафика. Зачастую якорным арендатором в них является супермаркет, который продолжал свою работу и в период самоизоляции. Кроме того, потребители больше посещали небольшие торговые центры рядом с домом, исходя из удобства и опасаясь большого скопления людей в крупных ТЦ. Как следствие, наличие таких небольших торговых комплексов приводит к росту ставок аренды в непосредственном окружении. В Санкт-Петербурге подобные объекты и ранее увеличивали трафик, а после начала пандемии этот эффект усилился.

Прайм-ставка аренды в топовых и ключевых торговых центрах Москвы снизилась относительно значения за I квартал на 15% и составила 218 тыс. руб./кв. м/год и 72 тыс. руб./кв. м/год соответственно. Большинство собственников ТЦ Москвы предоставили скидки по арендной плате в период приостановления деятельности торговых операторов. Максимальный период скидок был предоставлен до конца 2020 г., наиболее распространенный вариант — до 1 сентября. Размер скидки во всех случаях зависел от профиля арендатора и позиции собственника ТЦ. Например, для fashion-операторов торговой галереи скидки находились в диапазоне 10-30%, для фитнес-клубов, операторов развлечений и ресторанов были предоставлены скидки от 50% и более, в некоторых случаях предоставлялись арендные каникулы с оплатой эксплуатационных расходов [7].

На сегодняшний день в Москве и Санкт-Петербурге потенциальный спрос на аренду помещений стрит-ритейла ниже докризисного на 41% и 12% соответственно. Однако это все равно не столь большое падение в сравнении с сокращением спроса на аренду площадей в ТЦ (на 49% в Москве и на 31% в Санкт-Петербурге) [8].

Таблица 1

Изменение потенциального спроса на аренду торговых помещений

Город	Аренда в ТЦ		Аренда Стрит-ритейл	
	Относительно «докризисного» начала года	Относительно весенней самоизоляции	Относительно «докризисного» начала года	Относительно весенней самоизоляции
Москва	-49%	149%	-41%	122%
Московская область	-35%	129%	-15%	142%
Санкт-Петербург	-31%	252%	-12%	105%
Ленинградская область	-5%	140%	34%	167%

Последствия принимаемых мер борьбы с распространением COVID-19 отразились на условиях договоров, заключаемых в новых реалиях. Учитывая полученный новый опыт с остановкой деятельности на несколько месяцев, стороны при заключении договоров аренды стремятся защитить свои позиции в случае возникновения новых чрезвычайных ситуаций. Собственники ТЦ стараются зафиксировать повышенный процент с товарооборота, арендаторы — предоставление скидок или возможность выхода из договора (break option) в случае, если деятельность арендатора невозможна по независящим от него причинам [9].

Что касается офисной недвижимости, то в течении 2020 года на рынок вышло значительное предложение субаренды, которое сформируется в отдельный офисный субрынок, как это было во время финансового кризиса 2008 года. Это происходит вследствие сокращения штата сотрудниками многими компаниями. На фоне ограниченного офисного строительства предложение площадей в субаренду может оказать влияние на объем свободных площадей и ставки аренды.

По итогам 2019 года общая доля свободных площадей составила 9,1%, 10% в сегменте класса А, 8,8% в сегменте класса В. В 2020-2021 году ожидается сохранение объема свободных площадей на уровне 9% [10].

Сегодня очевидно, что уровень вакансий будет выше. Пока сложно оценить его рост, так как развитие бизнеса компаний может пойти по разным сценариям.

Исходя из динамики объема свободных площадей во время предыдущих кризисов на рынке, наибольший удар приходится на офисные площади в сегменте класса А, пиковые показатели находились в диапазоне 26% 28%. Помимо уменьшения новых сделок на рост вакансии в предыдущие кризисы влиял большой объем площадей, вводимых в эксплуатацию в те периоды. Сегодня аналитики не ожидают значительного увеличения

нового ввода, поэтому динамика свободных площадей будет зависеть, в первую очередь, от стратегий дальнейшего развития компаний [11].

Во время финансового кризиса 2008 года ставки аренды в среднем сократились на 40% — 60%, во время кризиса 2014 года на 20% — 40% вследствие девальвации рубля. Глубина падения ставок аренды сейчас напрямую зависит от скорости прохождения пика распространения коронавируса и продолжительности применения мер соблюдения карантина.

Запрашиваемые ставки аренды будут находиться под давлением в течение периода неопределенности (Рис.1). В данном моменте новые сделки будут минимальны, поэтому ожидается, что запрашиваемые ставки аренды будут «заморожены» на текущем уровне. По оценке, гибкость в переговорах между арендодателем и арендатором будет выражаться через предоставление арендных каникул в краткосрочной перспективе. Дальнейшее давление на ставки аренды окажет объем свободных площадей, который будет доступен на рынке вследствие корректировок стратегий развития компаниями [12].

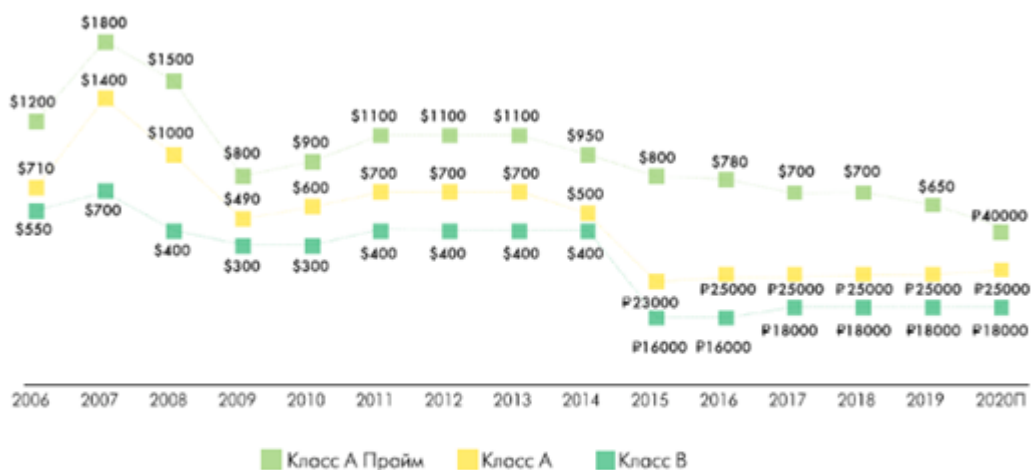

Рис.1 Средние запрашиваемые ставки аренды, без учета эксплуатации и НДС

В настоящий момент новые бизнес-центры столкнутся с увеличенными сроками экспозиции и вынуждены будут пересматривать коммерческие условия. Произойдет увеличение доли вакантных площадей до 11–12% в Москве и до 8–10% в Санкт-Петербурге к концу года, хотя на настоящий момент любые прогнозы сильно зависят от сроков окончания пандемии, в частности от того, будет ли введена вторая волна ограничений [13].

Уже по итогам второго квартала доля свободных площадей выросла до 10,7% (10,6% в классе А) из-за освобождения небольших блоков, а также появления на рынке площадей, которые находились под финальными переговорами до весны, однако сделки, по которым

так и не состоялись. И хотя месяц — достаточно маленький период, мы можем зафиксировать, что к середине августа в классе А вакантность увеличилась еще на 0,2 п.п. — до 10,8% [14].

В Санкт-Петербурге текущая ситуация наглядно показывает, как резко изменился спрос на коммерческую недвижимость (Рис.2). За последние полгода свободные офисы появились в 44 бизнес-центрах, которые ранее были заполнены на 100. Если в декабре 2019 года площади предлагались в 219 объектах, то уже в июне 2020 года их количество увеличилось до 263. Еще нагляднее выглядит ситуация с чистым поглощением, которое во втором квартале 2020 года впервые в истории офисного рынка Санкт-Петербурга опустилось ниже нуля одновременно в бизнес-центрах и класса А, и класса В. В предыдущие кризисы хотя и наблюдалось отрицательное поглощение площадей в определенные периоды, но не в обоих классах сразу.

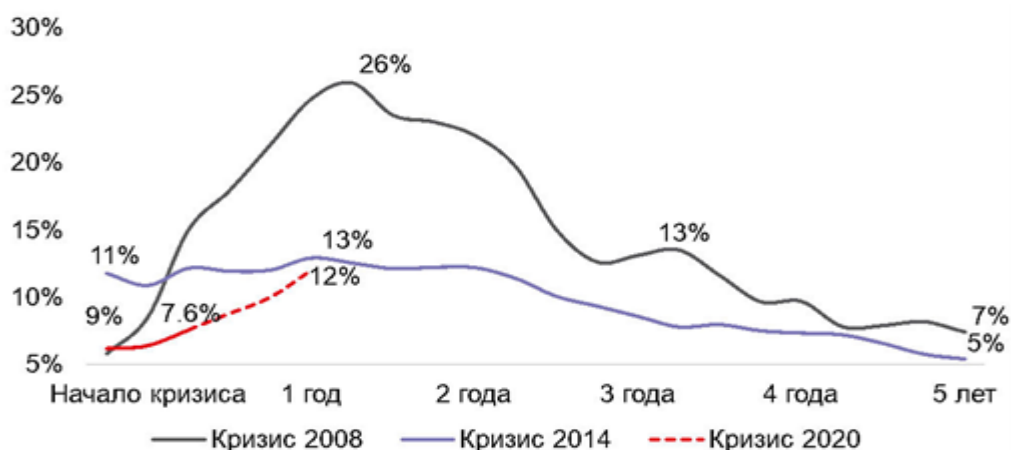

Рис.2 Доля свободных площадей в Санкт-Петербурге

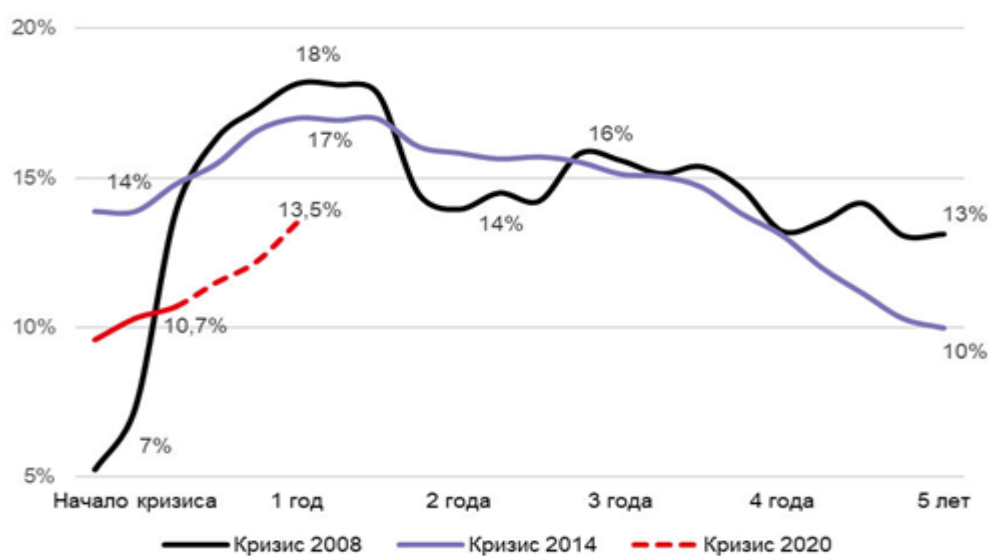

Рис.3 Доля свободных площадей в Москве

В среднесрочной перспективе фокус интересов арендаторов переместится с заключения договоров новой аренды на пересогласование условий по текущим контрактам с целью минимизировать издержки. Ввиду оптимизации расходов на аренду и освобождения площадей будет увеличиваться доля свободных площадей, что приведет к снижению арендных ставок в пределах 5% в среднем по рынку Москвы (Рис.3). Конечно, в отдельных локациях динамика может быть другой [15].

Наиболее значительные изменения будут происходить в перспективе двух-трех лет. Арендаторы изменят подход к офисному пространству за счет увеличения использования незакрепленных рабочих мест. В свою очередь девелоперы будут осуществлять проектирование и строительство бизнес-центров уже с учетом зонирования под flex-пространство. В 2022 году, после завершения строительства объектов, ввод новых площадей сократится, а активность выхода на рынок новых проектов будет зависеть в первую очередь от динамики вакантных площадей в течение ближайшего полугодия [15].

Влияние пандемии на рынок коммерческой недвижимости является неоспоримым. После периода низкой востребованности офисных, ресторанных и торговых пространств в прошлом году возникла острая необходимость в адаптации к новым потребностям общества. В этой связи вполне объясним рост популярности площадей свободного назначения, отличающихся от других коммерческих объектов своей гибкостью и многофункциональностью.

Список литературы

1. Максимова Е.В., Морозов В.В. Экономический рост и интеграция в новой модели мировой экономики: выводы для России. // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. — №11. – С. 64-68.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года
3. Обзор влияния Covid-19 на рынок недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://valrus.com/info/articles/covid-19-i-rynok-nedvizhimosti/>
4. Без локдауна: как рынок коммерческой недвижимости отреагировал на «вторую волну»? [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.retail.ru/articles/bez-lokdauna-kak-rynok-kommercheskoy-nedvizhimosti-otreagiroval-na-vtoruyu-volnu-/>
5. Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://www.domofond.ru/statya/eksperty_otsenili_vliyanie_koronavirusa_na_rynok_nedvizhimosti/100780

6. Все на складе: как рынок коммерческой недвижимости переболел коронавирусом [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/420723-vse-na-sklade-kak-rynok-kommercheskoj-vedvizhimosti-perebolel-koronavirusom>
7. Офисы после пандемии: как меняются тренды на рынке коммерческой недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://asninfo.ru/news-partners/1114-ofisy-posle-pandemii-kak-menyayutsya-trendy-na-rynke-kommercheskoj-vedvizhimosti>
8. Как коронавирус изменит рынок недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.irn.ru/articles/41004.html>
9. ЦИАН [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://www.cian.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_term=циан&utm_content=kw:16206005057|ad:7152342099|grp:1933941451|drf:no|dev:desktop|p:premium|n:1|reg:213&utm_campaign=b2c_msk_brand_cian_all_mix_search_21539883&yclid=2961256504612128242
10. Коммерческая недвижимость: пульс нитевидный [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://realty.interfax.ru/ru/analytics/comments/119004/>
11. Беспрецедентное полугодие: пандемия обрушила рынок коммерческой недвижимости до исторических минимумов [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404821-besprecedentnoe-polugodie-pandemiya-obrushila-rynok-kommercheskoj-vedvizhimosti-do>
12. Аналитический материал, подготовленный аналитической группой офиса швейцарской оценочной компании Swiss Appraisal в России и СНГ [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://swissapp.ru/upload/iblock/945/SwissAppraisal_RE_Covid19_202004.pdf
13. Эксперты рассказали о влиянии коронавируса на рынок офисов РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://realty.ria.ru/20200318/1568792534.html>
14. Проблемы аренды коммерческой недвижимости в период пандемии коронавируса [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://ppartners.ru/articles/problemy-arendy-kommercheskoj-vedvizhimosti-v-period-pandemii-koronavirusa/>
15. Что ждет коммерческую недвижимость в 2021 году [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://rg.ru/2021/01/08/reg-cfo/chto-zhdet-kommercheskuiu-vedvizhimost-v-2021-godu.html>

Роль инноваций в современном менеджменте
The role of innovation in modern management conditions

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10328

Шакирова Д.М.,

кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет

Юнусова С.Р.,

Казанский государственный энергетический университет

Хазиева Э.Р.,

Казанский государственный энергетический университет

Калентьева Н.Е.,

Казанский государственный энергетический университет

Коробкова А.А.,

Казанский государственный энергетический университет

Кудряшов М.В.,

Казанский государственный энергетический университет

Shakirova D.M.,

candidate of sociological sciences, associate professor, Kazan State Power Engineering University

Yunusova S.R.,

Kazan State Power Engineering University

Khazieva E.R.,

Kazan State Power Engineering University

Kalentyeva N.E.,

Kazan State Power Engineering University

Korobkova A.A.,

Kazan State Power Engineering University

Kudryashov M.V.,

Kazan State Power Engineering University

Аннотация. В современном менеджменте в настоящий момент особо важную роль стали играть инновации, которые представляют в свою очередь одну из самых эффективных форм расширения возможностей экономической системы в мире. Инновации позволяют каждому предприятию или же организации объединить рынок, производство и науку, что, в свою очередь, позволяет им оставаться полноценным субъектом конкурентной борьбы. Таким образом инновации в менеджменте позволяют той или иной компании стать лидером на рынке, так как именно благодаря инновациям выявляются и используются новые и модернизированные методы конкурентной борьбы, которые имеют значительные преимущества над старыми. В статье рассматривается роль, а также значимость инноваций в современном менеджменте, которая обусловлена необходимостью ввиду колоссального роста конкуренции на рынке.

Summary. In the context of the rapid development of the economy in management at the moment, innovations have begun to play a particularly important role, which in turn represent one of the most effective forms of expanding the capabilities of the economic system in the modern world. Let me explain that it is innovations that allow each enterprise or organization to combine the market, production and science, which in turn allows them to remain a full-fledged subject of competition. Thus, innovations in management allow one or another company to become a market leader, since it is thanks to innovations that new and modernized methods of competition are identified and used, which have significant advantages over the old ones. It should be noted that at present, in the context of the rapid development of competition in the market between organizations, it is precisely the need to improve and increase the efficiency of companies' activities, which increases the role and significance of innovations and innovative activities in general. Innovation, representing an introduced or being introduced innovation, which in turn will provide an increase in the efficiency of processes and an improvement in product quality demanded by the market, significantly increase the efficiency of each enterprise, which is a necessity in order to stay afloat. Thus, innovations, being innovations that are required to maintain the effectiveness of the activities of an organization, have a positive effect. Thus, innovation includes every innovation or change that has a positive effect on the organization's activities, as well as brings it specific economic or social benefits. To improve and increase the efficiency of companies' activities, innovations are of particular importance due to the fact that it is innovations that allow each company to expand and increase its capabilities, as well as to more effectively realize its potential for the further successful activities of the organization, as well as its ability to be a participant in the competitive struggle in the market. ... The article examines

the role, as well as the significance of innovations in modern management conditions, which is due to the need due to the colossal growth of competition in the market.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, менеджмент, инновации в менеджменте, конкурентоспособность.

Keywords: Innovation, innovation activity, management, innovation in management, competitiveness.

На сегодняшний день современный менеджмент занимает особо важную роль в каждой компании для дальнейшей реализации её успешной деятельности. Кроме того, инновации позволяют экономической системе развиваться. Так, стоит отметить, что именно это обуславливает факт, что инновации стали неотъемлемым элементом современного менеджмента. Данная неотъемлемость инноваций обосновывается тем, что в настоящее время главным стимулом внедрения инноваций является развитие рыночной конкуренции. Так, конкуренция выступает в роли первостепенного побудительного механизма инновационного развития.

На сегодняшний день практически каждое предприятие или же компания тем или иным образом является участником конкурентной борьбы, которая в свою очередь требует внедрение инноваций, которое позволит участнику конкурентной борьбы оставаться на плаву, успешно и эффективно осуществлять свою деятельность, а также быть конкурентоспособным участником рынка. Иными словами, можно сказать, что инновации позволяют иметь компании преимущества среди своих конкурентов. Ввиду этого, тема статьи является весьма актуальной, ведь эффективное функционирование деятельности той или иной организации не представляется возможным без внедрения инноваций, равно как и её развитие.

Для более полной характеристики инноваций с современным менеджменте следует рассмотреть следующие понятия.

Инновационный менеджмент — это новый или улучшенный продукт(товар, работа, услуга), способ (технология) ее производства или использования, нововведение или улучшение в сфере организации и экономики производства и (или) реализации продукции, обеспечивающие экономическую выгоду, создающие условия для получения таких льгот или улучшающие потребительские свойства продукции (товара, работы, услуги).

Инновации — внедрённое или внедряемое новшество, которое в свою очередь обеспечит повышение эффективности процессов и улучшение качества продукции, востребованное рынком.

Приведём некоторые примеры применения инноваций в современном менеджменте.

1. ООО «Синнабон». Эта организация является российской растущей сетью общественного питания. Для оптимизации производства и продажи своих товаров компанией было принято несколько инновационных решений. Во-первых, сотрудники прошли курс по повышению своих квалификационных навыков. Во-вторых, была разработана система управления персоналом. В результате за счет улучшения управленческих процессов увеличилось количество постоянных клиентов организации и динамика финансово-экономической деятельности.

2. ПАО «Аэрофлот». В 2011 году компания утвердила программу инновационного развития, которая включает в себя такие направления развития как сотрудничество с ведущими вузами страны для совместной реализации НИОКР и отбора лучших кадров, внедрение системы подачи и обработки предложений и др. Система «Банк идей» содержит множество инновационных предложений, которые генерировали сотрудники компании, существенно превышающий финансовые возможности компании по их внедрению. Компанией разработана методика определения приоритетности выполнения тем исследований и разработок, что позволяет постепенно реализовывать проекты в зависимости от их актуальности на сегодняшний день. Благодаря Программе инновационного развития в компании создана благоприятная среда для внедрения и реализации инноваций, сформирован банк инновационных идей и предложений, которые ранжируются по степени их важности и необходимости в настоящий момент времени, осуществляется постоянная поддержка и поощрение авторов самых перспективных идей.

Внедрение инновационного менеджмента в контексте корпоративной деятельности предприятия означает переход к новому, более продвинутому способу организации деятельности, которая обеспечивает рост корпоративных возможностей предприятия, поэтому внедрение инноваций в компании указывает на переход на более высокий уровень производственных мощностей, показатель развития компании.

Следует отметить, что в настоящее время инновации являются ключевым фактором развития малого и среднего бизнеса, а успех управления инновациями зависит от способности предприятия создать инновации, которые способствуют внутренним и внешним рыночным условиям.

Инновационный менеджмент включает в себя все стратегические и оперативные задачи управления, планирования, организации и контроля инновационных процессов на предприятии, то есть в широком смысле его следует понимать как управление, ориентированное на изменения. Такое управление по всей сути отличается от процессов

принятия решений в других сферах производства, поскольку инновационные решения не являются рутинными, а требуют широкого понимания проблем предприятия и творческих способностей сотрудников[2].

Таким образом, следует отметить, что именно благодаря инновациям в менеджменте современные организации способны проводить изменения синхронно с изменениями внешней среды, что достигается готовностью сотрудников привносить свою инициативу, изобретательность, увлечённость, а инновационная деятельность воспринимается ими как необходимая работа, которая исполняется на основании собственного желания.

Исходя из определения инноваций и приведённых примеров, необходимо указать, что роль инноваций состоит в оказании экономической или же социальной пользы, это обусловлено главным образом тем фактом, что именно инновации имеют свойство повысить эффективность деятельности, а их внедрение выводит на деятельность той или иной компании на более высокий уровень производительности. Кроме того, на наш взгляд представляется важным отметить, что внедрение инноваций в менеджмент позволяет поддерживать конкурентоспособность предприятия и помогают, также и производить продукцию, пользующуюся спросом на рынке. Более того стоит отметить, что роль инноваций и инновационной деятельности также заключается в том, что именно они позволяют достичь тех изменений, которых пытались добиться с помощью различных исторических революций, при этом с минимальными потерями. Так, например, развитие инноваций обусловлено появлением наукоемких технологий, превращением знаний и информации в доминирующий ресурс, а также все большим распространением радикальных инноваций.

Говоря о роли инноваций в современном менеджменте, стоит сказать, что в нём инновации представляют собой совершенствование процессов управления или же система управления инновациями, инновационным процессом и отношениями, возникающими в процессе движения инноваций. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что инновации представляют нововведения, которые оказывают положительный эффект в результате деятельности той или иной организации. В соответствии с международными стандартами инновация обуславливается как итоговый результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедрённого на рынке, нового или усовершенствованного научно-технического процесса, используемого в утилитарной деятельности. Ввиду этого её роль в менеджменте состоит в изменении организационных структур, структур управления, состава функций, технологии и организации процесса управления, методов работы системы управления,

связанных с мотивацией персонала, разрешением внутриорганизационных конфликтов, определением служебных функций сотрудников, внедрение новых концепций развития корпоративной культуры и иных действиях, способствующих развитию организации.

Таким образом, в условиях развития и колоссального роста конкуренции на рынке роль инноваций нельзя недооценить, ведь именно благодаря внедрению инноваций жизнеспособность предприятий и организаций значительно увеличивается, равно как и увеличивается эффективность их деятельности. Именно этим как раз и обусловлена особо важная роль инноваций в современном менеджменте.

Список литературы

1. Армстронг, М. Основы менеджмента / М. Армстронг. – Ростов-наДону: Феникс, 2013. — 508 с.
2. Жданкин Н. А. Инновационный менеджмент / рецензент: д.э.н. проф. В. И. Чалов. — М.: КноРус, 2017. — 362 с.
3. Кузнецов, Б.Т. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Б.Т. Кузнецов, А.Б. Кузнецов. — М.: Юнити, 2016. — 367 с
4. Соклов Д.В., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики. — 2015.
5. Соколова, О.Н. Инновационный менеджмент (для бакалавров) / О.Н. Соколова. — М.: КноРус, 2018. — 64 с.
6. Салимьянова И.Г., Медынская И.В. Инновационное развитие науки и высшего профессионального образования в условиях модернизации: монография. СПб.: Астерион. 2011. 180 с
7. Томпсон, А. Стратегический менеджмент концепции и ситуации: учеб. пособие/ А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. – М.: ИНФРА, 2013. – 412 с.
8. Хэмел Г. Будущее менеджмента / Пер. с англ. В. Мишучков. СПб.: Best Business Book, 2013. 280 с.
9. Якобсон, А.Я. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / А.Я. Якобсон. — М.: Омега-Л, 2014. — 176 с.
10. Якобсон, А.Я. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / А.Я. Якобсон. — М.: Омега-Л, 2016. — 448 с.

References

1. Armstrong, M. Fundamentals of management / M. Armstrong. — Rostov-on-Don: Phoenix, 2013. — 508 p.

2. Zhdankin N. A. Innovation management / reviewer: Doctor of Economics. prof. V.I. Chalov. — M.: KnoRus, 2017.- 362 p.
3. Kuznetsov, B.T. Innovation management: Textbook / B.T. Kuznetsov, A.B. Kuznetsov. — M.: Unity, 2016.- 367 s
4. Soklov D.V., Titov A.B., Shabanova M.M. Preconditions for the analysis and formation of innovation policy. — 2015.
5. Sokolova, ON. Innovation management (for bachelors) / O. N. Sokolov. — M.: KnoRus, 2018.- 64 p.
6. Salimyanova I.G., Medynskaya I.V. Innovative development of science and higher professional education in the context of modernization: monograph. SPb .: Asterion. 2011.180 s
7. Thompson, A. Strategic management of the concept and situation: textbook. manual / A.A. Thompson, A.J. Strickland. — M.: INFRA, 2013.- 412 p.
8. Hamel G. The future of management / Per. from English V. Mishuchkov. SPb.: Best Business Book, 2013.280 p.
9. Yakobson, A. Ya. Innovation management: Textbook / A.Ya. Jacobson. — M.: Omega-L, 2014.- 176 p.
10. Yakobson, A.Ya. Innovation management: Textbook / A.Ya. Jacobson. — M.: Omega-L, 2016.- 448 p.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на участие бизнеса в программах для одаренной молодежи

External and internal factors influencing business participation in programs for gifted youth

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10329

Берсенева Дарья Владимировна,

аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, DV Berseneva@fa.ru

Измайлова Марина Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ

Berseneva Darya Vladimirovna,

postgraduate student of the corporate Finance Department and corporate governance Financial University under the Government of the Russian Federation, D VBerseneva@fa.ru

Izmailova Marina Alekseevna,

doctor of Economics, Associate Professor of the corporate Finance Department and corporate governance Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. В статье проводится анализ состояния образования в России. Выявлены проблемы развития одаренной молодежи. Раскрываются тенденции роста одаренной молодежи в РФ. Подчеркивается система потенциала талантливой молодежи в интересах социально-экономического прогресса России. Делается вывод, что вовлечение бизнеса в реализацию поддержки одаренной молодежи позволяет облегчить выход на рынок молодых специалистов и развитию экономики в целом.

Summary. The article analyzes the state of education in Russia. Problems of development of gifted youth have been identified. Trends in the growth of gifted young people in Russia are revealed. The system of potential of talented young people for the sake of Russia's socio-economic progress is emphasized. It is concluded that the involvement of business in the implementation of support for gifted youth makes it easier to enter the market of young professionals and develop the economy as a whole.

Ключевые слова: образование, одаренная молодежь, экономика, бизнес.

Keywords: education, gifted youth, economy, business.

Работа с одарённой молодёжью, ориентированная на раскрытие и развитие таланта, состоит из нескольких этапов: 1. поиск и выявление талантливой молодёжи; 2. обучение талантливых молодых людей и подготовка педагогических кадров для работы с ними; 3. поддержка и развитие таланта и одарённости.

I этап. Поиск и выявление талантливой молодёжи. Цель — выявить из общей массы молодых людей тех, которые с большей вероятностью могут обладать тем или иным видом одарённости.

На этом этапе предполагается определить, где могут находиться (проживать, участвовать в мероприятиях, быть членами каких-либо организаций, публиковаться в изданиях различного профиля и т.д.) молодые люди, которые обладают определёнными способностями и могут нуждаться в поддержке для дальнейшего развития своего потенциала [3].

Опыт развитых зарубежных стран свидетельствует о необходимости начинать поиск потенциальных талантов с возможно более раннего возраста. Повсеместно распространены методики, связанные с ранним тестированием, научно-познавательные программы, ориентированные на самых маленьких, позволяющие познакомиться с простейшими механизмами и научными экспериментами. В России это направление практически не развито. Практическая стадия поиска и выявления талантливых детей начинается не ранее младшего школьного возраста.

Наиболее общими критериями (показателями) оценки и отбора одарённых учащихся, предшествующими глубокой специальной диагностике, являются:

- а) наличие высоких достижений в каком-либо виде деятельности (учеба, научная, творческая, художественная или социальная деятельность);
- б) высокий уровень мотивации, направленности к овладению знаниями, к творческой деятельности;
- в) наличие лидерских качеств, признание авторитета окружающими [1].

Для оценки уровня выраженности таланта используются различные средства, причём средства также разнятся в зависимости от типа одарённости. Для раскрытия различных видов одарённости обычно используются следующие мероприятия:

Олимпиады, конкурсы, наличие научных публикаций, участие в НИОКР и др. как показатель академической одарённости, в т.ч. математической.

Конкурсы, смотры, выставки, показы для творчески одарённых молодых людей.

Дискуссионные клубы, общественно-политические акции для выявления коммуникативной одарённости, в т.ч. лидерской.

Создание собственного успешного бизнеса, организация мероприятий различного профиля как показатель практической одарённости.

Спортивные соревнования, танцевальные конкурсы, театральные постановки для выявления психомоторной одарённости.

Конкурсы на сочинения духовно-ценностной ориентации, олимпиады на знание родной и мировой культуры для раскрытия духовно-ценностной одарённости.

Одним из возможных средств по выявлению одарённости выступает психологическая диагностика — совокупность теоретических знаний и система практических методов количественного и качественного оценивания психологических свойств человека: его познавательных процессов, психических состояний и личности. Для психологической диагностики используются специальные тесты на общие интеллектуальные способности, специальные академические и творческие тесты. При этом может быть использована процедура группового или индивидуального обследования. В результате тестирования делается заключение о наличии тех или иных способностей.

В практике использования стандартизированных тестов для идентификации одарённых молодых людей в России наиболее популярны тесты Векслера, прогрессивные матрицы Равена, тест на определение IQ Айзенка (в различных модификациях), невербальный тест Торранса и некоторые другие [3].

Однако необходимо констатировать, что в настоящее время большая часть одарённых детей остается не выявленной, поскольку используемые методы не позволяют выявлять скрытой одарённости. Олимпиады и конкурсы выделяют учащихся, которые уже достигли успехов в той или иной академической дисциплине. Эти формы, однако, не позволяют обнаружить детей, одарённость которых пока не проявилась в академических достижениях, в том числе и потому, что образовательная среда в образовательных учреждениях, где они учатся, не ориентирована на их поддержку. В качестве одной из причин отсутствия проявлений того или иного вида одарённости может быть недостаток необходимых знаний, умений и навыков, а также недоступность в силу условий жизни предметной области деятельности, соответствующей дарованию ребенка [6].

В результате деятельность сводится к работе с теми детьми, одарённость которых очевидна, кто благодаря своим возможностям или же благоприятной среде, в основном — семейной, сумел проявить себя. В то же время подлинно системная работа заключается в

создании возможности максимально широкого проявления талантов, во возвращении их [5].

Таким образом, необходимо создать целостную систему выявления одарённых детей, включающую комплексные и вариативные методы поиска,

которые позволят определить разные типы одарённости, в том числе и не проявившиеся в учебных достижениях.

II этап. Обучение талантливых молодых людей и подготовка педагогических кадров для работы с ними.

Выделяется важность детского возраста как важнейшего периода становления способностей и личности. Таким образом, говоря об одарённой молодежи, мы неизбежно затрагиваем вопросы детской одарённости, так именно в детстве закладываются основные компоненты одарённости и продуктивности личности.

Многое в судьбе таких детей будет зависеть от конкретных особенностей обучения и воспитания. Здесь речь должна уже идти не только о построении обучения на основе личностно-ориентированного подхода, но о создании условий для индивидуального, дифференцированного обучения, которое должно осуществляться подготовленным педагогом, хорошо разбирающимся в специфике обучения одарённых детей [7].

Также исключительно велика также и роль семьи, наставника. Наряду с тем, что в некоторых случаях особые способности можно пробудить, существует опасность их приглушить, исказить направление развития.

Важнейшей мерой по обеспечению адекватных образовательных траекторий для одарённых детей является создание сети школ, обеспечивающих работу с одарёнными детьми на наиболее высоком современном уровне, в различных регионах страны. Эта мера позволит увеличить масштаб работы с одарёнными детьми в несколько раз.

Другое важнейшее направление состоит в совершенствовании системы работы в массовой общеобразовательной школе. Основные принципы, обеспечивающие эффективность работы с одарёнными детьми в массовой школе (такие как индивидуализация образовательной траектории, формирование компетентности педагогов и психологов в сфере работы с разными группами детей, оценки деятельности образовательных учреждений с учетом работы с различными категориями детей и др.) должны быть заложены уже в фундаменте образовательной системы, т.е. на уровне государственных образовательных стандартов. Основную нагрузку по реализации такой программы будут нести педагоги и психологи-практики и социальные работники. Следовательно, формирование у них необходимой компетентности составляет

важнейшую часть программы их подготовки [5]. Н.А. Труфанова выделяет такие формы работы с одарёнными учащимися как творческие мастерские; групповые занятия по параллелям классов с сильными учащимися; факультативы; занятия исследовательской деятельностью; конкурсы; научно-практические конференции; участие в олимпиадах; работа по индивидуальным планам; сотрудничество с другими образовательными учреждениями, в том числе учреждениями дополнительного образования, работающими с одарёнными детьми и молодёжью, с вузами и учреждениями науки и культуры, центрами одарённых детей в России, установление контактов с талантливыми сверстниками за рубежом[7].

Комплекс мероприятий необходимо осуществить и для обеспечения как перехода одарённых молодых людей от школы к вузу, так и от вуза к началу профессиональной деятельности. В нормативном плане для одарённой молодежи должна быть отработана модель связки «школа — университет — профессиональная деятельность». Это позволит выпускникам школ без потери времени на повторение уже пройденного включиться в процесс профессионализации.

Необходимо сопровождение молодых профессионалов, в том числе в виде коучинга или психологической помощи, помогающее им найти своё место в период начала самостоятельной работы, получив тем самым доступ к системе «социальных лифтов» [5].

Итак, в настоящее время различные элементы работы с одарённой молодёжью плохо согласованы между собой. Выявление одарённости оторвано от её развития, различные этапы образовательной траектории для одарённых не соединены между собой, эта траектория не доведена до момента вступления в профессию. Следовательно, необходимо организовать отдельные разрозненные звенья этой работы во взаимосвязанную систему, создающую условия для выявления разнообразных видов одарённости и предоставляющую адекватные образовательные возможности вплоть до продуктивного включения одарённого человека в профессию.

III этап. Поддержка и развитие таланта и одарённости.

Особенности и потребности разных групп талантливой молодежи сильно различаются, они нуждаются в разных программах поддержки.

Выявление талантливых и одарённых молодых людей осуществляется для того, чтобы поддержать нестандартную личность специальными программами обучения, участием в региональных и международных мероприятиях, персональной стипендией и т.д.; или оказать молодому человеку психологическую помощь в случае возрастных или специфических для одарённых проблем. В итоге одарённые молодые люди сумеют

максимально полно реализовать свой потенциал и принести значительную пользу обществу [2].

Развить способности молодёжи можно через привлечение их к участию в разнообразных конкурсах, спектаклях, проектах, акциях, научно-исследовательских работах, предметных олимпиадах, конкурсах профмастерства. В результате такой работы предоставляется возможность испытать, попробовать себя в разнообразной деятельности, применить на практике полученные знания, определить свои склонности, научиться общению и работе в команде, что, в конечном итоге, обеспечивает и успешную социализацию личности в обществе.

Молодых людей, проявляющих незаурядные способности на олимпиадах, в творческих конкурсах, в научной деятельности необходимо поощрять, но не следует слишком увлекаться материальными стимулами для личного потребления. Возможно, что для дальнейшего развития одарённости не хватает полноценного общения с потенциальными инвесторами или государственными служащими определённого профиля, публикации в серьёзном издании или выступления на конференции, хорошей студии звукозаписи или современной экипировки. Здесь следует ориентироваться на конкретный развиваемый тип одарённости [3].

Таким образом, для развития и поддержки молодых талантов необходимо решить следующие задачи:

- Своевременное выявление творческих задатков, обеспечение психолого-педагогического сопровождения и финансовой поддержки одарённых студентов, аспирантов, молодых ученых;
- Принятие комплексных мер по привлечению учащихся к научным исследованиям через систему дополнительного образования, федеральные и региональные молодежные научно-исследовательские программы и предметные олимпиады.
- Обеспечение целостности, преемственности в работе с одарённой молодежью на разных ступенях образования: в системе «школа — вуз — послевузовское образование — трудоустройство».
- Создание инфраструктуры детского художественно-эстетического, научно-технического просвещения, образования и научно-исследовательского творчества — региональных домов науки и творчества детей и молодежи, интернатов для одарённых детей под патронатом ведущих российских ученых, деятелей искусства и культуры, научных школ, бизнес-структур [4].

Итак, вопрос проявления одарённости представляет собой комплексную проблему. Основными из них её аспектов являются задачи выявления, обучения и развития одарённых молодых людей, профессиональной и личностной подготовки педагогов, психологов и управленцев образования для работы с одарёнными молодыми людьми. Чтобы успешно развивать одарённость, необходимо прежде всего создать благоприятные условия для этого.

Список литературы

1. Бабаева Ю.Д. Современные тенденции в исследовании одаренности / Ю.Д. Бабаева // Вестник Московского университета. – Психология. – 2018. – №2. – С.154-168.
2. Измайлова М. Потребители образовательных услуг: модели поведения // Проблемы теории и практики управления. 2009. №2. С. 107-117.
3. Кузнецова Г.Д. Технология работы с талантливой молодёжью: курс лекций / Г.Д. Кузнецова, К.Н. Шадров. – М: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2017.
4. Образование и защита детства. Ликвидация беспризорности. Сохранение и укрепление здоровья детей – генофонда нации
5. Рубцов В.В. Образование одаренных – государственная проблема / В.В. Рубцов, А.А. Марголис, Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев // Психологическая наука и образование. – 2019. – №4. – С. 5-14.
6. Савенков А.И. Развитие детской одаренности в образовательной среде / А.И. Савенков // Развитие личности. – 2019. – №3. – С.113-146.
7. Труфанова Н.А. Детская одарённость, признаки, виды, особенности личности.

Влияние миграционных потоков на динамику качества рабочей силы в регионе
Impact of migration flows on dynamics quality of labor in the region

УДК 331.556.2

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10331

Суворова Е.Ю.,

преподаватель Читинский институт ФГБОУ ВО Байкальский Государственный университет, г. Чита, РФ

Suvorova E.Yu.,

Teacher, Baikal State University, Chita, Russian Federation

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь и взаимообусловленность категорий «качество рабочей силы», «миграция», «качество жизни» и характеризуется воздействие социально-экономических факторов на процессы формирования и использования рабочей силы. На примере одного из субъектов РФ автором проводится расчет и анализ показателей миграции, затем указывается вид воздействия миграционных потоков населения на динамику качества рабочей силы в данном субъекте РФ.

Summary. The article examines the relationship and interdependence of the categories «quality of labor», «migration», «quality of life» and characterizes the impact of socio-economic factors on the formation and use of labor. On the example of one of the constituent entities of the Russian Federation, the author calculates and analyzes migration indicators, then indicates the type of impact of migration flows of the population on the dynamics of the quality of the labor force in this constituent entity of the Russian Federation.

Ключевые слова: рабочая сила, качество рабочей силы, миграция населения, качество жизни населения.

Keywords: Labour force, quality of labour force, population migration, quality of life of the population.

Основой изменения и развития всех сфер жизнедеятельности человека и общества в целом выступает конкурентоспособное производство, базисным фактором которого является рабочая сила. Исследование процессов формирования и использования рабочей силы позволяет заключить, что высококачественная рабочая сила формируется в условиях прогрессивного социально-экономического развития территории, которое обеспечивает

высокий уровень жизни населения. Использование качественной рабочей силы является основой для создания и реализации инноваций и поддержания конкурентоспособности производств путем выработки наукоемких технологий. Соответственно, для обеспечения сбалансированного развития территории единственно возможным является развитие производственной среды с привлечением качественной рабочей силы.

В Российской Федерации существует значительная межрегиональная дифференциация по уровню обеспеченности рабочей силой требуемого качества, и вместе с тем, существует необходимость решения системных проблем развития. В этой связи, для обеспечения прорывного развития страны Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определена необходимость повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания. Достижение установленных целевых показателей предполагает эффективное использование научно-технологического потенциала на основе концентрации и консолидации имеющихся ресурсов для целенаправленного преобразования элементов инновационной системы в целом. Первостепенное значение в реализации мер, обеспечивающих технологические преобразования в экономике, принадлежит развитию рабочей силы, повышению ее качества. Вместе с тем, неоднородность социально-экономического развития разных субъектов Российской Федерации создает предпосылки для внутренней миграции и динамики региональных рынков труда. В этой связи, проблемы оценки влияния миграции на динамику качества рабочей силы в отдельных субъектах РФ являются актуальными и требуют исследования и анализа.

С целью изучения воздействия миграционных потоков на формируемое качество рабочей силы, проанализируем взаимосвязь между обозначенными экономическими категориями и другими комплексными характеристиками регионального развития, выделим характерные особенности протекания данных процессов. Так, по определению Л.Л. Рыбаковского миграция в широком смысле означает «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности», в узком смысле — «законченный вид территориального перемещения, т. е. переселение».¹ Причины переселения людей могут быть разные, но все они являются проявлением желания человека улучшить качество жизни. Таким образом, миграция есть реакция населения на сложившийся уровень жизни, и она обусловлена несоответствием общественных потребностей возможностям их удовлетворения населением региона. Исследование

качества жизни предполагает комплексную оценку доходов населения (оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и др.), демографических показателей, качества и доступности медицинских и образовательных услуг, качества питания, жилищных условий, безопасности, условий окружающей среды, культурных аспектов и др. Соответственно, оценка качества жизни является понятием комплексным, охватывающим все аспекты жизни населения и не ограничивается трудовой деятельностью. С другой стороны, именно по оценке качества жизни можно заключить о тенденциях регионального рынка труда.

На динамику рынка труда и изменение качества рабочей силы оказывают влияние показатели естественного движения населения и миграции. При этом миграционные процессы обуславливают не только численность, но и возрастной, профессионально-квалификационный состав трудоспособного населения. Трудоспособные граждане оценивают, с одной стороны, спрос на имеющуюся у них рабочую силу в других регионах и, с другой, уровень цен на потребительские товары, жилье, образовательные, медицинские услуги и др. Такой анализ позволяет выделить существующие конкурентные преимущества, оценить уровень оплаты за аналогичный труд в сравнении с уровнем цен. В результате проявляется особое свойство рабочей силы – мобильность. В целом же для региона миграция либо повышает достигнутый уровень качества рабочей силы, либо понижает его, в зависимости от существующих социально-экономических условий. Воздействие миграции можно оценить по сложившемуся предложению рабочей силы на региональном рынке труда.

Проанализируем влияние миграционных потоков на динамику рынка труда на примере одного из субъектов Российской Федерации – Забайкальского края в период 2008-2018 гг. Отметим, что данный регион по различным оценкам социально-экономического развития устойчиво занимает низкие позиции национального рейтинга и относится к группе «депрессивных». Понятие «депрессивный регион» используется в нормативной документации, государственных программах развития и является интегральной характеристикой сложившихся социально-экономических условий жизни, которые оцениваются по различным показателям.² Так, например, автор Шибалков И.П.³ провел комплексную оценку условий жизни и определил ожидаемую продолжительность жизни в российских регионах. Из 4-х выделенных им групп – «российские форварды», «догоняющие», «социотрадиционные» и «депрессивные», Забайкальский край относится к группе депрессивных и остропроблемных субъектов РФ, т.к. характеризуется неблагоприятной демографической ситуацией, нуждается в коренной реконструкции производственной и социальной инфраструктуры.

Другой исследователь, Бреславский А.С.,⁴ анализируя 30-летнюю динамику миграции в Забайкальском крае (с 1989 по 2019), указывает на «кризис урбанизационных процессов»: сельское население при отсутствии работы стремится в город, а городское по той же причине – в другие регионы. Первопричиной таких миграционных потоков является ликвидация действующих производств в районах и отсутствие работы. В малых городах Забайкальского края новых крупномасштабных производств не создается, действующая инфраструктура разрушается, поэтому сельское население региона прибывает в столицу Забайкалья. В свою очередь, городское население мигрирует в другие более развитые регионы и наблюдается отрицательное воздействие миграции на формируемое качество рабочей силы.

В таблице 1 представлены данные по миграции за период 2008-2019 гг.

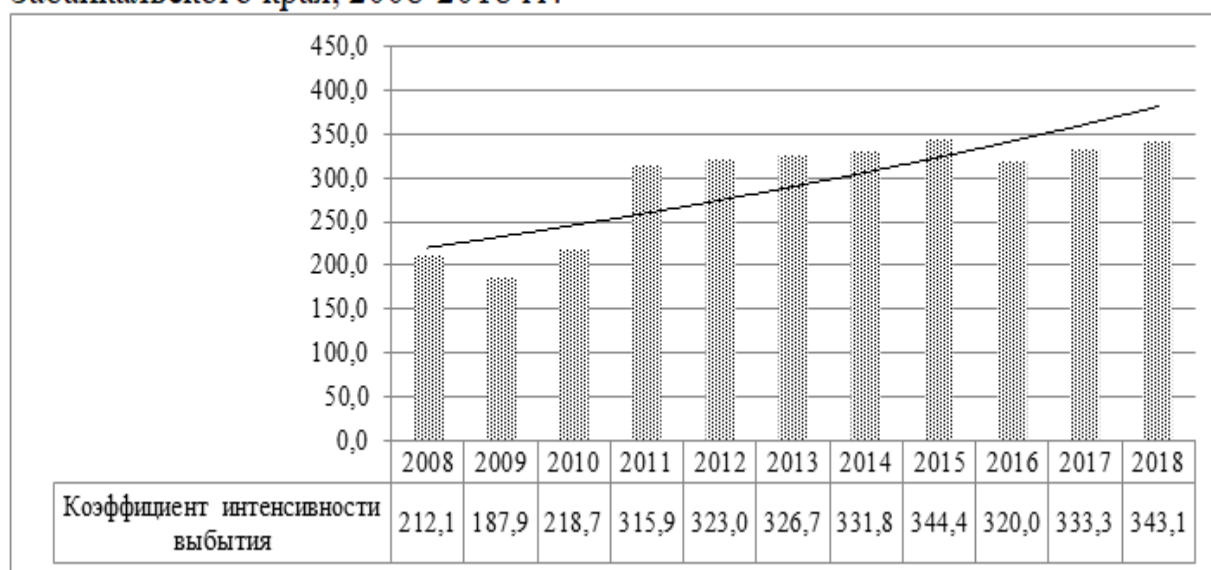
Таблица 1 – Динамика миграции в Забайкальском крае, 2008-2018 гг., чел.

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Категория											
Прибывшие	19569	18054	19298	25451	27770	27069	29336	30093	28069	27886	29262
в т.ч. из других регионов	3912	3876	4971	5698	7885	8402	9306	9541	10179	9893	10418
Выбывшие	23532	20838	24180	34731	35376	35623	36078	37300	34523	35860	36683
в т.ч. в другие регионы РФ	9431	9749	10566	15780	16608	17959	16974	17431	17000	17507	17846
Сальдо миграции	-3963	-2784	-4882	-9280	-7606	-8554	-6742	-7207	-6454	-7974	-7421

Как видно из данных Таблицы 1 за анализируемый период 2008-2018 гг. наблюдается систематическое превышение числа выбывающих над числом прибывающих в Забайкальский край, и в результате складывается отрицательное сальдо миграции. В настоящее время ситуация не изменилась: в 2019-2020 гг. в результате миграции численность населения Забайкальского края постоянно сокращается.

Для оценки значимости оттока населения из Забайкальского края произведем расчет коэффициента интенсивности выбытия на 10 тыс. человек населения. Результаты расчетов представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1 – Коэффициент интенсивности выбытия населения из Забайкальского края, 2008-2018 гг.

Направления миграции забайкальцев практически не меняются и по данным Забайкалкрайстата за 2019 г. сложились следующие: 16,6% — Республика Бурятия, 7,9% — Иркутская область, 6,1% — Краснодарский край, 4,9% — Хабаровский край, 4,9% — Новосибирская область, 4,3% — Московская область. География представленных регионов подтверждает как желание оставаться в близости от родного края, так и перемещаться в регионы с благоприятными климатическими условиями по сравнению с Забайкальем.

Вместе с тем, существуют причины и для приезда в Забайкальский край: достаточно часто люди возвращаются на малую родину из-за сложностей адаптации в других регионах. Кроме того, до 2015 г. наблюдался прирост притока иностранцев в Забайкальский край из Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Украина, Киргизии, Армении, Азербайджана, Китая; с 2016 г. и по настоящее время наблюдается уменьшение темпов притока иностранной рабочей силы – в 2015 г. прибыло 1215 чел., в 2018 г. – 517 чел., численность постоянно проживающих иностранцев в регионе в среднем составляет 3200 чел. Основная причина приезда трудоспособных иностранцев в Забайкальский край – возможность заработка при выполнении работ низкой квалификации.

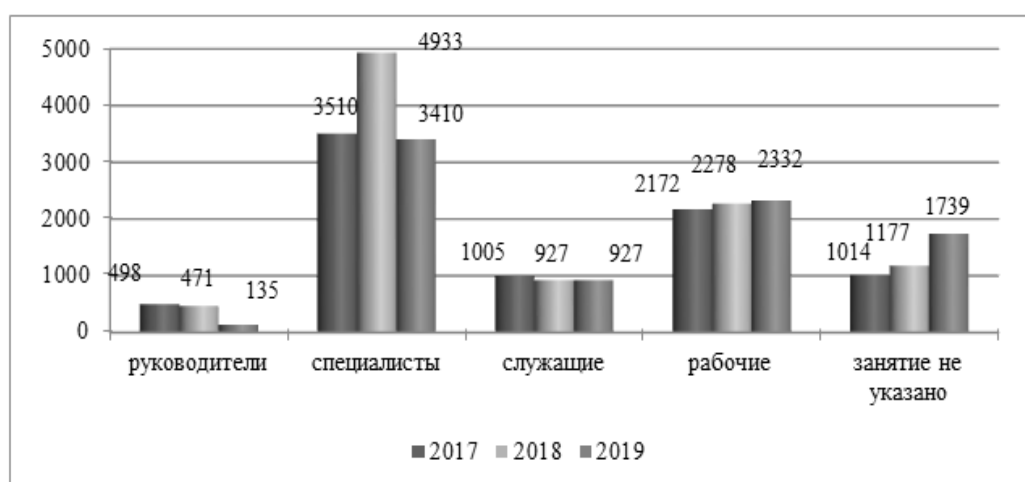
В Таблице 2 представим данные за 2019 г. о причинах прибытия в Забайкальский край.

Таблица 2 – Причины приезда в Забайкальский край, 2019 г.

Причина	Общая миграция, чел.	В том числе		
		Внутри-региональная	Меж-региональная	Международная
В связи с учебой	3358	2819	482	57
В связи с работой	2786	1654	756	376
Возврат к прежнему месту жительства	650	358	275	17
Из-за обострения межнациональных отношений	5			5
Из-за обострения криминогенной обстановки	1			1
Экологическое неблагополучие	7	4	3	
Несоответствие природно-климатическим условиям	9		9	
Причины личного и семейного характера	-6140	4662	1255	223
Иные причины	2683	2429	228	26
Причина не указана	137	103	28	6
Возвращение после временного отсутствия	8997	3272	5725	
Всего	24773	15301	8761	711

Наибольший интерес представляет анализ информации по качественному составу прибывающих в Забайкальский край и выбывающих из него. С учетом системности протекания обозначенных процессов миграции, считаем возможным анализ качественных показателей миграции провести по данным 2017-2019 г.

Диаграмма 2 – Миграционный отток населения в возрасте от 14 лет и старше из Забайкальского края по виду деятельности, 2017-2019 гг.

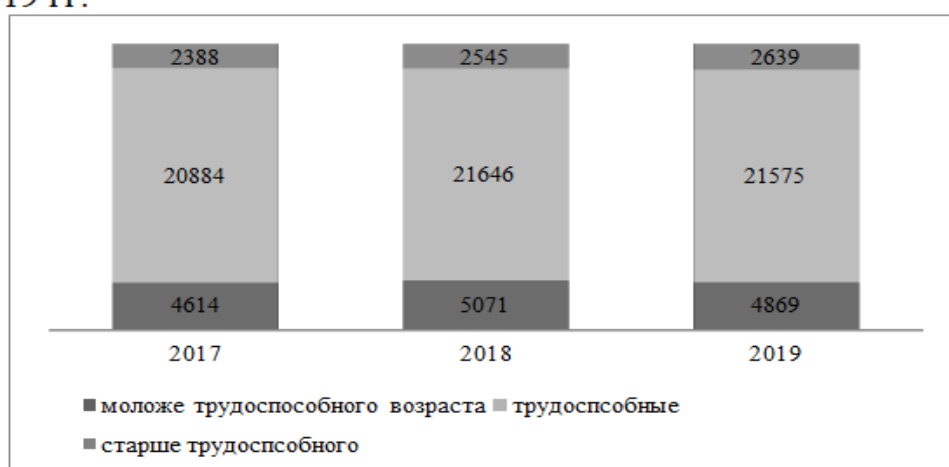

Как видно, из данных Диаграммы 2 наибольший удельный вес в общей численности покидающих Забайкальский край имеют специалисты – до 50% и рабочие – до 30%. Данная структура выбывающих свидетельствует о сложностях трудоустройства и проблемах на региональном рынке труда в связи с отсутствием производств и вакансий.

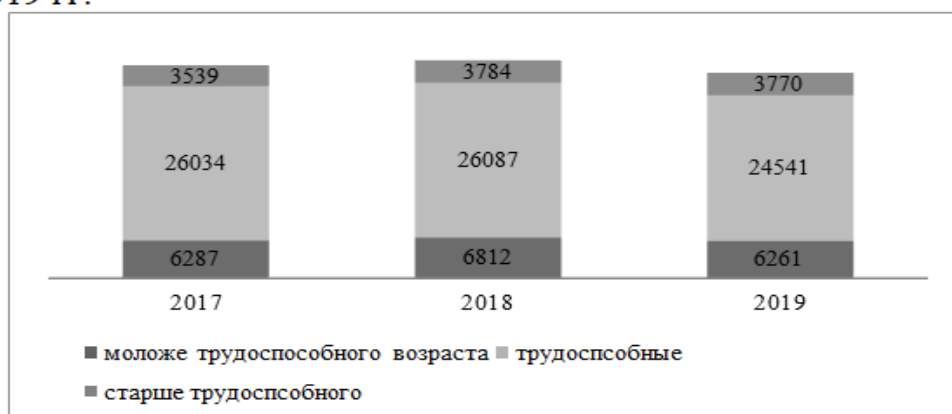

Для оценки возраста мигрантов представим данные о прибывающих и выбывающих из Забайкальского края за период 2017-2019 гг. на Диаграммах 3,4.

Диаграмма 3 – Прибывшие в Забайкальский край по возрастному составу, 2017-2019 гг.

Диаграмма 4 – Выбывшие из Забайкальского края по возрастному составу, 2017-2019 гг.

Как видно из данных Диаграмм 3,4 миграционные процессы в большей мере характерны для лиц трудоспособного возраста, что дополнительно подтверждает первопричину перемещений – наличие рабочих мест, которые обеспечивают стабильный доход для населения. За период 2017-2019 гг. наблюдался приток рабочей силы в активном возрасте до 21,5 тыс. чел, и отток до 26 тыс. чел.

На Диаграммах 5,6 представлена динамика приезда и выбытия граждан в возрасте от 14 лет и старше в Забайкальский край по уровню образования за период 2017-2019 гг.

Диаграмма 5 – Прибывшие в Забайкальский край по уровню профессионального образования, 2017-2019 гг.

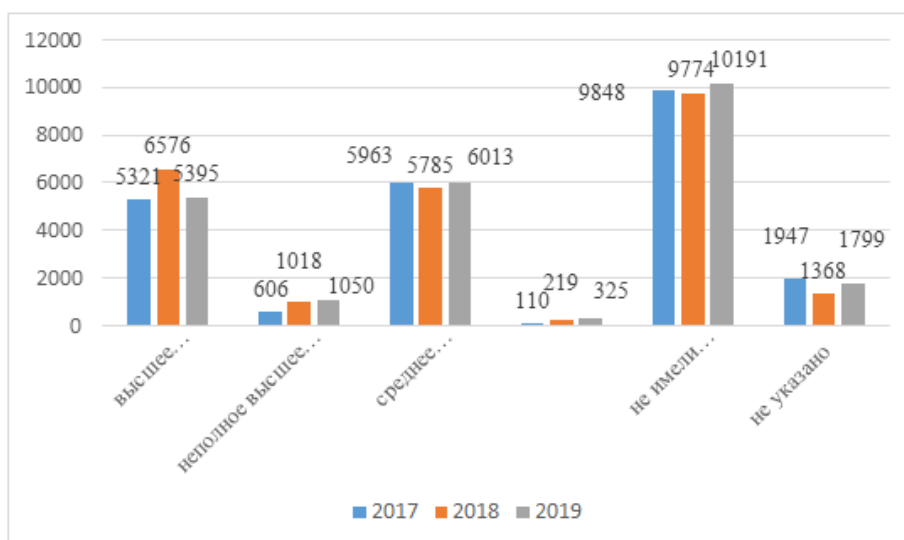
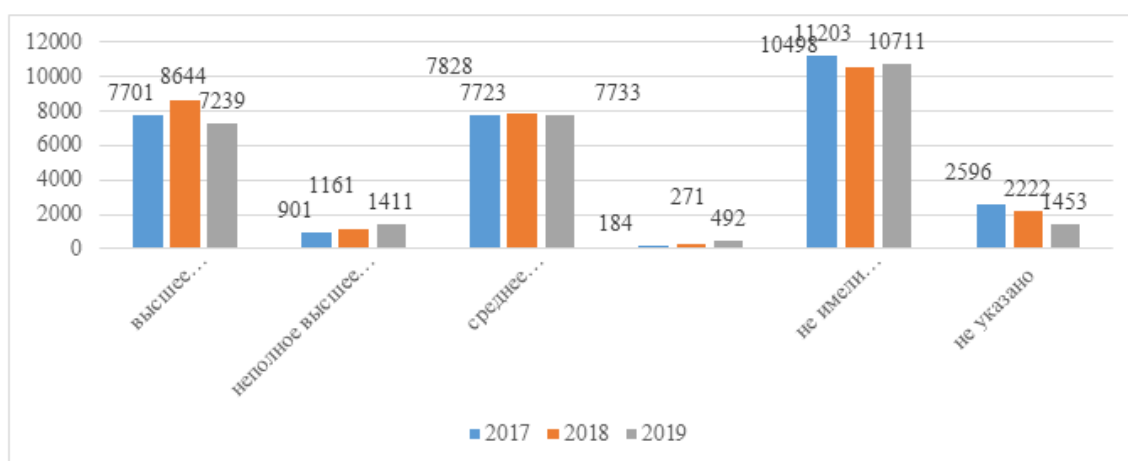

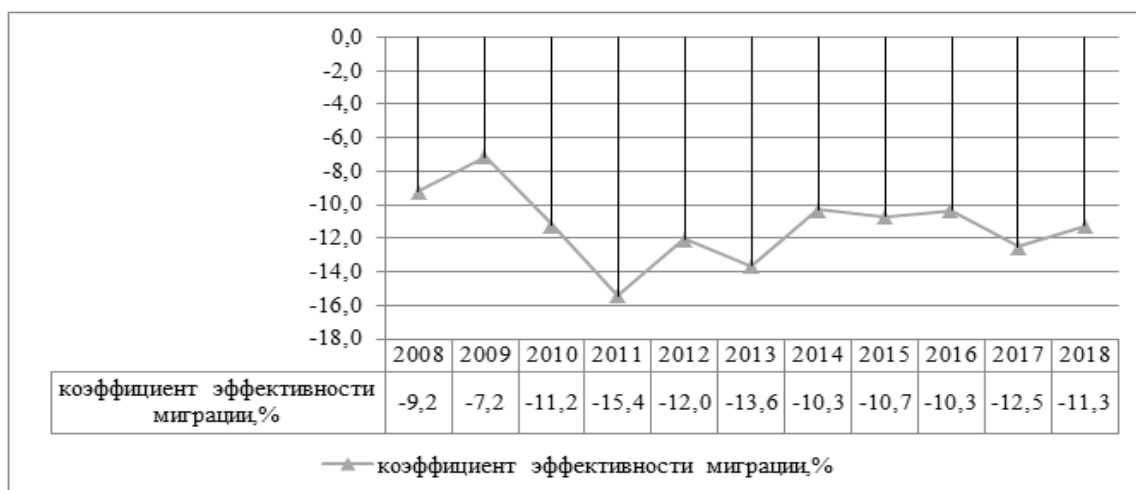
Диаграмма 6 – Выбывшие из Забайкальского края по уровню профессионального образования, 2017-2019 гг.

Как видно из Диаграмм 5,6 наибольшая динамика наблюдается среди населения, не имеющего профессионального образования. При оценке данного движения следует учитывать, что возраст до 14 лет предполагает переезд в другую местность с целью обучения. Для Забайкальского края характерно отрицательное сальдо миграции по уровню профессионального образования, что негативно отражается на качестве рабочей силы.

Для оценки значимости миграционного оттока в общем объеме миграционного оборота в Забайкальском крае за период 2008-2018 гг. представим расчет коэффициента эффективности миграции на Диаграмме 7.

Диаграмма 7 – Динамика коэффициента эффективности миграции в Забайкальском крае, 2008-2018 гг.

Как видно из Диаграммы 7, за весь период наблюдается отрицательное сальдо миграции и соответственно отрицательное значение коэффициента эффективности миграции, значение данного коэффициента в среднем составляет -12-13%. Устойчивое превышения численности покидающих регион над численностью приезжающих в него за анализируемый период требует постоянного анализа причин выбытия и государственного регулирования. Таким образом, сложившиеся тренды миграции населения по возрасту, уровню образования, виду трудовой деятельности оказывают негативное воздействие на процессы формирования качества рабочей силы в Забайкальском крае.

Список литературы

1. <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>
2. Мансуров П.М., Мансурова Г.И. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 6-2. – С. 506-510; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30023> (дата обращения: 23.06.2021)
3. Шибалков Иван Петрович Подходы к совершенствованию региональной политики в сфере охраны здоровья населения // *Народонаселение*. 2017. №3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-sovershenstvovaniyu-regionalnoy-politiki-v-sfere-ohrany-zdorovya-naseleniya> (дата обращения: 23.06.2021).
4. Бреславский Анатолий Сергеевич Динамика урбанизационных процессов в Забайкальском крае (1989-2019) // *Гуманитарный вектор*. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-urbanizatsionnyh-protsessov-v-zabaykalskom-krae-1989-2019> (дата обращения: 23.06.2021).
5. <http://www.chita.gks.ru/bgd>

Опыт изучения эстетическо-потребительских параметров среды
Hexperience in studying aesthetic and consumer parameters of the environmenta

УДК 308:504(075.8)

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10332

Чурилова Эллина Александровна,

аспирант кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности, института наук о Земле, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород

Лопина Елена Михайловна,

доцент кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности института наук о Земле, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород

Churilova E.A.,

churilova@bsu.edu.ru

Lopina E.M.,

lopina@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается методика изучения эстетических и потребительских параметров окружающей среды. Правильно разработанный подход к изучению оценки эстетико-потребительских качеств окружающей среды позволит выявить возможный потенциал, а также ограничения рекреации, разработки системы проектировочных и экономических решений по территориальной организации рекреационных комплексов. Что в свою очередь, позволит обеспечить наполненность социальных и биомедицинских параметры среды, в части создание комфортных условий проживания, возможно при создании на территории правильно организованных культурных ландшафтов. Однако в настоящее время не имеется единой комплексной методики для оценки эстетико-потребительских качеств среды, но стоит отметить, что в работах многих авторов оценка эстетической привлекательности территорий представляется покомпонентной.

Summary. This article discusses the methodology of studying the aesthetic and consumer parameters of the environment. A properly developed approach to the examination of the

assessment of aesthetic and consumer qualities of the landscape will allow identifying the possible potential, as well as the limitations of recreation, the development of a system of design and economic solutions for the territorial organization of recreational complexes. This, in turn, will ensure the fullness of social and biomedical parameters of the environment, in terms of creating comfortable living conditions, which is possible when establishing properly organized cultural landscapes on the territory. However, at present, there is no single comprehensive methodology for assessing the aesthetic and consumer qualities of the environment, but it should be noted that in the works of many researches, the evaluation of the aesthetic attractiveness of territories is considered to be componentwise.

Ключевые слова: эстетика восприятия, эстетико-потребительские характеристики, эстетические качества среды, рекреационный потенциал, рекреационная география.

Keywords: aesthetics of perception, aesthetic and consumer characteristics, aesthetic qualities of the environment, recreational potential, recreational geography.

Введение. Изучение эстетических характеристик ландшафтов в настоящее время является актуальным направлением. Проблема эстетики природных компонентов всегда привлекала человека, однако, в наше время антропогенной нагрузки на окружающую среду изучение свойств ландшафта, удовлетворяющих духовно-эстетические потребности человека, становится первостепенной задачей.

Литературный обзор. Поиском комплексного подхода к методике изучения эстетико-потребительских характеристик среды занимаются не только отечественные, но и зарубежные ученые. Впервые, подробная эстетическая характеристика была разработана литовскими учеными, под руководством К.И. Эрингиса и А.Р. Будрюнаса в 1968 г., с целью защиты красот природы ландшафтного заказника в Прибалтике [1].

Несмотря на разносторонний подход к оценке эстетических ресурсов, многие ученые сходятся в критериях оценки привлекательности ландшафта. Так, основными критериями оценки эстетико-потребительских параметров среды можно назвать: 1) рельеф (определяет разнообразие ландшафтов); 2) степень и характер лесистости (тип и чередование пород, смена леса и открытого пространства и т.д.); 3) водные объекты (наличие или отсутствие водных объектов в пейзаже) [2].

При оценке эстетических свойств окружающей природной среды, также необходимо учитывать, не только отдельные природные элементы, но и их сочетания и взаимосвязи. По мнению американского исследователя С. Келлертома, наибольшее значение для оценки эстетичности ландшафта имеют: сложность картины (количество и различие элементов); структурированность изображения; наличие привлекательных точек,

привлекающих взгляд; глубина пейзажа; строение рельефа территории; отсутствие чувства опасности; линия обзора; наличие или отсутствие водных объектов [3].

М.Ю. Фролова дополнила методику К.И. Эрингиса и А.Р. Будрюнаса социологическими исследованиями. По мнению Т.А. Федорцевой объективная оценка пейзажа не является полной без сочетания количественных (статистически обработанные данные) и качественных (экспертная оценка специалистов) характеристик [4]. В данной методике для оценки эстетической привлекательности ландшафтов выделяют:

- панорамность;
- композиционность;
- контрастность;
- детальность наблюдаемой картины.

На основе существующей методической базы подход к оценке привлекательности ландшафтов необходимо расширить. В данном научном направлении предметом изучения является пейзаж, в некотором смысле он является «зеркалом» ландшафта, отражая не только структурную целостность, но и композиционную завершенность природного пейзажа. Это придает ландшафту эстетическую нагрузку. Сравнение ландшафтов возможно при различии морфогенетических типов: пейзажи степей, горные пейзажи, прибрежные пейзажи. При оценке лесных пейзажей стоит разделять заповедные территории и лесные насаждения.

По мнению А.Г. Исаченко балльный подход подходит для оценки низкоранговых природных комплексов или небольших территорий. Система оценок должна учитывать два критерия: географо-эстетический (оценивается непосредственно сам природный комплекс, рельеф, водные объекты, многообразие растительного покрова) и психолого-эстетический (оцениваются ощущения, которые вызывает наблюдаемый пейзаж, например, восторг, успокоение, душевный подъем и т.д.) [5].

Методы и методология проведения исследования. В ходе исследования использовались методологические подходы и принципы, разработанные на кафедре географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности института наук о Земле НИУ «БелГУ» [6-8]. Сотрудниками кафедры под руководством профессора Корнилова А.Г. на протяжении многих лет проводятся исследования, посвящённые изучению эстетико-потребительских параметров окружающей среды, а именно конкретного «обыденного» населенного пункта или их системы. В своем исследовании мы не только опирались не только на предлагаемые ими методологические подходы и принципы, но и использовали авторскую методику.

Можно выделить несколько территориальных уровней исследования для изучения эстетических свойств окружающей природной среды, от особенностей которых зависит их уровень восприятия: национальный, региональный и локальный.

Выбор уровня исследования зависит от тех целей, которые стоят перед исследователем, а также принципов и подходов, положенных в основу.

Национальный уровень предполагает, что исследование эстетической оценки охватывает территорию всей страны. Пример исследования такого масштаба является труд группы литовских ученых под руководством К.И. Эрингиса [1].

Второй, региональный уровень, по своим масштабам и территории совпадает, как правило, с территорией субъектов. В последнее время исследования такого масштаба получили широкое распространение, что объясняется возросшей потребностью поиска путей устойчивого развития.

Большинство же исследований все-таки направлены на исследование локальных территорий известных и популярных, прежде всего на особо охраняемые зоны и рекреационные территории.

Данные исследования имеют очень важную роль, так как призваны решать одну из задач эстетики ландшафтов, а именно – оценка и каталогизирование наиболее ценных ландшафтов.

В географии в последнее время выделяется такое понятие, как «эстетика места», что во многом обусловлено развитием рекреационной географии. Оно понимается, как способность места воздействовать некоторыми своими качествами на нервную систему человека, на психическую сферу рекреанта и в совокупности с топологическими и функциональными (утилитарными) характеристиками формирует аттрактивность местности [3].

Так же можно выделить ещё одно активно развивающееся направление – поведенческая география, подходы которого строятся не только на формировании глобальной картины мира, но и на формировании образов определенных территорий (через использование географических образов). Данное направление активно оперирует такими терминами, как «пространство деятельности», «пространство действия» [1].

Имагинальная география изучает формирование образов территорий с определенных экономических, идеологических или социальных целей. То есть одной из задач данной науки является создание образа территории, необходимого для «потребителей» (например, благоприятного образа для целей туризма).

В начале 1970-х гг. профессором Т. Хагерстрандом была обозначена теория о социально-географического пространства. Согласно его идеи, пространство и время раскрывается в форме единой, неразрывной пространственно-временной организации по отношению к элементарному объекту – отдельному человеку, индивиду, что нашло в соответствующей пространственно-временной дифференциации восприятия среды жизнедеятельности отдельным человеком, в оценках «качества населения».

На кафедре географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности НИУ «БелГУ» на протяжении нескольких лет разрабатывается направление, связанное с изучением эстетических параметров среды. Ученые кафедры под руководством профессора А.Г. Корнилова в своих исследованиях указывают на то, что эстетическое восприятие может быть разномасштабным и, соответственно, происходить на различных расстояниях. Кроме того, они делают акцент на том, что каждый ландшафт формируется из совокупности пейзажных картин и суммы впечатлений, создаваемых ими, формируя тем самым, визуальный образ ландшафта [7].

Исходя из вышесказанного, под оценку попадают не отдельные пейзажи, а жизненная среда человека. То есть проводится оценка не конкретных природных комплексов, а того пространства, среды, которое включает населенный пункт и прилегающие (или ближайшее окружение). Ближайшее окружение населенного пункта – это территория, описанная радиусом общественного природопользования. Изучению общественного природопользования также посвящены исследования группы ученых кафедры [6].

Необходимость изучения обозначенного пространства (ареалов) связано с тем, что в его пределах формируются условия необходимые для реализации многих потребностей, в том числе эстетических.

Стоит отметить, что интегратором связей населения с окружающей средой является производственная деятельность. Она определяет особенности взаимоотношений населения с окружающей средой. При этом это взаимоотношение может выступать в рамках выполнения «буферных» функций или в случае усиления эффекта, чье негативное воздействие факторов среды оказывает влияние на жизнь и здоровье населения. От характера производственной деятельности зависят пространственные и временные характеристики среды. В то же время, важным является изучить территорию для поиска возможности ее использования для удовлетворения потребностей населения, прежде всего рекреационных.

Эстетические свойства территории должно рассматриваться и как ресурс. Особенно актуально для той части населения, которая длительно проживает на территории,

поскольку характер территории формируют определенные формы природопользования и, становясь привычным, создает чувство комфортности, удовлетворенности, которое выражается в соответствующих оценках. Таким образом, главная цель оценки эстетико-потребительских параметров среды непосредственно в населенном пункте и его окружении. В то же время, все ресурсы, эстетические не исключение, не могут рассматриваться обособленно [7].

С учетом существующих в настоящее время серьезных теоретических разработок, как отечественных, так и зарубежных ученых, ученые кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности предложили вариант методики оценки эстетико-потребительских параметров среды на региональном уровне. Методика построена на сочетании методов качественного описания и социологического опроса и, соответственно, два уровня исследования и оценки эстетико-потребительских параметров среды.

Методика, основанная на получении результатов социологического опроса, позволяет установить несколько в той или иной степени различающихся образов описываемого пространства. Данный процесс осознанного отбора элементов воспринимаемой действительности в научной литературе получил название «репрезентация» («представление» или «образ») [4].

При рассмотрении ряда подходов и методик, используемых для оценки эстетических свойств ландшафтов можно выделить показатели:

- количественные и качественные параметры среды (например, размер населенного пункта, число жителей, плотность населения и функциональные особенности и т.д.);
- характер связи субъекта и объекта, то есть предпочтения и потребности субъекта в различных элементах среды, уровня встречаемости объекта в ответах, эмоциональная оценка (в том числе удовлетворенность) и т.д.;
- связь респондента с пространственным ареалом (происхождение и длительность проживания на территории исследования). Данные показатели лежат в основе формирования образа территории. Он формируется у людей в период психологического формирования личности, ее становления, во время длительного проживания, поэтому имеет для индивида ценность и оценивается им как эстетически значимый или привлекательный пейзаж.
- индивидуальные характеристики респондентов (пол, возраст, уровень образования, социальный статус, национальность и т.д.). Данные показатели необходимо учитывать, с целью обеспечить пропорциональность выборки по каждому исследуемому населенному пункту.

Ход исследования. Исследование проводилось на базе кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности института наук о Земле НИУ «БелГУ». Для проведения исследования был выбран региональный уровень оценки эстетико-потребительских качеств окружающей среды. Объектом исследования является рекреационный потенциал сельских поселений Курской области.

Научно-исследовательская работа была построена из нескольких этапов. Первый этап, подготовка социологического опроса. Анкета респондента состоит из двух разделов. Первый раздел включает анкетные данные респондентов. В первом разделе респондентам необходимо указать следующие анкетные данные о себе:

- возраст, пол, национальность, социальный статус, образование, материальное положение;
- место рождения;
- количество лет проживания по месту рождения и нынешнего пребывания;
- количество человек и детей в семье;
- наличие или отсутствие собственного жилья и его состояние;
- наличие предметов длительного пользования и хозяйства.

Второй раздел опроса включает вопросы об окружающей природной среде респондента, например, какие воспоминания об окружающей среде вспоминаются из детства. Так же уточняется информация о том, что окружает респондента в настоящий момент. Нравится ли респонденту то, что он наблюдает в настоящий момент, хотел бы он сменить место жительства, какие виды отдыха он предпочитает и сколько времени у него это занимает. Наиболее важными в исследовании являются вопросы о том, какие природные и культурные места посещают респонденты, и, какие виды природопользования практикуют в данный момент, или практиковали ранее.

Второй этап, проведение социологического опроса. Социологический опрос проводился с помощью интернет ресурсов на протяжении 2018-2020 гг. Анкета опроса была составлена с помощью онлайн-ресурса «Google Формы» и распространялась среди населения Курской области с помощью интернет ресурсов и мессенджеров. Данный способ проведения социологического опроса позволяет захватить большую аудиторию респондентов.

Третий этап, сбор полученных результатов, первичная и статистическая обработка данных. При завершении проведения опроса, полученные данные выгружаются, и проводится анализ полученных результатов.

И четвертый этап проведения исследования, заключающий. На данном этапе проводится систематизация полученных результатов и приводятся выводы.

Результаты исследования. В ходе проведения опроса были задействованы следующие районы Курской области: Беловский, Большесолдатский, Глушковский, Золотухинский, Львовский, Мантуровский, Медвенский, Обоянский, Пристенский, Понировский, Суджанский, и Тимский (рис. 1).

Рисунок 1. Задействованные в исследовании районы Курской области

Задействованные районы различаются не только по географическому положению, но и по площади, численности и плотности населения. Районные центры представлены различными пунктами: село, слобода, посёлок городского типа, город областного значения.

Количество респондентов составило 962 человека. Соотношение респондентов по полу составило женщин 62,6 % и мужчин 38,4 %. Средний возраст респондентов составил 32,2 года. По национальной принадлежности распределение респондентов вышло следующим образом: русские – 95,1%, украинцы – 2,6%, грузины – 0,9%, белорусы – 0,7%, армяне – 0,7%.

В общей выборке можно выделить несколько возрастных групп:

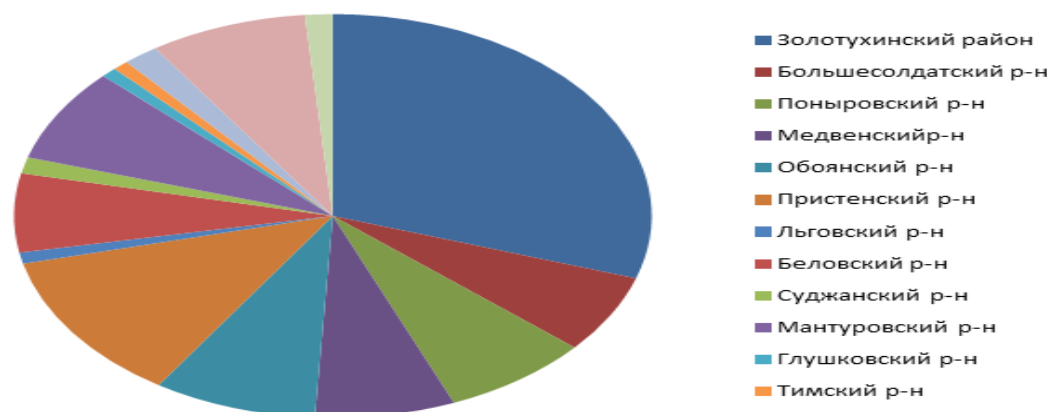
- возраст респондентов до 20 лет – 21%;
- возраст респондентов от 20 до 30 лет – 36%;
- возраст респондентов от 30 до 40 лет – 13%;
- возраст респондентов от 40 до 50 лет – 15%;

- возраст респондентов от 50 до 60 лет – 9%;
- возраст респондентов от 60 до 70 лет – 4%;
- возраст респондентов от 70 лет – 2% (рис. 4.5).

По урону образования распределение идёт следующим образом: среднее основное образование – 4%, среднее общее образование – 28%, специальное профессиональное образование (СПО) – 35,1%, высшее образование – 33%.

По социальному статусу результаты распределились следующим образом: рабочие – 48,8%; студенты – 26%; служащие – 3,3%; учащиеся – 3,3%; пенсионеры – 10%; индивидуальные предприниматели (ИП) – 1,7%; другое – 6,9 % (рис. 4.7). В категории «другое» респонденты указывали такие ответы, как – декрет, домохозяйка, безработный.

Большинство опрошенных респондентов являются коренными жителями (87,4%), доля приезжих составляет 12,6%. Распределение респондентов по задействованным районам Курской области представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение респондентов по районам Курской области

Категория респондентов родом из другого региона РФ (8%) были представлены: Мурманской, Псковской, Вологодской, Ленинградской, Краснодарской, Орловской, Воронежской и Белгородской областями, Алтайским и Ставропольским краями.

Доля респондентов родом из другой страны (1,4%) являются выходцами из следующих стран: Украина, Белоруссия, Армения, Грузия, Казахстан, Узбекистан.

62,8% опрошенных респондентов имеют собственное жилье, 37,2% респондентов – не имеют. Состояние жилья респондентами оценивается следующим образом: новое (до 3х лет) – 13,2%; вторичное (3-10 лет) – 21,5%; вторичное (10 и более лет) – 58,7%; аварийное – 6,6%.

Оценка респондентами собственного материального положения выглядит следующим образом: за чертой бедности – 3,3%; бедные – 28,9%; средний уровень дохода – 63,6%; уровень доходов выше среднего – 4,1%.

Все выше перечисленные и другие индивидуальные качества респондентов вместе с эмоциональным воздействием ландшафта и его отдельных компонентов на человека (речь идет о вмещающей населенный пункт природной среде) в совокупности формируют психолого-эстетическую оценку территории.

47,5% опрошенных респондентов нравится окружающий природный пейзаж, 30,9% респондентов не удовлетворены наблюдаемым пейзажем и 21,6% респондентов затрудняются ответить на этот вопрос.

Большинство опрошенных респондентов (40,1%) желает жить в городе. Как постоянное место жительства пригород предпочли 32,5 % опрошенных (важным фактором при этом выступает – наличие развитой сферы услуг), сельскую местность – 27,4%. Как правило, город, как постоянное место жительства выбирает молодежь, в отличие от старших поколений. Основной причиной этого является возможность реализации ряда потребностей, которые дает город: найти высокооплачиваемую работу, получить образование, организовать разноплановый отдых, главным образом, культурный. Люди пожилого возраста, наоборот, предпочитают сельскую местность, спокойный и размеренный темп жизни.

Частота отдыха на природе среди опрошенных респондентов сложилась следующим образом: 1 раз в неделю на природе отдыхает 25,1% опрошенных респондентов, 1 раз в месяц – 24,2%, 3-4 раза в полгода – 17,4%, 1-2 раза в год – 14,1%, не помнят когда отдыхали на природе последний раз – 19,2%.

Предпочтения в месте отдыха у респондентов сильно разнятся, так как это зависит от наличия доступности тех или иных объектов, например, возможности выбраться в лес, если он находится рядом, или, возможности выбраться в районный центр или город для отдыха. Но при всём этом, 28% опрошенных респондентов предпочитают для отдыха личный участок, это может быть дача, частный дом в деревне, или поездка к родителям за город. Отдых в парке отдало предпочтение 32,5% респондентов. Отдых на водных объектах (река, пруд) предпочитают 16,1%, в лесу – 10,6%, поля – 4,5%, луга – 3,4%, поездка в город (более крупный населенный пункт) – 2,4%, парк – 32,5%. И 2,5% опрошенных респондента предпочитают отдыхать дома.

В таблице 1 представлена доля использования респондентами видами природопользования, формами отдыха и ресурсами.

Таблица 1

Доля использования респондентами основных видов природопользования

№ п/п	Виды природопользования	Да, практикую, %	Нет, не практикую, %	Раньше практиковал, сейчас нет, %
1	Сбор грибов	37,5	36,2	26,3
2	Сбор ягод	49,2	27,5	23,3
3	Отдых в лесу	54,8	26,5	18,7
4	Охота	34,6	60,3	5,1
5	Рыбалка	32,5	48,4	19,1
6	Сенокос	15,1	58,2	26,7
7	Работа на личном участке	63,3	25,1	11,6
8	Прогулка	76,6	19,2	4,2
9	Выпас скота	15,9	58,3	25,8
10	Купание на водоёмах	59,1	18,4	22,5
11	Сбор лекарственных трав	15,1	76,5	8,4

Выводы. Рекреационный потенциал населенных пунктов и их окрестностей имеет осязаемое социальное значение. В их пределах могут осуществляться, например, различные формы отдыха, это может быть естественная природная среда, с элементами измененной человеком природы, культурные объекты, архитектурные и исторические достопримечательности. Все перечисленные объекты в свою очередь формируют поведенческую линию рекреантов, исходя из предпочтений последних. Однако не стоит забывать о реализации фрагментарной рекреации, осуществление потребностей рекреанта, имеющего ограниченное свободное время [7].

С учетом проделанной работы и полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

1. Проведен ретроспективный анализ научной литературы. Определены основные критерии оценки эстетико-потребительских характеристик среды, ключевые понятия и термины. Выявлена связь вопросов изучения эстетических свойств среды с физической географией, ландшафтоведением, социально-экономической географией.
2. Определены критерии показателей, позволяющие определить наибольшее различие изучаемых элементов при оценке эстетико-потребительских характеристик.
3. Проанализированы природные и социально-экономические условия территории, которые в совокупности формируют и определяют эстетические потребности рекреантов.

Курская область является староосвоенным регионом России. Характеризуется высокой плотностью населения, развитием промышленных и сельскохозяйственных отраслей. Высокая привлекательность области, заключается в благоприятных природных условиях для жизни и ведения сельского хозяйства.

4. В результате исследования была выявлена структура эстетических предпочтений и потребностей населения. Осуществлен поиск статистических соответствий между размером, типом населенных пунктов, характером вмещающей их природной среды и эстетическо-потребительскими параметрами, а также иными возможными показателями.

На основе полученных результатов оценки эстетико-потребительских параметров среды, так же в дальнейшем, при более широком изучении можно определять ключевые моменты по планированию и организации рациональной структуры земель поселений, а также для изготовления картографического материала. Формировать единые базы данных, с дальнейшим обновлением информации [9]. Использовать полученные результаты исследования в практической и методической литературе.

Список литературы

1. Калашникова О.В. Пейзажеобразующее значение элементов ландшафтной структуры / А.С. Кусков, В.Л. Волобуев, Т.Н. Одинцова // В кн. «Рекреационная география»: Учебно-методический комплекс. – М.: Флинта: МПСИ – 2005. – С. 84-86.
2. Аткина Л.И., Жукова М.В. Эстетика ландшафта / Л.И. Аткина, Жукова М.В. – Екатеринбург: УГЛТУ – 2013. – 52 с.
3. Kellert S. The value of life / S. Kellert – Covelo: Island: Press Shearwater Books – 1996. – 250 p.
4. Федорцова Т.А. Методика эстетической оценки экскурсионных ресурсов (объектов и местностей): Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук / Т.А. Федорцова. Минск: БГУ – 1985. – 17 с.
5. Дишин Д.А., Попов Е.С. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов: методологический обзор / Д.А. Дишин, Е.С. Попов // Науки о Земле. – 2010. – № 3-2. – С. 120-124.
6. Лопина Е.М., Корнилов А.Г. Оценка эстетических и потребительских параметров среды / А.Г. Корнилов, Е.М. Лопина // Учебное пособие. – Белгород: Изд. дом «Белгород» – 2015 – 108 с.
7. Лопина Е.М., Корнилов А.Г. Анализ эстетического восприятия ландшафтов для целей устойчивого развития территории и оптимизации структуры земель общественного природопользования / А.Г. Корнилов, Е.М. Лопина // Проблемы региональной экологии. – Смоленск, 2007. – № 6. – С. 121-128.
8. Лопина Е.М., Корнилов А.Г., Киреева-Гененко И.А. Эстетико-потребительские параметры общественного природопользования населенных пунктов в районе размещения горнодобывающих предприятий КМА. // Часопис социально-экономической географии. – 12(1) – 2012. – С. 125-129.
9. Чурилова Э.А., Лопина Е.М. Опыт разработки базы данных «Эстетико-потребительских параметров среды». // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. – 2018. – С. 229-234.

**Культура безопасности труда как ценностная ориентация в профессиональном
профиле современного специалиста-агрария**
**Occupational safety culture as a value orientation in the professional profile of a modern
agricultural specialist**

УДК 005.962.13:316.334.55

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10334

Ивашова В.А.,

кандидат социологических наук, доцент, Ставропольского государственного аграрного университета

Ivashova V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, associate professor of, Stavropol state agrarian university

Мигачева М.В.,

кандидат социологических наук, доцент, Ставропольского государственного педагогического института

Migacheva M.V.,

Candidate of Sociological Sciences, associate professor, of Stavropol state pedagogical institute

Токарева Г.В.,

кандидат экономических наук, доцент, Ставропольского государственного аграрного университета

Tokareva G.V.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor, of Stavropol state agrarian university

Аннотация. Актуальность изучения вопросов социальной ответственности и безопасности труда в аграрной сфере связаны с особенностями объекта и предмета труда работников и требуют особого внимания со стороны руководителей производственных подразделений. В связи с этим исследовательский вопрос – изучить факторы, оказывающие влияние на выработку тактики обеспечения безопасности труда. В статье представлен анализ публикаций подтверждающих актуальность вопросов безопасности труда в современном аграрном производстве и значение культуры безопасности и социальной ответственности в требованиях к специалистам-аграриям.

Для решения исследовательской задачи были использованы результаты анкетного опроса 1079 специалистов-аграриев и работников предприятий Ставропольского края сельской и городской местности. Проведена статистическая обработка результатов опроса в программе SPSS Statistics (version 21).

В статье приведены результаты социологического измерения оценки уровня безопасности труда работников предприятий в городской и сельской местности из которых следует, что сельскохозяйственный труд связан с высокими рисками. В ходе подготовки специалистов аграрной сферы большое внимание уделяется вопросам безопасности труда. Образовательные программы по направлениям агроинженерия, агрономия, защита растений, ветеринария и зоотехния построены на требованиях ФГОС ВО и дополнены экспертными заключениями работодателей.

Summary. The relevance of studying the issues of social responsibility and labor safety in the agricultural sector is related to the peculiarities of the object and subject of labor of employees and requires special attention from the heads of production departments. In this regard, the research question is to study the factors that influence the development of tactics for ensuring occupational safety. The article presents an analysis of publications confirming the relevance of labor safety issues in modern agricultural production and the importance of a culture of safety and social responsibility in the requirements for agricultural specialists.

To solve the research problem, the results of a questionnaire survey of 1079 specialists-farmers and employees of enterprises of the Stavropol Territory in rural and urban areas were used. Statistical processing of the survey results in the program was carried out SPSS Statistics (version 21).

The article presents the results of the sociological measurement of the assessment of the level of labor safety of employees of enterprises in urban and rural areas, from which it follows that agricultural labor is associated with high risks. During the training of specialists in the agricultural sector, much attention is paid to the issues of labor safety. Educational programs in the areas of agroengineering, agronomy, plant protection, veterinary medicine and animal science are based on the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education and supplemented with expert opinions of employers.

Ключевые слова: социальная ответственность, безопасность труда, ценностные ориентации.

Keywords: social responsibility, labor safety, value orientations.

Вопросы социальной ответственности и безопасности труда в аграрной сфере связаны с особенностями объекта и предмета труда работников и требуют внимания со стороны

руководителей производственных подразделений: бригадиров полеводческих бригад, заведующих ферм, птицеводческих комплексов, ремонтных мастерских и других структурных единиц аграрных предприятий, в непосредственном управлении которых находятся рядовые рабочие разной квалификации. Поскольку молодые специалисты аграрной сферы приходят на предприятия, как правило, на должности управленцев среднего звена, поэтому как раз именно на них попадает наиболее высокая нагрузка в обеспечении безопасности труда в производственных процессах. Организация и координация работ, связанных с техникой безопасности и охраной труда в производственных предприятиях, как правило, обеспечивается выделением функционала штатного сотрудника.

Исследователи Madigan C., Way K., Capra M., Johnstone K. [7] в своей публикации показывают опыт профессиональной деятельности работников по охране труда в современной организации на основе опроса 385 экспертов-профессионалов. Авторами сформулированы тактики проактивного влияния ответственных лиц по охране труда, используемые при взаимодействии с руководством предприятий. Совокупность факторов, оказывающих влияние на выработку тактики обеспечения безопасности труда, была представлена двумя каналами: через личные характеристики руководства, влияющие на отношение к безопасности труда, и через организационные условия (организационная культура безопасности, размер организации, эффективность организационных механизмов). Для нашего исследования это важный вывод, определяющий высокую значимость поддержания культуры безопасности в актуальном состоянии и современные тактики данного процесса.

Manu P., Poghosyan A., Mahamadu A.-M., Behm M., Akinade O.O. на примере строительной отрасли предлагают комплексную модель организационных возможностей, которые обеспечивают безопасность труда [8]. На основе использования метода экспертных оценок Дельфи выявлено 18 атрибутов модели, сгруппированных в шесть подсистем:

- компетенции персонала, которые обеспечивают культуру безопасности труда;
- стратегия, ориентированная на безопасность труда и ответственность руководства;
- корпоративные практики реализации систем безопасности труда в проектах;
- наличие систем, процессов и процедур, необходимых для реализации стратегии безопасности труда;
- инфраструктурные факторы обеспечения безопасности труда;

— меж- и внутриорганизационное сотрудничество для реализации культуры безопасности в проектах.

Можно назвать ряд объектов труда, которые дают существенные риски производственной безопасности труда. В их числе – работа с удобрениями, пестицидами, инсектицидами и другими химическими препаратами, применяемыми в производственном процессе. В ряде публикаций подчеркивается значение качественного образования и профессиональной подготовки фермеров как важного фактора безопасности труда, особенно в странах со средним и низким доходом. К такому мнению приходят авторы Barrón Cuenca J., Tirado N., Vikström M., Berglund M., Dreij K. [1]. Результаты исследования показали высокий уровень негативного воздействия пестицидов на здоровье фермеров из-за неправильного использования средств защиты и недостаточного уровня знаний в области безопасности труда при работе с химическими препаратами в аграрном производстве. Данное исследование показывает актуальность вопросов культуры безопасности труда в сельскохозяйственных производственных процессах и необходимость их отражения в компетентностном профиле специалиста-агрария. Аналогичные результаты исследования последствий для здоровья фермеров, которые работали с пестицидами при выращивании риса, получили авторы статьи Santaweesuk S., Boonyakawee P., Siriwong W. [11]. Среди выводов и предложений по итогам исследования ученые выступают за проведение информационных тренингов и мониторинга безопасного и социально ответственного поведения фермеров при контакте с пестицидами. Социальная эффективность таких мер заключается в уменьшении остатков вредных химических веществ, как в организме фермеров, так и в окружающей среде и сельскохозяйственной продукции [12].

В технологических процессах животноводства наблюдается схожая негативная картина влияния физико-химических характеристик объекта труда на работников. Это воздействие органической пыли, которая содержит микробы, аллергены, вирусы и т.п. Авторы статьи Campo G., Cegolon L., DeMerich D., Guglielmi A., Mastrangelo G. показывают результаты исследования, подтверждающие, что воздействие пыли и эндотоксинов на животноводческих фермах приводит к высокому риску развития респираторных заболеваний работников и в крайних проявлениях – к профессиональной астме и риниту [3]. Таким образом, еще раз подчеркивается значимость обеспечения безопасных условий труда и развитие культуры безопасности в процессе подготовки таких специалистов-аграриев как ветеринарные врачи, агроинженеры, биотехнологи, зоотехники [4].

Усложнение агротехнических и агрохимических процессов современного производства сельскохозяйственной продукции рассматривают в своей статье авторы Gomez A., Narayan M., Zhao L., Lopez-Moreno M.L., Peralta-Videa J.R. [5]. В качестве вывода, значимого для исследования процессов обеспечения безопасных условий труда и повышения социальной ответственности специалистов в аграрном производстве, мы видим необходимость высокого уровня профессиональной компетентности. Недостаточная информированность воздействия нано-агрохимикатов, как на работников, так и на продукты питания, получаемые из таких растений.

В дискуссионном треке современных публикаций, посвященных аграрному производству, представлены вопросы обеспечения безопасных условий труда в работе с механизмами и транспортными комплексами в растениеводстве и на животноводческих фермах. Исследователи Hansen B.G., Stræte E.P. в статье предлагают результаты влияния технологических инноваций в области молочного животноводства на удовлетворенность фермеров трудом [6]. В эмпирическом исследовании установлено, что среди ключевых факторов удовлетворенности трудом одно из наиболее важных мест занимает рабочий режим дня, безопасность и условия труда. Таким образом, технологические инновации, связанные с работой механических систем производства, подчеркивают значимость фактора – безопасность труда и повышают значимость социальной ответственности руководителей и специалистов аграрных предприятий. Работа на молочных и животноводческих фермах связана с тяжелыми физическими процессами, которые негативно отражаются на здоровье работников и ведут к профессиональным заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Современные технологические инновации, связанные с применением экзоскелета в работе фермеров, положительно влияют на такие характеристики как комфорт и безопасность труда, отмечают исследователи Omoniye A., Trask C., Milosavljevic S., Thamsuwan O. [9]. Данные, полученные в ходе полуструктурированного интервью с рабочими фермы, которые использовали на работе экзоскелет, позволили снизить эргономические опасности трудовых процессов. Эти выводы помогут выработать эффективные стратегии улучшения фермерской среды и безопасности других сельскохозяйственных процессов.

Природные факторы, в силу сезонности сельскохозяйственных работ и их осуществления вне производственных помещений играют существенную роль в вопросах безопасности труда. Среди них низкие и высокие температуры, сезонная интенсивность труда, осадки, интенсивное солнечное излучение и т.п. Авторы Orlov A., Sillmann J., Aunan K., Kjellstrom T., Aaheim A. в своем исследовании приводят данные экономических

затрат на выполнение рекомендаций по охране труда и технике безопасности в борьбе с тепловым стрессом работников, которые снижают глобальный ВВП на 2,4% [10]. Эти результаты подтверждают мировой масштаб и значимость проблем обеспечения безопасных условий труда в аграрной сфере.

Обобщение результатов анализа публикаций подтверждает актуальность вопросов безопасности труда в современном аграрном производстве и значение культуры безопасности и социальной ответственности в требованиях к специалистам-аграриям.

Эмпирическая часть исследования была проведена методом анкетного опроса специалистов-аграриев юга России по направлениям агроинженерия, агрономия, защита растений, ветеринария и зоотехния (267 человек), а также работников предприятий Ставропольского края в сельской и городской местности (812 человек), данные обработаны с использованием программы SPSS Statistics (version 21).

В современных условиях производства, активно внедряется робототехника, автоматика и беспилотное оборудование. Это заставляет специалистов-инженеров постоянно повышать свой уровень знаний, навыков управления производством, обслуживанием. В ходе опроса эксперты из числа регионального профессионального сообщества отмечают, что самая главная обязанность агроинженера, как в любой другой специальности, соблюдение правил техники безопасности, чтобы не подвергать опасности себя и коллег. Эксперты подчеркивают, что сельскохозяйственная техника работает при разных условиях погоды и местности: горные массивы, болотистые местности, низины, впадины. И в разных условиях техника должна исправно выполнять свои функции. Следить за этим – главная обязанность агроинженера. Чтобы всего этого достичь, специалисту по сельскохозяйственной технике необходимо заниматься научно-исследовательской деятельностью. Постоянно искать возможные способы улучшения работы агротехники в разных погодных условиях, правильно проводить расчеты, вводить инновации. Инженер в сельском хозяйстве, кроме своей отрасли, должен разбираться в смежных сферах биологии и ботаники, химии, физики. Определять возможные риски для работников. Подтверждением актуальности данных рекомендаций экспертов являются результаты опроса работников предприятий Ставропольского края, проведенного Управлением Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Всего в краевом опросе 2019 года приняли участие 812 человек. Сравнительные данные оценки уровня безопасности труда работников предприятий в городской и сельской местности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные данные оценки уровня безопасности труда работников предприятий в городской и сельской местности (%)

Уровень безопасности труда (варианты ответов)	Всего по Ставропольскому краю	Город			Село		
		Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Работа совершенно безопасна	32,9	33,9	17,9	49,9	31,1	14,1	55,3
Работа достаточно безопасна	35,4	39,6	36,2	43,1	28,1	29,0	26,9
Работа опасна в некоторой мере	27,3	21,7	36,9	6,6	36,7	49,9	17,8
Работа опасна	4,5	4,7	9,0	0,4	4,1	6,9	0,0

На основе результатов опроса в целом по Ставропольскому краю порядка трети респондентов отмечают определенный уровень опасности выполняемой работы. Причем оценки уровня опасности выше у респондентов, работающих в сельской местности (40,8%), тогда как в городской (25,4%) и особенно среди мужчин в сельской местности (56,8%). Таким образом, сельскохозяйственный труд связан с высокими рисками, и работники предприятий отчетливо понимают это. В следующей таблице представлены данные несчастных случаев на производстве у респондентов в сегментации по городской и сельской местности.

Таблица 2 – Сравнительные данные личного опыта несчастных случаев на производстве работников предприятий в городской и сельской местности (%)

Варианты ответов	Всего по Ставропольскому краю	Город			Село		
		Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Был, по крайней мере, один несчастный случай	3,0	2,6	4,7	0,6	3,7	5,7	0,8
Не было несчастных случаев	97,0	97,4	95,3	99,4	96,3	94,3	99,2

Сравнительные данные показывают, что наиболее уязвимой категорией работников по отношению к несчастным случаям на производстве так же остаются мужчины, работающие в аграрном секторе. Уровень несчастных случаев на производстве у данной категории респондентов составляет 5,7%, тогда как в среднем по Ставропольскому краю 3,0% респондентов отмечают, что был, по крайней мере, один несчастный случай.

В ходе подготовки специалистов аграрной сферы большое внимание уделяется вопросам безопасности труда. Образовательные программы по направлениям агроинженерия, агрономия, защита растений, ветеринария и зоотехния построены на

требованиях ФГОС ВО и дополнены экспертными заключениями работодателей, которые характеризуют актуальные области для совершенствования. В компетентностном профиле каждой образовательной программы присутствует позиция безопасности труда. Ее актуальность с точки зрения экспертных оценок профессионального сообщества, полученных в ходе краевого опроса, варьирует от 85 до 90 процентов среди других профессиональных компетенций по направлениям подготовки агроинженерия, агрономия, защита растений, ветеринария и зоотехния.

Таким образом, актуальность вопросов безопасности труда в аграрной сфере нашла подтверждение в обзоре публикаций ученых, занимающихся данной проблематикой. В профессиональном становлении молодых специалистов-аграриев безопасность труда должна быть в числе наиболее значимых позиций в компетентностном профиле.

Вопросы безопасности труда в аграрной сфере связаны с особенностями объекта и предмета труда работников и требуют внимания со стороны руководителей производственных подразделений и сельскохозяйственного предприятия в целом. Среди потенциально опасных объектов труда: работа с техникой и механизмами, живыми объектами, химикатами и медицинскими препаратами, кормами и добавками. А так же природно-климатические условия работы на открытом воздухе в течение разных сезонов с перепадами температуры и осадками. Все эти обстоятельства приводят и к более высоким показателям травматизма в аграрном производстве.

В ходе сравнительного анализа результатов опроса работников предприятий Ставропольского края, установлено, что уровень опасности и травматизма в аграрной сфере выше, нежели на других производственных объектах.

Комментарии профессионального сообщества специалистов-аграриев подчеркивают высокий уровень ответственности выпускников образовательных программ по направлениям подготовки агроинженерия, агрономия, защита растений, ветеринария и зоотехния в области обеспечения безопасности труда работников сельскохозяйственных предприятий и их социальной ответственности.

Культура безопасности труда как ценностная ориентация специалистов-аграриев формируется в процессе становления профессиональной компетентности в системе аграрного образования и поддерживается в производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий через институциональные механизмы, корпоративную культуру, требования технологических процессов и является важной составляющей социальной ответственности специалиста.

Список литературы

1. Barrón Cuenca, J., Tirado N., Vikström M., Berglund M., Dreij K. Pesticide exposure among Bolivian farmers: associations between worker protection and exposure biomarkers (2020) *Journal of Exposure Science and Environmental Epidemiology*, 30(4), с. 730-742.
2. Barsukova, T., Ivashova, V., Gunko, J., Gavrilova, O., Chaplitskaya, A. Designing professional competence of leaders of the regional agrarian sector (2019) *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 10(1), с. 768-776.
3. Campo, G., Cegolon, L., De Merich, D., (...), Guglielmi, A., Mastrangelo, G. The italian national surveillance system for occupational injuries: Conceptual framework and fatal outcomes, 2002–2016 (2020) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(20), 7631, с. 1-21.
4. de O. Gomes, H., Menezes, J.M.C., da Costa, J.G.M., (...), Teixeira, R.N.P., do Nascimento, R.F. A socio-environmental perspective on pesticide use and food production (2020) *Ecotoxicology and Environmental Safety*, 197,110627.
5. Gomez A., Narayan M., Zhao L., Lopez-Moreno M.L., Peralta-Videa J.R. Effects of nano-enabled agricultural strategies on food quality: Current knowledge and future research needs (2021) *Journal of Hazardous Materials*, 401, 123385
6. Hansen B.G., Stræte E.P. Dairy farmers' job satisfaction and the influence of automatic milking systems (2020) *NJAS – Wageningen Journal of Life Sciences*, 92,100328.
7. Madigan C., Way K., Capra M., Johnstone K. Influencing organizational decision-makers – What influence tactics are OHS professionals using? (2020) *SafetyScience*, 121, с. 496-506.
8. Manu P., Poghosyan A., Mahamadu A.-M., Behm, M., Akinade O.O. Design for occupational safety and health: key attributes for organisational capability (2019) *Engineering, Construction and Architectural Management*, 26(11), с. 2614-2636.
9. Omoniyi A., Trask C., Milosavljevic S., Thamsuwan O. Farmers' perceptions of exoskeleton use on farms: Finding the right tool for the work(er) (2020) *International Journal of Industrial Ergonomics*, 80,103036.
10. Orlov, A., Sillmann, J., Aunan, K., Kjellstrom, T., Aaheim, A. Economic costs of heat-induced reductions in worker productivity due to global warming (2020) *Global Environmental Change*, 63,102087.
11. Santaweek S., Boonyakawee P., Siritwong W. Knowledge, attitude and practice of pesticide use and serum cholinesterase levels among rice farmers in NakhonNayok Province, Thailand (2020) *Journal of Health Research*, 34(5), с. 379-387.
12. Sapbamrer R., Thammachai A. Factors affecting use of personal protective equipment and pesticide safety practices: A systematic review (2020) *Environmental Research*, 185, 109444.

**Оценка реализуемости проектов создания авиационной техники в условиях
повышенного финансового риска**

**The appraisal of project feasibility for the creation of aviation products in the conditions of
increased financial risk**

УДК 338.28

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10335

Зуева Татьяна Игоревна,

*кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва*

Zueva T.I.,

t-zueva@list.ru

Аннотация. Своевременная адаптация инструментов и методов управления и принятия решений к условиям современного функционирования предприятий является одной из главных задач достижения стабильного инновационного развития отечественной промышленности. В этих условиях поступательное совершенствование методологии экономической оценки проектов с целью достижения их реализуемости является актуальной задачей. Однако, условия реализации проектов на разных проектно-ориентированных предприятиях различны, что зависит, во-первых, от уровня государственной поддержки, и, во-вторых, уровня инновационного, в том числе, финансового потенциала предприятий-участников. Для длинноцикловых высокотехнологичных изделий в настоящее время именно эти два фактора оказывают решающее влияние на реализуемость проектов. Для совершенствования проектного управления предлагается использование системы управления по контрольным точкам для проверки проекта на реализуемость. При этом предполагается, что будут снижаться риски проекта за счет своевременного принятия управленческих решений. Состояние и динамику финансового потенциала предприятия предлагается оценивать в сравнении ситуаций «с проектом» и «без проекта». Оценку предлагается проводить с использованием мнений экспертов, на каждой контрольной точке, путем сопоставления фактических значений показателей и условий реализуемости проекта с заданными показателями. Предложенные методические подходы к оценке актуальных аспектов

реализуемости проекта на этапах контрольных точек являются развитием ранее разработанных решений, учитывают изменения среды функционирования предприятий и наличие системных проблем в реализации проектов длинноцикловых изделий на проектно-ориентированных предприятиях.

Summary. The opportune adaptation of the instruments and methods of both management and decision-making to the conditions of the modern functioning of enterprises is one of the main goals to achieve the stable innovative development of indigenous industry. The progressive improvement of the methodology for the economic evaluation of projects in order to achieve its feasibility is an actual problem under such conditions. However, the conditions for the project realization are different for various project-focused enterprises. It depends on both the level of state support and the scale of innovative potential of involved enterprises, including financial potential. The last two factors have a decisive influence on the feasibility of projects for long-cycle high-technological fabrications. The present study suggests the improvement of project management by using of project milestones-based management system for feasibility test of the project. The decrease of project risks due to the timely managerial decision-making is hypothesized. The appraisal of condition and dynamics of financial potential of enterprise is proffered to be evaluated in the pair of situations: with and without a current project. In this methodology, the appraisal is given based on the comparison of actual values of indicators and conditions of project feasibility with specified indicators, while expert opinions are taken into account at every project milestone. Despite of suggested methodological approaches to the appraisal of actual aspects of project feasibility at the project milestones are the development of previously suggested decisions, they also take into account the change of enterprise functioning environment and the presence of systemic issues in the realization of projects for long-cycle fabrications on project-focused enterprises.

Ключевые слова: проектно-ориентированное предприятие, среда функционирования, длинноцикловое изделие, инновационный проект, финансовый риск, управление, развитие.

Key words: project-focused enterprises, enterprise functioning environment, long-cycle fabrications, innovative project, financial risk, management, development.

Управление проектами как инструмент реализации стратегических и тактических планов развития и основа для принятия решений внедряется в России стремительными темпами. Проектные группы генерируют информационные и технологические прорывные решения, создают новые поколения высокотехнологичной техники, доводят до реализации инновационные решения в разных областях знаний. Вместе с тем,

современные условия реализации проектов характеризуются непредсказуемостью, постоянными изменениями, хаотичным характером.

При этом проектное управление на российских промышленных предприятиях в настоящее время еще внедряется, эта область является относительно новой организационной и профессиональной рыночной культурой для российских менеджеров и управленцев. Своевременная адаптация инструментов и методов управления и принятия решений к условиям современного функционирования предприятий является одной из главных задач достижения стабильного инновационного развития отечественной промышленности. В этих условиях поступательное совершенствование методологии экономической оценки проектов с целью достижения их реализуемости является актуальной задачей.

Проекты играют огромную роль в организациях, они позволяют увеличить прибыль, получить конкурентное преимущество. Например, чистая прибыль ОАО «РЖД» в 2019 году выросла в 3 раза, до 53 млрд рублей [1]. Этому способствовала реализация новых проектов таких как: Московское центральное кольцо (МЦК), Московские центральные диаметры (МЦД) и др. Или, например, в 2019 году чистая прибыль «Аэрофлота» по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) выросла на 89,1% и составила 5,28 млрд руб. [2]. Выручка увеличилась благодаря реализации проекта по увеличению рейсов и расширения маршрутной сети.

Однако, условия реализации проектов на разных проектно-ориентированных предприятиях различны, что зависит, во-первых, от наличия государственной поддержки, и, во-вторых, наличия высокого инновационного, в том числе, финансового потенциалов предприятий-участников. Современная среда характеризуется непредсказуемостью и неустойчивостью. Для длиннопериодных высокотехнологичных изделий в настоящее время именно эти два вышеуказанных фактора будут оказывать решающее влияние на реализуемость проектов.

Финансовый потенциал большинства высокотехнологичных предприятий на текущий момент не является стабильно высоким. В условиях политической нестабильности и снижения активности ряда предприятий из-за пандемии данный фактор свидетельствует о повышенных финансовых рисках, сопровождающих реализацию проектов.

Подтверждением являются результаты анализа финансового состояния ПАО «ОАК» в период 2017-2019 г.г. [3]. Основные показатели отражены в таблице 1. Расчеты проводились с использованием данных открытой печати и финансовой отчетности ПАО

«ОАК». Критерии рейтинговой оценки финансового состояния предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 1

Основные показатели финансового потенциала организации

Наименование показателя	Значение показателя по годам		
	2019	2018	2017
Коэффициент финансовой независимости	0,5386	0,6618	0,6917
Коэффициент финансовой зависимости	0,4614	0,3382	0,3083
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,0695	0,1181	0,0931
Коэффициент самофинансирования	1,1673	1,9565	2,2437
Коэффициент общей ликвидности	1,0874	1,1372	1,1079
Коэффициент срочной ликвидности	1,1237	1,2060	1,1823
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1036	0,1979	0,1763
Рентабельность совокупных активов	-0,1539	-0,0658	-0,0004
Рентабельность собственного капитала	-0,2529	-0,0981	0,0006
Эффективность использования активов для производства продукции	0,1181	0,1124	0,1199

Таблица 2

Критерии рейтинговой оценки финансового потенциала организации

Наименование показателя	Высокий уровень ФПП	Средний уровень ФПП	Низкий уровень ФПП
Коэффициент финансовой независимости	>0.5	0.3-0.5	<0.3
Коэффициент финансовой зависимости	<0.3	0.3-0.5	>0.5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	>0.1	0.05-0.1	<0.05
Коэффициент самофинансирования	>1	0.5-1	<0.5
Коэффициент общей ликвидности	>2.0	1.0-2.0	<1.0
Коэффициент срочной ликвидности	>0.8	0.4-0.8	<0.4
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0.2	0.1-0.2	<0.1
Рентабельность совокупных активов	>0.1	0.05-0.1	<0.05
Рентабельность собственного капитала	>0.15	0.1-0.15	<0.1
Эффективность использования активов для производства продукции	>1.6	1.0-1.6	<1.0

Уровень финансового потенциала ПАО «ОАК» можно характеризовать как средний, т.к. у предприятия имеются собственные средства, достаточные для реализации условий финансовой устойчивости и ликвидности, имеется возможность для привлечения дополнительного капитала, но рентабельность активов находится на низком уровне, что не дает гарантии стабильного инновационного развития предприятия в перспективе.

Для более детального анализа рассмотрим финансовые показатели предприятий, входящих в ПАО «ОАК». На рисунке 1 представлена диаграмма финансовых показателей ПАО «Туполев» [4]. В таблице 3 представлены данные по рентабельности предприятия в период с 2012 года по начало 2020 года.

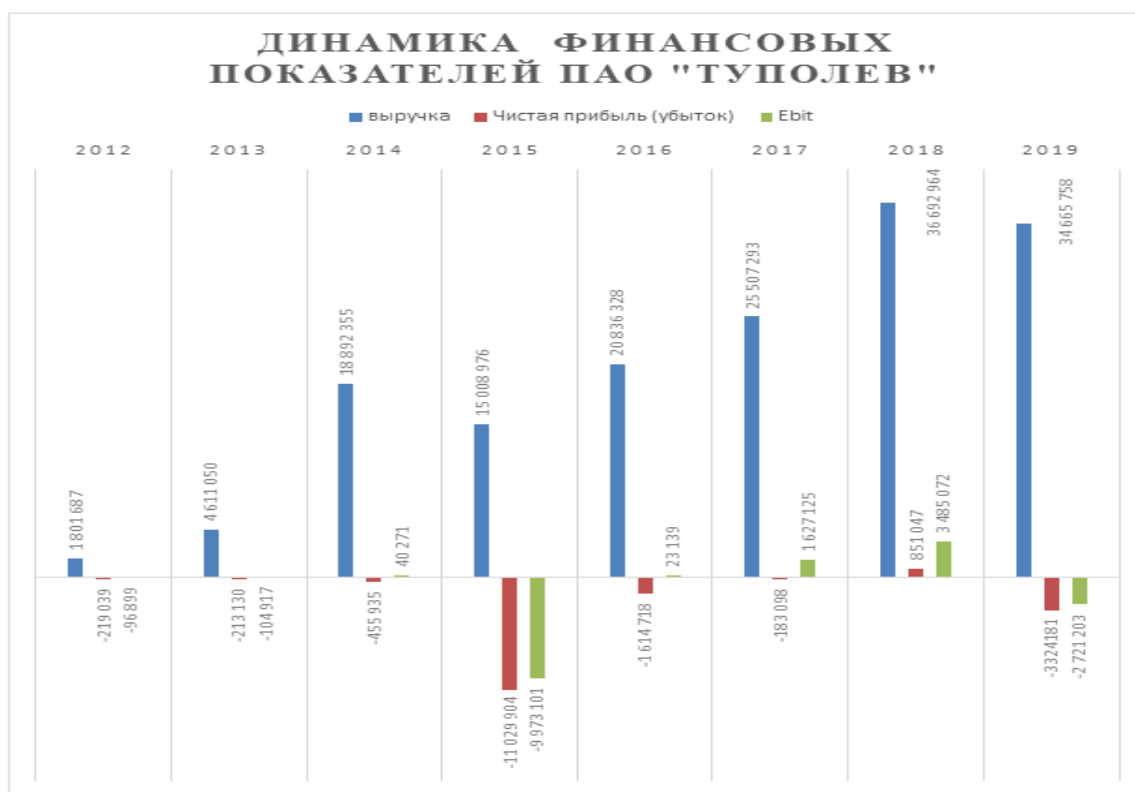

Рисунок 1. Финансовые показатели ПАО «Туполев»

Таблица 3

Динамика показателей рентабельности и ЕВІТ ПАО «Туполев» за 2012-2019 гг.

Финансовый показатель	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
ЕВІТ	-2 721 203	3 485 072	1 627 125	23 139	-9 973 101	40 271	-104 917	-96 899
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	-9,6%	18,8%	8,5%	3,8%	0,6%	-1,4%	-2,4%	4,5%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	-3,7%	1%	0%	-3%	-19%	-1%	-3%	-3%
Рентабельность активов (ROA)	-1,5%	0,4%	-0,1%	-1,2%	-9,8%	-0,6%	-0,7%	-1,1%

На рисунке 2 представлен график изменения показателей рентабельности предприятия ПАО «Туполев» за период 2012-2019 гг.

Рисунок 2. График рентабельности ПАО «Туполев»

На всем рассматриваемом периоде показатели ROE и ROA колеблются в отрицательных значениях, что свидетельствует о работе компании в убыток. На начало 2020 года рентабельность продаж отрицательная, что свидетельствует о сложном финансовом положении предприятия и необходимости поиска резервов снижения уровня расходов. Для инвесторов — это сигнал для вывода средств из проектов, что может отрицательно сказаться на их реализуемости.

На рисунке 3 представлена диаграмма финансовых показателей АО «ЛИИ им М.М. Громова» [5]. На начало 2020 года показатели чистой прибыли и EBIT имеют положительные значения.

Рисунок 3. Финансовые показатели АО «ЛИИ им М.М. Громова»

Рассмотрим показатели рентабельности предприятия АО «ЛИИ им М.М. Громова» за период с 2012 по начало 2020 года (таблица 4).

Таблица 4

Показатели рентабельности АО «ЛИИ им М.М. Громова»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ЕБИТ	-49747	-34873	30629	143655	49827	73640	-267672	64529
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	1,80%	2,70%	2,60%	2,40%	4,50%	5,90%	1%	0,37%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	-1%	-1%	0%	1%	0%	0%	-2%	0,07%
Рентабельность активов (ROA)	-0,70%	-0,70%	-0,10%	0,50%	0%	0,10%	-1,50%	0,07%

На рисунке 5 представлен график показателей рентабельности АО «ЛИИ им М.М. Громова».

Рисунок 5. График рентабельности АО «ЛНИ им М.М. Громова»

Можно сделать вывод, что на данный момент показатели чистой прибыли и рентабельности находятся на низких уровнях, как у корпорации в целом, так и у входящих в нее предприятий. Эта ситуация выявляет картину повышенных финансовых рисков, затрудняет реализацию высокотехнологичных проектов, не позволяет с уверенностью говорить о стабильности работы предприятий в перспективе, о наращивании инновационного потенциала предприятий. ПАО «ОАК» необходимо расширение кооперации производственных площадок для более эффективной реализации самолетостроительных программ.

Основными проектами и программами корпорации ПАО «ОАК» [3], являются:

- программа МС-21 («Магистральный самолёт XXI века»);
- программа модернизации и возобновления серийного производства регионального пассажирского самолета Ил-114-300 в классе пассажирских самолетов с количеством мест 52–64, с полезной нагрузкой до 7 т.;
- проект CR929, ШФДМС (широкофюзеляжный дальнемагистральный самолёт) — проект перспективного совместного российско-китайского широкофюзеляжного самолёта на 250—300 пассажиров. Разрабатывается российской «Объединённой авиастроительной корпорацией» и китайской COMAC.

Проекты реализуются в условиях повышенного уровня финансовых рисков, с государственным участием. Это объясняется еще и тем, что в российской авиационной промышленности не преодолен до настоящего времени ряд проблем, затрудняющих развитие отрасли. В сфере исследований и разработок — это частичная утрата научных школ, недостаточная результативность ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе, обусловленная отсутствием действенных механизмов коммерциализации полученных результатов, недостаток современного оборудования для

проведения исследований, недостаток квалифицированных и опытных кадров. В развитии отрасли отмечаются системные проблемы горизонтального характера, связанные с несовершенством нормативной правовой базы, касающейся создания, производства, сертификации и эксплуатации авиационной техники. В сложившихся макроэкономических условиях отсутствует возможность существенного увеличения бюджетных расходов на развитие отрасли, хотя для повышения ее конкурентоспособности необходим значительный объем финансовых ресурсов. На данный момент на российских авиастроительных предприятиях система управления проектами находится на этапе формирования, что приводит к сложностям в реализации инноваций.

В стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [6] отмечается, что в число системных проблем входит проблема нехватки квалифицированных кадров — инженерно-технических работников, от уровня компетентности которых непосредственно зависят характеристики авиационной техники, а также специалистов в области системного инжиниринга, проектного управления, маркетинга продукции.

Все это приводит к выводу, что концепция управления, применяемая на предприятиях ПАО «ОАК», недостаточно эффективна и гибка, что тормозит принятие эффективных управленческих решений.

Для совершенствования проектного управления в ПАО «ОАК» предлагается использование системы управления по контрольным точкам для проверки проекта на реализуемость. Данный подход и система контрольных точек для проверки проекта на реализуемость описаны в работах Т.И. Зуевой, Б.А. Горелова [7]. На многих ключевых предприятиях, таких как ПАО «Корпорация «Иркут», ПАО «Компания «Сухой», ПАО «ИЛ» в настоящее время применяются методы управления проектами по контрольным точкам, но проверка реализуемости проекта на этапах контрольных точек не проводится. Данный подход должен способствовать решению проблемы успешной реализуемости проекта на головном предприятии и продукта проекта на рынке. При использовании контрольных точек для целей проверки проекта на реализуемость предполагается, что будут снижаться риски проекта за счет своевременного принятия управленческих решений. Оценку состояния и динамики финансового потенциала предприятия предлагается оценивать в сравнении ситуаций «с проектом» и «без проекта». Для оценки показателей и условий предлагается ввести балльную шкалу. Оценку предлагается проводить с использованием мнений экспертов, на каждой контрольной точке, путем

сопоставления фактических значений показателей и условий реализуемости проекта с заданными, представленными в таблице 5.

По данным таблицы 5, реализуемость проекта может варьироваться от 0 до 14 баллов, эти баллы предлагается преобразовать в вероятность реализации проекта. Для этого может быть использована шкала преобразования баллов реализуемости проекта в вероятность его реализации. С учетом данных баллов предлагается рассчитывать ожидаемое значение доходности проекта и коэффициент ожидаемого выигрыша, по формулам, представленным в работе Грачевой М.В. [8]. Если значение ожидаемого значения доходности больше 0, то проект считается эффективным и чем больше коэффициент ожидаемого выигрыша, тем выгоднее проект.

Таблица 5

Балльная шкала оценки рисков реализуемости проектов с учетом сценариев развития проекта

№ п/п	Наименование риска	Условия реализуемости проектов с учетом сценариев развития проекта и их балльная оценка		
		Оптимистический сценарий (2 балла)	Нейтральный сценарий (1 балл)	Пессимистический сценарий (0 баллов)
1	Риск несоблюдения сроков проекта	Не проявляется	Проявляется не всегда	Проявляется
2	Риск несоблюдения заявленной стоимости	Не проявляется	Проявляется не всегда	Проявляется
3	Риск не достижения требуемого уровня качества создаваемого изделия	Не проявляется Значение показателя качества разрабатываемого изделия > Значение показателя качества конкурента	Проявляется не всегда Значение показателя качества разрабатываемого изделия $\approx$ Значение показателя качества конкурента	Проявляется Значение показателя качества разрабатываемого изделия < Значение показателя качества конкурента
4	Риск несоблюдения заявленного конкурентного преимущества	Не проявляется	Проявляется не всегда	Проявляется
5	Риск несоблюдения заявленных требований к продвижению товара и логистике продаж	Не проявляется	Проявляется не всегда	Проявляется
6	Риск несоблюдения обеспечения необходимого объема продаж	Не проявляется (объем продаж больше точки безубыточности)	Проявляется не всегда (объем продаж близок к точке безубыточности)	Проявляется (объем продаж ниже точки безубыточности)
7	Риск несоответствия инновационного потенциала предприятия решению задач инновационного проекта	Не проявляется	Проявляется не всегда	Проявляется

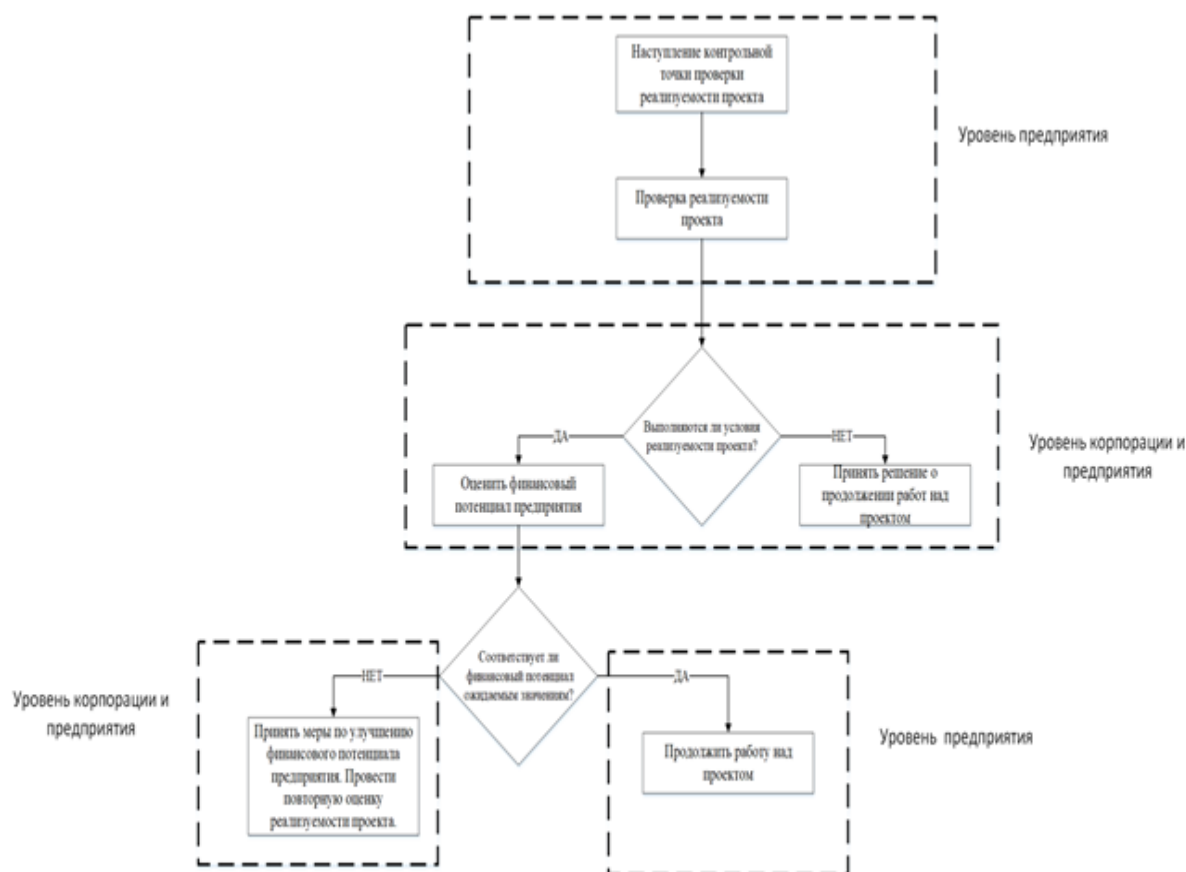
В силу усложнившейся ситуации в мире из-за пандемии, возрастания политической напряженности, экономической неустойчивости, и, соответственно, повышенных финансовых рисков, наравне с реализуемостью проекта необходимо производить

периодическую оценку финансового потенциала предприятия. Это позволит снизить риски реализации проекта и повысить обоснованность принятия решений в современных условиях, а значит, обеспечит стабильность развития предприятий-участников реализации проекта. Оценка финансового потенциала необходимо производить на уровне предприятий – участников процесса реализации проекта. Показатели, по которым предлагается производить оценку, представлены в таблице 6.

Таблица 6. Показатели, характеризующие состояние и динамику развития финансового потенциала предприятия в период реализации проекта

№ п/п	Наименование показателя	Формула расчета
1	Финансовый показатель устойчивости предприятия [24]	Трехмерный показатель $S = \{S_1(x_1); S_2(x_2); S_3(x_3)\}$
2	Прирост нематериальных активов	$P_{на} = \frac{H_1 - H_0}{H_0} * 100\%$, где H_0, H_1 - стоимость нематериальных активов предприятия соответственно до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт, руб.
3	Прирост чистой (нераспределенной) прибыли	$P_ч = \frac{П_1 - П_0}{П_0} * 100\%$, где $П_0, П_1$ - чистая (нераспределенная) прибыль предприятия соответственно до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт, руб.
4	Прирост выручки от продаж	$P_в = \frac{B_1 - B_0}{B_0} * 100\%$, где B_0, B_1 - выручка от продаж до и "с", руб.
5	Прирост основных и оборотных активов предприятия	$P_а = \frac{(A_1 - A_0)}{A_0} * 100\%$, где A_0, A_1 - стоимость активов предприятия соответственно до и после инвестиций в новую технологию или усовершенствуемый продукт, руб.

Уровень инновационного потенциала предприятия предлагается определять в соответствии с методическим подходом, представленным в работе Трифиловой [9]. Полученные данные предлагается применять на этапах проверки проекта на реализуемость или дополнительно в годы повышенного риска с целью принятия своевременных мер по улучшению показателей, при выявленных проблемах на предприятиях-участниках жизненного цикла проекта. Блок-схема принятия решений на уровне предприятия с учетом проверки проекта на реализуемость представлена на рисунке 6.

Рисунок 6. Блок-схема принятия решений относительно реализуемости проекта на этапах контрольных точек

На различных стадиях разработки проекта оценка его реализуемости и эффективности производится заново, при этом, решения о продолжении работ над проектом принимаются на этапах контрольных точек. Во время планирования и исполнения проекта определяются интегральные показатели эффективности (NPV, IRR, PPD, PI и др.), могут использоваться также локальные показатели оценки, для принятия решений в годы повышенного риска.

Предложенные методические подходы к оценке актуальных аспектов реализуемости проекта на этапах контрольных точек являются развитием ранее разработанных решений, учитывают активные изменения среды функционирования предприятий и наличие системных проблем в реализации проектов длинноцикловых изделий на проектно-ориентированных предприятиях.

Список литературы

1. Чистая прибыль ОАО «РЖД» в 2019 году выросла в 3 раза, до 53 млрд рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gudok.ru/news/?ID=1493381>, свободный.

2. Мария Кокорева. Чистая прибыль «Аэрофлота» по РСБУ в 2019 году выросла почти вдвое. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/03/02/2020/5e3842289a7947b08372e70b>, свободный.
3. ОАК: Годовые отчеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uacrussia.ru/upload/iblock/05d/05dc305ec1760c1f6bb40b7b7720c51b.pdf>, свободный.
4. Бухгалтерский отчет ПАО «ТУПОЛЕВ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fek.ru/reestr/7705313252-tupolev-3056/accounting>, свободный
5. Финансовая отчетность, баланс АО «ЛИИ им. М.М.ГРОМОВА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1125040002823_5040114973, свободный.
6. Проект Минпромторг России. Стратегия развития авиационной промышленности РФ до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/docs>, свободный.
7. Зуева Т.И. Формирование системы показателей и условий реализуемости проектов создания авиатехники гражданского назначения в современных экономических условиях /Т.И. Зуева, Б.А. Горелов// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Рубрика: Инновации. Инвестиции. – Кисловодск: 2015 | (73) УЭКС, 1/2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uecs.ru/>, свободный.
8. Риск-менеджмент инвестиционного проекта ред.: М.В. Грачева, ред.: А.Б. Секерин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 545 с.
9. Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А. А. Трифилова — М.: Финансы и статистика, 2005.— 304 с.

**Реорганизации бизнес-процессов как инструмент управления предприятием в
условиях многогранности современной хозяйственной деятельности**
**Reorganization of business processes as an enterprise management tool in the context of
the versatility of modern economic activity**

УДК 658.5

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10337

Кузнецов Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Быданова Анастасия Андреевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шабаров Александр Александрович,

аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Kuznetsov V.P.,

kuznecov-vp@mail.ru

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Bydanova A.A.,

bydanovaaa@st.mininuniver.ru

Shabarov A.A.,

alex11247@mail.ru

Аннотация. Авторами рассмотрены понятия бизнес-процесса, реорганизации, определена основная проблема использования реорганизации как инструмента для улучшения деятельности предприятия. На основе анализа авторами выделены основные свойства, которыми обладает процесс реорганизации, выделены формы и способы реорганизации

бизнес-процессов. Авторами сделан вывод, что выбор метода реорганизации бизнес-процессов определяется текущей ситуацией, сложившейся на объекте проведения. В отечественной практике возможности изучаемого инструмента управления вызывают интерес у многих организаций в различных сферах деятельности, в том числе в сфере производства. Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития реорганизации бизнес-процессов.

Summary. The authors consider the concepts of business process, reorganization, and identify the main problem of using reorganization as a tool for improving the company's performance. Based on the analysis, the authors have identified the main properties of the reorganization process, the forms and methods of business process reorganization. The authors conclude that the choice of the business process reorganization method is determined by the current situation at the venue. In domestic practice, the possibilities of the studied management tool are of interest to many organizations in various fields of activity, including in the field of production. The practical significance of the research lies in the fact that the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activities when considering issues about the nature and trends in the development of business process reorganization.

Ключевые слова: бизнес-процесс, реорганизация, организационная структура, предприятие, система управления, эффективность, персонал.

Keywords: business process, reorganization, organizational structure, enterprise, management system, efficiency, personnel.

Введение

Очень часто в мире бизнеса звучат слова о том, что реорганизация бизнес-процессов позволит избавиться от старых методов ведения бизнеса и привнесёт что-то новое в него.

Попробуем разобраться в том, что же такое «бизнес-процесс». Бизнес-процесс представляет собой определенный алгоритм и последовательность действий, предназначенная для осуществления различных работ или услуг, которая осуществляется в пределах какой-либо организационной структуры или предприятия, а также несет в себе взаимодействия между участниками предприятия. В каждой компании существует свой бизнес-процесс, который служит для реализации главных целей, а именно реализацию своей продукции или услуги и получение прибыли [1].

Реорганизация бизнес-процессов представляет собой изменения и нововведения, которые призваны усовершенствовать существующие системы управления [2, 3]. Неверно

думать, что эти изменения вызваны внутренними неполадками в системах управления. Чаще всего реорганизация бизнес-процессов происходит из-за изменений в окружающей среде. Создаются новые технологии, стремительно происходит развитие общества и всего существующего в нем [4, 5]. Все эти изменения требуют перемен и в системах управления, в их структуре.

Цель исследования

Цель исследования – выявление тенденций развития бизнес-процессов, рассмотреть систему реорганизации бизнес-процессов в условиях трансформации экономической системы, выделить проблемы в системе реорганизации бизнес-процессов предприятия и предложить пути их решения.

Материал и методы исследования

В процессе исследования были использованы теоретические и практические методы исследования, такие как анализ, синтез, обобщение опыта, метод эксперимента, количественной и качественной обработки результатов, наблюдение, статические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Каждое предприятие ставит своей целью необходимость успешной организации своей деятельности, отличающейся высоким уровнем оперативного реагирования на изменяющиеся внешние условия и максимальным использованием своих внутренних ресурсов и возможностей.

На данный момент создано два вида моделей деятельности организационной структуры. Именно они лежат в основе реорганизации бизнес-процессов [6].

Первая модель имеет название «как есть». Данная модель содержит в себе информацию о положении дел на предприятии, которые существуют в настоящий момент, а точнее в момент обследования. В модели содержится информация об организационной структуре, об установленных технологиях. Изучая данную модель, можно понять текущее состояние дел предприятия, выявить его недостатки и ошибки.

Вторая модель – «как должно быть». Эта модель призвана объединять предложения сотрудников, направленные на улучшение дел предприятия, на его развитие и введение новых технологий [7].

Анализ функциональной деятельности структурных подразделений и их взаимодействия, их документооборот и анализ применяемых средств автоматизации выполняются в процессе создания этих двух форм.

Исходя из результатов анализа, формируется оценка эффективности работы структурных подразделений, а уже из этого создаются предложения по улучшению технологий работы и структуры.

В каждой организации действует ряд бизнес-процессов, который хорошо работает. Но спустя какое-то количество времени каждый бизнес-процесс изнашивается и нуждается в перестройке. Без реорганизации на предприятии могут возникнуть конфликты, которые повлекут за собой сбой в работе, а это будет сказываться на минимизации доходов [8].

Для понимания того, нужна ли предприятию реорганизация бизнес-процессов, следует изучить классификацию проблем в уже существующих бизнес-процессах.

Первая проблема заключается в том, что функции многих структурных подразделений и отдельных сотрудников предприятия дублируются. Из-за этого происходит путаница, и возникает необоснованная конкуренция, которые влекут за собой лишние денежные затраты на одинаковые действия сотрудников.

Вторая проблема кроется в том, что многие руководители при хороших лидерских качествах, помогающих управлять предприятием, не имеют знаний в сфере экономики, маркетинга и менеджмента.

Третья проблема представляет собой не отточенную систему повышения квалификации сотрудников. Часто персонал «ленится» и не думает над тем, как можно оптимизировать бизнес-процесс предприятия. Из-за этого компания не развивается.

Рассмотрим, какие изменения несет процесс реорганизации. Во-первых, снижаются затраты, во-вторых, значительно повышается уровень обслуживания клиентов, в-третьих, реорганизация бизнес-процессов повышает управляемость компании. Все эти изменения позволяют достигнуть новых качественных целевых показателей предприятия, а также увеличивается интерес и привлекательность для клиентов [9].

Нужно осознавать, что все процессы на предприятии связаны между собой. Из-за этого реорганизация бизнес-процессов может повлечь за собой изменения в других процессах фирмы. Стоит отметить, что реорганизовать абсолютно все бизнес-процессы все же не удастся. Нужно исправлять те процессы, которые несут за собой большие потери.

Также в некоторых случаях реорганизация бизнес-процессов может быть неэффективна. Прежде всего, это относится к небольшим компаниям. Для реализации потребуются крупные расходы, а выводы будут незначительными и бесполезными. Также небольшим фирмам реорганизация невыгодна из-за короткого жизненного цикла

компании. Пока происходит реорганизация бизнес-процесса, ситуация меняется, и из-за этого реализация процесса реорганизации становится неактуальным [10].

Существует несколько методов реорганизации бизнес-процессов, которые могут применяться на предприятии. Первый из них – принудительный метод [11]. Его суть заключается в преодолении некоего барьера со стороны персонала. Положительная сторона данного метода – это увеличение времени для более быстрого реагирования стратегии предприятия. Однако значительным минусом является возникающий вследствие применения нежелательный социальный процесс, влекущий за собой большие выплаты. Поэтому используется принудительный метод только при острой нехватке времени. Для того чтобы более результативно применить данный метод, немаловажно заранее изучить настроение сотрудников предприятия и отметить возможные источники либо сопротивления, либо поддержки [12].

Также свое применение находит метод адаптивных изменений, в рамках которого преобразования происходят плавно и незначительно при длительном периоде. Здесь процессом руководит специальная группа, которая разрешает споры мирным путем: компромиссы, сделки и перемещения в руководстве. Такой метод неэффективен при чрезвычайных изменениях во внешней среде, но полезен, когда опасность легко просчитать, и есть время для принятия противодействующих мер.

Ещё одним методом является управление кризисной ситуацией, который применяется тогда, когда на предприятии в администрации складывается ситуация, которая угрожает руководящему звену. В таком случае кризисная ситуация могла быть спровоцирована колебаниями во внешней среде. При возникновении такой ситуации обычно преобладает сопротивление над поддержкой, поэтому на первый план выходят меры, которые препятствуют появлению паники. Показателем того, что предприятие вышло из кризисного положения, будет возобновление сопротивления.

Еще один метод – управление сопротивлением. Его сроки зависят от преобразований во внешней среде организации. Реализуется данный метод при помощи контроля изменений в настроении персонала. Значительным недостатком этого метода является его сложность: руководство должно постоянно анализировать и внимательно следить за персоналом, а также наперёд просчитывать действия в сложно прогнозируемых ситуациях [13].

Помимо вышеперечисленных методов реорганизации бизнес-процессов в мире обширное распространение получила технология Just-in-time — JIT («Точно в срок»). При традиционном методе управления в основе – производственные поручения, поступающие

каждому отдельному центру и подотделу, при методе ЛТ центр составляет крайний отдел логистической цепи. Остальные же промышленные единицы получают задания от находящегося ближе к концу отдела логистической цепи [14, 15].

Это говорит о том, что на конкретном этапе поручение выполняется тем подразделением, в распоряжении которого находится обрабатываемая деталь.

Данный метод используется на многих современных крупных предприятиях, так как оказался достаточно продуктивным и результативным. В основе традиционного подхода организации работы лежит концепция, суть которой заключается в том, что только при наличии запасов, самого важного звена всей системы, будет гарантировано отсутствие погрешностей и сбоев при реализации операций. При методе «Точно в срок» объём запасов сокращается, а основной график используется так, что создается некое сопоставление между поставками материала и спросом на него. А это значит, что чем больше степень соответствия, тем меньший запас будет необходим. Основная задача заключается в том, что убрать разрыв между спросом и поставками, исключая запасы. Именно на этом базируется данный метод [16].

Ядро технологии ЛТ составляет убеждение, что возникновение запасов происходит при несовершенном управлении предприятием, и именно в запасах заключены основные проблемы. Поэтому необходимо выявить проблемы, при которых возникает разница предложения и спроса, а также усовершенствовать ход выполнения операций.

Следует отметить, что метод ЛТ – это та технология, которая направлена не только на сокращение запасов, но и на устранение всех отходов производства, а также нацелена на усовершенствование координации производственных процессов, повышение производительности предприятия.

Приведем пример ситуации, сложившейся на Ужурской дистанции пути Красноярской дирекции инфраструктуры Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД» до и после реорганизации. После проведения процесса реорганизации все показатели увеличились, что говорит об эффективности реорганизации бизнес-процессов (таблица 1) [17].

Таблица 1 – Техническая характеристика Ужурской дистанции пути Красноярской дирекции инфраструктуры Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД» до и после реорганизации

№	Показатели	До (2017 г.)	После (2018 г.)	Отношение, %
1	Эксплуатационная длина (км)	272,2	684,88	251
2	Развернутая длина главных путей (км)	275,537	770,601	279
3	Средняя грузонапряженность	5,338	5,211	98
4	Количество околотков	8	23	287
5	Количество рабочих отделений	9	28	311
6	Протяженность прямых участков	142,372	453,896	318
7	Протяженность кривых участков	133,165	316,705	238
8	Протяженность главных путей с рельсами Р65	275,537	768,558	279
9	Протяженность бесстыкового пути (км)	37,908	102,128	26

Показатели рассчитаны авторами по официальным данным Ужурской дистанции пути Красноярской дирекции инфраструктуры Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО «РЖД»

Выводы

Таким образом, реорганизация бизнес-процессов необходима для совершенствования и развития управляющей структуры предприятия, она способствует быстрой адаптации организации к быстро изменяющимся внешним факторам. Ведь для более эффективного ведения бизнеса следует модернизировать стратегические цели предприятия, улучшать производственные и технологические процессы, преобразовывать и укреплять взаимодействия между секторами и подразделениями предприятия, а также между клиентами и потребителями.

Список литературы

1. Елиферов В.Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. Гриф МО РФ / В.Г. Елиферов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 719 с.
2. Громов А.И. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография / А.И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 367 с.

3. Веселова О.С. Внедрение централизованных информационных систем как способ реинжиниринга бизнес-процессов операторов связи / О.С. Веселова. – М.: Синергия, 2016. – 459 с.
4. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1. С. 5.
5. Долганова О.И. Моделирование бизнес-процессов: Учебник и практикум для академического бакалавриата / О.И. Долганова, Е.В. Виноградова, А.М. Лобанова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 289 с.
6. Седых Е.П. Особенности проектного управления образовательными системами // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25). С. 3.
7. Кеворков В.В. Маркетинг. Регламент бизнес-процесса / В.В. Кеворков. – Москва: Машиностроение, 2016. – 832 с.
8. Чукарин А.В. Бизнес-процессы и информационные технологии в управлении современной инфокоммуникационной компанией / А.В. Чукарин. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 512 с.
9. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). 2018. Т. 622. С. 502-509.
10. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В. Система создания продукта в теории устойчивого развития производства // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15. № 6. С. 41-45.
11. Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of high-tech industrial eco-clusters // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1089-1095.
12. Романовская Е.В., Кузнецов В.П., Агафонов В.П., Андрияшина Н.С., Артемьева М.В. Проектирование и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2018. 200 с.
13. Кузнецова С.Н., Кузнецов В.П. Методика оценки интегральной эффективности инвестиционных проектов в рамках промышленных парков // монография / Мининский университет. Нижний Новгород, 2015. 135 с.
14. Андрияшина Н.С., Кузнецов В.П. Особенности создания нового продукта на предприятиях машиностроения: монография // Краснодар, 2016. 134 с.
15. Лапаев Д.Н., Морозова Г.А. Искусственный интеллект: за и против // Развитие и безопасность. 2020. № 3 (7). С. 70-77.

16. Шеманаева М.А., Костомарова К.Д., Вдовина О.А., Семахин Е.А. Принципы успешного начала предпринимательской деятельности // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 98-101.
17. Ужурская дистанция пути – структурное подразделение Красноярской дирекции инфраструктуры // URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=1393> (дата обращения: 21.06.2021).

Дифференциация и позиционирование продукции региональной коммерческой организации

Differentiation and positioning of products regional commercial organization

УДК 339.138

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10342

Скуба Роман Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир,

Scuba Roman Vasilievich,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Strategic Planning and Management of the Housing and Communal Complex», FSBEI of HE «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs», Vladimir

Аннотация. В статье рассмотрены основные элементы дифференциации и позиционирования продукции региональной коммерческой организации. Исследована взаимосвязь дифференциации и воспринимаемой ценности товара. Определены категории измерения качества товара и качества обслуживания, являющиеся базисом для дифференциации и позиционирования региональной коммерческой организации. Обобщены стратегические подходы позиционирования продукции региональной коммерческой организации, которые объединяют преимущества дифференциации организации. Выделены основные приёмы и условия, которые позволяют осуществить дифференциацию бренда компании, а также сформировать позицию низких цен и текущих расходов покупателей.

Summary. The article discusses the main elements of differentiation and positioning of the products of a regional commercial organization. The relationship between differentiation and the perceived value of a product has been investigated. The categories for measuring the quality of goods and quality of service have been determined, which are the basis for differentiation and positioning of a regional commercial organization. The article summarizes the strategic

approaches to positioning the products of a regional commercial organization, which combine the advantages of the organization's differentiation. The main methods and conditions are highlighted that allow differentiation of the company's brand, as well as the formation of a position of low prices and current costs of buyers.

Ключевые слова: позиционирование, дифференциация, стратегии позиционирования, региональная коммерческая организация.

Keywords: positioning, differentiation, positioning strategies, regional commercial organization.

На основании потребностей целевых клиентов региональная коммерческая организация формирует позицию товара, которая отличается от позиции продукции конкурентов и превосходит её. На рынке, чувствительном к цене, для позиционирования товара обычно требуется более низкая цена, так как целевые потребители не придают значения другим источникам дифференциации. На рынках, где дифференциация возможна и ценится целевыми потребителями можно применять разнообразные стратегии [1].

В данной статье будут обобщены элементы дифференциации и позиционирования продукции региональной коммерческой организации, исследована взаимосвязь дифференциации и воспринимаемой ценности товара. При этом будут рассмотрены категории измерения качества товара и качества обслуживания, являющиеся базисом для дифференциации и позиционирования региональной коммерческой организации, а также основные приёмы и условия, которые позволяют осуществить дифференциацию бренда компании, сформировать позицию низких цен и текущих расходов покупателей.

Потенциал для создания более привлекательной позиции товара на рынке реализуется в отличиях самого продукта, связанном с ним сервисе и имидже торговой марки, однако каждый из этих факторов должен быть значим для потребителей и превосходить конкурентов. Вне зависимости от избранной стратегии позиционирования, цель заключается в формировании в восприятии потребителя ценности, превосходящей предложения конкурентов (рис. 1) [2].

Рис. 1. Взаимосвязь дифференциации и воспринимаемой ценности товара

Рассмотрим каждый из представленных элементов дифференциации товара, как один из способов его позиционирования, более подробно [3]:

1. Дифференциация товара:

Многие клиенты не ищут самых низких цен, а большинство из них готовы даже заплатить подороже за товары, покупка которых сулит приобретение существенных потребительских выгод. Разница в качестве, надёжности и эффективности продукции может привлечь покупателей, ищущих лучшее. Существует восемь аспектов, которые можно взять за основу для дифференциации товара. В зависимости от степени влияния разделим их, как показано в таблице 1, на четыре иерархических категории измерения качества товара. Если компании не удастся предоставить приемлемый или ожидаемый уровень надёжности и соответствия спецификации, то преимущество в других аспектах качества не будет иметь никакого значения. С другой стороны, эстетика как источник дифференциации имеет ценность только тогда, когда все остальные аспекты качества оправдывают ожидания клиентов.

Таблица 1

Категории измерения качества товара

Категории измерения качества товара	Характеристики качества товара	Определение характеристики качества товара
Основополагающие категории качества товара	Надёжность	Период времени, предшествующий выходу продукта из строя или появлению неисправностей в его работе
	Соответствие спецификации	Соответствие заявленным параметрам, требованиям (ожиданиям)
Категории, формирующие качество	Эффективность	Рабочие параметры, определяющие эффективность эксплуатации товара
	Срок службы и износоустойчивость	Срок эксплуатации и способность выдерживать повышенные требования к условиям использования
Категории, улучшающие качество	Свойства	Количество и виды дополнительных параметров (опций)
	Удобство эксплуатации	Простота, скорость и экономичность эксплуатации
Эстетические категории качества	Внешний вид	Гармоничный вид товара
	Репутация	Имидж, созданный брендом

Отправными точками при принятии решений в отношении дифференциации и позиционирования товара являются следующие моменты [2, 4, 5]:

а) Относительно характеристик основополагающих категорий качества товара – клиенты ожидают от товара надёжной работы и соответствия спецификации.

б) Относительно категории формирования качества продукции – характеристики эффективности и срок службы – это движущая сила, «рабочие лошадки» формирования качества товара. Производители, которые будут запаздывать с улучшением эксплуатационных характеристик, со временем просто потеряют свою долю рынка. А те, кто сможет обогнать остальных в осуществлении этих улучшений, создадут позицию на основании дифференциации товара и конкурентного преимущества.

Срок службы также является ключевым компонентом качества товара. У покупателей есть ожидания относительно продолжительности существования продукта и периода его нормальной эксплуатации. Компания, которая их не выполнит, столкнется со сложностями как в привлечении новых клиентов, так и в удержании старых.

в) Относительно категории улучшения качества продукции – любой товар, отвечающий ожиданиям потребителей по части надёжности, соответствия своему назначению, эффективности и срока службы, можно индивидуализировать. Важными источниками дифференциации могут стать дополнительные опции, способные упростить использование данного продукта, повысить безопасность или удовольствие от обладания им. Свойства как источник дифференциации приобретают еще большую важность, когда бизнес обслуживает более обеспеченные рыночные сегменты. Кроме основных элементов качества продукции этим клиентам часто хочется получить нечто большее. Делая покупку, они ищут улучшенное качество. Ещё одним аспектом улучшения качества является удобство эксплуатации. Товары, обслуживание и ремонт которых не очень сложны, экономят время и деньги.

г) Относительно категории эстетического восприятия качества продукции – внешний вид, репутация товара и сложившийся у бренда имидж служат источниками дифференциации для большинства целевых рынков.

2. Дифференциация обслуживания:

Обслуживание так же, как и продукция, может быть важным источником дифференциации. Качеству обслуживания присущи те же аспекты измерения, что и качеству продукции (табл. 2) [2].

Отправными точками при принятии решений в отношении дифференциации обслуживания являются следующие моменты [2, 4, 6]:

а) Относительно характеристик основополагающих категорий качества обслуживания – клиенты воспринимают надёжность обслуживания, прежде всего, как меру качества обслуживания. При этом гарантия обслуживания – это вторая важнейшая категория качества, выраженная в компетентности и обходительности персонала. Предложение круглосуточного ремонта и поставки запчастей, доступное в любой точке мира, поможет компании индивидуализировать себя в среде конкурентов и создать высоко ценимую выгоду для своих клиентов. Все это формирует гарантию качества обслуживания, благодаря которой потребители могут рассчитывать на неизменно высокий уровень сервиса в любой точке мира

б) Относительно категории формирования качества обслуживания – характеристики эффективности и порой самоотверженности в обслуживании и в стремлении пойти на некоторые уступки своим клиентам поднимают на более значимый уровень воспринимаемую ценность предложения компании.

Таблица 2

Категории измерения качества обслуживания

Категории измерения качества обслуживания	Характеристики качества обслуживания	Определение характеристики качества обслуживания
Основополагающие категории качества	Надёжность	Способность надёжно и аккуратно предоставить обещанную услугу
	Гарантия обслуживания	Компетентность работников в области знаний и обходительности
Категории, формирующие качество	Эффективность	Способность превзойти конкурентов и ожидания потребителей
	Самоотдача	Самоотверженность обслуживания с целью исправления ситуации в случае возникновения проблем
Категории, улучшающие качество	Дополнительные услуги	Дополнительные услуги для клиентов, облегчающие совершение покупки, а также получение дополнительных выгод
	Чуткость по отношению к клиентам	Персональное внимание
Эстетические категории качества	Внешнее впечатление	Обстановка, оформление зданий и помещений, внешний вид сотрудников
	Репутация	Репутация и имидж компании

в) Относительно категории улучшения качества обслуживания – компания может создать дифференцированное преимущество за счёт дополнительных услуг и персонального внимания к клиенту.

г) Относительно категории внешнего восприятия качества обслуживания – внешнее впечатление о качестве обслуживания в значительной степени формирует репутацию компании. Благодаря энергичным действиям работников, которые заботятся о том, чтобы клиент без промедления получил всё, что ему нужно, создаётся впечатление исключительного качества обслуживания. Восприятие обслуживания превращается в небольшую тонкость в поведении работников в веское отличительное преимущество в области индивидуализации сервиса и позиционирования компании.

3. Дифференциация бренда:

На клиентов при совершении покупки влияет статус торговой марки или уверенность, которую дает название хорошо известной компании. Значимость этих фирменных марок для многих целевых потребителей только усиливает их позиционирование и отличительное преимущество.

Сильная торговая марка увеличивает положительные оценки качества товара, поддерживает высокий уровень осведомлённости о нём и обеспечивает устойчивый имидж индивидуальности бренда. Дифференциация бренда может быть важным инструментом отличия, позволяющим распространить выгоды от позиционирования основной торговой марки на многие родственные ей фланговые бренды. Однако существуют пределы её расширения. В какой-то момент, возможно, компания должна будет создать бренды с новыми именами и сформировать другую область ценности марки [7].

4. Низкие затраты при покупке:

До сих пор наше внимание было сосредоточено на выгодах от дифференциации. Но фирма также может создать источник преимущества за счет низкой цены и, следовательно, снижения потребительских затрат на покупку. Компании, имеющие подобное преимущество на рынках, где определяющим фактором воспринимаемой ценности является низкая цена, могут использовать её как основание для позиционирования товара. Тем не менее в такой рыночной ситуации компания не может игнорировать вопросы, касающиеся продукции, обслуживания или торговой марки. Любая фирма, даже если сила позиции её товара строится вокруг более привлекательной цены, должна оправдывать ожидания клиентов по этим аспектам.

Выделяют два направления позиционирования относительно экономии денежных средств клиентов:

- а) Позиция низких цен – эта стратегия требует от компании постоянного поиска способов сдерживания и снижения затрат для сохранения низких цен в качестве источника конкурентного преимущества и вместе с тем удовлетворения потребностей целевых потребителей в продукции, обслуживании и брендах.
- б) Более низкие текущие расходы – в совокупные затраты на покупку также включаются текущие расходы, связанные с непосредственным приобретением и эксплуатацией товара. Уменьшая их, компания может сформировать преимущество по цене и воспринимаемой потребительской ценности [2].

Подводя определённый итог исследования, можно резюмировать следующее: региональной коммерческой организации, обслуживающей чувствительные к цене рынки, важно разработать позицию с дифференциацией по признаку низкой цены. Снижение текущих потребительских расходов тоже может быть полезно для достижения малозатратного преимущества. На рынках, где это возможно, компания могла бы дифференцировать себя с помощью преимущества какого-нибудь товара или упаковки, преимущества обслуживания или преимущества репутации бренда. Чтобы быть успешной, дифференциация, составляющая основу стратегии позиционирования, должна иметь значение для целевых потребителей и быть защищенной от возможности подражания конкурентами.

Список литературы

1. Дойль, П. Маркетинг-менеджмент и стратегии / П. Дойль — СПб.: Питер, 2002. — 544 с.
2. Бест, Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2008. – 760 с.
3. Лапыгин, Ю.Н. Стратегический маркетинг в конкурентной борьбе. / Ю.Н. Лапыгин, Р.В. Скуба – Владимир: ВлГУ, 2003. – 98 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер — СПб.: Питер, 2002. — 496 с.
5. Скуба Р.В. Стратегия и тактика позиционирования на рынке товаров широкого потребления // Экономика и предпринимательство – 2018 – №7 – С. 1117.
6. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Е. Портер – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
7. Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость / Э. Райс, Дж. Траут – СПб.: Питер, 2000. — 285 с.

Брендинг и стратегии бренд-менеджмента региональной коммерческой организации
Branding and brand management strategies regional commercial organization

УДК 339.138

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10343

Скуба Роман Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир,

Scuba Roman Vasilievich,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Strategic Planning and Management of the Housing and Communal Complex», FSBEI of HE «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs», Vladimir

Аннотация. В статье обобщены стратегии обозначения и маркировки бренда региональной коммерческой организации, исследована взаимосвязь между активами и пассивами бренда. При этом рассмотрены способы наименования нового бренда, являющиеся основой для дифференциации и позиционирования товаров региональной коммерческой организации, а также факторы и условия, определяющие оценку активов и пассивов бренда компании, а значит и ценности бренда. Представлены примеры стратегий обозначения и маркировки бренда. Определены методические подходы расчёта уровня ценности бренда региональной коммерческой организации, учитывающие балльную оценку факторов, влияющих на активы и пассивы бренда.

Summary. The article summarizes the strategies of designating and labeling the brand of a regional commercial organization, investigates the relationship between brand assets and liabilities. At the same time, the methods of naming a new brand are considered, which are the basis for differentiating and positioning goods of a regional commercial organization, as well as factors and conditions that determine the assessment of the assets and liabilities of the company's brand, and therefore the value of the brand. Examples of brand naming and labeling strategies are presented. The methodological approaches for calculating the level of brand value

of a regional commercial organization have been determined, taking into account the scoring of factors affecting the assets and liabilities of the brand.

Ключевые слова: брендинг, стратегии бренд-менеджмента, позиционирование, региональная коммерческая организация.

Keywords: branding, brand management strategies, positioning, regional commercial organization.

Для формирования у клиентов полного понимания общей ценности позиционирования товара важно заявить о нём на рынке так, чтобы было ясно, какое ему отводится место и для кого он предназначен. Товар или услуга обретает индивидуальность благодаря названию бренда, раскрывающему его главные рациональные либо эмоциональные преимущества [1].

Успешный бренд-менеджмент строится вокруг качественной маркетинговой деятельности. Устойчиво ориентированная на рынок компания, которая определила свои целевые сегменты и контролирует в них потребительское поведение, обладает самой лучшей позицией для создания успешного бренда. А фирма, сконцентрировавшая внимание только на внутренней деятельности, просто не имеет достаточной информации и знаний о рынке, необходимых для формирования индивидуальности бренда, значимого для целевых потребителей. Первый шаг при разработке индивидуальности бренда заключается в определении желаемого позиционирования товара и ценностного предложения для конкретного целевого рынка. Без этого процесс становления бренда быстро превратится в мероприятия внутри компании, сосредоточен скорее на улучшении свойств товара, чем на выгодах для клиентов [2].

В данной статье будут обобщены стратегии обозначения и маркировки бренда региональной коммерческой организации, исследована взаимосвязь между активами и пассивами бренда. При этом будут рассмотрены способы наименования нового бренда, являющиеся основой для дифференциации и позиционирования товаров региональной коммерческой организации, а также факторы и условия, определяющие оценку активов и пассивов бренда компании, а значит и ценности бренда.

Существенная часть стратегии посвящена брендингу и созданию конкретных названий для марок. Так как существует множество вариантов выбора обозначения бренда (маркировки), которая поможет понять, как преобразовать информацию о позиционировании товара в фирменную марку для специфического рынка и придать ей желаемый имидж. Такую систему можно представить в виде иерархии наименований, которая начинается с названия компании, переходит в название фирменной марки и затем

развивается или модифицируется с помощью названий суббрендов, товара, его преимуществ, чисел или букв. Название бренда может быть широким совпадать с названием компании, узким, как отдельный вид продукции или абстрактным [3].

Названия марки, совпадающие с названием компании, формируют имидж и зонтичный бренд, благодаря чему можно продвигать широкий ассортимент продукции на различных товарных рынках.

В любом фирменном названии можно использовать разные комбинации из этих элементов системы. При выборе конкретных составляющих следует установить сочетание, в котором с большей вероятностью проявится сила позиции товара, что и было сделано в представленных далее примерах обозначения и маркировки бренда (табл. 1).

Таблица 1

Примеры стратегий обозначения и маркировки бренда

Стратегия обозначения и маркировки бренда	Компания	Бренд	Суббренд	Продукт	Буквы	Цифры	Преимущества
Название компании и бренда	Ford	Focus					
Название бренда и суббренда		Gliss Kur	Bio-Tech Регенерация				
Название компании и товара	MTC			Банк			
Название компании, бренда и товара	Intel	Netburst		Микро-архитектура			
Название компании, бренда и цифры (буквы)	Microsoft	Windows			XP	10	
Название бренда и преимущество компании		Oral-B					Улучшенный эффект
Только название бренда		Vertu					

Возможно, еще большим вызовом, чем какая-либо стратегия брендинга, будет появление нового названия. Будь то название компании, бренда или суббренда, сложность его создания заключается в том, что оно должно иметь смысловое отношение к позиционированию компании и /или к зонтичной торговой марке. Причём оно должно быть кратким и легко запоминающимся.

Рассмотри четыре способа, с помощью которых создаётся новый бренд [4]:

1. Функциональные/описательные названия. Это простое описание того, что представляет собой продукт или чем занимается компания, например, E-Trade.
2. Придуманные названия. Существует два типа придуманных названий: к первым относятся слова, имеющие греческое или латинское происхождение и их части, например, Nike, а ко вторым – поэтические конструкции, основанные на ритме или на типе их интонационного произношения, например, Google.

3. Эмпирические названия. В этих названиях компаний или торговых марок отражена связь с чем-то реально существующим, вследствие чего они ассоциируются с неким непосредственным опытом или событием, например, Вкуснотеево.

4. Ассоциативные названия. Такие названия даются брендам, скорее всего, чтобы напомнить о позиционировании компании или продукта на рынке, нежели сообщить о функциональном предназначении или опыте использования товара, например, Lexus.

Приступив к разработке названия бренда, компания обычно сталкивается с необходимостью создания специфического названия для какой-нибудь конкретной бизнес-ситуации. Почему одни торговые марки способны усиливать свои активы, а другие уменьшают свою ценность за счет пассивов? Чтобы лучше понять, как создается эта ценность, давайте сначала исследуем понятие активов и пассивов бренда.

У любого бренда, как и у любой компании, есть разнообразные активы. Они формируются на основании её рыночного лидерства и высокого уровня осведомленности потребителей. Активы бренда, влияющие на его ценность, также образуются за счёт исключительной репутации качества, его значимости и высокого уровня лояльности покупателей. И хотя на формирование активов бренда может повлиять множество различных факторов, пять из них в той или иной степени формируют активы всех ведущих марок:

— Известность бренда. Фирмам с раскрученными брендами легче продвигать новые товары и осваивать новые рынки.

— Лидерство на рынке. Компании, имеющие самые большие доли рынка, занимают на нём доминирующее положение.

— Репутация качества. Прекрасная репутация качества позволяет поддерживать высокий уровень удовлетворённости потребителей.

— Значимость бренда. Активом обладают лишь значимые для потребителей соответствующего профиля бренды.

— Преданность бренду. Высокий уровень сохранения покупателей – это полезный актив, уменьшающий затраты на маркетинг и увеличивающий выгодность сделок с клиентами [4, 5].

Одним из способов расчёта перечисленных активов является составление карты их оценки (табл. 2). Бренд оценивается по отношению к другому аналогичному бренду, конкурирующему с ним на данном рынке. Индивидуальные показатели активов могут колебаться в пределах от 0 до 20 баллов. С учетом пяти активов суммарный показатель

бренда колеблется от 0 до 100 баллов. у среднего бренда суммарный показатель может достигать 50 баллов [3].

Таблица 2

Карта оценки активов бренда

Факторы, влияющие на активы бренда	Ниже среднего (0)	Отчасти низкие (5)	Близкие к средним (10)	Отчасти высокие (15)	Высокие (20)	Показатель активов бренда
Известность бренда						
Лидерство на рынке						
Репутация качества						
Значимость бренда						
Преданность бренду						
Сумма оценки активов бренда						

Бренды также могут иметь определённый набор пассивов, обусловленных товарной неудачей, судебным иском или сомнительной деятельностью фирмы. Результаты этого проявляются в уменьшении доли рынка, сомнительной репутации качества и снижении преданности клиентов. В итоге происходит существенное увеличение пассивов и соответствующее уменьшение активов марки [6]. Выделяют пять основных пассивов бренда, которые представляют потенциальную опасность:

— Неудовлетворённость потребителей. Появление пассива, который уменьшает ценность для клиента, свойственно брендам с высоким уровнем претензий и недовольства клиентов.

— Проблемы, связанные с окружающей средой. У брендов, которые ассоциируются с деятельностью, наносящей вред окружающей среде, может сформироваться определённый отрицательный уровень восприятия.

— Неудачи с продуктом или обслуживанием. Товарные неудачи приводят к возникновению пассивов у бренда, которые потенциально могут разрушить даже мощную торговую марку.

— Судебные иски и бойкоты. Пассивы бренда также образуются из-за исков и потребительских бойкотов.

— Сомнительная деятельность компании. Пассивы формируются и на основании негативной информации о бренде, ставшей известной из-за сомнительной или неэтичной деятельности компании.

Подобно активам, пассивы бренда тоже можно рассчитать с помощью карты оценки (табл. 3). У большинства сильных брендов активы значительно превышают пассивы [6].

Карта оценки пассивов бренда

Факторы, влияющие на пассивы бренда	Ниже среднего (0)	Отчасти низкие (5)	Близкие к средним (10)	Отчасти высокие (15)	Высокие (20)	Показатель активов бренда
Неудовлетворённость потребителей						
Окружающая среда / проблемы						
Товарные неудачи / негативные отзывы						
Судебные иски и бойкоты						
Сомнительная деятельность						
Сумма оценки пассивов бренда						

В любом бизнесе собственный капитал – это ценность вкладов собственника в компанию. Она определяется разницей между тем, какими активами компания владеет, и тем, что она должна по своим пассивам. Чем больше отношение активов к пассивам, тем значительнее собственный капитал. Ценность бренда можно определить таким же образом. Для расчёта ценности марки нужно просто вычесть сумму пассивов бренда из суммы его активов. Так ценность бренда – величина непостоянная, контроль за её изменениями является важной частью бренд-менеджмента [3].

Подводя определённый итог исследования, можно резюмировать следующее: стратегию позиционирования можно усилить с помощью названия бренда, отождествляемого с каким-то товаром. Так как компания может предлагать много видов продукции и обслуживать разные рынки, то при выборе названия и маркировки бренда следует проявить особую тщательность. Это необходимо, чтобы обеспечить смысловое значение и связанность всего ассортимента. Обычно используемые системы обозначения бренда включают: название компании и бренда, название бренда и суббренда, название компании и товара, название компании, бренда и товара, название компании, бренда и цифру или букву, название бренда и преимущество товара, а также только название бренда. Что касается отличительных особенностей, связанности и информирования о позиционировании товара, то у каждой системы есть свои преимущества и недостатки. Для дальнейшего развития портфеля брендов региональной коммерческой организации необходимо усилить контроль за ценностью своих марок [7].

Список литературы

1. Траут, Дж. Новое позиционирование / Дж. Траут — СПб.: Питер, 2000. — 256 с.
2. Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость / Э. Райс, Дж. Траут – СПб.: Питер, 2000. — 285 с.
3. Бест, Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2008. – 760 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер — СПб.: Питер, 2002. — 496 с.

5. Дойль, П. Маркетинг-менеджмент и стратегии / П. Дойль — СПб.: Питер, 2002. — 544 с.
6. Лапыгин, Ю.Н. Продвижение на локальные рынки / Ю.Н. Лапыгин, С.Ю. Редькин, Р.В. Скуба . – Владимир.: ВлГУ, 2008. – 166 с.
7. Скуба Р.В. Особенности нематериально-вещественного континуума рознично-торгового продукта региональной коммерческой организации // Экономика и предпринимательство – 2019 – №5 – С. 357.

Ключевые факторы ценообразования региональной коммерческой организации
Key pricing factors of a regional commercial organization

УДК 338.516

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10344

Скуба Роман Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир,

Scuba Roman Vasilievich,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Strategic Planning and Management of the Housing and Communal Complex», FSBEI of HE «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs», Vladimir

Аннотация. В статье обобщены основные факторы установления цены на продукцию региональной коммерческой организации. Рассмотрены составные части цены, условия расчёта безубыточности, а также различные ситуации эластичности цены, определяющие изменение ключевых операционных показателей. Установлена взаимосвязь цены, затрат и маржи, которая позволяет сделать вывод о том, что альтернативные маркетинговые стратегии и каналы дистрибуции разнообразные подходы к ценовой политике, оптимизация транзакционных издержек и улучшение платежной дисциплины обеспечивают компании возможность уменьшить потери маржи. Определена связь вида эластичности цены и операционных показателей региональной коммерческой организации.

Summary. The article summarizes the main factors in setting prices for the products of a regional commercial organization. The components of the price, the conditions for calculating the break-even point, as well as various situations of price elasticity that determine the change in key operating indicators are considered. The relationship between price, cost and margin has been established, which allows us to conclude that alternative marketing strategies and distribution channels, various approaches to pricing policy, optimization of transaction costs and

improvement of payment discipline provide the company with the opportunity to reduce the loss of margin. The relationship between the type of price elasticity and the operating indicators of a regional commercial organization has been determined.

Ключевые слова: ценообразование, факторы ценообразования, затраты, ценовая эластичность, региональная коммерческая организация.

Keywords: pricing, Pricing Factors, Costs, Price Elasticity, Regional Commercial Organization.

В современных рыночных условиях наиболее важным становится обоснованное определение цены продукта, которая напрямую влияет на эффективность финансово-экономической деятельности региональной коммерческой организации. От грамотного расчёта зависит коммерческий успех фирмы. Очевидно, что без учёта ключевых факторов ценообразования, представляющих собой основополагающие причины, важнейшие обстоятельства, движущие силы, которые оказывают определяющее влияние на установление цен, это сделать невозможно [1].

В данной статье будут обобщены основные факторы установления цены на продукцию региональной коммерческой организации. При этом будут рассмотрены составные части цены, условия расчёта безубыточности, а также различные ситуации эластичности цены, определяющие изменение ключевых операционных показателей.

Материалы статьи базируются на данных исследования, центральным моментом которого было проведение интервью ведущих сотрудников различных типов региональных коммерческих организаций. В результате социологического опроса были выделены ключевые факторы ценообразования, более подробный обзор которых представлен ниже:

1. Получение прибыли и увеличение прибыльности:

Целью любой ценовой стратегии является повышение прибыльности. Может показаться, что компания всегда заинтересована в увеличении объёма производства, доли рынка и объёма продаж, но это не так. Изменение цены влияет и на объём, и на маржу. При выработке маркетинговой стратегии главное – определить тот уровень цены, при котором сочетание объёма продаж и маржи на единицу обеспечивает компании максимальную совокупную маржу. Когда совокупная маржа понижается, уменьшается прибыль так как для её расчета из полученной совокупной маржи нужно вычесть постоянные издержки [2].

Большинство компаний уделяет максимум внимания росту объёма продаж. Менеджеры по маркетингу и продажам, топ-менеджеры и руководители компаний, как правило, считают, что чем выше объём, тем лучше. Если отдел маркетинга может

обеспечить больший объём, это означает большую долю рынка, большую выручку, а значит, рост прибыли. Во многих случаях это может быть и так, но, манипулируя ценой для достижения этой цели, руководители компаний должны быть крайне внимательны. Очень часто возникает типичная бизнес-ситуация, когда изменение цены на чувствительные к ней товарных рынках в сторону снижения цены на определённый процент не оправдывает рост объёма продаж на больший процент. Такой ориентированный на рост объёма продаж сценарий заключает в себе одну проблему: компания будет терять деньги [3].

Целью любой ценовой стратегии должно быть увеличение прибыли, а не объёма продаж или выручки. Постоянные издержки, связанные с производством, маркетинговыми мероприятиями, операциями, вряд ли сократятся, поэтому такая стратегия неизбежно приведет к падению прибыли. Подобная маркетинговая стратегия, обеспечивающая рост продаж, но не гарантирующая роста прибыли, может привести компанию к банкротству [4].

Также следует учесть, что цена, которую платят потребители, не всегда равна сумме, которую реально получает компания-производитель. Выбранная стратегия продвижения, предлагаемые скидки, транзакционные издержки и реальные условия оплаты обуславливают разрыв между изначально объявленной ценой и той суммой, которая в итоге достаётся продавцу. Как показано на рис. 1, скидки, которые компания предоставляет посредникам, обуславливают снижение реальной цены и могут вести к размыванию маржи и ещё большему снижению реальной цены. Альтернативные маркетинговые стратегии и каналы дистрибуции разнообразные подходы к ценовой политике, оптимизация транзакционных издержек и улучшение платежной дисциплины обеспечивают компании возможность уменьшить потери маржи [4].

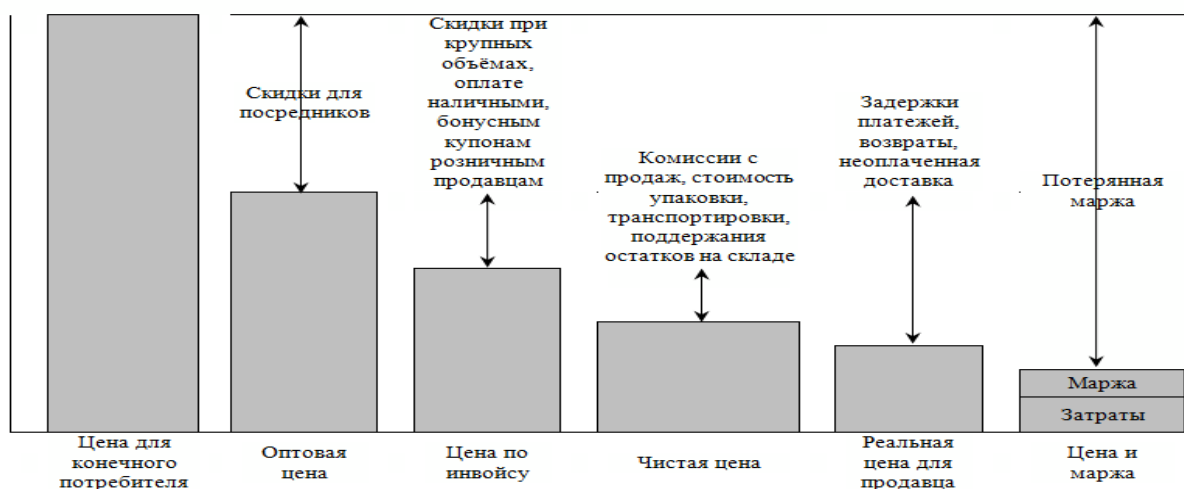

Рис. 1. Взаимосвязь цены, затрат и маржи [5]

2. Анализ соотношения цены и объёма продаж в точке окупаемости:

Анализ окупаемости проекта часто рассматривается исключительно с бухгалтерской точки зрения. Но такой анализ оказывается крайне полезным при оценке потенциальной прибыльности и рисков, связанных с ценовой или любой маркетинговой стратегией. Для конкретной маркетинговой стратегии имеет смысл определить, какой объём продукции должна продавать компания, чтобы достичь окупаемости, то есть чтобы операционный доход был равен нулю.

Объём в точке окупаемости можно определить по формуле:

$$\text{Объём в точке окупаемости} = \text{Постоянные издержки} / \text{Маржа на единицу.}$$

Чем ниже объём продаж в точке окупаемости по отношению к общей производственной мощности или планируемым объёмам продаж, тем выше потенциальная прибыльность компании.

Так как объём продаж в точке окупаемости может быть любым, размер доли рынка в точке окупаемости является показательным критерием для оценки потенциала прибыльности и рисков. Для вычисления доли рынка компании в точке окупаемости нам нужно просто разделить объём продаж в точке окупаемости на размер целевого рынка:

$$\text{Доля рынка в точке окупаемости} = \text{Объём продаж в точке окупаемости} / \text{Величина спроса} \times 100\%.$$

Если бы доля в точке самоокупаемости составляла близкое значение к ней, компания подвергалась бы большему риску, так как её реальная доля рынка была бы слишком близка к минимально необходимой для достижения окупаемости бизнеса [6].

3. Эластичность цены и результаты работы организации:

Рыночный спрос и рост рынка часто зависят от сложившегося уровня цен. При высоких ценах многие потребители просто не могут себе позволить купить товар. По мере того, как цены снижаются, всё больше потребителей начинают приобретать товары. Так цена влияет и на размер рынка, и на темп его роста. Изменение цены и ключевых показателей при различных видах эластичность представлено на рис. 2.

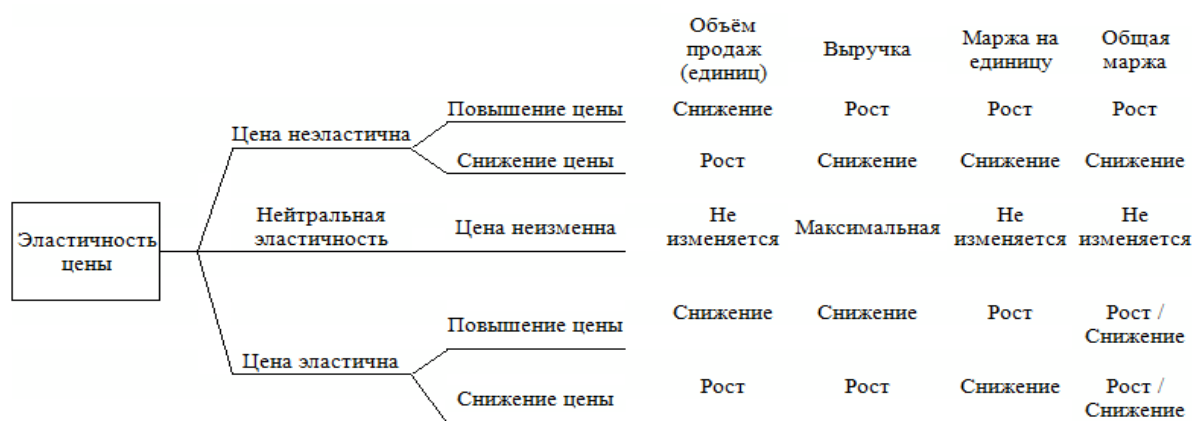

Рис. 2. Взаимосвязь эластичности цены и операционных показателей [5]

Когда цена неэластична, её повышение обычно приводит к улучшению всех операционных показателей. Снижение неэластичной цены, как правило, приводит к снижению выручки, уменьшению маржи на единицу и совокупной маржи, но позволяет увеличить объём продаж. Ценовая стратегия сложнее в случае эластичной цены. При снижении цены в этом случае выручка вырастет, но изменение величины совокупной маржи будет зависеть от степени эластичности цены. Цена может быть недостаточно эластичной, чтобы обеспечить рост объёма продаж, компенсирующий сокращение маржи при снижении цены [7].

Наибольшую сложность представляет, конечно же, не оценка последствий изменения цены в ту или другую сторону, а определение эластичности цены. Всякий раз, изменяя цену, компания получает возможность оценить её эластичность. Разумеется, так как рыночные условия непостоянны, одинаковое изменение цены в разные моменты времени может давать разные значения эластичности.

4. Лёгкость переключения или простота смены поставщика:

Чем легче потребителю перейти от одного поставщика к другому или начать использовать аналогичный продукт, тем выше конкурентное соперничество, так как потребитель без труда переключается на более конкурентоспособный продукт, в том числе по ценовым характеристикам. Относительную сложность смены поставщика и / или продукта представляют следующие факторы:

- а) Дифференциация продукта: чем более уникальны преимущества продукта, тем сложнее заменить его чем-то другим. Если дифференциация продукта достаточно сильна, ценовая чувствительность, как правило, невысока.
- б) Издержки, связанные со сменой поставщика: чем выше издержки, обусловленные сменой поставщика, тем сложнее потребителю перейти на продукт другого поставщика

при повышении цены. Поэтому высокие издержки, связанные со сменой поставщика, означают, как правило, более низкую ценовую чувствительность.

в) Потребительская лояльность: чем выше лояльность потребителя к бренду или компании, тем менее вероятно, что он обратится к другому поставщику. Если же лояльность потребителя невысока, потребитель легко переходит от одного поставщика к другому [5].

5. Соотношение спроса и предложения:

Соотношение спроса и предложения определяет уровень цен и их чувствительность и связано с объёмом спроса и предложения, а также наличием товаров-заменителей:

а) Объём предложения: на рынках, где существует избыточное предложение цены, как правило, более чувствительны. В ситуации, когда предложение невелико цена даже при повышении остаётся неэластичной.

б) Объём спроса: когда спрос высок и растёт, цены оказываются менее чувствительными. С другой стороны, при слабом или низком спросе покупатели становятся все более активными к изменениям цены.

в) Товары-заменители: на рынках, где существует много аналогичных товаров, чувствительность к изменению цены высока, ведь при росте цены покупатель может переключиться на один из многих продуктов-заменителей [8].

6. Установление цен для товарного ассортимента:

По мере того, как компания расширяет ассортиментный ряд, увеличивается объём продаж, но одновременно возникает опасность каннибализации существующих продуктов. Компания должна знать не только значения эластичности цены отдельных товаров, но и перекрестную эластичность цены товаров, входящих в ассортимент. Товары с положительной перекрестной эластичностью являются взаимозаменяемыми – снижение цены на один из них приведёт к снижению спроса на другой. Товары с отрицательной перекрестной эластичностью являются взаимодополняющими – снижение цены на них приведёт к росту спроса на оба товара. Так как маржа разных продуктов ассортиментного ряда неодинакова, необходимо тщательно взвешивать решение о любом изменении цены, чтобы в результате изменений достичь повышения прибыльности бизнеса в целом [5].

Подводя определённый итог исследования, можно отметить следующее:

Изменения цены влияют и на объём продаж, и на маржу. Снижение цены приводит к росту объёма продаж и выручки, но совокупная маржа при этом падает, негативно влияя на прибыль компании. Целью любой ценовой стратегии должно быть увеличение прибыли или хотя бы поддержание её на прежнем уровне. Поэтому крайне важно оценить

изменение маржи в связи с изменением цены. Анализ условий окупаемости может помочь оценить потенциальную прибыльность и риски изменения цены. Объём продаж и доля рынка в точке окупаемости являются важными показателями для оценки риска и прибыльности работы компании.

На соотношение цены и объёма продаж влияет изменение эластичности цены. Если же цена достаточно эластична, её снижение приводит к росту объёма продаж и выручки. Определить эластичность цены непросто, так как она обусловлена различными факторами, среди которых ключевым является соотношением спроса и предложения на рынке. Понимание факторных зависимостей и умение определять динамику эластичности при изменении цены позволяют компании выстроить схему оценки эластичности цены. Определение цен для ассортиментного ряда осложняется тем, что в расчёт нужно принимать перекрестную эластичность. Эластичность цены, зависящая от спроса на какой-либо продукт, указывает на то, какую ценовую стратегию стоит применять. Если между продуктами существует перекрестная эластичность, компании нужно уже более тщательно анализировать влияние изменений цен на прибыль. Спрос на взаимозаменяемые продукты изменится пропорционально изменению цены на один из них. Спрос на взаимодополняющие продукты изменится обратно пропорционально изменению цен.

Список литературы

1. Гладких И. В. Ценовая стратегия компании. Ориентация на потребителя. М.: Высшая школа менеджмента, 2015. — 472 с.
2. Тарасевич В. М. Ценовая политика предприятия. — М.: Питер, 2020. — 272 с.
3. Баздникин А. С. Цены и ценообразование. — М.: Юрайт, 2016. — 332 с.
4. Лапыгин Ю.Н., Скуба Р.В. Стратегический маркетинг в конкурентной борьбе. Владимир: ВлГУ, 2003. 98 с.
5. Бест Р. Маркетинг от потребителя. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2008. – 760 с.
6. Управление розничным маркетингом / Под ред. Д. Гилберта. М.: ИНФРА-М, 2017. 571 с.
7. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2018. 848 с.
8. Скуба Р.В. Особенности нематериально-вещественного континуума рознично-торгового продукта региональной коммерческой организации // Экономика и предпринимательство – 2019 – №5 – С. 357.
9. Джон Л. Дейли. Эффективное ценообразование – основа конкурентного преимущества. – М.: Вильямс, 2017. — 304 с.

Развитие микрофинансового рынка в России: новые угрозы и возможности
Development of the microfinance market in Russia: new threats and opportunities

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10346

Ломакин Андрей Леонидович,

доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Бадамшина Алина Рустамовна,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Lomakin Andrey Leonidovich,

Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Badamshina Alina Rustamovna,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация. Статья посвящена развитию микрофинансового рынка в России с начала его зарождения и по сегодняшний день. Сделан краткий анализ истории, как Российского рынка, так и зарубежного. В статье рассмотрены основные меры государственного регулирования данного сегмента финансового рынка, а также отмечены перспективы его дальнейшего развития. Актуальность темы обусловлена стремительным появлением новых участников финансового рынка, в частности, микрофинансовых организаций (МФО). Также особое внимание уделяется новым инструментам финансирования, таким, как краудфандинг, краудлендинг и краудинвестинг. Приводятся статистические и прогнозные данные относительно объемов данного рынка. Также на основе проведенного анализа сделаны выводы и выявлены перспективы развития не только классической формы микрофинансовых организаций, но и новых форм финансирования, краудфандинговых площадок. В данной работе впервые проведена комплексная систематизация этапов развития микрофинансового рынка и анализ эволюции нормативно правового регулирования. Также были выявлены угрозы и новые возможности, в условиях ужесточения регуляторных норм и пандемии коронавируса.

Summary. The article is devoted to the development of the microfinance market in Russia from the beginning of its inception to the present day. A brief analysis of the history of both the Russian and foreign markets is made. The article discusses the main measures of state regulation of this segment of the financial market, as well as the prospects for its further development. The relevance of the topic is due to the rapid emergence of new participants in the financial market, in particular, microfinance organizations (MFOs). Also, special attention is paid to new financing instruments such as crowdfunding, crowdfunding and crowdinvesting. Provides statistical and forecast data on the volume of this market. Also, on the basis of the analysis, conclusions were drawn and prospects for the development of not only the classical form of microfinance organizations, but also new forms of financing, crowdfunding sites were identified. In this paper, for the first time, a comprehensive systematization of the stages of development of the microfinance market and an analysis of the evolution of legal regulation are carried out. Threats and new opportunities were also identified in the conditions of tightening regulatory norms and the coronavirus pandemic.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовый рынок, микрофинансовые организации, краудфандинг, краудлендиндинг, краудинвестинг, краудфандинговые платформы, угрозы микрофинансированию, кризис, финансовая безопасность, экономическая безопасность.

Keywords: microfinance, microfinance market, microfinance organizations, crowdfunding, crowdlanding, crowdinvesting, crowdfunding platforms, microfinance threats, crisis, financial security, economic security.

Введение

На сегодняшний день, для любого государства, необходимым условием экономического развития является успешное функционирование финансового рынка страны, а также эффективно осуществляемая кредитно-денежная политика. И за последние годы, одним из инновационных инструментов и важной составляющей развития финансово-кредитной системы, является микрофинансирование.

Данный сегмент финансового рынка достаточно перспективный еще и потому, что после экономического кризиса в 2018 году Центральный Банк (ЦБ) начал серьезно контролировать деятельность банков. Теперь они не могут выдавать большое количество кредитов, в первую очередь, из-за отсутствия возможности иметь повышенные объемы своих ресурсов. В связи с этим, процесс получения кредита в банке стал еще более сложным, а для финансово неустойчивых и слабоустойчивых слоев населения, практически невозможным. Поэтому стоит отметить необходимость существования МФО

для населения, особенно для людей с отрицательной кредитной историей, незащищённых слоев населения, а также малого и среднего бизнеса.

Также стоит сказать и том, что за последние несколько лет, рынок микрофинансирования находится не в самых благоприятных условиях. Это связано, в первую очередь, с ужесточением нормативного правового регулирования, что серьезно повлияло на положение МФО и их количество заметно сократилось. Вторым фактором, повлиявшим на положение микрофинансового сектора является кризис, связанный с пандемией коронавируса, но тут нужно отметить, что не на всех участников рынка это повлияло отрицательно.

Но несмотря на все нововведения и перемены в экономике страны, по мнению многих экспертов рынок микрокредитования по-прежнему остается востребованным и является одним из самых инновационных и быстрорастущих в российском финансовом секторе.

Литературный обзор

Микрофинансирование — это относительно новое явление в кредитно-денежной системе многих государств. «Началом микрофинансовых организаций и микрофинансирования в мире принято считать 1976 год, когда профессор М. Юнус основал банк Grameen, который стал выдавать небольшие кредиты под низкий процент без залога и поручительства беднейшим слоям населения для развития малого бизнеса» [6]. «В 2006 году за вклад в борьбу с бедностью через создание системы микрокредитования М. Юнус получил Нобелевскую премию мира» [6].

Если же говорить о зарождении МФО в России, то аналоги сегодняшних микрофинансовых институтов появились еще в 19 веке. «Тогда они назывались кредитными союзами и товариществами. Как правило, члены таких союзов хорошо знали друг друга, а также знали, какой уровень дохода у каждого товарища [4]».

Со временем такие товарищества и союзы прекратили свою деятельность, а функции по кредитованию населения перешли к Государственному банку.

Возрождение МФО пришлось на девяностые годы двадцатого столетия. Но тогда еще подобные организации не пользовались широкой популярностью из-за недоверия со стороны рядовых граждан. Причиной этому являлись многочисленные финансовые мошенничества, такие как финансовые пирамиды МММ и тд.

На сегодняшний момент микрофинансирование является одним из самых быстроразвивающихся секторов финансового рынка в России. Данный сегмент пользуется популярностью не только у заемщиков, но и у инвесторов. Центральный Банк с каждым годом уделяет все больше внимания и сил на его регулирование для обеспечения

финансовой безопасности страны. Но несмотря на это, проблемы все так же существуют, и связано это в первую очередь с тем, что микрофинансовый рынок по-прежнему остается для многих новым и малоизученным явлением в экономике, поэтому работ посвященных данной теме мало и остается множество вопросов, по которым недостаточно теоретических исследований.

Содержание исследования

Но, несмотря на это, микрофинансирование продолжало существовать и в силу вступил закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [5].

Данный закон упорядочил регулирование и надзор за МФО и установил правовые основы, при которых должна осуществляться микрофинансовая деятельность.

Также в законе прописано определение, по нему «микрофинансовая организация — юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом. Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании» [5].

Так произошло разделение МФО и микрофинансовые (МФК) и микрокредитные (МКК) компании, которые обязаны входить в саморегулируемые организации (СРО) такие как «Едиство», «МиР» и тд. «Саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных Федеральным законом от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида» [5].

Так, поправки, вступившие в силу в марте 2016 года, устранили все законодательные лазейки, которые были выявлены в ходе правоприменительной практики.

Несмотря на все ужесточения, микрофинансовый рынок продолжал показывать устойчивый рост.

Весь первый квартал 2018 года Банк России продолжал работу по исключению МФО из государственного реестра. На начало года список исключенных составлял 146 организаций, при этом вошло в реестр только 92 организации. Регулятор объяснил, что данная политика является очищением рынка от недобросовестных участников. Следует

отметить, что на тот момент микрофинансовые компании сохраняли свой статус, а из реестра исключались только микрокредитные организации. На тот период времени, по данным ЦБ, сегмент микрофинансирования показывал стабильный рост. И уже за третий квартал 2017 года прирост составлял 7,4%, в результате чего совокупный портфель всех выданных микрозаймов достигал почти 112 млрд рублей. Количество потребителей микрофинансовых услуг значительно выросло вместе с портфелем. Услугами МФО воспользовалось 6,3 млн. заемщиков, что на 50% больше, чем в предыдущий период. Объем портфеля стабильно оставался высоким. Почти 52% портфеля выданных микрозаймов и 58% заемщиков приходилось на долю микрофинансовых компаний, которая составляла менее 3% от общего количества зарегистрированных МФО в России. (Рис. 1) [8].

Также, одна из ключевых социально-экономических функций МФО – это помощь в формировании и исправлении кредитных историй населения (Рис.2) [8].

Рис. 1. Динамика количества МФО в государственном реестре Банка России

Всего, микрофинансовыми институтами (МФИ) было выдано займов на 264,7 млрд рублей, это на 12,6 % больше предыдущего периода, что существенно увеличило темпы роста.

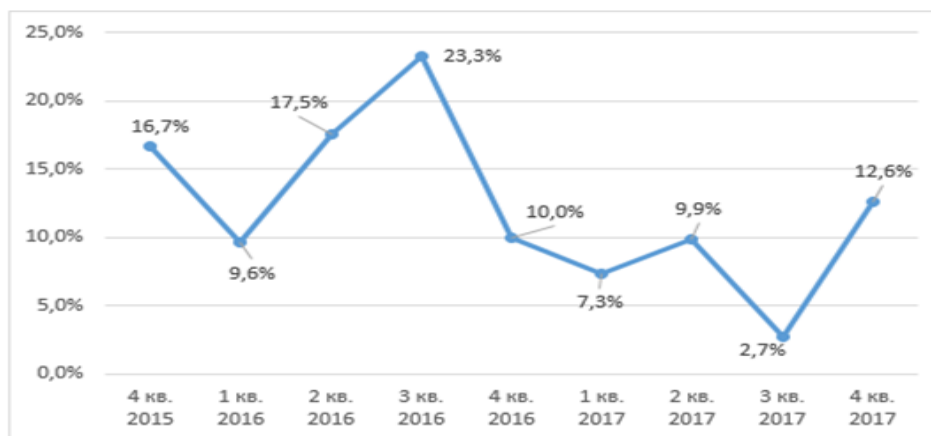

Рис. 2. Динамика ежеквартального прироста числа выданных займов в МФИ

Следующим этапом в регулировании МФО, стал Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» [5] определил еще более серьезные ограничения, касающиеся максимальных ставок и лимитов по просрочке, а также были введены ужесточения требований непосредственно к организации деятельности микрофинансистов и коллекторов.

Несмотря на то, что нововведения в законодательстве, касающиеся МФО были приняты в январе 2019 года, в силу данные поправки вступили тремя этапами. Сделано это было для того, чтобы новые правила постепенно коснулись рынка микрофинансирования, и он смог плавно перестроиться под них.

Первыми стали поправки, вступившие в силу 01.07.2019:

—выделен особым особняком тип микрозайма без обеспечения. Сумма не должна превышать 10 000 рублей, которая выдается не более чем на 15 суток без права продления. Если же говорить о переплате, то ее совокупный размер не должен превышать 30% от займа, а значит максимальная сумма процентов в день может быть не более 200 руб., а объем процентов — не более 3000 руб. Неустойка за просрочку — 0,1% в день от суммы непогашенного долга.

—введено ограничение процентов по займу в размере 1,5% в сутки.

—для займов на промежутки до 1 года установлен наибольший лимит: общая задолженность может увеличиться до 2,5 раза от суммы, которая получена в долг; кроме того, в данный лимит входят проценты, комиссии, дополнительные платежи и пени.

—произошло ужесточение правил работы МФО, теперь кредитор обязан зарегистрироваться в профильном государственном реестре, который осуществляет ЦБ.

Если на момент подписания договора, все перечисленные условия не будут соблюдены, то у кредитора не будет права обратиться в суд и требовать возврата займа в судебном и любом другом порядке.

Правила деятельности коллекторских агентств были ужесточены: теперь покупателем задолженности выступать может только коллекторское агентство, включенное в государственный реестр, который ведет федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (ФССП России) и имеющее лицензию.

Но не смотря на это есть и исключение: физическое лицо точно так же может выкупить просроченный долг. Но при условии, что заемщик даст письменное согласие на это. Данная поправка направлена на прекращение деятельности «черных коллекторов».

Далее следуют поправки, вступившие в силу с 1 июля 2019 года:

- предельную по займу суточную ставку до 1% (до этого было 1,5%);
- максимальную сумму долговых обязательств — до удвоенного объема к первоначальному займу (было 2,5%).

И в одних из крайних поправок, которые вступили в силу с 1 января 2020 года, также был уменьшен коэффициент общей переплаты по итогу займа.

Теперь с заемщика микрофинансовая организация может требовать сумму, размер которой не более чем в 1,5 раза превышает изначальную сумму заемных средств, также в эту сумму включены проценты, дополнительные платежи, штрафы и пени.

Здесь следует отметить, что вышеперечисленные изменения были приняты с целью защитить заемщиков, что несомненно не может не радовать, ведь до недавнего времени их права практически никак не защищались законом тем самым, создавая угрозу экономической безопасности страны.

Изменения в законе, начавшие работать с 2021 года:

- выделен отдельный тип микрозайма — до 10 000 рублей, характерной чертой которого выделяют собственные ограничения по переплате.
- ограничен процент по займу — 1% в день или максимальный процент по займу 365% в год. Это поможет помешать начислению «процентов на проценты».
- ограничен процент предельных штрафов — начисления привязаны к займу и составляют не более 100% от него.

Но при этом заемщикам следует брать во внимание, что данные ограничения не имеют никакой обратной силы. Поэтому договора, которые были заключены с МФО предыдущие сроки уже не подходят под новые правила. Они должны руководствоваться теми законодательными нормами, которые действовали на момент их подписания. То же самое касается и ограничений.

Помимо вышеупомянутых законов, также деятельность МФО регулирует Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» который обязывает МФО предоставлять заемщикам полную и достоверную информацию об условиях предоставления займов [5].

Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», по которому МФО обязаны передавать информацию о заемщиках в бюро кредитных историй — БКИ [5].

Права и обязанности МФО и заемщиков также перечислены в Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [5].

Исход из вышеперечисленного, нормативно-правовое регулирование микрофинансового рынка в России за последние несколько лет существенно изменилось и последние принятые ограничения должны в полной мере освободить рынок от серых кредиторов и черных коллекторов.

Необходимо отметить, что после вступления в силу новых законов и предшествующих ограничений с рынка стремительно стали уходить малые компании. В промежуток с 2015 по 2019 годы микрофинансовая сфера достаточно динамично сократилась, число корпораций снизилось практически вдвое — с 3662 до 1774 тысяч (рис. 3), и продолжило снижаться в 2020 и 2021 году— но в дальнейшем уже по причине пандемии коронавируса. [8]

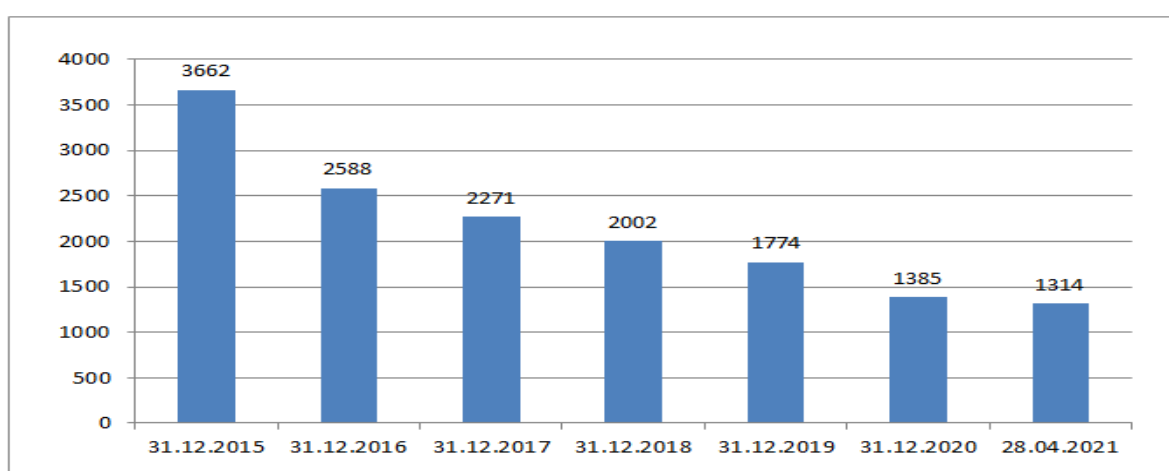
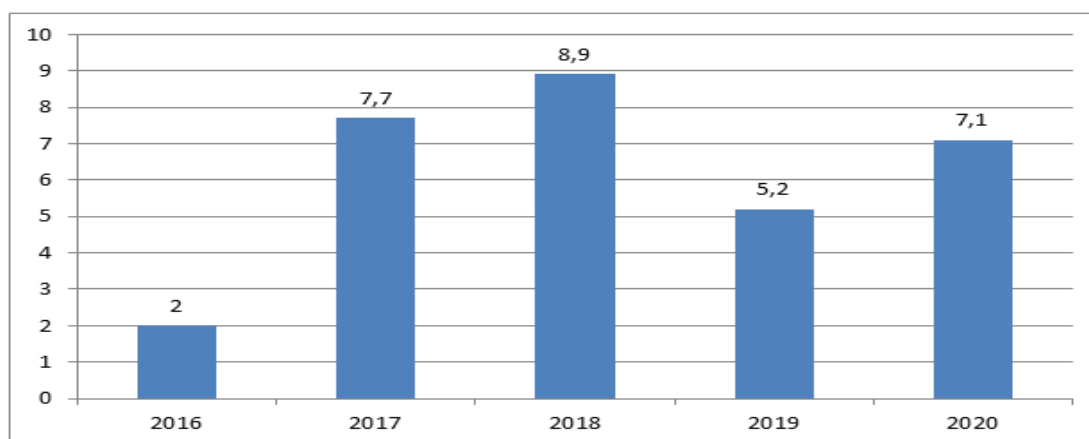

Рис. 3. Количество действующих МФО в реестре ЦБ (Рисунок выполнен автором на основе данных с сайта cbr.ru)

И активно уходить с рынка начали те компании, которые изначально работали через офисы, то есть офлайн, а не онлайн. А значит развитие альтернативных способов инвестирования, таких, как краудфандинг, краудлендинг и краудинвестинг по-прежнему являются актуальными и требуют отдельного внимания и изучения.

Так, по данным ЦБ РФ в 2016 году объем российского рынка краудфандинга составлял 2 млрд. рублей, в 2017 году показатели увеличились почти в 4 раза- 7,7 млрд. рублей, что свидетельствует о том, что рынок начал стремительно набирать обороты и свою популярность, рост продолжился и в 2018 — 8,9 млрд.рублей, хотя результат мог быть больше на 2,5 млрд. рублей, но с учетом «недобросовестного игрока, ушедшего с рынка по итогам года» (ЦБ не раскрывает название компании). Но в 2019 году объем рынка составил – 5,2 млрд. рублей сократившись почти на 42 %, по мнению многих экспертов, одной из главных причин такому снижению послужила возросшая конкуренция с банками, несмотря на резкий спад в 2019 году, уже в 2020 году рынок

снова показал рост — более 7 млрд. рублей, это связано с тем, что крупные игроки, такие как Ozon и СберКредо, запустили свои краудфандинговые площадки (Рис. 4) [8].

Рис. 4 Объем рынка краудфандинга в России, млрд. руб. (Рисунок выполнен автором на основе данных с сайта cbf.ru)

«Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowdfunding, crowd — «толпа», funding -«финансирование») — это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов)» [3].

«Краудинвестинг — разновидность краудфандинга, при которой инвесторы в качестве вознаграждения получают долю в капитале проекта, в который они вложились» [7].

«Краудлендинг — разновидность краудфандинга, при которой вкладчики в качестве вознаграждения получают процент от вложенной суммы в течение определенного времени, а сам вклад возвращается к ним по истечении установленного срока» [7].

Что касается правового регулирования данных площадок, то следует сказать о Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], который регулирует инвестиционные отношения, использующие специальные платформы в интернете. Согласно этому закону движение безналичных денежных средств, представленных в виде инвестиций, осуществляется на специальных инвестиционных платформах в Интернет-сети, а основой являются соответствующие договора. Оператором такой платформы может выступать российское хозобщество, занимающееся привлечением инвестиций. Также такое общество обязано входить в соответствующий реестр Банка России. Заниматься привлечением инвестиций могут организации или ИП, которым организатор инвестиционной платформы оказывает соответствующие услуги. Что касается

инвесторов, то ими могут быть физические или юридические лица. Инвестирование может производиться такими способами как: предоставлением займов, приобретением ценных бумаг или утилитарных цифровых прав.

Также в законе прописаны важные моменты, такие как:

— детальное регулирование алгоритма функционирования инвестиционной платформы и деятельность ее операторов.

— перечислены правила, связанные с инвестированием средств и требования к лицам, которые привлекают эти инвестиции. Другими словами, затронуты интересы инвесторов. Теперь они не только имеют право на получение подробной информации о проекте и его организаторах, но также если проект не привлечет минимальный объем денежных средств в течение срока действия инвестиционного предложения, то они получают дополнительную защиту. Так, введено ограничение на возможные вложения неквалифицированными инвесторами (600 тыс. за год)

— также, одним из положительных моментов, является наличие в законе указания о том, какие права относятся к утилитарным цифровым правам, порядок их обращения и удостоверения, а также статус, права и обязанности участников краудфандинговых правоотношений.

Но в тоже время, в законе не отображены ключевые моменты, которым стоит уделить особое внимание, такие как:

— отсутствует упоминание о возможности покупки утилитарных цифровых прав с использованием криптовалюты.

— Такое регулирование краудфандинговых отношений не предусматривает использование публичного блокчейна для распространения утилитарных цифровых прав. Закон предусматривает, что взаимодействие инвестора и создателя проекта, может осуществляться только через оператора платформы, а значит централизованно, что не соответствует принципу построения блокчейна. А привлекать средства другим способом запрещено законом.

— также в законе не рассмотрен порядок работы с иностранными краудфандинговыми проектами.

Несмотря на это, закон воспринят участниками данного рынка положительно. «Сейчас в рамках закона о краудфандинге в реестре Центробанка уже **26 платформ**» [2]. По мнению многих экспертов, такое кредитование удачно дополнит бюджетное и классические банковские инструменты в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», а также улучшит финансовое положение

некоторых слоев населения. Преимуществом краудфандинга является возможность проведения всех операций, а также анализ финансового состояния заемщика с помощью интернет-сети, то есть, не выходя из дома.

Результаты:

Причиной такого ужесточения мер, регулирующих деятельность компаний микрофинансового рынка стали невыгодное, а иногда и бедственное положение потребителей микрозаймов и существенный спад в экономике. Что являлось причиной неоднократных попыток запретить деятельность МФО. «Законодатели считают, что к микрофинансированию больше всего прибегают наименее социально защищенные слои населения. И это приводит к быстрому росту долгов населения и резкому снижению уровня жизни, поскольку до последнего времени проценты по кредитам в МФО достигали трехзначных чисел» [1].

Поэтому, законодательные ограничения, вводимые на протяжении последних лет по инициативе Банка России, значительно снизили долговую нагрузку россиян и позволили уберечь их от недобросовестных кредиторов, тем самым защитив интересы заемщиков. Также новое в законодательстве полностью очистит рынок не только от черных коллекторов, но и от серых кредиторов, что подтверждает статистика реестра ЦБ. А значит, проблемы, касающиеся самого заимодавца, также отображаются в законе.

Однако, законодательные нововведения затрагивают интересы не всех участников микрофинансового рынка, в частности, интересы инвесторов по-прежнему слабо защищены. Но инвестиции — это возможность развиваться и зарабатывать, и большая часть средств в микрофинансовых компаниях именно от частных инвесторов, то есть обычных граждан. И так как доходность, которую предлагают микрофинансовые организации значительно выше процентов по банковским депозитам, то вкладывать в МФО выгодно. Именно поэтому, данный вопрос является одним из важных составляющих в успешном развитии микрофинансового рынка, как классической его формы, так и онлайн площадок.

Главными проблемами, затрагивающими интересы инвесторов, являются: —инвестиции в МФО не застрахованы. При заключении инвестиционного договора с юридическим лицом, инвестор принимает на себя все связанные с этим риски, и гарантии, что он получит деньги обратно, предоставляет ему заемщик на общих основаниях. Некоторые участники рынка осуществляют страхование инвестиций в сторонних компаниях, предоставляя таким образом инвестору дополнительную степень

защиты. Но в большинстве случаев, это всего лишь маркетинговый ход, который не является гарантированной защитой интересов инвестора.

— сложность процедуры диверсифицированного инвестирования.

«Диверсификация-то процесс распределения инвестиций по различным инструментам с целью минимизации и исключения убытков» [10].

Опытные инвесторы никогда не вкладывают средства в один проект, т.к. ситуация может измениться и в любой момент инвестиции могут быть потеряны. Как и в любом другом деле, в распределении портфеля есть и свои нюансы, поэтому, для человека, который первый раз пытается совершить подобного рода инвестирование, такая процедура является сложной и непонятной, что очень часто отпугивает частных инвесторов.

— отсутствие защиты инвесторов с помощью таких опций, как «Гарантия платежей» и «Обратный выкуп», которые успешно используют зарубежные платформы.

— также следует отметить, что упоминание о правах инвестора и об ограничении суммы его инвестиций в новом законе о краудфандинге, нельзя назвать достаточной мерой, которая бы полностью отображала интересы инвесторов на краудфандинговых площадках. А также учитывала бы особенности отдельных способов инвестирования, тем самым обеспечивая надежность вкладываемых инвесторами средств.

Как следствие, россияне, в целях обезопасить себя и свои финансы, все чаще прибегает к помощи зарубежных платформ, которые дают большую гарантию защиты их интересов. Что оказывает негативное влияние не только на развитие микрофинансового рынка, но и в целом на экономическую безопасность страны.

Заключение

Сегодня сектор микрофинансирования кардинально отличается от того, каким он был еще несколько лет назад. Правовые нововведения оказали значительное влияние на участников рынка. Из-за того, что объемы кредитования физических лиц увеличивались намного быстрее доходов населения, так как россияне не только активно брали необеспеченные кредиты и займы, но и все больше перекредитовывались, то ужесточение регулирования этой сферы стало необходимостью. В первую очередь для того, чтобы предотвратить кризис банковской системы в случае каких-либо экономических потрясений.

Помимо регуляторных ужесточений, добавилась еще и пандемия коронавируса. Ведь любой кризис несет за собой негативные последствия, которые отражаются на финансовом состоянии бизнеса, и, конечно, сегмент микрофинансирования не

является исключением. Особенно все это затронуло некрупных игроков, которые столкнулись с проблемами, касающиеся нехваткой средств не только на выдачу займов, но и на операционные расходы.

Впрочем, с точки зрения рыночной конкуренции, для части игроков карантинные меры даже оказались полезными. Как уже говорилось ранее, во время ограничений, связанных с пандемией, особой популярностью пользовались онлайн-займы, их доля в общем объеме выдач выросла с 36 до 39%, как отмечает Банк России. Следовательно, компании, которые на момент начала пандемии уже работали в онлайн или оперативно перевели все бизнес-процессы в сторону дистанционных выдач, пострадали меньше всего.

Благодаря стремительному развитию информационных технологий стали доступны новые привлекательные инструменты финансирования, одним из которых является краудфандинг. Несмотря на то, что данный вид финансирования в России недавно начал развиваться, он становится повседневным и повсеместным явлением, а количество участвующих в финансировании на таких онлайн площадках увеличивается. И главным доказательством этому служит то, что даже в эпоху кризиса и ужесточения правового регулирования, он не просто остается востребованным но и набирает популярность, в отличие от классической формы МФО.

«Так, по данным Всемирного банка, к 2025 году годовой объем инвестиций, привлеченных через краудфандинговые платформы в развивающихся странах (куда входит российский рынок), может достичь \$95 млрд» [9].

И несмотря на все это, многие нерешенные вопросы, затрагивающие интересы некоторых участников данного рынка, по-прежнему остаются открытыми, требуют тщательного изучения и решения. Так как успешное развитие микрофинансового сектора в России, способствует обеспечению ее экономической безопасности.

Список литературы

1. В Госдуме предложили запретить деятельность микрофинансовых организаций//rapsinews.ru/[Электронный ресурс].URL:http://rapsinews.ru/legislation_news/20201106/306474699.html (дата обращения: 12.04.2021)
2. Госдума приняла законопроект о краудфандинге// rbc.ru/[Электронный ресурс].URL:<https://www.rbc.ru/crypto/news/5d384cd89a794783f3da4e55> (дата обращения: 12.04.2021)

3. ДжеффХау. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса = Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business.- М.:«АльпинаПаблицер», 2012.-288с.
4. Информационный портал Микрофинансирование в России // <http://rusmicrofinance.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmicrofinance.ru/news/history/microfinance-russia/> (дата обращения: 12.04.2021)
5. Консультант Плюс надежная правовая поддержка <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2021)
6. Мухаммад Юнус Алан Жоли. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма. НП «НАУМИР», 2010. 312 с.
7. Новые инструменты привлечения финансирования для развития технологических компаний: практика использования и перспективы развития в России // csr.ru/ru/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/d43/d43abe96c5e5a9cc5dea8c673f5028e1.pdf> (дата обращения: 12.04.2021)
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации cbr.ru.
9. *Перспективы развития краудфандинга в России* // www.rvc.ru/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rvc.ru/press—service/media—review/venture/107540/> (дата обращения: 12.04.2021)
10. Что такое диверсификация // magazine.neftegaz.ru/ [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/normativno-spravochnaya-informatsiya/146769-diversifikatsiya/> (дата обращения: 12.04.2021)

Новый взгляд на этапы жизненного цикла организации

A new look at the stages of the organization's life cycle

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10347

Жданов В.Ю.,

к.э.н., ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Zhdanov V.Iu.

Аннотация. В статье делается обзор и анализ зарубежных и отечественных моделей жизненного цикла организации. Выделены их основные отличия, преимущества и недостатки, а также факторы, обуславливающие тот или иной этап развития компании. Этапы разделения от разных авторов соединены в единое семантическое поле. Предложен подход выделения этапов развития организации в соответствии с развитием психики человека.

Summary. The article provides an overview and analysis of foreign and domestic models of the organization's life cycle. Their main differences, advantages and disadvantages, as well as factors that determine a particular stage of the company's development are highlighted. The stages of separation from different authors are combined into a single semantic field. An approach is proposed to identify the stages of the organization's development in accordance with the development of the human psyche.

Ключевые слова: концепция жизненного цикла организации, этапы жизненного цикла предприятия, развитие личности.

Keywords: the concept of the organization's life cycle, the stages of the enterprise's life cycle, personal development.

Введение

Теория жизненного цикла компании может быть инструментом, при помощи которого у менеджмента организации появляется возможность диагностировать уровень развития и выявлять закономерности развития предприятия и его функциональных элементов на разных стадиях. Концепция жизненного цикла компании позволяет посмотреть на развитие предприятия более системно и выявить его организационно-хозяйственные проблемы, определить этап, на котором находится предприятие, спрогнозировать направление его развитие и возможные кризисные ситуации.

По словам С.Г. Хэнкса [1], модель жизненного цикла «...может обеспечить карту пути, идентифицирующую критические организационные переходы, а также ловушки, которые организация должна стремиться избежать во время своего роста в размерах и сложности. Точная модель жизненного цикла может обеспечить график прибавления уровней управления, формализуя организационные процедуры и системы и пересматривая приоритеты организации. Она может помочь менеджменту знать, когда отказаться от заботливо выращенных в прошлом стратегий или процедур, которые только препятствуют будущему росту».

По словам Н.В. Егуновой [2], З.В. Межонис [3] теория жизненного цикла организации является одной из наиболее распространенных моделей, рассматривающих развитие компании как развитие биологического организма. Циклическое развитие организации является поэтапным и закономерным процессом, где неизбежно наступают и проходятся все этапы. На каждом этапе изменяется логика функционирования и тип организационной стратегии менеджмента. Чем больше этапов прошло, тем меньше становится гибкость реагирования на внешние изменения, но в то же время увеличивается внутренняя самоорганизация и способность к контролю.

Основная часть

Большинство работ в области теории жизненного цикла организации являются концептуальными. Только незначительное количество авторов пытались протестировать эмпирическим путем модель жизненного цикла организации. Среди них можно отметить работу Л. Грейнера 1972 года в журнале *Harvard Business Review* под названием «Эволюция и революция в процессе роста организации». Ученый выделил 5 этапов модели жизненного цикла организации – рост через творчество (креативность), рост через направление (директивное руководство), рост через делегирование, рост через координацию, рост благодаря сотрудничеству [4].

Каждая фаза роста включала эволюционную фазу (4–8 лет) и революционную фазу – кризис в конце каждой фазы. Таким образом, каждая стадия развития является причиной следующей и результатом предыдущей.

- Фаза 1. Рост через творчество приводит к кризису лидерства.
- Фаза 2. Рост через направление заканчивается кризисом автономии.
- Фаза 3. Рост через делегирование переходит в кризис контроля.
- Фаза 4. Рост через координацию заканчивается кризисом волокиты.
- Фаза 5. Рост через координацию заканчивается психологической насыщенностью сотрудников.

Драйверами роста организации соответственно выступают креативность, директивное руководство, делегирование, координация, сотрудничество. Модель Л. Грейнера описывает проблемы и становление системы управления в организации [5] и на наш взгляд упускается из виду финансовые проблемы организации, а также недостаточно полно описаны кризисы преследующие этапы жизненного цикла.

Л. Грейнер выделил следующие параметры, описывающие жизненный цикл организации: возраст и размер организации, темпы роста отрасли, этапы эволюции и этапы революции.

Существенный вклад в теорию жизненных циклов организации внес И. Адизес. Ключевые идеи его работ состоят в принятии концепции, что организация развивается как живой организм, поэтому в ней существуют стадии развития и стадия смерти, где отдельно выделяется стадия максимального развития организации – «рассвет». В отличие от биологического организма компания может пройти период спада и реинкарнироваться, выйдя на новую кривую жизненного цикла. Далее, автор отмечает, что изменения в организации неизбежны – это либо проблемы, либо возможности. Проблемы он делит на болезни роста, которые можно вылечить и организационные патологии справиться с которыми организация сама не может. Модель состоит из 10 этапов: ухаживание, младенчество, давай-давай, юность, расцвет, стабильность, аристократизм, разногласия, бюрократизация, смерть. Все фазы делятся на два больших этапа роста и деградирования, по 5 фаз на каждый из этапов.

Один из существенных недостатков модели жизненного цикла Адизеса является отсутствие эмпирической базы, позволяющей проверить представленные выводы. Модель носит теоретический характер и не дает четких количественных характеристик каждой стадии. Также нет понимания какой должна быть организация, чтобы дольше существовать на стадии рассвета.

Рассмотрим отечественных ученых, развивающих концепцию жизненного цикла организации. Так, Г.В. Широкова [6] в своих работах отмечает, что организация также проходит пять стадий в своем жизненном цикле: зарождение, расширение, зрелость, диверсификация, упадок. В процессе перехода от стадии к стадии компания увеличивается в размере и масштабах производства и реализации, но при этом уменьшается их гибкость. Темп роста наиболее высокий на ранних стадиях жизненного цикла и постепенно замедляется к последней стадии. Развитие прекращается на стадии упадка.

Каждую стадию характеризует набор показателей: возраст, размер, стиль руководства, концентрация собственности, проблемы менеджмента, темп роста, стратегии, структуры и системы управления, процессы мотивации, коммуникации.

Интересную точку зрения предлагают ученые Е. Емельянов и С. Поварницына [7], которые исследуют жизненный цикл организации с социокультурной точки зрения. Ими выделено четыре этапа в развитии организации, которые отличаются от классических. Для каждого из этапов дается характеристика организационной структуры и взаимоотношению между сотрудниками и внешней средой.

Первый этап называется «тусовка», когда преобладает наличие неформальных равноправных отношений, идеологическим лидерством и непрофессиональным управлением.

Второй этап «механизация» состоит в формализации отношений, процессов и процедур. В управлении начинает присутствовать регулярный менеджмент, увеличивается разделение труда, составляются регламенты и должностные инструкции, создается процесс стандартизации и утилитарности.

Третий этап жизненного цикла организации «внутреннее предпринимательство», где главной задачей бизнеса является повышение эффективности своей деятельности, внутренних и внешних процессов. Происходит делегирование полномочий, децентрализация власти, поощрение внутренних инициатив сотрудников и подразделений в рамках стратегии организации.

Заключительный четвертый этап – «управление качеством», в котором организация выполняет стратегические задачи, стремится захватить долю рынка через создание собственным стандартов качества.

При этом каждый из этих этапов подразделяется на шесть стадий: формирование, рост, стабилизация, стагнация, кризис, распад.

Ученые А.П. Градов, Б.И. Кузин [8] также выделяют в стадиях жизненного цикла предприятия этапы рождение, рост, зрелость, спад и еще этап кризис конкурентных преимуществ.

С точки зрения Н.В. Егуновой [9], жизненный цикл организации состоит из пяти стадий: зарождение, рост, зрелость, реструктуризацию и спад. Здесь ученый выделяет другую, отличную от классического представления, стадию «реструктуризация», которая, по его словам, является ключевой. Этап реструктуризации наступает, тогда, когда предприятие исчерпало возможности внутреннего роста и задается проблемой поиска возможностей дальнейшего развития за счет внешнего роста. Этап характеризуется

дифференциацией товаров и рынков. Внешнее развитие происходит за счет слияния и поглощения компаний.

С.Х. Хэнкс [10] выделил следующие факторы, определяющие стадию жизненного цикла: организационная структура, производственная система, процедура обработки информации, стратегия и окружающая среда. По его словам, влияние этих факторы в своих различных конфигурациях определяют этапы жизненного цикла организации.

О.В. Иншаков [11], развивая идеи Хэнкса, выделил свой набор показателей конфигурации которых определяют этапы жизненного цикла организации. Им были выделены следующие шесть факторов, каждый из которого описывает определенную сторону в развитии организации:

- человеческий фактор, подразумевающий развитие персонала;
- технико-технологический фактор, определяющий техническое развитие предприятия и развитие применяемых им технологий;
- материальный фактор, отражающий увеличение экономических показателей деятельности компании;
- институциональный фактор, показывающий развитие институтов, внедрение системы профессионального менеджмента (управления);
- организационный фактор, способный оценить развитие организационной структуры предприятия;
- информационный фактор, подразумевающий улучшение использования информационных потоков для ускорения развития организации, повышение информационной открытости предприятия.

Изучение динамики изменения факторов помогает точно определить развитие предприятия и его потенциальные угрозы и риски на протяжении всего своего жизненного цикла. Сочетание этих факторов поможет максимизировать эффективность работы предприятия и его развитие, а несбалансированность, соответственно будет рассматриваться как угроза функционирования.

В своей докторской работе Э.Р. Мисхожев соотносит стадии жизненного цикла предприятия с целями и причинами возникновения (таблица 1) [12].

Таблица 1. Выделение причин и целей у стадий жизненного цикла предприятия

Стадия кризиса	Потенциальный кризис	Скрытый кризис	Преодолимый кризис	Не преодолимый кризис
Стадии жизненного цикла предприятия	Создание	Рост	Зрелость	Старение
Причины	Отсутствие бюджетного развития	Снижение прибыли	Потеря доли рынка	Потеря ликвидности
Цели	Стратегические	Достижение результата	Обеспечение ликвидности	Избежание

Жизненный цикл организации по Б.З. Мильнеру предусматривает выделение следующих этапов в развитии: предпринимательство, коллективность, формализация, выработка структуры, упадок.

Э.М. Коротков [13] предложил разделить на пять стадий жизненный цикл – эксплерент, пациент, виолент, коммутант, леталент.

Можно отметить, что критерий классификации на этапы зависит от теоретического подхода – концепта, который уточняет смысл представления организации.

Так, Д.А.Волков [14] предлагает адаптировать жизненный цикл семейного бизнеса Д.Е. Флетчера [15], который делится на различных этапах по семейным ролям, приоритетам владельца, проблемами, возникающими на различных стадиях. Так Волковым выделяются следующие стадии семейного бизнеса: рождение, рост, формирование инфраструктуры, зрелость, «возобновление или снижение», движение вперед.

Так на первых трех стадиях жизненного цикла семейного бизнеса присущи следующие типовые проблемы: переход лидерства, успешная конкуренция, возможность отпустить ситуацию. На этапе «зрелость» типичными проблемами являются: работа в команде, доверительное семейное партнерство, стратегическое планирование, семейная гармония.

Интересна научная работа Д.Д. Киричок [16], где отдельно выделяется и рассматривается «зрелая» стадия жизненного цикла. Оценивается соответствие компании стадии зрелости, а также выделяются параметры отличия от стадий «роста» и «стагнации». Для каждого вида деятельности: операционного, инвестиционного, финансового определены соответствующие признаки. Автором выделены наиболее значимые критерии зрелости жизненного цикла организации. Для операционной деятельности – устойчивость операционного денежного потока, для инвестиционной – эффективность инвестиционной деятельности, наличие положительного свободного денежного потока, для финансовой – выплата дивидендов, умеренная долговая нагрузка.

Как правило, компания на стадии «зрелости» сохраняют либо повышают эффективность использования инвестиционных, финансовых ресурсов, т.е. их показатели рентабельности находятся в стабильном положении.

В работе А.Е. Гамберг [17] классические стадии жизненного цикла «рождение», «рост», «зрелость» предлагается дополнить специфическими стадиями для малых предприятий научно-технической сферы: «до рыночная», «кризис проектов», «чистки». До рыночный этап характеризуется наличием проектной командой и отсутствием организационно-правовой формы, т.е. уже имеется определенное имущество и интеллектуальные активы. Этап «кризиса проектов» характеризуется минимизацией прибыли по проектам. Идентификация данного этапа связана со снижением динамики показателей развития проектов, находящихся в портфеле организации. На этапе «чистки» сохраняется один проект, развитие которого обеспечивается всеми доступными ресурсами.

П.К. Власов предлагает выделить этапы жизненного цикла организации в соответствии с ее целями по отношению к неопределенности внешней среды и в соответствии с изменениями в организации.

В таблице 2 представлен обзор основных этапов жизненного цикла организации.

С. Бир исследующий информационные приложения принципа неопределенности В. Гейзенберга к деятельности фирмы, считал, что человеческий мозг и «мозг» организации одинаково решают проблему управления растущим разнообразием среды [18], т.е. они схожим образом функционируют.

Таблица 2. Различные деления на этапы жизненного цикла организации

Авторы /Этапы	Адизес И.	Грейнер Л.	Мильнер Б.З.	Ивашковская И.В., Янгель Д.О.	Коротков Э.М.	Даунс А.	Волков Д.А.	Власов П.К.	Авторское деление
Этап 1	Выживание	Творчество	Создание	Начальная	Эксперимент	Борьба за автономию	Рождение	Замысел	
Этап 2	Младенчество	Руководство	Рост					Создание инициативной группы	Зависимость
Этап 3	«Давай-давай»	Делегирование	Зрелость	Рост		Стремительный рост	Рост	Ориентация и формализация	Контроль
Этап 4	Юность	Координарование				Замедление		Структурирование организации	Расширение
Этап 5	Расцвет	Сотрудничество		Стабильность	Пациент		Зрелость	Тиражирование идей	Целостность
Этап 6	Стабильность				Виолент		Спад		Вклад в общество
Этап 7	Аристократизм		Упадок	Диверсификация					
Этап 8	Ранняя бюрократия				Коммутант				
Этап 9	Бюрократизация								
Этап 10	Смерть			Упадок	Леталент				

*Составлено автором [19.20.21]

Развивая эту идею схожести мозга человека и «мозга» организации логично связать теорию развития личности в психологии и концепцию жизненного цикла организации, как ментального организма более высшего порядка нежели отдельный человек.

3. Фрейд [22] занимался развитием теории развития личности и выделял в развитии психики у человека в процессе взросления следующие этапы: оральная, анальная, фаллическая, латентная, генитальная. Эти же этапы можно выделить в развитии любой организации, так как человек непроизвольно повторяет свое взросление, но в контексте «взросления организации». Связь развития психо-сексуального развития человека и организации, а также выделение задач, соответствующих каждому этапу жизненного цикла организации отображена в таблице 3.

Таблица 3. Связь этапов развития психики и развития организации

Стадия психо-сексуального развития человека	Задачи, соответствующие этапам в концепции развития личности	Стадия развития организации	Задачи, соответствующие данному этапу в концепции жизненного цикла организации
Оральная	Стадия зависимости ребенка от мамы От рождения ребенка до 1.5 лет	Зависимость	Зависимость от идей, единого руководителя, от инвестиций и займов, единого заказчика
Анальная	Стадия контроля ребенка своего организма От 1.5 до 3-х лет	Контроль	Контроль над сотрудниками, разработка регламентов, администрирование и выстраивание бизнес-процессов в компании
Фаллическая	Стадия начала формирования психо-сексуальных различий между мальчиками и девочками От 3-х лет до 6 лет	Расширение	Фокус на своем развитии, фокусировка на внутренних KPI, стремление к увеличению прибыли, снижению рисков. Увеличение количества тестирования гипотез
Латентная	Стадия сублимации, вступление в отношения С 6 лет до 13 лет	Целостность	Фокус в организации на выстраивании партнерский отношений с другими компаниями. Выстраивание своих границ. Понимание своих сильных и слабых сторон. Более глубокое экономическое партнерство.
Генитальная	Стадия вступления в более близкие отношения С 13 лет до 18 лет	Вклад	Фокус организации на создании вклада в общество и природу. Выстраивание отношений не только в рамках отрасли, а еще в рамках социо-природного взаимодействия.

*составлено автором

Можно отметить, что большинство российских компаний находятся на стадии «Зависимость», «Контроль» и «Расширение». Именно осознание следующего этапа в развитии для отечественных компаний поможет определить правильные управленческие действия для своей трансформации. Целью развития организации в соответствии с выделенными этапами жизненного цикла является достижения стадии, когда фокус делается на гармоничное взаимодействие предприятие – общество – природа, которое

является приоритетом концепции устойчивого развития цивилизации, определенной мировым сообществом в конце прошлого века [23].

Предлагаемое деление жизненного цикла на этапы, схожие с развитие психики отдельного человека показывает направление как компания может достичь такого уровня развития, которое обеспечит вклад в общество и природу.

По мере взросления организации усложняются отношения во внутренней и внешней среде. Сначала отношения в рамках одной организации – этапы «Зависимость» и «Контроль», затем уже отношения с другими организациями на этапах «Расширение» и «Целостность» и затем с обществом и природой на этапе «Вклад».

На этапе «Зависимость» компания находится в зависимости от внешних источников финансирования, единства мнения, дефицита компетенции. Уровень платежеспособности минимальный. Основная цель в этом периоде – это получить прибыль. Происходит расчет воронки продаж и выстраивание скриптов.

На этапе «Контроль» предприятию важно выстроить свои бизнес-процессы с целью увеличения получения чистой прибыли. Помимо этого, фокус делается на организации команды и делегирование процессов.

Признаком взрослеющей организации на стадии «Рост», которая еще не достигла своих максимумов, является приоритетность масштабов сбыта над прибыльностью. Валовая прибыль важнее чем чистая прибыль в этом случае. Предприятие стремится увеличивать свои обороты. Компания ориентируется на объемы продаж, замедление оборачиваемости может говорить о кризисе.

Признаком наступления этапа «Целостность» является максимальные объемы сбыта, а также максимальная прибыль. Компания начинает понимать свои сильные и слабые стороны, риски и возможности, появляется стремление к выстраиванию долгосрочных отношений с партнёрами.

На этапе «Вклад» компания начинает выстраивать социальную ответственность, происходит взаимодействие не только с экономическими партнерами, но и с общественными институтами. Оценивается и минимизируется негативное влияние на природу. Организация от количественного роста переходит к качественному преобразованию, т.е. взаимодействию «организация – человек – природа».

Заключение

Таким образом, в статье нами проведен анализ существующих подходов к выделению этапов жизненного цикла организации отечественных и зарубежных авторов, определены достоинства и недостатки, приведены в единое семантическое поле этапы от различных

авторов. Предложен подход к выделению этапов в жизненном цикле организации, который делит этапы развития организации в соответствии с этапами развития психики у человека.

Список литературы

1. Hanks S.H. The Organization Life Cycle: Integrating 8. Content and Process // *Journal of Small Business Strategy*. – 1990. – № 1. – P. 1-13.
2. Егунова Н.В. Развитие организационной структуры предприятий на основе теории жизненных циклов / Н.В. Егунова // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2011. — № 2. — С. 13-17.
3. Межонис З.В. Управление организационными изменениями: повышение качества принятия управленческих решений с помощью новой теории факторов производства / З.В. Межонис // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. — 2013. — Т. 16. — № 11 (114). — С. 56-62.
4. Greiner L. E. Evolution and Revolution as Organizations Grow // *Harvard Business Review*. Jul-Aug. 1988. MayJun
5. Ивашковская И. В., Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Указ. соч.; Ивашковская И. В., Янгель Д. О. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста // *Корпоративные финансы*. 2007. № 4. С. 97–110
6. Широкова Г.В. Управление изменениями в российских компаниях: учебник / Г.В. Широкова. – 3-е изд. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2009. – 480 с
7. Емельянов Е.Н. Психология бизнеса / Е.Н. Емельянов, С.Е. Поварницына. — М.: АРМАДА, 1998. — 511с
8. Градов А.П. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / Под общ. ред. Градова А.П., Кузина Б.И. — СПб.: Спец. литература, 1996. — 510с
9. Егунова Н.В. Развитие организационной структуры предприятий на основе теории жизненных циклов / Н.В. Егунова // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2011. — № 2. — С. 13–17.
10. Hanks S.H. The Organization Life Cycle: Integrating 8. Content and Process // *Journal of Small Business Strategy*. – 1990. – № 1. – P. 1-13.
11. Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: научный докл. на президиуме МАОН (Москва, 29 нояб. 2002 г.) / О.В. Иншаков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 89 с.
12. Мисхожев Э.Р. Теория и методология управления экономической устойчивостью промышленных предприятий, дисс д.э.н., 08.00.05, 2013. – С.147

13. Антикризисное управление [Текст] : учебник / Э.М. Коротков. М.: Инфра-М, 2000. 432 с
14. Волков Д.А. Особенности организации и управления семейным предпринимательством в условиях России, автореферат...д.э.н., 08.00.05, 2017 – С.19
15. Fletcher D.E. Life-making or risk taking? Co-partnership and family business start-ups, under review International Small Business Journal, Special Issue on Family firms, 2008
16. Киричок Д.Д. Финансово-инвестиционные стратегии на стадии зрелости жизненного цикла компании, авторефер...к.э.н., 08.00.10, 2018. – С.12-13
17. Гамберг А.Е. Управление жизненным циклом малого предприятия научно-технической сферы, автореферат, к.э.н., 08.00.05, 2016. – С.13-14
18. Бир С. Мозг фирмы./Пер. с англ. — М.: Радио и связь, 1993
19. Власов П.К., Жизненный цикл организации, Вісник Національного технічного університету України “Київський політехнічний інститут”. Філософія. Психологія. Педагогіка, 2005
20. Болдова М.О. Необходимость применения системы внутреннего контроля на предприятии: статья в журнале – научная статья. // Экономика и социум. – №2 (33). – 2017 – С. 256–259
21. Ивашковская И.В., Янгель Д.О. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста, Корпоративные финансы, №4, 2007
22. Линде Н.Д. Основы современной психотерапии – М. Издательский центр «Академия», 2002
23. Гизатуллин, Х.Н., Троицкий, В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма /Х.Н. Гизатуллин, В.А. Троицкий //Вестник Санкт-Петербургской академии и экономики, — 2010. – № 3. — 200 с.

Конкуренция в сфере крупных строительных лотов при проведении подрядных торгов

Competition in the sphere of large construction lots in contracted bidding

УДК 658.71

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10348

Пантелеева М.С.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Организация строительства и управление недвижимостью», Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет (НИУ МГСУ), 129377, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26

Булина А.Р.,

ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова (ИжГТУ), 426069, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, д.7

Якубович А.М.,

преподаватель кафедры «Информационных систем, технологий и автоматизации в строительстве», Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет (НИУ МГСУ), 129377, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26

Panteleeva M.S.

Bulina A.R.

IAkubovich A.M.

Аннотация. В статье приведены результаты анализа текущего состояния государственных закупок в РФ в области строительства. В рамках анализа были рассмотрены топ-10 заключенных контрактов по 44-ФЗ по стоимости в разрезе номенклатуры ОКПД2 и топ-10 заключенных договоров по 223-ФЗ, обе подборки рассматривались на конец 2019 г. В итоге авторами было выявлено, что в настоящее время на территории РФ в сфере государственных закупок в области строительства сложилась тенденция к укрупнению лотов и увеличению их стоимости ежегодно на 30%. Эти факты являются серьезными барьерами для развития конкуренции в сфере крупных государственных строительных лотов при проведении подрядных торгов. Для решения

этой проблемы авторы предлагают два подхода (технический и нормативный), описанные в данной статье.

Summary. The article presents results of current state analysis of the public procurement in the Russian Federation in the field of construction. Top 10 concluded contracts under 44-FZ by value in terms of the OKPD2 nomenclature and the top 10 contracts under 223-FZ were considered during the analysis, both collections were considered at the end of 2019. Tendency to enlargement of lots and an increase in their value annually by 30% were found in the field of public construction procurement on the Russian Federation territory. These facts are serious barriers to the competition development in the field of large government construction lots in the contract bidding. To solve this problem, the authors propose two approaches (technical and regulatory) described in this article.

Ключевые слова: строительство, торги, лот, закупки, крупный проект, инвестиции, барьер, конкуренция, рынок.

Keywords: construction, bargaining, lot, purchases, major project, investment, barrier, competition, market.

Введение

Во всем мире строительство – одна из наиболее привлекательных сфер предпринимательской, инвестиционной деятельности. Ввиду стабильности и платежеспособности наиболее востребованными для подрядчиков заказчиками являются государственные бюджетные и муниципальные структуры. Именно это является основной причиной интереса строительных организаций к государственным строительным заказам, как крупных девелоперов, так и субъектов малого и среднего предпринимательства. Как показывают мировая и отечественная практика, наилучшими инструментами реализации процесса выбора исполнителя для строительных заказов являются подрядные торги [7].

В Российской Федерации подрядные торги регулируются двумя основными законодательными актами: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ [3] и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ [4].

Ежегодно (и ежеквартально) на сайте Министерства финансов публикуются статистические данные о работе контрактной системы [15]. На диаграммах, представленных на рисунках 1 и 2, дано распределение закупок по отраслям. Согласно отраженным в них данным, строительная отрасль занимает одно из ведущих мест в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

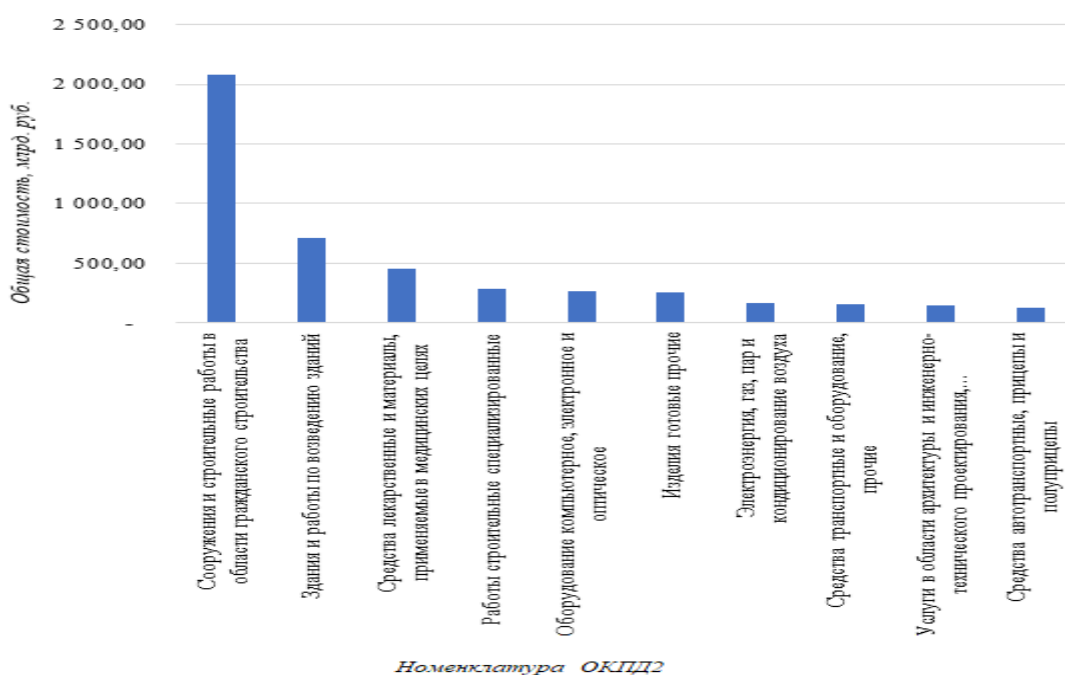

Рисунок 1. Топ-10 заключенных контрактов по 44-ФЗ по стоимости в разрезе номенклатуры ОКПД2 по итогам 2019 года

— по федеральному закону 44-ФЗ в 2019 году в разрезе номенклатуры ОКПД2 в области строительства было заключено договоров на наибольшую сумму, строительные работы занимают 1, 2, 4 и 9 место в топ-10 заключенных контрактов общей суммой около 4 трлн руб. (рис. 1);

— по федеральному закону 223-ФЗ в 2019 году работы по проектированию, инженерным изысканиям, строительству, реконструкции, капитальному ремонту заняли 4 место в топ-10 заключенных договоров (рис. 2).

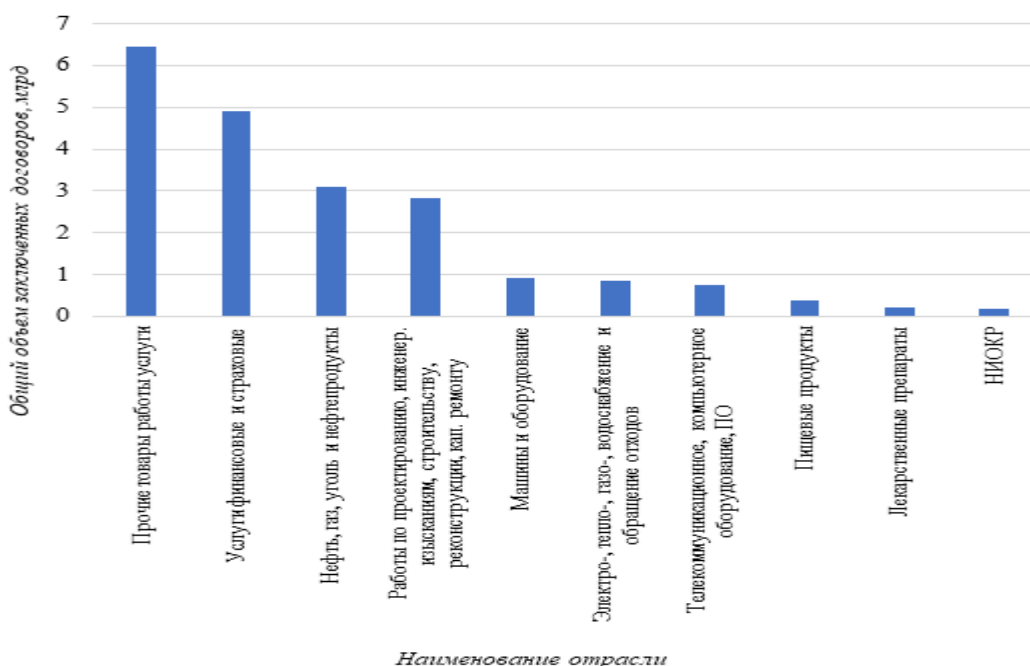

Рисунок 2. Топ-10 заключенных договоров по 223-ФЗ по итогам 2019 г.

На основании статистических данных, полученных из аналитических отчетов, так же были составлены диаграммы, приведенные на рисунках 3 и 4 и показывающие результаты работы контрактной системы закупок в динамике:

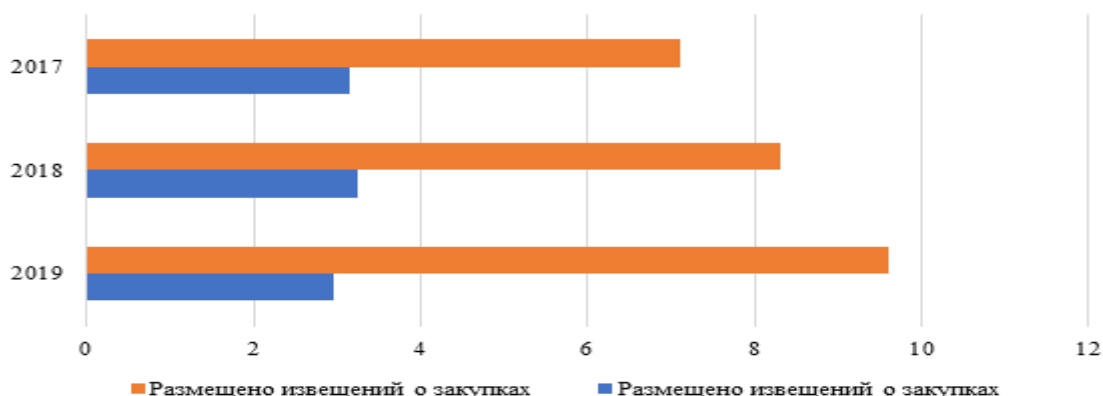

Рисунок 3. Размещенные извещения о закупках в рамках 44-ФЗ в 2017-2019 гг.

По рисунку 3 видно, что количество размещенных извещений о закупках по 44-ФЗ остается практически неизменным при незначительных колебаниях, а общее количество закупок, выраженное в денежном эквиваленте, растет. По данным Росстата инфляция по годам на непродовольственные товары составила [20]:

— в 2017 году — 2,75%;

— в 2018 году – 4,1%;

— в 2019 году – 2,95%;

При этом ежегодный стоимостной прирост объемов извещений о закупках составлял более 10%. Следовательно, данные диаграммы на рисунке 3 говорят об увеличении средней стоимости одного лота за последние годы. В среднем рост стоимости лота составляет 30% за год.

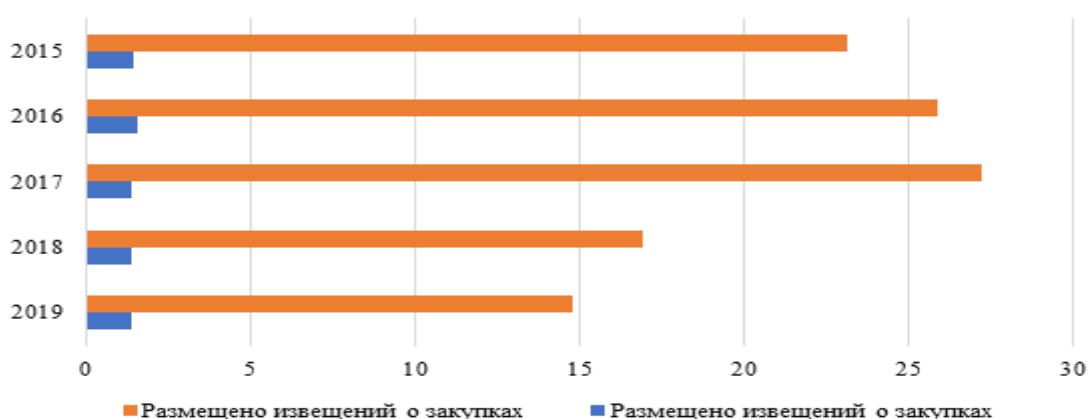

Рисунок 4. Размещенные извещения о закупках в рамках 223-ФЗ в 2015 - 2019 гг.

Согласно диаграмме на рисунке 4 можно отметить, что количество размещенных извещений о закупках по 223-ФЗ остается практически неизменным, а общее количество

закупок, выраженное в денежном эквиваленте, в 2015 — 2017 гг. увеличивается, а в 2017-2019, наоборот, уменьшается, что свидетельствует о снижении средней стоимости одного лота.

При сравнении статистических данных, приведенных на рисунках 3 и 4, можно сделать вывод, что интенсивность проведения закупок по 44-ФЗ растет в течение последних 3 лет, а интенсивность проведения закупок по 223-ФЗ падает.

Анализ вышеизложенных данных позволяет сделать вывод о том, что в сфере государственных закупок в области строительства сложилась тенденция к укрупнению лотов и увеличению стоимости лотов.

Материалы и методы исследования

Организации, претендующие на участие в закупке на подрядные строительные, проектно-изыскательские работы, проходят отбор, и, как правило, чем выше сумма лота, тем выше ответственность и жестче требования к участникам.

К участникам подрядных торгов во всех сферах могут предъявляться ряд общих требований, для исключения из участия в торгах недобросовестных подрядчиков (поставщиков). Для участия в лотах на строительство к участникам могут предъявляться дополнительные требования:

- наличие членства в СРО не ниже уровня, установленного в конкурсной документации.
- наличие необходимых строительных машин и механизмов.
- наличие необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.
- наличие опыта выполнения работ, аналогичных предмету закупки в размере 50 процентов от начальной (максимальной) цены договора, за пять лет, предшествующих дате осуществления закупки (подтверждается договорами и актами выполненных работ).

При участии в крупных лотах приоритет отдается тем организациям, которые имеют соответствующий опыт в аналогичных закупках, что логично, поскольку такие организации с большей вероятностью исполнят свои обязательства качественно и в срок. Но на практике данное условие создает серьезный барьер — замкнутый круг: чтобы принять участие в закупке, организации нужен опыт, а для того, чтобы получить опыт, ей необходимо участвовать в закупке. В итоге это обстоятельство сильно ограничивает список возможных участников закупок. Отсутствие реальной конкуренции на рынке крупных лотов на строительство является остро стоящей проблемой. К участникам, претендующим на выполнение крупных лотов на строительство, предъявляются высокие

требования, удовлетворить которым может лишь очень ограниченное количество участников российского строительного рынка.

Например, в период с июля 2020 года по март 2021 года разыгрывались крупные лоты на «Выполнение комплекса работ по проектированию и строительству объекта: «М-12 «Строящаяся скоростная автомобильная дорога Москва — Нижний Новгород – Казань» стоимостью от 10 млрд до 123 млрд каждый. На каждый конкурс было подано не более одной заявки, а на часть из них заявки поданы не были.

В качестве еще одного примера выступают объекты Фонда реновации в г. Москве, где стоимость одного лота варьируется от нескольких сотен миллионов до десятков миллиардов рублей. В статье «Регулирование конкуренции в процессе подрядных торгов на примере объектов Московского фонда реновации жилой застройки» [14] был подробно рассмотрен процесс создания фиктивной конкуренции, реальная же конкуренция на данных объектах отсутствует.

Дискуссия

На основании вышеизложенного, выделим основные проблемы контрактной системы, характеризующие рынок крупных строительных лотов при проведении подрядных торгов:

1. Отсутствие конкурентного рынка для отдельных товаров, работ, услуг в частности для крупных строительных лотов, но в силу положений Законов № 44-ФЗ и №223-ФЗ заказчики вынуждены осуществлять такие закупки конкурентными способами.
2. Увеличение средней стоимости одного лота.

Решение обозначенных вопросов может быть достигнуто только за счет комплексного подхода, заключающегося в качественной проработке каждого из проблемных аспектов.

Создание конкуренции на рынке крупных строительных лотов является трудновыполнимой задачей, поскольку на сегодняшний день на строительном рынке объективно очень мало потенциальных подрядчиков, способных претендовать на строительство крупных объектов. Кроме одного желания участвовать в конкурсе потенциальным подрядчикам необходимо подтвердить свою состоятельность и опыт. К потенциальным участникам, которые могут претендовать на такие лоты, предъявляются повышенные требования: наличие опыта выполнения работ, аналогичных предмету закупке; не менее 50% НМЦК за последние 5 лет. То есть для участия в лоте, стоимость которого, к примеру, 10 млрд рублей, необходимо иметь опыт не менее 5 млрд рублей выполнения аналогичных работ. В итоге список претендентов резко сокращается до очень узкого круга.

Снижение требований к участникам на строительство крупного и ответственного объекта может привести к увеличению следующих рисков:

—ухудшение качества конечного продукта;

—вероятность срыва сроков строительства, либо полного неисполнения обязательств.

Поэтому снижением требований можно добиться снятия основного барьера для входа на конкурентный рынок, но в таком случае созданная конкурентная среда будет фактором ухудшения качества строительных работ. Поэтому подобный подход является неприемлемым.

Результаты

Для решения данной проблемы авторы статьи предлагают два подхода:

—первый подход предлагает пойти путем разукрупнения лотов, дроблении их на менее крупные лоты, доступные для выполнения более широкому кругу потенциальных участников торгов. Например, один лот по строительству можно разбить на 3 лота: 1) лот на проектирование; 2) лот на производство строительно-монтажных работ; 3) лот на услуги техзаказчика. В этом случае количество потенциальных участников значительно увеличится. Лоты можно делить не только по видам работ, но и по стоимости, и по объему работ. Например, строительство крупных участков автомагистралей, таких как Москва — Нижний Новгород — Казань, можно разделить на меньшие участки, учитывая их стоимость или объемы строительно-монтажных работ. В таком случае часть функций по управлению строительством объекта, которые государственные заказчики планируют передать в ведение подрядчика вместе с лотом, вернется к заказчику;

—второй подход заключается в передаче части функций управления государственными заказами на строительство в ведение государственных и муниципальных органов. Для управления крупными государственными заказами на строительство потребуются специалисты с соответствующей квалификацией. В качестве решения такой задачи авторами предлагается рассмотреть возможность создания службы государственного Технического заказчика для строительства крупных объектов. и, соответственно, привлечение в государственные структуры строительных специалистов высокого уровня для создания службы Технического заказчика.

Подходы к решению идентифицированной выше проблемы конкуренции при проведении торгов, представленные в данной статье, направлены на реализацию основных принципов и задач контрактной системы в сфере закупок для государственных нужд, а именно:

1. Устранение барьеров, препятствующих естественной конкуренции при проведении торгов.
2. Экономия бюджетных средств.

Заключение

Обобщая проведенный анализ, следует отметить, что существующая в России контрактная система является относительно молодой и находится в процессе развития, что подтверждается большим количеством внесенных изменений в законодательную базу подрядных торгов в сфере строительства, принимаемых несколько раз в год [9,10,11]. Актуальным изменением, существенным для данного исследования, является внесенное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2020 № 921 о том, что с 01.09.2020 работы в сфере строительства исключены из перечня работ, закупки которых проводятся через электронный аукцион, а также расширен период, за который учитывается опыт подрядчика (с 3 до 5 лет) и изменен стоимостной порог, при котором к квалификации претендента предъявляют дополнительные требования: 10 млн. руб. — для федеральных проектов и 5 млн. руб. — для региональных и муниципальных [12]. С одной стороны, большое количество изменений свидетельствует о несовершенстве системы закупок, а с другой — является доказательством того, что система способна подстраивается и быть «гибкой» к требованиям времени и к необходимости решения постоянно появляющихся конкретных задач.

Список литературы

1. Сидоров, В. Н. Размещение государственного и муниципального заказа: базовый курс /В. Н. Сидоров, А. М. Симановский, Е. И. Рыбнов, Т. Ю. Федорова, В. И. Фролов, С. В. Фролов. –СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 368 с.
2. Основные положения порядка организации и проведения подрядных торгов (конкурсов) на строительство объектов (выполнение строительно-монтажных и проектных работ) для государственных нужд [Электронный документ]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9048690>. Дата обращения: 02.11.2020 г.
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/. Дата обращения: 02.11.2020 г.
4. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ [Электронный документ].

- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/. Дата обращения: 02.11.2020 г.
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/. Дата обращения: 02.11.2020 г.
6. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный документ]. URL: <https://zakupki.gov.ru/>. Дата обращения: 02.11.2020 г.
7. Панибратов Ю.П., Барановская Н.И., Бородина И.Б. Повышение эффективности проведения подрядных торгов в строительстве. Экономическое возрождение России. 2010. № 4 (26). С. 113-122.
8. Уголовный Кодекс РФ [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. Дата обращения: 29.11.2020 г.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 27.12.2019 N 449-ФЗ [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341810/. Дата обращения: 12.11.2020 г.
10. Федеральный закон от 24.04.2020 № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351147/. Дата обращения: 05.12.2020 г.
11. Постановление Правительства РФ от 16.04.2020 N 523 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350906/. Дата обращения: 05.12.2020 г..
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2020 № 921 [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351147/. Дата обращения: 05.12.2020 г.
13. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2015 г. N 1193 «О мониторинге закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный документ]. URL: <http://government.ru/docs/20416/>. Дата обращения: 20.03.2021 г.

14. Пантелеева, М. С. Регулирование конкуренции в процессе подрядных торгов на примере объектов Московского фонда реновации жилой застройки / М. С. Пантелеева, А.Р. Мочалова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 1121-1126. – DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.225.
15. Мониторинг закупок контрактной системы
URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/>. Дата обращения: 24.03.2021.
16. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-zawite-konkurencii/>. Дата обращения: 29.03.2021 г.
17. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/. Дата обращения: 31.03.2021 г.
18. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253>. Дата обращения: 31.03.2021 г.
19. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208) URL: <https://www.economy.gov.ru/>. Дата обращения: 24.03.2021 г.
20. Индексы потребительских цен на товары и услуги в группировке классификатора индивидуального потребления по целям URL: <https://rosstat.gov.ru/price>. Дата обращения: 31.03.2021 г.

Драйверы сарафанного радио в ресторанной индустрии

Breakfast radio drivers in the restaurant industry

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10349

Максимов Евгений Сергеевич,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики Санкт-Петербург, Электронная почта: 75bark475@gmail.com

Maksimov Evgeny Sergeevich,

Email: 75bark475@gmail.com

Эльканова Елена Михайловна,

преподаватель кафедры менеджмента, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики Санкт-Петербург

Elkanova Elena Mikhailovna

Аннотация. Сегодня исследования сарафанного радио в ресторанной индустрии являются актуальной темой для этого рынка. В условиях растущей конкуренции очень важно иметь преимущества, которые помогут ресторану выстроить доверительные отношения с гостями и привлечь новых клиентов. Люди стали менее восприимчивы к традиционным формам рекламы. Более того, этот вид рекламы требует значительно более высоких затрат, а ее эффективность не всегда сопоставима с эффективностью сарафанного радио. Ресторанная индустрия, это область, которая требует анализа факторов, которые заставляют гостей возвращаться снова и рекомендовать это место в будущем. Именно поэтому целью нашего исследования является анализ мотивов, побуждающих потребителей делиться информацией из уст в уста в ресторанной индустрии. Основным методом, который поможет выявить движущие силы сарафанного радио, является качественный контент-анализ отзывов, полученных с онлайн-платформы TripAdvisor. В анализе мы используем метод кодирования информации, который позволяет нам исследовать скрытые аспекты потребительского поведения. Выявление моделей потребительского поведения поможет ресторанам выстроить эффективную стратегию развития и продвижения.

Summary. Word of mouth research in the restaurant industry is a hot topic for this market today. In an increasingly competitive environment, it is very important to have advantages that will help

a restaurant build trust with its guests and attract new customers. People have become less receptive to traditional forms of advertising. Moreover, this type of advertising requires significantly higher costs, and its effectiveness is not always comparable to the effectiveness of word of mouth. The restaurant industry is an area that requires an analysis of the factors that keep guests coming back and recommending this place in the future. That is why the purpose of our research is to analyze the motives that encourage consumers to share information by word of mouth in the restaurant industry. The main method to help identify the driving forces of word of mouth is qualitative content analysis of reviews received from the online platform TripAdvisor. In the analysis, we use a method of coding information, which allows us to explore the hidden aspects of consumer behavior. Identifying consumer behavior patterns will help restaurants build an effective development and promotion strategy.

Ключевые слова: кодирования информации; сарафанное радио; реклама; мотивы; электронное сарафанное радио; маркетинговые стратегии; ручной сбор данных; анализ индустрии.

Key words: information coding; word of mouth; advertising; motives; electronic word of mouth; marketing strategies; manual data collection; industry analysis.

WOM- Сарафанное радио

eWOM- Сарафанное радио через электронные ресурсы

WOM- Word of mouth

eWOM- Word of mouth through electronic resources

WOM признан одним из наиболее значимых механизмов, влияющих на поведение клиентов (Daugherty & Hoffman, 2014). Учитывая важность WOM как инструмента продвижения, необходимо рассмотреть психологические механизмы, лежащие в основе его распространения. Для детального понимания принципов, на которых основаны маркетинговые инструменты, и психологии человеческого поведения мы изначально решили проанализировать исследования, в которых изучаются факторы, влияющие на вовлечение потребителей в процесс распространения WOM. Важно определить причины, влияющие на обмен позитивными (PWOM) и негативными сообщениями из уст в уста (NWOM).

Зои Чен и Мауй Юань (2019) провели исследование, в котором изучались три основных компонента WOM: валентность, лингвистические сигналы и стили, а также контекстуальные переменные. Они проанализировали каждую из этих частей, чтобы рассмотреть обе стороны WOM: отправителей и получателей, используя обзор литературы в качестве метода исследования. Они признали, что люди, как правило, больше делятся

положительными впечатлениями о продукте, так как это показывает, что они сделали правильный выбор. Кроме того, обмен положительной информацией позволяет отправителю заявить о себе как об умном и проницательном потребителе. Исследователи также отметили, что люди делятся негативными отзывами, когда с кем-то происходит что-то плохое, чтобы защитить своих друзей и родственников от подобных ситуаций. WOM основан на эмоциях, которые человек испытывает от продукта: чем сильнее продукт повлиял на его чувства и впечатления, тем больше вероятность, что он поделится своими чувствами с другими. Анализ взаимодействия потребителей в процессе обмена информацией может помочь выявить истинные мотивы этого общения.

Было выявлено, что негативное сарафанное радио оказывает наибольшее влияние на людей (Chen & Yuan, 2019). Потребитель склонен изначально определять возможные неприятные обстоятельства, при которых он может в итоге использовать этот продукт, и избегать их. Эта информация влияет на окончательное решение о покупке.

1.1 Сравнение eWOM Электронного сарафанного радио и WOM Сарафанного радио

Главный вопрос состоит в том, чтобы определить, какой инструмент является наиболее эффективным в ресторанной индустрии. Для этого мы выдвигаем гипотезу о том, что традиционное сарафанное радио превосходит электронное. Если гипотеза подтвердится, то мы должны понять, как улучшить eWOM и увеличить его влияние. Макдауэлл и Портер (2017) провели исследование с использованием двух методов для проверки гипотезы: первый метод представляет собой концептуальную основу для дифференциации eWOM на основе теории социальной коммуникации, второй – эксперимент, целью которого было эмпирически проверить, влияет ли WOM на поведение потребителей иначе, чем eWOM. Кроме того, следует отметить, что надежность источника также влияет на распространение информации (Веасна, 2013).

Результаты исследований показали, что, хотя потребители подтверждают более широкое использование eWOM, они с большей вероятностью поделятся своими отзывами и впечатлениями, используя традиционную форму. Этот вывод приводит к аргументу, что личные контакты и общение вызывают больше доверия у людей. Это важный аспект, поскольку рестораторы, используя эти результаты, могут организовывать мероприятия и ужины, на которых традиционное сарафанное радио является ключевым элементом. Фэн Ли и Тимон (2016) также поддерживают эти выводы, используя сети малого мира и без масштаба (типы математических графиков).

Напротив, Янг (2017) утверждает, что онлайн-платформы — это инструменты, которые, как правило, больше влияют на решения потребителей о покупке. Его

исследование частично раскрывает ответ на наш исследовательский вопрос: были выявлены три фактора, которые побуждают людей распространять информацию из уст в уста. Среди них фактор опыта, такой как удовлетворенность рестораном, факторы обмена знаниями, такие как эгоистичные и альтруистические потребности, и факторы внедрения технологий. Таким образом, прослеживается влияние eWOM на ресторанный бизнес.

1.2 Сарафанное радио в ресторанной индустрии

Ресторанный рынок чрезвычайно конкурентен, поэтому владельцы ресторанов должны полностью понимать предпочтения потребителей и выстраивать с ними долгосрочные отношения. Это может помочь им привлечь новый поток клиентов и обеспечить финансовую стабильность. Поскольку сарафанное радио является отличным инструментом для мест, где рекламный бюджет ограничен (Джалилванд, 2016), необходимо распространять и тратить его эффективным и действенным способом. В этой связи нам необходимо изучить вопрос о том, что побуждает людей делиться своим мнением о ресторане.

Чжон и Чан (2011) утверждают, что качество еды и атмосфера ресторана оказывают положительное влияние на уровень удовлетворенности клиентов. Это приводит к распространению позитивного настроения, которое мотивируется желанием клиентов помочь ресторану и выразить благодарность за приятные впечатления. Когда человек наслаждается процессом приема пищи и качеством обслуживания, он испытывает эмоции, которые повышают его уровень счастья. Этот аргумент также поддерживается Руи & Khan (2010). Авторы обнаружили, что вкусная, визуально привлекательная, питательная пища может сделать человека самодовольным и, следовательно, закрепить в сознании положительный ассоциативный образ. Приятная музыка, расположение светильников в ресторане, правильно подобранные цвета интерьера — все эти аспекты также оказывают существенное влияние на психологическую привязанность людей к месту. Вышеперечисленные факторы являются одним из важнейших стимуляторов активации WOM для посетителей ресторана. Буджишич и др. (2014) изучили два типа ресторанов: высокое качество и быстрое обслуживание и обнаружили, что независимо от уровня обслуживания посетители различают одни и те же аспекты, которые влияют на степень их удовлетворенности.

Принятие решения о выборе конкретного ресторана для посещения может занять значительное количество времени и потребовать длительных размышлений. В этом случае потребитель склонен обращаться к внешнему мнению. Эта тенденция приводит к тому, что люди становятся зависимыми от сарафанного радио (Ha & Jang, 2011). Уверенность в

источнике информации снижает неопределенность и ведет к конкретному окончательному решению. Учитывая расширение eWOM, появляются многочисленные блоги, в которых люди, посещающие рестораны, делятся своим мнением и отзывами. Чем больше читателей (подписчиков) имеет платформа блоггера, тем большее влияние автор оказывает на распространение сарафанного радио. Йим и др. (2014) показали, что количество отзывов блоггеров может изменить средние цены в ресторане. Этот факт доказывает значимость влияния сарафанного радио. Ключевым моментом обмена информацией как в автономном режиме, так и в режиме онлайн из уст в уста является воспринимаемая надежность источника. Вот почему для ресторанов важно влиять на мнение человека с помощью высококачественных продуктов и услуг. В индустрии гостеприимства необходим индивидуальный подход к каждому клиенту, поскольку это повышает уровень доверия. Это то, что лежит в основе положительных эмоций и привязанности к месту (Джалилванд и др., 2016).

Методология

2.1 Постановка исследовательского вопроса

Основываясь на обзоре литературы, мы поняли, что тема драйверов сарафанного радио была недостаточно изучена. WOM-это инструмент для обмена личным опытом. Традиционная реклама демонстрирует ряд недостатков по сравнению с WOM. Это стоит дороже и не всегда оправдывает инвестиции. Более того, сарафанное радио помогает сэкономить время, так как в нескольких обзорах может быть представлена вся информация, необходимая потенциальному посетителю. Около 15 % ежедневных разговоров людей содержат какой-либо контент, связанный с продуктом или услугой (Джалилван и др., 2017).

Для современного управления услугами и гостиничным бизнесом важно определить основные потребности клиентов, понять, что заставляет их делиться своим мнением о продукте. Как было показано в предыдущих исследованиях (Kima et al., 2016; Yim et al., 2014), финансовый результат ресторанного предприятия напрямую зависит от WOM и, следовательно, от качества обслуживания, которое формирует устойчивый поток посетителей, желающих насладиться уровнем предоставляемого сервиса. Развитие культуры обслуживания влечет за собой количественный рост клиентуры, что приводит к увеличению оборота, прибыльности и дает возможность сократить расходы на продвижение.

Рестораны должны формировать доверительные отношения с гостями, потому что высокий уровень доверия может побудить людей распространять информацию из уст в

уста. Исходя из этого факта, возникает вопрос об эффективности способов укрепления ресторанного бренда. Используя результаты анализа литературы, мы обнаружили, что мотивация распространять мнения о продуктах основана на психологических характеристиках человеческого поведения (Чэнь и Юань, 2019; Мартенсен и Гронхолдт, 2016; Ист и др., 2016; Макдауэлл и Портер, 2017; Ян, 2017). Маркетинговые исследования в ресторанной индустрии показывают, что на мнение гостя о заведении влияет несколько факторов: качество еды, уровень обслуживания, атмосфера (Чон и Чан, 2011; Кима и др., 2016). Каждый из этих элементов может стать движущей силой сарафанного радио. Вероятность зависит от того, насколько сильно показатель повлиял на эмоциональное состояние человека.

Цель нашего исследования-проанализировать мотивы, побуждающие потребителей делиться информацией из уст в уста в ресторанной индустрии. Во-первых, необходимо охарактеризовать содержание обзоров, выявить скороговорки. В частности, нас интересует, о чем потребители пишут отзывы и о чем люди пишут больше всего. Кроме того, мы также сравним положительные и отрицательные отзывы, чтобы выяснить, есть ли какие-либо различия. Это поможет нам ответить на первый исследовательский вопрос:

RQ1: Какие факторы ресторанного опыта более склонны распространять WOM?

Далее перед нами стоит задача объяснить и понять причины распространения WOM. Мы рассмотрим процесс вовлечения потребителей в сарафанное радио. Этот этап поможет сформулировать причинно-следственные связи, которые могут быть дополнительно проверены в будущих исследованиях. Другими словами, сначала мы выявляем источники негативных и положительных впечатлений, а затем приступаем к определению мотивов распространения сарафанного радио в ресторанной индустрии. Второй вопрос исследования поможет нам понять, почему клиенты занимаются распространением.

RQ2: что мотивирует или препятствует клиентам участвовать в WOM?

Кроме того, чтобы получить ответ, необходимо детально проанализировать предпочтения посетителей ресторана. Поскольку наше исследование носит качественный характер, мы определили несколько предложений, которые следует рассмотреть в нашем исследовании. Сочетание этих предложений направлено на то, чтобы помочь анализировать данные с разных точек зрения:

P1: Средний счет в ресторане зависит от уровня вовлеченности в процесс передачи из уст в уста.

R2: Потребители чаще делятся положительными слухами из уст в уста, чем отрицательными.

2.2 Дизайн исследования

Исходя из этого факта, наше исследование включает качественный контент-анализ онлайн-сервисов, которые позволяют потребителям свободно делиться своим мнением о посещаемом месте. Этот способ помогает нам рассмотреть проблему с разных точек зрения. Этот метод дает возможность собрать базу реальных отзывов, отражающих предпочтения посетителей. Это позволяет нам проанализировать исследовательский вопрос и достичь цели нашей статьи.

Отзывы случайных потребителей показывают истинное поведение и мнение человека без формальностей и ограничений. Вот почему это приведет к природе творения сарафанного радио. Изучая данные, мы можем определить аспекты поведения потребителей, которые заставляют их участвовать в передаче из уст в уста.

Результаты использования этих методов помогут решить основные задачи нашей работы, изучить сформулированные исследовательские вопросы, а также сформировать выводы, которые могли бы оказать существенное влияние на маркетинг ресторанной индустрии. Чтобы достичь поставленной цели, мы составили план нашего исследования и включили в него подробные, последовательные действия:

1. разработка исследовательских вопросов и предложений;
2. выбор онлайн-платформы с отзывами о ресторанах;
3. сбор качественных данных с онлайн-платформы;
4. контент-анализ собранных данных;
5. делаем выводы.

2.3 Источники данных

Наш основной источник-TripAdvisor, крупнейшая в мире туристическая платформа. Большая часть сайта-это пользовательский контент, которым посетители сайта бесплатно делятся с другими читателями. TripAdvisor работает в 45 странах на 25 языках и ежемесячно обслуживает 315 миллионов уникальных посетителей. У него более 70 миллионов зарегистрированных пользователей, которые оставили более 200 миллионов отзывов, что позволяет ему претендовать на звание крупнейшего в мире туристического сайта (Павлова, 2015).

Эта платформа позволяет анализировать и фильтровать множество отзывов в соответствии с любыми потребностями. Решение о выборе этого источника для анализа основано на его широкой популяризации. Кроме того, одним из наиболее существенных

преимуществ является тот факт, что сайт активно борется с поддельными отзывами, проводя подробную аналитику (Hubbell, 2019). Это чрезвычайно важно для электронного способа передачи информации на обзорных сайтах, поскольку, учитывая важность сарафанного радио, некоторые рестораны могут использовать нечестные методы для продвижения себя. Многие рестораны призывают гостей оставлять свои комментарии на TripAdvisor в обмен на приятный комплимент. Так, например, в ресторане «Пряности и Радости» от Ginza Project гости могут бесплатно получить такое блюдо, как выпечка с грузинским сыром, в обмен на свой отзыв о месте (официальный сайт Ginza Project).

Мы использовали фильтры, чтобы сузить поиск. TripAdvisor включает в себя множество категорий компаний, одной из которых являются рестораны. Он содержит несколько разделов:

- лучшие рестораны: 4,3 миллиона ресторанов — от уличной еды до изысканной кухни;
- свежие отзывы: миллионы фотографий и отзывов о ресторанах от путешественников из нашего международного сообщества;
- онлайн-бронирование столиков по всему миру.

Анализ отзывов будет проведен среди ресторанов Санкт-Петербурга. После выбора города сайт предоставляет возможность отсортировать результаты по типу места, особенностям ресторана, времени приема пищи, цене, предпочитаемым блюдам, ограничениям в еде и целям встречи.

Анализ проводится последовательно, среди двух категорий ресторанов: рестораны изысканной кухни (2000-3000+ руб.) и рестораны среднего класса (1000-2000 руб.). Отзывы о ресторанах среднего и высшего класса были проанализированы в равных пропорциях: мы собрали 5-10 наиболее сложных отзывов на первых (1-3) страницах TripAdvisor для каждого ресторана. Наиболее сложными являются отзывы, с помощью которых мы можем оценить впечатления от посещения ресторана. Потребители в таких отзывах много пишут об этом месте.

2.4 Методы

Для проведения исследования мы используем метод качественного контент-анализа. Этот метод позволяет анализировать скрытый контент, описательный контент, а также выявлять определенные закономерности, которые помогут ответить на вопросы исследования (Graneheim et al., 2017). Этот тип анализа ориентирован на интерпретацию информации и ее понимание. Поскольку одной из основных целей этого метода является понимание намерений человека или группы, это позволит нам определить мотивы потребителей распространять сарафанное радио.

В предыдущих исследованиях исследователи использовали различные методы количественного и качественного анализа для изучения сарафанного радио: например, опрос для сбора данных (Moyal & Mishra, 2018); для анализа данных в некоторых исследованиях использовались такие методы, как моделирование структурных уравнений (Джалилван и др., 2017), частичные наименьшие квадраты (PLS) (Музамил и др., 2018) и метод контент-анализа в качестве кодирования (Рамасвами и др., 2003; Николас и др., 2017).

В отличие от статистических методов, которые устанавливают взаимосвязь между двумя переменными, контент-анализ позволяет выяснить причины существования этих закономерностей, и именно поэтому он соответствует нашему основному исследовательскому вопросу.

Для работы с отзывами мы используем такую технику, как кодирование информации. Кодирование — это процесс системного преобразования и агрегирования исходных данных в категории, которые позволяют точно описать характеристики текста, имеющие отношение к исследованию (Даррин, 2017). Более того, Даррин (2017) выделил два основных подхода к кодированию: «Кодирование открытого, явно выраженного текстового контента (явного или инструментального) и кодирование скрытых, неявно выраженных значений, которые, по мнению исследователя, подразумевались создателем текста (скрытого, репрезентативного)». В своей работе мы используем скрытый подход к обработке информации. Скрытое кодирование наиболее подходит для TripAdvisor. На этом сайте люди, как правило, делятся общим впечатлением о ресторане. Именно поэтому необходимо проанализировать характер отзыва и сформулировать основные выводы.

Для качественного контент-анализа источников мы создали несколько кодов:

Код А: продукты питания

Код В: услуга

Код С: значение

Код D: атмосфера

Код Е: другое

Кроме того, важно разделить отзывы на основе выражения чувств посетителем. Мы разделили отзывы на три категории: положительные, нейтральные и отрицательные. Для контент-анализа мы брали только отрицательные и положительные отзывы и пренебрегали нейтральными. Обзор литературных источников показывает, что негативное сарафанное радио оказывает большее влияние на людей (East et al., 2016). Чтобы проверить наши предложения, мы также использовали статистические инструменты с

помощью программного обеспечения Stata. В то время как для контент-анализа мы собрали и изучили ограниченное количество отзывов о выбранных ресторанах; чтобы проверить наши предложения с помощью статистических методов, мы рассмотрели общее количество отзывов для каждого из выбранных ресторанов. Общее количество отзывов доступно на TripAdvisor.

Результаты

Для исследования мы выбрали две ценовые категории ресторанов, на сайте TripAdvisor они обозначены как «среднего класса» и «изысканные рестораны». Всего было проанализировано 200 отзывов о 20 ресторанах, которые были выбраны. Большая часть проанализированных комментариев гостей относится к 2019 году, но у нас также есть самые свежие отзывы с 2020 года. В TripAdvisor все рецензенты оценивают ресторан по 5-балльной шкале, и в соответствии с ней мы разделили отзывы по выражению чувств. Мы выбрали три шкалы, где 4-5 баллов за отзыв являются положительными, 3-нейтральными, 2-1 балл-отрицательными. Отзывы о ресторанах среднего и высшего класса были проанализированы в равных пропорциях: при сборе в основном были положительные и нейтральные отзывы, поэтому мы переходим в категорию отрицательных и рассматриваем еще около 5 дополнительных.

Во-первых, мы решили изучить общее количество отзывов для каждого из выбранных ресторанов, чтобы понять общие характеристики: сколько всего отзывов у них и в какой пропорции положительные, нейтральные и отрицательные отзывы представлены в каждой ценовой категории (см. Приложение 1) . В соответствии с этой сводной таблицей об общем количестве отзывов по различным ценовым сегментам мы можем изучить наши следующие предложения, которые помогут ответить на вопросы исследования “Что мотивирует или не поощряет клиентов заниматься WOM и какие факторы ресторанного опыта более склонны распространять WOM”.

P1: Средний счет в ресторане зависит от уровня вовлеченности в процесс передачи из уст в уста. Чтобы проверить это утверждение, мы провели двухвыборочный тест суммы рангов Уилкоксона (Манна-Уитни) (см. Приложение 2) и получили следующие результаты:

Two-sample Wilcoxon rank-sum (Mann-Whitney) test				unadjusted variance	
Pricecatg-y	obs	rank sum	expected	adjustment for ties	
SSSS	10	115	105		175.00
SS-SSS	10	95	105		0.00
combined	20	210	210		adjusted variance
					175.00
				Ho: Total(Pricec-y==SSSS) = Total(Pricec-y==SS-SSS)	
				z = 0.756	
				Prob > z = 0.4497	

Рисунок 2. Двухвыборочный критерий суммы рангов Уилкоксона для категорий ресторанов среднего и изысканного питания.

Вывод программного обеспечения Stata (рис.2) показывает, что между средними значениями количества отзывов в двух ценовых категориях нет статистических различий (значение p выше критического значения). Именно поэтому мы не подтвердили наш предлог и необходимо двигаться дальше:

P2: Потребители больше разделяют положительное электронное сарафанное радио, чем отрицательное.

Если мы обратимся к части теоретического обоснования, то найдем подтверждение в работе Зои Чен и Мауи Юаня (2019). Авторы признали, что люди, как правило, делятся более положительными впечатлениями о продукте. Мы также можем доказать этот вывод, основываясь на данных, приведенных в Приложении 1. Следует отметить, что количество положительных отзывов превышает отрицательные более чем в 11 раз, более того, мы определяем диапазон положительных и отрицательных отзывов и показываем разницу в среднем значении на рисунке 3. Мы также используем программное обеспечение Stata для анализа этих двух переменных. Существует множество различий между этими двумя переменными, такими как среднее значение и минимальный максимальный диапазон. В соответствии с этим фактом мы не можем отрицать, что потребители разделяют положительное электронное сарафанное радио больше, чем отрицательное.

```
. sum Positive Negative
```

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Positive	20	404.5	301.7895	44	1085
Negative	20	34.4	37.02119	4	143

Рисунок 3. Распределение негативных и положительных отзывов.

Работая с отзывами, мы сосредоточились на наших исследовательских вопросах, используя метод кодирования информации для качественного контент — анализа отзывов. Исходя из того, что целью нашего исследования является анализ мотивов, побуждающих потребителей делиться информацией из уст в уста, в ходе нашего исследования мы обратили внимание на роль, которую этот инструмент продвижения играет в ресторанной индустрии. Мы выделили несколько отзывов, в которых люди говорили, что посетили ресторан по рекомендации друзей (см. Приложение 3). Действительно, канал WOM для ресторанов важен, потому что потенциальные клиенты становятся гостями. Более того, среди таких случаев 2 из 3 впечатлений от посещения были положительными. Чтобы определить причины, по которым потребители участвуют в распространении WOM, мы

переходим к результатам кодирования информации, которая поможет ответить на первый вопрос:

RQ1: Какие факторы ресторанного опыта более склонны распространять WOM?

Для изучения этого исследовательского вопроса мы составили таблицу, которая иллюстрирует основные коды и частоту упоминаний в положительных и отрицательных отзывах для обеих ценовых категорий. Кроме того, мы включили реальные цитаты, полученные из обзоров, в качестве примеров для каждого кода (см. Приложение 4). Кроме того, мы включили код «другое», который содержал некоторые комментарии, такие как парковка, технические проблемы с онлайн-бронированием.

Таблица 1. Кодовые частоты в положительных и отрицательных отзывах.

Code	Attribute	Frequency in positive reviews	Frequency in negative reviews
Food	Taste, smell, portion size, serving food	38/100	37/100
Service	Attitude, waiters, and host service	44/100	59/100
Value	Prices, discounts, compliments	15/100	19/100
Atmosphere	Interior decoration, view, environment, performers	53/100	10/100
Other	Unclassified	4/100	7/100

В нашем исследовании нас также интересовала разница между положительными и отрицательными комментариями. Во-первых, мы создаем график, на котором показаны основные темы в каждой категории (рис. 4 и рис. 5). Проанализировав все отзывы, мы выявили закономерность, согласно которой преобладающее количество негативных отзывов касалось сервиса. Люди делились своими эмоциями. Они рассказали, как было задето их уважение, и испытали стыд и унижение. Напротив, большинство положительных отзывов описывают блестящую презентацию блюд, атмосферу и обстановку.

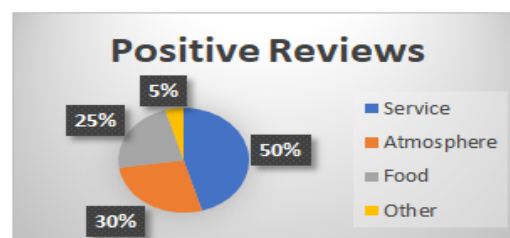
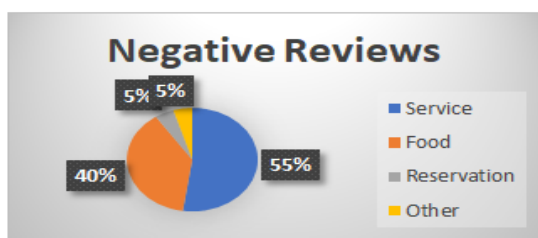

Рисунок 4. Основные темы в отрицательных отзывах Рисунок 5.

Основные темы в положительных отзывах

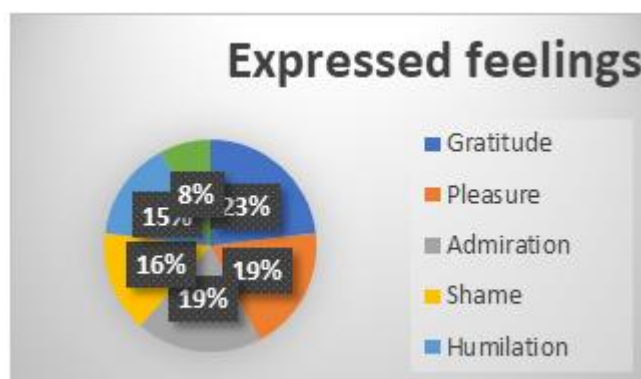
Мы также обнаружили, что обзоры ресторанов изысканной кухни часто начинались с описания вида из окон, в том числе таких ресторанов, как Терраса, Мансарда, Волга-

Волга, Иль Лаго дей Чини. Действительно, гости были в восторге от расположения ресторанов в центре города, а также от близости к живописной природе, и они описывают удовольствие от вида. Как уже упоминалось выше, многие негативные отзывы связаны с низким уровнем обслуживания, что негативно сказывается на самооценке человека. В свою очередь, положительные отзывы показывают, что люди искренне восхищаются комфортными условиями, которые им предоставил ресторан. Эти комфортные условия включают, во-первых, великолепный вид, расположение ресторана.

Наиболее существенным различием между положительными и отрицательными отзывами является специфичность. Отрицательные отзывы в большинстве случаев посвящены проблеме, которая подробно обсуждается. Положительные отзывы в большей степени направлены на выражение общего мнения о визите. Речь может идти об одной определенной теме, но без конкретных фактов. Конечно, эти обзоры также включали некоторые детали, но глубина их раскрытия недостаточна. Анализ данных помог нам ответить на второй вопрос:

RQ2: Что мотивирует или препятствует клиентам участвовать в WOM?

Мы определили одну из движущих сил сарафанного радио: потребители вовлекаются в процесс передачи WOM, чтобы выразить свои эмоции и чувства. Более того, потребность в выражении чувств также связана как с позитивным распространением информации, так и с негативным. Мы нашли прямое подтверждение в одном из отзывов, оставленных гостем ресторана Mr. Во на веб-сайте. Он сказал, что отзыв был написан под его впечатлением от негативного опыта в ресторане. Учитывая негативные отзывы, рестораны с их недостойным обслуживанием задевают чувство человеческого достоинства. Карнеги (1913) показал, как сильно человек дорожит тем, чтобы его уважали. Это один из ключевых элементов в построении доверительных, лояльных отношений между рестораном и гостями. Мы также проанализировали несколько отзывов, в которых гости благодарят шеф-поваров, официантов, администраторов за отлично проведенное время, и это кодируется как «Благодарность». После посещения у человека остается много приятных эмоций, которые он получил, находясь в ресторане, поэтому возникает триггер благодарности. Часто в роли таких триггеров выступают комплименты, которые бесплатно предлагаются посетителям. Более того, некоторые рестораны, расположенные в Санкт-Петербурге (Duo Gastrobar, Gills), не включают в счет блюда, которые гостям не понравились или не оправдали ожиданий. Именно этот важный шаг помогает ресторанам сделать своих клиентов более лояльными.

Наконец, на рисунке 6 мы выделяем основные чувства, которые наблюдались в проанализированных обзорах:

Затем мы исследовали негативные отзывы, чтобы выявить причины их возникновения. Мы обнаружили, что люди склонны выражать свое мнение, чтобы защитить других людей от посещения определенного ресторана. Некачественная пища является наиболее распространенной причиной того, что людей поощряют делиться негативными слухами из уст в уста.

Более того, люди часто напоминают о необходимости бронировать столики заранее, потому что некоторые рестораны (Дуэт Гастробар, Березовый) пользуются повышенным спросом в будний день и в выходные вечером. Для многих потребителей эта информация является ценной. Таким образом, второй движущей силой сарафанного радио является забота о других. Способность делиться полезной информацией с другими повышает уровень значимости человека в обществе. Итак, исследование индекса помощи if (If P&C Insurance AS) выявляет наиболее значимые положительные эмоции, которые люди испытывают, помогая другим. В большинстве случаев упоминались такие эмоции, как гордость, осознание своей значимости, вдохновение и чувство компетентности. Потребители также признали, что эти эмоции усилились именно из-за предоставления, а не получения помощи. Это утверждение подтверждает полученные нами результаты. Человек действительно стремится приносить пользу обществу и защищать людей от проблем, с которыми он сам столкнулся.

В случае с ресторанами некачественная еда представляет большую опасность для человека, как указано в отзывах, часто посещение ресторана заканчивается недомоганием, а в крайних случаях отравлением. Однако забота о других также находит одобрение в положительных отзывах. Забота о других может быть учтена в рекомендации для людей посещать рестораны, и она кодируется как «рекомендация» (см. Приложение 4). Этот фактор побуждает потребителей участвовать в процессе распространения из уст в уста и

давать рекомендации людям о хорошем ресторане. Мы определяем, что отрицательный опыт (например, недомогание после еды, отравление) и положительный опыт (в форме рекомендаций для посещения) в сочетании создают такой драйвер WOM, который вызывает беспокойство у других.

Результатом качественного контент-анализа на онлайн-платформе TripAdvisor является выявление 2 основных движущих сил как положительного, так и отрицательного сарафанного радио в ресторанной индустрии)

Вывод

Ограниченное число авторов изучало мотиваторы создания сарафанного радио. Музамил (2018) частично рассмотрел вопрос о мотивах и определил мотиваторы, однако автор подчеркивает «помощь ресторану» как отдельный мотиватор для распространения сарафанного радио. В нашей работе помощь ресторану относится к благодарности со стороны гостей и связана с необходимостью выражать чувства как движущая сила сарафанного радио.

В нашем исследовании мы рассмотрели атрибуты ресторана, которые влияют на мнение гостя, на основе которых впоследствии создаются отзывы. Эти характеристики также подтверждены в предыдущих исследованиях, касающихся распространения сарафанного радио (Moyal & Mishra, 2018; Джалилванд и др., 2017). Данные поступают из основных атрибутов каждого ресторана. Такими атрибутами являются качество еды и обслуживания, цена, атмосфера. Эти факторы могут влиять как положительно, так и отрицательно. Большинство негативных отзывов включали неудовлетворенность обслуживанием и качеством еды. В свою очередь, положительные отзывы показывают, что чаще всего упоминаются ресторанный сервис и атмосфера (расположение ресторана, вид, оригинальная подача блюд и впечатляющий интерьер), и эти факторы ресторанного опыта более склонны распространяться. Описание вкуса часто отходит на второй план, но также оказывает значительное влияние на распространение сарафанного радио.

Результаты нашего исследования могут быть направлены на повышение эффективности работы ресторанов. Маркетинговая стратегия каждого ресторана должна быть ориентирована на такой метод продвижения, как сарафанное радио. Наша работа свидетельствует о том, что потенциальные клиенты стали гостями благодаря распространению сарафанного радио. Его ценность с каждым годом становится все более значительной, поскольку потребители стали менее восприимчивы к традиционным методам рекламы. Сарафанное радио также станет отличным инструментом для ресторанов, которые только начинают свою деятельность и имеют ограниченный

фиксированный бюджет на рекламу. Преимуществами сарафанного радио является его действительная эффективность и относительно низкая стоимость внедрения.

Список литературы

1. Baer, J., & Lemin, D. (2018). Talk triggers the complete guide to creating customers with word of mouth. NY, NY: Portfolio/Penguin.
2. Bujisic, M., Hutchinson, J. and Parsa, H.G. (2014), "The effects of restaurant quality attributes on customer behavioral intentions", *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, Vol. 26 No. 8, pp. 1270-1291
3. Carnegie, D. (1913). How to win friends influence people. Kingswood: The Worlds Work.
4. Chen, Z., & Yuan, M. (2020). Psychology of word of mouth marketing. *Current Opinion in Psychology*, 31, 7–10. doi: 10.1016/j.copsyc.2019.06.026
5. Cheung, Christy & Thadani, Dimple. (2012). The impact of electronic word-of-mouth communication: A literature analysis and integrative model. *Decision Support Systems*.
6. Darrin, (2017, July 22). Content Analysis In Qualitative Research. Retrieved from <https://educationalresearchtechniques.com/2015/10/07/content-analysis-in-qualitative-research/>
7. Daugherty, T., and Hoffman, E. (2014). eWOM and the importance of capturing consumer attention within social media. *J. Mark. Commun.* 20, 82–102. doi: 10.1080/13527266.2013.797764
8. Fishbein, M. & Ajzen, Icek. (1975). Belief, attitude, intention and behaviour: An introduction to theory and research.
9. Graneheim, U. H., Lindgren, B.-M., & Lundman, B. (2017). Methodological challenges in qualitative content analysis: A discussion paper. *Nurse Education Today*, 56, 29–34. doi: 10.1016/j.nedt.2017.06.002
10. Greenwald, M. (2019). How Micro-Influencers Can Have Impact at Every Stage of The Customer Journey. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/michellegreenwald/2019/01/28/micro-influencers-at-every-stage-of-the-customer-journey/#47f8b7642303>
11. Ha, J. and Jang, S. (2011), "Effects of service quality and food quality: the moderating role of atmospherics in an ethnic restaurant segment", *International Journal of Hospitality Management*, Vol. 29 No. 3, pp. 520-529.
12. Ha, J. and Jang, S.C. (2012), "The effects of dining atmospherics on behavioral intentions through quality perception", *Journal of Services Marketing*, Vol. 26 No. 3, pp. 204-215.

13. Hubbell, D. (2019). The Complicated, Problematic Influence of TripAdvisor Restaurant Reviews. Retrieved from <https://ny.eater.com/2019/12/5/20978234/tripadvisor-best-nyc-restaurant-rankings-scam>
14. Hussain, S., Ahmed, W., Jafar, R. M. S., Rabnawaz, A., and Jianzhou, Y. (2017). eWOM source credibility, perceived risk and food product customer's information adoption
15. Huete-Alcocer, N. (2017). A Literature Review of Word of Mouth and Electronic Word of Mouth: Implications for Consumer Behavior. *Frontiers in Psychology*, 8. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01256
16. If P&C Insurance AS. (n.d.). Помогая другим, человек становится счастливее. Retrieved from <https://www.if.lv/ru/ob-if/dlja-smi/2017/pomogaja-drugim-chelovek-stanovitsja-schastlivee>
17. Jalilvand, M., Salimipour, S., Elyasi, M. and Mohammadi, M. (2017), «Factors influencing word of mouth behaviour in the restaurant industry», *Marketing Intelligence & Planning*, Vol. 35 No. 1, pp. 81-110.
18. Kim, W. G., Li, J. (J.), & Brymer, R. A. (2016). The impact of social media reviews on restaurant performance: The moderating role of excellence certificate. *International Journal of Hospitality Management*, 55, 41–51. doi: 10.1016/j.ijhm.2016.03.001
19. Kotler, P. (2003) *Marketing Management*. 11th Edition, Prentice-Hall, Upper Saddle River.
20. Li, Feng & Du, Timon. (2017). The Effectiveness of Word of Mouth in Offline and Online Social Networks. *Expert Systems with Applications*. 88. 10.1016/j.eswa.2017.07.004.
21. Martensen, A., & Gronholdt, L. (2016). The effect of word-of-mouth on consumer emotions and choice: findings from a service industry. *International Journal of Quality and Service Sciences*, 8(3), 298–314. doi: 10.1108/ijqss-04-2016-0037
22. Moyal, P., & Mishra, D. S. (2018). Factor Affecting Positive and Negative Word of Mouth in Restaurant Industry. *International Journal of Trend in Scientific Research and Development*, Volume-2(Issue-4), 985–989. doi: 10.31142/ijtsrd14150
23. Muzamil M, Qadeer A, Makhija P, Jahanzeb A (2018) Impact of Different Factors in Creation of Word of Mouth at Hospitality Industry. *J Hotel Bus Manage* 7: 172. doi: 10.4172/2169-0286.1000172
24. Nicholas, J., Fogarty, A. S., Boydell, K., & Christensen, H. (2017). The Reviews Are in: A Qualitative Content Analysis of Consumer Perspectives on Apps for Bipolar Disorder. *Journal of Medical Internet Research*, 19(4). doi: 10.2196/jmir.7273

25. Papadimitriou, D., Kaplanidou, K., & Apostolopoulou, A. (2018). Destination image components and word-of-mouth intentions in urban tourism: A multigroup approach. *Journal of Hospitality & Tourism Research*, 42(4), 503–527. <https://doi.org/10.1177/1096348015584443>.
26. Porter, McDowell, «WOM Or eWOM, Is There A Difference?: An Extension of the Social Communication Theory to Consumer Purchase Related Attitudes» (2017). LSU Doctoral Dissertations. 4485.
27. (2018). Experience is everything: Here's how to get it right.
28. Ramaswami, Seshan and VARGHESE, Susheela Abraham. Reading the Voice of the Customer: A Content Analysis of Consumer Reviews. (2003). Research Collection Lee Kong Chian School Of Business.

К вопросу об эффективной модели формирования страницы сообщества «Развитие карьеры» в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Нижневартковского государственного университета)

On the question of an effective model for the formation of the network group page called «Career development» in the social network «VKontakte» (on the example of Nizhnevartovsk state university)

УДК 331.5

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10350

Патрахина Татьяна Николаевна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», г. Нижневартовск, trening.nv@yandex.ru

Ежукова Ирина Федоровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», г. Нижневартовск, ira-ezhukova@mail.ru

Ежукова Арина Владимировна,

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», г. Нижневартовск, ari-ezhukova@mail.ru

Ezhukova Irina Fedorovna,

candidate of Pedagogical sciences, assistant professor of the Department of Commerce and Management of Federal State budgetary education institutional of higher education «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, ira-ezhukova@mail.ru

Patrakhina Tatiana Nikolaevna,

candidate of Philosophical sciences, associate professor, assistant professor of the Department of Commerce and Management of Federal State budgetary education institutional of higher education «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, trening.nv@yandex.ru

Ezhukova Arina Vladimirovna,

of Federal State budgetary education institutional of higher education «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, ari-ezhukova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты разработки эффективной модели страницы сообщества «Развитие карьеры» в социальной сети «ВКонтакте» Нижневартковского государственного университета. В рамках исследования проведен анализ действующей страницы сообщества и опрос потенциальных подписчиков. По итогам опроса сформировано актуальное представление о структуре и содержании страницы сообщества в социальной сети «ВКонтакте», которое позволит оптимизировать работу по планированию карьеры и трудоустройству выпускников вуза. Определены основные направления использования сервисов данной социальной сети и содержание «Приложений» с учетом запросов целевой аудитории и мнения современных экспертов.

Summary. The article presents the results of the development of an effective model of the network group page «Career Development» in the social network «VKontakte» of Nizhnevartovsk State University. As part of the study, an analysis of the current network group page and a survey of potential subscribers were conducted. Based on the results of the survey, an up-to-date idea was formed about the structure and content of the network group page in the social network «VKontakte», which will optimize the work on career planning and employment of university graduates. The main directions of using the services of this social network and the content of «Applications» are determined, taking into account the requests of the target audience and the opinions of modern experts.

Ключевые слова: карьера, выпускник вуза, трудоустройство, социальная сеть «ВКонтакте», страница сообщества в социальной сети.

Keywords: career, university graduate, employment, social network «VKontakte», group page in the social network.

Современный человек не представляется вне сети Интернет и социальных сетей. По данным Mediascope – лидера российских медиаисследований, в 2020 году интернетом пользовались 78% населения нашей страны в возрасте от 12 лет и старше. В среднем на 12% возросло и проведенное время пользователей в сети, оно составляет от 2 до 3 часов в день [1]. Такой показатель обусловлен развитием современных технологий в области компьютерных коммуникаций и текущим состоянием общества, вызванным введением ограничений и режима самоизоляции в связи с COVID-19.

Обращает внимание и тот факт, что пользователи уделяют достаточно много времени социальным сетям. По данным ВЦИОМ, 45% наших соотечественников в возрасте старше 18 лет пользуются каждый день хотя бы одной социальной сетью, 62% заходят в сеть раз в неделю [2]. Охват социальных сетей на 2021 год в России представлен на рис. 1.

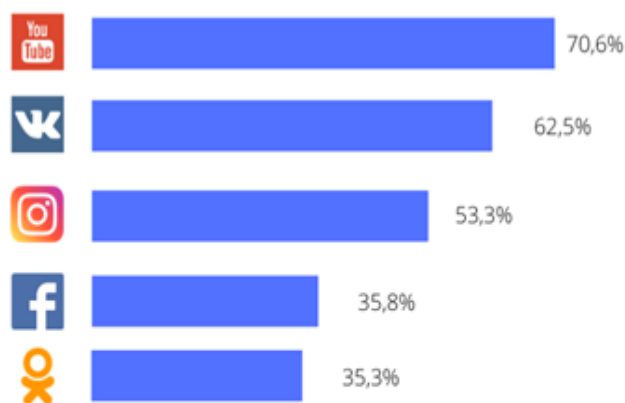

Рис 1. – Охват социальных сетей в России на 2021 год, по данным Mediascope, возраст пользователей от 12 до 65 лет

Как видно из представленных результатов исследовательской компании, социальная сеть «ВКонтакте» занимает вторую строчку рейтинга по критерию – охват аудитории.

Максимально вовлечена в социальные сети аудитория в возрасте от 18 до 24 лет, 91% молодежи посещает социальные сети ежедневно.

В настоящее время в Нижневарттовском государственном университете обучаются 2 440 студентов. Из них, число подписчиков (включая сотрудников университета) в официальных сообществах университета в социальной сети «ВКонтакте» составляет:

- «Нижневарттовский государственный университет | НВГУ» (<https://vk.com/nvsulive>) – 6 343;
- «Гуманитарный факультет | НВГУ» (https://vk.com/gf_nvsu) – 1 394;
- «Факультет педагогики и психологии | НВГУ» (<https://vk.com/nvsufpip>) – 752;
- «Факультет физической культуры и спорта | НВГУ» (https://vk.com/ffkis_nvsu) – 364;
- «Факультет информационных технологий и математики | НВГУ» (https://vk.com/nvsu_fitim) – 569;
- «Факультет экологии и инжиниринга | НВГУ» (https://vk.com/feii_nvsu) – 724;
- «Факультет искусств и дизайна | НВГУ» (https://vk.com/fiid_nvsu) – 525.

Более того, опрос студентов Нижневарттовского государственного университета продемонстрировал, что более 90% процентов респондентов пользуются социальной сетью «ВКонтакте».

Данные обстоятельства обусловили выбор темы и задач исследования. Цель представленного исследования – определить эффективную модель структуры и

содержания сообщества «Развитие карьеры» в социальной сети «ВКонтакте» для Нижневартковского государственного университета.

Достижению поставленной цели способствовало решение ряда задач, в частности:

- изучение сервисных возможностей и мнений экспертов по созданию сообщества в социальной сети «ВКонтакте»;
- проведение опроса «Проблемы трудоустройства выпускников» на платформе Google Forms среди студентов высших учебных заведений Российской Федерации 1-4 курсов бакалавриата и магистратуры;
- определение оптимально эффективной структуры и содержания модели страницы сообщества «Развитие карьеры» в социальной сети «ВКонтакте» с учетом потребностей целевой аудитории.

Стоит отметить, что повышенный интерес к изучению различных сервисов для разработки сообществ в социальной сети «ВКонтакте» актуален. Сама компания регулярно обновляет и оптимизирует сервисные инструменты с ориентацией на целевые запросы аудитории. В настоящее время в социальной сети «ВКонтакте» имеется возможность создать «сообщество», в котором можно публиковать материалы разных форматов, общаться со своей целевой аудиторией, заниматься SMM-продвижением, а также отслеживать статистику.

В настоящее время сеть предлагает 6 видов сообществ:

- бизнес;
- тематические сообщества;
- бренд или организация;
- группу по интересам;
- публичную страницу;
- мероприятия.

Каждый из предложенных форматов сообщества имеет свою специфику и ориентирован на цели создания.

Успешному SMM-продвижению сообщества поспособствует и недавно появившаяся платформа «Бизнес ВКонтакте». Несмотря на то, что данная платформа имеет своей целью поддержку и сопровождение бизнес-проектов, её можно использовать для увеличения конверсии страницы сообщества «Развитие карьеры».

Повышению эффективности работы страницы сообщества будут способствовать «Дополнительные разделы», предоставленные платформой «Бизнес ВКонтакте», к ним

относятся: ссылки; фотоальбомы; видеозаписи; аудиозаписи; обсуждения; мероприятия; контакты; товары (услуги).

Помимо этого, сеть предлагает использовать «Приложения», позволяющие добавлять новые функции на странице сообщества. Виджеты можно разработать самостоятельно или воспользоваться опубликованными другими разработчиками. Перечень «Приложений» достаточно обширен, с их помощью можно установить чат-ботов, организовать геймификацию, отображать именинников сообщества, конструировать тесты, вести онлайн запись на мероприятия, сформировать календарь и афишу событий, собирать и систематизировать контакты, заполнять лид-формы и т.д.

Немаловажным фактом при управлении страницей сообщества является возможность вести мониторинг статистики. Эта функция позволяет иметь детальное представление о предпочтениях аудитории, различных видах охватов подписчиков, половой принадлежности, возрасте и географии подписчиков, просмотрах, активности и записях. Статистику страницы сообщества можно сохранить в форматах .xls или .csv.

Многие процессы SMM-продвижения страницы могут быть автоматизированы, например, публикация контента, коммуникация с подписчиками или сбор аналитики. Это позволит сэкономить время и свести рутинные действия администратора сообщества к минимуму.

Платформа «Бизнес ВКонтакте» также оказывает помощь и проводит обучение, предлагая полезный контент экспертов по ведению сообщества, мероприятия и вебинары, образовательные курсы, кейсы компании [3].

Изучив сервисные возможности социальной сети «ВКонтакте», можно констатировать, что данная сеть и платформа «Бизнес ВКонтакте» создают оптимальные условия для создания и SMM-продвижения страницы сообщества «Развитие карьеры» университета с учетом охвата и предпочтений целевой аудитории от 18 до 25 лет.

В рамках первой задачи также была исследована степень изученности проблемы трудоустройства молодежи. Тема содействия трудоустройству молодежи актуальна для системы профессионального образования и рынка труда. В науке она достаточно широко представлена в трудах современных отечественных исследователей, к ним можно отнести работы И.Ф. Ежуковой [4], М.Е. Литвака и В.В. Чердаковой [5], Л.Я. Елисейевой [6], И.И. Головановой [7], Е.В. Каштановой [8], И.А. Кузнецовой [9] и др. Однако, тема взаимодействия с молодежью по вопросам трудоустройства посредством страницы сообщества в социальной сети практически не нашла отражения в научных работах и в основном представлена единичными публикациями экспертов в сети Интернет.

Вопрос оптимизации процесса трудоустройства студентов и выпускников вуза посредством социальных сетей приобретает особую актуальность. По данным опроса HeadHunter, 76% работодателей используют социальные сети при поиске претендентов на вакансии [10]. В свою очередь студенты в поиске работы все чаще используют социальные сети, поэтому университету важно создать такую страницу сообщества «Развитие карьеры», которая станет посредником между соискателем и работодателем и будет удовлетворять запросы и тех, и других.

В настоящее время в Нижневартковском государственном университете действует страница сообщества «Развитие карьеры в НВГУ» https://vk.com/trud_nvsu. На сообщество подписано 848 человек. В сообществе заполнен профиль, аватар представлен фирменным логотипом университета, имеются контакты специалистов, ссылки на полезные ресурсы. На стене сообщества 8 статей, 7 обсуждений, 307 фото, 2 видео, 1 аудио. Лента сообщества представлена в основном новостным контентом (информация о мероприятиях, объявления о вакансиях – вкладки по годам). Анализ страницы показал, что длительное время сообщество использует ограниченный перечень инструментов контент-маркетинга, направленных на решение тактических задач, в то время как необходимо разработать стратегию и расширить перечень инструментов с учетом предпочтений целевой аудитории.

С целью разработки модели эффективной страницы сообщества «Развитие карьеры» Нижневартковского государственного университета был проведен опрос 1293 респондентов из восьми городов России в возрасте от 18 до 25 лет на платформе Google Forms.

Результаты опроса представлены на рис. 1, 2, 3.

На каком курсе колледжа/бакалавриата/магистратуры/аспирантуры ты обучаешься?

1 293 ответа

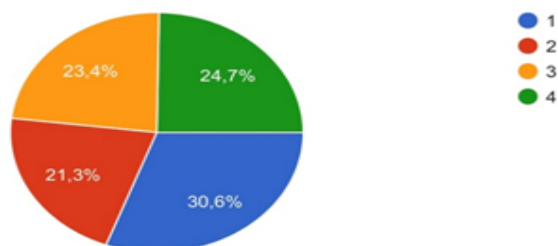

Рис. 1 – Распределение по курсам обучения респондентов

Отметь, что из нижеперечисленного ты хотел(а) бы видеть в сообществе/группе/паблике о трудоустройстве студентов и выпускников?

1 293 ответа

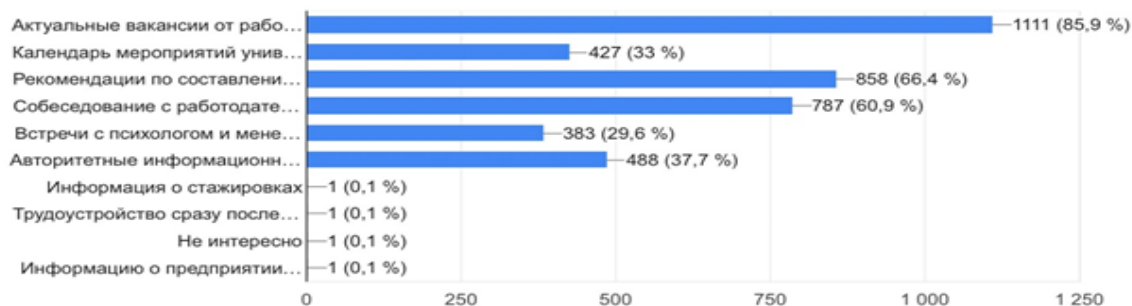

Рис. 2. – Выбор тематики контента страницы сообщества по мнению респондентов

Как показали результаты опроса, почти 86% респондентов хотели бы видеть на странице сообщества актуальные вакансии от работодателей на рынке труда (см. рис. 2). В настоящее время эта информация имеется на странице сообщества «Развитие карьеры в НВГУ», но она представлена в ленте событий, что во многом затрудняет поиск необходимой вакансии. Поэтому представляется целесообразным выделить на странице сообщества «Дополнительные разделы (вкладки)»: «Актуальные вакансии от работодателей», «Рекомендации по составлению резюме», «Собеседование с работодателем», «Авторитетные информационные ресурсы о поиске работы», «Календарь мероприятий университета для студентов выпускных курсов по трудоустройству» и «Встречи с психологом и менеджером по персоналу в режиме онлайн». Тематика «Дополнительных разделов» определена по результатам опроса.

Помимо «Дополнительных разделов» стоит использовать на странице сообщества «Приложения». В частности, календарь событий и афишу мероприятий стоит выделить на

странице и обязательно вести он-лайн запись желающих посетить мероприятия по трудоустройству и развитию карьеры. Данный сервис позволит иметь представление о статистике мероприятия, собрать и систематизировать информацию об его участниках.

Важную роль в продвижении сообщества играет подборка контента. Участникам опроса предлагалось выбрать несколько форматов, которые они хотели бы видеть на странице сообщества. Как показали результаты, в приоритете у подписчиков: текстовые заметки, видеоролики, инфографика и подкасты (см. рис. 3). Лонгриды, которые преимущественно размещаются в настоящее время на странице сообщества, менее актуальны для подписчиков.

Рекомендуется использовать инфографику, которая в последнее время набирает стремительную популярность среди молодежи, так как помогает визуально представить сложные понятия и процессы, ускорить и облегчить понимание и запоминание материала.

В каком формате тебе хотелось бы видеть информацию в сообществе/группе/паблике о трудоустройстве студентов и выпускников?

1 293 ответа

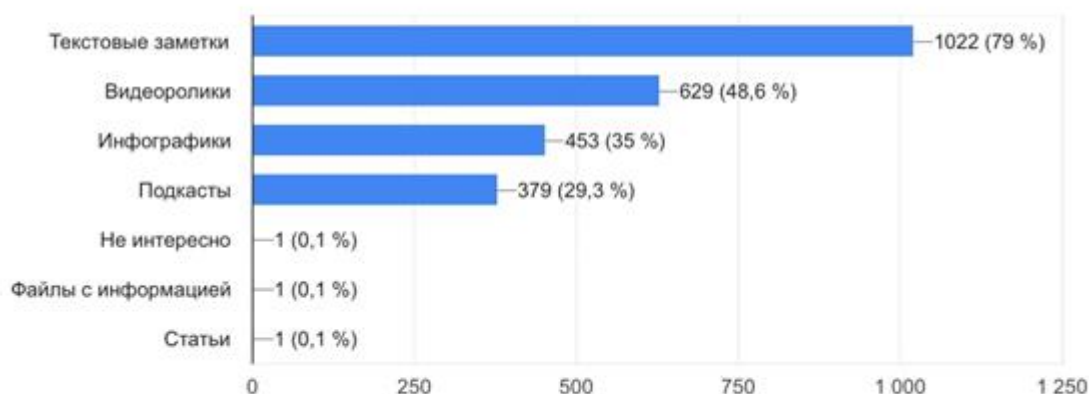

Рис. 3. – Выбор формата контента страницы сообщества по мнению респондентов

Анализ действующей страницы сообщества «Развитие карьеры в НВГУ» и результаты он-лайн опроса продемонстрировали, что паблик нуждается в оптимизации конверсии. Основной модели может быть алгоритм российского консультанта-практика, маркетолога А. Банкина: «стратегия» для кого? что? какова цель? → «инструменты» как будет доноситься сообщение? → «техники» приемы, сервисы [11, с. 80]. Обязателен к расширению и набор применяемых инструментов SMM-продвижения. В частности, необходимо создать на странице «Дополнительные разделы» и использовать «Приложения». В обязательном порядке разработать контент-план и разнообразить

инструменты и техники, с учетом предпочтений подписчиков, определить стратегию комьюнити-менеджмента с целью стимулирования активности целевой аудитории. Данные мероприятия позволят создать платформу эффективного взаимодействия университета, студентов и потенциальных работодателей и будут способствовать трудоустройству и планированию карьеры выпускников вуза.

Список литературы

1. Mediascope представила данные об аудитории интернета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mediascope.net/news/1209287/?sphrase_id=222700.
2. Каждому возрасту свои сети. Аналитический обзор. ВЦИОМ. России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozzrastu-svoi-seti>.
3. Бизнес ВКонтакте. России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/biz/articles>.
4. Менеджмент персонала: планирование карьеры: учебно-методическое пособие / Сост. И.Ф. Ежукова. – Уфа: Аэтерна, 2021. – 111 с.
5. Как продать себя дорого: самоучитель по трудоустройству / М.Е. Литвак, В.В. Чердакова. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 154 с.
6. Елисеева Л.Я. Педагогика и психология планирования карьеры: учебное пособие для вузов / Л.Я. Елисеева. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 242 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://urait.ru/bcode/473198>.
7. Саморазвитие и планирование карьеры: учеб. пособие / И.И. Голованова. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 196 с.
8. Каштанова Е.В. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом. – М.: Проспект, 2019. – 64 с.
9. Кузнецова И.А. Вверх! Практический подход к карьерному росту. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 240 с.
10. Смотреть в профиль: как работодатели проверяют социальные сети кандидатов. HH.RU. России [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://hh.ru/article/301106>.
11. Бакин А. Контент-маркетинг для роста продаж. – СПб.: Питер, 2017. – 272 с.

References

1. Mediascope presented data on the Internet audience in Russia [Electronic resource]. – Mode of access: https://mediascope.net/news/1209287/?sphrase_id=222700.

2. Each age has its own nets. Analytical review. VTsIOM. Russia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozhrastu-svoi-seti>.
3. Business VKontakte. Russia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vk.com/biz/articles>.
4. Personnel management: career planning: training manual / Comp. I.F. Ezhukov. – Ufa: Aeterna, 2021. – 111 p.
5. How to sell yourself dearly: a tutorial on employment / M.Ye. Litvak, V.V. Cherdakov. – Rostov n/D: Phoenix, 2018. – 154 p.
6. Eliseeva L.Ya. Career planning pedagogy and psychology: a textbook for universities / L.Ya. Eliseeva. – 2nd ed. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 242 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://urait.ru/bcode/473198>.
7. Self-development and career planning: textbook. allowance / I.I. Golovanov. – Kazan: Kazan. un-t, 2013. – 196 p.
8. Kashtanova E.V. Business career management, service professional advancement and talent pool. – M.: Prospect, 2019. – 64 p.
9. Kuznetsova I.A. Up! A hands-on approach to career advancement. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. – 240 p.
10. Profile View: How employers check candidates' social networks. HH.RU. Russia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hh.ru/article/301106>.
11. Bakin A. Content marketing for sales growth. – SPb.: Peter, 2017. – 272 p.

Современные подходы к оцениванию эффективности игроков хоккейной команды
Modern approaches to evaluating the effectiveness
of hockey team players

УДК 330.43

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10352

Лебедева Людмила Николаевна,

кандидат физико-математических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Шмаков Николай Николаевич,

аналитик, Ассоциация «Хоккейный клуб «Авангард», г. Омск

Lebedeva L.N.,

PhD in Mathematics, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economics, St.Peterburg

Shmakov N.N.,

Data-analyst, Hockey club «Avangard», Omsk

Аннотация. В работе рассмотрены современные подходы к оцениванию эффективности игроков хоккейного клуба. Задача оценивания игроков на основе данных об игровой активности с применением методов анализа данных особенно актуальна в условиях введения ограничений на зарплатные бюджеты клубов Континентальной хоккейной лиги. На основе анализа методов спортивной аналитики, применяемых в хоккее, предложен метод оценивания, базирующийся на показателе ожидаемых голов. Обоснован набор признаков, используемый для получения оценок вероятностей, применяемых для вычисления результирующего показателя, выбран метод для получения оценок. Предложенный подход апробирован на реальном наборе данных, доказана несмещенность полученных оценок вероятностей. На основе предложенного подхода построен рейтинг игроков хоккейного клуба. Предложенный метод оценивания позволит повысить обоснованность принимаемых решений при определении системы вознаграждений, условий контрактов и трансфера игроков.

Summary. The paper considers modern approaches to evaluating the effectiveness of hockey club players. The task of evaluating players based on data on game activity using data analysis

methods is especially relevant in the context of the introduction of restrictions on the salary budgets of Continental Hockey League clubs. Based on the consideration of sports analytics methods used in hockey, an evaluation method based on the indicator of expected goals is proposed. The set of features used to obtain probability estimates used to calculate the resulting indicator is justified, the method for obtaining estimates is chosen. The proposed approach is tested on a real data set, the unbiased nature of the obtained probability estimates is proved. Based on the proposed approach, the rating of hockey club players is built. The proposed assessment method will improve the efficiency of decisions made in determining the terms of contracts and players transfers.

Ключевые слова: модель, эффективность, оценивание, игрок, хоккей, ожидаемые голы, вероятность, признак, алгоритм, CatBoost.

Keywords: model, efficiency, evaluation, hockey player, expected goals, probability, feature, algorithm, CatBoost.

Хоккей с шайбой – популярный и зрелищный вид спорта, которым интересуется огромное количество болельщиков. Но большой спорт сегодня – это бизнес, в котором обращаются огромные финансовые потоки. Структурированность и объемы финансовых потоков этого бизнеса зависят от вида спорта. Хоккей в нашей стране занимает особое место. В подготовке спортсменов и тренеров, в разработке игровых стратегий в СССР были достигнуты значительные успехи и накоплен большой опыт, который унаследовал хоккей современной России. Но управление профессиональным спортом предъявляет жесткие требования к системе менеджмента, которая по сравнению с советской изменилась кардинально. На национальном уровне можно выделить два важных управленческих решения: это создание в 2008 году Континентальной хоккейной лиги (далее – КХЛ) и введение в 2020 году ограничений как сверху, так и снизу на зарплатные бюджеты клубов. В контексте проводимого исследования наиболее важным оказалось именно последнее решение. Данное решение было направлено на преодоление расслоения команд по причине различных объемов доступного финансирования – богатые клубы имели возможность за счет более высоких зарплат и выгодных контрактов переманивать игроков, усиливая свою команду и ослабляя конкурентов. Лимитирование зарплатных бюджетов потребовало более взвешенных и обоснованных решений при определении системы вознаграждений, условий контрактов и переходов игроков. Для руководства ведущих хоккейных клубов сегодня особенно актуальна задача максимизации эффективности команды при выполнении бюджетного ограничения. Потребовались новые подходы к оцениванию эффективности игроков по накопленной игровой статистике с

применением методов анализа данных. Проведем анализ возможных подходов и их результатов их применения.

Первым видом спорта, в котором стали успешно применяться методы анализа данных для оценивания эффективности игроков, стал бейсбол. Отчасти это объясняется тем, что бейсбол может быть дискретно разделен, и эффект от взаимодействия между членами команды не очень высок. Успешное применение методов прогнозной аналитики в бейсболе изменило этот вид спорта [2].

Такого же успеха пытаются достичь и в других видах спорта.

Перенести на командные виды спорта, в которых результат в значительной степени зависит от эффективного взаимодействия игроков, методы позволившие получить хорошие результаты в бейсболе не удастся. Для футбола и хоккея стали разрабатывать подходы, учитывающие командную специфику этих видов спорта. Долгое время основным показателем для оценки игроков являлся показатель, получивший название «плюс-минус». Он до сих пор вычисляется во всех лигах из-за своей простоты. Показатель плюс-минус в хоккее вычисляется для каждого игрока во время его нахождения на площадке в равных составах по следующей формуле:

$$P/M = \sum \text{забитых шайб} - \sum \text{пропущенных шайб}. \quad (1)$$

$$P(Y = \text{гол} | X), \quad (2)$$

где Y – результат броска; X – факторы, влияющие на результат броска.

Учитывать следует только те броски, для которых оценка вероятности превышает некоторое пороговое значение. Переходя к интегральному показателю, введение такого порога можно избежать, что позволит корректно оценивать все выполненные броски. С учетом этого от показателя (1) можно перейти к показателю ожидаемых голов:

$$XG(p) = \sum_{i=1}^n P(Y = \text{гол} | X^{(i)}) * b(i)_p - \sum_{j=1}^m P(Y = \text{гол} | X^{(j)}) * b(i)_p. \quad (3)$$

$\sum_{i=1}^n P(Y = \text{гол} | X^{(i)})$ – ожидаемое количество забитых голов командой в равных составах при нахождении игрока p в равных составах;

$\sum_{j=1}^m P(Y = \text{гол} | X^{(j)})$ – ожидаемое количество пропущенных голов командой в равных составах при нахождении игрока p на площадке;

m, n – количество бросков собственной команды и команды-соперника;

b – метка нахождения игрока на площадке в момент броска.

Показатель ожидаемых голов устраняет низкую информативность и зависимость от случайности показателя плюс-минус.

Созданная или допущенная опасность при этом учитывается для всех игроков команды, находящихся в момент броска на площадке, без учета их влияния на игровую ситуацию. Модификация показателя ожидаемых голов с целью нивелирования данного недостатка была произведена в футболе, поскольку именно в этом виде спорта этот недостаток особенно ощутим. В хоккее в организации атаки и обороны принимает участие все звено, поэтому присвоение равной ответственности за итоговых результат всему звену не будет считаться существенной ошибкой. В футболе же вовлеченность игрока в атаку или оборону определяется положением мяча, типом атаки и игровой схемой, которая имеет большую вариативность из-за большего числа полевых игроков. Для определения справедливой цены трансфера и суммы заработной платы футболистам, агентам и менеджерам потребовался инструмент, который бы смог справедливо разделить созданную опасность в атаке на игроков, которые ее сформировали. Такой показатель был назван ожидаемые угрозы. В модели Каруна Синдха [5] футбольное поле было разбито на 192 квадрата, для каждого из которых была вычислена вероятность забить гол и сделать передачу в другие квадраты. Эти значения определяют опасность зоны, под которой понимается вероятность забить гол за следующие 5 действий на поле, если при начальном действии мяч находится в данной зоне, поэтому эта величина оценивает позицию игрока не только с точки зрения опасности для прямого удара (как показатель ожидаемых голов), но и возможности создать опасность в последующем владении мячом. Для вычисления этой вероятности используется следующая формула:

$$xT_{(x,y)} = s_{(x,y)} * g_{(x,y)} + m_{(x,y)} * \sum_{z=1}^{16} \sum_{w=1}^{12} T_{(x,y) \rightarrow (z,w)} * xT_{(z,w)}, \quad (4)$$

где $xT_{(x,y)}$ – ожидаемая опасность зоны (x,y) , то есть вероятность забить гол за следующие пять действий на поле, если в начальный момент мяч находится в этой зоне;

$s_{(x,y)}$ – вероятность нанести удар из выбранной зоны;

$g_{(x,y)}$ – вероятность забить гол из выбранной зоны;

$m_{(x,y)}$ – вероятность сделать передачу из выбранной зоны;

$T_{(x,y) \rightarrow (z,w)}$ – вероятность перехода мяча из зоны (x,y) в зону (z,w) ;

$V_{(z,w)}$ – опасность выбранной зоны.

На первом этапе оценивания применяется только модель ожидаемых голов, так как опасность может быть создана только одним действием – ударом по воротам, то есть позиция оценивается так, что удар по воротам – единственный способ создания

опасности. На второй итерации новое значение ожидаемой угрозы будет учитывать значение ожидаемых угроз из других зон, полученных из первой итерации, тоже самое повторяется и для остальных итераций. Так для каждой зоны определяется ее потенциальная опасность, после чего опасность передачи вычисляется как разница между значениями опасности зоны начала и приема передачи. Сегодня аналогичные модели применяются в футбольные аналитике. Имеются случаи, когда игроки заказывают о себе исследование о собственном влиянии на игру команде и роли в ней, результаты которых используются при переговорах о новом контракте [1].

Хоккей является более сложным видом спорта, поэтому внедрение такой модели сталкивается со значительными проблемами. Во-первых, опасность зоны в хоккее определяется динамическими факторами: скоростями и координатами всех игроков на льду во время технико-тактического действия. Во-вторых, хоккей насыщен физический борьбой – игроки, находящиеся в самой опасной зоне, часто испытывают на себе существенные физическое давление, что не позволяет нанести им акцентированный бросок или делает его менее качественным. Поэтому в модели ожидаемых угроз в хоккее необходимо учитывать как статические, так и динамические условия и характеристики зон.

Попытка реализации модели ожидаемых угроз в хоккее проведена в статье «Оценка индивидуального вклада событий в хоккее» [3]. Главным недостатком этой модели является цена данных, необходимых для ее построения и корректной работы. Данные, которые содержат не только события, но и соответствующие координаты всех игроков, являются очень дорогими, что существенно ограничивает область применения таких моделей.

С учетом данного фактора, на основе проведенного анализа было принято решение для оценивания эффективности игроков использовать показатель ожидаемых голов. Для оценки показателя (3) можно использовать различные подходы. Они отличаются используемыми данными и алгоритмами для решения задачи бинарной классификации.

Предложенная в данной работе модель ожидаемых голов отличаются от других по следующим параметрам:

- для построения модели использована выборка большого объема – 120 тысяч бросков, выполненных в 1153 матчах в 4 ведущих лигах мира;
- модель не оценивает броски по пустым воротам (в рейтинге игрока они также не учитываются);

—при построении используется алгоритм градиентного бустинга CatBoost, который качественно работает с разнородным признаковым пространством;

—для отбора признаков в модель использован жадный алгоритм включения признаков, который на каждой итерации добавляет признак, дающий наибольший прирост метрики.

В используемом признаковом пространстве содержатся разнородные данные: от угла, скорости и дистанции броска до типа броска и состава на льду, то есть пространство может быть охарактеризовано как разнородное. Именно поэтому для ее решения использован метод градиентного бустинга и алгоритм CatBoost, который позволяет качественно взаимодействовать с категориальными признаками без бинарной кодировки для каждой категории. Некоторые категории были объединены, признаки, содержащие дублирующую информацию, были удалены. После предобработки и очистки каждый бросок описывался тринадцатью признаками.

Градиентный бустинг значительно слабее подвержен переобучению в отличие от других моделей, однако для получения наиболее качественной модели необходимо удалить незначимые признаки. Для этого был использован алгоритм жадного включения признаков в модель. В качестве функционала качества была использована метрика AUC-ROC, которая обычно применяется в задаче с дисбалансом классов (в используемой выборке 4.6% имеют класс «1», то есть являются голами). Каждый признак проверяется алгоритмом на включение на основании среднего прироста метрики на пяти промежутках. На каждой итерации добавляет один признак, который дает наибольший прирост. Добавление происходит до тех пор, пока максимальный прирост от включения признака остается положительным. Таким образом было отобрано семь признаков.

На основе отобранных признаков и признака-результата была построена модель ожидаемых голов, которая для каждого броска выдает прогнозируемую метку класса (гол или не гол) и вероятности меток класса. Полученное значение метрики AUC-ROC равно 0.8233. Алгоритм отобрал следующие признаки, отсортированные по очередности добавления (важности):

—дистанция броска;

—угол броска ;

—был ли пас через центральную линию;

—скорость броска;

—тип состава на льду;

—в одно касание ли бросок;

—пройденная дистанция бросавшего игрока с шайбой.

Поскольку рейтинг игроков строится на выходных вероятностях, необходимо проверить соответствие предсказанных вероятностей фактическим (историческим) и провести калибровку в случае значительного расхождения.

Для модели ожидаемых голов ошибка калибровки на тестовой выборке при ее делении на 100 промежутков (330 наблюдений в каждом) составила 0.007, то есть в среднем модель ошибается на 0.7% при разбиении на 100 промежутков. Стандартное отклонение по промежуткам равно 0.001. Разброс предсказанных значений для 100 промежутков относительно исторических данных представлен на рисунке 1.

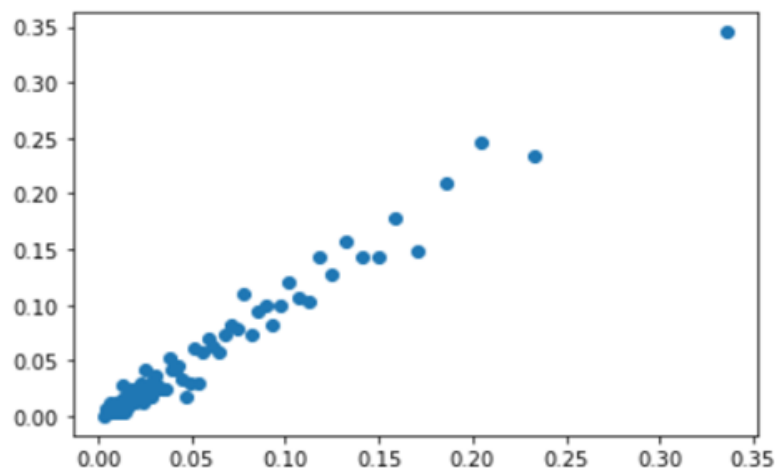

Рисунок 1 – Разброс предсказаний модели относительно фактических значений

Идеальный случай калибровки – это биссектриса, визуальные отклонения от нее незначительны, что подтверждает низкое значение ошибки калибровки. Следовательно, оценки вероятностей не смещены, и модель ожидаемых голов может использоваться для рейтинговая хоккеистов.

Таким образом, построена модель ожидаемых голов, на основе которой возможно корректное рейтингование игроков хоккейной команды. Модель базируется на несмещенных оценках вероятностей броска быть голом, полученных на основе значимых признаков. Возможно уточнение оценок при добавлении признаков об экранировании вратаря – степени его закрытости игроками атаки и обороны, а также позиционных данных. Введение в модель этих признаков позволит повысить точность показателя ожидаемых голов и построить показатель ожидаемых угроз, однако, это потребует значительных затрат, связанных с получением соответствующих данных.

Список литературы

1. Алфимов М. Де Брюйне образцово выбил контракт без агента – продвинутой статистикой доказал, что ему недоплачивают / М. Алфимов. – Текст: электронный. // sports.ru: [сайт]. – 2021. – 29 апр. –

URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/konigsbergen/2915652.html> (дата обращения: 26.05.2021).

2. Льюис М. MoneyBall. Как математика изменила самую популярную спортивную лигу в мире / М. Льюис — М: Манн, Иванов, Фербер — 2014.
3. Douglas E. V-ICE / E. Douglas, S. Clement, N. Wan, I. Greengross. — Valuing Individual Contributing Events (V-ICE) in Hockey — 2021.
4. Shea S. Hockey Analytics: A Game-Changing Perspective / S. Shea, C. Backer — United States: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. — 186 p.
5. Singh K. Introducing Expected Threat / K. Singh. — Текст: электронный. // karun.in/blog: [сайт]. — 2019. — 15 фев. — URL: <https://karun.in/blog/expected-threat.html> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Vollman R. Stat Shot: The Ultimate Guide to Hockey Analytics / Vollman R. — United States: ECW Press, 2016. — 352 p.

**Региональные особенности формирования рынка молочной продукции на примере
йогуртов**

Regional features of the formation of the dairy market on the example of yoghurts

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10354

Яшкова Наталья Вячеславовна,

*кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей
связи, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород*

Егоров Евгений Евгеньевич,

*кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Ильичева Елена Константиновна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Цапина Татьяна Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики фирмы,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского*

Yashkova N.V.,

nv-jaschkova@yandex.ru

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Ilyicheva E.K.,

lenailichova2308@gmail.com

Tsapina T.N.,

tsapina@mail.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования особенностей формирования регионального рынка молочной продукции. Акцентировано внимание на покупке и параметрах выбора йогуртов жителями Нижнего Новгорода. Уточнен портрет потребителя. Авторами раскрываются ключевые факторы формирования спроса на молочную продукцию: частоту и место покупки, виды приобретаемой молочной продукции. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка йогуртов. Анализ результатов опроса, проведенного в апреле 2021 года показал, что спрос на йогурты высокий, люди употребляют продукцию в среднем с частотой 2-4 раза в неделю. Основным местом покупки являются гипермаркеты и продуктовые магазины. При выборе йогуртов покупатели руководствуются в первую очередь вкусовыми и качественными параметрами, а также ценой. Лояльность к маркам молочной продукции средняя, потребители знают и покупают йогурты разных торговых марок. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка.

Summary. The article describes the results of a study of the peculiarities of the formation of the regional dairy market. Attention is focused on the purchase and selection parameters of yoghurts by the residents of Nizhny Novgorod. The consumer's portrait has been clarified. The authors reveal the key factors in the formation of demand for dairy products: frequency and place of purchase, types of purchased dairy products. The factors of formation of the yoghurt market are revealed and discussed in detail. An analysis of the results of a survey conducted in April 2021 showed that the demand for yoghurts is high, people consume products on average with a frequency of 2-4 times a week. The main places of purchase are hypermarkets and grocery stores. When choosing yoghurts, buyers are guided primarily by taste and quality parameters, as well as price. Loyalty to brands of dairy products is average, consumers know and buy yoghurts of different brands. Conclusions are made about the possibilities and prospects for the development of this market.

Ключевые слова: рынок молочной продукции, опрос, маркетинговое исследование, йогурт, параметры выбора продукции.

Keywords: dairy market, survey, marketing research, yoghurt, product selection parameters.

1. **Введение.** Рынок молочной продукции является ключевой составляющей рынка пищевой промышленности. В настоящее время региональный рынок молочной продукции представлен широким ассортиментом продукции (молоко, творог, кефир, ряженка,

бифидок, йогурты и другие). Конкуренция на рынке молочной продукции высокая [1, 5], поэтому необходимо регулярное изучение ключевых факторов, влияющих на положительную динамику развития.

Йогурт – это кисломолочный диетический продукт, содержащий кальций, минералы, витамины группы В. Потребители приобретают различные виды йогуртов разных производителей, с учетом своих вкусовых предпочтений, разной жирностью, вязкостью, в удобной упаковке [2].

2. Материалы и методы исследования. Целью исследования является определение особенностей формирования рынка молочной продукции, в частности йогуртов.

Гипотеза исследования: Основными параметрами выбора йогуртов является качество, вкус и цена.

С целью изучения спроса на молочную продукцию и анализа параметров выбора йогуртов было проведено маркетинговое исследование [3, 4] в форме опроса в апреле 2021 года средствами google forms. Выборка составила 44 человека, жители Нижнего Новгорода (54,5% мужского и 45,5% женского пола). Возраст респондентов разный: 20,5% до 15 лет, 45,5% – от 16 до 21 года, 20,5% – 22 до 30 лет, 11,4% – от 31 до 45 лет, остальные старше. Половина респондентов являются обучающимися (54,5%), лишь 22,5% состоят в браке и у четверти опрошенных есть дети (рис. 1 – 4).

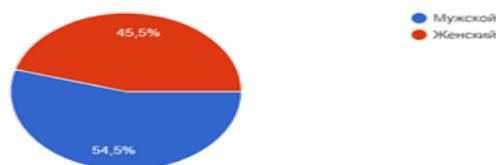

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу

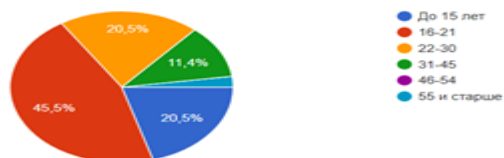

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту

Рисунок 3. Род деятельности потребителей молочной продукции

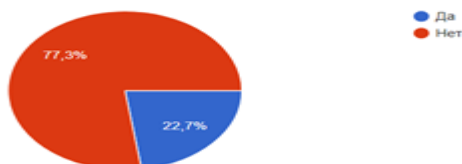

Рисунок 4. Доля респондентов состоящих в браке

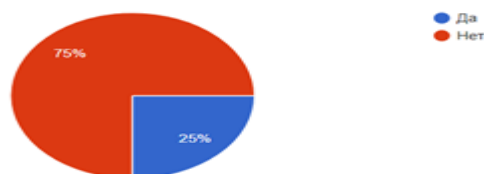

Рисунок 5. Наличие детей

3. Результаты исследования. В ходе опроса было выявлено, что половина нижегородцев (50%) посещают продуктовые магазины 2-4 раза в неделю, 27,3% – чаще – 1-2 раза в неделю, а 22,7% – указали, что ежедневно (рис. 6). При этом большинство респондентов являются покупателями молочной продукции (указали 81,8%), что отражено на рисунке 7.

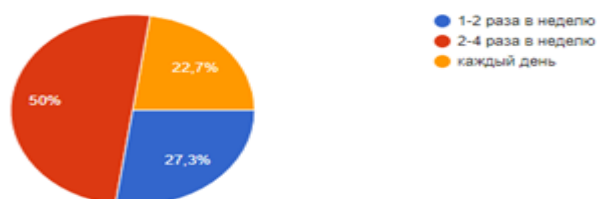

Рисунок 6. Частота посещения продуктовых магазинов

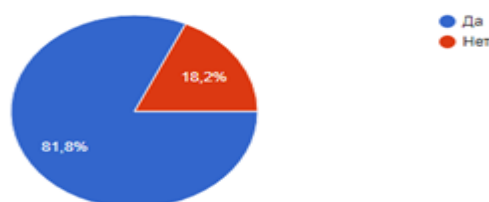

Рисунок 7. Доля респондентов, являющихся покупателями молочной продукции

Нужно отметить, что половина покупателей (47,7%) получают информацию о новинках молочной продукции посещая магазин, 22,7% опрошенных узнают информацию из интернета, 18,2% респондентов из рекламных акций, а 11,4% обращают внимание на рекламу по радио и телевидению.

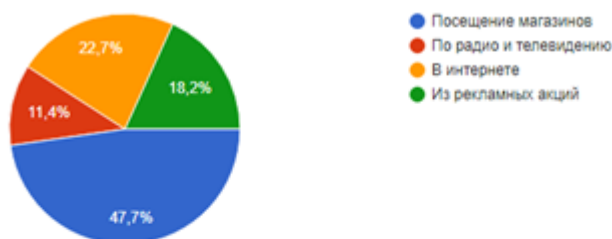

Рисунок 8. Способы получения информации о продуктах молочного производства

При ответе на вопрос: «Где Вы предпочитаете приобретать молочную продукцию?» (рисунок 9), 34,1% респондентов ответили, что чаще покупают молочную продукцию в гипермаркете, 25% опрошенных в универсаме/магазине, в обычном магазине предпочитает покупать 20,5% опрошенных, 11,4% респондентов чаще покупают молочную продукцию в фермерских магазинах, остальные 9% респондентов разделили свое предпочтения между ларьков и вариантом ответа «везде». В ходе маркетингового исследования выявлено, что большинство респондентов отдают предпочтение йогурту (40,9%), молоку (38,6%), творогу (11,4%), реже кефиру (4,5%) и другим молочным продуктам (4,5%).

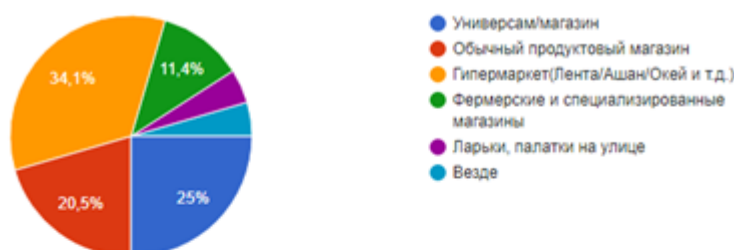

Рисунок 9. Варианты мест приобретения молочной продукции

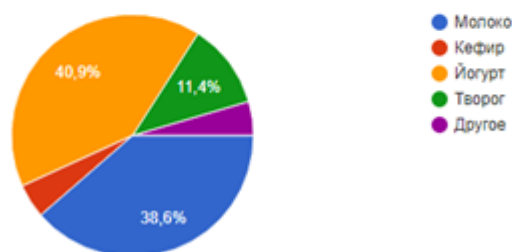

Рисунок 10. Предпочтения покупателей по видам молочной продукции

4. **Обсуждение и выводы.** Акцентируя внимание на выбор йогуртов потребителями молочной продукции, отмечено, что большинство людей (47%) употребляют йогурт 1-2

раза в неделю, 2-4 раза в неделю (31,8%), есть и такие, кто не употребляют йогурт в готовом виде в пищу, а используют как ингредиент для выпечки (11,4%), есть нижегородцы (9,1%), которые употребляют йогурт почти каждый день (рисунок 11).

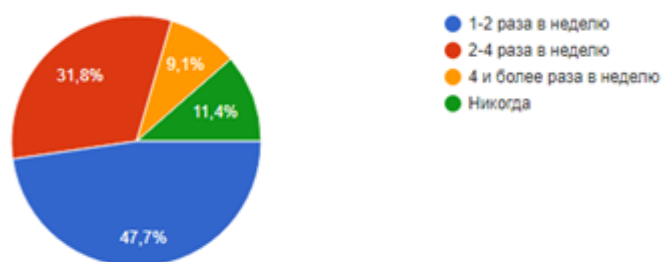

Рисунок 11. Частота употребления йогуртов респондентами

Определяя спрос по видам йогуртов можно сделать вывод, что половина опрошенных (45,5%), отдают предпочтение йогурту с кусочками фруктов, фруктовый наполнитель имеет чуть меньшую популярность (38,6%) среди респондентов и всего 15,9% покупают йогурт без добавок (рисунок 12). Полужирный йогурт имеет наибольшую популярность среди опрошенных (65,1%), 23,3% респондентов предпочитают нежирный йогурт, остальные (11,6%) отдают голос за йогурт с жирностью менее 2,7% (рисунок 13).

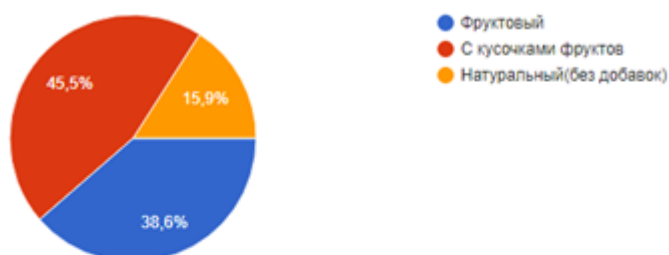

Рисунок 12. Спрос по видам йогуртов

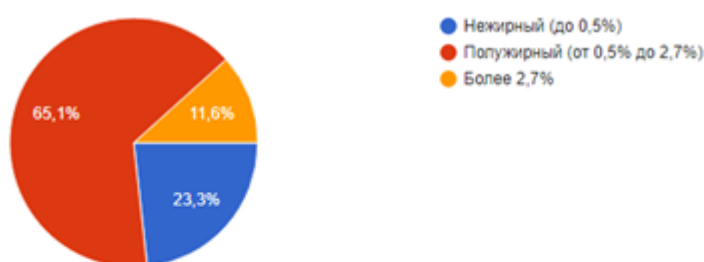

Рисунок 13. Предпочтения покупателей по выбору йогуртов с массовой долей жира

Изучая требования потребителей молочной продукции к расфасовке и упаковке йогурта, выявлено, что объем йогурта в упаковке 250 гр имеет популярность среди опрошенных респондентов (по 38,6%), такое же процентное соотношение имеет вариант ответа «другое», остальные (22,7%) предпочитают йогурт в упаковке объемом 100 гр (рисунок 14). При этом мнения опрошенных относительно материала упаковки

разделились: пластиковая упаковка популярна у 29,5% нижегородцев, и почти столько же (27,3%) отдают свое предпочтение йогуртам в бутылочках, 20,5% людей выбирают йогурт в картонной упаковке, 11,4% покупают йогурт в полиэтиленовой упаковке, оставшиеся 6,8% и 4,5% отдали свой голос за йогурт в пакетах и термосвариваемые стаканчики соответственно (рисунок 15).

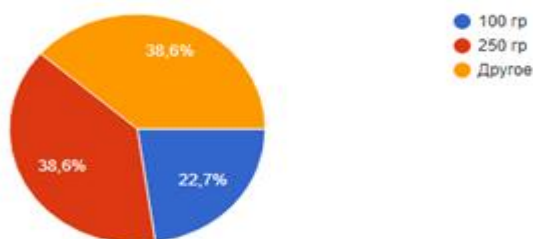

Рисунок 14. Предпочтения покупателей по объему упаковки йогурта

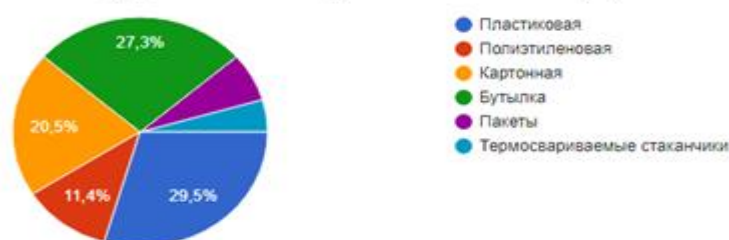

Рисунок 15. Предпочтения покупателей по материалу упаковки йогурта

Наибольшую известность среди опрошенных нижегородцев имеют такие торговые марки как Danone (86,4%), Агуша (77,3%), Био-баланс (68,2%), Домик в деревне (68,2%) и Чудо(79,5%). Чуть меньшую популярность имеют марки Campina (31,8%), Б.Ю. Александров (31,8%), Веселый молочник(47,7%), Вкуснотеево (38,6%), Простоквашино (61,4%). Меньше всего свое предпочтение респонденты отдают таким маркам как Ручьи (15,9%), Красная цена (2,3%), Слобода (2,3%), Ичалки (2,3%), что показано на рисунке 16. Среди открытых вариантов ответов чаще всего были названы такие марки, которые чаще покупают люди, как Чудо, Danone, Веселый молочник, Био-баланс, Простоквашино, Агуша и другие. Большинство респондентов (47,7%) при покупке молочной продукции редко меняют свои предпочтения, когда проходят различные акции и скидки, что говорит о высокой лояльности к бренду у каждого второго потребителя, другие (36,4%) регулярно пробуют что-то новое, остальные 13,6% являются верными приверженцами одной марки (рисунок 17).

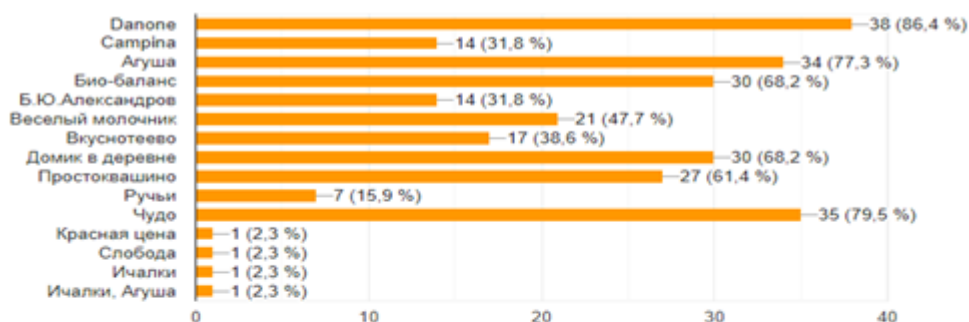

Рисунок 16. Известность торговых марок производителей йогуртов среди нижегородцев

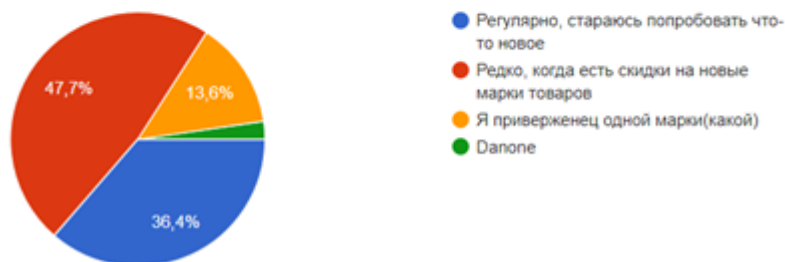

Рисунок 17. Частота смены марки при покупке молочной продукции

Определяя, какими критериями обусловлен выбор покупателя, респондентам предложено было отметить от 1 до 10 важность каждого параметра. Так на первом месте потребители ориентируются при выборе йогурта на его вкус (получена средневзвешенная оценка 7,84 балла из 10) на втором месте руководствуются качеством продукции (оценено 7,66 баллов из 10), на третьем месте выбирают по цене (6,82 балла из 10) и полезным свойствам (6,55 баллов из 10).

Гипотеза: Вкус, цена и качество является основными критериями выбора йогуртов в данном исследовании, подтверждена.

Анализируя дальнейшее развитие рынка молочной продукции можно сделать выводы, что для привлечения потенциальных покупателей необходимо расширять ассортимент, предлагая покупателям новые вкусы в различной упаковке. Возможно проведения акций стимулирования сбыта: подарок при покупке или проведение дегустации йогуртов в магазинах (по мере снятия COVID-19 ограничительных мер в торговле продуктами питания).

Список литературы

1. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
2. Казанцева А.В., Жильцов А.Н., Булганина С.В. Маркетинговые исследования рынка йогуртов // В сборнике: Инновационные технологии управления. сборник статей по

материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 109-112.

3. Яшкова Н.В., Булганина С.В., Емельянова А.М., Калина А.А. Исследование потребительских предпочтений при выборе молочной продукции в нижегородском регионе // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11 (104). С. 233-236.

4. Яшкова Н.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Казаков М.Е. Маркетинговое исследование регионального рынка молочной продукции // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 55.

5. Яшкова Н.В., Булганина С.В., Мухина М.В., Голованова С.О. Исследование спроса на молочную продукцию // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-3. С. 165-170.

References

1. Vakulenko R.Ja., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Issledovanie jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija // Vestnik of Minin University. 2015. № 4 (12). P.3

2. Kazantseva A.V., Zhil'tsov A.N., Bulganina S.V. Marketingovyye issledovaniya rynka yogurtov // V sbornike: Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya. sbornik statey po materialam IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni Koz'my Minina. 2017. S. 109-112.

3. Yashkova N.V., Bulganina S.V., Yemel'yanova A.M., Kalina A.A. Issledovaniye potrebitel'skikh predpochteniy pri vybore molochnoy produktsii v nizhegorodskom regione // Global'nyy nauchnyy potentsial. 2019. № 11 (104). S. 233-236.

4. Yashkova N.V., Bulganina S.V., Lebedeva T.Ye., Kazakov M.Ye. Marketingovoye issledovaniye regional'nogo rynka molochnoy produktsii // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2020. № 3. S. 55.

5. Yashkova N.V., Bulganina S.V., Mukhina M.V., Golovanova S.O. Issledovaniye sprosa na molochnuyu produktsiyu // Nauka Krasnoyar'ya. 2019. Т. 8. № 5-3. S. 165-170.

Обеспечение продовольственной безопасности за счет рынка молочной продукции
Ensuring food security through the dairy market

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10355

Галанина Елена Германовна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород

Яшкова Наталья Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород

Егоров Евгений Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент, Заведующий кафедрой инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Ильичева Елена Константиновна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Galanina E.G.,

galanina.64@mail.ru

Yashkova N.V.,

nv-jaschkova@yandex.ru

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Ilicheva E.K.,

lenailichova2308@gmail.com

Аннотация. В статье описаны результаты маркетингового исследования рынка молочной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности нижегородского региона. Проводится исследования факторов выбора молочной продукции потребителями. Акцентируется внимание на покупку глазированных сырков. Рассмотрен портрет потребителя молочной продукции. Авторами раскрываются ключевые факторы формирования спроса на глазированные сырки, отмечена регулярность потребления продукции и предпочтения нижегородцев по ценовому диапазону покупки, выявлены предпочтения по вкусу и начинке. Проведена оценка важности критериев выбора молочной продукции покупателями. Сделаны выводы о перспективах развития рынка молочной продукции.

Summary. The article describes the results of a marketing research of the dairy market in order to ensure food security in the Nizhny Novgorod region. The research of factors of choice of dairy products by consumers is carried out. Attention is focused on the purchase of glazed curds. A portrait of a consumer of dairy products is considered. The authors reveal the key factors in the formation of demand for glazed curd cakes, note the regularity of product consumption and the preferences of Nizhny Novgorod residents by the price range of purchase, and reveal preferences for taste and filling. The assessment of the importance of the criteria for choosing dairy products by buyers. Conclusions are made about the prospects for the development of the dairy market.

Ключевые слова: критерии выбора молочной продукции, продовольственная безопасность, опрос, маркетинговое исследование, спрос, глазированные сырки.

Keywords: selection criteria for dairy products, food safety, survey, marketing research, demand, glazed curds.

1. Введение.

Продовольственная безопасность, являясь составной частью экономической безопасности страны, может рассматриваться в следующих направлениях – социальной, как обеспечение потребности населения в продовольствии в соответствии с установленными нормативами по качественному и количественному составу, в частности может изучаться спрос на молочную продукцию и ее виды, проводится оценка доступности в необходимых объемах молочной продукции для региональных потребителей и анализироваться сырьевой фактор обеспеченности молочной перерабатывающей промышленности на предприятиях страны [2, 4].

Большое влияние на формирование стратегии обеспечения продовольственной безопасности региона является изучение спроса и критерии выбора покупателями

нижегородского региона молочной продукции, в частности глазированных творожных сырках. Данный сегмент рынка активно развивается в последнее время, однако не стал альтернативной заменой творога или других кисломолочных продуктов и десертов [1, 3].

В настоящее время ассортимент глазированных сырков довольно широкий на региональном рынке, представлен различными производителями, отличается разным вкусом (ванильные, шоколадные, фруктовые с наполнителями в виде джемов, сгущенного молока, печенья и шоколадной крошки покрытые глазурью из шоколада в составе которого от 15% до 70% какао масла), при этом данный сегмент рынка постоянно развивается и предлагаются потребителями новинки продукции по составу и проценту жирности, используемым наполнителям в разном ценовом диапазоне.

2. Материалы и методы исследования.

С целью изучения изучаться спрос на молочную продукцию в нижегородском регионе и анализа критериев выбора глазированных сырков в апреле 2021 года было проведено маркетинговое исследование.

Гипотеза исследования: Основными критериями выбора глазированных сырков являются вкус, состав продукции и цена.

Метод – опрос Google-forms, который состоял из ряда вопросов о критериях выбора молочной продукции потребителями. Выборка 32 респондента, жители Нижнего Новгорода. На основе ответов были получены следующие результаты, диаграммы и графики. Анализируя демографический состав опрошенных, выявлено, что меньше приняло участие в исследовании мужчин – 21,9%, а больше женщин – 78,1%, которые чаще покупают молочную продукцию. Возраст респондентов 16-20 лет – 87,5%, 12,5 % – 21-30 лет, опрошена преимущественно молодежь (рисунок 1, 2).

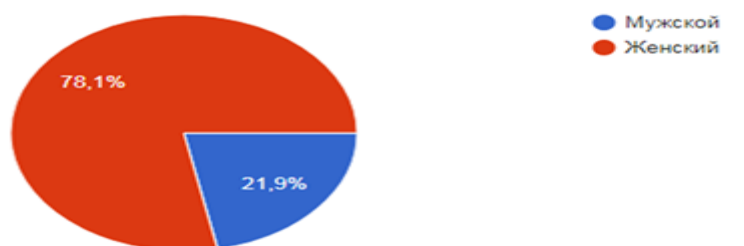

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу

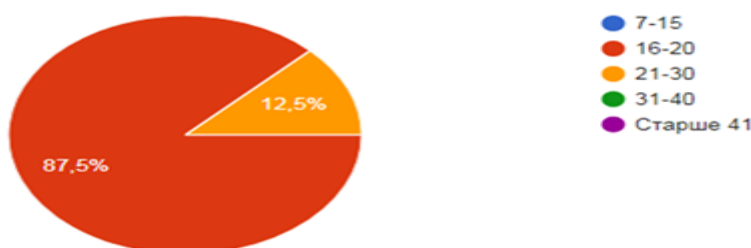

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту

3. Результаты исследования.

В ходе опроса выявлено, что большинство людей (87,5%) положительно относятся к молочным продуктам, 9,4% – нейтрально, а 3,1% — отрицательно. Определяя какие молочные продукты чаще покупают нижегородцы, 59,4% респондентов ответили, что – молоко, 21,9% при покупке молочного продукта предпочтение отдают кефиру, глазированные сырки выбрали – 31,3% респондентов, 40,6% людей чаще покупают творог, а 46,9% покупателей отдают свое предпочтение йогурту (рисунок 3).

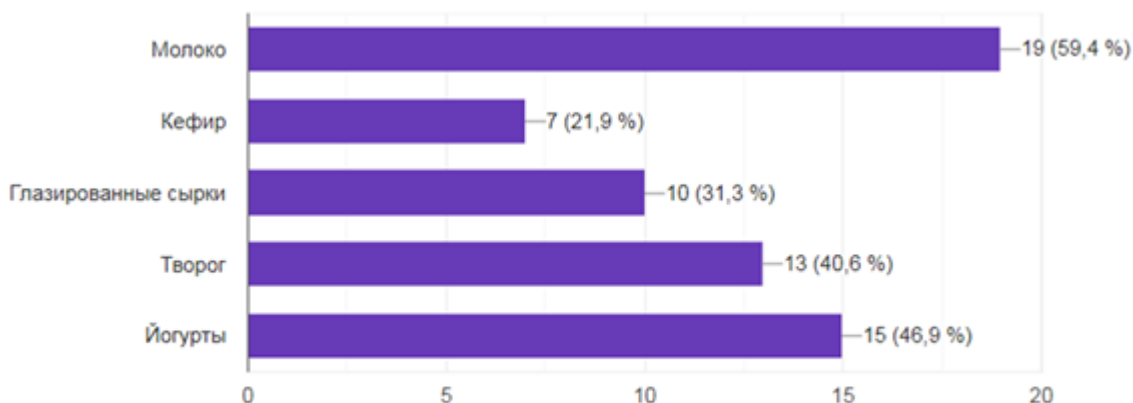

Рисунок 3. Выбор молочного продукта

При ответе на вопрос: «Любите ли Вы глазированные сырки?», 87,5% респондентов дали положительный ответ, а 12,5% – отрицательный (рисунок 4). Частота покупки глазированных сырков следующая (рисунок 5): 53,1% приобретают продукцию раз в месяц, 25% – раз в две недели, 18,8% – раз в неделю, 3,1% респондентов – каждый день.

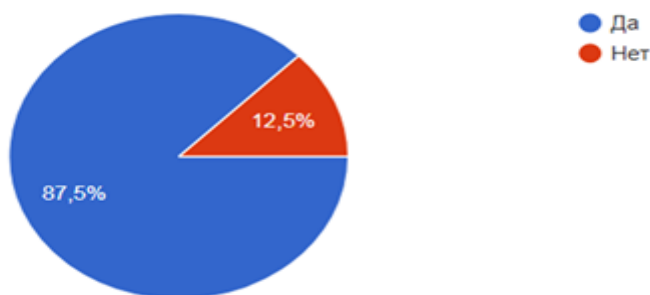

Рисунок 4. Предпочтение выбора глазированных сырков

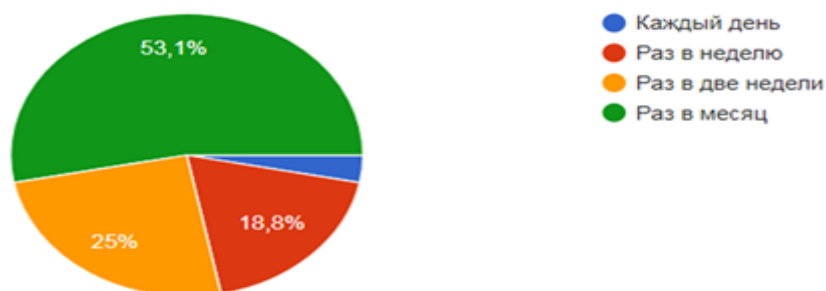

Рисунок 5. Частота потребления продукции

В опросе было предложено респондентам оценить от 1 до 5 важность каждого из критериев при выборе молочной продукции (по цене, марке, вкусу, наполнителю, акциям стимулирования сбыта при покупке). Анализирую критерии выбора глазированных сырков можно отметить следующее: в большей степени покупатели ориентируются на вкус (4,81 балл из 5), далее ценой (3,68 баллов из 5), важность торговой марки и состава наполнителя оценено по 3,43 баллов и 3,40 баллов из 5 соответственно, в меньшей степени на покупку влияют акции стимулирования сбыта (3,34 баллов из 5), что видно из рисунка 6.

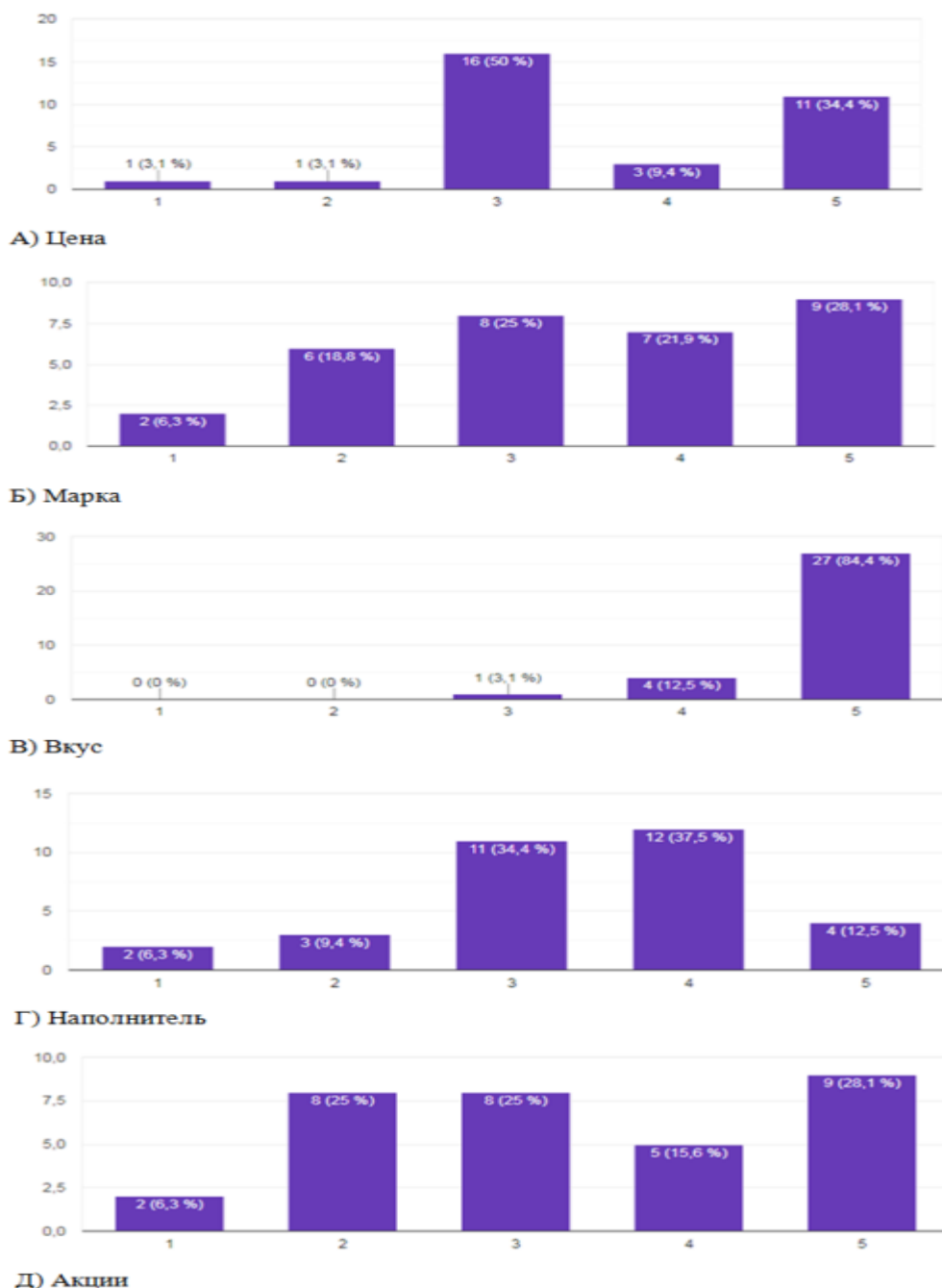

Рисунок 6. Оценка важности критериев выбора глазированных сырков по параметрам (по 5 балльной шкале)

Определяя по какой цене нижегородцы хотят приобретать глазированные сырки, половина респондентов (46,9%) ответили, что приемлемой стоимостью является диапазон от 20 до 40 рублей; 21,9% – рассматривают свой выбор от 16 до 20 рублей; а 15,6% хотят покупать продукцию от 10 до 15 рублей; лишь 9,4% респондентов отдают свое предпочтение сыркам дороже 41 рубля (рисунок 7).

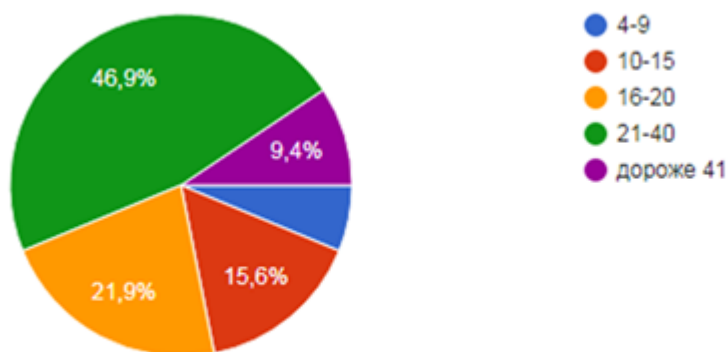

Рисунок 7. Приемлемый диапазон цен на глазированные сырки с позиции потребителей

4. **Обсуждение и выводы.** Отмечено, что 59,4% респондентов предпочитают сырки с начинкой, а 40,6% любят глазированные сырки без начинки (рисунок 8).

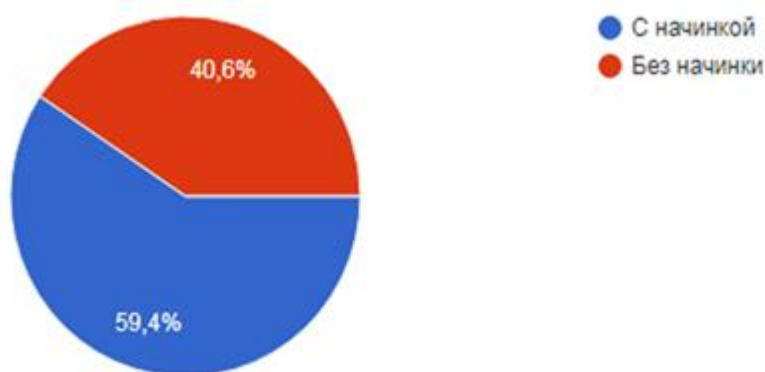
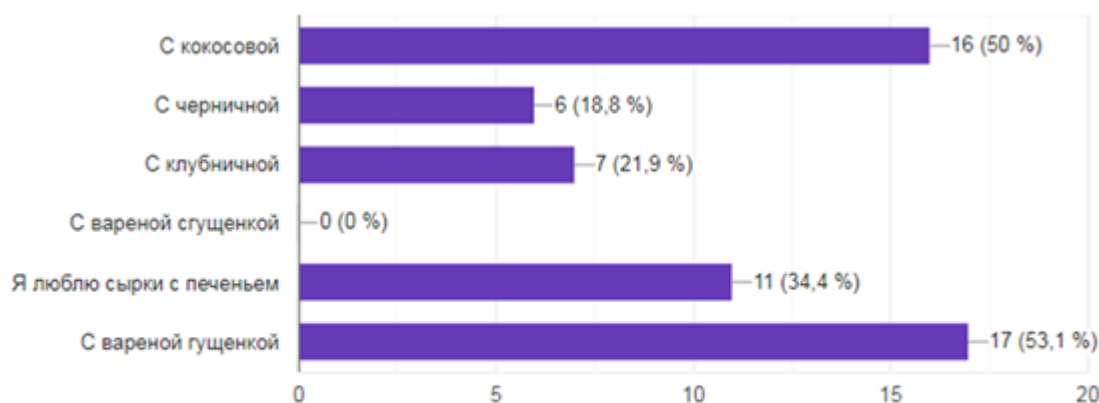

Рисунок 8. Предпочтения выбора глазированных сырков с начинкой или без

Анализируя выбор начинок глазированных сырков определено, что больше половины потребителей (53,1%) предпочитают сырки с вареной сгущенкой, 50% респондентов отметили, что предпочитают в качестве наполнителя кокосовую стружку, а 34,4% – печенье, 21,9% – любят с клубничной и 18,8% – с черничной начинкой (рисунок 9).

Рисунок 9. Вкусовое предпочтение потребителей по наполнителям глазированных сырков

Нужно отметить, что лояльность к торговым маркам глазированных сырков средняя, 78,1% — важно приобрести продукцию определенного бренда, но по приемлемой цене, а 12,5% указали, что важна только цена. Чаще всего нижегородцы смотрят на акции (указали 81,3%) и далее выбирают какой из марок отдать предпочтение, лишь 12,5% людей не покупают молочную продукцию по акции, а руководствуются вкусом, наполнителем и другими параметрами выбора, а 6,3% приобретают глазированные сырки только при наличии скидок.

Гипотеза: Основными критериями выбора глазированных сырков являются вкус, состав продукции и цена в данном исследовании, подтверждена.

Проведенное маркетинговое исследование показало, что потребители глазированных сырков приобретают продукцию разных вкусов, марок по доступной цене хорошего качества. Рассматриваемая молочная продукция нравится молодежи, так и покупателем старшего возраста. Для обеспечения продовольственной безопасности нижегородского региона необходимо расширять ассортимент и повышать качество молочной продукции предприятиями молочной перерабатывающей промышленности для обеспечения спроса среди населения регионов России разных возрастных групп.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Мяслина Н.Ж., Яшкова Н.В. Исследование факторов спроса потребителей на рынке кисломолочной продукции // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 39.
2. Бывшева А.Ф., Яшкова Н.В. Зонирование производства молочной продукции и продовольственная безопасность региона // В сборнике: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: МЕХАНИЗМЫ

ОБЕСПЕЧЕНИЯ. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 29-31.

3. Яшкова Н.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Лисенкова Е.В., Зубренкова О.А. Тенденции формирования регионального рынка молока нижегородской области // Московский экономический журнал. 2020. 9№ 3. С. 5.

4. Яшкова Н.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Федорова Т.Е., Сидорова Н.П. Развитие регионального рынка молочных продуктов // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 57.

References

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Myavlina N.Zh., Yashkova N.V. Research of consumer demand factors on the market of fermented milk products // Moscow economic journal. 2020.No. 1.P. 39.

2. Byvsheva A.F., Yashkova N.V. Zoning of dairy production and food security of the region // In the collection: ECONOMIC SECURITY AND STATE REGULATION: SUPPORT MECHANISMS. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. Saratov, 2020.S. 29-31.

3. Yashkova N.V., Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Lisenkova E.V., Zubrenkova O.A. Trends in the formation of the regional milk market in the Nizhny Novgorod region // Moscow economic journal. 2020.9 # 3.P. 5.

4. Yashkova N.V., Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Fedorova T.E., Sidorova N.P. Development of the regional market for dairy products // Moscow economic journal. 2020.No. 3.P. 57.

Направления взаимодействия органов власти и местного самоуправления с населением

Directions of interaction of government bodies and local self-government with the population

УДК 352.07

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10356

Нагоев Алим Бесланович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Российский государственный социальный университет, г. Москва

Налчаджи Татьяна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Бисчекова Фатима Руслановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Хандохова Залина Арсеновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Nagoev A.B.,

A_Nagoev@mail.ru

Nalchazhi T.A.,

Naltan@rambler.ru

Bischekova F.R.,

Bischa07@mail.ru

Handohova Z.A.,

Handohova82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования процессов взаимодействия органов местного самоуправления (далее МСУ) с населением региона. Выявлены основные причины обращения в органы власти и самоуправления, дана оценка отношения населения к работе органов местного самоуправления, предложены направления

совершенствования работы с обращениями граждан. Дана оценка эффективности взаимодействия населения с органами власти. По результатам проведенного мониторинга разработаны направления совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления с жителями.

Summary. The article is devoted to the results of the study of the processes of interaction between local governments and the population of the region. The main reasons for appealing to the authorities and local authorities have been revealed, the attitude of the population to the work of local governments has been assessed, and the directions for improving the work with the appeals of citizens are offered. The effectiveness of the interaction between the population and the authorities is assessed. As a result of the monitoring, ways to improve the interaction of local governments bodies with residents have been developed. Local government, appeal of citizens, improvement of work with appeals of citizens.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, обращение граждан, совершенствование работы с обращениями граждан.

Key words: local government, appeal of citizens, improvement of work with citizens' appeals.

Введение. В условиях развития деятельности органов местного самоуправления (МСУ) в Российской Федерации актуальной проблемой становится организация взаимодействия органов МСУ с населением.[1] Целью подобного взаимодействия является стимулирование участия граждан в процессах самоорганизации для самостоятельного решения социальных проблем по месту их возникновения. Кроме того, усиление взаимодействия с населением направлено на информирование граждан о преобразованиях, о социальных программах, проектах, реализуемых на уровне муниципальных районов. В настоящее время в России наблюдается снижение контактов между людьми, проявляющееся в неспособности взаимодействия населения с органами МСУ и активными группами [3,6].

Важной задачей в этих условиях должно стать активизация участия населения в социальных процессах за счет роста социального взаимодействия между жителями муниципальных районов и органами МСУ как наиболее близкому уровню власти.

В современной отечественной науке исследования проблем МСУ не предлагают обоснованных решений для организации процессов взаимодействия органов МСУ с местным населением, что делает направление исследования актуальным.

1.Задачи повышения эффективности взаимодействия органов власти с населением. Административная реформа имеет целью создание системы государственного управления различными социальными процессами и явлениями, как в целом по стране, так и

на региональном уровне. Важная роль в реализации этих процессов принадлежит МСУ, как одной из форм волеизъявления жителей региона.

Инструментом реформирования взаимодействия населения и власти становится муниципальная гражданская служба, функции которой можно рассматривать как представительство власти на региональном уровне[4].

В настоящее время функции по взаимодействию с общественностью муниципальной службы реализуются недостаточно эффективно. Как правило, местное население недостаточно активно участвует в решении имеющихся проблем муниципальных образований, а также не владеет информацией, характеризующей деятельность органов МСУ [5]

Решить проблемы вовлечения населения в работу органов МСУ необходимо, развивая деятельность служб по связям с общественностью, которым должна принадлежать ведущая роль.

Как показывает практика, организация процессов взаимодействия населения и власти носит формальный характер, проявляется в формах и методах, которые не доступны для населения. Вместе с тем, в последние годы происходят изменения в процессах осуществления взаимодействия жителей и органами муниципальной власти, особенно это проявляется в возникновении новых способах коммуникации, в том числе использование Интернета.

Современная реальность предполагает повышение роли общественных институтов и местного населения в решении местных проблем. Однако, недостаточно, чтобы проблемы местных сообществ решались только органами МСУ [2]

2. Состояние взаимоотношений органов власти с населением. В процессе проведенного исследования проведен мониторинг обращений населения в органы МСУ на примере Эльбрусского муниципального района КБР.

Проведенный анализ обращений граждан, организаций и общественных объединений за 2020 г. показывает, что в администрацию Эльбрусского муниципального района поступило 747 обращений граждан, организаций и общественных объединений (далее — обращений граждан). Тенденция к увеличению числа повторных обращений в значительной степени объясняется ростом количества идентичных обращений, направленных заявителем одновременно в несколько инстанций.

За прошедший год 202 граждан воспользовались возможностью направления электронных обращений, что составляет 27% от общего числа обращений,

направленных в администрацию Эльбрусского муниципального района. Структура обращений жителей представлена в табл. 1.

Таблица 1 - Структура обращений (по данным Администрации Эльбрусского муниципального района)

Вид обращения	2020	
	(абс.)	(%)
Обращения, поступившие в администрацию	489	65,7%
Обращения в адрес Главы КБР	244	32,6%
в т.ч. обращения, поступившие в Интернет - Приемную Главы КБР	78	10,4 %
Обращения, направленные в адрес Правительства КБР	6	0,82%
в т.ч. обращения, поступившие в адрес Президента РФ	3	0,1%
Обращения, направленные из министерства просвещения, науки и по делам молодежи КБР	1	0,1%
Обращения, направленные из Государственной Думы и ФС РФ	1	0,1%
Обращения, направленные из Парламента КБР	2	0,2 %
Обращения, направленные из Министерства труда и социальной защиты КБР	1	0,1%
Обращения, направленные из Министерства сельского хозяйства КБР	1	0,1%
Обращения, направленные из Министерства земельных и имущественных отношений КБР	1	0,1%
Обращения, направленные из Приемной Президента РФ в КБР	1	0,1%
Итого	747	100%

В качестве одной из целей проводимого мониторинга определено изучение отношения населения Эльбрусского муниципального района к работе местной администрации.

В ходе проведения мониторинга нами выявлен индекс оценки деятельности органов местного самоуправления, который составил 42,6% в среднем по муниципальному району. Данное значение формируется на основе позитивных ответов респондентов в вопросах оценки качества предоставления услуг в муниципальном образовании и эффективности работы органов местного самоуправления.

При исследовании показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления складывались ответы по следующим параметрам:

1. Оценка населением эффективности работы главы муниципального образования: «высокая» — 6,3%, «средняя» — 55,3%;
2. Оценка населением эффективности работы администрации муниципального образования: «высокая» — 6,2%, «средняя» — 53,9%.

Индекс удовлетворенности деятельностью органов исполнительной власти Эльбрусского муниципального района населением составил 27,3%.

3. Направления совершенствования работы с обращениями граждан. Расширение качества и системности работы с обращениями граждан должно стать одним из стратегических приоритетов развития Эльбрусского муниципального района.

Для совершенствования работы с обращениями граждан в Эльбрусском муниципальном районе разработаны следующие проектные предложения (рис. 1):

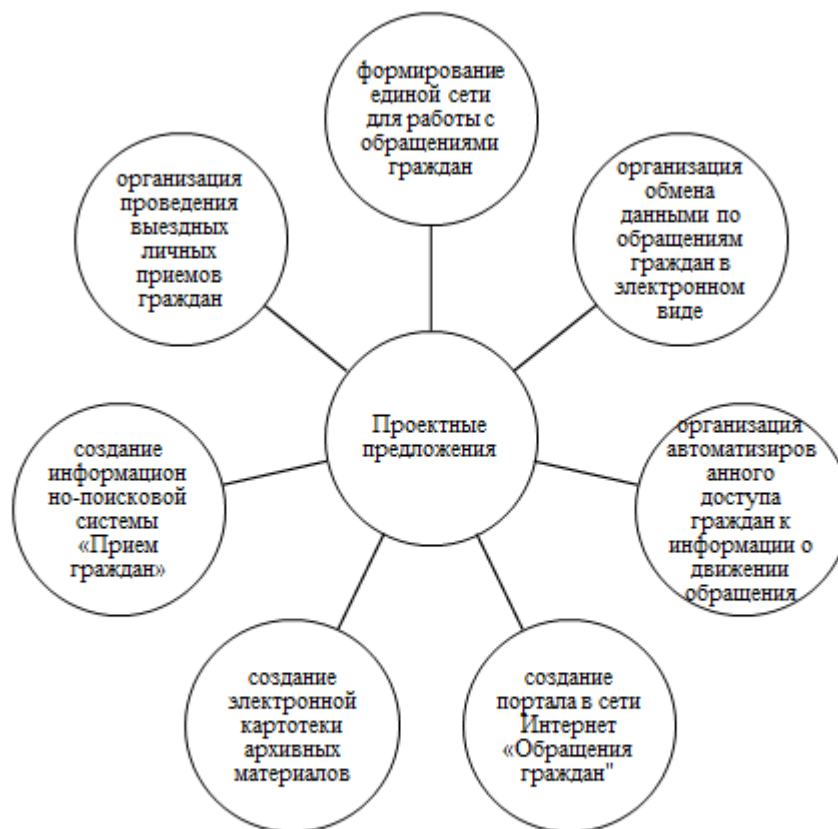

Рисунок 1 – Проектные предложения по совершенствованию работы с обращениями граждан

Исследования показали, что существуют определенные проблемы в работе с обращениями граждан, что связано с тем, что обращения принимаются в основном в традиционной (бумажной) форме – лично или по почте. По-нашему мнению,

расширение электронного способа подачи обращений, возможность отслеживать состояние обращения позволит повысить эффективность работы с обращениями граждан.

4. Заключение. Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов:

В последние годы происходит изменение структуры и содержания МСУ, меняется его роль в управлении социально-экономическими процессами, что модернизирует характер взаимодействия населения и органов власти. В результате этих преобразований муниципальная служба становится независимым элементом в структуре социального управления с характерными чертами управленческой деятельности на уровне региона.

Участие населения в решении вопросов местного значения становится основополагающим принципом работы органов МСУ. Население имеет возможность осуществлять муниципальное управление посредством выборов, референдумов и пр. форм взаимодействия, определенных законодательством.

Важным условием развития МСУ и его гарантией является правовое обеспечение. Основным документом правового обеспечения процессов взаимодействия органов МСУ с жителями и общественными объединениями, является Конституция РФ.

В настоящее время активно развиваются новые способы коммуникаций, в том числе электронные, в рамках реализации программы «Электронная Россия» как на региональном, так и на муниципальном уровне.

Для выявления характера взаимодействия органом местного населения проведен анализ обращений граждан, поступивших в Администрацию Эльбрусского муниципального района. Проведенный анализ показал, за исследуемый период было принято заявлений от 278 человек. В ходе приемов, заявителям, в большинстве случаев, даны мотивированные разъяснения по решению вопросов или сообщено о сроках их решения, вопросы, требующие дополнительного изучения, направлены на дополнительную проработку с поручениями по решению вопросов.

Из 2401 обращений граждан, поступивших в 2020 г. в, рассмотрены и даны ответы на 865 обращений или 36%. 461 обращение находится на рассмотрении или 19,2%. Всего удовлетворено 1075 обращений граждан или 44,7%.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в целом на территории Эльбрусского муниципального района население доверяет руководству района. Жители в целом положительно относятся к органам местного самоуправления.

Основными проблемами в регионе респондентами названы инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, медицина и занятость.

Обращения граждан являются одним из источников информации о социально-экономическом положении различных групп населения или их месте проживания, об их настроениях и потребностях. Своевременное и качественное разрешение проблем, содержащихся в обращениях, в значительной мере способствует удовлетворению нужд и запросов граждан, снятию напряженности в обществе, повышению авторитета органов власти и управления, укреплению их связи с населением.

Список литературы

1. Борщевский Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография / Г. А. Борщевский. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 293 с.
2. Дзакоев З. Л. Опыт проектного управления в муниципальном образовании / З. Л. Дзакоев, Н. Р. Хачатурян // Матрица научного познания. – 2020. – № 3. – С. 15-21.
3. Лапин А. Е., Борисов Н. И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 1.
4. Лихачева, Е.А. Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления / Е.А. Лихачева, И.Н. Михайлюк // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 03 (06). С.59-63.
5. Останков Д.Б. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.
6. Чазова И. Ю. Оценка эффективности системы государственного управления / И. Ю. Чазова // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 1-4(70). – С. 53-59.

Оценка состояния отрасли ИКТ в России с применением индекса IDI
An assessment of the state of Russia's ict industry based on the IDI index

УДК 338.4

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10357

Гаврилов Анатолий Васильевич,

ФГБОУ ВО РГАУ- Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева (127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49), tolyagav@ya.ru

Gavrilov A.V.,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian state agrarian University — МТАА named after K. A. Timiryazev», (127550, Moscow, Russia, Timiryasevskaya str., 49), tolyagav@ya.ru

Харитоновна Анна Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО РГАУ- Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева (127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49), kharitonova.a.e@rgau-msha.ru

Kharitonova A.E.,

Candidate of economic sciences, Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian state agrarian University — МТАА named after K. A. Timiryazev», (127550, Moscow, Russia, Timiryasevskaya str., 49), kharitonova.a.e@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье сделана попытка анализа уровня развития информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации на современном этапе с использованием Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (The ICT Development Index – IDI), разработанным специалистами Международного союза электросвязи, МСЭ (International Telecommunication Union – ITU). Он дает оценку уровня развития информационно-коммуникационных технологий в отдельных странах и позволяет сравнить ситуации в разных государствах. Состав индекса изменялся, и в статье приводится попытка показать эти изменения: рассматриваются его составляющие до 2017 г. и предложенные элементы в 2018 г., которые по ряду причин так и не стали использоваться.

В статье рассматривается положение России в рейтинге стран, оцениваемых по IDI, в 2007 и 2017 г., где РФ шагнула с 50-го на 45-е место. Скачок в рейтинге был вызван быстрым распространением услуг мобильной и интернет-связи, расширением спектра предоставляемых услуг (телевизионное вещание, мобильные платежи, облачные сервисы, фиксированный широкополосный доступ в интернет, фиксированная телефонная связь, тестирование сетей 5G). Основываясь на оценке специалистов МСЭ, можно сказать, что российский рынок ИКТ динамично развивается, разрабатываются и предлагаются инновационные услуги и технологии в области ИКТ, увеличивается количество абонентов сотовой и интернет-связи.

Дальнейший рост сектора ИКТ видится в модернизации его инфраструктуры, повышении и распространении компьютерной грамотности населения, обеспечении его заинтересованности в спросе на услуги отрасли и увеличении предпринимательской активности.

Для анализа положения отрасли ИКТ в РФ были использованы статистические данные отчетов МСЭ и UNCTAD за период с 2002 по 2020 гг.

Summary. The paper offers an analysis of the level of development of information and communication technologies (ICT) in the Russian Federation at the present stage using the ICT Development Index (IDI), which has been developed by specialists of the International Telecommunication Union (ITU). IDI assesses the level of development of ICT in individual countries and makes it possible to compare situations in different countries. The composition of the index has changed, and the paper will evaluate these changes: the present authors consider its components up to 2017 and also the elements proposed in 2018, which for a number of reasons have never been put in use.

The paper examines the position of Russia in the ranking of countries based on the 2007 and 2017 IDI; over the period, the Russian Federation ascended from the 50th to the 45th place. The increase in the ranking was caused by the rapid spread of mobile and Internet services and by the expansion of the range of provided services (television broadcasting, mobile payments, cloud services, fixed broadband Internet access, fixed telephony, 5G network tests). Based on the assessment by ITU specialists, it can be said that the Russian ICT market is growing dynamically, innovative services and technologies in the field of ICT are being developed and provided, and the number of mobile and Internet subscribers is increasing.

The pre-requisites for the further growth of the ICT sector may include the modernization of infrastructure, raising computer literacy of the population, ensuring its demand for the industry's products, and increasing entrepreneurial activity.

In the framework of the present analysis of the state of the ICT industry in Russia, statistical data from ITU and UNCTAD reports for the period of 2002-2020 were used.

Ключевые слова: Российская Федерация, информационно-коммуникационные технологии, сектор ИКТ, Международный союз электросвязи, Индекс развития информационно-коммуникационных технологий.

Key words: Russian Federation, information and communication technologies, ICT sector, International Telecommunication Union, ICT Development Index.

В условиях быстро изменяющегося мира стремительно изменяется и отрасль информационно-коммуникационных технологий – ИКТ. Крайне важно, чтобы решения, которые могут иметь огромные политические, социальные и финансовые последствия, принимались на основе тщательного анализа статистических данных, характеризующих этот сектор экономики. От уровня развития ИКТ будет зависеть и скорость, и качество дальнейшего технологического прогресса [1]. Оценим уровень развития информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации.

В 1965 г. был создан Международный союз электросвязи, МСЭ (International Telecommunication Union – ITU). Эта организация призвана содействовать международному сотрудничеству в области связи и ведет статистику, дающую возможность охарактеризовать состояние развития информационных технологий в отдельных странах и в мире в целом.

МСЭ учреждена Организацией Объединенных Наций по ИКТ. Членами МСЭ являются 193 страны, а также порядка 900 компаний, университетов и международных и региональных организаций, более 20 тыс. специалистов. Эта организация – самая обширная сеть экспертов и руководителей из разных областей в глобальной системе ИКТ. Список членов МСЭ изменяется в соответствии с основными тенденциями в отрасли. За последние несколько лет к МСЭ присоединились важные представители таких секторов, как автомобилестроение, финансы, здравоохранение, промышленность и жилищно-коммунальные услуги.

По статистическим данным МСЭ, в 2018 г. 3,9 млрд. человек использовали Интернет, в 2020 г. численность пользователей составила уже 4,5 млрд. Динамику роста количества домохозяйств, использующих Глобальную сеть, можно рассмотреть в разрезе развивающихся и развитых стран (рис. 1).

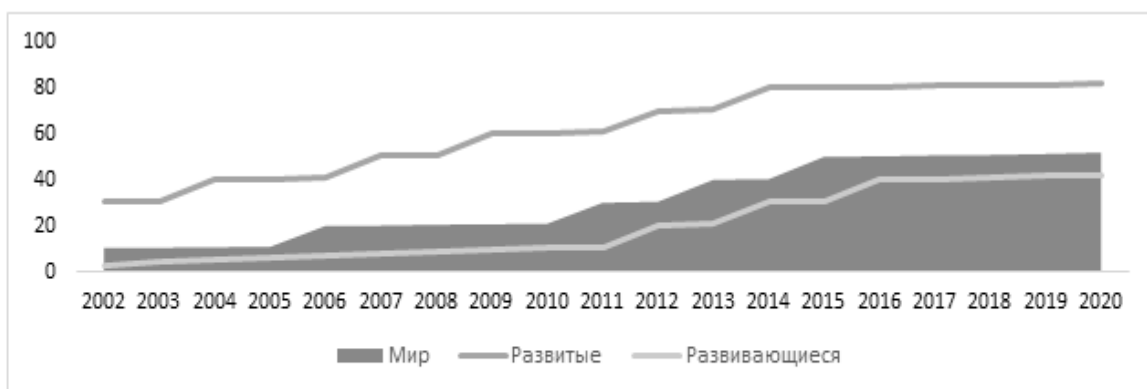

Рисунок 1 – Динамика роста числа домохозяйств – интернет-пользователей, %

С 2002 по 2020 гг. число домохозяйств, подключенных к интернету, в среднем по миру выросло в 5 раз; в развитых странах – в 2,6 раза; в развивающихся – более, чем в 14 раз. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. пользователями интернета станут 80% домохозяйств мира, т. е. им будет охвачено около 6 млрд человек [2, 3].

В то время как чуть более половины населения мира пользуется Интернетом, среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет этот показатель в среднем по миру достигает почти 70% (рис. 2).

Рисунок 2 – Лица, пользующиеся Интернетом, от 15 до 24 лет, 2019 г., % от всех пользователей

В 2008 г. МСЭ разработал Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (The ICT Development Index – IDI), который с 2009 до 2017 г. ежегодно становился достоянием гласности. Это динамический составной показатель, предназначенный для оценки и сравнения состояния развития ИКТ внутри стран и между

ними. IDI впервые был опубликован в 2009 г., и с тех пор публиковался ежегодно до 2017 г. [4].

IDI основан на трехэтапной концептуальной структуре, призванной широко представить поток того, как ИКТ способствуют экономическому и социальному воздействию. На первом этапе инфраструктура ИКТ должна быть в наличии, и она должна быть широко доступной, она оценивается с помощью следующих показателей:

а) Инфраструктура ИКТ и показатели доступа

1. Обеспеченность фиксированной телефонной связью (в расчете на 100 жителей);
2. Численность абонентов мобильной сотовой связи (в расчете на 100 жителей);
3. Пропускная способность интернета (бит / с) (в расчете на 1 пользователя Интернета);
4. Обеспеченность домохозяйств компьютерами (в %);
5. Обеспеченность домохозяйств доступом в Интернет (в %).

Во-вторых, инфраструктуру необходимо использовать с усилением эффектов за счет способности (или навыков) эффективного использования и оцениваются следующим образом:

б) показатели использования ИКТ

1. Использование Интернета населением (в % от общего числа населения);
2. Обеспеченность населения фиксированными широкополосными подписками (в расчете на 100 жителей);
3. Наличие активных мобильных широкополосных подписок (в расчете на 100 жителей).

Эти два этапа, в свою очередь, определяют результаты (третий этап):

с) Индикаторы навыков использования ИКТ

1. Продолжительность среднего срока обучения (количество завершенных лет);
2. Коэффициент охвата населения образованием (% населения, получившего среднее и высшее образование);
3. Коэффициент зачисления в высшие учебные заведения (% населения, зачисленного в ВУЗы).

Таким образом, IDI был сгруппирован в три субиндекса, которые измеряют доступ к ИКТ, использование ИКТ и навыки в области ИКТ (табл. 1).

Таблица 1 – Состав индекса IDI до 2017 г.

Инфраструктура ИКТ и показатели доступа	Показатели использования ИКТ	Индикаторы навыков использования ИКТ
Обеспеченность фиксированной телефонной связью (в расчете на 100 жителей)	Использование Интернета населением (в % от общего числа населения);	Продолжительность среднего срока обучения (количество завершенных лет)
Численность абонентов мобильной сотовой связи (в расчете на 100 жителей)	Обеспеченность населения фиксированными широкополосными подписками (в расчете на 100 жителей)	Коэффициент охвата населения образованием (% населения, получившего среднее и высшее образование)
Пропускная способность интернета (бит / с) (в расчете на 1 пользователя Интернета)	Наличие активных мобильных широкополосных подписок (в расчете на 100 жителей)	Коэффициент зачисления в высшие учебные заведения (% населения, зачисленного в ВУЗы)
Обеспеченность домохозяйств компьютерами (в %)	-	-
Обеспеченность домохозяйств доступом в Интернет (в %)	-	-

Разработка IDI следовала стандартному процессу, включающему выбор показателей, вменение отсутствующих данных, многомерный анализ, взвешивание и агрегирование, а также анализ чувствительности.

IDI использовался для определения уровня развития информационно-коммуникационных технологий в отдельных странах и сравнения ситуации в одних странах с другими. Также он помогал отслеживать прогресс или регресс в области ИКТ в развитых и развивающихся странах и оценивать показатель различия между странами мира с точки зрения уровня развития их ИКТ [5]. Это позволяло делать предположения о показателях дальнейшего развития. В последний раз оценка по 11 индикаторам IDI проводилась в 2017 г.

В 2007 г. Российская Федерация занимала 50 место среди стран, оцениваемых по IDI – после Уругвая (49 место) и перед Украиной (51 место) (рис. 3).

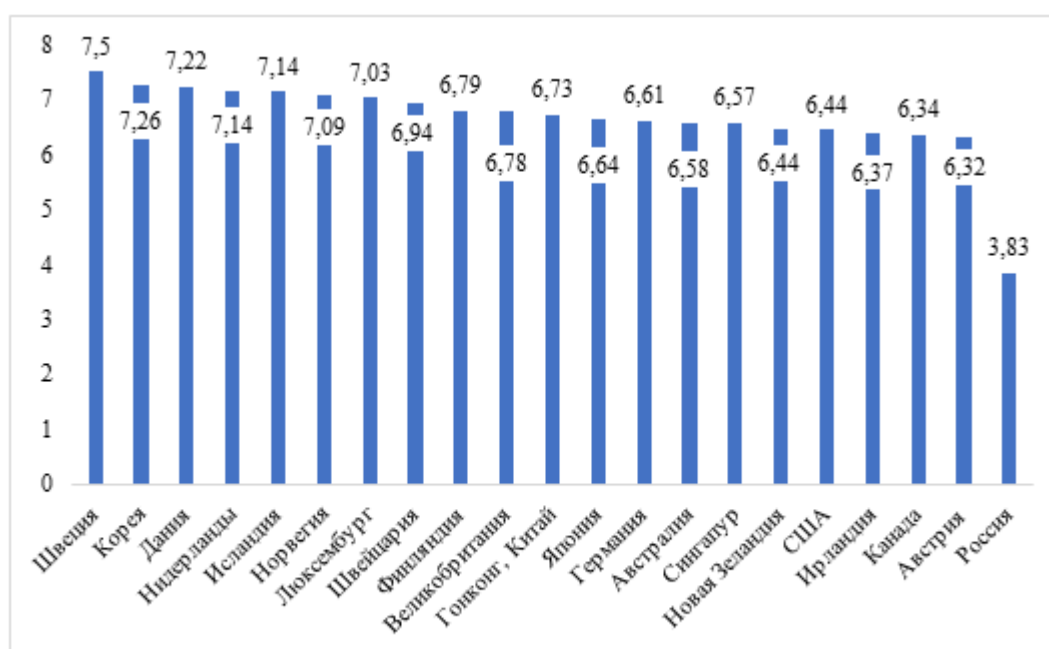

Рисунок 3 – Рейтинг стран по индексу развития ИКТ в 2007 г.

В течение 10 последующих лет, в аналогичной оценке в 2017 г., Россия улучшила свое положение на несколько пунктов и стала занимать 45-е место между Португалией и Словакией.

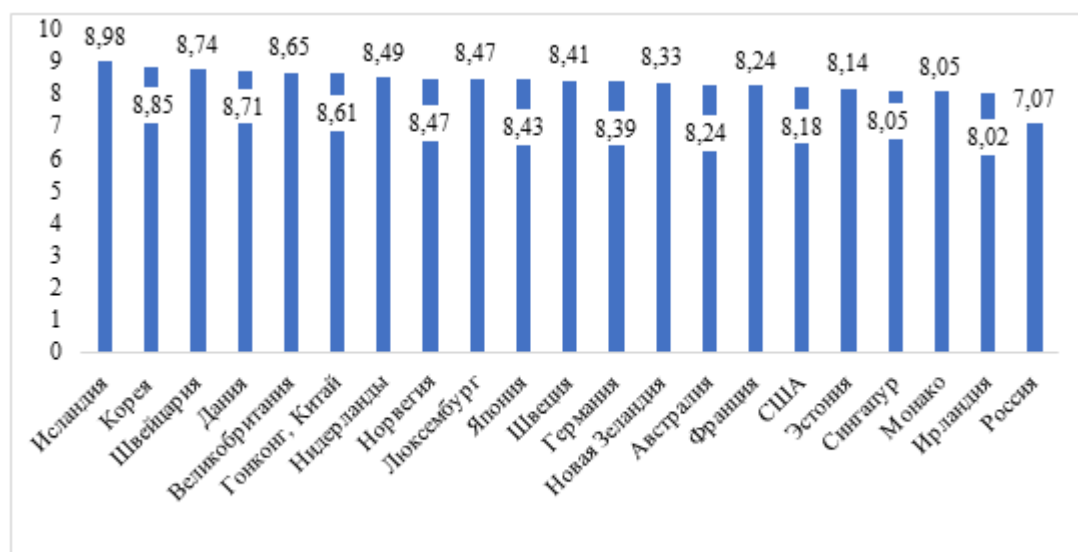

Рисунок 4 – Рейтинг стран по индексу развития ИКТ в 2017 г.

Такой скачок в рейтинге и соответственно в развитии ИКТ в России был обеспечен быстрым распространением услуг мобильной связи. Процесс вовлечения населения в потребление услуг мобильной связи начался в первой половине 1990-х гг. Первые сети CDMA-2000 появились в 2002 г., Evolution-Data Optimized – в 2005 г., а 3G/UMTS – в 2007 г. Услуги LTE на коммерческой основе начали предоставляться в 2011 г. В 2012 г. была введена в эксплуатацию первая сеть UMTS-900.

В настоящее время в РФ есть четыре крупных оператора электросвязи (МегаФон, ВымпелКом, МТС и Tele2), их совокупная доля на рынке мобильных услуг составляет 99%. Чтобы поддерживать конкуренцию и дать своим абонентам больше свободы выбора, с 2014 г. операторы ввели переносимость номеров подвижной связи. До конца 2018 г. было перенесено более 4,7 млн. телефонных номеров.

В 2014 г. две крупные компании заявили о своем партнерстве в области создания сетей LTE (стандарта высокоскоростной, беспроводной передачи данных, используемого для мобильных телефонов и других аппаратов/терминалов, работающих с данными). Уже к началу 2018 г. почти треть станций мобильной связи стали предлагать услуги LTE.

Операторы постоянно совершенствуют свои услуги, и кроме мобильной сотовой и широкополосной связи, они стали предлагать и телевизионное вещание, и мобильные платежи, и облачные сервисы, и фиксированный широкополосный доступ в интернет, а также услуги фиксированной телефонной связи. В 2016 г. совместными усилиями мобильных операторов МегаФон, МТС и Tele2 по Wi-Fi стали предоставляться голосовые услуги с помощью с помощью технологии LTE.

В 2017 г. российская государственная комиссия по радиочастотам стала разрабатывать решения, касающиеся распределения полос частот для создания зон тестирования сетей 5G. В целях содействия развитию этих сетей российская компания МТС и известная шведская компания Ericsson, крупнейший поставщик коммуникационных технологий и сопутствующих им услуг, заключили соглашение о сотрудничестве.

На рост рейтинга России также повлияло развитие услуг фиксированной широкополосной связи. Ее рынок образовался в 2002 г., и он насчитывал тогда всего несколько тысяч абонентов. Бурное развитие этих услуг началось в 2006 г., и считается, что и в сегодняшних реалиях происходит их стабильный рост. Лидером рынка услуг фиксированной широкополосной связи является «Ростелеком», который обслуживает около 35% пользователей этой услуги.

С самого начала расчета индекса IDI признавалась необходимость постоянного совершенствования методов измерения и его обновления состава в ответ на технологические разработки [6]. Поскольку широкополосная и современная беспроводная связь становится все более важной для стран для полной реализации преимуществ ИКТ, в 2016 г. специалистами МСЭ была выявлена необходимость пересмотра первоначальный набор показателей. Результаты были обсуждены в 2017 г., и был принят пересмотренный набор показателей, который стал использоваться с 2018 г.

Таблица 2 – Пересмотренный состав индекса IDI с 2018 г.

Инфраструктура ИКТ и показатели доступа	Показатели использования ИКТ	Индикаторы навыков использования ИКТ
Пропускная способность интернета (бит / с) (в расчете на 1 пользователя Интернета)	Использование Интернета населением (в % от общего числа населения);	Продолжительность среднего срока обучения (количество завершенных лет)
Обеспеченность домохозяйств компьютерами (в %)	Наличие активных мобильных широкополосных подписок (в расчете на 100 жителей)	Коэффициент охвата населения образованием (% населения, получившего среднее и высшее образование)
Обеспеченность домохозяйств доступом в Интернет (в %)	Мобильный широкополосный интернет-трафик (подписка на мобильный широкополосный доступ)	Коэффициент зачисления в высшие учебные заведения (% населения, зачисленного в ВУЗы)
Подписки на фиксированную широкополосную связь по уровню скорости - от 256 кбит / с до 2 Мбит / с (% от общего количества) - от 2 до 10 Мбит / с (% от общего количества) - 10 Мбит / с или выше (% от общего числа)	Фиксированный широкополосный интернет-трафик (за подписку на фиксированный широкополосный доступ)	Лица, владеющие ИКТ (%) 1. Копирование или перемещение файла или папки. 2. Использование инструментов копирования и вставки для копирования или перемещения информации в документе. 3. Отправка писем с прикрепленными файлами. 4. Использование основной арифметической формулы в электронной таблице. 5. подключение и установка новых устройств 6. Создание электронных презентаций с помощью презентационного программного обеспечения. 7. Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения. 8. Передача файлов между компьютером и другими устройствами. 9. Написание компьютерной программы на специализированном языке программирования.
Население, охваченное мобильной связью 3G сети - не менее 3G (%) - по крайней мере, LTE / WiMAX (%)	Владение мобильным телефоном (%)	-

В результате изменений были исключены показатели обеспеченности населения фиксированной телефонной связью, численности абонентов мобильной сотовой связи и обеспеченности населения фиксированными широкополосными подписками (в расчете на 100 жителей). По ряду причин рейтинг IDI на 2018 год, основанный на пересмотренном наборе представленных индикаторов, не мог быть выпущен и рассчитан. В основном,

данные, собранные по новым требованиям МСЭ для расчета индекса, передавались странами-участниками в неполном виде [7]. Страны-участники признали сложность новой методологии и ее дороговизну, и его совершенствование продолжается и в 2021 г.

Последний отчет, касающийся Российской Федерации, специалисты МСЭ выпустили в 2018 г. по данным 2017 г. (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка развития ИКТ в Российской Федерации, 2018 г.

Показатели	Россия	СНГ	Весь мир
Число контрактов на фиксированную телефонную связь на 100 жителей	21,7	19,8	13
Число контрактов на подвижную сотовую связь на 100 жителей	157,9	138,3	103,6
Число активных контрактов на подвижную широкополосную связь на 100 жителей	80,8	72	61,9
Охват услугами 3G (доля населения, %)	77	80,3	87,9
Охват услугами LTE/WIMAX (доля населения, %)	62	61,1	76,3
Доля лиц, имеющих доступ в интернет (%)	76	68,6	48,6
Доля домохозяйств, имеющих компьютер (%)	74,4	68,1	47,1
Доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет (%)	76,3	73,6	54,7
Ширина полосы пропускания международного трафика интернета на 1 пользователя интернета	68,8	66,8	76,6
Число контрактов на фиксированную широкополосную связь на 100 жителей	21,4	17,8	13,6
Число контрактов на фиксированную широкополосную связь в разбивке по уровню скорости, % распределения			
-от 256 кбит/с до 2 Мбит/с	6,9	12,2	4,2
-от 2 до 10 Мбит/с	19,7	25,1	13,2
-10 Мбит/с и выше	73,4	62,7	82,6

Российский рынок ИКТ, по оценкам специалистов МСЭ, динамично развивается, операторы связи не останавливаются на достигнутом, разрабатывают и предлагают инновационные услуги и технологии. Также несмотря на то, что Россия имеет обширную территорию, подлежащую мобильному покрытию, услуги мобильной и Интернет-связи все же доступны большинству населения: по оценке на начало 2020 г., из 145,9 млн человек 118 млн, т.е. 81%, пользуются Интернетом.

Чтобы добиться стабильного повышения темпов роста в секторе ИКТ, следует модернизировать его инфраструктуру, обеспечить рост спроса на услуги отрасли,

способствовать увеличению предпринимательской активности, уделить особое внимание повышению и распространению компьютерной грамотности населения.

Список литературы

1. Berisha-Shaqiri, A. Information Technology and the Digital Economy [Электронный ресурс] / A. Berisha-Shaqiri, M. Berisha-Namani // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6, N 6.
2. What is an Internet User? // Internet User Forecast by Country. – Computer Industry Almanac, 2008. – P. 12–14. <https://search.ebscohost.com.uoro.idm.oclc.org/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=31601486&site=ehost-live>
3. McKeown, N. What should the Internet be in 20 years? / N. McKeown // Network World. – 2007. – №24(12). – P. 14.
4. Jeffrey J. The ICT Development Index and the digital divide: How are they related? / echnological Forecasting and Social Change. – 2012. – vol. 79, I. 3. – Pp. 587-594.
5. Sheth, A. Computing for Human Experience: Semantics-Empowered Sensors, Services, and Social Computing on the Ubiquitous Web / Sheth // IEEE Internet Computing. – 2010. – vol. 14, no. 1.
6. Dobrota M., Jeremic V., Markovic A. A new perspective on the ICT Development Index / Information Development. – 2012. – vol. 28, I. 4. – Pp. 271-280.
7. Ziamba P., Becker J. Article Analysis of the Digital Divide Using Fuzzy Forecasting / Symmetry. *Symmetry*– 2019. – vol.11, 2 – P. 166.

Анализ виртуального и реального маркетинга территорий

Analysis of virtual and real marketing of territories

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10358

Куликова Елена Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Kulikova Elena Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. В статье проанализированы в сравнении возможности традиционного и виртуального территориального маркетинга. Определены причины активного развития и внедрения в последние годы интернет-коммуникаций в процесс продвижения регионов. Представлен обзор тенденций развития виртуальных маркетинговых коммуникаций в ходе комплексного улучшения территорий.

Summary. The article analyzes in comparison the possibilities of traditional and virtual territorial marketing. The reasons for the active development and implementation of Internet communications in the process of promoting regions in recent years have been determined. An overview of trends in the development of virtual marketing communications in the course of complex improvement of territories is presented.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, интернет-маркетинг территории, виртуальный маркетинг региона.

Keywords: marketing communications, internet marketing of the territory, virtual marketing of the region.

Введение

В настоящее время традиционные информационно-коммуникационные средства не могут обеспечить требуемый уровень гибкости управления территориальным образованием государства. Это обусловлено следующими причинами:

- замедлением темпов развития мировой экономики;
- активизацией конкурентной борьбы за ограниченные инвестиционные ресурсы;

— виртуализацией современного коммуникационного пространства вследствие перехода сферы потребления в онлайн;

— ростом потребительского спроса, основанного на возможностях таргетивного и интерактивного маркетинга, использующего для привлечения и удержания клиентов цифровые технологии;

пандемией коронавируса, ставшей катализатором изменения способов взаимодействия бизнеса и потребителей, форм реализации хозяйственной деятельности.

Рисунок 1. Маркетинговая среда территории [4]

Вследствие перечисленных факторов повысились требования к уровню методической и технологической базы маркетинга территории, удовлетворить которые можно посредством оптимизации продвижения регионов с помощью цифровых технологий [2, с. 183].

Виртуальный маркетинг территорий

Виртуальный маркетинг, то есть систему сведений о территории, распространяемых на основе информационных технологий, отличается от традиционного маркетинга территории целый ряд черт.

В рамках виртуальной деятельности по совершенствованию имиджа территории возможно качественное изучение внешней среды: совокупности сил и субъектов хозяйствования, функционирующих в границах и вне границ региона; рыночной активности, цен, объемов продаж; объемов приобретаемых в пределах рыночного сегмента товаров и услуг; физических лиц, приобретающих для собственных нужд товары и услуги; соперничества коммерческих структур за ограниченные рынки; групп покупателей с тождественными характеристиками.

С помощью цифровых технологий возможно обеспечение высокого уровня организации маркетинговых процессов внутреннего характера: системы методов и

принципов деятельности, обеспечивающей преемственность и целенаправленность мер по формированию ассортимента продукции и управлению им; образования цен на продукты и услуги; создания и совершенствования сбытовой сети; рекламы, связей с общественностью, стимулирование продаж.

Повышению эффективности реализации потенциала региона способствуют специфические виды виртуального маркетинга: продажа продукции, обмен информацией посредством электронных средств коммуникации; осуществление финансовых транзакций при помощи компьютерных сетей; взаимодействие с базами данных потенциальных или текущих потребителей; применение в качестве маркетингового инструментария информационных методик и моделей [3, с. 22].

Результаты и обсуждения

Виртуальные способы совершенствования финансово-экономического и социального состояния региона дают возможность действовать без привязки к конкретному локальному рынку определенной территории, минимизировать время, затрачиваемое на поиск компаньонов по бизнесу, реализацию договоров, разработку новых видов продукции.

С помощью цифровой маркетинговой информационной системы сведения распространяются более полно и равномерно, вследствие чего минимизируются информационные транзакционные издержки. Сокращаются и иные издержки, например, накладные расходы на командировки, потери, вызванные несостоявшимися, неправомерными, недобросовестными сделками. Снижаются связанные с неопределенностью риски.

Оптимальный выбор структуры ассортимента товаров снижает затраты, возникшие вследствие преобразования материальных затрат в конечную продукцию, а также затраты на сбыт, сокращает время разработки новых товаров, внедрения их на рынок, способствует обоснованному образованию цен на продукцию, уменьшению количества посредников.

Структура управления максимально сжимается по вертикали, ряд функций сокращается и объединяется. Это ведет к солидаризации ответственности, рационализации всей системы управления.

Огромные возможности для реализации виртуального маркетинга территории предоставляет грамотно организованная информационная система, сохраняющая традиционную структуру, но имеющая совершенно иной характер функционирования,

связанный с применением инновационных технологий, открывающих более широкие перспективы в процессе улучшения имиджа и повышения престижа территории [4, с. 360].

Ключевыми блоками виртуальной информационной системы территориального маркетинга являются базы данных, моделей и методик, средств обработки сведений.

По сравнению с бумажными носителями информации, электронные базы содержат гораздо больший объем данных, поскольку поиск партнеров по бизнесу осуществляется путем обращения к серверам присутствия в Сети. Если необходимо предоставить небольшой объем об однородных или общеизвестных товарах, достаточно обратиться к рекламному серверу, состоящему из нескольких Web-страниц. Подробную информацию о регионе можно получить на информирующем сервере. С его помощью исследуют внешнюю среду территории – состояние, перспективы развития рынка, характер изменений спроса и предложений, статистику, экономические прогнозы, данные аналитических и социологических исследований, опросов общественного мнения.

С помощью баз данных можно получить реквизиты региона, необходимые для контрактных отношений, формирования списков рассылок, найти партнеров по бизнесу, изучить сведения о базовой продукции, поставляемой и потребляемой регионом, проанализировать сегментацию рынка, конкуренцию, позиционирование товаров.

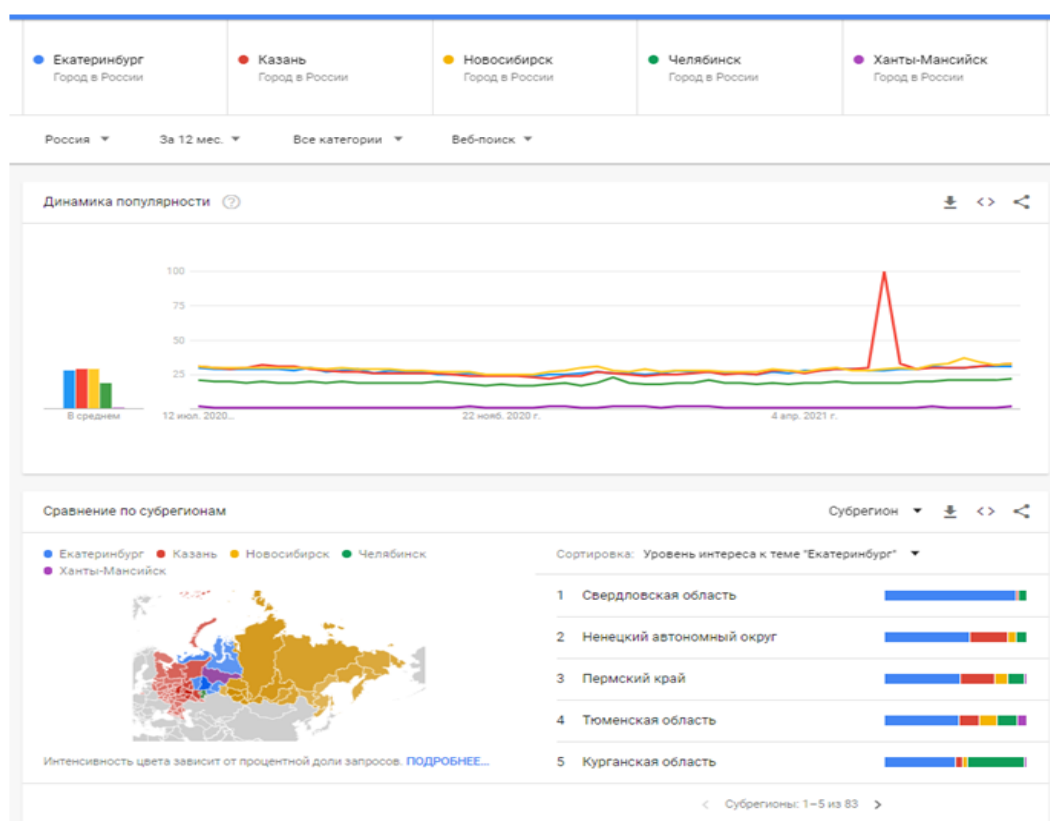

Рисунок 2. Визуализация виртуального маркетинга территории на примере облачного сервиса Google Trends.

С учетом специфики отраслей промышленности, устанавливаются специальные программы, позволяющие эффективно работать с финансовыми, экономическими, статистическими, демографическими, ресурсными данными о территории, исследовать ее товарный рынок – темпы роста объемов продаж, сведения для сегментации, положение бренда на рынке в сравнении с основными конкурентами.

В связи с тем, что большие объемы постоянно обновляющейся информации очень трудно обрабатывать, территория может самостоятельно формировать базы данных, опираясь на демографические, географические, экономические, социальные, поведенческие характеристики потребителей, а также стимулировать их активность рекламой товаров на основе выявленных потребностей [1, с. 68].

Вывод

Подводя итог сказанному можно сделать вывод о том, что виртуальный территориальный маркетинг является более эффективной формой продвижения территории по сравнению с традиционным способом, что обусловлено следующими факторами:

- легким доступом к мировым информационным ресурсам;
- широким охватом аудитории потенциальных потребителей товаров и услуг;
- надежной и быстрой обратной связью;
- возможностью всесторонней и качественной оценки маркетинговой политики;
- открытостью и доступностью руководства территории для населения.

Список литературы

1. Богданова, С. В. Особенности интернет-маркетинга в России / С. В. Богданова // Социально-экономическое развитие региона: состояние, проблемы, перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 31 января 2019 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2019. – С. 65-69.
2. Гончаров, В. Н. Использование интернет-технологий в маркетинге / В. Н. Гончаров, Е. В. Курипченко // Менеджер. – 2020. – № 3(93). – С. 181-187.
3. Горохов, М. М. Интернет-маркетинг: стратегия и виды / М. М. Горохов, Д. Е. Докучаев, А. Д. Трефилова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2019. – № 1(36). – С. 21-24.
4. Гюмюшлю, А. И. Методы продвижения с использованием Интернет-маркетинга / А. И. Гюмюшлю, Ж. Санду // Практический маркетинг: Материалы IV международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2019 года / Ответственный редактор И.Л. Сурат. – Москва: Негосударственное образовательное

частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2019. – С. 356-363.

5. Назаров А.Д. Инструменты интернет-маркетинга в период цифровизации экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 10 (88). С. 100-102.

6. Назаров А.Д. Эволюция моделей цифрового маркетинга: Data Science // В сборнике: ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск Д.М. Назаров, С.В. Бегичева, Е.В. Зубкова. 2020. С. 57-59.

7. Рущицкая О.А., Рущицкая О.Е., Кружкова Т.И., Назаров А.Д. Маркетинг территорий: реалии цифровой экономики // В сборнике: Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 109-111.

**Искусственный интеллект как фокус развития цифровой экономики: теоретические
и практические аспекты**

Artificial intelligence as the focus of the digital economy: theoretical and practical aspects

УДК 338.3

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10360

Федотова Анастасия Вячеславовна,

*кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) «МАИ», г. Москва*

Fedotova Anastasia V.,

fedotova_mai@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития технологий искусственного интеллекта и представления его фундаментальной основой концепции цифровой экономики, реализующей в рамках концепции «Индустрия 4.0». Целью проводимого в статье исследования является анализ областей эффективного применения методов и инструментов искусственного интеллекта, а также оценка потенциала внедрения искусственного интеллекта в бизнес-сферу. Рассмотрены теоретические и практические аспекты применения технологий искусственного интеллекта в различных секторах экономики. Определено, что высокая цена внедрения технологий и налаживания этапов ее функционирования является значимым барьером для использования искусственного интеллекта. Данные полученные в ходе показали, что организации, которые инвестировали в идентификацию, агрегирование, стандартизацию и маркировку данных, будут иметь хорошие возможности для объединения искусственного интеллекта с аналитикой, IoT и другими технологиями. Установлено, что для успешного объединения и организации работы команд могут быть использованы методы DevOps, которые помещают команды разработки и операционные группы в цикл обратной связи для постоянного сотрудничества и интерактивных изменений новых продуктов. Определены критерии оценки уровня зрелости отраслей искусственного интеллекта.

Summary. The article is devoted to the study of the development of artificial intelligence technologies and its presentation as the fundamental basis of the concept of the digital economy, which is implemented within the framework of the concept of «Industry 4.0». The purpose of the

research carried out in the article is to analyze the areas of effective application of artificial intelligence methods and tools, as well as to assess the potential for introducing artificial intelligence into the business sphere. The theoretical and practical aspects of the application of artificial intelligence technologies in various sectors of the economy are considered. It has been determined that the high cost of introducing technologies and establishing the stages of its functioning is a significant barrier to the use of artificial intelligence. The data obtained during the course showed that organizations that have invested in identifying, aggregating, standardizing and labeling data will be well placed to combine artificial intelligence with analytics, IoT and other technologies. It has been found that DevOps techniques can be used to successfully integrate and organize teams, placing development teams and operations teams in a feedback loop for ongoing collaboration and interactive changes to new products. Criteria for assessing the level of maturity of the branches of artificial intelligence have been determined.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая модель экономики, тренды рынка, методы DevOps, отраслевое применение искусственного интеллекта, трансформация бизнес-процессов, цифровой маркетинг.

Key words: artificial intelligence, digital economy model, market trends, DevOps methods, industry applications of artificial intelligence, business process transformation, digital marketing.

Введение

В связи с происходящими в современных реалиях цифровыми трансформациями, возникновение и применение новых технологий имеет тенденцию к увеличению. Во все сферы деловой и общественной жизни проникают умные системы, которые могут эффективно действовать в динамично меняющемся мире. Цифровая экономика представляет собой основу всей системы госуправления, экономики, новых моделей бизнеса, основа четвертой промышленной революции. Технология искусственного интеллекта (ИИ) исследуется на протяжении более полувека. В ходе развития данной области науки интерес к столь перспективному направлению ИТ-области варьировался в зависимости от научных достижений и развития прикладных областей применения ИИ. За последние 10 лет произошло много немаловажных достижений в совершенствовании составляющих данной технологии, а также рынок ИТ определил новые возможные варианты использования ИИ. У субъектов хозяйственной деятельности возникает необходимость в использовании этого инструмента для поддержания конкурентоспособности и развития своих подсистем, что побуждает государства включаться в технологическую гонку с целью стимулирования экономики, укрепления своих геополитических позиций, повышения жизненного уровня населения [1]. Такого

мнения придерживаются лидеры государств, а также главы крупнейших корпораций. Целью данного исследования является анализ областей эффективного применения методов и инструментов ИИ, а также оценка потенциала внедрения ИИ в бизнес-сферу.

Обзор литературы

В настоящее время ИИ общий термин, который объединяет в себе множество более конкретных понятий, таких, как компьютерное зрение, нейросети, машинное обучение. Это так называемый «ИИ в узком понимании», определение которого дается через описание вариантов применения технологии, которые включают в себя использование больших массивов данных для анализа, моделирования и прогнозирования событий. ИИ в широком понимании (сильный ИИ) это «сверхмашина», которая способна самостоятельно развиваться и принимать решения, не ориентируясь при этом на предварительно предоставленные ей для обработки модели и наборы правил. Термин искусственный интеллект как калька с английского не удовлетворяет экспертов: многие из них говорят о неточном переводе, который искажает суть технологии. Взамен предлагается целый набор терминов: более широкие роботизированный интеллект, нечеловеческий интеллект; или более фокусированные на инструменте нейросеть, (глубокое) машинное обучение. В любом случае, акцент смещается с человека и аналога человеческого интеллекта. Эксперты объясняют термин через инструменты, которые работают автономно и не всегда по образу и подобию человека. Можно даже говорить, что именно иные формы, отличные от человеческого мышления, и приведут к успеху ИИ [2].

В рамках проводимого в статье исследования понятие искусственного интеллекта определяется в самом широком его смысле как совокупность технологий обработки различных типов данных и информации, в частности способных интерпретировать такие данные, извлекать знания и использовать для достижения определенных целей. Машинное обучение, в свою очередь, определяется как класс методов искусственного интеллекта, которые характеризуются выполнением компьютерными системами специфических задач посредством соотнесения их с ранее выполненными задачами сходного типа без использования, установленных в явном виде инструкций. ИИ уже сегодня создает дополнительные источники для роста стоимости бизнеса. Лидеры в сфере ИИ увеличивают свои инвестиции и разрабатывают широкомасштабные стратегии для внедрения. Оценка объема рынка ИИ в Российской Федерации сильно колеблется в зависимости от методики исследований. Рассмотрим более подробно критерии оценки уровня зрелости отраслей искусственного интеллекта (табл.1) [3].

Таблица 1 – Критерии оценки уровня зрелости отраслей искусственного интеллекта

Элемент рейтинга	Критерий	Legacy (1 point)	AI Ready (2 points)	AI Native (3 points)
Фундамент искусственного интеллекта	ПО и архитектура. Наличие специализированных отраслевых решений на основе ИИ.	Отдельные решения	Решения для 1-10 % процессов отрасли	Решения для >10% процессов отрасли
	Данные. Доступность и используемость данных для разработки отраслевых решений	Данные слабо доступны и преимущественно не используются	Данные доступны и используются для 1-10% процессов отрасли	Данные доступны и используются для >10% процессов отрасли
	Аппаратное обеспечение. Процент крупных и средних компаний отрасли, использующих облачные сервисы по модели IaaS/PaaS/SaaS	В основном on-premise, отдельные компании используют элементы IaaS/PaaS/SaaS	Основные игроки отрасли используют on-premise/IaaS, а также элементы PaaS/SaaS	Основные игроки отрасли используют PaaS/SaaS, а также элементы IaaS
	Регулирование. Наличие стимулирующего отраслевого регулирования	Слабо влияет на отрасль	Снимает основные барьеры применения ИИ	Стимулирует развитие новых областей применения ИИ
	Кадры и квалификация. Процент d-people от общей численности занятых в отрасли (от численности центрального аппарата)	<1%	1-10%	>10%
	Популяризация. Степень информированности компаний об отраслевых решениях в области ИИ	< 10%	10-50%	>50%
Отраслевые показатели	Инвестиции. Процент инвестиций на развитие ИИ от всех инвестиций в отрасли, включая внутрикорпоративные	<1%	1-10%	>10%

Согласно результатам исследования «Актуальные тенденции рынка искусственного интеллекта и машинного обучения» по итогам 2017 года сегмент ИИ в России ограничивался объемом 700 млн. рублей. Ожидается, что к 2021 году рынок искусственного интеллекта увеличится до 28 млрд. руб. По прогнозам авторов исследования стимулировать его рост будут финансовая сфера, розничная торговля и промышленность. По результатам исследования «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса», проведенного НИУ ВШЭ, на первые позиции с точки зрения наибольшего влияния на бизнес вышли цифровые технологии: интернет вещей и автоматизация производства (60%), цифровое проектирование и моделирование (58%), технологии виртуализации, удаленный доступ, удаленный офис и т.п. (57%),

мобильные технологии и кросс-канальные коммуникации (55%). Анализируя данные, полученные американскими и британскими финансовыми аналитиками, можно сделать очевидные выводы о том, что стремительное развитие робототехники с использованием технологий искусственного интеллекта приведет к очередному скачку производительности. По оценкам экспертов, этот показатель вырастет на 30% в целом по миру, сопровождаясь снижением расходов на рабочую силу в пределах 20-33%. Естественно, в первую очередь так называемые «подрывные инновации» коснутся наиболее развитых стран, что приведет к технологической перезагрузке сразу нескольких важнейших отраслей [4].

Материалы и методы исследования

В рамках исследования были использованы методы количественного и качественного экспертных интервью. Кроме того был проведен анализ вторичных данных. Эксперты исследования российские и международные руководители, и ведущие специалисты в области искусственного интеллекта, вовлеченные в реализацию связанных с ним проектов в различных сегментах (промышленное производство, розничная торговля и др.).

В последнее время произошел впечатляющий рывок в области развития и особенно применения искусственного интеллекта, основанного на использовании нейронных сетей. Получены грандиозные результаты при решении таких задач как распознавание речи, изображений и лиц. Данные технологии основаны на достаточно грубом копировании работы человеческого мозга и не всегда дают ожидаемые результаты. Задача науки понять, как работает ИИ. Технологии часто начинают работать раньше нашего понимания всех подробностей их работы. Без такого понимания неизбежно возникают разного рода инциденты. Основная проблема в теории ИИ – понять, почему работают нейронные сети, несмотря на то, что, с точки зрения классической математики, задача построения нейронных сетей некорректна, т.к. количество наблюдений (обучающих примеров) на несколько порядков меньше числа определяемых параметров, но, тем не менее, на практике сеть работает. Теоретического понимания, почему сеть работает у нас пока нет. Хотя это не должно нас останавливать от того, чтобы эти технологии массово внедрять. Основная задача ученых – как можно скорее узнать, как технологии ИИ работают. Для поднятия ИИ на новый уровень развития и получения предсказуемых и надежных результатов необходимо построить новую или существенно доработать существующую теорию ИИ [5].

Анализируя потенциал искусственного интеллекта, исследователи начали искать новые области его применения, прежде всего – в увязке с совершенствованием бизнес-

процессов. Применение ИИ в этой области позволяет сделать бизнес-процессы гибкими и адаптивными, отказаться от традиционных конвейеров и перейти к идее интеграции продвинутых ИИ-систем и людей. Такой подход позволяет радикально изменить взаимодействие машины и человека, формировать интегрированные команды из роботов и людей. Такие команды способны по ходу выполнения производственных операций быстро обрабатывать большие массивы данных, усваивать новую информацию и подстраиваться под непрерывно изменяющиеся условия. Такие возможности ИИ позволяют компаниям по-новому произвести реинжиниринг своих бизнес-процессов, существенно повысить их производительность и снизить издержки. Таким образом, одно из основных направлений развития и внедрения ИИ в промышленности – реинжиниринг бизнес-процессов. Другим направлением развития и внедрения ИИ является дополнение и расширение человеческих возможностей, когда машины выполняют то, что лучше всего они умеют (выполнение повторяющихся, монотонных задач с обработкой колоссального объема данных), а люди выполняют то, что лучше всего умеют они (работа с неоднозначной информацией, умозаключение в сложных случаях, принятие решений в условиях с высоким уровнем неопределенности, творчество и др.). Это направление принято назвать третьей волной бизнес-трансформации [6].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в период 2016-2019 гг. доходы мирового рынка искусственного интеллекта увеличились на 350%, с 3221,8 до 11283,76 млн. долл. США (рис.1). К 2025 г. доходы должны возрасти до 89847,26 млн. долл. США

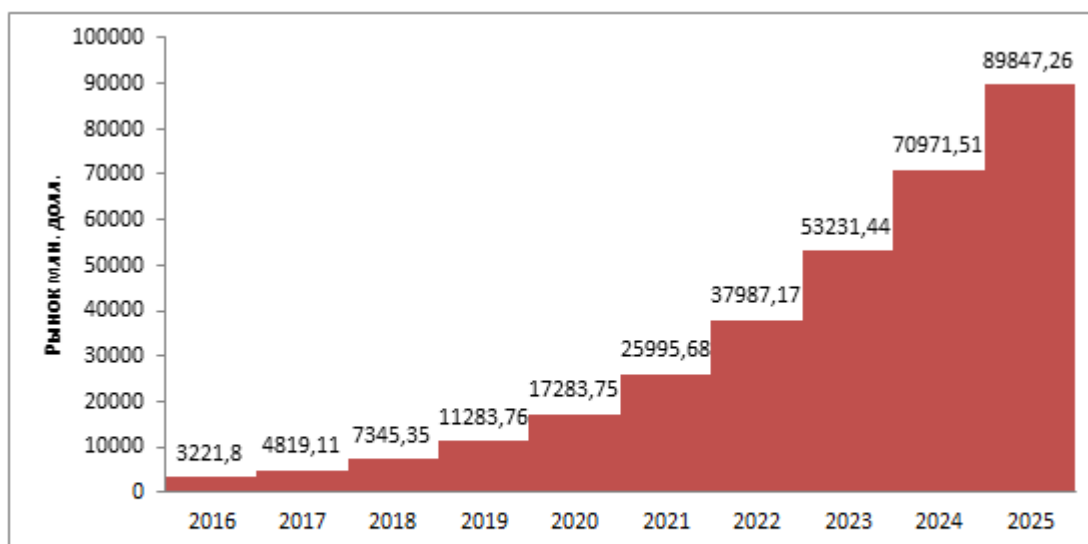

Рисунок 1 – Доходы от мирового рынка искусственного интеллекта с 2016 г. по 2025 г., млн. долл.

Влияние искусственного интеллекта на мировой ВВП обуславливается повышением производительности труда, персонализацией, сокращением издержек времени, а также улучшением качества продукции, работ и услуг. Ожидается, что рост производительности труда в мире будет составлять 55% от совокупного влияния искусственного интеллекта на мировой ВВП в период 2017-2030 гг. Рассмотрим применение ИИ в различных секторах экономики [7].

Маркетинг и реклама. Внедрение ИИ в сфере маркетинга и рекламы влияет на повышение рентабельности бизнеса, существенное улучшение таргетингов, рост клиентоориентированности. При этом данные выгоды от ИИ могут быть использованы компаниями из любой сферы — банковской, металлургической, транспортной. Рост проникновения технологии Больших Данных на рекламный рынок требует как от рекламодателей, так и от агентств, применения технологий ИИ для эффективной аналитики пользовательских данных с целью получения точных знаний об аудитории и клиентских предпочтениях. При этом ИИ позволяет не только получать полную информацию о пользователях, но и предсказывать их поведение в будущем. ИИ в рекламе используется для таргетинга. Это характерно не только для банков, а для всего digital-маркетинга. Банки располагают информацией о транзакциях, и это даёт преимущество [8].

Ритейл. Искусственный интеллект в розничной торговле находит всё более широкое применение: это не только улучшение коммуникации с покупателями, но и оптимизация ценообразования, работа с товарными запасами, принятие решений о времени и формате акций и распродаж. По мнению экспертов, сегодня любая крупная компания в ритейле использует ИИ. Это связано с объемами данных, которые можно анализировать в режиме реального времени. Кроме того, выгода заметна сразу — за счет использования инструментов автоматизирования процессов. Выделяются два основных инструмента: автоматические (умные) кассы и рекомендательные сервисы. Магазины обеспечивают заказ продукции по данным анализа покупательской активности. Потребителям же предлагаются скидки на товары по данным их покупательской корзины, формируются акции и специальные предложения.

Банкинг. Данный сектор экономики всеми экспертами отмечается как наиболее перспективный для развития ИИ. Объяснением этому может служить тот факт, что банки обладают большим количеством данных, которые можно анализировать. Применение ИИ в банковской сфере можно разделить на два типа: решение внутренних задач банка как организации и клиентский сервис. Для повышения эффективности и упрощения внутренних процессов используются инструменты автоматизации принятия решений и

инструменты, увеличивающие количество принимаемых решений (напр., различные варианты скоринга). Также часто используются роботы, автоматизирующие внутренние процессы. Они помогают повысить эффективность базовых рутинных процедур. Машинный интеллект применим для скоринга, для быстрого принятия решений, оценки риска при выдаче кредита, при анализе платежеспособности заемщика. Скоринг используется также для работы с клиентами — это и многочисленные инструменты, позволяющие выявлять кредитоспособных граждан, и формирование индивидуальных предложений по вкладам и тарифам. Еще один инструмент — технология распознавания лиц, которую можно использовать для идентификации клиентов. Потенциал данной технологии также позволяет повысить безопасность.

Телекоммуникации. Телекоммуникационные компании, как и банки, обладают обширной базой данных о своих абонентах. Поэтому одним из первых направлений применения ИИ в телекоммуникациях стал маркетинг, в частности, решения для удержания клиентов и повышения их лояльности. Сегодня телекоммуникационные компании используют чат-боты для ответов на вопросы клиентов, предиктивную аналитику для формирования сетки тарифов и вычисления вероятности использования абонентами тех или иных сервисов. С помощью машинного обучения и основанного на нем поведенческого анализа компании вычисляют мошеннические звонки. ИИ позволяет прогнозировать загрузку сетевых ресурсов и оптимизировать их распределение в соответствии с прогнозами.

Промышленность. Сектор тяжелой промышленности обладает большим потенциалом в сфере внедрения ИИ, в первую очередь, за счет быстрого прототипирования или динамического распределения ресурсов — модификации оборудования. Для производственных компаний самым главным преимуществом ИИ является снижение числа ошибок в работе, связанных с человеческим фактором, сокращение количества выполняемых вручную рабочих процессов, прогнозная аналитика. Совместное исследование компании «Цифра» и Российского союза промышленников и предпринимателей отражает тенденцию повышения спроса на технологии ИИ со стороны промышленников. Согласно исследованию, ИИ в промышленности используется, для увеличения срока службы промышленного оборудования и повышения эффективности его технического обслуживания составляет 44%. В российской промышленности технологии ИИ применяются в производстве (металлургия, химия, нефтехимия, нефтепереработка и нефтедобыча) — 22%, в электроэнергетике — 11%. Оставшиеся 23% — научные работы университетов, исследующих применение методов ИИ в новых сферах для

промышленного сектора. Опрошенные эксперты настоящего исследования также оптимистичны в прогнозах эффективности внедрения ИИ в промышленности и отмечают как преимущество большие базы данных для работы, которые стимулируют развитие ИИ. Данные используются для обучения систем ИИ, для прогнозирования, для разработки рекомендательных систем, которые в дальнейшем используются с целью оптимизации производственных, так и административных процессов. Искусственный интеллект помогает работать с большим количеством факторов, анализировать влияние каждого и делать выводы.

Самыми распространенными элементами ИИ в промышленности являются автоматизированные инструменты и когнитивные помощники. Также часто используются цифровые двойники — системы, которые на базе машинного обучения помогают оптимизировать организационные процессы. Эти технологии постепенно заменяют рабочих, которые выполняют типичные задачи, что, в свою очередь, приводит к сокращению издержек.

Результаты различных исследований, проведенных в России и зарубежных странах, показывают ряд общих проблем, с которыми сталкиваются организации, внедряющие технологии ИИ. Большинство специалистов разделяют мнение, в соответствии с которым речь идет о принципиально новом явлении, которое становится вызовом не только для группы профессионалов, но для всего социума. По данным аналитических компаний SAS и Deloitte основными трудностями развития ИИ являются [9]:

- изменение перечня профессий и востребованных человеческих навыков;
- нормативно-правовые риски;
- этические вопросы.

Международные исследования обращают внимание на несколько блоков барьеров внедрения и использования ИИ. Организации-пионеры выделяют среди основных барьеров для внедрения технологий ИИ:

- нехватку поддержки со стороны руководства;
- неясное экономическое обоснование.

Последний вызов наиболее часто называли и российский эксперты в ходе глубинных интервью. Высокая цена внедрения технологий и налаживания этапов ее функционирования является значимым барьером для использования ИИ. Экономическую выгоду не всегда удастся продемонстрировать в краткосрочной перспективе, что может являться причиной закрытия отдельных проектов. Стоит также отметить, что ИИ имеет более перспективное развитие при взаимодействии с другими набирающими

популярность в 2019 году технологиями. Успешная интеграция ИИ с другими технологиями начинается с данных. Организации, которые инвестировали в идентификацию, агрегирование, стандартизацию и маркировку данных, будут иметь хорошие возможности для объединения ИИ с аналитикой, IoT и другими технологиями. Для успешного объединения и организации работы команд могут быть использованы методы DevOps, которые помещают команды разработки и операционные группы в цикл обратной связи для постоянного сотрудничества и интерактивных изменений новых продуктов. При этом необходимо создание новых ролей для сотрудников в качестве переводчиков и связей между различными группами. Модели также нуждаются в регулярном тестировании, обновлении и замене [10].

Использование DevOps обеспечивает стабильное, быстрое и надежное развертывание ПО, в том числе и благодаря непрерывности тестирования, что позволяет избежать задержек и проблем с качеством, свойственных для классической модели проектной разработки. Культура DevOps может развиваться в компаниях либо эволюционно, когда сотрудники понимают, что появляются процессы, которые можно автоматизировать, либо с целью реализации новых бизнес-целей. Но когда компании нужно поставить на рельсы новые процессы, всегда требуются специалисты, способные внедрить и развить нужные инструменты. Переходя на DevOps, бизнес получает несколько преимуществ. Среди них:

- быстрый выход на рынок (например, сокращение времени цикла и более высокие темпы развертывания);
- повышение качества (например, повышение доступности, меньше сбоев и т.д.);
- увеличение организационной эффективности (например, больше времени тратится на деятельность связанную с увеличением ценности продукта по сравнению с потерями, увеличение количества функционала, переданного заказчику).

Результаты

Сегодня в России, как и во всем мире, интерес к искусственному интеллекту огромный: ведущие страны мира разрабатывают стратегии развития ИИ, технология обсуждается на всех возможных уровнях – от научных конференций до социальных сетей. В то же время общепринятого понимания и единого определения того, что такое искусственный интеллект, в настоящий момент не существует. Как следствие, отношение к технологии со стороны общества и индустрии пока неоднозначное: остаются вопросы относительно безопасности использования технологии, ее влияние на социальное благополучие и права человека (в частности, право на приватность). Бизнес и государственные структуры в России уже сегодня пришли к пониманию тех выгод,

которые несет в себе внедрение технологии искусственного интеллекта, однако большинство представителей бизнеса пока не до конца осознают, как именно надо применять технологию, чтобы добиться необходимых им результатов. Ситуация постепенно меняется с началом обсуждения этой темы на самых высоких государственных уровнях, а также с появлением различных успешных кейсов использования искусственного интеллекта.

Лидеры развития технологии США, Китай, Япония. Участники настоящего исследования причисляют Россию к числу стран с высоким потенциалом внедрения искусственного интеллекта. Основные типы применения технологии искусственного интеллекта в России, выявленные в ходе исследования, в целом совпадают с общемировыми тенденциями. В российских компаниях это:

— агенты (автоматизированные службы поддержки банков, медицинских и телекоммуникационных учреждений, чат-боты клиентских сервисов);

— алгоритмы, оптимизирующие процесс принятия решений используются во всех сферах: от промышленности (рекомендательные системы для принятия технологических решений, повышение безопасности производства) до розничной торговли (логистические задачи, изучение поведения покупателей) и банков (формирование индивидуальных предложений, улучшение таргетингов);

— автоматизация производственных процессов в компаниях широкого профиля, «умные» устройства (системы распознавания образов).

Выводы/результаты

Лидерами по внедрению и использованию искусственного интеллекта на российском рынке, по мнению экспертов, являются промышленные предприятия, банки, телекоммуникационные компании и ритейл. Промышленные предприятия активно внедряют инструменты автоматизации внутренних и производственных процессов. Рекомендательные сервисы используются на всех этапах производственного процесса, как для мониторинга текущих процессов, так и для прогнозирования будущих событий. Банковская сфера использует различные инструменты скоринга, автоматизируя рутинные функции, оптимизируя и ускоряя процессы принятия решений. Банки используют накопленные знания о своих клиентах и на их основе разрабатывают рекомендательные сервисы. В целях идентификации и обеспечения безопасности используются технологии распознавания образов (биометрия, распознавание лиц). Телекоммуникационные компании используют чат-боты для ответов на вопросы клиентов, предиктивную аналитику для формирования сетки тарифов и вычисления вероятности использования

абонентами тех или иных сервисов. С помощью машинного обучения и основанного на нем поведенческого анализа компании вычисляют мошеннические звонки. ИИ позволяет прогнозировать загрузку сетевых ресурсов и оптимизировать их распределение в соответствии с прогнозами.

Список литературы

1. Дадашев З.Ф., Устинова Н.Г. Влияние искусственного интеллекта на экономику // Эпоха науки. — — №18. — С.53-57. doi:10.24411/2409-3203-2019-00042
2. Соколова И.С., Гальдин А.А. Практическое применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — — №2 (26). — С. 71-79.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 09.02.2020)
4. Мустафина А.Ф. Технология искусственного интеллекта в контексте бизнес-среды // Стратегии бизнеса. — — №7 (63). — С. 8-14.
5. Ефимова С.А. Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. — — №6. — С. 49-58
6. Крюкова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики // КНЖ. — — №3 (20). — С. 108-111.
7. Петров А.А. Возможности и направления развития цифровой экономики в России и блокирующие факторы ее развития // Актуальные проблемы российского права. — — №3 (100). — С. 45-66.
8. Трофимов В.В. Искусственный интеллект в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. — — №4 (118). — С. 105-109.
9. Щурина С.В., Данилов А.С. Искусственный интеллект как технологическая инновация для ускорения развития экономики // Экономика. Налоги. Право. — — №3. — С. 125-133.
10. Ilin I.V., Izotov A.V., Shirokova S.V., Rostova O.V., Levina A.I. Method of decision making support for IT market analysis // Proceedings of 2017 20th IEEE International Conference on Soft Computing and Measurements, SCM 2017 20. — -P. 812-814.

Метод оценки производственного потенциала как стадии экономического потенциала для раскрытия перспективы предприятий
A method for assessing production potential as a stage of economic potential for disclosing the prospects of a company

УДК 33

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10363

Маслов Николай Сергеевич,

аспирант, Российский университет транспорта МИИТ, E-mail: Psychik6@gmail.com

Maslov Nikolay Sergeevich,

postgraduate student, Russian University of Transport MIIT, E-mail: Psychik6@gmail.com

Аннотация. Экономический потенциал – один из наиболее важных участков, необходимый для полноценного функционирования предприятия. Состоящий из нескольких систем, он представляет собой объединённую методику для определения результатов экономической деятельности и принятия управленческих решений. При этом, на данный момент отсутствует единая трактовка или методика его определения. В данной статье будет рассмотрена не только общая позиция экономического потенциала, но и его система – производственный потенциал, а также, будет предпринята попытка определения методики оценки производственного потенциала, основанной на балльной системе оценки.

Summary. Economic potential is one of the most important areas required for the full functioning of a company. Consisting of several systems, it is a combined methodology for determining the results of economic activity and making management decisions. At the same time, at the moment there is no single interpretation or methodology for its determination. This article will consider not only the general position of economic potential, but also its system — production potential, and also, an attempt will be made to determine the methodology for assessing production potential, based on the scoring system.

Ключевые слова: экономический потенциал, производственный потенциал, метод оценки, элементы экономического потенциала, экономическая эффективность предприятия, результаты деятельности, балльная оценка.

Keywords: economic potential, production potential, assessment method, elements of economic potential, economic efficiency of an enterprise, performance results, score.

Экономический потенциал – тема достаточно многогранная. Введение его в научный лексикон можно объяснить желанием объединить и объяснить присутствие различных ресурсов в единую цепь взаимосвязанных показателей, служащих для экономического, стратегического, организационного развития.

Отсутствие твёрдых критериев к его определению, а также вольное описание его структуры приводит к появлению большого количества различных точек зрения, мнений и теорий о его сущности и главных признаках.

Так, в статье «Экономический потенциал: сущность, структура, методы оценки», авторы приходят к мнению, что экономический потенциал, вне зависимости от объекта его исследования (Страна, государство, предприятие), это прежде всего способ, благодаря которому можно определить максимально возможный объём произведённых благ и услуг, которые можно получить при максимально выгодном использовании ресурсов[1].

Авторы статьи «Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий» относят экономический потенциал к категории экономических ресурсов, которые используются для экономически эффективных результатов деятельности, однако, к общему подходу в определение они добавляют, что при учёте экономического потенциала также следует и учитывать сам процесс формирования ресурсов, способных генерировать положительный результат[2].

В тоже время, Е.В Мельник и М.Б. Герасимова объединяют понятие экономического потенциала и ресурсного подхода и представляют его в виде ресурсного потенциала. «Ресурсный потенциал – совокупность ресурсов организации, обеспечивающих непрерывность и эффективность её деятельности» [3].

Согласно бухгалтерской интерпретации, экономический потенциал представляет собой активы и способы образования активов и их способность в конце экономической деятельности приносить финансовый результат.

Все мнения сходятся в том, что экономический потенциал это есть совокупность отдельных элементов (Ресурсов, возможностей, способностей), связанных вместе для достижения желаемых результатов.

Приводя потенциал к общей идее, его можно выразить схематическим образом (Рис.1).

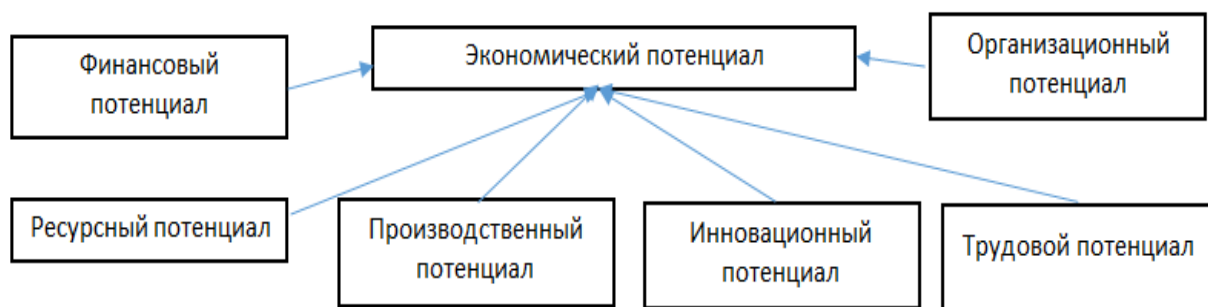

Рис 1. Экономический потенциал

Данная схема отражает общую концепцию потенциала как совокупности элементов и ресурсов. Однако, на наш взгляд, данный вид представления не совсем корректно показывает суть экономического потенциала.

На данном примере показано, что все совокупные части системы устроены по отдельности, объединяясь только в конце, подводя анализ к завершению. Но таким способом не будет раскрываться необходимая суть для полноты данных. Так, например, ресурсный и финансовый потенциал следует объединить под одним звеном производственного потенциала, тем самым давая возможность отразить разрозненные в начале показатели как часть одной системы, укрепляя позицию производства как основы анализа.

Производственный потенциал можно рассмотреть с двух точек:

- Максимальный объём продукции, который можно произвести с помощью всех имеющихся ресурсов. Во многом, данное определение перекликается с определением самого экономического потенциала, однако последний представляет более широко определение.
- Имеющиеся возможности и факторы предприятия, обеспечивающие его возможными ресурсами.

Данные определения противоречат друг другу. Если в первом говорится про производство с помощью ресурсов, то во втором – про ресурсы для производства. Поэтому сложно ответить однозначно, что же из себя представляет производственный потенциал – само производство или ресурсы. Для ответа на этот вопрос и необходимо рассмотреть его не с позиции отдельных элементов, а с позиции нескольких совместных величин, где ресурсный потенциал отвечает за эффективное использование доступных на предприятие средств, а финансовый отвечает за поставку и воспроизведение тех самых ресурсов. Тогда, производственный потенциал будет представлять собой финансово-технические возможности для ресурсного обеспечения предприятия и достижения максимального объёма продукции.

К схожему выводу приходит Гиёсов У.Б. – «под производственным потенциалом, следует понимать технико–технологических, ресурсных и производственных возможностей для создания материальных благ» [4].

«Производственный потенциал является особым подходом к управлению, объединяющий отдельные проекты в единую системы по трём направлениям: системе управления, операционной и организационной системе» [5].

Трудовой потенциал тоже может быть включён как часть производственного, однако рассматривая его как отдельную единицу, он используется в более широкой позиции, продолжая представленные производством данные и подводя выявленные итоги к следующей «ступени» наших расчётов. Так, «фондовооружённость» может быть точкой перехода от производительности к труду, представляя оба варианта потенциала, а показатель «среднегодовая выработка управленческого работника» является точкой объединения как трудового, так и организационного потенциала.

Обобщая всё вышесказанное, данную вариацию экономического потенциала можно представить, как упорядоченную систему восходящих факторов, в котором один элемент подводит к другому, раскрывая исследуемые данные в той мере, в которой они нужны при проведение анализа. Так, производственный этап будет первой «ступенью» в проведение определения потенциала как инструмента для выявления перспектив развития предприятия. Взяв за основу представленный выше график, трактовку потенциала как восходящей системы можно представить в виде схемы (Рис.2).

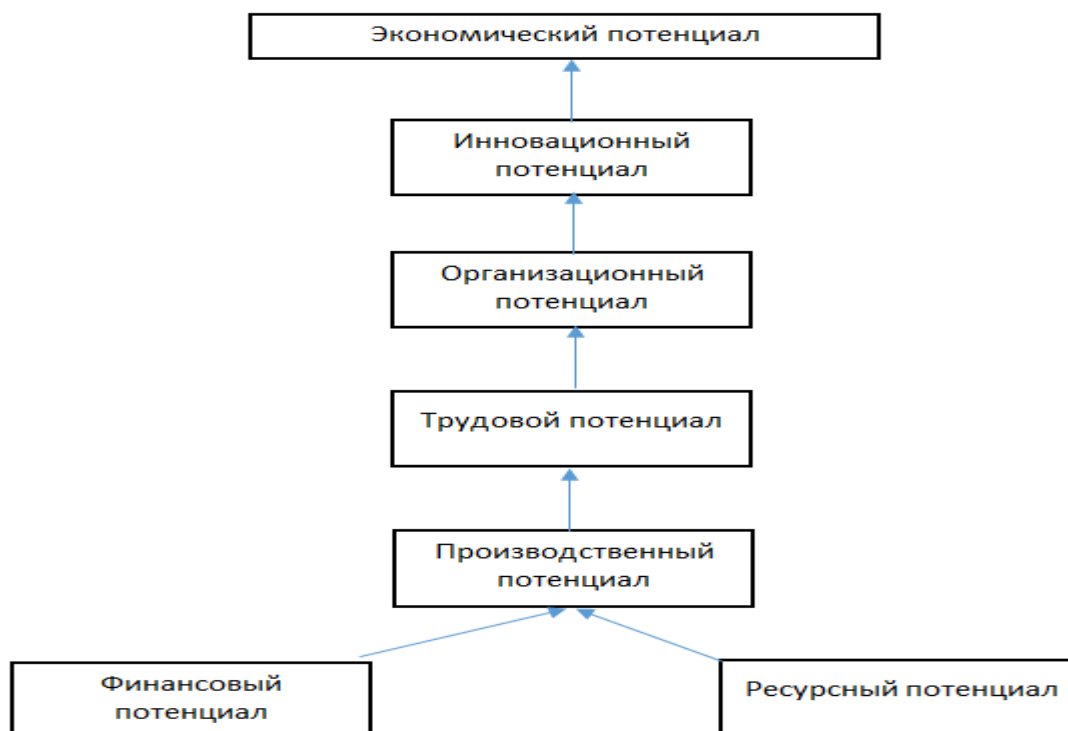

Рис 2. Экономический потенциал как восходящая система

Повторяя вышеописанное, в основание нашей «пирамиды» стоят два фактора: финансовый и ресурсный потенциал. Мы не стали относить их непосредственно в саму структуру экономического потенциала, так как они, по своей сути, больше являются основополагающим элементом, которые образуют производственный этап построения анализа.

На данный момент существует несколько способов оценки производственного потенциала, однако, как и в случае с самим определением, нет единого способа оценка. Поэтому, в данной статье будет предложен способ для оценки производственного потенциала на основании оценки его показателей. Для удобства анализа, разделим его на несколько этапов.

1 этап: Составление и разделение основных показателей по разделам использования.

Показатель потенциала	Движение элементов	Показатель использования
Производственные активы	Коэффициент оборачиваемости активов	Рентабельность активов
	Коэффициент автономии	Рентабельность собственного капитала
	Коэффициент обеспеченности собственными активами	Рентабельность основных средств
Оборотные активы	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	Материалоёмкость
	Коэффициент оборачиваемости запасов	Материалоотдача
	Производительность труда	Фондоотдача
		Фондовооружённость
		Фондоёмкость

Табл1. Показатели производственного потенциала.

Данные показатели являются ключевыми для нашего анализа. На их основе будут произведены необходимые расчёты, которые покажут первостепенное состояние организации.

2 этап: На втором этапе будет произведена экономическая оценка производственного потенциала организации. Рассмотрим мы его на примере ООО «СтальГор». Метод оценки построен на расчётах основных показателей и выставление оценки исходя из результатов.

Показатель	Отчётный период			Система оценки
	2018	2019	2020	
Коэффициент оборачиваемости активов	0,14%	0,20%	0,12%	>1-3 балла >0,1-2 балла <0-1 балл
Рентабельность активов	10,4%	12,3%	9,7%	>30-3 балла >10-2 балла <10-1 балл
Коэффициент автономии	0,51%	0,60%	0,43%	>0,6-3 балла >0,3-2 балла <0,3-1 балл
Рентабельность собственного капитала	13%	16%	9%	>20-3 балла >10-2 балла <10-1 балл
Коэффициент обеспеченности собственными активами	0,17%	0,23%	0,15%	>0,1-3 балла <0,1-1 балл
Рентабельность основных средств	12,4%	19,1%	11,3%	>20-3 балла >0-2 балла <0-1 балл
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,25%	2,01%	0,93%	>1-3 балла >0-2 балла <0-1 балл
Материалоёмкость	0,23%	0,20%	0,55%	>0,2-3 балла >0,5-2 балла <1-1 балл
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,14%	2,01%	0,89%	>3-3 балла 1-2.-2 балла <1-1 балл
Материалоотдача	1,83%	2,15%	1,17%	>3-3 балла >1-2 балла <1-1 балл
Фондоотдача	1,4%	1,8%	1,1%	>4-3 балла 1-3.-2 балла <1-1 балл
Фондовооружённость	17521	18342	17231	Производительность <фондовооружённости-3 балла Производительность> фондовооружённости- 2 балла > Выше в 2 раза – 1 балл
Производительность труда	20312	21023	18421	
Фондоёмкость	0,65%	0,55%	1,02%	>1-1 балл >0,5-2 балла >0-3 балла

Табл2. Оценка основных показателей производства

Метод балльной оценки позволяет эффективно собрать анализируемые данные в одну группу для дальнейшего подведения итогов. Сами баллы были подобраны и сгруппированы на основе выборочного анализа деятельности производственных фирм и представляют собой объективный метод оценки, опираясь как на конкурентные данные, так и на данные собственного производства.

На 3 этапе будет рассматриваться и выставляться общая оценка производственного потенциала исходя из анализа на 2 этапе.

Выставление оценки можно сделать в нескольких видах. Так, для подведения итогов их можно разделить на финансовый и ресурсный потенциал или представить в развёрнутом виде, как показано в табл.2. Для упрощения и удобства статьи, сейчас расчёт будет произведён согласно объединению 1 таблицы. Подведение итогов будет происходить путём выставления одной из 3 оценок, где: 3 – предприятие находится в отличном положении и решения должны быть направлены на поддержание устоявшегося порядка, 2 – предприятие находится в относительно хорошем положении, однако, есть ряд проблем, которые необходимо устранить, 1 – предприятие находится в плохом положении, необходимо срочно принять меры по улучшению ситуации.

Показатель потенциала	Оценка предприятия		
	2018	2019	2020
Производственные активы	2	2	1
Оборотные активы	2	2	1
Средняя оценка	2	2	1

Табл3. Оценка предприятия.

Как можно видеть из анализа, в 2018 и 2019 году предприятие находилось в стабильно хорошем состоянии. Несмотря на некоторые проблемы и относительно небольшие показатели, она стабильно развивалась и укрепляла свои позиции, как с точки зрения производственных фондов, так и с позиции используемых ресурсов. Однако, в 2020 наступила обратная ситуация, когда производство пошло на спад во всех категориях.

Основная идея данного метода в его простоте. Беря за основу несколько основных показателей (Могут быть взяты и другие показатели) и собрав данные в таблицу, мы выявили основные моменты производственного потенциала, указывая как сильные, так и слабые стороны. Балльная система и выставление оценок помогает сгруппировать разные показатели под одной системой без необходимости отслеживания и анализа отдельных позиций, как показано в таблице 2. С помощью представленного метода можно в быстрые сроки провести анализ производственных мощностей предприятия с целью принятия дальнейших управленческих решений.

Список литературы

1. Экономический потенциал: сущность, структура, методы оценки / М.А. Столярова, В.А. Шептухина // Инновационная экономика, перспективы развития и совершенствования. – 2017 — № 2 (20) – С. 162- 165.

2. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 70-90.
3. М.В. Мельник, Герасимова Е.Б. // Анализ финансово-хозяйственной жизни организации. М.:Форум: Инфра М, 2013. – 192с.
4. Гиёсов У. Б. Понятие производственного потенциала и основные виды ресурсов, применяемых в производстве // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 279-288.
5. Тушавин В. А. Производственная система как интегрированная система менеджмента качества: роль информационных технологий // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. №12. С. 54-59.

**Кадровая безопасность как важнейшее направление обеспечения безопасности
Камчатского края**
**Personnel security as the most important direction of ensuring the security of the
Kamchatka Territory**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10364

Кудряшова Мария Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail: kudryashmg@yandex.ru

Мищенко Наталья Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail: ng_michenko68@mail.ru

Никитина Ирина Юрьевна,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail: lapirina@yandex.ru

Сапаркина Альбина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail:

Сибирцева Елизавета Игоревна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail: elisa@rambler.ru

Этингоф Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и сервиса КамГУ им. В. Беринга, социально-экономический факультет, 683032 Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4, Тел. 8(4152)42-00-28 E-mail: 130851@mail.ru

Kudriashova Mariia Gennadevna

Mishchenko Natalia Gennadevna

Nikitina Irina IUrevna

Saparkina Albina Vladimirovna

Sibirtseva Elizaveta Igorevna

Etingof Elena Vladimirovna

Аннотация. Цель исследования – анализ проблем в области кадровой безопасности Камчатского края. В статье дано авторское определение понятия «кадровая безопасность региона», проводится анализ кадрового потенциала региона, состояния сферы образования, здравоохранения, туристической отрасли, рынка труда. Выделены основные тенденции демографического и социально-экономического развития региона.

Применяемые методы исследования – анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, абстрагирование, системный анализ, классификация, формализация, сводка и группировка данных.

В результате исследования определены угрозы кадровой безопасности Камчатского края и пути решения рассматриваемых в статье проблем социально-экономического развития Камчатского края применительно к обеспечению кадровой безопасности региона.

Summary. The purpose of the study is to analyze the problems in the field of personnel security of the Kamchatka Territory. The article gives the author's definition of the concept of «personnel security of the region», analyzes the personnel potential of the region, the state of the education, health, tourism industry, labor market. The main trends of demographic and socio-economic development of the region are highlighted.

The applied research methods are analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, abstraction, system analysis, classification, formalization, summary and grouping of data.

As a result of the study, the threats to the personnel security of the Kamchatka Territory and the ways to solve the problems of socio-economic development of the Kamchatka Territory considered in the article in relation to ensuring the personnel security of the region are identified.

Ключевые слова: регион; кадровая безопасность региона; угрозы кадровой безопасности региона; население; территория; миграция; качество здоровья населения; Камчатский край.

Keywords: region; personnel security of the region; threats to personnel security of the region; population; territory; migration; quality of public health; Kamchatka Territory.

Введение

В начале XXI в. резко обострилась проблема удовлетворения кадровых потребностей экономики северных, арктических и дальневосточных регионов РФ, в частности, Камчатского края. Для анализа кадровой безопасности региона необходимо рассмотреть содержание ряда понятий [1].

Национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Обеспечение национальной безопасности — реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов;

Система обеспечения национальной безопасности — совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2].

В контексте рассматриваемой нами темы к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся: усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации; недостаточность трудовых ресурсов; неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

В этом же документе отмечено: «Обеспечение экономической безопасности обеспечивается в том числе за счёт «...преодоления оттока ... квалифицированных специалистов...», отсюда актуальным является определение такого понятия как кадровая безопасность [2].

Кадровая безопасность региона является составляющей экономической безопасности, т.к. обеспечивает снижение числа рисков и угроз, связанных с состоянием человеческих ресурсов, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями, складывающимися в субъекте РФ.

Под кадровой безопасностью региона мы понимаем состояние рынка труда региона, при котором минимизируются угрозы в области кадрового обеспечения экономики региона, необходимого для его устойчивого социально-экономического развития. Кадровое обеспечение является одним из самых значимых факторов, влияющих на стабильность и успешность социально-экономического развития любого региона.

Под регионом в указанном выше определении мы понимаем политико-административную единицу, субъект РФ.

Обеспечение кадровой безопасности региона – совокупность реализуемых субъектами обеспечения кадровой безопасности региона мер и используемых средств, а также создаваемых условий, направленных на минимизацию угроз в кадровой сфере.

Субъекты обеспечения кадровой безопасности региона – это органы государственного и муниципального управления, организации и предприятия, заинтересованные в развитии конкретного региона.

Система обеспечения безопасности региона – совокупность субъектов обеспечения кадровой безопасности региона, средства и способы реализации их деятельности. В первую очередь это органы государственной власти и местного самоуправления, т.к. в Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 г. они определены в качестве ключевого звена, обеспечивающего социально-экономическое развитие, создающего условия для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности Камчатского края.

Угроза кадровой безопасности региона – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно-важным интересам субъектов социально-трудовых отношений и препятствующих развитию человеческих ресурсов.

Говоря об угрозах кадровой безопасности Камчатского края, необходимо выделить ряд **проблем**, определяющих характер этих региональных угроз:

- проблема отсутствия на рынке труда Камчатского края специалистов необходимой квалификации [5, с. 6];
- проблема несоответствия интересов бизнеса, государства и образовательных учреждений [9];
- проблема слабой заинтересованности руководства предприятий и организаций в проведении практик и приглашении молодых специалистов на работу;
- проблема трудоустройства выпускников по профилю подготовки;
- проблема оттока молодежи из региона;
- проблема старения экономически активной части населения;
- проблема, связанная с особенностями отраслевой структуры регионального социально-экономического комплекса.

Угрозы кадровой безопасности Камчатского края.

1. Продолжающееся сокращение численности населения, в первую очередь, за счёт миграционного оттока.
2. Снижение уровня жизни населения региона.
3. Приток неквалифицированных кадров, в том числе рост доли неквалифицированной иностранной рабочей силы.
4. Сохранение теневых социально-трудовых отношений.
5. Повышение уровня социальной напряженности и др.

Далее рассмотрим проблемы обеспечения кадровой безопасности Камчатского края на основе анализа миграционной ситуации в регионе, состояния рынка труда, сфер образования, здравоохранения и туризма.

Миграционная ситуация в Камчатском крае

На протяжении длительного времени в Камчатском крае формируется следующая ситуация: с одной стороны, в трудоспособный возраст начинает входить новое поколение, которое появилось в 90-е годы прошлого столетия, когда наблюдалась очень низкая рождаемость; с другой стороны, происходит быстрое сокращение трудоспособного населения и ухудшение его качественных характеристик, что обусловлено старением экономически активного населения. При этом часть трудоспособного населения переходит в категорию «старше трудоспособного возраста», и возрастает миграционный отток населения с Камчатского края, что отрицательно отражается на региональном рынке труда.

За период 1992-2019 гг. доля трудоспособного населения Камчатского края сократилась с 273000 чел. до 191001 чел. — на 81999 чел. или 30,03%.

Формирующаяся ситуация будет все более усугубляться и ощутимо влиять на социально-экономическое развитие Камчатского края, так как в настоящее время в крае происходит реализация крупных инвестиционных проектов в рамках ТОР (территория опережающего развития). По прогнозной оценке, данной в «Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г.», планируется создать около 17000 новых рабочих мест в стратегически важных отраслях для развития региона. Отметим, что уже возникла потребность в специалистах тех специальностей и профессий, которые не готовят учебные заведения Камчатского края, поэтому нужно вводить в образовательных учреждениях региона новые направления и специальности, востребованные на рынке труда. В ситуации прогрессирующего дефицита кадров происходит изменение профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов, и иммиграция позволяет частично решить вопросы о привлечении дополнительной квалифицированной рабочей силы в регион.

Существует целый ряд ключевых моментов, от которых зависит обеспечение приезжими кадрами: обеспеченность жильем; размер заработной платы; достойные условия труда; развитая инфраструктура региона, комфортная для проживания.

В настоящее время Камчатский край не располагает в достаточной мере благоприятными возможностями для закрепления вновь прибывающего населения, следствием этого является невысокая эффективность миграции, которая характеризуется ежегодной миграционной убылью, за исключением 2017 года (см. таблицу 1) [12,13,14]. Безусловно, большинство регионов за пределами Крайнего Севера являются привлекательными для мигрантов, покидающих Камчатский край.

Таблица 1. Общие итоги миграции в Камчатском крае (человек)

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост, убыль
2010	6602	7083	-481
2011	8236	9867	-1631
2012	11999	12057	-58
2013	13976	15179	-1203
2014	13246	16368	-3122
2015	13307	14970	-1663
2016	12561	14366	-1805
2017	13645	13101	544
2018	14837	15539	-702
2019	14192	15760	-1568

Правительство Камчатского края ежегодно определяет потребность в привлечении иностранной рабочей силы, в том числе по наиболее важным профессионально-квалификационным группам. Одной из составляющей миграционных процессов в регионе является международная миграция, на ее долю в 2019 году пришлось более четверти (27,1%) всего миграционного потока.

Впервые за последние 14 лет в 2019 году сальдо международной миграции изменилось, и показатель стал отрицательным. Преобладание иммигрантов над эмигрантами составило 704 человека. Уезжает трудоспособное население, т.е. те люди, которые не смогли выполнить требования миграционного законодательства, и не нашли работу в Камчатском крае. Тем не менее, по показателю «общая численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность» имеется прирост 19,29% с 2015 года по 2019 год (см. таблицу 2).

Таблица 2. Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Камчатском крае, человек

Годы	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу	Численность иностранных граждан, имевших действующий патент	Общая численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность
2015 г.	287	5575	5862
2016 г.	227	5471	5698
2017 г.	183	6447	6630
2018 г.	16	6481	6497
2019 г.	18	6975	6993

Та часть мигрантов, которая смогла закрепиться в регионе, привозит членов своих семей, что и объясняет рост числа доли мигрантов в возрасте моложе и старше трудоспособного возраста. Увеличение количества иностранных трудовых мигрантов не дает возможности заполнить имеющиеся трудовые ниши, так как уровень их квалификации не отвечает предъявляемым требованиям работодателей [16]. В соответствии с классификацией ООН население территории считается старым, если удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более. Для Камчатского края этот показатель составлял 7,78% на 01.01.2011, в течение последних 10 лет тенденция старения населения продолжается и этот показатель на 01.01.2020 г. уже достиг 11,9%. При этом наблюдается устойчивая динамика сокращения с 2011 по 2020 гг. общего количества молодых людей в возрасте 20-29 лет на 36,35%.

Развитие образования в Камчатском крае

Проанализируем ситуацию в сфере профессионального образования, ведь именно здесь находится кузница подготовки качественного кадрового потенциала региона.

Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена достаточно стабильно, и их количество постепенно увеличивается на 6,66%, в течение последних 9 лет. С 2011 г. по 2019 г. доля выпуска квалифицированных рабочих, служащих от численности обучающихся студентов сократилась на 18,66% (с

45,46% в 2011 году до 26,8% в 2019 году). При этом общий выпуск квалифицированных рабочих, служащих за последние девять лет сократился в 3,21 раза.

У специалистов среднего звена не столь ярко выражена динамика: доля выпуска специалистов среднего звена от численности обучающихся студентов сократилась на 3,6% (с 26,03% в 2011 году до 22,43% в 2019 году). А общее количество выпущенных специалистов среднего звена увеличилось на 19,16%. Одной из наиболее важных причин выявленных тенденций является изменение отраслевой структуры региона.

Одновременно с этим количество ВУЗов сократилось почти вдвое, что обусловлено реформой высшего образования и борьбой с «ВУЗами-однодневками». В настоящее время необходимо отметить стабильное снижение финансирования сферы образования в Камчатском крае, так расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование в процентах к ВРП с 2013 по 2018 гг. сократились на 1,5%.

Также в качестве негативного фактора можно отметить ситуацию с ценообразованием в области оказания платных образовательных услуг. В письме Министерства образования и науки РФ от 06.02.2019 N МН-94/СК «Об установлении стоимости платных образовательных услуг» указывается: «что размер платы в расчете на единицу оказания платных услуг не может быть ниже величины нормативных затрат на оказание аналогичной государственной услуги в отношении контингента, принимаемого на обучение на соответствующий учебный год, определенных в том числе с учетом формы обучения, а также коэффициентов выравнивания, применяемых Министерством... в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 года N 640... Вместе с тем Организации в соответствии с частью 5 статьи 54 Закона об образовании и пунктом 9 Порядка определения платы вправе снизить стоимость платных услуг по договору об оказании платных услуг с учетом покрытия недостающей стоимости платных услуг за счет собственных средств». И проблема ВУЗов в Камчатском крае состоит в том, что на сегодняшний день отсутствуют необходимые собственные средства в нужном объеме, которые бы позволили это требование выполнять.

Рассмотрим еще один фактор: качественный состав абитуриентов, поступающих в ВУЗы Камчатского края.

По данным Краевого министерства образования и молодежной политики уезжают учиться на материк около 60-65 % выпускников школ Камчатского края [6]. Как правило,

это абитуриенты с достаточно высокими баллами по ЕГЭ, которые ищут возможность получить достойное образование, у них есть финансовая возможность платить за съемную квартиру и проживание в другом регионе. Главная цель заключается в том, чтобы зарекомендовать себя на новом месте, получить специальность и закрепиться на постоянное место жительства в регионе обучения.

В то же время в Камчатском крае остаются абитуриенты с более низкими баллами по ЕГЭ, которым тяжелее выдержать конкурс в столичных ВУЗах, и таких выпускников школ на Камчатке около 30-35%. Эти выпускники поступают в классические ВУЗы, качество образования в которых проверено и временем, и не одним поколением населения Камчатки. Отметим, что численность обучающихся, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании с 2010/2011 учебного года по 2019/2020 учебный год сократилась на 21,69% (с 2061 человека в 2010/2011 г. до 1614 человек в 2019/2020 г.). Таким образом, можно отследить, как стремительно сокращается контингент абитуриентов, остающихся обучаться в ВУЗах Камчатского края.

Произошло переформатирование структуры студенческой среды и в частных ВУЗах Камчатского края за последние десять лет. Если в 2011/2012 учебном году обучалось на очной форме 1,46% от общего числа студентов, а на заочной форме – 98,54%, то в 2019/2020 учебном году имеем следующее соотношение по очной, очно-заочной и заочной формам обучения: 27,84%, 15,48%, 56,68% студентов соответственно. Одной из причин, повлиявших на формирование такой динамики, является изменение законодательной базы. Например, с 2021 года вступили в силу новые федеральные государственные стандарты высшего образования, в соответствии с которыми обучение по ряду программ бакалавриата в заочной форме возможно только при получении второго или последующего высшего образования – это укрупненные группы направлений «Экономика и управление», в том числе по таким направлениям, как «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление». Отменяется заочная форма обучения по направлению «Психология». По направлению «Юриспруденция» ограничение на первое высшее образование в заочной форме обучения действует уже с 2017 г.

Также набирает популярность обучение на различных курсах в режиме онлайн. При наличии первого профессионального образования, оконченные курсы повышения квалификации или профессиональной переподготовки позволяют сменить профиль трудовой деятельности, не затрачивая на обучение долгие годы.

Количество ВУЗов в Камчатском крае за последние десять лет сократилось практически вдвое, и профессорско-преподавательский состав уменьшился в 3 раза. Новая политика в сфере высшего образования – подушевое финансирование, увеличение нормативного количества студентов, приходящихся на одного преподавателя, привело к резкому увеличению аудиторной нагрузки и быстрому «профессиональному перегоранию» преподавателей, вследствие чего педагоги ищут себе применение в новых профессиональных направлениях. Количество преподавателей в государственных образовательных учреждениях, имеющих ученую степень доктора наук, сократилось на 64%, а кандидатов наук – на 48,31%. Также наблюдается тенденция снижения количества преподавателей, имеющих ученое звание профессора и доцента, которая составила 50% и 52% соответственно.

Состояние рынка труда в Камчатском крае

Для активного развития территории необходим кадровый потенциал, который бы был востребован в организациях и предприятиях региона. Для определения баланса трудовых ресурсов необходим качественный мониторинг и прогноз потребности в кадрах, который обусловлен динамикой развития предприятий (см. таблицу 3).

Можно отметить, что в Камчатском крае идет сокращение количества предприятий и организаций, в том числе и по градообразующим отраслям региона, что приводит к изменению потребности в работниках, в том числе рабочих и служащих. Рассмотрим, как изменилось количество предприятий по градообразующим отраслям.

Таблица 3. Распределение предприятий и организаций Камчатского края по видам экономической деятельности

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего в том числе:	11199	11263	11391	11617	11411	11628	11007	10616	10543	10166
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	335	319	322	322	308	322	311	300	1027	996
Рыболовство, рыбоводство	1028	969	904	888	841	827	781	753		
Добыча полезных ископаемых	53	53	59	63	67	67	69	70	62	60
Обрабатывающие производства	871	855	842	834	787	784	703	595	573	534
Строительство	1008	1070	1150	1231	1228	1275	1190	136	144	087
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	240	239	240	257	262	281	267	267	296	296
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	116	121	119	120	113	121	111			

На протяжении последнего десятилетия наблюдается следующая динамика: с 2011 по 2016 гг. общее количество предприятий и организаций увеличилось на 3,83%, и затем началось постепенное сокращение предприятий и организаций с 11628 в 2016 году до 10166 в 2020 году на 12,57%, но более иллюстративным показателем является количество предприятий, относящихся к «рыболовству и рыбоводству», которые исторически давали основную работу населению Камчатского края. С 2011 по 2018 гг. произошло их общее снижение на 26,75% (проводить сравнение статистических данных за 2019-2020 гг. некорректно, так как в новой редакции ОКВЭД2 по сравнению с его старой версией ОКВЭД-2007 во многих разделах произошли существенные изменения их содержательного наполнения для более точного классифицирования отдельных видов деятельности. В связи с этим в разделах ОКВЭД2 была произведена перегруппировка, в результате чего строки «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство, рыбоводство» были объединены в одну «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, и рыболовство, рыбоводство»).

На сокращение количества предприятий в этой отрасли повлияли такие факторы как сильный износ основных фондов, высокий уровень затрат на добычу и производство рыбной продукции, низкие показатели производительности труда, высокие удельные затраты на ГСМ — в 3-6 раз выше, чем у ведущих конкурентов, низкая рентабельность и доходность инвестиций, низкая степень переработки рыбы-сырца, колебания добычи рыбы и доходов от продаж по годам. Все вышеперечисленные факторы, в сочетании с демографическим спадом и сокращением притока молодежи в 3-5 раз приведут к росту дефицита квалифицированных и высококвалифицированных кадров рыбопромышленного комплекса [3].

Обрабатывающих производств (в том числе «переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов») в Камчатском крае стало меньше на 38,69%, что обусловлено низкой конкурентоспособностью производимой продукции, и вызвана эта тенденция высокой стоимостью используемых ресурсов и особенностями ценообразования в регионах Крайнего Севера.

Более оптимистичная ситуация наблюдается в строительной отрасли, где прирост за последние 10 лет составил 7,84%. Однако традиционно в этих отраслях большинство рабочих – приезжие эмигранты, которые оказывают отрицательное влияние на трудоустройство населения, постоянно проживающего в данном регионе.

На 32,01% увеличилось количество предприятий, работающих в области добычи полезных ископаемых с 2011 по 2018 год, и затем произошло некоторое сокращение на

14,29% в 2020 году. В последнее время в регионе активно ведётся добыча полезных ископаемых. Здесь добывают золото, серебро, платина, чёрные и цветные металлы, горючий газ, бурый и каменный уголь. Данная отрасль осуществляет деятельность вахтовым методом работы, поэтому большинство рабочих – приезжие из других регионов.

Динамично в регионе развивается и туристская отрасль. И косвенно это подтверждается общим ростом количества гостиниц и предприятий общественного питания на 23,33% за последние 10 лет.

Предпринимаемые меры на рынке труда оказывают существенное влияние на ситуацию с занятостью населения. В течение последних 10 лет уровень безработных граждан сократился на 3,2%. В структуре заявленной потребности в работниках, доля рабочих профессий составила на 2020 г. – 53,1% (2019 г. – 52,1%, 2018 г. – 56,8%), а доля должностей служащих – 46,9% (2019 г. – 47,9%, 2018 г. – 43,2%) [6].

В разрезе видов экономической деятельности количество заявленных вакансий в государственном управлении и обеспечении военной безопасности за 2020 год увеличилось на 4,9% от всех заявленных вакансий, в строительстве увеличение вакансий составило 6%, в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве повышение составило 3,1%, на транспорте – 0,4%, в торговле – 2,6% (см. таблицу 4). Вместе с тем, произошло снижение количества вакансий в образовании – 3,7%, здравоохранении – 2,5%, в обрабатывающих производствах – 1,9%.

Таблица 4. Динамика изменения вакансий по видам экономической деятельности

Вакансии по видам экономической деятельности	2019 г.	2020 г.	отклонение (+, - %)
	%	%	
государственное управление и обеспечение военной безопасности	37,9	42,8	+4,9
строительство	3,1	9,1	+6
образование	11,6	7,9	- 3,7
сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	4,7	7,8	+3,1
здравоохранение	10,0	7,5	- 2,5
торговля	3,9	6,5	+2,6
транспорт	4,5	4,9	+0,4
обрабатывающих производствах	5,3	3,4	-1,9

Среди вакансий, которые не заполняются в течение года и более (47,7%) – это вакансии, требующие высшего образования по специальностям, подготовка по которым не осуществляется в Камчатском крае. Например, это врачи различной специализации, инженерно-технические кадры, специалисты сельского хозяйства. И второй фактор, определяющий столь длительный период существования вакансии – низкий уровень

заработной платы от 25 тыс. руб. до 45 тыс. руб. (для сравнения средний размер заработной платы в Камчатском крае в течение 2020 года составил от 75 тыс. руб. до 100 тыс. руб.).

Агентство по занятости населения и миграционной политике Камчатского края отмечает, что в отчетном периоде 2020 года сформировался устойчивый спрос на рабочих строительных специальностей, таких как бетонщик, монтажник, плотник, штукатур-маляр, каменщик, машинист экскаватора, электрогазосварщик; в рыбной отрасли – обработчик рыбы, матрос, электрик судовой, моторист (машинист) и многие другие специальности по отраслям.

И значительную часть вакансий служащих занимают должности инженеров, бухгалтеров, экономистов, менеджеров, технологов, мастеров по обработке рыбы, капитаны, механики, электрики участка, электромеханики судовые и другие.

Также рынок труда испытывает потребность в преподавателях, педагогах дополнительного образования, воспитателях, психологах, врачах.

В настоящее время на решение работодателя о приеме на работу сотрудников негативное влияние оказывают такие факторы как:

—низкая квалификация безработных граждан, состоящих на учете в органах службы занятости. По состоянию на 31.12.2020 года потребность в руководителях и специалистах высшего уровня квалификации в 2,0 раза превысила предложение, при этом только 21,6% граждан, зарегистрированных в качестве безработных, имеют высшее образование;

—отсутствие среди безработных граждан специалистов, востребованных работодателем в данный момент времени.

В условиях структурного несоответствия спроса и предложения рынка труда, а также недостаточного количества квалифицированных специалистов, необходимых для Камчатского края, работодатели используют такое мероприятие как помощь по содействию безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости.

Подводя итоги, отметим, что наиболее важной задачей в настоящее время является достижение баланса спроса и предложения трудовых ресурсов и устранение профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда Камчатского края.

Развитие здравоохранения в Камчатском крае

Кадровая безопасность региона определяется численностью населения и качеством его здоровья. Эти параметры обуславливаются уровнем развития системы здравоохранения, основными критериями оценки которой являются показатели здоровья и

обеспеченности населения медицинской помощью. В качестве базы сравнения рассматриваются среднероссийские показатели, Москва, как наиболее развитый российский регион, и Магаданская область, территория с похожими условиями проживания.

Таблица 5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3
г. Москва	74,2	75,8	75,7	76,4	76,7	76,8	77,1	77,9	77,8	78,4
Камчатский край	65,8	66,6	67,3	68,0	68,1	68,6	68,7	70,1	70,1	70,6
Магаданская область	65,1	66,0	66,2	67,1	67,2	68,1	69,0	69,4	69,6	69,7

Продолжительность жизни при рождении в регионах Дальнего Востока ниже среднероссийских показателей и существенно ниже московской продолжительности жизни. Даже отъезд жителей удаленных территорий в европейскую часть России при достижении пенсионного возраста незначительно снижает смертность в дальневосточных регионах.

Одним из главных индикаторов развития системы здравоохранения является уровень младенческой смертности.

Таблица 6. Общие коэффициенты младенческой смертности, ‰ [8]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6,0	5,6	5,1	4,9
г. Москва	6,1	6,2	8,1	7,6	6,1	6,0	5,7	5,8	5,4	4,8
Камчатский край	9,4	10,0	11,3	10,6	10,0	9,1	9,1	5,8	5,8	8,3
Магаданская область	9,3	7,2	8,4	8,9	6,0	5,1	3,6	3,7	3,5	6,1

За анализируемое десятилетие в России наблюдается устойчивое снижение этого показателя. До недавнего времени восточные регионы демонстрировали существенно более высокие показатели младенческой смертности по сравнению с общероссийскими показателями. Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 N 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 — 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» установило одной из задач государственной демографической политики – снижение младенческой смертности до 5,8‰ к 2020 году. И Камчатка с Магаданом успешно докладывали о достижении целевых

показателей в 2017-2018 года. Однако вызывает некоторое сомнение достоверность заявленных результатов. По оценке ВОЗ – одномоментное изменение демографических показателей более чем на 7% представляется подозрительным. Резкое снижение коэффициента младенческой смертности на 30-40% и такой же стремительный рост показателя (выше среднероссийского уровня) в 2019 году заставляет задуматься о наличии некоторых неточностей в медицинской статистике.

Таблица 7. Коэффициент перинатальной смертности (на 1000 родившихся живыми и мертвыми)

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	8,29	7,89	7,50	7,23
Москва	7,16	6,89	6,84	5,98
Камчатский край	10,30	10,78	9,80	8,44
Магаданская область	7,95	4,89	5,06	9,74

И если посмотреть на показатель перинатальной смертности по анализируемым субъектам Федерации, картина выглядит удручающе. Значительное превышение данного коэффициента в Камчатском крае и Магаданской области свидетельствуют о низком уровне здоровья населения и развитии медицинской помощи.

Показатели заболеваемости по основным классам болезней в анализируемых субъектах несколько ниже среднероссийского уровня. Однако, оценивая общий уровень здоровья, необходимо учитывать возрастную структуру населения.

Таблица 8. Заболеваемость населения по основным классам болезней (на 1000 человек населения)[18]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	780,0	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	782,1	780,2
г. Москва	696,6	715,1	698,6	684,2	662,3	631,4	645,0	628,1	644,5	658,2
Камчатский край	861,3	897,2	840	828,9	821,7	814,8	776,3	817,1	799,6	776,2
Магаданская область	808,8	758,8	773,5	775,3	741,8	704,2	668,2	678,2	657,6	679,1

Жители старших возрастных групп стараются уехать из дальневосточных регионов. Так, на начало 2019 года на Камчатке доля населения старше пенсионного возраста составляла 21%, а в Москве такая же группа – 28%, в Магаданской области – 22%. И даже при более низкой численности пенсионеров с высокой вероятностью развития какого-нибудь заболевания общий уровень заболеваемости на Дальнем Востоке превышает заболеваемость в социально развитой Москве, что свидетельствует о значительно более худшем состоянии здоровья населения в анализируемых регионах.

Показатели обеспечения населения медицинской помощью также свидетельствуют о недостаточном уровне развития системы здравоохранения в Камчатском крае и Магаданской области.

Таблица 9. Уровень обеспеченности населения медицинской помощью

Регион	Численность населения на одного врача									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	200	195	204	205	206	218	216	211	209	205
г. Москва	129	128	145	146	151	180	181	179	172	163
Камчатский край	203	186	189	184	190	187	189	189	185	189
Магаданская область	180	180	177	168	166	164	163	162	157	161
	Численность населения на одного работника среднего медицинского персонала									
Российская Федерация	95	94	94	95	96	95	95	96	98	98
г. Москва	101	100	104	102	108	110	111	120	121	119
Камчатский край	84	75	77	77	80	80	76	81	84	83
Магаданская область	65	66	66	66	66	60	60	61	63	65
	Численность населения на одну больничную койку									
Российская Федерация	106,7	106,2	107,6	110,3	115,5	119,9	122,5	124,5	125,2	125
г. Москва	107,0	107,9	112,0	117,0	127,2	147,9	153,4	164,0	161,0	153,6
Камчатский край	78,2	73,6	77,7	77,5	82,0	82,5	83,7	84,6	91,2	96,4
Магаданская область	67,2	72,1	74,4	73,5	82,4	85,3	84,9	82,2	84,3	90,3

В анализируемых регионах Дальнего Востока наблюдается хроническая нехватка врачей, при условии, что для территорий с низкой плотностью населения нормативы численности необходимого медицинского персонала увеличены. Болезнь проще вылечить на начальном этапе. Однако ранняя диагностика заболеваемости в дальневосточных регионах находится на невысоком уровне, что приводит к необходимости функционирования большего количества медицинских стационаров.

Развитие туризма в Камчатском крае

Специального определения кадровой безопасности в сфере туризма нет. Суммируя представленное в литературе и интернет-источниках, можно сказать, что наиболее часто под кадровой безопасностью в сфере туризма понимается состояние защищенности от внешней угрозы персоналу предприятий сферы туризма и гостеприимства и от внутренней угрозы, исходящей от персонала: его непрофессионализма, невоспитанности,

неблагонадежности, невнимательности, нечестности и нечистоплотности, нелояльности или враждебной настроенности и т. п.

Рассмотрим проблемы, которые существуют в обеспечении кадрами сферы туризма Камчатского края и как это влияет на кадровую безопасность региона.

Правительством Камчатского края в настоящее время делается ставка на развитие Камчатки как территории экологического туризма. Создаются различные туристские кластеры для привлечения инвесторов, чтобы в дальнейшем туризм стал одной из отраслей, приносящий доход полуострову.

В Стратегии развития туризма в Камчатском крае [4] организованный туризм рассматривается как фактор устойчивого развития экономики Камчатского края. Природный туризм и экотуризм признаются как особо обогащающие и ценные формы туризма в силу того, что они проявляют уважение к природному наследию и местному населению.

В интервью ведущим информагентствам губернатор Камчатского края заявил [10]:

«Туризм — это приоритетная отрасль для развития региона. Это одна из трех сфер, на которую мы будем делать стратегическую ставку по развитию Камчатского края: туризм, рыбохозяйственный комплекс и логистика». <...>

«Нам предстоит создать базовую инфраструктуру, запустить уже запланированные проекты, которые дальше потянут за собой всю экосистему туризма. Я ориентируюсь на создание к 2025 году 10 тысяч рабочих мест в сфере туризма и считаю это вполне реалистичными планами. А это значит, что по количеству рабочих мест туризм будет сопоставим с нашей базовой отраслью экономики — рыбохозяйственным сектором».

По словам губернатора, на Камчатке предполагается создание инфраструктуры для туризма: строительство средств размещения, аэропорта, изменение логистики пассажиропотока. Кроме того, в перспективе развитие новых видов туризма, например, гастрономического, всевозможных видов активного отдыха фрирайда, круглогодичной рыбалки.

Бывший министр туризма Камчатского края Наталия Максименко, представляя обновленную программу развития туризма на Камчатке, заявила, что нужна сильная команда управленцев в этом деле, и отметила важность кадровой оставляющей [11].

По прогнозу Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края с 2020 до 2026 гг. в сфере в потребности в кадрах туризма и гостеприимства составит:

1. Специалисты с высшим образованием: 389 человек
2. Специалисты со средним образованием: 311 человек

3. Сотрудники с курсами: 385 человек [21].

На данный момент в Камчатском крае есть следующие образовательные учреждения, которые занимаются подготовкой кадров в сфере туризма и гостеприимства:

1. Колледж технологии и сервиса. Реализуют программу, готовящую специалистов гостеприимства со средне-специальным образованием «43.02.14. – Гостиничное дело», а также программу «43.02.11 – Гостиничный сервис» с присвоением квалификации менеджер гостиничного сервиса.

2. Камчатский филиал Российского университета кооперации. Предлагают программы бакалавриата «43.03.02 – Туризм, профиль «Экотуризм» и «43.03.01 – Сервис, профиль «Анимационный сервис», но на данный момент подготовка по этим профилям не осуществляется, студентов нет.

3. Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга. Программа бакалавриата «43.03.01 – Сервис, профиль «Социально-культурный сервис», на данный момент обучается около 40 человек студентов.

В сфере дополнительного образования – курсы повышения квалификации и переподготовки (чтобы получить диплом о переподготовке, необходимо базовое высшее образование – специалитет или бакалавриат, курсы переподготовки обязательно должны включать программу не менее 250 часов) осуществляют:

— КамГУ имени Витуса Беринга (гид-переводчик, экскурсовод)

— Камчатский филиал РАНХиГС (гид-переводчик, гид-экскурсовод, инструктор-проводник).

Также курсы проводят Клуб туристов им. Глеба Травина и Камчатский центр детского и юношеского туризма.

Таким образом, в случае успешной реализации масштабных проектов, запланированных Правительством Камчатского края, при создании большого количества рабочих мест мы неминуемо столкнёмся с «кадровым голодом».

На первый взгляд кажется, что подобную нехватку кадров можно будет восполнить из числа мигрантов. Вероятно, с какими-то специальностями так и произойдёт. Однако сфера экологического, этнографического, активного, экстремального туризма достаточно специфична. И качественное оказание услуг во многом возможно только при условии высококвалифицированных специалистов своего направления.

Туристы приезжают на Камчатку ради восхождений на вулканы, сплавов по рекам, рыбалки в дикой природе, охоты, посещения заповедных мест; очень популярны маршруты на сапах в океане, морские прогулки, путешествия на каяках. Безусловно, все

эти путешествия предполагают знания и специальную подготовку гидов-проводников, инструкторов.

Чтобы путешествие для туриста было запоминающимся, оно должно быть не только интересным, но и безопасным. Природа Камчатского края уникальна, но таит много опасностей, сотрудники, не имеющие специальной подготовки, не знающие местность, к сожалению, могут быть стать причиной получения туристами травм, угрожающих здоровью и жизни. Экологический туризм предполагает погружение в природу, бережное и ответственное отношение к ней, сохранение в первозданном виде. Несоблюдение правил экологичного отношения к природе становится угрозой региону, которому в результате массовые туристы, привезенные несведущими специалистами, принесут не процветание, а экологическое бедствие. Мировой опыт организации туризма свидетельствует о том, что для успешной работы в этом направлении нужно опираться на местные кадры, тех людей, которые знают землю, знают регион.

На сайте Ассоциации туроператоров Камчатского края [19] еще с 2019 года размещено обращение к властям в связи с нелегальным бизнесом китайских «туроператоров». В связи с отсутствием регламентирующих документов о том, кто имеет право вести турбизнес на территории региона, туристов на Камчатке обслуживает «китайский» бизнес. В результате таких действий регион не получает прибыли от туризма, более того часто такие туроператоры не соблюдают правила бережного отношения к нашей земле, а оказываемые услуги не отличаются качеством.

Недавно в крае прошел XI съезда предпринимателей Камчатского края. Как результат работы съезда была принята резолюция [20], направленная Губернатору Камчатского края Солодову В.В., Председателю Законодательного Собрания Камчатского края Раенко В.Ф. В резолюции есть обращение к Министерству образования Камчатского края:

«4.1. Рассмотреть возможность создания региональной площадки — Центра компетенций в области туризма для подготовки кадров и повышения квалификации линейного персонала, индивидуальных предпринимателей, самозанятых и незанятого населения, и создании на ней рубрики «Карьера в туризме», для размещения актуальной информации по обучению, трудоустройству, повышению квалификации, потребности в кадрах в индустрии гостеприимства».

Хотелось бы, чтобы Министерство образования привлекло к работе такого Центра и специалистов вузовской науки.

Для обеспечения кадровой безопасности и подготовки кадров в сфере туризма и гостеприимства готовить специалистов нужно именно в своем регионе, чтобы они

доподлинно знали его природные, исторические культурные особенности. Развитие этнографического, этнокультурного, гастрономического камчатского туризма возможно только при опоре на коренное местное население.

Заключение

На основе материала, изложенного в данной статье, становится понятно, что без обеспечения кадровой безопасности Камчатского края, как приграничного региона, находящего в АТР, достигнуть стратегические национальные приоритеты не представляется возможным. Вопросы обеспечения кадровой безопасности Камчатского требуют дальнейшего изучения в связи со сложной демографической ситуацией и проблемами в развитии социальной сферы.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 14.04.2020 г.).
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 14.04.2020 г.).
3. Распоряжение Правительство Камчатского края от 16 февраля 2011 года №72-ПП «Об утверждении Стратегии развития рыбопромышленного комплекса Камчатского края до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446224059> (дата обращения: 27.09.2020 г.).
4. Стратегия развития туризма в Камчатском крае до 2025 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446224058> (дата обращения 02.2021).
5. Отчёт о предоставлении государственных услуг в области содействия занятости населения в Камчатском крае в 2019 г. – П.-К., 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agzanyat.kamgov.ru/otcety-o-deatelnosti>(дата обращения: 27.02.2021 г.).
6. Отчет о предоставлении государственных услуг в области содействия занятости населения в Камчатском крае в 2020 году. Агентство по занятости населения и миграционной политике Камчатского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agzanyat.kamgov.ru/otcety-o-deatelnosti>(дата обращения: 27.02.2021 г.).
7. Выпускники на чемоданах. Почему школьники уезжают с Камчатки?// Аргументы и Факты. — № 30. «АиФ-Камчатка» 25/07/2018). [Электронный ресурс]. Режим

- доступа: https://kamchatka.aif.ru/edu/vypuskniki_na_chemodanah_pochemu_shkolniki_uezhhayut_s_kamchatki (дата обращения: 27.09.2020 г.).
8. Демография // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.01.2021).
9. Из выступления Каюмова В.В., министра транспорта и дорожного строительства // Материалы к заседанию Координационного совета по кадровому обеспечению отраслей экономики и социальной сферы в Камчатском крае. 26.09.2019 г.
10. Интервью губернатора Камчатского края Солодова В.В. о перспективах развития Камчатки [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/exclusives/glava-kamchatskogo-kraya-vladimir-solodov-perspektivy-razvitiya-kamchatki-v-turizme-rybohozyaystvennom-komplekse-i-transportnoy-logistike> (дата обращения: 02.2021).
11. Интервью Министра туризма Камчатского края Максименко Н.Л. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kamchatka.aif.ru/business/na_kamchatke_za_pyat_let_hotyat_uvelichit_vremya_prebyvaniya_zdes_turistov (дата обращения: 02.2021).
12. Камчатский статистический ежегодник 2017 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 21.09.2020).
13. Камчатский статистический ежегодник 2018 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 21.09.2020).
14. Камчатский статистический ежегодник 2019 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 18.10.2020).
15. Камчатский статистический ежегодник 2020 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 18.10.2020).
16. Камчатстат рассказал о миграционной ситуации в регионе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://city-pages.info/news/novosti-kamchatki/kamchatstat-rasskazal-o-migratsionnoy-situatsii-v-regione/> (дата обращения: 05.10.2020).
17. Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 2. — С. 48–52.

18. Основные демографические характеристики населения Камчатского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kamstat.gks.ru/storage/mediabank/5Grro7zQ/Основные%20показатели%20деятельности%20лечебно-профилактических.pdf> (дата обращения 01.2021).
19. Официальный сайт Ассоциации туроператоров Камчатского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://atikru/> (дата обращения: 08.02.2021).
20. Официальный сайт Правительства Камчатского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kamgov.ru/news/rezolucia-po-itogam-xi-sezda-predprimatelej-kamcatki-stanet-orientirom-dla-sovmestnoj-raboty-biznesa-i-vlasti-na-blizajsij-god-3818>(дата обращения: 08.02.2021).
21. Прогноз потребности рынка труда Камчатского края в специалистах различных направлений до 2026 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://agzanyat.kamgov.ru/strategiceskoe-planirovanie/prognoz-potrebnosti-rynka-truda-kamcatskogo-kraa-v-kadrah>(дата обращения: 08.02.2021).

Повышение функциональной роли сбытовой политики коммерческой организации в современных условиях

Increasing the functional role of the sales policy of the commercial organization in modern conditions

УДК 331

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10365

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Козлова Ирина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Сафатова Ксения Сергеевна,

НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Kozlova I. M.,

irmikozlova@mail.ru

Safatova K. S.,

safatovaksenia2000@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается экономическое содержание и функциональная роль сбытовой системы коммерческой организации в рыночной экономике, – с акцентуацией когнитивных походов к исследованию этой проблемы, с учетом отраслевых и территориальных особенностей, с эффектом масштаба конкурентоспособности сбытовой системы на национальном и мировом рынках. Данная система экономических отношений рассматривается на различных уровнях ее сущности, с учетом требований различных рынков – совершенной и несовершенной конкуренции. Особый упор при этом сделан на исследовании проблематики интеграции интересов производителя,

покупателя потребителя и государства с тем, чтобы наиболее полно, своевременно и эффективно выявить и удовлетворить их институционализированные запросы.

Summary. The article discloses the economic content and functional role of the sales system of a commercial organization in a market economy, with an accentuation of cognitive approaches to the study of this problem, taking into account industry and territorial features, with economies of scale of competitiveness of the sales system in national and world markets. This system of economic relations is considered at various levels of its essence, taking into account the requirements of various markets — perfect and imperfect competition. Special emphasis is placed on the study of the integration of the interests of the producer, the buyer of the consumer and the state in order to identify and respond to their institutionalized requests in the most complete, timely and effective manner.

Ключевые слова: коммерческая организация; сбытовая система; система экономических благ; расширение производства; международная конкурентоспособность; покупатели / потребители; функционирование и развитие; эффект масштаба.

Keywords: commercial organization; Sales system a system of economic benefits; expansion of production; international competitiveness; buyers/consumers; functioning and development; economies of scale.

Любая коммерческая организация, имеющая критериальной целью получение прибыли – легитимной / законной, социально-ориентированной, справедливо распределяемой исходит из того, что производимые ею экономические блага – товары / услуги / работы – своевременно найдут своего покупателя / потребителя, обладающего необходимыми денежными средствами. При этом ею предполагается, что потребитель / покупатель имеет свободный доступ во времени и в пространстве к данным экономическим благам.

Важную роль в этом процессе играет ее сбытовая система, качество ее организации, функционирования и развития. [1] Последнее означает, что она должна исходить не только из реальных потребностей потребителей / покупателей, но и из их потенциальных нужд; более того она должна ориентироваться не только на текущих, но и перспективных покупателей / потребителей. В этом смысле экономические блага, произведенные и доставленные на рынок должны быть в необходимом количестве, необходимого качества, в нужном месте и в заданное время. [2] Отсюда вытекает вывод о том, что товаропроизводитель (в широком смысле этого слова) должен разработать, принять и реализовать адекватные управленческие решения, совокупность которых и является системой распределения или сбытовой системой.

Сбыт экономических благ является финишной функцией деятельности фирмы / предприятия по формированию, производству и доведению экономических благ до потребителя / покупателя. Именно здесь потребитель / покупатель либо признает, либо не признает (полностью / или частично) усилия фирмы нужными для себя, полезными, потребляет их или отвергает.[3]

Следует отметить, что в реальном секторе национальной экономики налицо ряд причин, которые определяют функциональную роль сбытовых систем.[11]. Во-первых, это их необходимость, поскольку покупатель может и не располагать адекватной информацией об экономических благах, ценах на них, месте их нахождения, времени и стоимости доставки, способах урегулирования конфликтов. Во-вторых, в условиях конкуренции лучшая, наиболее эффективная организация сбытовой системы позволяет идентифицировать и привлечь на свою сторону целевую аудиторию своих покупателей / потребителей, добиваясь и поддерживая их лояльность (в том числе с помощью различных бонусов – скидок; цене за покупку определенного количества товаров, за сумму чека; брендов; торговых марок и так далее). В-третьих, адекватная сбытовая система – собственная или специализированных коммерческих организаций, иных институтов сбыта позволяет рационализировать производственные процессы, высвободившиеся средства от сбыта и направить на расширение производства, на его диверсификацию, снятии с производства устаревшей продукции, перейти на выпуск инновационных экономических благ. В-четвертых, сбытовая система будучи специализированной, эффективно занимается доработкой экономических благ, транспортировкой подготовкой их к продаже (упаковка, фасовка, сортировка, кодировка). Причем в современных условиях, особенно последняя функция получает свое дальнейшее развитие на основе использования цифровых технологий, – в отраслевом / региональном контенте на национальном и международном уровнях. Учитывая это обстоятельство, персонал занятый в системе сбыта должен быть высокопрофессиональным, юридически грамотным, компетентным, социально ответственным, ориентированном на покупателя / потребителя.[4]

Даже этих приведенных причин очевидно достаточно для того, чтобы понять, насколько важна для любой коммерческой организации сбытовая система и ее органическая связь с рынком. [10]

Очевидно, что система сбыта будет качественна, организационно различной для сверхкрупных / крупных предприятий среднего и малого бизнеса / для самозанятых, поэтому для них крайне важно организовать такую систему сбыта экономических благ,

которая бы позволила планировать им свою работу и в стратегическом, и в среднесрочном, и в краткосрочном / оперативном смысле, а тем самым снизить риски сбыта / реализации, оптимизации своих расходов – производственных, обращения и, что особенно актуально сегодня, транзакционных издержек: поиска информации о продуцентах, поставщиках, ценах, тарифах, условиях логистики; заключение контрактов, обеспечение их соблюдения; мониторинга; контроль оппортунистического поведения; использование санкционных механизмов на национальном и международном уровнях. Далее, существенную роль в этом процессе играют сферные, отраслевые особенности деятельности коммерческих организаций – аграрно-промышленный комплекс, производственная и социальная инфраструктура и т.д.

Следует подчеркнуть, что система сбыта будет тем эффективнее, чем органичнее она будет привязана к конкретным рынкам, их условиям, принципам. Речь идет о качественных организационных различиях сбытовых систем применительно к рынку свободной конкуренции, рынку несовершенной конкуренции – абсолютной монополии, дуополии, олигополии, а также монополистической конкуренции с дифференциацией продукта и монополии. Именно применительно к этим рынкам важную роль в этом процессе играет эффект масштаба, который имеет отраслевую специфику, что кстати далеко не учитывается ни в теории, ни на практике в сбытовой политике. [9]

Сбытовая система коммерческой организации объективно должна быть ориентированной на:

1. на лучшее удовлетворение платежеспособного спроса покупателей / потребностей потребителей
2. обеспечение получения предпринимательской прибыли как в текущем периоде, так и дополнительной прибыли в перспективе, причем гарантированно и в обозримом для коммерческой организации периоде.
3. на долговременную отраслевую / региональную, национальную / международную конкурентоспособность
4. на формирование позитивного имиджа организации на рынке. признание и разделение его общественности – микро и макросредой.

Сбытовая система коммерческой организации, чтобы быть эффективной, высоко прибыльной должна быть адекватной миссии организации, ее бизнес-концепции (что собой представляет организация, в чем ее конкурентные преимущества, что она хотела бы позиционировать на рынке и т.д.). [8] Отсюда естественным образом вытекают противоречия между собственниками, топ-менеджментом и персоналом организации,

деятельность которых совпадая в главном существенном, тем не менее характеризуется наличием существенных противоречий – разнообразных по целям, методам достижения, механизма разрешения конфликтов и т.д. Так, персонал организации очевидным образом старается сохранить статус-кво, активно используя рутины / привычки / стереотипы и другое, однако в условиях нарастающей конкуренции на национальном и международном рынках, коммерческая организация, как открытая система должна «взламывать» существующие отношения, их структуру для того, чтобы полнее, своевременнее, качественнее удовлетворять потребности покупателей / потребителей.[6] В этом смысле, сбытовая система коммерческой организации должна строиться не только на базе имеющихся у нее материальных, трудовых, интеллектуальных, финансовых и информационных, креативных и т.д. инновационных ресурсов, но и учитывать, прогнозировать дальнейшее совершенствование потребностей, изменение их структуры, в том числе и поведение конкурентов.

На основе данных концептуальных представлений коммерческая организация должна так строить и перестраивать свою деятельность, чтобы быть впереди своих конкурентов. [5]

Естественно, что вышеизложенное не может игнорировать требование государства к данному феномену. Это означает, что сбытовая система, которую сама создает коммерческая организация, либо привлекает и использует каналы товародвижения сторонних организаций – национальных, международных, должна быть легальной / легитимной, социально ориентированной, клиентоориентированной, с тем, чтобы минимизировать риски и расходы государства на обеспечение ее законопослушного поведения. [7]

И последнее, любая коммерческая организация, как в сфере производства , так и в сфере сбыта / логистики, должны отдавать себе отчет в том, что обмен – это не просто перемещение экономических благ из рук в руки от производителя к потребителю / покупателю, но это и обмен пучком правомочий, что требует соответствующего, адекватного учета в практике их жизнедеятельности.

Список литературы

1. Багинова В.В., Неруш Ю.М., Федоров Л.С. Стратегия и тактика логистического бизнеса. Под ред. Б.А. Лёвина. Москва, 2018.
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Smirnova Z.V., Batsyna Y.V., Statuev A.A. Model of integration of social and economic processes as factor of effective management of municipal structures. International Journal of Management. 2020. Т. 11. № 5. С. 797-802.

3. Герасимова В.А. Психология маркетинга. Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1017-1021.
4. Коновалова О.Н. Глобальные цепочки создания стоимости в мировой экономике. Инновационная экономика и общество. 2017. № 2 (16). С. 2-12.
5. Лазутина А.Л., Морозова И.М. Проблемы инвестирования на стадиях развития инновационной компании. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-2 (33). С. 81-83
6. Осадчая С.М., Голикова А.С. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности территории в рамках формирования и реализации стратегии социально-экономического развития. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 278-289.
7. Полякова О.Е., Голубева Т.В. Информационно-аналитическое обеспечение службы маркетинга в финансовых организациях в условиях использования социальных медиа. В сборнике: Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики. 2019. С. 166-170.
8. Рихтер К.К., Пахомова Н.В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития. Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 22-31.
9. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7 № 1. 2019
10. Старостин В.С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта. Вестник университета. 2018. № 1. С. 28-34.
11. Чепик И.Н. Интернационализация малых и средних предприятий. Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 6 (143). С. 15-23.

References

1. Baginova V.V., Nerush Yu.M., Fedorov L.S. Strategy and tactics of logistics business. Ed. V.A. Levina. Moscow, 2018.
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Smirnova Z.V., Batsyna Y.V., Statuev A.A. Model of integration of social and economic processes as factor of effective management of municipal structures. International Journal of Management. 2020. T. 11. № 5. Page 797-802.
3. Gerasimova V.A. Psychology of marketing. Economics and entrepreneurship. 2019. № 2 (103). Page 1017-1021.

4. Konovalova O.N. Global value chains in the world economy. Innovative economy and society. 2017. № 2 (16). Page 2-12.
5. Lazutina A.L., Morovova I.M. Investment problems at the stages of innovation company development. Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. № 3-2 (33). Page 81-83
6. Besieging S.M., Golikova A.S. Benchmarking as an instrument to increase the competitiveness of the territory as part of the formation and implementation of a strategy for socio-economic development.
7. Polyakova O.E., Golubeva T.V. Information and analytical support of marketing service in financial organizations in conditions of using social media. In the collection: New information technologies in education and the agricultural sector of the economy. Page 166-170.
8. Richter K.K., Pakhomova N.V. Digital economy as an innovation of the 21st century: challenges and chances for sustainable development. Problems of the modern economy. 2018. № 2 (66). Page 22-31.
9. Smirnova Zh. V., Kochnova K.A. Training of employees of service enterprises using information technologies. Journal of Minin University. Volume 7 No. 1. 2019
10. Starostin V.S. Transformation of marketing technologies in the era of machine intelligence. University Herald. 2018. № 1. Page 28-34.
11. Chepik I.N. Internationalization of small and medium-sized enterprises. Bulletin of the Belarusian State University of Economics. 2020. № 6 (143). Page 15-23.

Предостережения и предупреждения – «мягкий» инструмент антимонопольного регулирования

Cautions and warnings — a soft tool for antitrust regulation

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10366

Спирчагов Г.С.,

к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет

Spirchagov G.S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ulyanovsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективности применения института предостережений и предупреждений в антимонопольном регулировании в России. Приводятся данные о количестве выданных предостережений и предупреждений с 2012 по 2020 гг. в России, субъектах ПФО, Ульяновской области. Делается вывод о необходимости совершенствования вышеназванного института.

Summary. The article discusses the effectiveness of the use of the institute of warnings and warnings in antimonopoly regulation in Russia. The data on the number of warnings and warnings issued from 2012 to 2020 in Russia, the subjects of the Volga Federal District, and the Ulyanovsk Region are presented. The conclusion is made about the need to improve the above-mentioned institute.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, институт предостережений и предупреждений ФАС России, территориальные органы ФАС России, судебные решения.

Keywords: antimonopoly regulation, institute of warnings and warnings of the FAS of Russia, territorial bodies of the FAS of Russia, court decisions.

С января 2012 года вступили в силу изменения в Федеральный закон 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ФЗ-401 от 06.12.2011), в соответствии с которым появились новые инструменты антимонопольного регулирования – предупреждения и предостережения.

Предостережения как и предупреждения ФАС были введены в российское законодательство «третьим антимонопольным пакетом». Предостережения выносятся на основании ст. 25.7 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)[6], а предупреждения – ст. 39.1 указанного закона[7]. И если предупреждение содержит в себе конкретное поведенческое

предписание, которое должно быть выполнено компанией в установленный срок, то предостережение применяется на этапе, когда антимонопольное нарушение еще не произошло. Основанием для его выдачи является публичное заявление должностного лица хозяйствующего субъекта или органа власти о планируемом поведении на товарном рынке, если оно может привести к нарушению антимонопольного законодательства и при этом отсутствуют основания для возбуждения и рассмотрения антимонопольного дела.

Данные изменения были направлены на смягчение ответственности за нарушения антимонопольного законодательства в русле общего направления внутренней политики государства по снижению давления со стороны контрольно-надзорных органов на хозяйствующие субъекты в стране.

На продолжение этой тенденции указывают и сегодня высшие должностные лица государства. На расширенном заседании коллегии Генеральной Прокуратуры РФ 17 марта 2021 года. Президент В. Путин говорил: «Не следует расплющить собственные силы, тратить попусту потенциал поднадзорных ведомств. Меры прокурорского реагирования должны быть адресные, результативные и увязанные действительным наличием признаков преступлений, восстановлением нарушенных прав»[10].

Многие специалисты считают вышеназванные инструменты результативными и говорят о высокой их профилактической эффективности.

Ряд известных философов, ученых утверждали, что важнейшим критерием истины являются опыт и практика (Леонардо да Винчи, Ж.Ж. Руссо, К. Маркс, В.И. Ленин, Л. Ландау и др.).

Именно практика и опыт дают и сегодня ответы на вопросы о необходимости и эффективности нового инструмента антимонопольного регулирования – предостережений и предупреждений, который должен оказывать помощь внеобхоимом переходе от защиты конкуренции к ее развитию.

Каковы же результаты внедрения института предостережений и предупреждений? Можно считать, что эти нововведения:

- а) позволили частично изменить существующий дисбаланс в антимонопольном регулировании в сторону либерализации и предупредительных мер, снять часть административной нагрузки на бизнес;
- б) уменьшили нагрузку на судебные и антимонопольные органы, которая росла с 2006 г. по 2012 г. (темп прироста количества возбужденных дел в Ульяновском УФАС России в 2012 году по сравнению с 2006 годом составил 23%).

Количество выданных предупреждений в РФ с 2012 по 2020 г. увеличилось на 73,5%, а количество возбужденных дел (№ 135-ФЗ) уменьшилось на 76%(табл. 1, рис. 1):

Таблица 1

Соотношение выданных предупреждений в РФ и возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства (все статьи 135-ФЗ)

Год	Выданные предупреждения	Возбужденные дела
2012	1423	10011
2013	1759	10028
2014	1928	9755
2015	2362	9092
2016	5436	4040
2017	4477	3534
2018	3978	3223
2019	3110	3029
2020	2470	2395
	Увеличилось на 73,58%	Сократилось на 76,08%

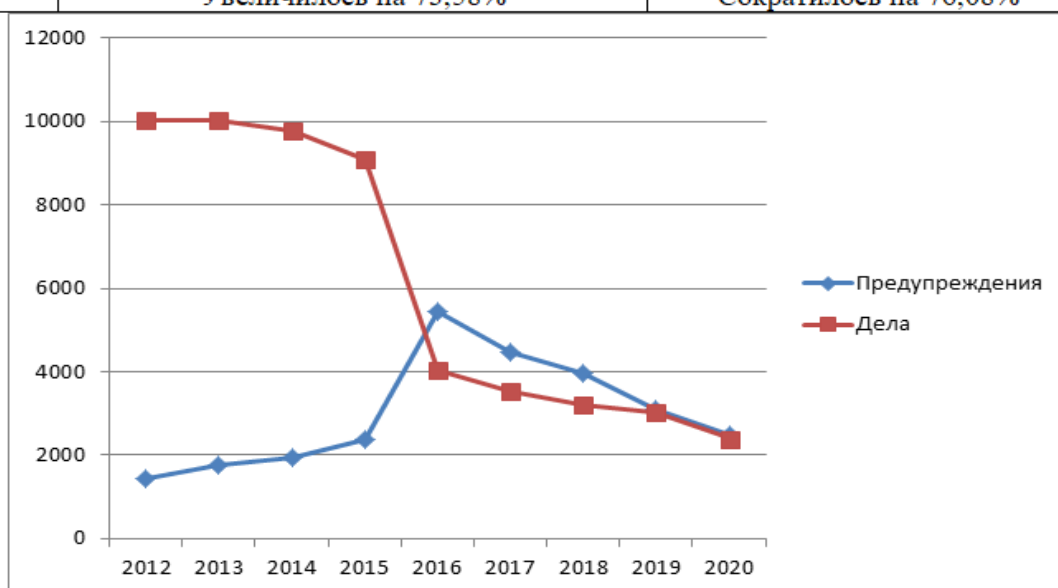

Рис. 1. Соотношение выданных предупреждений в РФ и возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства (все статьи 135-ФЗ)

- в) ускорили процесс защиты законных интересов хозяйствующих субъектов, граждан (максимальный срок реагирования сокращен на 9 месяцев);
- г) дали возможность бизнес-структурам избежать больших «оборотных штрафов», добровольно исправив нарушения. Например, в 2009 году Оренбургское УФАС России назначило штраф за навязывание невыгодных условий договора ООО «Газпром межрегионгаз Оренбург» физическому лицу в размере 71,5 млн. руб., который судом снижен до 42,9 млн. руб. После 2012 года эти действия по навязыванию невыгодных условий договора в случае выполнения предупреждения не привели бы к возбуждению административного дела и выплате штрафа за нарушение.

Итоги работы УФАС России в ПФО в 2012-2020 гг. также показывает эффективность предупреждений. Количество предостережений к 2020 году увеличилось на 147,37%, а предупреждений – на 96,01% (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение количества выданных предостережений и предупреждений, а также возбужденных дел о нарушении АМЗ территориальными органами ФАС России по ПФО

Периоды	Предостережения	Предупреждения	Дела о нарушении АМЗ
2012	19	276	2070
2013	11	303	1770
2014	15	382	1754
2015	5	509	1780
2016	19	1462	775
2017	21	1249	698
2018	46	1061	653
2019	30	752	601
2020	47	541	452
Всего	213	6535	10553
	Увеличилось на 147,37%	Увеличилось на 96,01%	Сократилось на 78,16%

Практика и статистика позволяют сделать вывод, что предостережения и предупреждения являются «мягким» инструментом антимонопольного регулирования.

С 2016 года институт предостережений и предупреждений начал действовать и в отношении органов власти. Данные по Ульяновской области показывают, что если в 2016-2017 гг. предупреждений выдавалось больше в адрес хозяйствующих субъектов (58-59%), то в 2018-2020 гг. ситуация изменилась. Больше предупреждений стали получать органы власти всех уровней (табл. 3, 4).

Таблица 3

Предупреждения, выданные Ульяновским УФАС России

Период	Хозяйствующие субъекты		Органы власти		Итого
	Количество	%	Количество	%	
2012	24	100			24
2013	23	100			23
2014	12	100			12
2015	23	100			23
2016	27	58,70	19	41,30	46
2017	61	59,22	42	40,78	103
2018	23	43,40	30	56,60	53
2019	18	30,51	41	69,49	59
2020	22	44,00	28	56,00	50
2016-2020	151	48,55	160	51,45	311

Таблица 4

Предупреждения, выданные Ульяновским УФАС России органам власти Ульяновской области

Период	Федеральные		Региональные		Местные		Итого
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	
2016	1	5,26	4	21,06	14	73,68	19
2017	0	0	36	85,71	6	14,29	42
2018	0	0	7	23,33	23	76,67	30
2019	1	2,44	5	12,20	35	85,36	41
2020	0	0	0	0	28	100	28
Всего	2	1,25	52	32,5	106	66,25	160

В 2016 году на расширенном заседании ФАС России ее руководителем И.Ю. Артемьевым отмечено: «Почти 80% предупреждений ФАС по итогам 2016 года

исполнялись «практически немедленно», без доведения их до суда». Также Артемьев И.Ю. сообщил, что органы власти за последние 25 лет являлись самыми главными нарушителями антимонопольного законодательства[11].

За пятилетний период органам местного самоуправления и органам государственной власти Ульяновским УФАС России было выдано 160 предупреждений. В адрес федеральных органов власти было выдано наименьшее количество предупреждений. Необходимо отметить, что предупреждения Ульяновского УФАС России со стороны органов власти не исполнялись только органами местного самоуправления. Федеральные и региональные власти всегда исполняли предупреждения в срок.

Можно согласиться с мнением Корякиной К.Г. о том, что «выдача антимонопольным органом предостережений и предупреждений по своей правовой природе является превентивным механизмом, позволяющим антимонопольному органу в максимально короткий срок и с наименьшими затратами корректировать антиконкурентное поведение хозяйствующих субъектов и иных лиц в рассматриваемой сфере отношений, способствовать предупреждению нарушения прав участников рыночных отношений»[8].

При этом одной из причин возбуждения дел в связи с неисполнением предупреждений является несвоевременное направление, а также ненаправление ходатайств о продлении сроков исполнения предупреждения, что связано с квалификацией исполнителей, а не наличием умысла на уклонение от исполнения предупреждения (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение неисполненных предупреждений в общем сумме выданных предупреждений по нарушителям

Год	Органы власти			Хозяйствующие субъекты		
	Неисполнено	Выдано	Доля, %	Неисполнено	Выдано	Доля, %
2012				3	24	12,5
2013				5	23	21,74
2014				0	12	0
2015				5	23	21,74
2016	2	19	10,53	7	27	25,93
2017	0	42	0	9	61	14,75
2018	0	30	0	3	23	13,04
2019	0	41	0	5	18	27,78
2020	1	28	3,57	2	22	9,09
Всего	3	160	1,88	39	233	16,74

В Арбитражный суд Ульяновской области с обжалованием выданных Ульяновским УФАС России предупреждений обращались только хозяйствующие субъекты. Органами власти предупреждения Ульяновского УФАС России не оспаривались.

В 2020 году в связи с коронавирусной инфекцией контрольная деятельность ФАС России была отмечена смягчением ряда мероприятий. И здесь институт предостережений и предупреждений вновь показал свою полезность и необходимость для большинства сторон-участников процесса антимонопольного регулирования.

Заместитель руководителя ФАС России, кандидат юридических наук Пузыревский С.А. на конференции 19.06.2020 отмечал, что «в этот период мы активно использовали отдельные антимонопольные механизмы быстрого реагирования: предостережения и предупреждения, — которые в ряде случаев оказывали положительный эффект. Мы увеличили их количество и благодаря этому добивались или снижения цен, или отказа от их повышения. Эти механизмы распространяются не только на злоупотребление доминирующим положением, но и на недобросовестную конкуренцию и, возможно, будут применяться и в других случаях. Предупреждения и предостережения помогают тогда, когда результат нужен «здесь и сейчас»»[12].

Анализ деятельности ФАС России и территориальных органов ФАС России говорит о необходимости продолжать совершенствовать институт предупреждений.

Для этого предлагается:

1. Включить в перечень обязательных составов действия, квалифицируемые по пункту 4 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», поскольку данное правонарушение часто выявляемое, достаточно легко доказываемое, а также его возможно пресечь путем выдачи и исполнения предупреждения[4].
2. Исключить из перечня обязательных для выдачи предупреждения составов состав, предусмотренный ст. 14.7 Закона «О защите конкуренции», поскольку невозможно выдать предупреждение на пресечение выявленного правонарушения, либо устранения причин и условий, способствующих его совершению, если информация уже передана[5].
3. Изменить порядок выдачи предупреждения:
  - а) либо, указав, что если признаки нарушения выявляются в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, то материалы передаются в уполномоченное подразделение антимонопольного органа и выдача предупреждения осуществляется в общем порядке;
  - б) либо внести изменения в утвержденную приказом ФАС России от 22.01.2016 № 57/16 форму путем указания в форме на возможность подписание ее уполномоченным должностным лицом, либо комиссией антимонопольного органа.

Примечание: В соответствии с формой предупреждения, утвержденной приказом ФАС России от 22.01.2016 № 57/16 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о

прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства» (далее также – Порядок) предупреждение выдается за подписью руководителя антимонопольного органа. При этом согласно статьям 39.1, 41 Закона «О защите конкуренции», пункту 1.6 Порядка предупреждения выдаются также комиссией, рассматривающей дело о нарушении антимонопольного законодательства.

4. Предлагается предоставить право выдачи предупреждения заместителем руководителя антимонопольного органа.

5. Разработать механизм антимонопольного регулирования для случаев, когда невозможно выдать исполнимое предупреждение при наличии нарушения соответствующей нормы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»//Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
2. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период 2013-2024 гг., утверждена Президиумом ФАС России 03.07.2013//СПС «Консультант Плюс».
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции»/Отв. Ред. И.Ю. Артемьев. – М., 2016. – С. 615.
4. Пункт 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
5. Статья 14.7 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
6. Статья 25.7 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» .
7. Статья 39.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
8. Государственный антимонопольный контроль как административно-правовой способ обеспечения защиты гражданских прав субъектов в сфере предпринимательской деятельности/К.Г. Корякина/Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2020. – С. 158-165.
9. Кинев, А. Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... докт. юрид. Наук. – М., 2014. – С. 81.
10. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]/Заседание коллегии Генпрокуратуры. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165>
11. ФАС России [Электронный ресурс]/Игорь Артемьев рассказал об итогах работы ФАС в 2016 году и задачах ведомства на 2017 год. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/2141>

12. Seldon.News[Электронный ресурс]/Прямая трансляция конференции Право.ру «Антимонопольное право: новые вызовы пандемии». — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232466777>

References

1. Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 «On Protection of Competition»//Collection of legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 31 (1 part). — Article 3434.
2. Strategy for the development of competition and antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period 2013-2024, approved by the Presidium of the FAS of Russia on 03.07.2013// SPS «Consultant Plus».
3. Scientific and practical commentary on the Federal Law «On Protection of Competition» / Ed. by I. Y. Artemyev. — M., 2016. — p. 615.
4. Item 4 of part 1 of Article 10 of the Federal Law No. 135-FZ «On Protection of Competition»dated 26.07.2006.
5. Article 14.7 of Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 «On Protection of Competition».
6. Article 25.7 of Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 «On Protection of Competition».
7. Article 39.1 of Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 «On Protection of Competition».
8. State antimonopoly control as an administrative and legal way to ensure the protection of civil rights of subjects in the field of entrepreneurial activity/K. G. Koryakina / Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2020. — pp. 158-165.
9. Kinev, A. Yu. Administrative and legal protection of competition: problems and ways of improvement: Dis. ... doct. jurid. Sciences. — M., 2014. — p. 81.
10. Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]/Meeting of the Board of the Prosecutor General's Office. — Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165>
11. FAS of Russia [Electronic resource]/Igor Artemyev spoke about the results of the work of the FAS in 2016 and the tasks of the department for 2017. — Access mode: <https://fas.gov.ru/news/2141>
12. Seldon.News[Electronic resource]/Live broadcast of the Law conference.<url> «Antimonopoly Law: new challenges of the pandemic». — Access mode: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232466777>

Финансовая политика компаний индустрии роскоши в период пандемии COVID-19
Financial policy of companies in the luxury industry during the COVID-19 pandemic

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10369

Рожков Никита Алексеевич,

факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, Email: Rozhkov2012@gmail.com

Rozhkov Nikita Alexeyvich,

Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Email: Rozhkov2012@gmail.com

Лукашенко Инна Владимировна,

к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ, E-mail: IVLukashenko@fa.ru

Lukashenko Inna Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: IVLukashenko@fa.ru

Аннотация. Пандемия коронавируса в 2020-2021 годах в современном мире оказывает существенное влияние на финансовую политику компаний индустрии роскоши, на общие показатели продаж и финансовую стабильность компаний в целом. Важно изучить основные проблемы, связанные с пандемией Covid-19 и их влиянием на финансовую политику компаний и организаций.

Summary. The coronavirus pandemic in 2020-2021 in the modern world has a significant impact on the financial policies of companies in the luxury industry, on the overall sales figures and the financial stability of companies in general. It is important to examine the main issues related to the Covid-19 pandemic and their impact on the financial policies of companies and organizations.

Ключевые слова: Covid-19, Индустрия роскоши, финансовая политика.

Key words: Covid-19, Luxury industry, financial policy.

Во время пандемии цифровое взаимодействие в сегменте роскошных товаров и услуг значительно увеличилось. Прогнозируется, что к 2025 году 25% продаж личных предметов роскоши, как первичных, так и бывших в употреблении, будет происходить

через Интернет. Для более глубокого понимания происхождения этой тенденции давайте проанализируем аспекты финансового управления, которые способствовали такому развитию событий во время COVID-19.

Поскольку во многих частях мира магазины остаются закрытыми, электронная коммерция является важным каналом для поддержания продаж, общения с покупателями и создания чувства общности вокруг бренда. Инвестиции в цифровые технологии ускоряются, расходы переключаются с медиа на онлайн-каналы, и акцент делается на привлечении клиентов, а не на построении бренда. Помимо улучшения собственных веб-сайтов, компании пользуются преимуществами партнерских отношений с авторитетными интернет-магазинами. По данным интернет-журнала Cossa, цифровой маркетинг помогает увеличить онлайн-продажи люксовых брендов на 43%. Кроме того, эта возможность в рекламе побуждает потребителей посещать магазины в будущем, когда они снова откроются.

Необходимо проанализировать ключевые тенденции финансовой политики, которые изменились в индустрии роскоши во время пандемии.

1. Финансовый менеджмент компаний, производящих предметы роскоши, ориентирован на оцифровку сквозной цепочки поставок продукции.

Технологии — от платформ для удаленной работы до виртуальных выставочных залов — могут помочь компаниям, работающим в сфере роскоши, оставаться продуктивными во время кризиса и, возможно, даже навсегда повысить производительность. Кроме того, коммерческие элементы (такие как виртуальные выставочные залы, цифровое прототипирование и отбор образцов) будут полезны для поддержания прочных отношений с клиентами даже в периоды ограничений на поездки. Оцифровка сквозной цепочки поставок, конечно же, потребует инвестиций в инновационные передовые технологии, о которых говорилось ранее.

2. Финансовая политика приватизации онлайн-производственных секторов люксовых брендов. Роскошные компании теперь могут использовать цифровые каналы, чтобы усилить свое видение, передать свои сообщения и установить тесные связи с потребителями, избегая при этом ограничений социального дистанцирования. Пример этого нового подхода был замечен в сентябре 2020 года, когда мир роскоши впервые объединился с Amazon, чтобы запустить платформу «магазин-в-магазине» для предметов роскоши, которая была зарезервирована для определенной аудитории и доступна только по приглашению.

3. Гибкость и перераспределение финансирования в автономном режиме, в том числе. Премиум-магазины, предлагающие уникальный клиентский опыт, не будут полностью заменены цифровыми магазинами. Гибкий подход к многоканальным продажам позволит преодолеть ограничения правил социального дистанцирования — гарантируя, что магазины безопасны и гигиеничны, покупатели могут продолжать наслаждаться покупками в магазине.

Распространение технологий через Интернет оказывает еще одно влияние на финансовую политику компаний отрасли: оно ускорило рост рынка подержанных товаров. Смартфоны и онлайн-платформы — удобные каналы продаж для начинающих владельцев, в то время как онлайн-платформы предлагают хорошо продуманную таксономию, обширный каталог продукции, прозрачность цен, доставку на дом и услуги по ремонту. Bain & Company, консалтинговый бизнес-портал, прогнозирует, что к 2025 году 25% продаж предметов роскоши для личного пользования, как первичных, так и подержанных, будут происходить через Интернет.

По состоянию на конец 2019 года в этом сегменте насчитывалось более 2000 магазинов, а доля розничных продаж в выручке от продаж модной одежды и изделий из кожи увеличилась до 71%. На парфюмерно-косметический сегмент приходилось 20,4% продаж предметов роскоши LVMH, что на 12% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом выручка в Азии, особенно в Китае, выросла, несмотря на давление конкуренции.

Бренды Bulgari и Hublot внесли наибольший вклад в рост продаж ювелирного и часового сегмента на 7% в годовом исчислении. TAG Heuer продолжала репозиционировать себя, и Азия и Европа были самыми быстрорастущими регионами. Чистая прибыль снова выросла во всех трех сегментах личной роскоши: мода и изделия из кожи составляют почти две трети регулярных доходов LVMH. Louis Vuitton поддерживает достигла исключительного уровня прибыльности, продолжая при этом постоянную инвестиционную политику.

На примере крупных брендов видно, как меняются числовые показатели в зависимости от выбранного вектора развития финансовой политики компании. В период высоких технологий спрос постоянно меняется, и для того, чтобы быть прибыльным, компания должна одновременно транслировать собственную уникальность через эксклюзивность продукта и делать ставку на потребительские товары по более низким ценам (дизайнерские маски, перчатки, другие респираторы. защита и открытые участки тела). Несмотря на то, что никто не гарантирует скорейшее прекращение пандемии, эта

категория товаров остается востребованной. Это означает, что вложения в этот финансовый аспект полностью оправданы.

Прекрасный пример — согласно деловому журналу *Forbes*, французский конгломерат предметов роскоши LVMH объявил о приобретении американской Tiffany за \$ 16,2 млрд в конце ноября 2019 года на фоне пандемии. Это крупнейшая сделка в истории империи Бернара Арно. Это приобретение могло бы удвоить прибыльность бизнеса LVMH и сделать люксовый бренд более крупным игроком в быстрорастущем сегменте роскошных ювелирных изделий, обогнав основных конкурентов. Цена предложения от акционеров Tiffany составила 37% от суммы предложения на момент закрытия торгов, опередив первую информацию о переговорах между двумя компаниями. Однако в начале 2020 года сделка сорвалась по инициативе Louis Vuitton, который недооценил финансовые риски и отложил переговоры на неопределенный срок.

Подумайте, на что компании тратят с точки зрения финансового управления. Очень популярной концепцией остается стратегия слияний и поглощений, позволяющая минимизировать затраты на открытие новых бутиков с нуля и сотрудничество с медиа-площадками для рекламы и продвижения. Когда аналогичная платформа для небольшого бренда уже запущена и успешно работает, перерегистрация ее на более крупном бренде очень проста, быстра и намного дешевле с точки зрения финансирования. Например, всемирно известный бренд роскошной одежды, а также парфюмерии, косметики, обуви и аксессуаров Chanel. Маржа чистой прибыли Chanel выросла четвертый год подряд до 19,6%. Стратегия слияний и поглощений Chanel в основном направлена на инвестирование в цепочки поставок для улучшения ноу-хау и обеспечения самого высокого качества сырья или для добавления дополнительных брендов в свой портфель. В 2018 и 2019 годах он совершил ряд относительно небольших приобретений и партнерских отношений с миноритарными инвестициями. В сфере кожгалантереи она приобрела европейских производителей Colomer Leather Group за 90 миллионов долларов и Conceria Samanta, а также приобрела 40% акций как Renato Corti, так и производителя высококачественных сумок Mabi.

Финансовая синергия. Слияние также может стать возможностью найти новое финансирование. Целевое слияние может быть компанией с прекрасными инвестиционными возможностями. Поглощение компании может быть финансово выгодным, если у нее небольшие инвестиционные перспективы со значительным денежным потоком. Таким образом, после слияния происходит передача капитала между покупателем и приобретаемой компанией. Когда компании работают на зрелых рынках,

но у них мало перспектив для развития и инвестиций, избыточные деньги можно использовать для создания новых площадей, а не для передачи денег акционерам.

Есть две другие формы финансового преимущества:

—экономия на затратах по займам. Чем крупнее компания, тем дешевле внешнее финансирование;

—объединение рисков. Конгломераты особенно подвержены этой проблеме. Диверсификация за счет приобретений снижает разброс прибыли. Это также эффективный метод снижения рисков для акционеров и менеджеров.

Итак, подытожим аспект финансовой политики компаний индустрии роскоши в период COVID-19. Поскольку в 2020 году объем продаж достигнет всего 217 миллиардов евро (331 миллиард долларов), роскошь не вырвется из ямы до конца 2022 или начала 2023 года, когда она наконец достигнет уровня 2019 года в 281 миллиард евро (344 миллиарда долларов). Но ведущие мировые бренды роскошной моды, такие как Gucci, Louis Vuitton, Dior, Chanel и другие люксовые бренды, смогли построить свою финансовую политику вокруг наиболее значимых эксклюзивных коллекций таким образом, чтобы получать дополнительный доход во время пандемии последнего. два года. Высокая стоимость одежды, обуви и аксессуаров сочеталась с изощренными маркетинговыми кампаниями, призванными излучать ауру предполагаемой эксклюзивности по сравнению с недорогими товарами массового спроса. При этом они продавали большие объемы продукта, который они должны были желать потребителям. Поиск баланса между цифровой рекламой и эксклюзивностью одновременно — лучший способ сохранить финансовые показатели компаний на стабильно высоком уровне и пережить любой кризис, который может возникнуть в индустрии моды в будущем. Ожидается, что сфера искусства, частные яхты и самолеты и туризм решат финансовые проблемы и улучшат финансовые результаты. Это станет возможным с помощью современных средств массовой информации и маркетинговых инструментов, слияний с финансово сильными и уверенными в себе компаниями, а также с реструктуризацией политики затрат и цен в ближайшем будущем.

Основываясь на приведенных выше выводах о влиянии пандемии на финансовую политику компаний, производящих предметы роскоши, следует сделать следующий вывод. Индустрия предметов роскоши обеспокоена не только пандемическим кризисом. Рынок предметов роскоши переживает глубокие потрясения, поскольку известные поставщики услуг постоянно сталкиваются с новой конкуренцией. В частности, в сегменте роскошной моды быстро появляются новые бренды, которые чувствуют себя как

дома в социальных сетях и находят там своих клиентов. Цены тоже быстро меняются. В 2022 году на товары начального уровня будет приходиться половина всего рынка предметов роскоши. Кроме того, меняются запросы клиентов. Помимо высокого качества и особого дизайна, экологичность, экологическая совместимость и социальная ответственность со стороны поставщика становятся все более важными для многих клиентов. В частности, молодые потребители, на которые к 2025 году будет приходиться значительная часть роста продаж, ожидают, что люксовые бренды будут соответствовать этим ценностям.

Список литературы

1. Арутюнян К. К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ИНДУСТРИЮ МОДЫ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 12-1.
2. Манчева И. К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОВАРОВ РОСКОШИ // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2020. – С. 292-295.
3. Долженко И. Б. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 10-1.
4. Белых О. Ю., Киреева Д. Е., Фомичева Т. Л. РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 // Рецензенты: Самигуллин Эльдар Валиевич, д-р экон. наук, профессор. – С. 19.
5. Кащеев О. В., Ермоленко Д. Э. Анализ и тенденции развития рынка товаров индустрии моды во время пандемии коронавируса при помощи методов математической статистики // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2021. – №. 1. – С. 151-156.
6. Долженко И. Б. ВЛИЯНИЕ РЕЗКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ВНЕШНЕЙ КОСВЕННОЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК ИНДУСТРИИ МОДЫ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 10-2.

References

1. Harutyunyan K. K. INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE INTERNATIONAL FASHION INDUSTRY // Economy and business: theory and practice. — 2020. — No. 12-1.
2. Mancheva I.K. THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CONSUMPTION OF LUXURY GOODS // Donetsk Readings 2020: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges. — 2020. — S. 292-295.

3. Dolzhenko I.B. PECULIARITIES OF ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE FASHION INDUSTRY UNDER COVID-19 PANDEMIC // Economics and Business: Theory and Practice. — 2020. — No. 10-1.
4. Belykh O. Yu., Kireeva D. E., Fomicheva T. L. DEVELOPMENT OF THE FASHION INDUSTRY DURING COVID-19 PANDEMIC // Reviewers: Samigullin Eldar Valievich, Dr. sciences, professor. — S. 19.
5. Kashcheev O.V., Ermolenko D.E. Analysis and development trends of the fashion industry goods market during the coronavirus pandemic using the methods of mathematical statistics // Bulletin of higher educational institutions. Textile industry technology. — 2021. — No. 1. — S. 151-156.
6. Dolzhenko I.B. THE INFLUENCE OF RAPID CHANGES IN THE EXTERNAL INDIRECT ENVIRONMENT ON THE ACTIVITIES OF TNC FASHION INDUSTRY // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2020. — No. 10-2.

**Инвестиционная политика компаний индустрии роскоши в период
пандемии COVID-19**

Investment policies of luxury industry companies during COVID-19 pandemic

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10370

Рожков Никита Алексеевич,

*факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при
Правительстве РФ, г. Москва, Email: Rozhkov2012@gmail.com*

Rozhkov Nikita Alexeyvich,

*Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Email: Rozhkov2012@gmail.com*

Лукашенко Инна Владимировна,

*к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ, E-mail:
IVLukashenko@fa.ru*

Lukashenko Inna Vladimirovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the
Government of the Russian Federation, E-mail: IVLukashenko@fa.ru*

Аннотация. Пандемия коронавируса в 2020-2021 годах в современном мире оказывает существенное влияние на финансовую и инвестиционную политику компаний индустрии роскоши, на общие показатели продаж и финансовую стабильность компаний в целом. Поэтому особенно ценно рассматривать этот сегмент на всех уровнях финансового учета, оценивать риски при осуществлении деятельности в этот период и делать прогноз на будущее относительно перспектив развития компаний в сегменте luxury.

Summary. The coronavirus pandemic in 2020-2021 in the modern world has a significant impact on the financial and investment policies of companies in the luxury industry, on the overall sales figures and the financial stability of companies in general. Therefore, it is especially valuable to consider this segment at all levels of financial accounting, assess the risks in carrying out activities in this period and make a forecast for the future regarding the development prospects of companies in the luxury segment.

Ключевые слова: Covid-19, Индустрия роскоши, инвестиционная политика.

Key words: Covid-19, Luxury industry, investment policy.

Переход к быстрой информатизации расширил границы сознания по всей планете, позволил визуализировать то, что раньше казалось несбыточной мечтой. В первую очередь такие изменения коснулись одежды, обуви и аксессуаров как тех атрибутов, которые без особых усилий выделяют человека в обществе. Этот факт легко объясним: различия между социальными слоями населения (деление на богатых и бедных) заметны невооруженным глазом именно во время такой демонстрации. Внешние атрибуты стали предметом обожания, владеть ими желали все без исключения, а те люди, которые могли себе это позволить, умудрялись выглядеть избранными среди них. Такие люди имеют доступ к частным социальным мероприятиям, их приглашают на вечеринки соответствующего уровня и, как правило, они оцениваются в офлайне и в СМИ как особые.

Итак, необходимо перейти к рассмотрению ключевых характеристик инвестиционной политики компаний индустрии роскоши. Чтобы сделать подробные выводы из сравнительного анализа, необходимо будет рассмотреть факторы, которые детализируют анализ и дадут более полное понимание различий в инвестиционной политике рассматриваемого сегмента. Условно эти факторы можно разделить на несколько категорий — факторы, определяющие общую инвестиционную стратегию, факторы, формирующие систему критериев оценки инвестиционной политики отрасли, и факторы, отражающие практические результаты стратегического уровня инвестиционной политики индустрии роскоши: практический аспект.

Люди с многомиллионной аудиторией имеют возможность влиять на сознание масс, то есть прекрасно могут передать впечатление, эмоцию от покупки. Этот фактор легко объясняет, почему поколение Z стало больше всего интересоваться брендами и использует индустрию роскоши как возможность для самовыражения.

Дело в том, что поколение Z ожидает от каждого люксового бренда определенного позиционирования, выгодного отличия от большинства. Теперь люди хотят видеть в брендовых сумках, часах, одежде и обуви не просто классический, выдержанный дизайн, практичные формы и минимализм в деталях, а наоборот — исключительную цветовую гамму, которая без лишних слов расскажет о владельце. вещь, необычная форма и размер вещи, которая позволит привлечь внимание окружающих к новой покупке, а также способ безмолвно выразить даже политическую позицию, которой придерживается владелец люксового товара. Не все модные дома и бренды были готовы к столь кардинальным изменениям, ведь для того, чтобы соответствовать таким требованиям, необходимо обязательно внести коррективы в общую стратегию брендинга. Для таких изменений

требуются месяцы или годы, а также огромные инвестиции в маркетинг и рекламу бренда в целом. Более того, чем больше месяцев прошло с начала COVID-19, тем больше компаний в индустрии роскоши должны ускориться в этих аспектах, потому что необходимость сидеть на самоизоляции повысила интерес к онлайн-покупкам. А без качественной и интересной современной интернет-рекламы бренд не сможет привлекать посетителей и увеличивать прибыль.

Этот факт прекрасно объясняет, почему индустрия роскоши имеет такие ярко выраженные черты в инвестиционной политике в целом, а также почему люксовые бренды ждут совсем другого, более многообещающего будущего (несмотря на болезненный период для получения прибыли COVID-19).

Таким образом, можно сделать следующие выводы об инвестиционной политике компаний индустрии роскоши:

1. В условиях глобальной изоляции инвестиции вкладываются в те области, которые могут приблизить производителя к потребителю. Во время пандемии это можно сделать двумя способами — с помощью искусственного интеллекта, который упростит процесс покупки и сделает покупателя более лояльным, а также с помощью дополненной реальности, которая сделает бренд уникальным в онлайн-пространстве.
2. Предприниматели активно инвестируют в имидж бренда индустрии роскоши. Имидж в 21 веке — это технологичность бренда. Например, BURBERRY создал платформу для обзора продуктов через виртуальный магазин; таким образом, бренд инвестирует в современные технологии, чтобы привлечь новую категорию граждан — более молодых и технологически продвинутых людей. Бренд уже успел зарекомендовать себя как консервативный, но компания хочет разрушить этот стереотип и успешно это делает.
3. Инвестиции в разные стороны жизни бренда для улучшения жизни потребителя. Например, бренд GUCCI создал сервис Sportify для создания музыкальных плейлистов на каждый день. Этим актом компания показала, что хочет улучшить условия пребывания на карантине для граждан, а также хочет сблизиться с ними. Кроме того, у компании есть умное приложение с игровыми и развлекательными функциями, а также информативным контентом.

Есть еще несколько тенденций в индустрии роскоши, которые должны быть выделены, что актуальны в период 2019-2021 гг.:

1. Сущностное Я. Бренды, предлагающие инновационные продукты, услуги или опыт, сочетающие самореализацию с роскошью и удовольствием, будут определять бизнес в

будущем. Богатые ищут новых впечатлений. Самостоятельная оптимизация в сочетании с роскошью и удовольствием — выигрышная комбинация.

2. Очень важны данные. Сегмент роскоши во многом зависит от выявления и предложения потребностей своих клиентов до того, как клиент сможет определить свои желания. Подключенные потребители по всему миру знают, что собираются их личные данные: местоположение, история покупок, использование мультимедиа и т. Д. Полная безопасность данных — серьезная роскошь на будущее.

3. Благотворительность. Для сверхбогатых благотворительность — показатель статуса. То, сколько вы жертвуете, — признак вашего богатства. Кроме того, миллионы состоятельных потребителей попадают в ловушку совести, особенно когда речь идет о негативных последствиях их потребительского поведения для окружающей среды, общества и их здоровья. Настоящая роскошь для этих потребителей — удовольствие без сожаления.

4. Философия экстравагантности. Экономика по запросу уже используется миллионами потребителей по всему миру, поэтому в некоторых отраслях богатые больше не пользуются преимуществами эксклюзивности в сфере услуг и товаров. Теперь любой желающий может нанять частного водителя благодаря Uber. Маркетологи всего мира начали решать проблему: как выделить богатых потребителей из общей массы в тех сферах жизни, в которых эксклюзив стал общедоступным. Выгоды немедленного исполнения желаний, свобода от обязательств собственности и другие выгоды совместной экономики также наложили на них свой отпечаток.

5. Постдемографическая роскошь. Старая демографическая модель, которая анализировала поведение потребителей на основе возраста, пола, региона и дохода, устарела. Вместо этого потребители свободнее, чем когда-либо, комбинируют свой образ жизни и взгляды. Неограниченный доступ к информации и размывание социальных условностей еще больше подпитывают эти процессы.

Инвестиционная политика играет ключевую роль в реализации инвестиционных решений. Причем осуществляются они, как описано выше, посредством систематических мероприятий по осуществлению инвестиционной деятельности самой компанией, либо за счет имеющихся у нее ресурсов, либо путем привлечения сторонних компаний премиум-сегмента. Инвестиционная политика компании — это общее руководство по формированию программы капитальных вложений, выбору инвестиционных проектов и принятию финансовых решений, способствующих долгосрочному усилению

конкурентных преимуществ бизнеса и обеспечивающих успешное достижение поставленных целей.

С точки зрения поведенческой психологии большие потери клиентов объясняются страхом даже самых обеспеченных граждан. Люди не могут предсказать, ухудшатся ли условия пандемии, поэтому их фокус потребления может сместиться. Поэтому инвестиционная политика компаний индустрии роскоши в этом направлении ясна: инвестор хочет как можно скорее вернуть клиентов, которые перестали пользоваться продукцией бренда в период COVID-19, а до этого были лояльны к бренду. В финансовой политике этот аспект отражен соответствующим образом и имеет характерную особенность — люксовые бренды стремятся сделать переход к ответственному потреблению максимально безболезненно для постоянных потребителей. Старые коллекции с натуральным мехом, кожей эксклюзивного происхождения и т. Д. Не уходят мгновенно с витрин и манекенов, а сначала перестраиваются в сторону более старых коллекций. Таким образом, поведение клиента предвидится и ориентируется на мировые тенденции.

Обобщая информацию об инвестиционной политике брендов индустрии роскоши в условиях пандемии, стоит отметить следующее:

— внешние инвестиции остались на том же уровне, поскольку доходы богатых не сильно изменились с начала пандемии. По данным Forbes, 25 крупнейших миллиардеров в списке выросли на 255 миллиардов долларов за два месяца после обвала фондового рынка;

— внутренние инвестиции компаний, производящих предметы роскоши, переместились в наиболее перспективные и наименее дорогие области. По данным финансового портала Bloomberg, инвестиционная политика на период 2020-2021 годов в целом представляет собой план экономического развития с сокращенной экономикой с максимальными вложениями в рабочие продукты, направления и услуги. Из нововведений только инновации и IT-направление;

— в сфере искусства (изобразительное искусство и элитная мебель) преобладает рекламная интеграция с крупными брендами одежды (Gucci, Emporio Armani, Givenchy, Burberry, Prada и аналогичные люксовые бренды). Особое внимание уделяется экологически чистым коллекциям (изделия из переработанных материалов), а также уникальным концепциям ручной работы;

— бизнес-аналитики компаний индустрии роскоши признали краткосрочные кризисы, поэтому меры по противодействию кризису были заранее сформированы;

— хотя некоторые роскошные дома могут выражаться. С сомнениями насчет вторичного рынка он никуда не денется. Люксовые компании должны адаптироваться к рыночным реалиям, продвигая дефицит и эксклюзивность, обращаясь к молодым покупателям предметов роскоши или создавая легендарные и культовые продукты. Предметы роскоши создают статус, который сопротивляется течению времени; и это делает предметы роскоши, сумки и часы особенно привлекательными.

В будущем умные бренды роскоши должны также заботиться о ранее маргинализованной идентичности, рисковать новым позиционированием бренда и отвечать на запросы новых клиентов о том, как, где и когда наслаждаться роскошью.

Список литературы

1. Арутюнян К. К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ИНДУСТРИЮ МОДЫ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 12-1.
2. Манчева И. К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОВАРОВ РОСКОШИ // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2020. – С. 292-295.
3. Долженко И. Б. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 10-1.
4. Белых О. Ю., Киреева Д. Е., Фомичева Т. Л. РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 // Рецензенты: Самигуллин Эльдар Валиевич, д-р экон. наук, профессор. – С. 19.
5. Кащеев О. В., Ермоленко Д. Э. Анализ и тенденции развития рынка товаров индустрии моды во время пандемии коронавируса при помощи методов математической статистики // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2021. – №. 1. – С. 151-156.
6. Долженко И. Б. ВЛИЯНИЕ РЕЗКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ВНЕШНЕЙ КОСВЕННОЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК ИНДУСТРИИ МОДЫ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 10-2.

References

1. Harutyunyan K. K. INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE INTERNATIONAL FASHION INDUSTRY // Economy and business: theory and practice. — 2020. — No. 12-1.

2. Mancheva I.K. THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CONSUMPTION OF LUXURY GOODS // Donetsk Readings 2020: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges. — 2020 .— S. 292-295.
3. Dolzhenko I.B. PECULIARITIES OF ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE FASHION INDUSTRY UNDER COVID-19 PANDEMIC // Economics and Business: Theory and Practice. — 2020. — No. 10-1.
4. Belykh O. Yu., Kireeva D. E., Fomicheva T. L. DEVELOPMENT OF THE FASHION INDUSTRY DURING COVID-19 PANDEMIC // Reviewers: Samigullin Eldar Valievich, Dr. sciences, professor. — S. 19.
5. Kashcheev O.V., Ermolenko D.E. Analysis and development trends of the fashion industry goods market during the coronavirus pandemic using the methods of mathematical statistics // Bulletin of higher educational institutions. Textile industry technology. — 2021. — No. 1. — S. 151-156.
6. Dolzhenko I.B. THE INFLUENCE OF RAPID CHANGES IN THE EXTERNAL INDIRECT ENVIRONMENT ON THE ACTIVITIES OF TNC FASHION INDUSTRY // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2020. — No. 10-2.

**Стратегии трудоустройства и перспективы территориальной мобильности
выпускников-экологов аграрного университета**
**Employment strategies and prospects for territorial mobility of graduates-ecologists of the
agrarian university**

УДК 316: 344.24

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10371

Хохлова Е.В.,

*кандидат педагогических наук, доцент, проректор по качеству образования ФГБОУ ВО
РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева*

Khokhlova E.V.,

*Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, vice rector on the quality of education
FSBEI HE RSAU — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva*

Ивашова В.А.,

*кандидат социологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный
университет*

Ivashova V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, associate professor, of Stavropol state agrarian university

Федиско О.Н.,

*кандидат педагогических наук, начальник отдела независимой оценки качества
образования, Ставропольский государственный аграрный университет*

Fedisko O.N.,

*Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Head of the Department for the
Independent Assessment of the Quality of Education, Stavropol State Agrarian University*

Аннотация. В статье показаны стратегии трудоустройства молодежи, получившей высшее образование в области экологии в аграрном вузе. На основе обзора российских и зарубежных публикаций подтверждается актуальность данной проблематики. Статистический анализ мнений и суждений студентов-экологов последнего года обучения на бакалаврской программе аграрного университета показывает на эмпирическом уровне перспективы территориальной мобильности выпускников-экологов. Для выпускников-экологов на будущем рабочем месте наиболее важными являются такие характеристики

как высокооплачиваемая и интересная работа с реальными возможностями карьерного роста за пределами Ставропольского края и юга России.

Summary. The article shows the strategies of employment of young people who have received higher education in the field of ecology at an agricultural university. Based on the review of Russian and foreign publications, the relevance of this issue is confirmed. A statistical analysis of the opinions and judgments of environmental students of the last year of study at the bachelor's program at an agricultural university shows, at an empirical level, the prospects for the territorial mobility of environmental graduates. For environmental graduates in the future workplace, the most important characteristics are such characteristics as a highly paid and interesting job with real career opportunities outside the Stavropol Territory and southern Russia.

Ключевые слова: выпускники-экологи; территориальная мобильность молодежи; стратегии трудоустройства выпускников вуза; экологическое образование.

Key words: environmental graduates; territorial mobility of youth; employment strategies for university graduates; environmental education.

Молодежь в обществе является социальной группой, у которой есть потребности и движущие мотиваторы к перемене территории проживания. Именно молодежь готова к поиску места проживания и работы с наиболее благоприятными характеристиками, обеспечивающими достижение жизненных и профессиональных целей. Безусловным преимуществом территорий: регионов и муниципалитетов можно считать высокую долю молодых людей в структуре населения. Молодежь проявляет высокую профессиональную, производственную, предпринимательскую и потребительскую активность [13], способна генерировать изменения [5], оказывая положительное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие территории [11]. Как показывают многочисленные исследования, молодежь максимально открыта разного рода инновациям, в том числе техническим, технологическим и экономическим [12], привержена принципам устойчивого развития через экономическое и экологическое благополучие территорий и субъектов хозяйственной деятельности [15].

В связи с актуализацией повестки устойчивого развития регионов и муниципалитетов, важной составляющей, которой является экологическое благополучие территорий, положительным фактом станет наличие высококвалифицированных специалистов в области экологии и природопользования. Важный исследовательский вопрос в этой связи – понимание стратегий и перспектив территориальной мобильности выпускников отдельных образовательных программ высшего образования, в частности экологов.

Актуальность вопроса социально-экологической компетентности выпускников вуза раскрывают в своем исследовании Chekanushkina E.N., Timoshchuk N.A., Kolyvanova L.A., Fakhrutdinova E.V. [4]. Авторами была разработана и апробирована модель социально-экологической компетентности выпускника вуза, основанная на междисциплинарном подходе к процессу ее формирования. Для нашего исследования важный вывод заключается в том, что наблюдается положительная корреляция между социально-экологической компетентностью и успешностью профессиональной карьеры выпускников вуза. Позиция актуальности формирования различных аспектов социально-экологической компетентности выпускников высшего образования прослеживается в ряде исследований [7, 14, 2].

Тенденция к сокращению студентов на программах сельскохозяйственного профиля, с которой столкнулось российское аграрное образование, характерна не только для нашей страны, но и в целом для данного направления подготовки в высшей школе в мире. Исследователи Inegbedion G., Islam M.M. на основе опроса студентов четырех университетов на юго-западе Нигерии провели анализ мотивации с учетом теории самоопределения [10]. Ключевыми мотивами в профессиональном самоопределении были определены: возможность узнать об инновациях и перспективы самостоятельной занятости. Результаты исследований подчеркивают влияние социально-экологического контекста на поведение молодежи и потребность компетенций в сфере агроинноваций и агропредпринимательства для реализации стратегий и перспектив будущей территориальной мобильности молодежи с аграрным образованием.

Исследование Grace K., Eng S. посвящено пониманию подходов к достижению образовательных и карьерных целей женщин-выпускников средних школ. Основной вывод, к которому пришли авторы, заключается в том, что взаимодействие экологических, социальных и личных факторов является мощной силой в достижении целей профессионального самоопределения [9]. Данный подход подтверждается еще в ряде исследований, затрагивающих, в том числе, гендерный аспект экологической компетентности в стратегиях трудоустройства и политике властей на поддержание устойчивого развития территорий [8]. Для нашего исследования в статье прозвучал важный аспект успешности стратегий и перспектив территориальной мобильности выпускников – наличие экологического фактора как одного из ведущих, в достижении поставленных целей молодыми людьми и, вместе с тем, относящегося к показателям устойчивости и благополучия территорий.

Представления о перспективах территориальной мобильности молодежи, получающей высшее образование в г. Екатеринбурге, были проанализированы в исследовании Abramova S.B., Antonova N.L., Pimenova, O.I. [1]. На основе результатов опроса студентов выпускных курсов нескольких вузов, было установлено, что молодые люди идеализируют город, как место для проживания. В качестве основных мотивов территориальной мобильности студенты выделяют стремление к независимости и благоприятные городские условия. Авторы подчеркивают, что молодежь с высшим образованием артикулирует высокие требования к городской среде, поэтому стремится уехать по завершении обучения в вузе в крупные промышленные центры и столичные регионы. Результаты данного исследования показывают, что тенденция к выстраиванию вектора территориальной мобильности молодежи направлена на крупные городские агломерации и столичные регионы. Эта ситуация характерна не только для юга России, Урала, но и отмечаются в ряде зарубежных исследований [3, 6].

Цель исследования – получить достоверные данные о стратегии и планах территориальной мобильности выпускников-экологов бакалаврских программ аграрного университета. Для достижения цели был разработан инструментарий анкетного опроса, решающий ряд задач. Первая задача – определить в каком регионе выпускники-экологи планируют реализовать свои жизненные планы; вторая задача – с чем преимущественно связаны планы переезда в другую территорию; третья задача – оценить информированность об опыте переезда людей из ближайшего окружения респондентов; четвертая задача – оценить уровень заработной платы, которая могла бы стимулировать переезд выпускников в другой регион. Сбор первичных эмпирических данных проводился методом индивидуального анкетного опроса в феврале 2020 года. Всего в анкетировании приняли участие 147 человек из числа студентов-экологов выпускных курсов Ставропольского государственного аграрного университета на завершающем этапе обучения бакалаврской программы. Статистический анализ данных опроса проведен с использованием статистического пакета SPSS Statistics (version 21).

Данные опроса студентов-экологов выпускных курсов показывают высокий потенциал территориальной мобильности данной категории молодых людей. В настоящее время уже сменили место жительства 17,1% и еще 56,1% собираются обязательно осуществить эту мечту. Есть еще 4,9% респондентов, которые хотели бы уехать, но у них есть сомнения. Только 19,5% участников опроса сказали, что их все устраивает. Данные представлены на следующем рисунке.

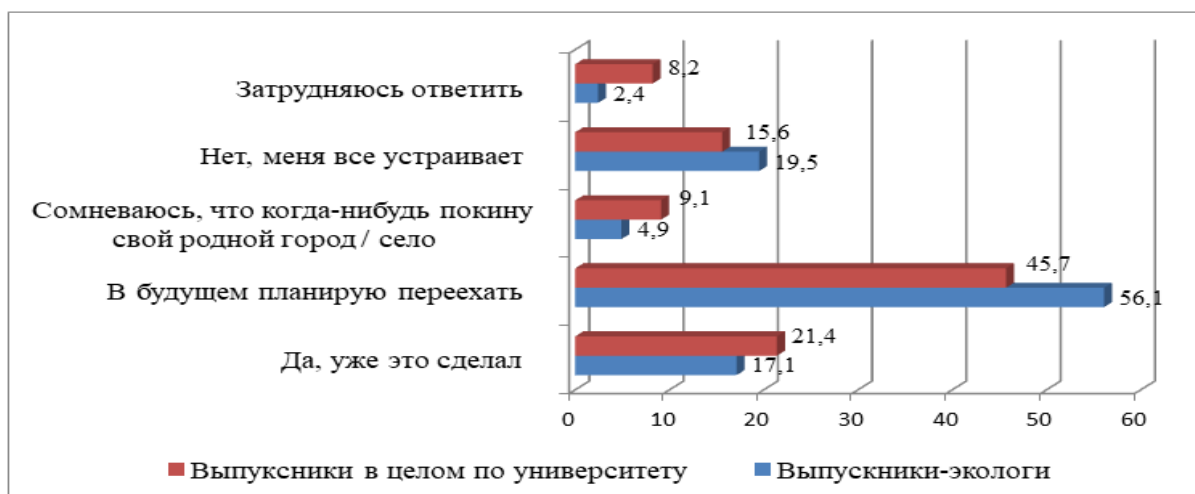

Рисунок 1. Сравнительная оценка наличия планов о смене места жительства у выпускников-экологов и выпускников других образовательных программ в целом по Ставропольскому ГАУ (%)

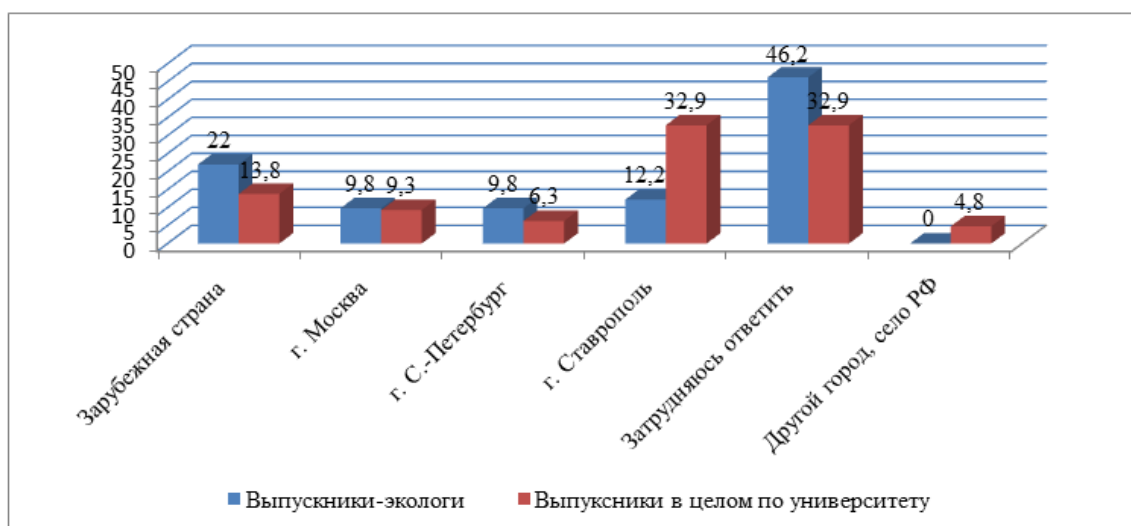

Рисунок 2. Территориальная направленность планируемой мобильности выпускников-экологов в сравнении с выпускниками других образовательных программ Ставропольского ГАУ (%)

Вектор территориальной мобильности выпускников-экологов направлен на краевой центр (12,2%), Москву и Санкт-Петербург (соответственно 9,8% и 9,8% респондентов), за рубеж (22,0%). С одной стороны, можно говорить о положительных результатах обучения в Ставропольском ГАУ – высокое качество полученных компетенций позволяет уверенно планировать и трудоустроиваться в столичных регионах и за рубежом. С другой стороны, возникают вопросы к молодежной политике аграрного региона и привлекательности социально-экономических условий для молодежи с высшим аграрным и экологическим образованием.

Среди целевых установок территориальной мобильности выпускников-экологов на первом месте находится трудоустройство (отметили 65,9% участников опроса); на втором месте – развитие социальных сетей через новые знакомства, контакты (отметили 31,7% участников опроса); на третьем – создание семьи (отметили 26,8% участников опроса). Завершает перечень значимых целевых установок территориальной мобильности, основной вектор которой направлен на столичные регионы и за рубеж, получение образования. Следует отметить, что эти факты еще раз косвенно подтверждают высокий уровень качества полученного высшего образования в области экологии в Ставропольском ГАУ, которое позволяет планировать трудоустройство и продолжение обучения в столичных регионах.

По мнению 26,9% выпускников Ставропольского ГАУ, для того, чтобы найти хорошую и интересную работу не нужно ехать в другой регион, можно устроиться на работу и на малой родине.

В случае предложения трудоустройства согласны на переезд в другой регион на условиях высокой оплаты 39,0% выпускников, гарантии карьерного роста и если работа будет интересна (соответственно 24,4%, 17,1%). Таким образом, эффективно стимулировать трудовую миграцию молодых специалистов можно преимущественно на условиях высокой заработной платы.

Практически половина выпускников рассчитывают на заработную плату от 20 тысяч рублей до 35 тысяч рублей. При средней зарплате по региону примерно 32,0 тысячи рублей мы видим правомерные ожидания студентов-экологов выпускных курсов Ставропольского ГАУ. О более высоких ожиданиях в области денежного вознаграждения за труд указали в своих ответах 43,9% выпускников: на 35-40 тысяч рублей рассчитывают 7,3% участников опроса; на 45-50 тысяч рублей – 12,2% участников опроса; на зарплату свыше 50 тысяч рублей и выше ориентируются 24,4% участников опроса.

Выводы по результатам исследования

Вектор территориальной мобильности выпускников-экологов, направленный на столичные регионы России и за рубеж показывает представления молодежи о более высоких перспективах трудоустройства на лучших условиях (высокооплачиваемая и интересная работа с реальными возможностями карьерного роста) за пределами Ставропольского края и юга России.

С точки зрения региона, в котором выпускники-экологи получали высшее аграрное образование, проживали до настоящего времени, говорит о недостаточной привлекательности трудоустройства для молодежи, а возможно и не востребованности

данной категории работников. В свою очередь, не востребованность экологов на юге России определяется как относительным экологическим благополучием территорий, так и недостаточным вниманием регионального эстеблишмента к экологической составляющей устойчивого развития территорий. Данные вопросы требуют дальнейшего рассмотрения, что может быть изучено в рамках продолженного исследования.

При рассмотрении ситуации в масштабах страны в целом, возможный приток молодежи с высшим образованием в области экологии в столичные регионы даже при условии трудоустройства не по специальности положительно скажется на процессе обеспечения социально-экологического благополучия территории. Поскольку в период обучения в аграрном вузе социально-экологическая компетентность молодых специалистов была сформирована на высоком уровне. И профессиональная социализация состоялась в нормативном поле экологии, что может быть продолженным перспективным трендом в процессе горизонтальной профессиональной и территориальной мобильности.

Список литературы

1. Abramova, S.B., Antonova, N.L., Pimenova, O.I. Attractiveness of a city as a factor of territorial mobility in student estimates (on the example of Ekaterinburg) (2019) *ObrazovanieiNauka*, 21(1), с. 97-123
2. Burry, J., White, M. From 'T' to 'π' (pi)-shaped people: Better Urban Practice through Dual Depth in Architecture and Planning Education (2020) *Architectural Design*, 90(3), с. 114-121
3. Camarero, L., Oliva, J. Thinking in rural gap: mobility and social inequalities (2019) *Palgrave Communications*, 5(1), 95
4. Chekanushkina, E.N., Timoshchuk, N.A., Kolyvanova, L.A., Fakhrutdinova, E.V. Social and environmental competence as a component of university graduate's competitiveness (2021) *Lecture Notes in Networks and Systems*, 139, с. 676-681
5. Choudry, A. Reflections on academia, activism, and the politics of knowledge and learning (2020) *International Journal of Human Rights*, 24(1), с. 28-45
6. Delclòs-Alió, X., Miralles-Guasch, C. Youth Mobility and Territorial Disparities: An Analysis of Urban and Rural Barcelona (2019) *Geographical Review*, 109(3), с. 399-415
7. Fernandez Rivas, D., Boffito, D.C., Faria-Albanese, J., (...), van de Ven, M., Weber, R.S. Process intensification education contributes to sustainable development goals. Part 1 (2020) *Education for Chemical Engineers*, 32, с. 1-14
8. Friedman, E.J., Adkins, S., Guidotti, T.L. Foundational health content in environmental studies, sciences, and sustainability education: report of a workshop (2020) *Journal of Environmental Studies and Sciences*, 10(3), с. 327-333

9. Grace, K., Eng, S. A capabilities approach to female graduates' post-secondary academic and career-related goal pursuit in Siem Reap Cambodia (2020) *Educational Research for Policy and Practice*, 19(3), с. 281-299
10. Inegbedion, G., Islam, M.M. Youth motivations to study agriculture in tertiary institutions (2020) *Journal of Agricultural Education and Extension*, 26(5), с. 497-512
11. Mayor, M., Ramos, R. Regions and economic resilience: New perspectives (2020) *Sustainability (Switzerland)*, 12(11), 4693
12. Nguyen, H.D., Mai, L.T., Anh Do, D. Innovations in creative education for tertiary sector in Australia: present and future challenges (2020) *Educational Philosophy and Theory*, 52(11), с. 1149-1161
13. Nguyen, T.T. The impact of access to finance and environmental factors on entrepreneurial intention: The mediator role of entrepreneurial behavioural control (2020) *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 8(2), с. 127-140
14. Obukhova, I., Popov, D., Tanova, A., Fokina, V. The evaluation of university's impact on «human resource potential» of alumni (2020) *E3S Web of Conferences*, 164,12010
15. Thomas, I., Holdsworth, S., Sandri, O. Graduate ability to show workplace sustainability leadership: demonstration of an assessment tool (2020) *Sustainability Science*, 15(4), с. 1211-1221

Инновационная политика китайских транснациональных корпораций

Innovation policy of Chinese transnational corporations

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10373

Кукулинская Анна Евгеньевна,

факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, Email: anna.skaya.ya@gmail.com

Kukulinskaya Anna Evgenievna,

Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Email: anna.skaya.ya@gmail.com

Юрзинова Ирина Леонидовна,

д.э.н., Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, E-mail: IYurzinova@fa.ru

Yurzinova Irina Leonidovna,

Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, E-mail: IYurzinova@fa.ru

Аннотация. Научная новизна статей заключается в изучении инновационных стратегий китайских ТНК и того, как они осуществили переход от простой имитации к созданию и распространению продуктов, используемых практически повсеместно. Развитие ТНК и их многосторонняя деятельность — одна из наиболее исследуемых и разрабатываемых тем в российской и зарубежной научной литературе. Однако только местные исследования, проведенные в Пекинском университете, Университете Цинхуа и других, посвящены проблеме инновационной политики китайских ТНК.

Summary. The scientific novelty of the articles lies in the study of innovative strategies of Chinese TNCs and how they performed a transition from simple imitation to creating and distributing products used almost everywhere. The development of TNCs and their multilateral activities is one of the most researched and developed topics in Russian and foreign scientific literature. However, only local research performed in Beijing University, Tsinghua University and others address the issue of the innovation policy of the Chinese TNC's.

Ключевые слова: Китай, инновационная политика, транснациональные корпорации.

Key words: China, innovation policy, transnational corporations.

Национальная система инноваций в области науки и технологий в основном состоит из субъектов инноваций, инновационной инфраструктуры, инновационных ресурсов, инновационной среды и внешнего взаимодействия. В «Национальном среднесрочном и долгосрочном плане развития науки и технологий (2006-2020гг.)» Указывается, что национальная система инноваций в области науки и технологий является социальной системой, возглавляемой правительством, которая полностью раскрывает фундаментальную роль рынка в мире. Распределяя ресурсы, тесные связи и эффективное взаимодействие различных субъектов научно-технических инноваций, в настоящее время Китай в основном сформировал систему вспомогательных услуг для правительства, предприятий, научно-исследовательских институтов и университетов, а также технологических инноваций. Четыре угла инновационной системы, реформа научно-технической системы Китая сосредоточена на содействии интеграции технологий и экономики с целью укрепления научных и технологических инноваций, содействия трансформации и индустриализации достижений науки и техники, с упором на структурную перестройку и механизмы трансформации, и достигнут важные прорывы и существенный прогресс.

Национальная инновационная система является двигателем и основой социальной экономики и устойчивого развития. Это колыбель развития качественных талантов, реализации всестороннего развития людей и социального прогресса. Это душа и цель всестороннего национального соревнования за власть. Его основная функция — знания, инновации и технологии. Инновации, распространение знаний и применение знаний.

Скорость развития науки и технологий в стране в первую очередь определяется степенью политической гарантии и влиянием духовного мировоззрения страны на групповое инновационное сознание. Современная наука и технологии превратились из прямого фактора в систему производительности труда в доминирующей, а ограничение и взаимодействие между ресурсами, экологической средой, наукой и технологиями в основном проявляются в том, что наука и технологии могут не только способствовать эффективному использованию ресурсов. управление экосистемой, но также сильно изменить ресурсы. Использовать методы и повышать эффективность использования ресурсов, тем самым способствуя здоровому развитию экономики и обеспечивая повышение общей национальной силы устойчивого развития.

С начала 21 века технологические инновации стали ведущим фактором успеха или провала международной конкуренции. Конкурентоспособность науки и технологий определит судьбу и будущее страны или региона в будущей модели мировой конкуренции

и станет ключом к обеспечению национальной безопасности и укреплению национального единства. Создание национальной инновационной системы и продвижение научных и технологических инноваций стали важными проблемами, вызывающими озабоченность всех стран мира.

В переходный период сначала была создана социалистическая рыночная экономическая система, но она все еще несовершенна. Только продвигаясь в целом, Китай может построить инновационную систему с полными функциями и удовлетворить потребности национального экономического развития и международной конкуренции на основе существующей системы и фундамента. В процессе общего продвижения мы также должны обращать внимание на то, чтобы выделить ключевые моменты и понять ключ.

Китай всегда характеризовался как страна производства, однако некоторым ТНК все же удалось привнести финансовый аспект в внедрение своих инноваций, а именно Alibaba group и Tencent.

Ant Financial — ведущая компания в области финансовых технологий Китая. Он хорошо известен своими инновациями. Его звездный продукт Alipay стал одним из «четыре новых изобретения», которые иностранцы больше всего хотят привезти в Китай в связи с продвижением развития мобильных платежей в Китае. Ant Financial открыл прецедент для управления капиталом в Интернете; Модель малого и микрозайма «310» (3 минуты на подачу заявки, 1 секунда на выдачу кредита, 0 ручное рассмотрение) стала решением финансовых трудностей малых и микропредприятий.

Следует отметить, что Интернет, большие данные и вычислительные возможности являются краеугольными камнями финансовых инноваций Ant Financial, равно как и инновационная политика в целом, а также аналитика данных, интеллектуальный контроль рисков, блокчейн и биометрия — четыре основных направления: технические» возможности Ant Financial. Здесь важно отметить, что несмотря на то, что Ant Financial является финансовым учреждением, 30% сотрудников Ant Financial происходят из финансовых учреждений, а технический персонал составляет 60%. Сегодня Alipay и ее партнеры могут обслуживать более 1 миллиарда пользователей по всему миру, и умные возможности управления рисками имеют решающее значение.

Рассмотрим на примере финансовых инноваций Tencent. WeChat изначально был услугой мобильной связи, запущенной Tencent в 2010 году. В 2012 году он быстро превратился в ведущую социальную платформу. В 2013 году был запущен платежный сервис WeChat Pay. WeChat использует бесплатную модель с добавленной стоимостью, чтобы предоставить пользователям ряд услуг, включая оплату, денежные переводы,

покупку продуктов и услуг. WeChat имеет огромное влияние в Китае, а также является успешной рекламной и маркетинговой платформой. Он использует полностью интегрированную концепцию, и пользователи могут беспрепятственно использовать широкий спектр функций и услуг в одном приложении. WeChat имеет более 1 миллиарда активных пользователей в месяц, и эти пользователи используют приложение не реже одного раза в месяц, включая 900 миллионов активных пользователей WeChat Pay в месяц. Оно стало пятым по популярности приложением в мире, отправляя 45 миллиардов сообщений каждый день и обрабатывая почти 100 миллиардов транзакций ежегодно.

Финансовые технологии должны следовать двум основным логическим принципам. Во-первых, управление рисками должно быть основным. Во-вторых, с инклюзивностью в качестве первоначального намерения, она дополняет всю текущую финансовую индустрию. Некоторые говорят, что логика 310 кредитов не проверена колебаниями бизнес-цикла. Тем не менее, десятилетний опыт и почти 20 миллионов операторов малого и микробизнеса на сегодняшний день и выданные в общей сложности 3,6 триллиона кредитов с показателем неработающих кредитов всего 1,5% говорят об обратном. За этим стоят возможности управления рисками онлайн-финансов.

Поэтому важно понимать, что, хотя Западу удалось внедрить инновации в виде отдельных субъектов, то есть частных предприятий, которые позже выросли в крупные ТНК, известные сегодня, Китай, как и другие азиатские страны, такие как Япония и Южная Корея, был более централизован в своем подходе к созданию инновационной политики из-за того, что он был командной экономикой. Однако наиболее важный вывод, сделанный здесь, — это второй фактор, способствующий развитию инноваций как таковых. Китай не только стремился осваивать новые технологии с помощью совместных предприятий, но также способствовал инновациям на государственном уровне с помощью исследовательских центров и постоянных инвестиций в НИОКР. Здесь необходимо проводить различие, чтобы не сбить с толку подход Запада к тому, как бизнес взаимодействует с государством. Хотя частные предприятия на Западе обычно не вмешиваются в дела государства, это означает, что Apple или Microsoft могут продавать свои продукты правительству США, но правительству США нужны только налоговые поступления от вышеупомянутых компаний, крупные китайские корпорации, такие как Alibaba, Xiaomi, Huawei и другие, часто имеют очень прочные связи с правительством и вступают во взаимовыгодное партнерство, при котором государство будет оказывать помощь и поддержку в содействии как росту, так и инновациям, в то время как эти компании будут поддерживать режим и улучшить положение китайской экономики.

Чтобы упростить восприятие читателем, китайские ТНК и инновационные компании можно разделить на:

- компании-пионеры
- скрытые чемпионы
- производителей изменений.
- аутсайдеры.

Инновации в китайском стиле повлияли на инновационную модель и стратегию западных ТНК. В прошлом транснациональные компании концентрировались на внутренних исследованиях и разработках. Теперь, помимо увеличения инвестиций в некоторые инновационные компании, расширение научно-исследовательских подходов постепенно стало нормой. Кроме того, «локализации», на которую ранее обращали внимание транснациональные компании, уже недостаточно для решения проблем, связанных с китайскими инновациями. Фактически, они должны заниматься не только китайскими инновациями, но и китайскими инновациями на зарубежных рынках.

Китаю понадобилось всего одно поколение, чтобы перейти от имитации к инновациям. Дело в том, что китайские компании должны внедрять инновации, модернизировать и участвовать в глобальной цепочке создания стоимости с технологическими преимуществами, чтобы лучше справляться с жесткой конкуренцией со стороны местного рынка Китая. У новаторских китайских ТНК и небольших предприятий есть два основных пути выхода на международный рынок: создание международной сети НИОКР или экспорт подрывных бизнес-моделей.

Подъем китайских инновационных компаний заставил транснациональные компании взглянуть им в глаза. Например, так называемые компании-первопроходцы — это крупные компании с глобальной репутацией, включая Alibaba, Baidu, Haier и Tencent. В Китае существует от 30 до 40 подобных компаний, и они приняли стратегию сотрудничества и инвестирования в периферийные компании для создания экосистемы. В последние годы они увеличили свои зарубежные инвестиции и укрепили строительство экосистемы. Чем плотнее сеть, сотканная экосистемой, тем больше новых возможностей можно использовать и улавливать вероятность потенциальных противников. Чем выше пол. Эта модель расширения повлияла на относительно медленный ритм НИОКР иностранных компаний.

Скрытые чемпионы Китая — это в основном компании среднего размера, ориентированные на высокие технологии. У них уже есть три ведущих рынка в Китае и даже в мире в своей отрасли. Этот подъем произошел всего за 10 лет. Угроза

международных конкурентов огромна. Компании этой категории стремятся получить прибыль в долгосрочной, а не в краткосрочной перспективе, и им необходимо поддерживать свою конкурентоспособность за счет непрерывных инноваций и, в конечном итоге, выигрывать за счет эффективности.

Продуктовые инновации компаний скрытых чемпионов Китая призваны обеспечить расширение своей продукции, и у большинства из них есть планы выхода на мировой рынок через 5-10 лет. Многие транснациональные компании вовремя не осознали огромный потенциал китайских «скрытых чемпионов», а некоторые транснациональные компании даже потеряли лидирующие позиции на узком рынке в условиях конкуренции на китайском рынке.

Китайские «творцы перемен» — это те новые компании, движимые цифровыми инновациями, которые успешно заняли рынок. Они умеют внедрять межотраслевые инновации и реагировать на традиционные отрасли с помощью цифровых бизнес-моделей. Китайские «создатели перемен» стремительно наступают, и большая часть их оценок достигла более 1 миллиарда долларов США. Среди них около сотни компаний-представителей, в том числе Toutiao, ByteDance, Ele.me и Didi Travel. Компании такого типа обычно более бдительны, чем транснациональные компании, полагаясь на цифровые технологии для повышения своей конкурентоспособности, и уже получили значительный объем венчурного капитала. По сравнению со «скрытыми чемпионами» в узкой промышленной сфере, эти «переменщики» в Китае очень узнаваемы и оказывают наиболее разрушительное воздействие на отрасль. Этот тип компании обычно не ограничивается традиционной отраслевой структурой, а фокусируется только на потребностях пользователей.

В дополнение к скрытым чемпионам и инициаторам изменений в Китае есть бесчисленное количество «слабых предприятий», в основном более 150 000 малых и средних инновационных компаний, ориентированных на высокие технологии. Все силы предпринимательства — это «репатрианты» с образованием за границей и международным мышлением. Однако эти предприниматели нового поколения в Китае обычно находятся на границе определенной «узкой области» науки и технологий, и могут напрямую продвигать инновации в определенной науке и технике и ограничивать рынок своей коллективной властью. Например, компании, созданные после 2000 года, стремятся к самым передовым технологиям, от генетической технологии до искусственного интеллекта, новых материалов и сельского хозяйства. За последние два года в Китае появилось более 80 медицинских и медицинских компаний с концепциями

искусственного интеллекта, охватывающих все, от диагностики и лечения до облачных данных. Эта мощная ситуация конвергенции значительно увеличивает вероятность одного или двух прорывов среди новаторов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- рост количества и объема международных слияний и поглощений с участием китайских ТНК;
- рост масштабов деятельности компаний с иностранным капиталом на национальных рынках;
- усиление роли крупных китайских транснациональных корпораций в мировой экономике;
- инновационная политика сыграла важную роль в развитии китайских ТНК и установлении присутствия на мировом рынке.

Список литературы

1. Арсеньева В. А. и др. Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России //Инновации и инвестиции. – 2021. – №. 4. – С. 70-74.
2. Шестакович А. Г. Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №. 4.
3. Матризаев Б. Д. Макромунципальная инновационная политика: политэкономический анализ опыта Китая //Муниципальная академия. – 2020. – №. 3. – С. 43-52.
4. Абдураимов Э. Р., Аджимет Г. Х. Конкурентные преимущества ведущих зарубежных и российских ТНК //Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – №. 1. – С. 24-30.
5. Калашников Д. Б. Роль зарубежных малых и средних предприятий Китая в модернизации национальной экономики //Вестник МГИМО Университета. – 2021. – Т. 14. – №. 1. – С. 174-196.

References

1. Arsenyeva VA et al. China's innovation policy: directions of development and prospects for using experience in Russia // Innovations and investments. — 2021. — No. 4. — p. 70-74.
2. Shestakovich A.G. Institutions of state management of innovative activity in China // Questions of state and municipal management. — 2019. — p. 4.
3. Matrizaev B. D. Macromunicipal innovation policy: political and economic analysis of the experience of China // Municipal Academy. — 2020. — No. 3. — p. 43-52.

4. Abduraimov E.R., Adzhimet G.Kh. Competitive advantages of the leading foreign and Russian TNCs // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. — 2019. — No. 1. — p. 24-30.
5. Kalashnikov D. B. The role of foreign small and medium-sized enterprises in China in the modernization of the national economy // Bulletin of MGIMO University. — 2021. — Т. 14. — No. 1. — p. 174-196.

**Ключевые вопросы, касающиеся внедрения и регулирования ИИ в секторе
финансовых услуг**

Key issues concerning AI implementation and regulation in the financial service sector

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10375

Жулев Никита Александрович,

*факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при
Правительстве РФ, г. Москва, Email: murmin@mail.ru*

Zhulev Nikita Alexandrovich,

*Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Email: murmin@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время ИИ представляет собой ограниченную технологию, которая реализуется частным образом, а это означает, что степень сотрудничества ограничена, поскольку все страны и отдельные предприятия применяют ИИ для конкретных задач и целей, для которых требуется решение на основе ИИ. В статье исследуются возможные подводные камни при регулировании воздействия искусственного интеллекта на сектор финансовых услуг.

Summary. Currently, AI is a limited technology, which is implemented in a private fashion, meaning that the degree of cooperation is limited as nations and single enterprises all apply AI to exact tasks and purposes which need an AI-based solution. The article studies possible pitfalls when regulating the impact of Artificial Intelligence on financial service sector.

Ключевые слова: AI, Искусственный интеллект, правовое регулирование.

Key words: AI, Artificial intelligence, legal regulation.

Искусственный интеллект имеет две основы. Во-первых, искусственный интеллект основан на вводе больших данных. Без большого количества данных система искусственного интеллекта будет похожа на кусок белой бумаги. Во-вторых, искусственный интеллект построен на основе обратной связи, и благодаря непрерывному машинному обучению возможности применения искусственного интеллекта улучшаются.

Текущие случаи применения ИИ, обычно встречающиеся в банковской сфере, можно разделить на три категории. Первая категория — «Предиктивная аналитика». Прогнозный анализ в основном используется для прогнозирования успешности продаж, уровня

безнадежных долгов во время ссуд или индикаторов риска различных рыночных продуктов после обработки большого количества данных о клиентах и рыночных данных. Фактически, предиктивный анализ уже давно широко используется в розничных банковских услугах. Розничные банки накопили большой объем данных, которые могут суммировать поведение клиентов в различных портретах для перекрестных продаж или маркетинга, инициируемого событиями (маркетинг, инициируемый событиями). В настоящее время, с появлением различных платформ больших данных и популяризацией облачных технологий, а также с развитием блокчейна в торговом финансировании, банки начали все больше и больше использовать предиктивный анализ в корпоративном бизнесе.

Второй тип применения искусственного интеллекта — «Обработка естественного языка». Обработка естественного языка также изучает структуру, лежащую в основе разных языков, и значение разных слов, непрерывно анализируя диалог между людьми. Чат-боты — одно из приложений обработки естественного языка. Помимо использования в чат-ботах, обработка естественного языка часто используется для анализа «неструктурированных данных», что мы называем обработкой «свободного текста». Мы обнаружили, что использование обработки естественного языка при автоматическом просмотре или даже автоматическом создании неструктурированных документов значительно повышает эффективность работы, что особенно заметно при соблюдении нормативных требований.

Третий тип применения искусственного интеллекта — «Компьютерное зрение». Сканирование лица для открытия счета или считывание лица для оплаты — все это приложения компьютерного зрения.

В общем, пока есть большие данные, есть сценарии приложений для искусственного интеллекта. Как страна с огромной численностью населения, широким использованием смартфонов и устойчивым макроэкономическим ростом моя страна занимает лидирующие позиции в области применения искусственного интеллекта.

В краткосрочной перспективе искусственный интеллект станет основным направлением финансовых услуг. В этом опросе 85% респондентов применяют те или иные формы искусственного интеллекта, среди которых финтех-компании немного опережают традиционные финансовые учреждения в применении искусственного интеллекта.

Тенденция масштабного применения искусственного интеллекта уже существует. Среди лидеров в области искусственного интеллекта половина из них применяла

искусственный интеллект в следующих ключевых областях: получение новых доходов, автоматизация процессов, управление рисками, обслуживание клиентов и привлечение клиентов. Все лидеры в области искусственного интеллекта надеются широко внедрить искусственный интеллект в течение двух лет. Это также подтверждает гипотезу о том, что применение искусственного интеллекта в финансовых услугах приведет к значительной экономии масштаба.

Во всей выборке 85% респондентов так или иначе применяли искусственный интеллект, среди которых финтех-компании имеют небольшое преимущество (90% против 80%) перед традиционными финансовыми учреждениями. Чтобы лучше понять различные варианты использования искусственного интеллекта в финансовых услугах, в этом исследовании дополнительно проводится различие между пользователями искусственного интеллекта по разным областям применения:

- Формирование нового потенциального дохода
- Управление рисками
- Реинжиниринг и автоматизация процессов
- Обслуживание клиентов
- Привлечение клиентов

В настоящее время наиболее распространенной областью приложений искусственного интеллекта является управление рисками, за которым следует формирование нового потенциального дохода за счет новых продуктов и процессов. Однако, согласно плану приложений и текущей статистике данных приложений, в течение двух лет искусственный интеллект будет наиболее широко использоваться для получения дохода.

Во всех исследуемых сферах бизнеса финтех-компании в настоящее время являются лидерами в области приложений искусственного интеллекта. Финтех-компании опережают традиционные финансовые учреждения в применении искусственного интеллекта для создания нового потенциального дохода. Напротив, традиционные финансовые институты занимают более высокую долю разрабатываемого искусственного интеллекта. Финтех-компании и традиционные финансовые учреждения одинаково используют искусственный интеллект в трех областях применения: новые продукты или процессы для создания нового потенциала дохода (80%), проекты обслуживания клиентов (74%) и привлечение клиентов (69%).

Многие компании считают, что широкомасштабное внедрение ИИ принесет значительные риски, особенно с точки зрения конфиденциальности данных и

дискриминации. По крайней мере четверть компаний не думают, что они могут снизить эти риски.

На оценку рисков широкомасштабного внедрения ИИ в компании влияет их восприятие ИИ, независимо от того, считается ли ИИ интегрированной силой или разрушительной силой. Компании, которые ожидают, что ИИ будет генерировать интегрированную мощь, видят, что ИИ вызывает сбои во всей отрасли; Компании, которые ожидают, что ИИ создаст разрушительную силу, сосредотачиваются на угрозах, ценах на активы и рисках, которые ИИ представляет для рыночных функций.

Существует постоянный разрыв между ожидаемым влиянием приложений искусственного интеллекта на рынок и влиянием, которое компании ощущают сегодня. Последнее обычно умеренное, и во многих случаях искусственный интеллект постепенно играет роль в снижении риска.

Этот разрыв в восприятии невозможно устранить просто из-за незнания или предубеждений. Независимо от опыта или ресурсов компании, этот когнитивный разрыв универсален. Компании могут предвидеть возникающие риски после широкомасштабного внедрения приложений, которые в настоящее время недоступны.

Хотя управление рисками является наиболее распространенной областью использования ИИ в компаниях, неясно, достигают ли компании, применяющие этот подход, лучшие результаты, чем их конкуренты.

Чтобы лучше понять, как внедрение искусственного интеллекта взаимодействует со средой рисков поставщиков финансовых услуг, респондентов попросили оценить вклад внедрения искусственного интеллекта в ряд рисков. Эти риски включают как текущие риски на уровне организации, так и потенциальные риски рыночного уровня после достижения массового внедрения. Для некоторых отраслей это может быть лишь отдаленным риском. К ним относятся нарушения конфиденциальности, кибератаки, риски концентрации, усиление предубеждений и дискриминации, ослабление механизмов подотчетности служб и системные риски на финансовых рынках.

Хотя компании ожидают, что широкомасштабное внедрение ИИ значительно повысит рыночные риски, они не видят доказательств того, что это происходит в их организациях. Текущий уровень внедрения ИИ в компании лишь незначительно влияет на риски: от 18% до 34% компаний ожидают чистого отрицательного воздействия, а от 23% до 32% компаний ожидают положительного воздействия. Большинство уровней внедрения ИИ не усугубляют перечисленные потенциальные риски. Напротив, люди считают, что на уровне

управления рисками внедрение ИИ может повысить кибербезопасность и устойчивость организации.

Учитывая, что общий рыночный риск, вызванный широкомасштабным внедрением ИИ, сопоставим с рисками для конкретной компании, создаваемыми с помощью приложений ИИ, текущее влияние искусственного интеллекта на уровне компании всегда больше, чем влияние большого масштабное внедрение ИИ. Ожидаемое влияние на рынок в целом намного лучше. Например, только 24% компаний ожидают, что внедрение ИИ усугубит проблемы подразделений в их организациях, но 58% компаний ожидают, что широкомасштабное внедрение окажет такое влияние на весь рынок.

Следовательно, как сообщает компания, существует важный разрыв между рисками внедрения ИИ в конкретных компаниях и рисками массового внедрения на рынке, который необходимо объяснить.

Этот разрыв в восприятии может быть вызван предвзятостью самообслуживания, то есть в среднесрочной перспективе респонденты могут быть чрезмерно уверены в способности своей организации справиться с рисками, связанными с ИИ, или принимать защитные меры. Они могут иметь представление об одних типах рисков, а не о других, оставляя потенциальные белые пятна. Кроме того, пробелы могут отражать возникающие риски, которые являются уникальными для крупномасштабных программ внедрения и не могут быть просто выведены из рисков, наблюдаемых на уровне компании. Каждая из этих гипотез имеет разное значение и может быть проверена по результатам опроса.

Разница между знаниями и опытом не может объяснить большую часть когнитивного разрыва. Если ожидания респондентов по всем типам рисков усреднены, отстающие от ИИ с большей вероятностью предвидят неблагоприятные последствия широкомасштабного внедрения и с большей вероятностью увидят влияние своего собственного текущего курса. Ent статус внедрения ИИ. риск. Таким образом, разрыв в восприятии лидеров и отстающих ИИ статистически одинаков, и увеличение масштаба и разделение категорий риска не приведет к появлению значимых закономерностей.

Среди компаний чьи группы по управлению рисками и комплаенсом активно участвуют во внедрении ИИ, когнитивный разрыв в среднем существенно не увеличивается, что указывает на то, что самоуспокоенность и простая предвзятость к самообслуживанию вряд ли сыграют роль. Однако эти средние значения скрывают важные нюансы; по сравнению с коллегами группа внедрения, возглавляемая специалистами по рискам и соблюдению требований, ожидает, что широкомасштабное внедрение ИИ будет иметь меньшее негативное влияние на системный риск и

алгоритмическую предвзятость, а отчеты о текущем внедрении ИИ оказывают меньшее негативное влияние на безопасность сети, защиту данных и подотчетность. риски.

Независимо от того, применим ли этот вывод к другим юрисдикциям, в случае широкомасштабного внедрения ИИ он, очевидно, не будет применяться к риску всего рынка. Рассматривая риски рыночного уровня при широкомасштабном применении ИИ, как американские, так и китайские компании очень пессимистичны. Большинство людей в обеих странах ожидают, что широкое использование ИИ увеличит риски. Только ожидания британской компании наиболее склонны уравнивать перспективы развития, но даже 44% респондентов ожидают, что средний рыночный риск увеличится, и только 30% ожидают его снижения. Трудно определить основные движущие силы на национальном уровне, которые ответственны за такое восприятие, но компании могут видеть большой внутренний рынок в пользу интеграции на основе ИИ или, по крайней мере, укрепления статус-кво.

Хотя компания ожидает, что широкомасштабное внедрение ИИ вызовет или усугубит риски, это не означает, что влияние таких рисков невозможно смягчить, и это не является очевидным. Большинство людей в выборке (от 63% до 73%) считают, что они хорошо подходят для борьбы с такими рисками, а с системными рисками и угрозами кибербезопасности легче всего бороться. Напротив, только от 13% до 22% заявили, что они «хорошо подготовлены». Даже эти менее опасные рыночные риски создают проблему для более чем четверти компаний, и более трети (36%) компаний не уверены, способны ли они снизить риски концентрации.

Когда компания подвергается стандартизированному надзору, подготовка кажется наиболее действенной, и задача состоит в том, чтобы отслеживать и устранять лазейки. Примеры этого можно увидеть в безопасности данных, конфиденциальности и сетевой безопасности.

С другой стороны, когда риск находится на высоком рыночном уровне, а личное влияние компании ограничено, например, при увеличении рыночной неопределенности и концентрации рынка, подготовка является наиболее слабой.

Если это не связано с рисками, присущими проектам внедрения искусственного интеллекта, и вкладом персонала, отвечающего за соблюдение нормативных требований, процент компаний, не уверенных в своей способности снизить риски, будет выше. Практически всегда необходимо гарантировать, что компании, которые привлекают такой персонал к внедрению ИИ, могут контролировать собственную защиту данных на всем

рынке и риски киберрисков. Они также более уверены, чем другие, в своей способности справляться с отклонениями и рыночной неопределенностью.

Поэтому там, где есть нормативные требования, наиболее выгодно привлекать к надзору за ИИ группы риска и комплаенс. Другими словами, большинство компаний не привлекают экспертов по рискам к внедрению ИИ. Компании, которые поступают таким образом, с большей вероятностью станут лидерами в области ИИ. Они исследуют широкий спектр вариантов использования ИИ и разрабатывают планы ИИ.

Список литературы

1. Ахмедова А., Мас-Мачука М. и Маримон Ф., 2020. Совместное создание ценностей в экономике совместного использования: роль качества услуг, предоставляемых коллегами. Журнал чистого производства, 2020, стр.121.
2. Актер С., Майкл К., Уддин М. Р., Маккарти Г. и Рахман М. Преобразование бизнеса с использованием цифровых инноваций: применение ИИ, блокчейна, облака и анализа данных. Анналы исследований операций, 2020, стр. 1-33.
3. Азиз С., Доулинг М. Машинное обучение и искусственный интеллект для управления рисками // *Disrupting Finance*. — Palgrave Pivot, Cham, 2019. — С. 33-50.
4. Баренкамп М., Ребштадт Дж., Томас О. Применение искусственного интеллекта в классической программной инженерии // *Перспективы искусственного интеллекта*. — 2020. — Т. 2. — №. 1. — С. 1-15.
5. Bartneck С. et al. Области применения ИИ // *Введение в этику робототехники и ИИ*. — Спрингер, Чам, 2021. — С. 71-81.
6. Бексултанова А. И., Садиева М. А., Назаева М. И. Применение цифровых технологий в агропромышленном комплексе России // *Серия конференций ИОР: Наука о Земле и окружающей среде*. — ИОР Publishing, 2021. — Т. 723. — №. 3. — С.205
7. Беланче Д., Касало Л.В. и Флавиан, Ч. Искусственный интеллект в FinTech: понимание того, как клиенты используют робо-консультантов. *Промышленный менеджмент и системы данных*, 2019, стр.50
8. Брабазон А., Кампуридис М. и О'Нил М., 2019. Применение генетического программирования в финансах и экономике: прошлое, настоящее, будущее. *Генетическое программирование и развивающиеся машины*, стр. 1-21.

References

1. Akhmedova A., Mas-Machuka M. and Marimon F., 2020. Co-creation of value in a sharing economy: the role of peer service quality. *Cleaner Production Journal*, 2020, p. 121.

2. Actor S., Michael K., Uddin MR, McCarthy G. and Rahman M. Business transformation with digital innovation: AI, blockchain, cloud and data analytics. *Annals of Operations Research*, 2020, pp. 1-33.
3. Aziz S., Dowling M. Machine learning and artificial intelligence for risk management // *Disrupting Finance*. — Palgrave Pivot, Cham, 2019 .— p. 33-50.
4. Barenkamp M., Rebstadt J., Thomas O. The use of artificial intelligence in classical software engineering // *Perspectives of artificial intelligence*. — 2020. — T. 2. — No. 1. — p. 1-15.
5. Bartneck C. et al. *AI Applications // Introduction to the Ethics of Robotics and AI*. — Springer, Cham, 2021 .— S. 71-81.
6. Beksultanova A. I., Sadueva M. A., Nazaeva M. I. Application of digital technologies in the agro-industrial complex of Russia // *Series of conferences IOP: Science of the Earth and the environment*. — IOP Publishing, 2021. — T. 723. — No. 3. — P.205
7. Belanche D., Kasalo L.V. and Flavian, C. Artificial Intelligence in FinTech: Understanding How Clients Use Robo-Consultants. *Industrial Management and Data Systems*, 2019, p. 50
8. Brabazon A., Kampouridis M. and O'Neill M., 2019. Application of genetic programming in finance and economics: past, present, future. *Genetic Programming and Developing Machines*, pp. 1-21.

Анализ государственной поддержки и мер по стимулированию инновационной активности на предприятиях Китая
Analysis of government support and measures to stimulate innovation activity in Chinese business enterprises

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10376

Силантьев Владислав Вадимович,

факультет Экономических и Социальных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Email: vladislavsilantyev@gmail.com

Silantyev Vladislav Vadimovich,

Faculty of Economic and Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА), Email: vladislavsilantyev@gmail.com

Аннотация. Китай, как одна из самых значительных и быстрорастущих экономик в мире и первая, кто оправился от пандемии covid19, в настоящее время наращивает ряд своих собственных ТНК и государственных корпораций, которые укрепили свое место на мировом рынке. в ряде отраслей, и это было достигнуто в значительной степени за счет проведения эффективной инновационной политики, которая помогла добиться быстрого роста и значительного повышения популярности продукции, производимой китайскими ТНК. В то же время необходимо учитывать финансовые аспекты, так как НИОКР и инновации во многом зависят от эффективной и правильно назначенной финансовой поддержки.

Summary. China, as one of the most significant and fast-growing economies in the world and the first to recover from the covid19 pandemic, is currently amassing a number of their own TNC's and state-owned corporations, which have cemented their place in the world market in a number of industries and that was achieved greatly through implementing an efficient innovation policy which helped obtain fast-paced growth and a considerable rise in popularity of the products which the Chinese TNC's produce. At the same time, financial aspects have to be considered as well as R&D and innovation greatly rely on efficient and correctly assigned financial support.

Ключевые слова: Китай, инновационная политика, государственная поддержка, пакет стимулов, экономические преобразования.

Key words: China, Innovation policy, government support, stimulus package, economic transformation.

Чтобы активно реагировать на стратегию наверстывания отставания от инноваций и стратегию инновационного развития, предложенную правительством КНР, необходимо постепенно устранять относительно низкое качество продукции, недостаточные инновационные возможности ключевых технологий и отстающие системы независимых инновационных возможностей. сталкиваются с секторами реальной экономики, где преобладает обрабатывающая промышленность. Правительства Китая на всех уровнях, как правило, заинтересованы или склонны к принятию политики стимулирования инноваций, основанной на государственной финансовой поддержке и субсидиях, в качестве основного средства руководства и стимулирования совершенствования независимых инновационных возможностей микропредприятий. В этой ситуации необходимо и срочно всесторонне отразить и научно оценить эффективность текущей инновационной политики, которая активно формулируется и реализуется правительствами на всех уровнях в Китае, в основном в форме государственной финансовой поддержки и субсидий.

Ядро эмпирического исследования того, может ли финансовая поддержка и политика субсидирования инноваций эффективно стимулировать и продвигать улучшение независимого инновационного потенциала как микропредприятий, так и ТНК, составляет ядро. Рациональная граница между государством и рынком, правильное использование институциональных характеристик «обеспечение решающей роли рынка в распределении ресурсов» и «более эффективное использование роли правительства» в построении инновационной страны, а также своевременная корректировка и реформа существующих мер правительства на всех уровнях. Ряд основных теоретических и практических вопросов, таких как финансовая поддержка и основанная на субсидиях инновационная политика, обеспечивают реалистичную основу и ценные политические ориентиры. По сравнению с существующими исследованиями, отличие или улучшение этого вопроса может быть отражено в следующих аспектах.

С одной стороны, изучается достоверность выборочных данных. Судя по существующей исследовательской литературе, нацеленной на фактическое происхождение Китая, возможно, что из-за крайних ограничений в доступности данных большая часть литературы обычно сталкивается с двумя фундаментальными

ограничениями: во-первых, многие публикации основаны на общих государственных субсидиях. Трудно проводить исследования с точки зрения государственной политики субсидирования инновационной поддержки, что приводит к тому, что эти исследования отклоняются от основной позиции о прямом влиянии политики субсидирования государственной поддержки на инновационную деятельность микропредприятий; во-вторых, многие документы взяты из: Начиная с воздействия государственной политики субсидирования инноваций на корпоративные инвестиции в НИОКР в области инноваций, его нельзя изучать с точки зрения частных инвестиций микропредприятий в инновации.

Основные компоненты инновационной политики китайских ТНК можно резюмировать в следующем списке:

— Развертывание новой технологической инфраструктуры для поддержки трансформации платформы (мультиоблако, интегрированный DevOps, инновации гаражных методов и т. Д.)

— Также упоминается поддержка более богатой среды приложений и создание более удобной работы для всех участников платформы.

— Инвестиции в цифровое управление рисками.

— Активное инвестирование в расширение возможностей анализа данных и поиск полезных ископаемых внутри предприятия.

— Основываясь на огромных объемах данных, используйте машинное обучение для цифрового управления рисками и предоставления бизнес-рекомендаций для конкретных бизнес-структур.

— Спроектировать и развернуть цифровую экосистему.

— Спроектировать и развернуть новую архитектуру на основе микросервисов и API.

— Принять цифровую систему управления, основанную на непрерывном изменении процесса.

— Сотрудничать с партнерами по экосистеме для улучшения обслуживания клиентов и повышения качества обслуживания.

Ключевые компоненты с финансовой точки зрения включают государственные субсидии на инновации, включая налогообложение, кредитование и инвестиционную деятельность китайских компаний.

Правительство предоставляет инновационные субсидии малым и средним предприятиям, основанным на высоких технологиях, чтобы нести часть риска для предприятий, связанных с деятельностью в области НИОКР, тем самым побуждая предприятия увеличивать ввод инноваций и разработку патентов, а также увеличивать

объем инноваций, что, в свою очередь, стимулирует промышленные трансформация и модернизация. Однако улучшение инновационных возможностей предприятий и государственных субсидий По сравнению с ожидаемым эффектом существует большой разрыв.

Причины могут быть в следующем:

1. Инновационная деятельность предприятий должна направляться рынком, вмешательство государства препятствует функционированию рыночного механизма и оказывает эффект вытеснения на инновационную продукцию предприятий,
2. Государственные субсидии, не способные стимулировать частные инвестиции предприятий в НИОКР, привели к недостаточным стимулам для последующих инноваций предприятий.
3. В процессе реализации политики предприятия игнорировали определенные внешние факторы и дополнительно влияли на роль инновационных субсидий. Причина может быть связана с определенной государственной политикой в одной из них.

Прежде всего, с точки зрения отдачи, помимо субсидирования инновационной продукции предприятий, обычно считается, что государственные субсидии могут расширить масштабы инвестиций предприятий под влиянием масштаба, повысить производительность и технологическую мощь предприятий, а также увеличить объем инноваций.

Однако эмпирические данные из приведенной выше литературы не рассматривают передаточный механизм влияния государственных инновационных субсидий на инновационный выпуск предприятий. На увеличение объема инновационной продукции предприятия влияет принятие решений на предприятии.

Если предприятие стремится внедрять инновации самостоятельно, будучи мотивированным политикой субсидирования, есть две возможные реакции. Один заключается в том, чтобы независимо увеличивать вклад инноваций для разработки новых продуктов, а другой — в прямом использовании государственных инновационных субсидий для разработки новых продуктов, в то время как предприятие не увеличивает независимые инновации, поэтому можно считать, что политика государственного инновационного субсидирования не имеет работала. Поэтому предлагаются следующие гипотезы, что влияние государственных инновационных субсидий на результаты инновационной деятельности предприятий зависит от реакции предприятий на государственные инновационные субсидии.

Политика субсидий в основном направлена не на то, чтобы позволить предприятиям полагаться на государственные средства для внедрения инноваций, а на усиление эффекта от использования предприятий для увеличения вложений в НИОКР. Инновационный результат — это результат корпоративных решений. Можно разумно предположить, что предприятия не увеличили объем НИОКР. С одной стороны, базовая сумма инвестиций для работы НИОКР ограничена. Когда государственные субсидии могут заменить некоторые корпоративные бюджеты на НИОКР, компании сократят свои собственные инвестиции и переведут средства на другие аспекты развития компании. То есть государственные субсидии вытесняют корпоративные частные инвестиции в НИОКР. С другой стороны, из-за того, что государство субсидирует предприятия, возникает информационная асимметрия. Перед подачей заявки на финансирование предприятия будут давать ложные «сигналы об инновациях, увеличивая свои собственные инвестиции в НИОКР и т. Д.» «Для получения государственных субсидий инвестиции предприятий в НИОКР уменьшатся после получения государственных субсидий. Государственные инновационные субсидии вытесняют вклад предприятий в НИОКР. Соответственно, общий объем вложений предприятий в НИОКР не увеличился. Промежуточные звенья нарушены, что приводит к инновациям на предприятии. Эффект не вызывает нареканий. В то же время, учитывая, что эффект вытеснения обусловлен ограниченными расходами на НИОКР, которые компания готова инвестировать, чем выше государственная субсидия, тем больше вклад в НИОКР вытесненной компании.

На основании этого предлагается вторая гипотеза. Инновационные субсидии могут иметь эффект вытеснения инвестиций предприятий в НИОКР. Чем выше размер субсидии, тем сильнее эффект вытеснения. Эффект вытеснения отчасти является причиной ошибки в промежуточном звене. Кроме того, есть и другие факторы, влияющие на всю политику. Процессы внедрения. В настоящее время некоторые ученые обратили внимание на внешние факторы, которые могут повлиять на эффективность государственных инновационных субсидий. В дополнение к указанным выше факторам различные типы субсидий по-разному влияют на эффективность инновационных субсидий. Из трех различных методов безвозмездного финансирования, скидок по ссудам и предпринимательских проектов последние два более благоприятны для предприятий.

Существуют различия в инновациях и синергии предприятий разного масштаба, а также во влиянии государственных субсидий на их инновационное поведение. Существуют также различия в степени. Финансовые возможности предприятий с разной формой собственности отличаются от рыночных рисков, с которыми они сталкиваются.

Государственные инновационные субсидии также будут иметь очевидные различия в их стимулирующем воздействии. Например, крупные госпредприятия всегда поддерживали определенную особую политическую связь с государством. Поэтому у этих предприятий больше шансов получить субсидию. Кроме того, существуют значительные различия в уровне экономического развития и политической среде восточных, центральных и западных регионов. Ответ предприятий на государственные инновационные субсидии обязательно будет разным.

Сделав ряд определенных выводов из приведенной выше информации, следующие предположения можно смело рассматривать как прочную основу инновационной политики китайских ТНК:

— Китай был одним из крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций за последние 30 лет с момента начала инициативы Gaige Kaifa в 1980 году, и это во многом способствовало независимому развитию китайских ТНК;

— Китаю удалось успешно сотрудничать с рядом иностранных компаний, включая ТНК, таким образом получив доступ к более совершенным технологиям в обмен на предоставление доступа к рынку;

— Противостояние постоянные расходы на НИОКР и поощрение научных исследований, а также создание всех необходимых условий для дальнейшего развития инноваций, порождающих отечественные таланты, что, в свою очередь, создает пустоту, которую необходимо заполнить местным китайским компаниям;

— Освоение технологий и имеющиеся производственные мощности обеспечивают создание первоначальных китайских ТНК, которые сначала играют локальную роль, но затем выходят на другие рынки;

— Имитация западных продуктов приводит к созданию инновационного китайского продукта;

— Новое поколение продукции китайских ТНК широко применяется в других странах.

На протяжении десятилетий Китай полагался на производство для содействия экономическому развитию, и теперь он должен конкурировать с теми странами, которые привержены инновациям. В этом процессе Китай не только добился значительного прогресса в развивающихся отраслях, но и его лидеры все больше рассматривают инновации как центр экономического развития Китая.

В настоящее время экономика Китая находится в критическом периоде перехода от модели быстрого роста к модели качественного развития. Возможность эффективного развития и совершенствования независимого инновационного потенциала реального

сектора экономики, в котором преобладают предприятия обрабатывающей промышленности, — это не только микро-фундамент, определяющий возможность формирования высококачественной модели развития.

Список литературы

1. Голи-Оглу М. О. Роль транснациональных корпораций в развитии экономики страны. — 2019., с.28.
2. Гуч Э., Гейл Ф. Иностраннные инвестиции Китая в сельское хозяйство. — 2018. — №. 1476-2018-5461.
3. Гупта П., Тхам Т. М. Финтех: новая ДНК финансовых услуг. — Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018.
4. Муралидхар С. Х., Боссен К., О’Нил Дж. Переосмысление финансовой интеграции: от доступа к автономии // Совместная работа с компьютерной поддержкой (CSCW). — 2019. — Т. 28. — №. 3. — стр. 511-547.
5. Ноукс С., Титс Дж. С. Обучение в условиях авторитаризма: стратегические адаптации в рамках международных фондов и НПО в Китае // ВОЛУНТАС: Международный журнал добровольных и некоммерческих организаций. — 2018. — с. 1-21.
6. Обенг - Одум Ф. Транснациональные корпорации и городское развитие // Американский журнал экономики и социологии. — 2018. — Т. 77. — №. 2. — стр. 447-510.

References

1. Goli-Oglu M. O. The role of transnational corporations in the development of the economy of the country. – 2019., p.28
2. Gooch E., Gale F. China’s foreign agriculture investments. – 2018. – №. 1476-2018-5461.
3. Gupta P., Tham T. M. Fintech: the new DNA of financial services. – Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018.
4. Muralidhar S. H., Bossen C., O’Neill J. Rethinking financial inclusion: From access to autonomy //Computer Supported Cooperative Work (CSCW). – 2019. – Т. 28. – №. 3. – p. 511-547.
5. Noakes S., Teets J. C. Learning under authoritarianism: Strategic adaptations within international foundations and NGOs in China //VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2018. – p. 1-21.
6. Obeng-Odoom F. Transnational corporations and urban development //American Journal of Economics and Sociology. – 2018. – Т. 77. – №. 2. – p. 447-510.

Функциональная роль социально ответственного маркетинга

The functional role of socially responsible marketing

УДК 331

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10377

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Частнов Кирилл Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Первый заместитель директора ГБУ ДПО «Нижегородский научно-информационный центр», г. Нижний Новгород

Аникиец Александр Алексеевич,

исполняющий обязанности директора Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Нижегородский индустриальный колледж», г. Нижний Новгород

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Chastnov K.S.,

18122012anna@mail.ru

Anikiets A.A.,

dir@nnic.nnov.ru

Аннотация. Современный рыночный механизм не мыслим без маркетинга, как его неотъемлемого органического, действенного инструмента. Признавая его действенность, результативность и эффективность, тем не менее, уже на сущностном уровне важно определить, признать и принять социально значимым ту или иную определенную его концептуальную модель. Исходя из этой гипотезы, в статье раскрывается сущность и функциональная роль социально ответственного маркетинга, квази-маркетинга, и демаркетинга.

Summary. The modern market mechanism is not conceivable without marketing, as its integral organic, effective tool. While recognizing its effectiveness, efficiency and effectiveness, it is important, at the substantive level, to identify, recognize and adopt a particular conceptual model. Based on this hypothesis, the article reveals the essence and functional role of socially responsible marketing, quasi-marketing, and demarketing.

Ключевые слова: рынок; маркетинг; социально-этичный маркетинг; демаркетинг; квази-маркетинг; рыночная компонента маркетинга.

Keywords: market; marketing; social and ethical marketing; demarketing; quasi-marketing; network component for marketing.

Гуманизация социальных отношений в современном мире, активное / продуктивное использование рынка, как способа общественного воспроизводства в большинстве стран мира объективно / субъективно не могли не затронуть концептуальных основ практической реализации маркетинга. [3]

Первая компонента (гуманизация) в немалой степени способствовала и способствует тому, чтобы маркетинг (в том числе международный) был социально-этичным, приводил к созданию рынка покупателя, формировал рациональный спрос, подавал правильные рыночные сигналы производству, обеспечивая тем самым необходимые, хотя и недостаточные, предпосылки для эффективного распределения и использования относительно ограниченных ресурсов в определенных конкретных исторических условиях, – как внутренних, так и внешних.[1]

Последнее обстоятельство особенно важно тем, что в нынешних международных отношениях, в сложившейся системе мирохозяйственных связей трудно, если не возможно, найти абсолютно автономную, независимую открытую национальную экономику, которая не испытала бы на себе обратное влияние (и позитивное, и негативное, и смешанное / микс; и сплошное, и селективное; и постоянное, и спорадическое) в мировой экономике, – в этой связи достаточно напомнить хотя о санкциях / контр / санкциях, которые применяют власти различных стран в системе международного разделения и кооперации труда. [5]

Рыночная компонента маркетинга же, когда рынок исповедует лишь исключительно частные интересы, вектор которых направлен на получение максимума прибыли, порой формально законными, но по существу аморальными способами ее получения, манипулируя объемами производства и продаж, ценами / тарифами, вводя в заблуждение, причем массово, покупателей, особенно их социально-незащищенную доверчивую компоненту, – в силу возраста, недостаточность образования, отсутствия или

несовершенства тех ли иных социальных практик, – например, люди никогда не были за границей, им не с чем сравнивать предлагаемые альтернативы выбора покупок. [2]

Отсюда, если следовать логике, концептуально можно вывести, вычленить и определить следующие виды маркетинга:

— социально-этичный (научно-обоснованный, эффективный, продуктивный, справедливый, институционально правильный);

— квази –маркетинг (социально-опасный / вредный, несправедливый, формально и институционально правильный, контрпродуктивный, – хотя, и это надо подчеркнуть, он по своей действенности / результативности, изощренной актуализации может быть и гораздо прибыльнее / рентабельнее в контенте получения прибыли). [10]

В последнем случае сегодня речь уже идет, не просто, скажем, о нейролингвистическом программировании личности покупателя, не о манипулировании с помощью различных социально-психологических техник, но о формировании личности потребителя / покупателя на базе использования искусственного интеллекта, установления нейроне-компьютерных связей между человеком и компьютерно-коммуникационной техникой, моделирующих, по своей сущности ненормальное, неправильное потребительское поведение личности, осуществляя его искусственное стимулирование / «подогрев», что, при определенных условиях, может привести к разрушению личности / субъекта, его морально-нравственной деградации, дегуманизации, обнуления его свободы выбора, подавлению его воли.[4]

Важно подчеркнуть, что подобный процесс уже не только начал осуществляться, выйдя за пределы академических лабораторий различного профиля – психофизиологических, социально-психологических, социологических и иных, но и принимает глобальный, общемировой сетевой характер, оставляя далеко позади себя использование маркетингового инструментария на уровне исключительно коммерческих организаций, прерогативой которого он и был. [7]

В этой связи следует признать, что справедливая, разгромная критика теории и практики использования манипуляторных технологий в современном маркетинге – уже далеко на сегодняшний день, в своей подобной атрибутивной отрицательной практике, интегративной увязке спроса и предложения, они, хотя и довольно часто с успехом используются, тем не менее, шаг за шагом уступают место использованию более совершенных практик управления уже не только потребительским поведением личности, но и всей суммой ее поведения.[6]

Формируемый потребительский «профиль» личности, как активного / пассивного субъекта рынка начал ныне дополняться политическим, социальным профилем уже и со стороны государства, его институтов, его структур. [8]

Яркий, доказательный пример тому – США, Великобритания, Китай. Наряду с выше указанными концептуальными моделями маркетинга необходимо, как представляется, выделить и такую его разновидность как демаркетинг. Последний по своей сущности, структуре, функциональной направленности направлен на сдерживание спроса, рост которого может нанести значимый ущерб, урон интересам общества / государства, коммерческим / некоммерческим организациям, личностям, семьям. [9] Причем, он может быть и институционально правильным, социально, экономически, экологически оправданным, открытым, прозрачным, и скрытым по форме, и латентным по целям, корыстным по своему движению, извращенным по способам своей реализации. Убедительным примером последнего, очевидно, может быть факт применения запретов рядом развитых стран на полет авиации, на движении поездов, использование автотранспорта и во время пандемии (Ковид-19).

Учитывая вышеизложенное, как представляется, государству / обществу предстоит еще не мало потрудиться, чтобы маркетинг еще на деле отвечал своей глубинной сущностью, своим истинным, а не ложным целям, эффективно / рационально играл свою функциональную роль не только в сбалансировании спроса и предложения, достижении между ними оптимального равновесия, но и в убедительном формировании и реализации своей социальной составляющей – не только наиболее полного, своевременного удовлетворения растущих, диверсифицирующихся потребностей, но всестороннего, глубокого, полного развития личности каждого члена общества, создания нормальных условий для ее реализации / самореализации, разумеется с учетом реального потенциала различных ее возможностей.

Список литературы

1. Герасимова. В.А. Психология маркетинга. Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1017-1021.
2. Казначеева С.Н., Лазутина А.Л., Морозова И.М. Преимущества интернет-маркетинга. International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 2-2. С. 93-98.
3. Карпенко Р.А., Андреев С.Н. Совершенствование маркетингового управления постпроизводственными партнёрскими взаимоотношениями. Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-3 (77). С. 419-422.

4. Кметь Е.Б. Основные тенденции развития инновационных технологий продвижения. Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 1084-1089.
5. Лазутина А.Л., Павлова Ю.А. Инновационная составляющая развития предприятий как источник экономического роста России. В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 36-39.
6. Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. Интернет-маркетинг для торгового предприятия. Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4-4. С. 154-158.
7. Негуляева Т.Ю. Анализ мероприятий интернет-маркетинга. В сборнике: Современные проблемы экономического развития. Материалы Всероссийской научной студенческой конференции. Отв. редактор Е.А. Кипервар. 2020. С. 35-39.
8. Осадчая С.М., Голикова А.С. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности территории в рамках формирования и реализации стратегии социально-экономического развития. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 278-289.
9. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7 № 1. 2019.
10. Юсуфова О.М., Шиболденков В.А., Мельникова У.А. Применение инструментов когнитивного маркетинга на промышленном предприятии. Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 678-684.

References

1. Gerasimov. V.A. Marketing psychology. Economy and entrepreneurship. 2019. No. 2 (103). S. 1017-1021.
2. Kaznacheeva S.N., Lazutina A.L., Morovova I.M. Benefits of Internet Marketing. International Journal of Advanced Studies. 2018. Vol. 8.No. 2-2. S. 93-98.
3. Karpenko R.A., Andreev S.N. Improving the marketing management of post-production partnerships. Economy and entrepreneurship. 2016. No. 12-3 (77). S. 419-422.
4. Kmet Ye.B. The main trends in the development of innovative promotion technologies. Economy and entrepreneurship. 2017. No. 3-2 (80). S. 1084-1089.
5. Lazutina A.L., Pavlova Yu.A. An innovative component of enterprise development as a source of economic growth in Russia. In the collection: Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovation. collection of articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015.S. 36-39.

6. Lebedeva T.E., Egorov E.E. Internet marketing for a merchant. Science of Krasnoyarsk. 2020.Vol. 9.No. 4-4. S. 154-158.
7. Negulyaeva T.Yu. Analysis of Internet marketing activities. In the collection: Modern problems of economic development. Materials of the All-Russian scientific student conference. Resp. editor E.A. Kipervar. 2020.S. 35-39.
8. Osadchaya S.M., Golikova A.S. Benchmarking as a tool to increase the competitiveness of a territory within the framework of the formation and implementation of the strategy of socio-economic development. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2017. No. 6 (67). S. 278-289.
9. Smirnova Zh. V., Kochnova KA Training of employees of service enterprises using information technologies. Bulletin of Minin University. Volume 7 No. 1. 2019.
10. Yusufova O.M., Shiboldenkov V.A., Melnikova U.A. The use of cognitive marketing tools in an industrial enterprise. Economy and entrepreneurship. 2019. No. 5 (106). S. 678-684.

**Функциональная роль интернета в имиджевом позиционировании предприятия
гостиничного бизнеса**

The functional role of the internet in the image position of the business

УДК 331

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10378

Лазутина Антонина Леонардовна,

*кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет),
г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал
НГИЭУ, г. Нижний Новгород*

Частнов Кирилл Сергеевич,

*кандидат юридических наук, доцент, ¹ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна)
– филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Первый заместитель директора ГБУ ДПО
«Нижегородский научно-информационный центр», г. Нижний Новгород*

Аникиец Александр Алексеевич,

*исполняющий обязанности директора Государственного бюджетного
профессионального образовательного учреждения «Нижегородский индустриальный
колледж», г. Нижний Новгород*

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Chastnov K.S.,

18122012anna@mail.ru

Anikiets A.A.,

dir@nnic.nnov.ru

Аннотация. В данной статье актуализируются вопросы имиджевого позиционирования в рамках предприятия в сфере гостиничного бизнеса, как трудоемкого процесса, требующего системного подхода. Всемирная сеть – Интернет, обозначена как инструмент создания имиджа и значимый фактор в позиционировании предприятия.

Обозначены факторы – проблемы имиджа, в конечном счете, влияющие на эффективность деятельности всего предприятия. Определены подходы к созданию

позитивного имиджа для сферы гостиничного бизнеса, с учетом специфики деятельности и особенности функционирования развития данного вида бизнеса.

Summary. The Danish status updates the issues of image positioning in the Ramkakh enterprise in the grey hotel business, as a time-consuming process, a thorny system approach. The World Wide Web — Internet, protected stone tool — image and cognitive factor in the positioning of the enterprise.

Vulnerabilities are image problems, ultimately efficient enterprises. Priorities to create a positive image for the areas of hospitable business, taking into account the specifics of the activity and meaningful functioning of the business.

Ключевые слова: имиджевое позиционирование; бренд-менеджмент; интернет-бронирование; предприятие гостиничного бизнеса; целевая аудитория.

Keywords: image positioning; brand management; online booking; living business enterprise; target audience.

Эксперты в области маркетинга утверждают, что заинтересованность продуктом, веб-страницей / постом напрямую зависит от качества рекламного контента, а средняя продолжительность концентрации внимания у людей – 8 секунд. Человеку не трудно концентрировать внимание дольше восьми секунд, но он быстро выбирает, на что смотреть и не смотреть.

Специалист в области бренд-менеджмента, американский профессор Дэвид Аакер трактует позиционирование как процесс создания ценности и образа у целевой аудитории таким образом, чтобы потребители понимали, зачем существует компания или бренд относительно конкурентов. Необходимо определить конкретную аудиторию, приносящую прибыль, и выстраивать деятельность предприятия вокруг нее. Если все услуги на рынке будут подобны друг другу, то ни одна компания не достигнет стопроцентного результата. [1] Деятельность по позиционированию услуг предприятий гостиничного бизнеса должна быть направлена на повышение эффективности маркетинговых усилий.

Данные проведенного исследования comScore и The Kelsey Group, показали, что 40% туристов предпочтут отель, информацию о котором нашли именно в интернете.

Далее приведем различные виды взаимодействия с гостями, партнерами, сотрудниками, которые в свою очередь представляют важную компоненту всемирной сети – Интернета, как инструмента создания позитивного имиджа. [2]

Во-первых, это сайт предприятия гостиничного бизнеса. И в этой части, необходимо тщательно относиться к вопросу оформления такового, так как сайт – это и основное место / «сектор», где гости ищут информацию об отеле, и платформа для общения с гостями

отеля, поэтому его навигация должна быть интуитивно понятна как для пользователей компьютеров, так и для пользователей мобильных устройств. [3] Также, на сайте должна быть размещена основная контактная информация для связи с сотрудниками отеля, презентация инфраструктуры отеля, информация о городе и т.д. На сайте отеля необходимо предоставить информацию о номерах, всех услугах на разных языках и веб-сайт отеля должен быть нацелен на эффективные прямые продажи. Данное обстоятельство отличает сайты гостиничных предприятий от сайтов предприятий других сфер бизнеса.

Во-вторых, это корпоративный портал. Как показывают исследования, проведенные Гарвардским университетом, внутренние социальные сети позволяют ускорить доступ к информационной базе – на 71%; сократить расходы на командировки – на 68%; уменьшить расходы на связь – на 48 %; повысить удовлетворенность сотрудников – на 56%. [10] При этом, доступ для входа в корпоративный портал исключительно только для сотрудников компании. Очевидные преимущества корпоративных порталов для предприятия гостиничного бизнеса заключаются в следующих аспектах: в удобстве контроля сотрудников (контроль звонков, количество отправленных писем и т.п.); учете рабочего времени (в системе указывается начало и конец рабочего дня, система штрафов за дисциплинарные нарушения); единое хранилище документации организации для обмена; адаптация, тестирование и обучение сотрудников (размещение учебных материалов, тестов, видео и тп.). [4]

В третьих, если исходить из основной цели маркетинга – продажи и имидж организации, то необходимо акцентировать внимание на инструменте / инструментах интернет-маркетинга (SMM – Social Media Marketing), служащих для привлечения клиентов через рекламу на платформах социальных сетей («Instagram», «Youtube», «Telegram», «ВКонтакте», «Facebook»). В цифровую эпоху особенно важно активно вести аккаунты организации в социальных сетях, тем более, что только за последний 2020 год число пользователей социальных сетей увеличилось почти на полмиллиарда, то есть в секунду регистрируются 15 новых пользователей. На январь 2021 года общая численность населения Российской федерации составляет 146,2 млн. человек (по данным Росстата). [9] На текущий год в России насчитывается 99 млн. пользователей социальных сетей. [6] На начало 2021 года самой популярной социальной сетью у россиян является YouTube. Данной сетью пользуются 85% интернет-пользователей страны. На втором месте по популярности идет «ВКонтакте» – 78%. [7]

Далее, можно отметить эффективные способы привлечения новых клиентов через социальные сети. [10] Для имиджевого позиционирования отеля и повышения лояльности к бренду необходимо устраивать конкурсы, например – фотографий, рассказов об отдыхе в вашем отеле, загадки об отеле, подписаться на страницу отеля и отметить друзей, при этом участники должны понимать условия участия, сроки конкурса, правила системы награждения.

В целях формирования эмоций у гостей, побуждающих пользователей, поделиться с другими полученными впечатлениями (красивые фотографии и видео иногда «работают» лучше слов) необходимо размещение эмоционального контента. Необходимо анализировать участников социальных страниц отеля, чтобы построить портрет гостя, узнать его требования, интересы и ожидания, но при этом важно помнить, что временной диапазон концентрации человека несколько секунд, поэтому контент должен быть содержательным и кратким. [8]

Размещение рекламного объявления в Интернете, направленное на демонстрацию рекламы только для целевой аудитории – Таргетинг («target» – «цель»). Преимущества данного инструмента в том, что объявление будет отображаться в ленте тех людей, которых интересует данное предложение, а в целях сделать рекламное объявление более эффективным, необходимо: использовать цифры (упрощают восприятие и показывают конкретные выгоды клиенту); отсутствие «заезженных» слов и формулировок; ограничение во времени (стимулирует желание пользователя перейти на сайт). [5]

Тревел-офферы (offer» – торговое предложение) – для целевой аудитории с четко обозначенными выгодами для клиента / клиентов. Туристические услуги можно рекламировать в партнерских сетях, причем партнерами отельного бизнеса, приносящие прибыль, могут быть и компании-перевозчики (авиакомпании, РЖД), и метапоисковики (aviasales. JetRadar. Яндекс.Путешествия, Tripadvisor, Trivago), и такие приложения, как интернет-карты.

Посредниками между клиентом и отелем выступают системы онлайн-бронирования, цель которых – найти для отеля «своего» клиента, который ищет жилье, взяв за это комиссионные (5-10%). На данный момент самыми популярными системами интернет-бронирования отелей являются Booking.com и Hotels.com., где о качестве могут сообщить либо название бренда, либо количество баллов на Booking.com [7]. Преимуществами системы онлайн-бронирования являются: предоставление полного списка отелей города;

возможность сортировки отелей по ряду фильтров; такие системы переведены на знакомый пользователю язык.

Гости отеля оставляют свои отзывы в сети Интернет на разных источниках: системах бронирования, социальных сетях, специальных сайтах (Tripadvisor, otzovik.ru, irecommend.ru). И в этом аспекте необходимо отметить работу с отзывами гостей. Для того чтобы повысить имидж отеля необходимо отвечать гостям на все отзывы и не забывать, что отзывы гостей являются источником ценной информации. Активность ответов гостиницы на отзывы будет однозначно подкреплять доверие гостя, тем более что сама работа с отзывами создает благоприятную атмосферу для коммуникации отеля и гостя.

Картографические сайты. Если у отеля грамотно и информативно заполнена карточка на Яндекс.Картах, 2ГИС, Google Maps и др., то потенциальному клиенту легче понять, подходит ли ему ваш отель. В карточке отеля должно быть указано месторасположение, маршруты, фотографии и отзывы.

Таким образом, имиджевое позиционирование предприятия гостиничного бизнеса является трудоемким процессом, требующим постоянный, системный мониторинг «узких мест / изгибов» и в данном контенте, Интернет, как инструмент создания имиджа является значимым фактором в позиционировании отеля и важным каналом коммуникации с гостями, а имиджевое позиционирование предприятия гостиничного сервиса – процесс, требующий постоянного внимания, который является технологией, позволяющей не только выделить компанию на фоне конкурентных организаций, но и концентрировать внимание клиента большой временной диапазон. Сформированный имидж предприятия в интернете позволит постоянно расширять круг потребителей, снабжать клиентов актуальной и достоверной информацией, находить новых гостей, партнеров и сотрудников.

Список литературы

1. Герасимова. В.А. Психология маркетинга. Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1017-1021.
2. Казначеева С.Н., Лазутина А.Л., Морозова И.М. Преимущества интернет-маркетинга. International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 2-2. С. 93-98.
3. Кметь Е.Б. Основные тенденции развития инновационных технологий продвижения. Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 1084-1089.
4. Лазутина А.Л., Павлова Ю.А. Инновационная составляющая развития предприятий как источник экономического роста России. В сборнике: Индустрия туризма и сервиса:

состояние, проблемы, эффективность, инновации. сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 36-39.

5. Негуляева Т.Ю. Анализ мероприятий интернет-маркетинга. В сборнике: Современные проблемы экономического развития. Материалы Всероссийской научной студенческой конференции. Отв. редактор Е.А. Кипервар. 2020. С. 35-39.

6. Осадчая С.М., Голикова А.С. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности территории в рамках формирования и реализации стратегии социально-экономического развития. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 278-289.

7. Пищук И.П. Современные инструменты коммуникаций для привлечения клиентов: стимулирующие акции. Маркетинг и логистика. 2018. № 6 (20). С. 56-63.

8. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7 № 1. 2019.

9. Вся статистика интернета и социальных сетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>

10. Как таргетинг помогает привлекать клиентов [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://blog.oy-li.ru/kak-targeting-pomogaet-privlekat-klientov>

References

1. Gerasimov. V.A. Marketing psychology. Economy and entrepreneurship. 2019. No. 2 (103). S. 1017-1021.

2. Kaznacheeva S.N., Lazutina A.L., Morovova I.M. Benefits of Internet Marketing. International Journal of Advanced Studies. 2018. Vol. 8.No. 2-2. S. 93-98.

3. Kmet Ye.B. The main trends in the development of innovative promotion technologies. Economy and entrepreneurship. 2017. No. 3-2 (80). S. 1084-1089.

4. Lazutina A.L., Pavlova Yu.A. An innovative component of enterprise development as a source of economic growth in Russia. In the collection: Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovation. collection of articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015.S. 36-39.

5. Negulyaeva T.Yu. Analysis of Internet marketing activities. In the collection: Modern problems of economic development. Materials of the All-Russian scientific student conference. Resp. editor E.A. Kipervar. 2020.S. 35-39.

6. Osadchaya S.M., Golikova A.S. Benchmarking as a tool to increase the competitiveness of a territory within the framework of the formation and implementation of the strategy of socio-economic development. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2017. No. 6 (67). S. 278-289.
7. Pischuk I.P. Modern communication tools for attracting customers: incentive promotions. Marketing and logistics. 2018. No. 6 (20). S. 56-63.
8. Smirnova Zh. V., Kochnova KA Training of employees of service enterprises using information technologies. Bulletin of Minin University. Volume 7 No. 1. 2019.
9. All statistics of the Internet and social networks for 2021 — numbers and trends in the world and in Russia [Electronic resource] — Access mode: URL: <https://www.webcanape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-iv-rossii/>
10. How targeting helps to attract customers [Electronic resource] — Access mode: URL: <https://blog.oy-li.ru/kak-targeting-pomogaet-privlekat-klientov>

Совершенствование ценообразования на сервисные услуги в современных условиях

Improving pricing of services in modern conditions

УДК 331

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10379

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Частнов Кирилл Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Первый заместитель директора ГБУ ДПО «Нижегородский научно-информационный центр», г. Нижний Новгород

Климина Елена Васильевна,

старший преподаватель, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Аникиец Александр Алексеевич,

исполняющий обязанности директора Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Нижегородский индустриальный колледж», г. Нижний Новгород

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Chastnov K.S.,

18122012anna@mail.ru

Klimina E.V.,

kliminantk@yandex.ru

Anikiets A.A.,

dir@nnic.nnov.ru

Аннотация. В рыночной экономике цена играет важнейшую инструментальную роль, связанную с измерением ценности экономических благ, с регулированием производства, распределения, обмена, потребления, реализации масштабных сложнейших функций как

внутри страны, так и за рубежом в системе мирохозяйственных связей. Особую актуальность цена приобретает в современных условиях, когда резко возрастает значимость сферы услуг, развитие которой, несомненно, повышает эффективность сферы материального производства, улучшает положение национальной экономики в системе международного разделения и кооперации труда, все это и обуславливает актуальность проблематики связанной с ней.

Summary. In a market economy, price plays an important instrumental role in measuring the value of economic benefits, regulating production, distribution, exchange, consumption, and the realization of large-scale complex functions both at home and abroad in the system of world economic relations. The price becomes particularly relevant in the current conditions, when the importance of the service sector is growing sharply, the development of which undoubtedly increases the efficiency of the sphere of material production, improves the position of the national economy in the system of international division and cooperation of labor, all of which makes the issues related to it relevant.

Ключевые слова: рыночная экономика; экономические блага; функции цены; международное разделение и кооперация труда; ценообразование; экономическая категория; интересы коммерческих и некоммерческих организаций.

Keywords: market economy; economic benefits; Price functions international division and cooperation of labour; pricing; economic category; interests of commercial and non-profit organizations.

Цена является экономической категорией, важность которой является неприходящей и для покупателей / потребителей – граждан, семей, для коммерческих и некоммерческих организаций, и для государства, и для международных институтов.

Цена является в этом смысле не только экономической, воспроизводственной категорией, но и социальной категорией, от уровня которой зависит благосостояние людей, качество их жизни, а тем самым и ее продолжительность.

Цена создает условия – нормальные / ненормальные для простого / расширенного воспроизводства, она играет стимулирующую / дестимулирующую роль, в частности при покупке и потреблении социально-опасных, вредных экономических благ, таких как табак, алкоголь, более того, в этом смысле можно выделить и такую ее функцию, которая еще не нашла должного отражения в экономической науке, – антисоциальная функция, связанная со стимулированием производства, логистики наркотиков, при незаконном обороте оружия, ядов и т.п. Данная функция крайне актуальна для исследования,

поскольку затрагивает интересы отдельных государств (Афганистан), где и производится, и распространяется практически по всему миру героин, опиум, гашиш и т.д.

Исходя из этого, цены, которые применяются в национальной экономике можно подразделить на легальные / легитимные, законные и криминальные цены, а не только цены серого, черного рынка и так далее, которые устанавливаются и формируются с помощью непосредственно насилия – шантажа, принуждения, криминальных спроса и предложения.

В современных рыночных условиях глобального мира и, это следует специально подчеркнуть, исходя из теории трансакционных издержек, наряду с традиционными функциями, которые выполняет цена в экономике, в жизнедеятельности общества, в международных экономических и иных отношениях, таких как: измерительная, регулирующая, распределительная / нераспределительная, учетная, контрольная, стимулирующая / дестимулирующая, социальная, балансирующая и так далее, резко возрастает роль информационной функции цены, поскольку производство многих экономических благ носит общемировой характер, точно также, как и общемировой характер носит распределение, обмен и потребление многих экономических благ производственного и потребительского назначения. Так, производитель и покупатель могут находиться в разных частях планеты, и, тем не менее, благодаря средствам массовых коммуникаций они могут взаимодействовать друг с другом, что несомненно повышает эффективность и национальной, и мировой экономики, поскольку растет загрузка производственных мощностей у производителя / производителей, с другой стороны, более полно и быстрее, а время имеет значение в экономике, поскольку в экономике действует закон экономии времени, а это означает, что своевременнее и полнее удовлетворяются конкретные запросы и нужды покупателя / потребителя. [2] В качестве примера можно привести «Большую Китайскую Фабрику» по производству компьютеров, сотовых телефонов, андроидов, гаджетов, игрушек и т.п.

Также существенную роль играет цена в бытии самого государства, поскольку это связано с налогообложением, налогами, таможенными пошлинами, сборами, а тем самым и с формированием доходной части бюджетов в Российской Федерации: федерального, регионального, местного. Также цена связана с эквивалентными отношениями с другими государствами во взаимовыгодном обмене, в обеспечении интересов коммерческих и некоммерческих организаций, прежде всего, конечно, в воспроизводственных интересах в частности, в том числе в недопущении банкротства, в создании условий для будущей стратегии развития.

Структурно цена важна еще в том смысле, что она играет существенную роль во всех фазах общественного производства – производстве, распределении, обмене, потреблении, на всех стадиях кругооборота и оборота капитала – закупки, производства, сбыт / реализация. [3] Не случайно, каждое государство очень жестко подходит к ценообразованию, а тем самым к возмещению издержек производства и обращения (дополнительных и чистых, трансакционных издержек, организационно-экономических), к определению прибыли в цене, а тем самым и к идентификации рентабельности производства, логистики, торговли. [4] Поэтому, в частности российское государство разработало и реализует требовательно, тонко федеральный Закон о бухгалтерском учете. [1]

Полнота и глубина реализации функций цены, которая носит целостный, комплексный характер, что не редко не замечается экономистами, бухгалтерами, менеджерами и т.д. Носит комплексный, взаимосвязанный характер, реализуется в совокупности цен: оптовых, розничных, сметных, биржевых цен; регулируемых, свободных; цен рынка свободной конкуренции, цен рынка несовершенной конкуренции – абсолютной монополии, дуополии, олигополии, монополии, монополистической конкуренции с дифференциацией продукта; рыночных цен – цены спроса, цены предложения, равновесной цены; индивидуальной цены производства, общественной цены производства, тарифы на услуги; регулируемые цены – предельные цены, фиксированные цены; контрактные цены, договорные цены; твердые, подвижные, скользящие; преysкуранные и публикуемые цены; сезонные цены, постоянные цены, ступенчатые / каскадные цены, трансфертные цены; цена – нетто и цены брутто. [5]

Учитывая, что в любом обществе / государстве наряду со «светлой», «здоровой» экономикой, существует и теневая экономика, наряду с реальными ценами достаточно масштабно и активно используются и эффективные цены, которые используются в частности внутри национальной экономики в целях ухода от налогообложения, для перекачки бюджетных средств в доходы собственников, топ-менеджеров нарушающих закон, а в международных экономических отношениях для вывода доходов в оффшоры, а также для уклонения / ухода от налогообложения национальным государствам и т.д.

Только в совокупности цен последние обеспечивают не только самодвижение национальной экономики, ее эффективное участие в международном разделении и кооперации труда, в создании нормальных условий для жизнедеятельности людей. [6]

Несмотря на различия теоретико-методологических подходов к ценообразованию – в рамках трудовой теории стоимости, маржинализма, экономикс, цена, это не только форма

выражения ценности благ, которая проявляется в конечном счете в процессе их обмена, но это мощный эффективный инструмент, который используется – умело / неумело, с умыслом / без умысла, для обеспечения самодвижения национальной экономики, беспрепятственного осуществления рыночных обменов, но и для реализации множества различных, противоречивых интересов, как субъектов экономики, так и субъектов гражданского общества / государства, международных институтов, – в частности для оказания гуманитарной помощи слаборазвитой странам, странам, переживающим экстремальные / катастрофические события, странам восстанавливающим свою экономику и жизнь общества после гражданской войны и т.д.

Важное место в установлении цены в ее определении, идентификации ее функций играет модель цены. В общем плане она представляет собой структурно сумму издержек и прибыли. [7] Если издержки в их стоимостном выражении можно рассчитать на нормативной основе установленной государством, что называется по факту, сложнее обстоит дело с установлением прибыли в цене. Так прибыль может формироваться относительно фондоемкости, в этом случае в выигрыше будут капиталоемкие отрасли при использовании цены; энергоемкие, тогда в выигрыше будут энергозатратные отрасли; зарплатоемкие – тогда в выигрыше, как правило, будут отрасли с большим количеством живого труда и т.д. [8] Естественно, что в этом случае необходимо найти баланс интересов и производителя, и покупателя, и государства.

Список литературы

1. Жужлев Б.М. Инвестирование денежных средств в современной экономике. *Colloquium-journal*. 2019. № 20-6 (44). С. 15-16.
2. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций. *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 7 (72). С. 536-546.
3. Лазутина А.Л., Павлова Ю.А. Инновационная составляющая развития предприятий как источник экономического роста России. Лазутина А.Л., Павлова Ю.А. В сборнике: *Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации*. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 36-39.
4. Ли П. Принципы и факторы ценообразования. *Теория и практика современной науки*. 2019. № 5 (47). С. 322-325.
5. Прокудин Д.А. К вопросу исследования отечественного и зарубежного опыта внутрифирменного планирования. *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2018. № 2. С. 125-128.

6. Сидорова О.Е. Подходы к совершенствованию процесса ценообразования в условиях интернет-экономики. Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 1085-1088.
7. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7 № 1. 2019.
8. Тюрин С.Б., Бурькин А.Д. Методологические подходы к формированию отраслевой системы ценообразования. Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 2. С. 52-63.

References

1. Zhuzhlev B.M. Investing money in the modern economy. Colloquium-journal. 2019. № 20-6 (44). С. 15-16.
2. Korolkova E.M. Risk management of real investments. Economics and entrepreneurship. 2016. № 7 (72). С. 536-546.
3. Lazutina A.L., Pavlova Yu.A. Innovative component of enterprise development as a source of economic growth in Russia. Lazutina A.L., Pavlova Yu.A. In the collection: Tourism and service industry: condition, problems, efficiency, innovation. Collection of articles on the materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015. S. 36-39.
4. Li P. Pricing principles and factors. Theory and practice of modern science. 2019. № 5 (47). С. 322-325.
5. Prokudin D.A. On the issue of research of domestic and foreign experience of intra-company planning. Bulletin of Moscow Financial and Law University. 2018. № 2. S. 125-128.
6. Sidorova O.E. Approaches to improving the pricing process in the Internet economy. Economics and entrepreneurship. 2019. № 7 (108). С. 1085-1088.
7. Smirnova Zh. V., Kochnova K.A. Training of employees of service enterprises using information technologies. Journal of Minin University. Volume 7 No. 1. 2019.
8. Tyurin S.B., Burykin A.D. Methodological approaches to formation of industry pricing system. Bulletin of Moscow Financial and Law University. 2018. № 2. С. 52-63.

Инвестиционная деятельность коммерческих организаций в условиях нарастания конкуренции

Investment activities of commercial organizations in conditions of increasing competition

УДК 331

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10380

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Частнов Кирилл Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Первый заместитель директора ГБУ ДПО «Нижегородский научно-информационный центр», г. Нижний Новгород

Аникиец Александр Алексеевич,

исполняющий обязанности директора Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Нижегородский индустриальный колледж», г. Нижний Новгород

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Chastnov K.S.,

18122012anna@mail.ru

Anikiets A.A.,

dir@nnic.nnov.ru

Аннотация. В современных рыночных условиях связанных с их цифровизацией, все большее значение приобретает повышение эффективности управления инвестициями на основе выверенных, доказавших на практике свою эффективность научных принципов инвестирования, адекватно адаптированных к требованиям внутренней и внешней рыночной среды.

Как никогда, в настоящее время актуальна проблема стоимости инвестиций, их масштабирования, рационального размещения, их значимости для общества / государства,

для населения, для обеспечения достойного места российской национальной экономики в системе международного разделения и кооперации труда. Достаточно сказать о том, что современное рабочее место в гражданских отраслях национальной экономики стоит около трех млн. долларов, а в военно-промышленном комплексе, по оценкам экспертов – около 30 млн. долларов, а без решения этих проблем невозможно повысить производительность общественного труда, обеспечить устойчивое повышение уровня, качества и продолжительности жизни населения.

Summary. In today's market environment associated with their digitalization, it is becoming increasingly important to improve the efficiency of investment management based on proven scientific investment principles that are adequately adapted to the requirements of the domestic and external market environment. More than ever, the problem of the cost of investments, their scaling, rational placement, their importance for society/state, for the population, to ensure a decent place for the Russian national economy in the system of international division and cooperation of labor is more urgent than ever. Suffice it to say that the modern workplace in the civilian sectors of the national economy costs about three million dollars, and in the military-industrial complex, according to experts, about 30 million dollars, and without solving these problems it is impossible to increase the productivity of public labor, to ensure a sustainable increase in the level, quality and life expectancy of the population.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная деятельность; инструментальная роль инвестиций; контроль; национальная экономика; рост богатств нации; всесторонний учет

Keywords: investments; investment activities; the instrumental role of investment; monitoring; national economy; increasing the wealth of the nation; comprehensive accounting.

Как показывает анализ истории экономической мысли и ее современного артикулирования, существенное место в понимании жизнедеятельности коммерческой организации как открытой экономической системы, стремящейся к экспансии, расширению, занимают инвестиции. Последние активно участвуют в формировании и развитии производственного, научного, кадрового ее потенциала, социальной сферы.

Инвестиции как объект экономической мысли и как объект практического управления национальной экономикой имеют долгую и противоречивую историю. [1] Так представители меркантилизма, которые явно не использовали термин инвестиции, тем не менее указывали на необходимость активного использования денег для совершенствования организации общественного производства, что по их мнению, приводило к росту богатств нации. В том числе за счет притока денег в страну на основе положительного сальдо внешнеторгового баланса. Как видно, меркантилисты первыми

обратили внимание на характер инвестиций – национальных и иностранных. Более того, по их мнению, снижение стоимости инвестиций является решающим фактором стимулирования инвестиционной деятельности. Представители классической теории (Адам Смит, Давид Рикардо и др.) уже анализировали сущность инвестиций и их функциональную роль как в сфере промышленности, так и в непроизводственной сфере. Более того, они выделяли уже формы инвестиций: инвестиции как затраты на восстановление, так и приумножение капитала. Важную роль при этом они видели в инструментальной роли инвестиций как фактора не только производства, но и перераспределения национального богатства. Важный вклад в дальнейшее развитие теории инвестиций внесли классики марксизма-ленинизма. На основе теории простого и расширенного воспроизводства они показали значение капитала как источника приносящего прибавочную стоимость в процессе ее кругооборота. Причем это было сделано на основе количественного анализа теории общественного воспроизводства. [3] Марксисты-ленинцы впервые определили значимость инвестиций в процессе воспроизводства, показали их стадии, как в сфере производства, так и в сфере обращения. В рамках неоклассической школы были впервые определены условия инвестирования, идентификации их эффективности. Основным выводом, к которому пришли неоклассики является то, что ключевым фактором нормы прибыльности капитала является по их мнению субъективизм и расчет предпринимателя.

Мировой экономический кризис 1929-1933 г.г. показал ошибочность постулата классиков о невмешательстве государства в инвестиционный процесс в условиях стихии рынка. Учитывая это обстоятельство представители кейнсианской / неокейнсианской школы обосновали необходимость активного вмешательства государства в разработку и практическую реализацию инвестиционных процессов в условиях рынка. По мнению Дж. М. Кейнса именно инвестиции, а не сбережения способствуют расширению и повышению эффективности производства, росту занятости и снижению ставки ссудного процента. Важное место в их теории занимают эффекты мультипликатора / акселератора и мультипликатора-акселератора.

Изложенные выше постулаты различных инвестиционных теорий в явном и неявном виде достаточно активно используются современными экономистами, относительно сущности инвестиций и идентификации их функциональной роли в воспроизводственном процессе. [9]

В современном понимании инвестиции представляют собой вложение капитала в некие объекты, социально-экономические программы, проекты, как в собственной стране,

так и зарубежом, с целью получения прибыли и различных социальных эффектов (рост занятости; снижение безработицы; рациональное размещение производительных сил по территории страны; повышение конкурентоспособности экономических благ, отрасли, региона, страны; повышение уровня качества и продолжительности жизни населения).

По своей форме инвестиции выступают в виде денежных средств, ценных бумаг, имущественных прав, которые имеют денежную оценку и вкладываются в различные объекты и виды предпринимательской деятельности с целью получения нормальной / дополнительной прибыли и получения различных полезных эффектов. [2] Учитывая содержание этого понятия инвестиции и капитальные вложения, хотя и являются близкими, тем не менее различаются, поскольку капитальные вложения это инвестиции в основной капитал (новое строительство, расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий).

Следует отметить, что инвестиции осуществляются в многообразных формах. Так, по объектам вложения средств выделяются реальные и финансовые инвестиции. [4] Реальные инвестиции – это вложения в реальные экономические активы: материальные и нематериальные активы, а финансовые инвестиции в свою очередь, представляют собой вложение средств в финансовые активы – паи, доли, ценные бумаги – основные и производные, банковские депозиты и так далее.

В контенте контроля инвестиций выделяют прямые и портфельные инвестиции. Прямые инвестиции позволяют осуществлять непосредственное управление и контроль объекта инвестирования. Портфельные инвестиции же, есть средства, которые такого права не дают, однако позволяют извлекать доход и получать иные выгоды.

По форме собственности, инвестиции подразделяются на: частные, государственные, смешанные (с участием и без участия иностранного капитала). С точки зрения локализации, инвестиции подразделяются на национальные, внутри страны и зарубежные. [8] По срокам инвестиции подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

Важное место в характеристике инвестиций занимают их отраслевые и региональные аспекты, а также сфера – гражданская, военно-промышленная и смешанная.

Весьма важной представляется классификация рисков с точки зрения рисков, которые подразделяются на: консервативные, умеренные и агрессивные.

Что касается капитальных вложений выделяют: наступательные инвестиции; оборонительные инвестиции; смешанные инвестиции. В контенте характера инвестиций, последние подразделяются на: обязательные (экологию, безопасность); добровольные /

инициативные / иницирующие инвестиции. С точки зрения социума инвестиции подразделяются на социальные, производственные, представительские и др. [7]

В аспекте направленности инвестиции выделяют: начальные, реинвестиции, а в свете воспроизводства выделяют – экстенсивные и интенсивные / инновационные инвестиции. [6]

Важную роль в понимании инвестиции играют их источники, которые подразделяются на собственные финансовые средства и привлеченные средства; ассигнования из федерального, регионального и местных бюджетов; добровольные пожертвования, помощь и т.д. Инновационные инвестиции – государств, союзов государств, международных институтов, зарубежных коммерческих и некоммерческих организаций, частных лиц; различные формы заемных средств (национальные, зарубежные), в том числе кредиты, облигационные займы, векселя и т.д. [10]

Учитывая выше приведенные теоретические положения, любая коммерческая организация должна исходя из своих возможностей – материальных и нематериальных, финансовых и т.д. решать вопросы определения источников инвестиций, вариативность их вложений, их эффективность, их соответствия государственным интересам, интересам внешних инвесторов, потребителей / покупателей. [5] Особое значение здесь имеет активное использование венчурного финансирования, использования лизинга и проектного финансирования. Только на основе всестороннего учета вышеуказанных положений и выводов коммерческая организация может и обязана осуществлять процесс собственного простого и расширенного производства, ориентированного на получение прибыли, в том числе дополнительной, и получение иных социально полезных эффектов, которые нередко имеют большее значение, чем стоимостные показатели эффективности.

Список литературы

1. Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю. Малое предпринимательство в России: значение и проблемы. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 424-426.
2. Болотин Ю.О. Особенности инвестиций в инновационную деятельность в цифровой экономике. Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 106-109.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Smirnova Z.V., Batsyna Y.V., Statuev A.A. Model of integration of social and economic processes as factor of effective management of municipal structures. International Journal of Management. 2020. Т. 11. № 5. С. 797-802.
4. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций. Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 536-546.

5. Коноплева Г.И. Интеллектуальный капитал — основа развития инновационной деятельности организации. В сборнике: Производственные технологии будущего: от создания к внедрению. Материалы международной научно-практической конференции. С.В. Белых (отв. ред.). 2017. С. 110-113.
6. Лазутина А.Л., Морозова И.М. Проблемы инвестирования на стадиях развития инновационной компании. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-2 (33). С. 81-83.
7. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7 № 1. 2019.
8. Тинькова Е.В., Дикарёва В.А. Инвестиции в основной капитал как показатель инвестиционной активности в промышленности. Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 755-760.
9. Цегельник О.В. Системообразующие категории предпринимательского права. В сборнике: Верховенство права: человек в государстве. Сборник научных статей, докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 664-668.
10. Жужлев Б.М. Инвестирование денежных средств в современной экономике. Colloquium-journal. 2019. № 20-6 (44). С. 15-16.

References

1. Asimov T.A., Beznoshchuk L.Yu. Small entrepreneurship in Russia: significance and problems. Economics and entrepreneurship. 2016. № 11-2 (76). С. 424-426.
2. Bolotin Yu.O. Features of investments in innovation in the digital economy. Economics and entrepreneurship. 2021. № 2 (127). С. 106-109.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Smirnova Z.V., Batsyna Y.V., Statuev A.A. Model of integration of social and economic processes as factor of effective management of municipal structures. International Journal of Management. 2020. Т. 11. № 5. С. 797-802.
4. Korolkova E.M. Risk management of real investments. Economics and entrepreneurship. 2016. № 7 (72). С. 536-546.
5. Konopleva G.I. Intellectual capital is the basis for the development of innovation activities of the organization. In the collection: Production technologies of the future: from creation to implementation. Materials of the international scientific and practical conference. S.V. Belykh (ed. edition). 2017. С. 110-113.

6. Lazutina A.L., Morovova I.M. Investment problems at the stages of innovation company development. Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. № 3-2 (33). S. 81-83.
7. Smirnova Zh. V., Kochnova K.A. Training of employees of service enterprises using information technologies. Journal of Minin University. Volume 7 No. 1. 2019.
8. Tinkova E.V., Dikareva V.A. Investment in fixed assets as an indicator of investment activity in industry. Economics and entrepreneurship. 2020. № 1 (114). С. 755-760.
9. Tsegelnik O.V. Systemically forming categories of business law. In the collection: The rule of law: a person in the state. A collection of scientific articles, reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. 2019. С. 664-668.
10. Zhuzhlev B.M. Investing money in the modern economy. Colloquium-journal. 2019. № 20-6 (44). С. 15-16.

Аудита корпоративных структур и его влияние на развитие регионов России
Audit of corporate (business) structures and its influence on the development of Russian regions

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10383

Аронова Юлия Александровна,

аспирант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Российская Федерация, г. Новосибирск, Aronova.yuliya.95@inbox.ru

Aronova Yulia Alexandrovna,

postgraduate student, Siberian Institute of Management — Branch of RANEPА, Russian Federation, Novosibirsk, Aronova.yuliya.95@inbox.ru

Аннотация. На сегодняшний день наблюдается развитие методологических подходов к проведению и анализу аудита бизнеса. Объектом исследования настоящей статьи являются корпоративные структуры, аудит которых обладает рядом принципиальных отличий, непосредственным образом отражающихся на методике проведения проверки. Аудит корпоративных структур является неотъемлемым элементом системы учета и контроля, благодаря которому заинтересованные стороны могут получить объективную оценку текущей деятельности, а также перспектив развития организации. Его комплексный характер позволяет оценить не только адекватность отчетности организаций, выстроить действенную внутреннюю систему контроля, но и дать характеристику эффективности деятельности всей корпоративной структуре.

Данное исследование выявляет проблемы, связанные с осуществлением правового регулирования аудиторской деятельности в России, и определяет особенности осуществления аудита при применении международных стандартов аудита. В исследовании автором предложено понятие корпоративных структур и понятие аудита корпоративных структур. Обосновывая необходимость разработки методики аудита корпоративных структур, как особого объекта аудита, требующего комплексного подхода, автор предлагает собственную методику аудита консолидированной отчетности корпоративных структур. Разработанная методика аудита может быть успешно применима для проведения аудиторской проверки корпоративных структур. Данная методика не потребует внесения существенных корректировок при изменении

законодательных актов, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации, поскольку она разработана с учетом тенденций реформирования нормативно-правовых актов. Также, по результатам проведенного исследования разработаны возможные пути решения обнаруженных проблем, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации, которые позволят оптимизировать деятельность аудиторских организаций и повысят качество аудиторских проверок.

Summary. There is a development of methodological approaches to conducting and analyzing a business audit in modern conditions. The object of this article's research is corporate structures, the audit of which has several fundamental differences that directly affect the methodology for conducting an audit. The audit of corporate structures is an integral element of the accounting and control system, thanks to which stakeholders can obtain an objective assessment of current activities and development prospects. Its complex nature makes it possible to assess not only the adequacy of organizations' reporting, to build an effective internal control system, but also to characterize the efficiency of the entire group of companies.

This research identifies the problems associated with the implementation of legal regulation of audit activity in Russia and determines the specifics of auditing when applying international auditing standards. In this research the author proposes the definition of corporate structures and the definition of audit of corporate structures. The author proposes his own methodology for auditing the consolidated statements of corporate structures justifying the need to develop a methodology for auditing corporate structures, as a special object of audit that requires an integrated approach. The developed audit technique can be successfully applied to audit corporate structures. This methodology will not require significant adjustments in case of changes in the legislative acts regulating the audit activity in the Russian Federation, because it was developed considering the trends in the reform of regulatory legal acts. Also possible ways of solving the identified problems have been developed based on the results of this research, aimed at improving the legal regulation of audit activities in the Russian Federation, which will not only optimize the activities of subjects of regulation of audit activities, but will also contribute to improving the quality of audit results.

Ключевые слова: аудит, методика аудита, бухгалтерская (финансовая) отчетность, корпоративные структуры, нормативно-правовое регулирование, международные стандарты аудита.

Key words: audit, audit methodology, accounting (financial) reporting, corporate structures, legal regulation, international auditing standards.

Процесс глобализации затрагивает все отрасли экономики и предъявляет высокие требования к стандартам функционирования корпоративных структур.

Следствием этого является усложнение системы финансового контроля на предприятиях и повышение значимости и востребованности услуг внешнего аудита [1, с. 332]. Важной становится разработка методики аудита корпоративных структур, учитывающей особенности функционирования данных структур и значимость системы контроля, обеспечивающей стабильное функционирование бизнеса.

При работе над статьей проанализированы труды авторов, занимающихся анализом проблем разработки методики аудита, а также анализом недостатков нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации: Якимовой В.А., Павловой Ю.А., Арабян К.К, Метельковой Е.О., Кокарева А.И, Морозовой А.А., Наумовой Е.Е, Горюнова Н.Д., Громов Д.Н., Кузьмин А.Е. и др. Вопросы влияния аудита на развитие экономики регионов России нашли осмысление в исследованиях: Ординарцева И.И., Лохно Ю.В., Дубинина А. С., Головина С.В.. и др.

Актуальность темы исследования вытекает из актуализации потребности в аудите как инструменте финансового контроля с развитием промышленности и управления производственно-хозяйственной деятельностью в условиях концентрации материальных и финансовых ресурсов в рамках корпоративных структур. Эффективным средством контроля деятельности корпоративных структур может стать внешний аудит, который поможет выявить действительные доходы корпоративных структур, что в итоге окажет положительное влияние на развитие регионов за счет повышения уровня доходов в бюджеты страны.

Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению качества аудита корпоративных структур в Российской Федерации, а также определение влияния аудита корпоративных структур на развитие регионов России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Проанализировать влияние аудита корпоративных структур на развитие регионов России;
- Изучить нормативно правовую базу, регулирующую аудиторскую деятельность в России;
- Проанализировать отличия методик проведения аудита консолидированной, сегментной и сводной отчетностей;
- Разработать авторскую методику аудита консолидированной отчетности корпоративных структур;

—Выявить проблемы применения международных стандартов аудита и предложить варианты решения данных проблем.

Для решения поставленных задач использованы следующие методы: общенаучные методы, в частности, аналитический и синтетический методы, правовой анализ, дедукции и индукции для заключения выводов.

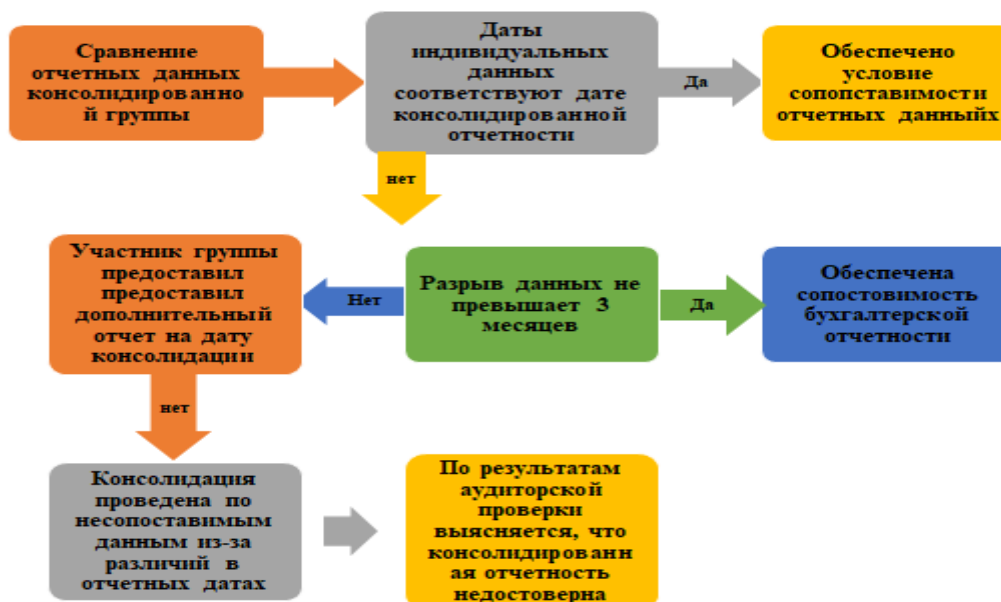
Рост концентрации экономической власти оказывает влияние как на экономику страны в целом, так и на экономику отдельных регионов, на территории которых осуществляют свою финансово-хозяйственную деятельность корпоративные структуры, поскольку доходы организаций локализуются в зависимости от места их налоговой регистрации [2, с. 50]. Уровень доходов бюджета Российской Федерации от компаний нефтегазового сектора наиболее ярко иллюстрирует зависимость экономического благосостояния страны от эффективности деятельности данных корпоративных структур. Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России)» доходы от компаний нефтегазового сектора в структуре общих доходов бюджета были запланированы в следующих объемах [26]:

Таблица 1- Доходы федерального бюджета в 2019 - 2021 гг.

Показатель	2018 <*>	2019 <*>	2020	2021
Доходы всего, млн. руб.	18 7475	19 969,3	20 218,6	20 978,0
%% ВВП	18,5	18,9	18,3	17,7
Нефтегазовые доходы, млн. руб.	8 714,3	8 298,2	7 936,3	8 018,2
%% ВВП	8,6	7,8	7,2	6,8

Таблица 2 – Особенности методик аудита консолидированной, сегментной и сводной отчетностей

1	2	3
Консолидированная отчетность	Сегментная отчетность	Сводная отчетность
1. Предварительный этап аудиторской проверки		
<p>На данном этапе применяется расчет трех видов уровня существенности, каждый из которых дает оценку существенности информации в анализируемом секторе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – уровень существенности отчетности материнской компании; – уровень существенности отчетности дочерних компаний; – уровень существенности консолидированной отчетности. 	<p>На предварительном этапе в разрезе сегментов определяется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – пороговый уровень существенности для проведения аудиторских процедур; – состояние системы внутреннего контроля; – состояние системы бухгалтерского учета; – вероятность недобросовестных действий и существенных искажений отчетности. 	<p>На первоначальном этапе стоит обратить внимание на соблюдение принципов формирования сводной отчетности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – полнота; – объединение совокупности активов и пассивов, доходов и расходов головной компании и дочерних обществ; – использование единой учетной политики; – единая отчетная дата [13, с. 42].
2. Основной этап аудиторской проверки		
<p>На основном этапе проведения аудита следует принять решение, касательно списка компаний, в отношении которых планируется осуществление аналитических процедур, а в отношении каких – детальное тестирование объектов аудита по существу.</p>	<p>На основном этапе аудитор:</p> <ul style="list-style-type: none"> – определяет перечень сегментов с учетом разнообразных рисков, выделенных организацией; – проверяет правильность установления отчетных сегментов; – устанавливает существование объектов сегментного учета, полноту и правильность формирования информации по сегментам и составление отчетности. [12, с. 33] 	<p>На основном этапе проверки аудитору необходимо удостовериться, в том, что в балансе отсутствуют такие позиции, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> – дебиторская задолженность между головной и дочерними компаниями [4, 23]; – финансовые вложения в уставные капиталы дочерних предприятий головного офиса; – дивиденды, выплаченные дочерними компаниями головной организации; – внутригрупповая выручка от реализации товаров или оказания услуг.
3. Заключительный этап аудиторской проверки		
<p>Формирование аудиторского заключения: поскольку проведение аудита группы взаимосвязанных компаний имеет свои особенности, то аудиторский отчет формируется для каждой отдельной компании группы. Выводы по консолидированной отчетности должны содержать выводы по результатам аудита компаний группы. Формирование окончательного мнения о консолидированной финансовой отчетности проводится только на основе обобщенных выводов.</p>	<p>По итогам проведенных аудиторских процедур аудитор:</p> <ul style="list-style-type: none"> – анализирует обнаруженные ошибки и подготавливает обобщенные выводы; – определяет соответствие действующему законодательству, регулирующему порядок ведения учета и составления сегментной отчетности; – формирует окончательное мнение в отношении полноты и достоверности сегментной отчетности [15, 28-31]. 	<p>На заключительном этапе аудитор:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проверяет отчетность на предмет выявления несоответствия идентичных показателей в формах представленной отчетности; – проверяет заполнение отчетных форм в соответствии с требованиями нормативных правовых документов; – предоставляет аудиторское заключение собственнику организации, которое аккумулирует в себе мнение о деятельности как дочерних, так и головной организации.

Рисунок 2 Методика аудиторской проверки консолидированной бухгалтерской отчетности

При применении данной методики аудиторской проверки консолидированной бухгалтерской отчетности источниками данных для получения аудиторских доказательств будут являться:

- стандарты консолидации финансовой отчетности, разработанные внутри корпоративных структур;
- индивидуальная финансовая отчетность каждой отдельной компании внутри корпоративной структуры;
- консолидированная финансовая отчетность корпоративной структуры;
- примечания к формам отчетности, в т.ч. указания на применяемую методику пересчета показателей (например, в отношении применяемых курсов валют при расчете курсовых разниц). [17, с. 34].

Согласно методике, приведенной на рисунке 2, аудитор при проведении аудита отчетных данных корпоративной структуры в первую очередь проверяет соответствуют ли даты индивидуальных отчетов дочерних компаний дате консолидированной отчетности. Если соответствует, то это свидетельствует о том, что корпоративная структура обеспечила условие сопоставимости отчетных данных и тем самым обеспечена сопоставимость бухгалтерской отчетности, и консолидированная бухгалтерская отчетность в этой части достоверна.

В том случае если даты индивидуальных данных не соответствуют консолидированной отчетности, аудитор проверяет превышает ли разрыв срока 3-х месяцев, если не превышает, значит соблюдено условие сопоставимости бухгалтерской

отчетности. В случае если данный разрыв превышает срок 3-х месяцев, то аудитор вправе затребовать дополнительный отчет на дату консолидации, если аудируемое лицо не предоставляет данный отчет, то аудитор выносит заключение о том, что консолидация отчетности в данной корпоративной структуре произведена несопоставимыми данными из-за различий в отчетных датах [18, с. 140]. По результатам аудиторской проверки выясняется, что консолидированная отчетность недостоверна в данной корпоративной структуре.

Помимо нюансов в отношении сопоставимости данных, существует также и проблема корректного применения вступивших в силу в соответствии с Приказом Минфина России от 09. 11. 2016. № 207н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории РФ» международных стандартов аудита (далее — МСА). Данные МСА применяются в обязательном порядке с 2017 года, однако на сегодняшний день остается ряд вопросов в отношении правильности применения аудиторами тех или иных стандартов, несмотря на то, что все процедуры и принципы достаточно подробно раскрыты в самих стандартах [19, с.42]. Подобная проблема прежде всего возникает из-за того, что международные стандарты аудита в отличие от федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности, предшествовавших МСА, имеют ряд особенностей:

— Во-первых, в МСА представлена методика процессного контроля, требований к формированию рабочих документов и обеспечению надлежащего исполнения всех аудиторских процедур [20, с. 13]. Т.е., все этапы проверки являются строго регламентированными, что в свою очередь, меняет порядок проведения аудиторских процедур;

— Во-вторых, использование МСА подразумевает гармонизацию иных нормативно-правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации в соответствии с положениями данных стандартов.

На сегодняшний день некоторые нормативные акты противоречат положениям МСА, из-за чего российские аудиторы затрудняются в вопросах корректности применения тех или иных МСА, в то время как разъяснения со стороны Минфина РФ либо поступают с запозданием, либо вообще не поступают. Таким образом, введение в действие в России МСА требует своевременных разъяснений от Минфина РФ, а также от саморегулируемых организаций аудиторов [21, с. 226].

Правильное применение стандартов аудита на этапе планирования и разработки методики аудита корпоративных структур очень важно, особенно это касается

определения уровня существенности [22, с.41]. От правильного применения каждого МСА для определенного аудиторского задания, зависит качество аудиторского заключения, имидж аудиторской компании и как следствие финансовое обеспечение аудиторов [32].

Каждый этап определенной процедуры аудита должен быть надлежащим образом задокументирован в рабочих документах аудитора, чтобы служить доказательной базой при проверке контролирующих органов или в ходе судебного разбирательства, и отражать стратегию аудита и план проверки, а также все действия аудитора, в том числе, связанные с получением первичной информации от аудируемого лица. Особого внимания аудиторов заслуживает МСА 570 «Непрерывность деятельности». В случае недостоверной оценки принципа непрерывности деятельности проверяемой организации, при внешней проверке со стороны Федерального Казначейства могут возникнуть вопросы к аудиторской организации, которые могут повлечь за собой определенные санкции в отношении аудиторов. Таким образом, все процедуры проверки должны быть четко увязаны с требованиями МСА, и при этом должны быть учтены все требования клиента.

Среди стандартов в отношении применения которых возникают вопросы в процессе аудита корпоративных структур можно выделить МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление» и МСА 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» [23, с. 119]. Положения данных стандартов на этапе планирования аудиторской проверки предполагают определение аудиторами лиц, с которыми они будут взаимодействовать в процессе проверки: с исполнительным органом или с собственниками аудируемой организации, при этом четкие требования и пояснения в отношении этого вопроса в законодательстве отсутствуют, в связи с чем аудитор сталкивается с трудностями при оформлении рабочих документов на этапе планирования и информировании представителей корпоративной структуры в процессе самой проверки.

Таким образом, из-за отсутствия согласованности между законодательными актами и распоряжениями Минфина РФ, аудиторы находятся в постоянном противоречии и недостаточно уверены в правильности использования того или иного МСА [24, с. 95]. В связи с этим, в целях совершенствования законодательства об аудите необходимо предложить осуществление мероприятий по следующим направлениям:

— гармонизация нормативно правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации посредством совершенствования законодательства и процедур внедрения международных стандартов аудита;

—совершенствование системы контроля (надзора) и мониторинга за аудиторской деятельностью, а также практики применения мер ответственности за нарушение требований нормативных актов, регулирующие аудиторскую деятельность в РФ.

—совершенствование независимого от сообщества аудиторов контроля внутри аудиторской профессии, посредством внедрения механизма профессионального суждения контролирующих органов по определенным вопросам деятельности аудируемых организаций, и т.д.);

—увеличение степени вовлеченности и сотрудничества российского аудиторского сообщества с международными организациями, разрабатывающими международные стандарты аудита с целью совершенствования российских нормативных актов, регулирующих аудиторскую деятельность, с учетом требований мирового сообщества аудита;

—адаптация применения МСА с учетом особенностей функционирования аудируемых организаций, функционирующих на территории России. Таким образом, должны быть внесены дополнения в отношении МСА, уже введенных в действие на территории Российской Федерации, а новые МСА должны быть дополнены до момента их вступления в законную силу. В первом случае необходимость дополнений выявляется в результате обобщения практики применения законодательства в России.

Подводя итог, стоит добавить, что несмотря на мнимую тождественность понятий консолидированной, сегментной и сводной отчетности, становится совершенно понятно, что методики проведения аудиторских проверок значительно отличаются друг от друга, в зависимости от преследуемой цели формирования определенного вида отчетности компанией. Об этом следует помнить не только аудируемым компаниям, которые, принимая управленческое решение, выбирают конкретный вид формируемой отчетности, но и аудиторам, осуществляющим проверку представленной информации, поскольку именно от этого будет зависеть профессиональное мнение о деятельности компании, отраженное в аудиторском заключении. В случае применения разработанной в процессе данного исследования методики аудита, учитывающей особенности составления консолидированной отчетности корпоративных структур, а также при условии реализации предложенных мероприятий по совершенствованию законодательных актов, регулирующих аудиторскую деятельность,- аудит корпоративных структур и иных организаций станет более качественным и позволит выйти российским компаниям на новый уровень экономического развития.

Внешний аудит позволяет осветить все имеющиеся в корпоративных структурах финансовые проблемы, а также позволяет разработать наиболее эффективные мероприятия для устранения выявленных нарушений и недостатков. Более того, аудит корпоративных структур выявляет нарушения при отображении результатов финансово-хозяйственной деятельности в финансовой отчетности и предотвращает сокрытие доходов, а, следовательно, предотвращает снижение поступления в региональный бюджет налогов. [25, с. 18]. В случае корпоративных структур, которые представлены в различных географических регионах и имеют большое число подразделений и так как, внешний аудит обычно охватывает те сферы бизнеса, которые представляют наибольшие риски, это дает полезную информацию о рисках, о которых руководство компании может не знать [1, с. 332].

Независимый аудит обеспечивает определенную дополнительную защиту заинтересованным сторонам, которые полагаются на финансовую информацию, хотя он и не обеспечивает гарантии отсутствия ошибочной или мошеннической информации в отчетности. Внешний аудит полезен для руководства, поскольку он предоставляет полезную информацию о слабых местах в системе внутреннего контроля и процессе составления отчетности. Отсюда следует, что аудит позволит предупредить банкротство предприятий, а, следовательно, будет обеспечено поступление налогов в бюджет региона.

Вовремя проведенная независимая проверка сможет помочь в решении уже имеющихся проблем, а также позволит предотвратить возможные последствия выявленных недостатков, что позволит продолжить успешное функционирование аудируемой компании. Как в государственных, так и в коммерческих структурах проведение аудита способствует предупреждению несоответствий, успешному прохождению сертификации продукции и, как следствие, повышению управляемости компании. Все это оказывает положительное влияние на развитие экономики тех регионов, в которых осуществляют свою финансово-хозяйственную деятельность корпоративные структуры.

Список литературы

1. Миронова, О.А. Развитие экономической безопасности как науки: проблемы и перспективы// Инновационное развитие экономики, 2019. — № 2 (50). – С. 332-338.
2. Козлюк Н.В., Донченко И.Р. Роль внутреннего аудита в управленческом процессе коммерческой организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2017, № 7 (86). С. 49-52.

3. Аниськин А. И. Сущность аудита в системе обеспечения экономической безопасности // Научно-практические исследования. 2020. № 6-1 (29). С. 7–10.
4. Булыга Р.П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит, 2017, № 5, С. 10-17.
5. Якимова В.А. Методические основы аудиторской проверки в условиях значимых комплаенсрисков аудируемого лица // Международный бухгалтерский учет, 2017, т. 20, № 17(431), С. 1004-2023
6. Павлова Ю.А. Организация эффективной системы внутреннего контроля на современном предприятии // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2018, № 4 (26), С. 85-92.
7. Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформе гражданского законодательства России // Гражданское право. 2014. № 4. С.67-68.
8. Ординарцев И.И. Проблемы становления комплаенс в России // Управленческие науки, 2020, т. 10, № 2, С. 31-40.
9. Волошина С.В. Аудит сегментной отчетности в коммерческих организациях / Бухгалтерский учет. 2018. № 6 / С. 75-79.
10. Наумова Е.А. Инновации в методике аудита в связи с применением риск-ориентированного подхода и переходом на международные аудиторские стандарты. Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство. Сборник научных статей по итогам 4-й международной научной конференции (31 мая 2019г.). Часть 3-Казань:ООО «Конверт»- 2019-208с., с 34-38.
11. Селенкова И.И. Итоги проведения камеральной проверки и формирования сводной отчетности / Бюджетный учет. № 11 (179). 2019 / С. 12-17.
12. Лахно Ю.В. Система комплаенс в российских компаниях реального сектора экономики // Налоги и финансы, 2018, № 2(38). С. 36-45.
13. Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости // Приложение «Хозяйство и право». 2017. № 6. С.45.
14. Егорова И.С. Внутренний аудит и внутренний контроль: проблемы идентификации и практической реализации // Аудитор, 2016, № 11, С. 17-26.
15. Варламова ЕМ. Сегментирование бухгалтерской информации: пообъектный и циклический подходы // Аудиторские ведомости. 2017. № 12. С.27-32.
16. Арабян К. К. Концептуальные основы теории аудита // Аудитор. 2017. № 8. С. 16–27

17. Метелькова Е.О., Кокарев А.И. ВФА по новым правилам // Бюджетный учет, 2020, № 4(184), С. 34-38.
18. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ, 2017, № 7 (74), С. 132-147.
19. Горюнова Н.Д., Громов Д.Н., Кузьмин А.Е. Организация внутреннего финансового контроля государственными заказчиками при планировании закупок товаров, работ и услуг // Управленческое консультирование, 2019, № 5, С. 42-52.
20. Морозова А.А., Кирилина Е.В. Проблемы и необходимое применения международных стандартов в России. / В мире научных открытий. 2017. Т. IV, ч. 2. С. 226-228.
21. Фомина Д. С. Регулирование и контроль качества в сфере аудиторской деятельности: реформа 2018–2019 гг. // Аудит. 2017. № 11. С. 13–19.
22. Каипова Г.С., Кирьянов М.М. Служба внутреннего аудита как эффективный инструмент улучшения бизнес-процессов растущей компании // Статистика, учет и аудит, 2019, № 4(75). С. 41-46.
23. Дубинин А. С., Дзагов Т. А. Аудит как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 119–120
24. Гиниятуллина Д.Р. Совершенствование внутреннего аудита в государственном секторе // Учет. Анализ. Аудит, 2019, т. 6, № 2, С. 95-100.
25. Головин С.В. Стандартизация внутреннего финансового аудита в государственном секторе // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения, 2019, С. 18-21.
26. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/ (дата обращения: 01.05.21) п.4, пп.4.1, таблица 4.1.1.
27. Бюджет России в 2020 году исполнен с дефицитом 3,8% ВВП / ФИНМАРКЕТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/news/5396405/> (дата обращения: 05.05.21).
28. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30.12.2008/ № 307-ФЗ// Российская газета. — 31.12.2008.- N 267. Ст.1, п.3
29. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»: введен в действие на территории Российской Федерации

Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

30. О консолидированной финансовой отчетности»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2010 г., одобр. Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2010 г., ввод. Фед. законом от 27 июля 2010 г. N 208-ФЗ

31. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: утв. Приказом Минфина Рос. Федерации от 29 июля 1998г. № 34н; в ред. Приказа Минфина Рос. Федерации от 24 дек. 2010 г. № 186н.

32. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты»: Приложение N 35 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 N 217н от 22 января 2021 года МТО-18 Том 1 187 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.